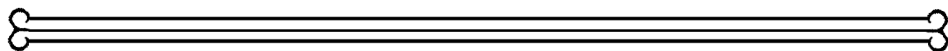
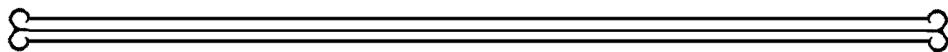
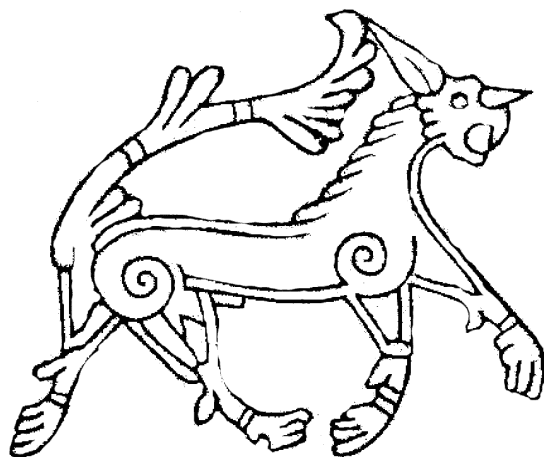

Е. А. МЕЛЬНИКОВА

**СКАНДИНАВСКИЕ
РУНИЧЕСКИЕ
НАДПИСИ**

Е. А. МЕЛЬНИКОВА

СКАНДИНАВСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Новые находки
и интерпретации

*

тексты
перевод
комментарий

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2001

Мельникова Е.А.

- М48 Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 496 с.: ил. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
ISBN 5–02–018082–3

За годы, прошедшие после издания в сборе «Древнейшие источники по истории народов СССР» (ныне «Древнейшие источники по истории Восточной Европы») тома «Скандинавские рунические надписи» (1977 г.), среди старых находок и при новых археологических раскопках было обнаружено немало предметов и монет с надписями, выполненными скандинавским руническим письмом. В их числе вещи из Новгорода, Смоленска, Суздаля, Звенигорода Галицкого и других мест. В настоящем томе изданы все рунические и руноподобные надписи, происходящие с территории Древней Руси и сопредельных земель, а также из Византии (Часть А). Уточнены и пополнены новыми находками тексты, содержащие информацию о Восточной Европе и происходящие из Скандинавских стран (Часть Б). Публикацию сопровождает исследование бытования скандинавского рунического письма в Древней Руси.

© Е.А.Мельникова, 2001

Сканирование, OCR и вёрстка выполнены в 2006–2007 гг. специально для сообщества «URNORDISK», посвящённого древнескандинавской культуре и рунологии. Оформление книги сохранено. Серым в оглавлении выделены отсутствующие в данном файле части.

— *Илайдж, октябрь 2007*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	7
Возникновение и развитие рунического письма	7
Орнаментика рунических памятников	24
Датировка рунических надписей	28
История изучения рунических надписей	29
Рунические надписи как исторический источник	36
Рунические надписи как источник по истории народов Восточной Европы	41
Скандинавские рунические надписи на территории Восточной Европы	79

Часть А

Рунические надписи на территории Восточной Европы

Глава I. Старшерунические надписи	87
1. Ковель, наконечник копья	88
2. Лепесовка, фрагмент керамики	96
3. Лепесовка, пряслице	96
*Мелитополь, Каменная могила, граффито на стене	98
Приложение Руническая надпись в англо-саксонском Евангелии	99
Глава II. Граффити на восточных монетах	102
1. Петергоф, клад	115
2. Цимлянское городище, клад	120
3. Кремлевское, клад	120
4. Нижняя Сыроватка, клад	120
5. Элмед, клад	121
6. Кислая, клад	121
7. Выжегша, клад	123
8. Тимерево-1, клад	126
9. Тимерево-2, клад	128
10. Погорельщина, клад	129
11. Клейменово, клад	130
12. Безлюдовка, клад	131
13. Киев («Иорданский клад»)	136
14. Береза-1, клад	138
15. Козьянки, клад	146
16. Бондари, клад	149
17. Звеничев, клад	150
18. Копиевка, клад	150
19. Неревский-1, клад	152
20. Ээсмаа, клад	153
21. Левала, клад	153
22. Соленое Займище, монета из погребения	154
23. Монеты неизвестного происхождения	154
Глава III. Младшерунические и руноподобные надписи	175
I. Амулеты	175
1.1. Городище 1	180
1.2. Городище 2	188
1.3. Старая Ладога	189
2. Мемориальные камни	200
2.1. Березань	200

3. Деревянные стержни	202
3.1. Старая Ладога	202
4. Берестяные грамоты	207
4.1. Смоленск	207
5. Пряслица	209
5.1. Звенигород	209
5.2. Звенигород	212
5.3. Звенигород	212
5.4. Плеснеск	213
6. Комплекс надписей с городища у дер. Масковичи	213
7. Надписи на различных предметах	247
7.1. Белгород, амфора	247
7.2. Даугмале, каменное навершие	249
7.3. Новгород, фрагмент кости	251
7.4. Полоцк, игральная кость	251
7.5. Суздаль, литейная форма	253
7.6. Углич, фрагмент кости	256
<i>Приложение. Рунические надписи в Византии</i>	257
1. Стамбул, Айя-София, граффито	258
2. Стамбул, Айя-София, граффито	258
3. Венеция, скульптура льва	259

Часть Б

Скандинавские младшерунические надписи

Глава I. Датские рунические надписи	273
Глава II. Норвежские рунические надписи	277
Глава III. Шведские рунические надписи	286
1. Вестерьётланд	286
2. Вестманланд	289
3. Гестрикланд	292
4. Готланд	294
5. Сёдерманланд	300
6. Смоланд	319
7. Упланд	319
8. Эланд	340
9. Эстерьётланд	342
Приложение 1. Рунические надписи, содержащие упоминания о Византии	348
Приложение 2. Указатель мастеров	354
Приложение 3. Конкорданс	355
Словарь	357
Указатель личных имен	367
Указатель географических и этнических названий	383
Указатель мест находок рунических памятников	392
Библиография и сокращения	403
Альбом иллюстраций	431
Summary	489

ОТ АВТОРА

За прошедшие двадцать с лишним лет после издания в своде «Древнейшие источники по истории народов СССР» скандинавских рунических надписей, содержащих сведения о Восточной Европе, а также найденных к тому времени на территории Древней Руси (СРН), произошли кардинальные изменения, вызвавшие необходимость в подготовке новой публикации. С одной стороны, неизмеримо возросло количество рунических и руноподобных надписей, найденных в Восточной Европе. С другой стороны, в ходе раскопок средневековых городов в Скандинавских странах и центров скандинавской колонизации на Западе (Дублин и Йорк) было обнаружено множество бытовых надписей, принципиально отличающихся от надписей на мемориальных стелах. Стало ясно, что уже в XI в. скандинавское общество было в значительной своей части грамотным, и руническое письмо широко употреблялось в повседневной жизни. Выделение бытового рунического письма привело к пересмотру методов и содержания рунологических исследований. Одновременно восточноевропейские находки, не имевшие ранее скандинавских аналогий и потому выглядевшие странными и недостоверными, оказались включенными в широкий контекст памятников бытового письма.

Ничем не отличающиеся от одновременных восточноскандинавских памятников, рунические амулеты и деревянный стержень из Поволжья, а также десятки граффити на куфических монетах из кладов, тяготеющих к основным речным магистралям Восточной Европы, свидетельствуют о том, что в IX-X вв. осевшие на Руси скандинавы еще оставались носителями собственно скандинавской культуры, причем не в ее архаических, а современных, развивающихся формах. В XI-XII вв. характер рунической письменности в Древней Руси, равно как и топография рунических памятников меняются. Наряду с типичными для Скандинавии памятниками: футарком из Новгорода или каменной стелой с о. Березань, оставленными собственно скандинавами, а не варягами, появляется значительное количество руноподобных надписей, выполненных, видимо, потомками осевших на Руси норманнов, которые, сохраняя память о письме предков, уже не владели им в полной мере. Показательно, что инновации в руническом письме XI-XII вв. (появление пунктированных и средневековых рун) не находят отражения в этой группе текстов. Сами же памятники обнаруживаются либо в крупных городах, где отмечено присутствие скандинавов в более раннее время (Суздаль, Углич, Полоцк), либо на периферии Древнерусского государства, в порубежных пунктах, где в X-XI вв. стояли варяжские гарнизоны (Звенигород Галицкий – Плеснеск, Масковичи).

Тем самым характер и распространение скандинавской рунической письменности в Древней Руси не только свидетельствуют о пребывании и деятельности скандинавов в Восточной Европе, но и ограждают процессы этнокультурной ассимиляции варягов в восточнославянской среде.

Книга состоит из двух частей, включающих две категории рунических памятников, служащих источниками по истории Древней Руси и русско-скандинавских отношений IX-XII вв. Часть А является публикацией надписей на различных предметах, найденных на территории Восточной Европы (восточноевропейская часть России, Беларусь и Украина, а также Восточноприбалтийские страны). Часть Б включает тексты почти исключительно мемориальных стел, в которых содержатся сведения о Восточной Европе и Византии, из Дании, Норвегии и Швеции.

На территории Восточной Европы известны надписи, выполненные как старшеруническим, так и младшеруническим письмом, что определяет распределение надписей по главам. В первой главе публикуются старшерунические надписи (три и одна предположительная). Все они обнаружены в ареале Черняховской культуры и связаны с готским (или шире – восточногерманским) присутствием на юге Восточной Европы. В Приложении к главе I опубликована англо-саксонская надпись из, вероятно, нортумбрийской рукописи VIII в., содержащей Евангелия.

Вторая глава посвящена граффити на 265 восточных монетах, включающих рунические надписи (около 20) и руноподобные знаки. Отождествление последних с рунами в значительной части случаев условно, поскольку одиночные знаки простых графических форм могут интерпретироваться различными способами.

Третья глава охватывает младшерунические и руноподобные надписи на различных предметах, найденных в Восточной Европе (в общей сложности 64 надписи). Поскольку тип предмета в значительной степени определяет характер и содержание надписи, то глава состоит из разделов, посвященных различным категориям памятников: амулетам, деревянным стержням, пряслицам и др. Особо выделен комплекс из 48 надписей на фрагментах костей животных и птиц, происходящий из городища у дер. Масковичи (Витебская обл., Беларусь). В нем имеются надписи магического характера (амулеты), тексты, содержащие личные имена, отдельные слова на древнешведском или древнеисландском, а также на латинском языках, руноподобные надписи и знаки. В Приложении к главе III помещены три известные на настоящее время надписи, найденные на территории Византии: два граффити из собора св. Софии в Стамбуле (Константинополь) и три пространные надписи, выполненные на мраморной скульптуре сидящего льва, вывезенной из Пирейской гавани в Венецию. Поскольку путь в Византию лежал в XI в. почти исключительно через Восточную Европу и византийские варяги, проходя через Русь, нередко задерживались на службе русских князей (как, например, Харальд Сигурдарсон), представляется, что эти надписи существенно дополняют картину.

Часть Б построена по тому же принципу, что и издание 1977 г. Однако находки стел и их фрагментов с упоминаниями Восточной Европы, сделанные за истекшее время, потребовали изменения нумерации памятников, которая теперь стала хотя и более сложной, но открытой для дальнейших дополнений: вместо сквозной введена самостоятельная нумерация памятников для каждой страны и для шведских областей. Часть Б снабжена рядом приложений различного характера. В Приложении 1 даны тексты всех памятников, упоминающих Византию безотносительно к Восточной Европе. Хотя предполагается, что Восточный путь в XI в. был основным, нельзя исключить возможность того, что кто-то мог оказаться в Византии, следуя Западным путем вокруг Европы, кто-то мог воспользоваться Центральноевропейским путем - главной дорогой в Рим скандинавских паломников. Приложения 2 и 3 содержат указатели к руническим памятникам из Скандинавии: имен мастеров, высекавших тот или иной текст, и конкорданс, в котором представлены номера публикуемых рунических памятников по их корпусным изданиям (DR., NIyR., SR.), изданию СРН и настоящей публикации.

Книга снабжена библиографией, словарем, указателем личных имен, указателем географических названий, а также указателем мест находок публикуемых и всех упоминаемых в книге рунических памятников. В указателях и библиографии принят скандинавский алфавит.

Все надписи, выявленные на территории Восточной Европы, издаются вместе с прорисями, помещенными в тексте, и фотографиями, вынесенными в альбом. Прориси, если не оговорено иное, выполнены мною. Я стремилась снабдить все надписи фотографиями, но это не всегда было возможно по техническим причинам, в первую очередь из-за плохого качества надписи. Прориси по преимуществу публикуются в натуральную величину, лишь в некоторых случаях они уменьшены из-за больших размеров предмета или увеличены, для того чтобы знаки можно было прочесть, однако во всех случаях размеры надписи и величина рунических знаков указаны в описании. Не приводятся также фотографии сильно разрушенных и части несохранившихся памятников из Скандинавских стран.

При публикации текстов приняты следующие обозначения:

- транслитерация рунических знаков выделена полужирным шрифтом;
- разделительные знаки между словами переданы только точками, без учета реальной графики знака (черточка, крест и др.);
- надписи из Скандинавских стран, отмеченные звездочкой, были выявлены Е.А.Рыдзевской;
- ... – пропуск в тексте нескольких знаков, число которых неустановимо;
- – пропуск одного знака;
- – утерянный, но восстанавливаемый знак;
- . (точка под буквой) – вероятное чтение поврежденного знака;
- // – конец строки в оригинале;
- (?) – гипотетическое чтение;
- – лигатура.

* * *

Работа над публикацией рунических надписей была длительной, требовала поездок в различные города для ознакомления с материалами, консультаций со скандинавскими рунологами. На разных этапах работы я пользовалась любезной помощью многих исследователей и сотрудников музеев. В первую очередь я хочу принести сердечную благодарность всем археологам, выявлявшим на находимых ими предметах подчас чуть различные знаки, демонстрировавшим их мне и нередко переживавшим разочарование, поскольку эти знаки невозможно было интерпретировать как руническую надпись: Е.Н.Носову, М.В.Седовой, Л.В.Дучиц, Г.В.Штыхову, И.В.Дубову, С.В.Томсинскому, В.И.Кулакову, В.П.Коваленко, Т.А.Пушкиной, И.К.Лабутиной, А.А.Александрову и многим другим. С глубокой признательностью я вспоминаю Д.А.Авдусина, О.И.Давидан и И.К.Свешникова, предоставивших мне свои находки и способствовавших их исследованию и публикации. Огромную помощь мне оказали сотрудники музеев, где хранятся предметы с надписями и коллекции восточных монет: А.В.Фомин (ГИМ, Москва), И.Г.Добровольский (Государственный Эрмитаж, С.-Петербург), Н.И.Милотенко (Музей-заповедник Старая Ладога), А.М.Шовкопяс и З.А.Зразюк (Исторический музей, Киев), Б.Б.Гарбуз (Золотая кладовая, Киев), А.П.Арендарь (Чернигов). Множество ценных советов я получила при обсуждении отдельных находок и рукописи в целом от сотрудников центра «Восточная Европа в древнем и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН, в первую очередь Г.В.Глазыриной и Т.Н.Джаксон, а также О.А.Смирицкой, В.Л.Янина, В.Н.Рябцевича. На протяжении многих лет я имела удовольствие обсуждать новые находки и возникающие в связи с их прочтением проблемы с ведущими рунологами Скандинавских стран и Германии: Хельмером Густавсоном, Торпун Снэдалль, Марит Олен (Runverket, Стокгольм), Леной Петерсон и Хенриком Вильямсом (Упсальский университет), Гердом Рисплингом и Кеннетом Джонсоном (Нумизматический институт, Стокгольм), Марией Стоклунд (Национальный музей, Копенгаген), Яном Рагнаром Хагландом (Тронхейм), Клаусом Дювелем (Геттинген). Особенно признательна я Хельмеру Густавсону и Герду Рисплингу, предоставившим в мое распоряжение подготовленные ими, но еще не опубликованные материалы, которые имели большое значение для интерпретации восточноевропейских находок.

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и развитие рунического письма

Старшеруническое письмо

Установление прочных и постоянных связей с Римской империей на рубеже нашей эры оказало огромное влияние на социально-политическое и культурное развитие германцев. Особенно сильно проявлялось оно на территориях, ставших имперскими провинциями, и в широкой пограничной зоне (*limes*) со «Свободной Германией» (*Germania Libera*). Одним из результатов этих контактов стало зарождение своеобразной формы буквенного письма, которое распространилось у всех германских народов и функционировало в Скандинавии вплоть до XV в. Оно получило название рунического от древнеисландского названия знаков – *rún* «руна». Изначально *rún* имело значения «скрытое, секретное знание; тайна; шепот». Семантика слова, как считается, указывает на специфический характер и функции германского письма в начальный период его существования, в первую очередь его эзотеризм, т.е. доступность лишь посвященным и «скрытость», «тайность» для всех остальных. Новую этимологию предложил Р.Моррис, связавший слово *rún* с индоевропейским корнем со значением «царапать, делать насечки» (ср. нем. *ritzen* «царапать, насекать»: Morris; Antonsen 1989. P. 140).

Древнейший, старший, рунический алфавит, использовавшийся до конца VIII в., состоял из 24 знаков, имевших фонетическое (не до конца ясное у нескольких рун) и символическое значение (*Begriffswert*), вытекающее из их названий (см. табл. 1). Графика многих старших рун была неустойчива, и почти каждая из них имела несколько аллографов, иногда сходных с аллографами других рун (например, **k**, **p**, **d**, **j** и др. См.: Westergaard). Нередко употреблялись лигатуры, например, **gā**, **āz**, **eŕ** и др. (Mejer 1984).

Старшерунический алфавит начинался рунами **f**, **u**, **þ**, **a**, **r**, **k**, отчего его называют также футарком (см.: Dīwel 1996). Уже в IV в. последовательность рун в алфавите была устойчива (кроме последних восьми знаков), о чем свидетельствуют древнейшие надписи, состоящие целиком или частично из футарка или его частей (на камне из Kylvær, Готланд, археологически датируется временем между 350 и 475 г., рунологически – второй четвертью V в.; на брактеатах из Vadstena и Motala, Эстерьётланд, и Grumpan, Вестерьётланд, Швеция, датируемых первой половиной VI в.: Krause-Jankuhn. № 1, 2, 3 и др.). Вместе с тем порядок следования рун, как видно уже из первых пяти знаков, необычен. Для алфавитов, восходящих к финикийскому письму (греческое, латинское и многие другие), и он пока не получил объяснения.

Германское руническое письмо

Транскрипция	Старший ряд	Младший ряд		Фонетическое значение	Название ¹
		Полноветвистые руны	Коротковетвистые руны		
f	ƿ	ƿ ƿ	ƿ	/f, v/	<i>fé</i> (< * <i>fehū</i>) скот, имущество
u	ᚱ ᚱ	ᚱ	ᚱ ᚱ	/ū, y, ö; ø; v/	<i>úr</i> (< * <i>ūruz</i>) бык, зубр
þ	ᚦ ᚦ	ᚦ ᚦ	ᚦ ᚦ	/θ, ð/	<i>þurs</i> (< * <i>þurisaz</i>) турс, великан
a	ᚦ	ᚦ	ᚦ ᚦ	/ā, ð, ø; ɔ/	<i>áss, óss</i> (< * <i>ansuz</i>) языческий бог, ас
г	ᚷ	ᚷ ᚷ	ᚷ ᚷ	/r/	<i>reiþ</i> (< * <i>raidō</i>) поездка, повозка
k	ᚨ ᚨ	ᚨ ᚨ	ᚨ ᚨ	/k, g/	<i>kaun</i> (< * <i>kaunan</i> ?) болезнь, нарыв, язва
g	ᚨ			/g/	* <i>gebō</i> дар
w	ᚦ ᚦ			/w/	* <i>wunjō</i> ? блаженство
h	ᚨ ᚨ ᚨ	ᚨ	ᚨ	/h/	<i>hagall</i> (< * <i>haglaz</i>) град
n	ᚨ	ᚨ	ᚨ	/n/	<i>naup</i> (< * <i>naudiz</i>) нужда
i	ᚨ	ᚨ	ᚨ	/ĩ; j; ě/	<i>íss</i> (< * <i>īsaz</i>) лёд
j	ᚨ ᚨ ᚨ	ᚨ	ᚨ ᚨ	/ā, æ, ð/	<i>jára</i> (< * <i>jēran</i>) урожайный год
ī	ᚨ ᚨ			/i/	* <i>iwaz</i> тис
p	ᚨ			/p/	* <i>perþo</i> ? плодовое дерево
z (R)	ᚨ ᚨ ᚨ	ᚨ	ᚨ	/ř/	* <i>algiz</i> лось
s	ᚨ ᚨ ᚨ	ᚨ ᚨ	ᚨ	/s, z/	<i>sól</i> (< * <i>sōwilō</i>) солнце
t	ᚨ	ᚨ	ᚨ	/t, d/	<i>Týr</i> (< * <i>tīwaz</i>) Тюр, один из асов
b	ᚨ ᚨ	ᚨ	ᚨ	/b, p/	<i>björk</i> (< * <i>berkanan</i>) береза
e	ᚨ ᚨ			/ě/	* <i>ehwaz</i> конь
m	ᚨ	ᚨ	ᚨ	/m/	<i>maðr</i> (* <i>mannaz</i>) мужчина, человек
l	ᚨ	ᚨ	ᚨ	/l/	* <i>laukaz</i> лук
ŋ	ᚨ ᚨ ᚨ			/ŋ/	* <i>Ingwaz</i> Ингви, бог плодородия
d	ᚨ ᚨ			/d/	* <i>dagaz</i> день
o	ᚨ			/ð/	* <i>ðalan</i> (* <i>ðilan</i>) одадь

¹ Приведены древнеисландские (для младшего ряда) и древнеисландские и германские (по кн.: Düwel 1983. S. 7) названия рун.

24-значный ряд подразделялся на 3 группы (*ættir*), состоящие из 8 знаков; каждая группа именовалась по названию ее начальной руны: **fuborkgw** – Freys ætt (от *Freyr* – Фрейр, бог плодородия в скандинавском языческом пантеоне), **hnijpé(y)Rs** – Hagals ætt (*hagall* – «град»), **tbemljdo** – Týs ætt (*Týr* – бог Тюр). Выделение этих групп самими носителями рунического письма подтверждается неоднократным изображением одной из них (чаще всего – первой – см.: Krause-Jankuhn. № 2, 3, 4, 5 и др.) или раздельным написанием каждой из групп (на брактеатах из Vadstena, Эстерьётланд, Швеция, первая половина VI в., и Grumpan, Вестерьётланд, Швеция, первая половина VI в.).

К настоящему времени известно около 250 старшерунических надписей I–VIII вв. Их корпусное издание осуществили В.Краузе и Г.Янкун (Krause-Jankuhn. Bd. I–II); сводки надписей с краткими комментариями даны Э.А.Макаевым (Макаев 1965. С. 100–110 Макаев. Р. 85–91), который опубликовал в хронологическом порядке 115 текстов на различных предметах и 31 надпись на брактеатах, и Э.Антонсеном (Antonsen 1975), опубликовавшим 121 надпись по языковой, диалектной, принадлежности.

подавляющее большинство старшерунических надписей сделано на металлических предметах: оружии (наконечниках копий, умбонах, накладках и рукоятях щитов. См сводку: Düwel 1981b) и украшениях. Особую категорию представляют надписи на золотых брактеатах V–VI вв. (см.: Axboe, Düwel, Nauck, Padberg). Начиная с V в. все больше используется камень. Однако графика рун – отсутствие округлых линий – заставляет предполагать, что основным материалом для рунического письма, особенно в начальный период его существования, служило дерево (о «деревянных плашках» говорит и Тацит; см. ниже), расположение волокон на котором препятствовало вырезанию округлостей. Тем не менее, видимо в силу плохой сохранности дерева, находки деревянных предметов с надписями крайне редки: древнейшие из них – на рукояти из Vimose (Ютландия) древках копий из Kragehul (о. Фюн) – датируются III–IV вв.

Несмотря на относительную ясность состава алфавита и фонетического значения знаков, практически все важнейшие вопросы, связанные с происхождением рунического письма – временем и местом его возникновения, его прототипом, его первоначальными функциями – являются дискуссионными. Более того, выработанные к 1950–1970-м годам основные теории происхождения рунической письменности ныне подвергаются радикальному пересмотру. Причиной этого стали в первую очередь многочисленные новые находки старшерунических надписей, сделанные как при полевых археологических исследованиях, так и при изучении ранее найденных памятников, хранящихся в музеях.

До последних двух десятилетий время возникновения рунического письма определялось рубежом II–III вв. н.э. – первой половиной III в. Основанием служили археологические датировки предметов, на которых были выявлены надписи, в первую очередь из погребений. Древнейшими памятниками рунической письменности считались надписи предметах вооружения (на наконечниках копий из Øvge Staby, Норвегия; Dahmsdorf, Бранденбург; Ковеля, Западная Украина; на умбоне щита из Thorsberg, Шлезвиг-Гольштейн) и на украшениях (пряжках из Thorsberg, Шлезвиг-Гольштейн; Nøvling, Северная Ютландия; Himlinge, Зеландия; Næsbjerg, Южная Ютландия) и др.

Однако еще в конце I в. н.э. римский историк Корнелий Тацит писал о гаданиях у германцев: «Срубленную с плодового дерева ветку они нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыпают затем, как придется, на белоснежную ткань». Вынимая эти плашки, жрецы по нанесенным на них знакам предсказывают будущее (Тацит. С. 357). Сообщение Тацита вызывало дискуссии: было неясно, употреблялись ли во времена Тацита упоминаемые им знаки только для гаданий, или использовались как письменная

система, т.е. система графем, каждая из которых имела строго определенное фонетическое значение. Ввиду отсутствия памятников рунической письменности столь раннего времени, предполагалось, что те знаки, которые упоминает Тацит, должны рассматриваться лишь как прообразы рунического письма.

Первым открытием, приблизившим время возникновения рунического письма ко временам Тацита, были находки, сделанные при раскопках 1970-1980-х годов в долине реки Иллеруп (Illerup) вблизи г. Сканнерборга, Восточная Ютландия (Ilkjær, Lønstrup; Pkjær). Здесь были обнаружены три огромных votивных болотных клада, содержащих предметы вооружения и снаряжения. Наиболее ранний из кладов (№ 2) содержал вооружение примерно для 200 воинов и более 225 римских денариев, которые послужили основанием для датировки клада: младшая из них чеканена в 187-188 годах, т.е. клад относится к концу II в. (по принятой хронологии – римский век, период C1b). На нескольких вещах при исследовании выявились рунические надписи. Более того, на двух наконечниках надписи оказались идентичны – первый случай в рунологической практике. При этом на одном наконечнике надпись была выбита штемпелем, на другом – процарапана, т.е., видимо, скопирована с первого. Более того, через несколько лет была найдена и третья аналогичная надпись – также на наконечнике копья из клада в Vimose в Восточной Ютландии. Надпись была первоначально прочтена слева направо как **ojinga(R)** и, по предположению Э.Мольтке и М.Стоклунд, содержала имя кузнеца (Moltke, Stoklund). Позднее выяснилось, что надпись следует читать справа налево, а первой является руна **w**, а не **R**: **wagnijo** (<*wagnar). Еще одна надпись – **swarta** «черный» – находилась на серебряной рукояти щита. При последующих раскопках в долине р. Иллеруп число надписей увеличилось (Stoklund 1995b; Stoklund 1998).

Другая сенсационная находка была сделана в 1979 г. На хранящейся в краевом музее Шлезвиг-Гольштейна фибуле, происходящей из женского погребения в Meldorf (Северо-Западная Германия) и датируемой первой четвертью I в. н.э., была выявлена надпись, которая может быть прочитана двояким образом: как латинская – **idis**, *Idis*, род. п. от германского женского имени *Ida* или *Idda*, т.е. «[брошь] Иды (Идды)», или как германская руническая (при повороте на 180°) – **hiwi**, дат. п. от женского имени *Hiwa «для Хиви» (Düwel, Gebühr; Düwel 1981a) или **irili**, дат. п. от слова *erilaz*, т.е. «эрилу (мастеру рун)» (Mees. Критический обзор интерпретаций надписи см.: Odenstedt 1983; Odenstedt 1989; Mees. S. 131-136). Хотя дискуссия не выявила бесспорных доказательств «латинской» или «рунической» принадлежности надписи (ср.: Antonsen 1989. P. 156-157), она показала большую вероятность того, что надпись выполнена германскими рунами и является древнейшим памятником рунической письменности.

Наконец, к тому же времени, что и фибула из Мельдорфа, относится фрагмент керамики, найденный в Osterrönfeld Kr. Rendsburg-Eckerförde, Шлезвиг-Гольштейн с двумя процарапанными рунами **R** и **a**. Слой, в котором он находился, датируется I в. н.э. (Marold // NoR. 1994. № 9. S. 16).

Все эти находки показывают, что Тацит имел сведения именно о рунической письменности, а не о культовом использовании отдельных знаков, и зарождение рунического письма должно быть отодвинуто по крайней мере к началу I в. н.э. Еще более радикальную передатировку начал рунического письма предприняли Р.Моррис и Э.Антонсен, которые отнесли его возникновение ко времени существования протogerманского языка, т.е. к I тысячелетию до н.э. (см.: Morris; Antonsen 1989), однако их предположение, во всяком случае пока, не подтверждено находками.

Надо отметить и то, что принятые сейчас датировки старшерунических памятников принадлежат консультанту и соавтору В.Краузе археологу Г.Янкуну (Krause-Jankuhn) и основываются на определении археологических материалов по хронологии, разработанной для римского времени Г.Эггерсом (Eggers 1955). Однако хронология Г.Эггера, принятая, правда, с уточнениями и поправками (см.: Godłowski) огромным большинством как зарубежных, так и отечественных археологов, ныне, вероятно, требует определенного пересмотра (Eriksson. S. 37-47). Поэтому не исключено, что некоторые из предметов с надписями, которые были отнесены Г.Янкуном к III–IV вв., окажутся более ранними.

Второй важнейший вопрос – прототип рунического письма, имеющий прямое отношение к вопросу о месте его зарождения и германском племени (племенном союзе), которое стало его первоначальным носителем. Исходя из исторических сведений о перемещениях германских племен в первые века нашей эры, общепризнано, что руническое письмо возникло на основе южноевропейского алфавита (или алфавитов) и зародилось в областях, где мигрирующие германские племена соприкасались с античным миром. Конкретное же определение как первого, так и второго является предметом постоянных дискуссий.

На рубеже XIX и XX вв. и в первой половине XX в. было установлено чрезвычайное сходство рунических знаков с буквами капитального латинского письма и с греческими буквами. Поэтому исходным образцом для его создания, как считалось, послужил латинский (Wimmer 1874; Wimmer 1987) или греческий курсивный (Bugge S. // *NlæR. Indledning*; Friesen 1904-1906; Friesen 1933b. S. 5-12) алфавит, или оба – для разных рун.

Сторонники как «латинской», так и особенно «греческой» теорий связывали возникновение рунического письма с готами и с так называемым готским культурным потоком, шедшим от берегов Черного моря на север. Сопоставление рунического алфавита с палеографией древнейшего памятника готской письменности, Библией Вульфилы (середина IV в.), показало сходство специфически «готских» букв (например, *ʀ*) с соответствующими рунами (Gendre; Nachmann 1997), однако не привело к надежным результатам. Более того, датировка новооткрытых памятников рунического письма I в. н.э. вряд ли допускает участие готов в его «создании»: в I в. н.э. готы находились еще на берегах Балтийского моря и начали передвигаться на юг и юго-восток только с конца II в. Поэтому зарождение рунического письма невозможно связывать с готами или вообще восточными германцами, хотя они рано овладели им, и уже от III в. известны восточногерманские рунические надписи.

В конце 1920-х годов К.Марстрандер выдвинул предположение о связи рунического письма с какой-то разновидностью североиталийского (долатинского) алфавита, переработанного одним из южногерманских племен, возможно, маркоманами (Marstrand 1928). Эта теория получила довольно широкое распространение (см.: Arntz 1938. S. 9; Макаев 1965. С. 33; Hammarström; Morris). Время возникновения рунического письма относят тогда к началу нашей эры (Krause-Jankuhn. Bd. I. S. 48; Werner). Близка к изложенной и точка зрения немецкого рунолога В.Краузе, который полагал, что руны возникли на основе этрусского алфавита, но в отдельных случаях были переработаны под влиянием формально сходных дорунических понятийных знаков (*Begriffszeichen*) (см.: Krause-Jankuhn. Bd. I. S. 7).

При том что все упомянутые алфавиты восходят в конечном итоге к финикийскому письму, графическое сходство рун с отдельными буквами этих алфавитов вряд ли может быть доказательным. Значительно существеннее совпадение не только графики знаков, но и их фонетических значений. Наиболее последовательно соответствие графики и фо-

нетического значения устанавливается для рун и латинского капитального письма: они полностью совпадают у 9 рун: **b, f, h, i, k, l, r, t, u**. Несколько отлична, но может быть возведена к латинским буквам с соответствующим фонетическим значением графика еще 5 рун: **a, d, m, o, s**. Не имеют фонетического соответствия, хотя и идентичны по графике, руна **w** и латинская буква **P**, **e** и **M**, **g** и **X**. Лишь пять знаков рунического алфавита (не считая рун, обозначающих отсутствующие в латинском языке фонемы, например, /p/) – **n, j, è, ñ, p,** – не могут быть возведены к латинскому алфавиту. Если при этом учесть основную особенность графики рун – отсутствие округлых линий, то можно с достаточной уверенностью говорить о латинском письме как прототипе рунического письма (подробный критический обзор теорий происхождения рунического письма вместе с аргументами в пользу «латинской» теории см.: Odenstedt 1990. P. 145-173).

Увеличивающееся число древнейших рунических надписей, относящихся к концу II – началу III в. н.э., на территории Шлезвига, Ютландского п-ова и островов Фюн, Зеландия, Лолланд (см. выше о находках в долине р. Иллеруп и в Вимозе) побудило датского рунолога Э.Мольтке выдвинуть гипотезу о происхождении рунического письма на основе латинского алфавита – в северогерманско-датском регионе (Moltke 1976a. S. 32-61; Moltke 1981). Он полагал, что купцы из этого ареала, не входившего в римский лимес, в наибольшей степени нуждались в удобном средстве коммуникации как во время торговых поездок, так и находясь дома.

В связи с гипотезой Э.Мольтке особое внимание в последнее время привлекает роль герулов в происхождении рунического письма. Восточногерманское племя герулов (эрулов – *heruli, eruli*) населяло о-в Зеландия и Ютландский п-ов до II в. н.э. Около 250 г. герулы были вытеснены на юг племенами данов; одна их часть ушла в низовья Рейна, другая – в Северное Причерноморье. И те и другие активно участвовали в набегах на римские владения и служили в римских вспомогательных войсках (Lippold; Hermodsson; Буданова 2000. С. 199). Главным основанием для «герульской» теории служит совпадение их племенного названия со словом **erilaz**, родственным др.-исл. *jarl* и др.-англ. *eorl*, оба – социальные термины, обозначающие лиц высокого социального статуса (Vries. S. 104; Taylor). Оно встречается не менее чем в 9 надписях. В древнейших из них (IV в.) оно образует устойчивую формулу: **ek erilaz** + имя собственное в притяжательной форме: «Я, эрил такого-то», за чем следует магическое заклинание (Antonsen 1975. № 15, 17, 39, 52). В более поздних – «**ek erilaz** сделал (написал, раскрасил) руны» (Antonsen 1975. № 48, 110, 112). После середины VI в. эти формулы, равно как и само слово **erilaz**, выходят из употребления. Предполагается, что **erilaz** старшерунических надписей является племенным названием, ставшим обозначением жрецов или группы людей, владеющих знанием письма и потому занимавших в обществе высокое социальное положение.

Содержание старшерунических надписей ограничено: значительное их число на предметах вооружения и украшениях содержит одно личное имя, вероятно, имя владельца предмета (как надпись на Мельдорфской фибуле) или человека, сделавшего надпись или предмет, а также, как предполагается, имя самого предмета (например, надписи на наконечниках копий – см.: A-I.1). Позднее появляются развернутые тексты, характеризующие изготовителя предмета, как, например, надпись на золотом роге из Gallehus, Дания, V в.: **ek hlewagastiz . holtijaz . horna . tawido** «Я, Хлевагастир из Хольта (Гольштейна, или: сын Хольта), сделал рог» (Krause-Jankuhn. № 43). Нередки надписи, состоящие из магических слов или формул **alu, laukaR, aġ** – *auja gebu* «даю удачу». Интерпретация первых двух слов дискуссионна, хотя обычно первое слово связывается с

глаголом **alan* «расти», второе – со словом «лук (растение)» (см. критический обзор гипотез: Elmevik, а также Høst Heyerdahl 1991; Høst Heyerdahl 1992; Salveit). Более пространные заклинания далеко не всегда удается прочесть. К числу магических надписей относятся также изображения футарка, целиком или частично (на камне из Kylver, Готланд, вторая половина IV–V в.; на брактеатах из Vadstena, Эстерьётланд, Швеция, первая половина VI в., и Grumpan, Вестерьётланд, Швеция, первая половина VI в., и др.). В древнейший период встречаются, хотя и редко, надписи мемориального характера на каменных стелах (например, памятник из Möjbro, Упланд, Швеция, IV в., с изображением всадника и надписью: **ana hahai slaginaz / frawaradaz** «Сражен на коне Фраварадар»: Krause-Jankuhn. № 99).

Поскольку подавляющее большинство древнейших рунических надписей содержит личное имя, как правило, двухосновное, которое может быть интерпретировано и как значащее слово, и как магическое слово или формула, многие исследователи полагали, что возникновение рунического письма тесно связано с жреческой деятельностью и что на раннем этапе ему была присуща исключительно магическая функция (Bæksted 1952; Olsen 1917). Ныне вопрос о функциях рунического письма древнейшего периода, было ли оно культовым, магическим или коммуникативным средством, обсуждается широко (обзор проблемы см.: Nedoma. S. 24-54; обзор историографии, а также исследование см.: Flowers). На первый план выдвинута коммуникативная функция рунического письма, поскольку и магическое заклинание может рассматриваться как своего рода сообщение. Вместе с тем категорически отвергается распространенное ранее и широко эксплуатируемое ныне в «эзотерической» литературе представление о магической сущности самих рун (знаков) (см.: Düwel 1992a; Düwel 1997a; Düwel 1997b; Anderson).

Младшеруническое и средневековое руническое письмо

Начиная с V в. старший рунический алфавит у различных германских племен подвергался видоизменениям, в результате чего возникли местные модификации алфавита: англо-саксонская (Page 1973), фризская (Frisian Runes) и др.

В северогерманском ареале на протяжении VII–VIII вв., так называемого переходного периода (Barnes 1998), происходят радикальные изменения в письме, отражающие фонетические процессы более раннего времени, в результате которых, собственно, и произошло обособление северогерманского (праскандинавского) языка. В них исчезают некоторые рунические знаки (**é**, **p**), другие приобретают новое фонетическое значение: например, руна **ᚱ**, *jára*, вместо /j/ стала обозначать /a/. К IX в. в Южной Скандинавии возникает упрощенный алфавит – 16-значный ряд. В нем не находят отражения некоторые фонетические оппозиции, существовавшие в старшем алфавите. Так, устраняется различие между глухими и звонкими согласными (руна **ᚹ** передает звуки /k/ и /g/, руна **ᚻ** – /b/ и /p/, руна **ᚿ** – /p/ и /d/ и т.д.). Не нашли графического выражения новые гласные звуки, возникшие в результате перегласовок и преломлений. Они обозначаются рунами исходных гласных, отчего большинство рун, соответствующих гласным, фактически передает 4-6 фонем. Некоторые из сохранных знаков старшего алфавита приобрели новое фонетическое значение (см. табл. 1) (Andersen; Barnes 1987; Liestøl 1981a; Liestøl 1981b).

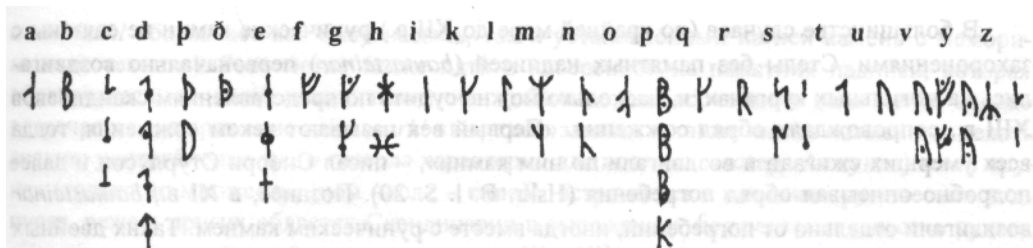
Как и в старших надписях, продолжают широко использоваться лигатуры, причем к средневековому периоду они приобретают устойчивость и регулярно передают некоторые сочетания звуков, например, **ol**, **ar**, **auā** (Meijer 1984).

Уже в надписях старшими рунами отдельные слова или же группы слов иногда разделялись, но в целом для них было характерно слитное написание нескольких слов. Постепенно употребление разделительных знаков между словами становится все более последовательным, и в надписях XI–XII вв. оно стало повсеместным. Для разделения слов использовалось несколько знаков: крестики, точки и др. Однако нередко встречается и слитное написание слов, в некоторых же надписях оба принципа соседствуют. В ряде случаев наблюдается обратное явление – слово разделено на две или более части с помощью разделительных знаков, помещенных внутри него, например: **mip . ikuari . o . sirk . lat** «с Ингваром в Серкланде», где композит *Serkland* разделен на составляющие его основы (Б-III.5.21). Если слово оканчивается на ту же руну, с которой начинается следующее за ним, то, как правило, оба слова пишутся слитно, а общая для них руна не повторяется: **kup hialbi honssaluukKups mupir** «Бог и Божья мать да помогут его душе» (Б-III.3.2).

Младшерунический ряд появляется практически одновременно в двух модификациях: с длинными, расположенными по обе стороны ствола ветвями, так называемые полноветвистые руны, и с короткими, по одну сторону ствола, ветвями – так называемые коротковетвистые руны. Древнейшие тексты, написанные полноветвистыми рунами, появляются в Ютландии и на датских островах. Известнейшим памятником с коротковетвистыми рунами является Рёкский камень (из Rök, Эстерётланд, Швеция, первая половина IX в.). В силу топографии этих памятников полноветвистая и коротковетвистая модификации долгое время рассматривались как локальные варианты рунического письма. Первые считались и назывались «датскими» (также «обычными») рунами, вторые – «шведско-норвежскими». Однако первые широко применялись как в самой Дании, так и, несколько позднее, в Швеции (практически все рунические камни Средней Швеции выполнены полноветвистыми рунами) и Норвегии, а также на островах Готланд, Мэн, Борнхольм и, таким образом, они имели общескандинавское распространение.

Как выясняется ныне, многочисленные бытовые надписи, находимые в Бергене, Лёдесе, Сигтуне, Хедебу, Рибе, Тронхейме и других средневековых городах всех Скандинавских стран (см. ниже) и датируемые XI–XIV вв., в отличие от мемориальных стел X–XI вв., выполнены только коротковетвистыми рунами. Можно поэтому предполагать, что в основе разделения полно- и коротковетвистого вариантов алфавита лежал отнюдь не региональный, а функциональный принцип. Полноветвистые руны использовались для монументального, «парадного» письма, тогда как коротковетвистые являлись своего рода курсивом и находили применение в первую очередь в бытовой практике (ср.: Svärdström 1972. S. 77-78; Barnes 1987).

Недостаточность 16 знаков для отражения на письме фонетического состава древнескандинавских языков (как правило, один знак обозначал от двух до четырех фонем – см. табл. 1) вызвала необходимость дальнейшей модификации алфавита и привела к возникновению так называемых пунктированных рун, т.е. к использованию диакритического значка – точки – при некоторых знаках (Lagman). В публикуемых шведских надписях они встречаются еще нерегулярно. Однако в надписях уже XII в. пунктированные руны образуют полный алфавит с добавлением нескольких знаков, основанных на соответствующих по звучанию латинских буквах (Svärdström 1972). Изменяется и порядок следования рун в алфавите, приближаясь к латинскому:

В этом варианте руническое средневековое письмо существует вплоть до XV в. (Runmärkt), а в некоторых шведских областях, в частности в Даларна, оно доживает до XVIII в., правда скорее уже как антикварная редкость. Тем не менее знание рунического письма сохраняется в Скандинавии до Нового времени, когда начинаются его научные исследования.

Руническое письмо в культуре Скандинавии эпохи викингов и средневековья

В эпоху викингов и средневековье расширяются и радикально трансформируются функции рунического письма.

К X в. возникает и закрепляется обычай воздвигать в честь умершего памятные стелы, встречавшиеся до того лишь спорадически (см. выше о памятнике из Möjbro, Швеция). Раньше всего мемориальные надписи на камнях в память умерших появляются в датском культурном ареале (группа каменных стел переходного периода – первая половина VII в. – из Блекинге, Юго-Западная Швеция, из которых лишь один, в Istaby, связан с поминанием умершего). К первой половине IX в. относится мемориальный камень из Rök, Эстерьётланд, Швеция, на котором часть текста высечена коротковетвистыми, часть – старшими, часть – «тайными», ветвистыми рунами. Памятник установил в честь некоего Вемода его отец Варин, который включил в пространную эпитафию упоминания нескольких эпических сюжетов, связанных со сказаниями о хрейдготах и гуннах, о Теодорике Великом и др. (Gustavson 1991a). Наиболее ранние собственно младшерунические памятники датируются началом X в. (стела, установленная в Хедебю Асфрид, дочерью Одинкара, в память о короле Сигтрюгге, который был ее сыном и Гнупы). К концу X в. число мемориальных стел резко возрастает, в первую очередь в Швеции, и XI в. становится временем расцвета традиции мемориальных камней: они воздвигаются во всех Скандинавских странах, но шире и плодотворнее всего эта традиция развивается в Центральной Швеции, в областях, прилегающих к озеру Меларен, где возникает особый, среднешведский стиль рунографии.

Рунические стелы (*rúnsteinar*) – отесанные, вертикально поставленные камни. Материалом для них служил по преимуществу местный камень: гранит, гранитогнейс, песчаник, известняк. Лишь в редких случаях материал привозили из других мест, например с о. Готланд на о. Эланд. Во многих областях преобладают памятники из гранита, что можно объяснить как большей прочностью именно этой породы, так и распространенностью выходов гранита на поверхность в Скандинавских странах. В некоторых случаях надпись наносилась непосредственно на скальный выход гранита, и в этом случае обрабатывалась лишь часть поверхности скалы (см.: Б-III.5.5, Б-III.7.5).

В большинстве случаев (по крайней мере до XII в.) рунические камни не связаны с захоронениями. Стелы без памятных надписей (*bautasteinar*) первоначально воздвигались на могильных курганах, и, насколько можно судить по представлениям скандинавов XIII в., сопровождали обряд сожжения. «Первый век называют веком сожжения, тогда всех умерших сжигали и воздвигали по ним камни», – писал Снорри Стурлусон и далее подробно описывал обряд погребения (Hskgr. В. 1. S. 20). Позднее, в XI в., *bautasteinar* воздвигали отдельно от погребений, иногда вместе с руническим камнем. Таких двойных памятников известно немало: например, Б-III.5.14, Vm. 9–10. Иногда вместо второго камня устанавливался деревянный столб (*stafr*): например, Up. 226, Up. 332, Söd. 196. Своеобразны стелы с острова Мэн, высеченные в форме креста (Kermode). Близкую аналогию этому виду стел представляют памятники в форме креста на острове Готланд (например, Gotl. 90).

Надписи на рунических камнях отличает высокая степень формульности. Большая часть мемориальных текстов состоит из одной или нескольких формул и лишь немногие из них содержат различные нестереотипные добавления. Все надписи за редчайшим исключением открываются почитательной формулой, в которой названы заказчики памятника и лицо (или лица), в честь которых он установлен. Включение других формул не было обязательным и отражало представления и вкусы заказчиков или мастеров-рунографов. Первая из них давала характеристику поминаемого на камне лица. Как правило, она была весьма лаконична и ограничивалась выражением *drengr/þegn (harda) goðr* «(очень) хороший воин». Это определение было весьма распространенным, оно встречается на десятках шведских рунических памятников. Вслед за ней часто следовала инвokационная формула: обращение к Богу или к Богу и Богородице с просьбой позаботиться о душе человека, в память о котором поставлен камень. Завершать надпись может «авторская» формула – развернутая подпись мастера, например: **ubiR risti runaR** «Эпир высек руны». Авторские формулы кратки, не сообщают никаких сведений о рунографе и свободны в выборе обозначения памятников (*rúnaR, merki, kumbl* и др.) и работы рунографа (*rista, marka, rita*). Таким образом, большинство надписей состоят из ряда не связанных между собой формул.

Посвятительная формула мемориальной надписи была выработана в X в. и использовалась во всех Скандинавских странах на протяжении X–XII вв.: «NN велел установить (воздвигнуть и т.п.) этот камень (памятник и пр.) по NN, своему отцу (сыну, брату и др.)...».

Формулу открывает имя заказчика (имена заказчиков) и сообщение об установке памятника. Обозначение стелы зависело как от ее типа, так и от диалектных особенностей языка надписи. Чаще всего и повсеместно использовалось слово *steinn* «камень» (среди публикуемых надписей встречается 88 раз) в сочетаниях *hoggva stein* «высечь камень» (по преимуществу в Швеции), *reisa stein* «воздвигнуть камень» (наиболее употребительный глагол, сочетающийся с любыми обозначениями памятников; широкое значение глагола *reisa* позволяло использовать его и в тех случаях, когда реально камень не воздвигался; см.: Б-III.5.5), *retta stein* «устанавливать камень» и – редко – *setja stein* «ставить, устанавливать камень» или *stedja stein* «укреплять, устанавливать камень». Иногда памятник обозначался как курган: *höll (hváll)* «холм» (по преимуществу в эстергётландских и готландских надписях в сочетании с глаголом *gera* «делать»; выражение *gera höll* обычно означает, что в память о погибшем или на месте захоронения была не только установлена стела, но и насыпан курган) или *kuml (kumbl)* «небольшая могильная насыпь из земли или камней» (также с глаголами *gera* и, реже, *reisa* «воздвигать»). Судя по тек-

стам, *kuml* обозначает как саму насыпь, так и установленный на ней камень с мемориальным текстом). Речь могла также идти о нанесенной на памятник надписи, которая обозначалась как *merki* «знак, памятник» (обычное словосочетание *gera merki*, однако встречается и выражение *reisa merki* «вырезать знаки», а также *marka* «отмечать, делать знаки»: употребление этого глагола характерно для подписи мастера Асмунда) и *rún* «руна» (только во множественном числе – **runaR**; встречается в шведских рунических надписях, реже в других областях Скандинавии в выражениях *hoggva rúnar* «высечь руны», *rísta rúnar* «вырезать руны», в текстах конца XI–XII в. – *rita rúnar* «написать руны»).

Вслед за именем погибшего (или погибших, поскольку нередко памятники, установленные в честь нескольких человек) следует определение его (их) родства с заказчиками памятника (Ekholm; Ruprecht. S. 41–47; Sawyer 1989a). В подавляющем большинстве случаев заказчиками были ближайшие кровные родственники умершего: родители (*faðir* «отец», реже *modir* «мать»), сыновья (*sonr*), братья (*bróðir*) и редко дочери (*dóttir*). В нескольких случаях памятник заказывала жена в честь своего супруга (*bóndi*). Установка памятников в честь жены (*kona*) достаточно редка, также мало памятников, установленных в честь матери ее детьми. Видимо, в тех случаях, когда ближайшие родственники отсутствовали, памятники воздвигались другими родичами (*frændi*).

Своеобразную группу памятников образуют стелы, заказанные человеком в память о себе самом, как, например, камень из Стэкета (Б-III.7.20). Вероятно, так поступали те, кто собирался в дальнее и полное опасностей путешествие и не имел близких родственников, которые могли бы позаботиться о памятнике в случае его гибели.

Среди заказчиков-неродственников погибшего, группы очень немногочисленной, выделяются две категории. Во-первых, это дружинники (*huskarl*, первоначально «человек, живущий в доме, слуга, домашний слуга», позднее – «слуга, домочадец, дружинник». См.: Ruprecht. S. 67–69; Foote, Wilson. P. 100–105; СРН. С. 188). Во-вторых, это компаньоны (*félagi* «компаньон, сотоварищ»), участники одной военной или торговой поездки, права и обязанности которых по отношению друг к другу в какой-то степени приравнивались к родственным (Ebel 1977; Мельникова 1982). Наиболее часто памятники, установленные *félagi*, встречаются в Дании: три на Ютландском полуострове (один из них связан с плаванием на восток: Б-I.2), восемь в Сконе. Неудивительно, что и единственный рунический камень, происходящий с территории Восточной Европы, также поставлен компаньоном погибшего - на пути в Византию или из нее (А-III.2.1). Наконец, нередко в надписях упоминается, что камни воздвигнуты наследниками (*arfar*, ед. ч. *arfi*) погибшего (Б-III.4.4, где памятник воздвигнут «наследниками Сигтрюгга», которые не названы по именам; Б-III.5.28). Наследник, являясь одновременно и ближайшим родственником погибшего, естественно, входил в круг лиц, несущих обязанность и имеющих право заказать стелу. Мотивы использования слова *arfi* вместо обычного определения степени родства могут быть как субъективно-психологического, так и экономического – в целях подтверждения права наследования – характера.

Во многих надписях далее сообщались сведения о человеке, в память которого воздвигнут камень, и об обстоятельствах его смерти. Обычно эти дополнения были очень кратки: одно-два слова, но иногда они составляли и несколько предложений и более детально характеризовали погибшего. Памятники с руническими текстами устанавливались по преимуществу в честь представителей имущей части общества, социальных верхов. Заказчики и те, в честь кого высечены надписи, – это по преимуществу бонды (*bóndi*), свободные крестьяне, очевидно, зажиточные, и члены их семей (Гуревич 1967; Ковалевский. С. 82, 85–86 и др.; KHLM. В. 2. Sp. 97 ff.; Foote, Wilson. P. 80–87; СРН.

С. 186-187), владельцы хуторов, названия которых временами упоминаются в надписях. Именно из их среды происходят многочисленные воины, павшие далеко от родины, участники викингских походов, обогащавшиеся за счет грабежа, дани и наемничества (Ruprecht).

Рунические надписи знают несколько категорий воинов. Наиболее распространенным обозначением их является слово *drengr* «молодой, неженатый человек; отважный, достойный человек; воин» (Cl.-Vigf. P. 105; Söderwall. B. 1. S. 202). По определению Снорри Стурлусона, «*Drengir* зовутся лишенные наддела юноши, добывающие себе богатство или славу; *fardrengir* (от *far* «поездка». – Е.М.) – те, кто ездят из страны в страну. *Konungsdrengir* (королевские. – Е.М.) – это те, кто служит правителям. *Drengir* зовут и тех, кто служит могущественным людям либо бондам. *Drengir* зовутся люди отважные и пробивающие себе дорогу» (Младшая Эдда. С. 94). Большинство исследователей полагают, что для термина *drengr* характерно соединение значений «молодой человек» и «воин, дружинник» (Ruprecht. S. 62-65; Nielsen К.М. 1945. S. 121; Foote, Wilson. P. 105-108; Aakjær, P. 1-30; Randsborg 1980); более конкретные интерпретации термина сомнительны (ср. «юноша»: перевод Э.Брате в издании сёдерманландских надписей - Söd. 55, 167, 177 и др.; воин, занимающий «определенное положение в дружине конунга или хёвдинга»: Л.Якобсен - DR. B. I. Sp. 643). Рунические надписи, где контекст отсутствует, в большинстве случаев не дают оснований для различения первого и второго значений, тем более что трудноотделимы и те исторические реалии, которые стоят за ними, поскольку потенциально любой юноша мог стать (и часто становился) дружинником в войске конунга или хёвдинга, участвовал в военных предприятиях. Основную массу воинов составляли именно молодые люди, по большей части неженатые и не имеющие еще своего хозяйства (Ruprecht. S. 41-47). Этот вывод подтверждается и на материале среднешведских надписей (Strid). Лишь в некоторых случаях второе значение выступает более отчетливо, и интерпретация слова *drengr* как «дружинник» не вызывает сомнений (DR. 345: ... **if- r . fapur . asulfs . triks . knus** «по отцу Асульва, дружинника Кнута [Великого]»), где содержится указание на войско Кнута, в котором находился Асульв. Ср. также Б-III.5.24). В рунических надписях слово *drengr* постоянно сочетается с определением *godr* «добрый, отважный».

Другим распространенным термином является слово *þegn* «свободный человек, муж, воин». Учитывая, что в английских документах периода датского господства оно обозначало человека, владевшего в два раза большим наделом земли, чем *drengr*, возможно, что термин *þegn* относился к какому-то определенному слою свободных, возможно, людям, самостоятельно ведущим хозяйство, владеющим собственным наделом земли (Foote, Wilson. P. 107-108; Randsborg 1980). Л.Якобсен высказывает мнение, что *þegn* может обозначать более высокий слой дружинников (DR. B. I. Sp. 730; см. также: Strid). К.Нильсен, напротив, склоняется к толкованию «человек, рожденный с правом на одаль», т.е. *þegn* синонимично *odalsborinn* (Nielsen К.М. 1945. S. 120). Очевидно, что вопрос о содержании термина *þegn*, как и *drengr*, остается еще открытым. Вероятно, слово *þegn*, как и другие социальные термины того времени, многозначно и одновременно употреблялось в терминологическом и нетерминологическом значениях, обозначая как человека вообще (может быть, с определенным указанием на его имущественный или социальный статус), так и дружинника определенного ранга, вероятно, более высокого, чем *drengr*.

Крайне редко в рунических надписях встречаются обозначения высших социальных статусов. Среди упомянутых в публикуемых текстах лиц нет ни одного, носившего бы

титулы конунга или хёвдинга, и лишь несколько раз отмечается положение человека в войске: *foringi* «вождь, предводитель [войска]» (Б-III.5.23; см.: СРН. С. 196), *visi* «вождь, капитан [корабля]» (в надписи Б-III.5.32), *stýrimaðr* «рулевой, кормчий, капитан», иногда владелец корабля (Б-Приложение 1.16; см.: Сl.-Vigf. P. 602, а также Baetke. Bd. II. S. 615; Л.Якобсен связывает термин по преимуществу с военными морскими плаваниями, определяя его значение как «предводитель на военном корабле»: DR. V. I. Sp. 717). Однако нет уверенности, что эти слова обязательно фиксируют социальный статус человека, тем более что собрать отряд, зачастую небольшой, для набега на близлежащие земли мог не только конунг или хёвдинг, но и любой свободный.

Еще менее терминологичны, хотя и показательны как общее указание на достаточно высокое положение в обществе такие описательные выражения, как *bestr maðr* «лучший муж». В надписи Б-III.5.23 оно имеет бесспорную социальную нагрузку: «Братья были там из лучших мужей в земле и в воинском походе», один из них имел дружину, с которой совершал походы за море. Очевидно, что погибшие принадлежали к знати. Аналогичный смысл имеет выражение в нескольких других текстах, например: **han uas l[ǰ]ntmana baistr i tǰnmarku auk furstr** «он был лучшим и первейшим из мужей земли в Дании» (DR. 133), где одновременно употреблены характеризующие выражения *fyrstr* и *bestr maðr*. В том же значении оно встречается в «Care об Эгиле» (*bezt allra manna* «лучший из всех людей», гл. 34), в «Care о Ньяле» (*manna bezt* «лучший из людей», гл. 147) и др. Нередко оно сочетается со словом *land* – *landmanna bestr* «лучший из мужей земли (страны)». Это словосочетание свободно изменяется, включает дополнительные слова, допускает перестановки и т.д. Не являясь термином в полном смысле слова (ср. «лучшие мужи» в древнерусской письменности), выражение *bestr maðr* имеет социальный оттенок, обозначая представителей высшего слоя общества, знать, военную верхушку (см. подробнее: СРН. С. 187, 189). На руководящее положение в войске указывают также и глаголы, описывающие деятельность погибшего: *bjóða um* «поручать, вверять» и *ǰæra* «вести войско, руководить».

Таким образом, даже косвенные свидетельства о деятельности погибшего, а иногда и заказчика надписи [так, заказчик памятника Б-I.1 называет себя **smiþr asuiþar** «ремесленником (кузнецом) Асвида»] указывают на их достаточно высокое имущественное и социальное положение (Larsson 1991). Иногда встречается по несколько стел, установленных в честь различных членов одной и той же семьи: отца, сыновей, племянников, внуков. Классическим примером являются 16 памятников из Упланда в честь представителей семьи Ярлабанки (Ур. 307, 309, 310 и др. См.: Gustavson, Seininge).

Завершаются многие надписи обращением к Богу или Богоматери с просьбой помочь душе умершего. Выбор тех или иных вариантов в рамках данной формулы во многом зависел от вкуса и привычек мастера, высекавшего текст (Plutzar. S. 12-15; Huenstrand). А.Шёберг предположил, что распространенная формула «Бог и Божья мать да помогут его душе» была заимствована в Византии или на Руси, где культ Богородицы, по его мнению, был значительно популярнее, нежели в Западной Европе (Sjöberg 1985a. S. 76). Однако Х.Вильямс убедительно показал, что формула с обращением к Богоматери вполне может восходить к западноевропейским традициям (Williams 1996d).

Уже на ранних памятниках, выполненных младшим руническим алфавитом (например, на старолудожском стержне: А-III.3.1), встречаются версифицированные строки, где в поэтической форме кратко повествуется о деяниях погибшего (Brate 1887-1891; Hübler; Marold 1998; Naumann 1994; Naumann 1998). Использование метрической фор-

мы – как правило, размеров *fornyrðislag* (эддический размер) и реже *dróttkvætt*, – аллитераций, кеннингов и метафор, придают надписям торжественный стиль. Некоторые мастера, например мастер Балли, особенно часто прибегают к стихотворным формам (возможно, собственного сочинения); другие, как мастер Эпир, предпочитают прозаический текст.

Скандинавские археологи связывали возникновение обычая воздвигать мемориальные стелы с культурным влиянием англо-саксов в IX–X вв. в результате массовых викингских походов на Британские острова (Klindt-Jensen. P. 40, 43). Однако убедительных доказательств заимствования этой традиции нет. Напротив, как указывалось выше, отдельные памятники подобного рода встречаются на территории Скандинавских стран уже в IV в. (см. также камень из Tune, Упланд, Норвегия, V в.: **ek wiwaz after. woduri/de widadahalaiban** «Я, Вивар, сделал надпись в память о Водуриде, господине...»): Krause-Jankuhn. № 105). Кроме того, рунические надписи в Англии наносили в основном на предметы, каменные стелы появляются здесь значительно позже и имеют форму креста. Поэтому, видимо, традиция воздвижения рунических камней является собственно скандинавской.

Причины распространения этой традиции в конце эпохи викингов исследователи справедливо искали в культурных и социально-политических сдвигах, которые происходили в Скандинавии в это время. С одной стороны, ее связывали с походами викингов, в которых погибало значительно количество скандинавов (Jansson 1987. S. 42; Moltke 1976a. S. 147). Однако, как показала Б.Сойер, в память об участниках заморских походов установлено лишь 10% рунических стел (Sawyer 1989a), что безусловно свидетельствует против этого предположения. Надо добавить также, что викингские походы начались за два столетия до широкомасштабного воздвижения рунических камней и потребность в увековечении памяти погибших должна была бы возникнуть значительно раньше. С другой стороны, подчеркивалась возможная роль столкновения язычества и христианства в Скандинавии конца X–XI в., при котором возникновение традиции установок рунических камней могло отражать языческую реакцию на новую религию (Friesen 1933b. S. 169). Действительно, надписи и орнамента на рунических камнях указывают на важное значение религиозных представлений, языческих или христианских, для заказчиков памятников, на что указывает помещение на них крестов или языческих символов и изображений, инвокаций к Богу и Божьей матери (и иных христианских формул) или к Тору. Соотношение языческих и христианских элементов варьирует в различных регионах Скандинавии в разное время, но не они определяют содержание текстов, поскольку не включены в обязательную часть надписей (посвятительную формулу), т.е. являются факультативными.

Анализируя посвятительную формулу надписей, Б.Сойер обратила внимание на то, что ее основную и неизменную часть составляют имена заказчиков и характеристика их отношения к умершему (последний элемент включен в 90% надписей; см.: Sawyer 1989a. S. 190-195). Она предположила – и ее предположение получило поддержку многих исследователей, – что именно письменная фиксация отношений между заказчиком камня и умершим является главной целью воздвижения камней (Sawyer 1989b; Sawyer 1998; Wilkeshuis). Необходимость в своего рода юридическом подтверждении этих отношений для наследования имущества или социального статуса умершего стало необходимым в конце эпохи викингов в связи с переходом скандинавских обществ к государственности. Показательны различия в количестве и составе заказчиков рунических камней в Дании и

Средней Швеции: в Дании значительно больше камней установлено одним человеком (78%), как правило, мужчиной; в Средней Швеции больше камней, установленных группой родственников (64,5% в Упланде, 56,5% в Сёдерманланде), среди них много камней, в воздвигении которых участвовали женщины. Эти различия, по мнению Б.Сойер, отражают неравномерность процессов государствообразования в различных регионах Скандинавии. На значительном количестве стел указываются также владения умершего (название хутора) и отмечается, что заказчики являются его наследниками. Таким образом, тексты на стелах содержали ценную информацию социально-правового характера: заказчики памятников, определяя в них свое родство с умершим, закрепляли свой социальный и имущественный статус в качестве его наследников.

Вместе с тем установка памятников преследовала и меморативные цели: они должны были увековечить память о членах рода и тем самым прославить весь род. Именно поэтому в эпитафии включаются прославляющие погибшего сведения о его деятельности: участии в походе, положении в обществе, владениях и т.п.

Цели воздвигения рунических памятников обуславливали выбор места для установки стел. Чаще всего они воздвигались в местах, где памятник могло увидеть, а надпись прочитать возможно большее число людей (Ekholm): у дорог, около мостов, на местах местных тингов, в XII в. – на прицерковных кладбищах (Wilson L. 1992; Wilson L. 1994). В ряде случаев поминальные стелы отмечали строительство мостов, у которых они и ставились (Sawyer 1992). Многие стелы до сих пор находятся на своих первоначальных местах. В XVI–XIX вв. стали нередки случаи использования рунических памятников в качестве строительного материала, особенно при возведении церквей. Поэтому ежегодно при реставрационных работах обнаруживаются неизвестные прежде памятники.

Мемориальные памятники были наиболее яркой, «парадной» формой проявления рунической письменности. Однако уже в XI в. руническое письмо начинает широко использоваться и в других сферах культуры. Широкомасштабные археологические раскопки средневековых городов во всех Скандинавских странах привели к открытию сотен надписей на бытовых предметах, но в первую очередь на деревянных дощечках и стержнях и на костях животных. Дерево и кость оказались самым распространенным материалом для бытового письма.

Впервые серьезное внимание к бытовым надписям (известные ранее, они считались случайными) было привлечено в результате раскопок средневековой гавани г. Берген (Норвегия), Брюгген, последовавшими за опустошительным пожаром в 1955 г. В слоях XIII – XIV вв. было обнаружено около 1100 деревянных стержней и дощечек с различными по содержанию надписями (первые публикации и исследование бергенских надписей осуществлялись норвежским рунологом Аслаком Листелем: Liestøl 1963; Liestøl 1968; Liestøl 1971; Liestøl 1974. См. также: Гуревич 1965. Издание: NlyR. В. VI). Наибольшую группу составляют дощечки с дырками или заостренным в виде стрелки одним концом, на которых написаны личные имена или фраза «NN владеет мной» (NlyR. В. VI. Н. 2). Были здесь деловые письма, подобные следующим: «Торкель монетный мастер, посылает тебе перец» (Liestøl 1963. S. 10); «Хавгриму, своему товарищу (*fëlagi*), посылает Торир Добрый привет Божий и свой, истинное товарищество (*fëlagskap*) и дружбу. Мне сильно недостает товарища (*fëlagi*). Не радуется меня ни эль, ни рыба. Хочу я, чтобы ты знал [это] и не требовал. Ожидавший бонд приехал к нам на юг, чтобы посмотреть, как у нас дела. А ты не требуй больше ничего и не давай знать Торстейну Длинному. Пришли мне какие-нибудь перчатки. Если Сигрид нуждается в чем-либо, то предложи ей»

(Liestøl 1963. S. 14-15; NlyR. 648). Бергенцы обменивались любовными посланиями: «Моя любимая, поцелуй меня», на другой стороне этого стержня вырезан футарк, – возможно, для большей действенности просьбы (Liestøl 1963. S. 15). Более чем на 50 стержнях написаны алфавиты и силлабарии – магические формулы или упражнения в письме (Seim; Fjellhammer Seim). Наряду с футарками в надписях присутствуют магические формулы, например, формулы с *-istil(l)*: *tistil(l)*, *pistil(l)*, *ristil(l)*, *gistil(l)* и т.д. Представлены лати-ноязычные молитвы или, чаще, их начальные слова: «Pater noster» и «Ave Maria». Наконец, несколько надписей представляют собой поэтические строки или строфы. Среди них встречается любовное стихотворение: «Люби меня / я люблю тебя / Гуннихильд / Поцелуй меня / я знаю тебя» (Liestøl 1963. S. 22).

Вслед за бергенскими находками аналогичные материалы – хотя и в несравненно меньшем количестве – принесли раскопки 1970-х годов в шведском средневековом городе Лёдесе (Вестерьётланд). На 42 предметах – инструментах, свинцовых пластинках, деревянных стержнях и дощечках – имелись надписи. Стратиграфически находки датировались XII – XIV вв. (Svärdström 1982). Среди них, как и в Бергене, были любовные послания («Думай обо мне, я думаю о тебе. Люби меня, я люблю тебя», начало XII в. Vg. 279), молитвы, имена владельцев предметов, рунический календарь. Подобные же находки в 1970-1990-х годах были сделаны в Дании (Хедебю-Шлезвиге, Рибе), Норвегии (Тронхейме), Швеции (Лунде, Сигтуне).

Все они неоспоримо свидетельствовали, что руническое письмо в средние века было распространено значительно шире, чем предполагалось ранее. Первым поставил вопрос о грамотности в эпоху викингов норвежский рунолог А.Листёл (Liestøl 1971). На основании бергенских материалов он пришел к выводу, что руническое письмо было общедоступным, что в конце эпохи викингов им владела значительная часть населения Скандинавских стран и что оно широко использовалось в бытовых целях. Последующие находки подтвердили его заключение. Ныне известно около 1500 средневековых надписей из Норвегии, 800 – из Швеции (включая датские в то время области Сконе, Халланд и Блекинге), около 60 – из Дании, около 40 – из Шлезвига, Ольденбурга и Любека (на территории современной Германии) (Hagland 1998. P. 620).

Э.Свэрдстрём указывала, что в бытовом письме выработались особые графические формы, облегчавшие применение рунического письма, и потому владение им было общедоступно (Svärdström 1972). Поэтому применение рунической письменности в средневековье было повсеместным и многофункциональным, охватывая практически все сферы жизни (Meijer 1997). Оно не прижилось лишь в одной области: в рукописании на пергамене оно было вытеснено латинским алфавитом. Предпринятые в XII–XIII вв. попытки использовать рунический алфавит в качестве письма в пергаменных рукописях распространения не получили (Elliott. P. 62-63).

Проникновение и распространение в Скандинавских странах латинского языка и письменности после официального принятия в них христианства было в первую очередь связано с церковным богослужением. Постепенно латинский язык становится главенствующим в клерикальной среде. Однако даже в XII–XIII вв. древнескандинавские языки (особенно древнеисландский) не вытесняются им, а сосуществуют, используясь в различных сферах общественной жизни. Латинский алфавит приспособливается к передаче фонетической системы скандинавских языков, в него вводится несколько заимствованных в рунике новых букв для обозначения звуков, отсутствующих в латинском языке. По крайней мере с начала XII в. латинский алфавит начинает все шире использоваться для записи текстов на древнескандинавских языках.

Руническое письмо при этом не уступает место латинскому алфавиту и продолжает широко использоваться в бытовой сфере. Сосуществование обеих систем письма привело к различным формам их взаимодействия, наиболее очевидной из которых является появление латиноязычных надписей, выполненных руническим алфавитом. До 1980-х годов, хотя такие тексты и были известны, им почти не уделялось внимания. Лишь в последние два десятилетия начался сбор и исследование подобных надписей в Скандинавских странах (Ertl). По предварительным данным в Швеции (в том числе и на Готланде) известно около 90 рунических латиноязычных надписей (Gustavson 1982; Gustavson 1984; Gustavson 1994; Gustavson 1995)². Аналогичные находки сделаны в Тронхейме (Норвегия, см.: Hagland 1994; Fjellhammer Seim; Knirk 1998a), в Шлезвиге (Düwel 1989) и других местах. Было выявлено также взаимодействие рунической и латинской эпиграфики уже в эпоху Меровингов (Düwel 1994).

Подавляющее большинство латиноязычных текстов, выполненных руникой, представляет собой молитвы: «Pater noster» и «Ave Maria», как, например, на деревянной рукоятке из Шлезвига (Düwel 1989), как правило, в виде их первых слов; молитвенные обращения к Иисусу Христу, деве Марии, святым или упоминания святых с целью привлечь их помощь. Неоднократно рунами высекались латиноязычные надгробные эпитафии (**anima : famuli : tui : benedikti : tekum : sine fine : rekueskat : in: pace: amen** «Да покоится в мире у Тебя в вечности душа слуги Твоего Бенедикта»: DR. 340). Были известны традиционные формулы, например, **Christus regnat, Christus vincit, Christus imperavit** (Gustavson 1984). По меньшей мере 3 раза встретился палиндром **sator arepo tenet opera rotas** (Gustavson 1982). Среди латиноязычных надписей встречаются также имена (например, **æpisko+pus . gisiko**), владельческие надписи, аналогичные традиционному тексту на древнескандинавских языках **...á mik** «...владеет мной»: **ólauus mæ pos[sidet]** «Олав владеет мной» (Лунд, XIV в.: Gustavson // Runfynd 1980. S. 194-195); **iohanes : ...ena** «Иоанн канонник владеет» (надгробие, Borgs kyrkoruin, Эланд: Gustavson // Runfynd 1971. S. 266-267). Наконец, велико число надписей самого различного содержания: на надгробии XII в.: **[ie]sus nazareius** «Иисус Назаретянин» (Sm. 116; известно еще несколько аналогичных надписей: Gotl. 31a, Gotl. 104); на надгробии около 1200 г.: **...konuaersus : s-...** «обращенный [в веру]» (Vg. 111); на металлической пластинке: **un marka** «одна марка» (Vg. 234); на колоколе середины XIV в.: **petrus : kuratus :** «Петр пастырь» (Vermland, 5). Иногда в надгробных надписях используется традиционная формула мемориальных текстов XI в. Возможно и сочетание в одном тексте древнескандинавского и латинского языков: **iakoub ar : ... kiara : s tain : -biþin : bynir : iþrar : fyrir : sealu ... þuiar : k... : ...f i : kaira : s-asl- : ...n..... fb ... tecum : bibidikta : in mu[lieribus] sk risti mik** – «Якоб [велел] сделать камень. Bedjen edraboner за душу Рудвиса(?) ...благословен да будешь ты в женах... высек меня» (курсивом выделена латиноязычная часть надписи: Gotl. 13).

Таким образом, на протяжении XII–XIV вв. в надгробных эпитафиях и в бытовых текстах широко представлено использование руники для записи латиноязычных текстов. Это взаимопереплетение двух различных языков и систем письма весьма показательно для обстановки сосуществования и взаимодействия в Скандинавии двух культур без ярко выраженного антагонизма между ними.

² Сердечно благодарю Хельмера Густавсона за возможность ознакомиться с собранными им, но еще не полностью опубликованными материалами по этой теме.

Орнаментика рунических памятников

В старшерунический период текст размещался на горизонтальных или вертикальных прямых полосах (например, А-I.1), изредка отграниченных прямыми линиями. По мере удлинения текста преобладающим становилось вертикальное – по длине камня – или горизонтальное расположение строк. Такое размещение текста было типично до начала XI в. (см., например, Б-III.9.4), а в Дании сохранилось и в XI в. (Б-I.1). Превалирующее в ранних надписях направление письма справа налево (например, А-I.1) постепенно сменялось направлением слева направо. Иногда, вплоть до XI в., употреблялся бустрофедон (Б-I.2; Б-III.5.12).

Изменение принципов расположения надписи на камне на протяжении X в. отражает стремление приспособить форму надписи к конфигурации камня и максимально использовать его поверхность. Отклоняясь от строго вертикального направления, строки начинают следовать контуру камня, соединяясь вверху и образуя плавно изогнутые дуги (Б-III.1.1). Увеличивается пространство между сторонами дуги – бывшими строками. Это пространство используется для изображения креста или орнамента. Концы дуги иногда соединялись прямой горизонтальной полосой (Б-III.5.14). Если же дуга не замыкалась, то ее концы могли изгибаться и, переплетаясь, образовывать различные петли и узлы.

В дальнейшем в Швеции происходит трансформация полосы в так называемого рунического змея (Friesen 1913; Friesen 1933b). Развитие мотива рунического змея, хотя оно в определенной степени согласуется с формированием таких орнаментальных стилей XI в., как стили Рингерике и Урнес, создает особый среднешведский рунический стиль, который распространяется по всей территории Швеции и проникает в Норвегию (Christiansson). На основе форм изображения змея, в первую очередь его головы, О.ф.Фрисен разработал хронологическую последовательность типов рунической орнаментики: 1) неорнаментированные камни; 2) творчество Асмунда Карасона (ок. 1025-1050-е годы); 3) памятники в честь участников похода Ингвара (1040-е годы); 4) группа памятников Фота и Балли (ок. 1060-1075 гг.); 5) памятники Висете и памятники, упоминающие фризскую гильдию (ок. 1060-1075 гг.); 6) памятники Эпира (ок. 1070-1100 гг.). Хронология О.ф.Фрисена была принята большинством исследователей, хотя в последние годы высказывались сомнения, можно ли датировать рунические камни более узко, нежели вообще XI в.

Исходя из стилистики памятника, иконографии самого змея (его головы, рта, наличия или отсутствия ног), композиции, характера линий, А.-С.Грэслунд предприняла попытку новой типологии рунической орнаментики (Fuglesang 1978; Gräslund 1991-1992; Gräslund 1994a, 1994b). Она полагает, что при сопоставлении с генеалогическими данными (упоминаниями на нескольких камнях представителей ряда поколений одной семьи) представляется возможным установить относительную хронологию типов, хотя нет сомнения, что они следовали не строго один за другим, а временами сосуществовали. Краеугольным камнем относительной и в еще большей степени абсолютной хронологии в ее построении, как и в шкале О.ф.Фрисена, является комплекс памятников, посвященных участникам похода шведского хёвдинга Ингвара и установленных в 1040-е годы (о походе Ингвара см. ниже). Ею учитываются и другие надписи, содержащие упоминания известных и датированных по другим источникам событий (например, получение «датских денег» при Кнуде Великом), а также сопоставимый археологический материал.

А.-С.Грэслунд полагает – в противоположность предшествующим исследователям, – что создание стел с младшеруническими надписями в Швеции не ограничивалось только XI в., а началось не позднее второй половины X в. и продолжалось, по крайней мере, до второй четверти XII в. (Gräslund 1994a. P. 126. Fig. 23). В этих хронологических рамках она выделяет шесть основных типов орнаментики.

Древнейший, существовавший на протяжении всей первой половины XI в. тип имеет наиболее характерной приметой изображенную сверху (bird-eye-view) голову змея, т.е. круглые глаза змея располагаются по бокам треугольной головы. Голова и хвост (чаще в виде завитка) присоединяются к концам бывшей полосы.

В типе 1 голова змея изображается в профиль и имеет круглый глаз, толстую верхнюю губу и округлые, стоящие торчком уши. Хвост – волнитообразной формы. Рунический змей (в редких случаях два) располагается по контуру камня. Как правило, голова и хвост змея не пересекаются, а соединены бантом (Gräslund 1994a. P. 119-120. Ср.: Thompson 1975. P. 22 ff. - типы A1 и B1). Датировка – примерно первые сорок лет XI в. Голова змея типа 2 образована вогнутой линией, идущей от уха до кончика носа, и имеет глаза округлой или каплевидной формы, высоко посаженные уши, открытый рот иногда с вытянутым языком, загнутыми вверх носом и верхней губой. Хвост – волнитообразной формы. Иногда появляются слегка округленные лапы. Один, реже два змея расположены по контуру камня (Gräslund 1994a. P. 120-121. Ср.: Thompson 1975 – типы A1, B1 и C). Датировка примерно 1020-1050-ми годами. Голова змея типа 3 очерчена выпуклой линией от ушей до кончика носа, глаз имеет миндалевидную форму и его размер пропорционален голове, ухо невелико, округло и отклонено назад, рот открыт. Хвост раздвоен. Наиболее обычно изображение одного змея по контуру камня. Головы и хвосты соединены бантом. Возможны включения дополнительных тонких змей или лент (Gräslund 1994a. P. 121. Ср.: Thompson 1975 – типы A1, A2, B1, B2). Датировка примерно 1050-1080-ми годами. В типе 4 голова сильно удлинена, отчетливо выражен переход от головы к шее, миндалевидный глаз занимает почти всю голову, небольшое ухо сильно отклонено назад, рот закрыт. Хвост волнитообразен на конце, имеются удлиненные лапки, переплетающиеся с туловищем. В переплетение включаются тонкие змеи или ленты. Есть переключки со стилем Урнес. Змей чаще располагается по контуру камня, но может и образовывать восьмерку (Gräslund 1994a. P. 122-123. Ср.: Thompson 1975 – типы A2, A3 и C). Датировка примерно 1075-1100-ми годами. Тип 5 представлен двумя видами голов: треугольной, восходящей к типу 4, и округлой с круглым или миндалевидным глазом, с полуоткрытым ртом и низко посаженным ухом. Туловище, лапы, хвост образуют сложное переплетение с угловатыми переходами. Расположенный по центру камня змей имеет пересекающиеся голову и хвост (Gräslund 1994a. P. 123-124. Ср.: Thompson 1975 – типы A3 b-c). Датировка примерно 1100-1130-ми годами.

Поскольку почти все типы памятников возникли и развивались уже после принятия христианства, в композицию большинства из них введены различного вида кресты – от простого мальтийского (наиболее популярная разновидность) до сложных форм пальметочного креста с многочисленными украшениями (Gardell; Stille 1999. S. 96-103). Надо отметить, что в композицию наиболее ранней категории памятников (змей с головой, изображенной сверху) также более или менее регулярно включаются кресты.

Кроме рунического змея и крестов на многих камнях встречаются изображения людей, животных, птиц, кораблей, иногда образующие сцены (Jansson 1987). Для датских рунических камней характерны маски с круглыми глазами и длинными усами. В Швеции приобрел распространение мотив большого шагающего зверя (Б-III.1.3), восходящий, видимо, к фигуре каролингского льва (Rehn). Сюжетные изображения связаны, как пра-

вило, с мифологическими и героическими преданиями (Bergman). Так, например, на двух камнях представлены сцены из сказания о Сигурде Убийце Фафнира (Б-III.5.5 и Söd. 101. См.: Säve 1869; Liepe).

Рунические памятники в большинстве случаев высекались профессионалами, многие из которых ставили в конце текста свое имя в качестве подписи. Камни, сделанные дилетантами, заметно отличаются техникой и качеством исполнения, ошибками в тексте (см.: Plutzar. S. 11-12). В настоящее время установлено с большей или меньшей достоверностью около 140 мастеров-рунографов (Axelson), работавших в Средней Швеции (Э.Брате выделял около 60 мастеров: Brate 1925. Об атрибуции публикуемых надписей см.: Б-Приложение 2).

Одним из первых мастеров-христиан считается Гуннар (**kunar**), создавший два подписанных (Ур. 225, Ур. 226) памятника; еще 42 памятника атрибутируются ему на основании стилистических, палеографических и языковых особенностей (Axelson. S. 41-47; по мнению Э.Брате, – более 20: Brate 1925. S. 14-27). Они находятся главным образом в Упланде. Надписи, выполненные Гуннаром, архаичны и по языку, и по орнаментике. Текст располагается, как правило, на замкнутой дважды изогнутой полосе. На обоих подписанных и на подавляющем большинстве приписываемых ему памятников имеются кресты; он часто использует формулу «Бог да поможет его душе». Творчество Гуннара, видимо, может датироваться первой четвертью XI в. (Stille 1992).

Асмунд Карасон (**asmuntr karasun**) был одним из создателей собственно среднешведского стиля в орнаментике рунических камней (Brate 1925. S. 27-42; Friesen 1920a; Friesen 1933b. S. 206-210; Plutzar. S. 68-70; Thompson 1975). Известно 22 подписанных им памятника (Axelson. S. 86-88), из которых 18 находятся в Упланде. Кроме того, Э.Брате указывает, что по орфографическим, палеографическим и изобразительным особенностям еще 24 упландских памятника могут принадлежать резцу этого мастера; по сводке Я.Аксельсона, Асмунду можно атрибутировать 54 камня (Axelson. S. 88-96). О.ф.Фрисен относит работу Асмунда к 1025-1050-м годам, находя в одном из его памятников упоминание упсальского конунга Эмунда Старого (умер ок. 1060 г.). По изобразительным особенностям А.-С.Грэслунд относит его памятники к типу 4, датируемому ею 1075-1100 гг. (Gräslund 1994a, P. 122-123); по более распространенному мнению, Асмунд работал во второй четверти XI в.

Деятельность Асмунда, как считается, была тесно связана с Упсалой и другими королевскими владениями в Средней Швеции. Предполагается, что Асмунд находился в близких (может быть, даже родственных) отношениях со шведскими конунгами. Полагая, что в его памятниках присутствуют некоторые специфически английские черты в начертании ряда рун, написании слов и в орнаментике (форма креста), О.ф.Фрисен считал, что мастер Асмунд идентичен клирику Осмунду (Osmundus), упомянутому Адамом Бременским (1070-е годы), который был отправлен норвежским епископом Сигфридом в Бремен для получения образования, побывал в Риме и был посвящен в епископы в Полании (Польша), а затем оказался у шведского конунга Эмунда Старого (Adam. III, 16). О.ф.Фрисен предполагал, что Асмунд был родственником английского епископа-миссионера Сигфрида, провел юность в Англии и приехал в Швецию в 1018 г. при возвращении на родину войска Кнута Великого. Некоторое время Осмунд находился при дворе Эмунда Старого в Упсале, после смерти которого, вероятно, вернулся в Англию и скончался между 1066 и 1071 годами (Friesen 1920a). Предположение О.ф.Фрисена отталкивается прежде всего от тождества имен и близости времени деятельности рунографа и епископа. Однако широкое распространение имени Асмунд как в Скандинавских странах, так и в Англии, отсутствие хоть каких-либо сведений о мастере Асмунде, а так-

же невозможность, как показал К.Томпсон (Thompson 1975), выявить английские влияния в его творчестве делает предположение О.ф.Фрисена крайне маловероятным (см.: Рыбаков В.В.).

Влияние творчества Асмунда заметно у большинства последующих мастеров. Одним из его учеников можно считать мастера Фота (**fotr**), работавшего также по большей части в Упланде (Brate 1925. S. 79-83; Friesen 1933b. S. 217-219; Crocker). Подписанных им памятников насчитывается 9 (Axelson. S. 28). Э.Брате считал, что Фот создал до 40 рунических камней (Brate 1925. S. 79-83). По сводке Я.Аксельсона, Фоту можно атрибутировать около 70 памятников (Axelson. S. 28-38; П.Стилле добавляет к этому числу еще несколько камней: Stille 1999. S. 175). Большинство созданных им памятников расположено вдоль пути из Упсалы на юг – в тех же местах, где работал Асмунд. Можно найти много общего в орфографии их надписей и в способах начертания знаков. Однако орнаментика памятников, созданных Фотом, самостоятельна и оригинальна. Некоторые его стелы могут быть названы в числе лучших образцов рунических орнаментированных камней. Композиции Фота довольно часто включают крест. В связи с большим числом созданных им памятников О.ф.Фрисен считал, что Фот работал длительное время, и датировал его творчество 1050 (конец деятельности Асмунда) – 1070-ми годами.

Представителем иной школы был мастер Балли (**bali**) – автор 20 подписанных и, по мнению Э.Брате, 17 неподписанных памятников, по преимуществу из Упланды (Brate 1925. S. 51-59; Philippa). Я.Аксельсон насчитывает 23 подписанных и 53 атрибутированных ему памятника (Axelson. S. 12-22). Вероятно, Балли был родом из области Вестманланд. В наиболее ранних работах Балли выступает как ученик мастера Ливстейна (Stille 1999. S. 161-162), заимствуя ряд орфографических особенностей последнего. Балли часто обращался к мотиву «большого шагающего зверя»: его композиции во многих случаях состоят из двух шагающих навстречу друг другу зверей со схематично обрисованными головами и ногами. Для его работ характерно симметричное расположение петель. Балли нередко заканчивает надпись стихотворными строками. Все эти особенности, вместе с орфографией и начертанием знаков, указывают, по мнению О.ф.Фрисена (Friesen 1933b. S. 212-215) и Э.Брате, на 1050-1060-е годы, но не ранее 1050 г. По мнению А.-С.Грэслунд, поддержанному П.Стилле, орнаментика Балле соответствует типу 3, датируемому 1050-1075 гг. (Gräslund 1994a. P. 121; Stille 1999. S. 158-160).

Искусство вырезания рунических камней достигло вершины в творчестве мастера Эпира (**ubiR, ybiR**; о возможных формах имени см.: Åhlén 1997. S. 27-37), создавшего, по мнению Э.Брате, 43 подписанных и 25 неподписанных памятников (Brate 1925. S. 97-112). Я.Аксельсон указывает 51 подписанный и около 70 атрибутированных Эпиру памятников (Axelson. S. 100-113). М.Олен исключает из рассмотрения 5 из отмеченных Э.Брате камней, подпись в которых плохо сохранилась (Åhlén 1997. S. 37-61). 40 из них находятся в Упланде, 2 – в Сёдерманланде и 1 – в Гестрикланде (Brate 1925. S. 97-112; Friesen 1933b. S. 221-225). Вероятно, Эпир учился искусству рунографа у мастера Игульфаста (**igulfastr**), вместе с которым подписал рунический камень Ур. 961. Эпир создал собственный стиль композиции и графики, отличающийся редкой гармоничностью и изяществом. Сложный и причудливый орнамент состоит из многочисленных переплетений узких и широких полос, заполняющих почти все пространство внутри петель. В центре Эпир помещает простой крест. Композиция выглядит продуманно и хорошо приспособлена к форме камня. Руны вырезаны четко и ясно, надписи почти не содержат ошибок. Орфография последовательно выдержана (Quak 1978). Как правило, его тексты кратки и содержат только обязательную мемориальную формулу и подпись: **ubir** (или

ybiR ristī (runaR) «Эпир высек (руны)». Лишь в 13 подписанных текстах он сообщил дополнительные сведения о погибшем. Он никогда не использовал стихотворную форму и ни разу не включил инвокационные формулы (Åhlén 1997). Многочисленность памятников и особенности орфографии Эпира позволяют считать, что он работал по меньшей мере до 1100 г., а может быть, и дольше.

Шведский славист А.Шёберг высказал предположение, что рунограф Эпир идентичен древнерусскому писцу, назвавшему себя *поп Ёпиръ Лиухинъ* (Sjöberg 1982; Sjöberg 1985a; Sjöberg 1985b; Sjöberg 1993). Записи Упыря – две, содержащие его имя, и две не подписанные, но, вероятно, принадлежащие ему, – датируются 1047 г. (Столярова. № 1-4. С. 10-13). А.Шёберг исходил из созвучия имен **ubiR** – *Øpir* и *Упырь* и с большим количеством натяжек пытался показать, что др.-рус. *лихой* может быть синонимично прозвищу Эпира **ofaigr** – *Öfæigr* «не обреченный на смерть», встречающееся в надписи Ур. 485. Никаких сколько-нибудь существенных доказательств тождественности русского писца и шведского рунографа нет (критику предположения А.Шёберга см.: Поппэ. С. 321-322; Quak 1985).

Датировка рунических надписей

Проблема датировки всегда была и остается одной из наиболее трудных в рунологии. При том что относительная хронология рунического письма достаточно хорошо разработана трудами языковедов, а отдельные памятники могут быть приурочены к сравнительно узкому промежутку времени (обычно при упоминании в тексте засвидетельствованных другими источниками событий или лиц, например, на Еллингских памятниках, на памятниках в честь дружинников Ингвара и т.д.), все же время создания большинства из них неопределенно.

Проблемы хронологии рунических памятников, как старших, так и младших, широко обсуждаются в последние годы (см. раздел *Chronologie und Sozialgeschichte* в кн.: *Runeninschriften als Quelle*, где целенаправленно рассматриваются различные аспекты и принципы определения времени создания тех или иных комплексов рунических памятников). Как уже отмечалось, новые находки требуют пересмотра сложившихся датировок и остро ставят вопрос о выработке надежных критериев (*Spurkland*).

Общепризнано ныне, что в целях датировки памятников необходим междисциплинарный подход: используется вся совокупность данных языка (Antonsen 1998b), палеографии, орнаментики (Gräslund 1991-1992; Gräslund 1994a; Fuglesang 1998), содержания текста, археологических материалов (стратиграфической даты, если предмет найден при раскопках: Thrane). Сочетание всех этих данных позволяет определить время создания памятника, но обычно в довольно широких пределах: до половины, реже – четверти века.

Однако при установлении даты конкретного памятника нельзя не учитывать и возможность преднамеренной архаизации текста или орнамента в соответствии со вкусами заказчика или мастера. В таких случаях обычно избирался устаревший тип расположения надписи на камне, архаичные орнаментальные мотивы. Как правило, орнаментика таких памятников не соответствует палеографическим особенностям надписи, грамматическим формам, употребляемым в ней. Случаи «опережения» своего времени более редки, но

встречаются и они. В частности, в шведских надписях первой половины XI в. иногда используются пунктированные руны мастерами, вероятно, побывавшими в Дании и познакомившимися там с этим видом письма.

История изучения рунических надписей³

Интерес к руническим памятникам как специфическому явлению духовной и культурной жизни скандинавского средневековья впервые возник в XVI в. Отдельные замечания и наблюдения о происхождении и значении рунического письма встречаются в трактатах братьев Олая Магнуса и Йоханнеса Магнуса по скандинавской истории и географии, написанных в 1530-1550-е годы. С конца XVI в. начинается интенсивная работа по собиранию, зарисовке и интерпретации надписей, возглавляемая Юханом Буре (1568-1652 гг.), который по праву считается первым ученым-рунологом Швеции (см. о нем: Svardstrom. 1936; Holm // *Lexicon Grammaticus*). Многочисленные зарисовки шведских рунических камней, сделанные им и другими художниками (рисунки и рукопись хранятся в Королевской библиотеке в Стокгольме. Часть собранных им надписей вошла в кн.: Peringskiöld 1693), легли в основу первого издания рунических памятников, содержавшего 600 надписей (Bureus).

В XVII в., в период укрепления и расцвета шведского абсолютизма, повышается интерес к скандинавским (в первую очередь шведским) древностям, и среди них важное место занимают рунические памятники (см.: Смирницкий 1939. С. 211-214). Интенсивное собирание, изучение и публикация надписей приводят к появлению многочисленных работ по рунологии. В годы правления Карла XI (1660-1697 гг.) по инициативе Юхана Хадорфа (1630-1693 гг.) была проведена первая инвентаризация рунических памятников Швеции. Сам Ю.Хадорф и его помощник и преемник Юхан Перингшёльд (1654-1720 гг. См. о нем: Friedlaender) исследовали и обработали более 1000 надписей (рукопись находится в Королевской библиотеке в Стокгольме. Часть собранных надписей вошла в кн.: Peringskiöld 1699). Большая их часть осталась неопубликованной при жизни ученых, но собранный ими материал был использован в монументальном издании рунических надписей Юхана Ёранссона (1712-1769 гг. См.: Vautil). Сборник содержал изображения 1173 памятников и имел огромное значение для дальнейшего развития рунологических исследований. Его ценность сохраняется и до сих пор, поскольку часть памятников пропала или была повреждена за последующие два столетия, и рисунки из сборника Ю.Ёранссона часто служат единственным источником восполнения или уточнения текстов.

В XVII в. начинается изучение датских и норвежских памятников. В 1622 г. известному датскому ученому Оле Ворму (1588-1654 гг. См. о нем: Randsborg 1994. Р. 136-139) удается добиться королевского указа, обязывающего всех епископов Дании и Норвегии сообщить о находящихся в их диоцезах рунических памятниках. В течение 20 лет О.Ворм с помощью художника Йона Сконвига собирал и изучал обнаруженные стелы. В результате этой работы 90 памятников были опубликованы в 1643 г. (Worm).

---

³ Библиографию работ по рунологии см.: Arntz 1937; Owe 1995.

Чтение и перевод младших рунических надписей не казались в то время сложной проблемой. Во-первых, традиция чтения рунических надписей сохранялась во многих областях Скандинавии, в особенности в связи с распространением вплоть до XVII в. «рунических жезлов» (*runstafar*) – своеобразных календарей. Во-вторых, язык надписей был достаточно близок к языку XV–XVI вв. Однако толкование отдельных надписей часто содержало грубые ошибки, а иногда было и совершенно фантастическим из-за незнания в то время закономерностей исторического развития языка и из-за преувеличения древности самих рунических памятников, которые, по мнению многих исследователей, были созданы еще до нашей эры.

В XVIII в. накопление материала продолжалось. Важным достижением этого времени было осознание того, что большая часть рунических памятников возникла после принятия христианства (впервые это предположение было высказано и обосновано в работе: Celsius). Углубление знаний в области исторического языкознания позволило в начале XIX в. приступить к научному освоению известных и вновь открываемых рунических надписей. Принципиально важное значение имели труды Юхана Лильегрена, Рихарда Дюбека (Швеция), Людвиг Виммера (Дания).

В 1833 г. Юхан Лильегрен опубликовал первое полное для своего времени собрание рунических памятников из Швеции, Норвегии, Дании и с острова Готланд в латинской транслитерации (RU), а также рунические календари. Хотя Ю.Лильегрен и не дал переводов, сама транслитерация и некоторые восполнения утраченных частей надписей являются фактически его интерпретацией текстов.

В середине XIX в. начинается более тщательное изучение областных групп памятников, и в первую очередь – шведских. Гравюры шведских стел были изданы Рихардом Дюбеком в 1855 и в 1860-1870 годы (см.: Dybeck, 4°; Dybeck, fol.). В первой публикации Р. Дюбек привел преимущественно упландские и сёдерманландские памятники, во второй – 524 гравюры надписей из Упланда и Стокгольмского лена. Началось исследование особенностей различных групп монументов и их сопоставление. Значительный вклад в эту работу внесли Карл Сэве, впервые опубликовавший памятники Готланда (Säve 1859), Карл Турин, занимавшийся специально вестергётландскими памятниками (Torin), и Джордж Стивенс (см. о нем: Kabell), издавший монументальный труд, посвященный скандинавским и английским руническим надписям (ONRM). Кроме того, Дж.Стивенс опубликовал подготовленный К.Сэве материал о рунических памятниках Северной Швеции (RSNS). Работа Дж.Стивенса, несмотря на многочисленные ошибки в толкованиях надписей и включение псевдорунических памятников (Page 1969a), представляет определенный интерес и в настоящее время благодаря изображениям памятников.

Одновременно интенсивное изучение и подготовка публикаций рунических надписей происходит в Дании (Jacobsen 1939). В конце XIX в. началась публикация многотомного труда Людвиг Виммера, посвященного обнаруженным в Дании руническим текстам (DRMW). Ценность этой работы уже в то время сильно снижалась крайне субъективным толкованием надписей и принципами их отбора. Так, Л.Виммер отказался от публикации старшерунических надписей; надписей на монетах; на большей части «нехристианских» памятников; на памятниках из Халланда и Блекинге – шведских областей, входивших в состав Датского королевства; на стелах, утерянных, но известных в зарисовках XVII–XVIII вв. Таким образом, в издание Л.Виммера из известных в то время 560 памятников вошло только 250. Первый том был посвящен 15 «историческим» памятникам, которые он сопоставил с другими источниками и попытался точно датировать. Как показали последующие исследования, только 6 из них были интерпретированы Л.Виммером правильно (Jacobsen 1932. S. 103-105). Впервые с критикой методики и

конкретных выводов Л.Виммера выступил Л.Вейбюль (Weibull). Однако эта работа справедливо привлекла внимание ученых (и не только рунологов) к историческому содержанию рунических текстов. Если до появления в свет труда Л.Виммера основное внимание было направлено на изучение языка рунических надписей, то с начала XX в. возник постепенно усиливающийся интерес к ним как к источникам по истории и культуре скандинавских народов в эпоху раннего средневековья.

В последнее десятилетие XIX в. начался новый этап в собирании и издании рунических памятников. По инициативе историка Ханса Хильдебранда (1842-1913 гг.) шведская Академия Древностей приступила к подготовке полного критического издания шведских рунических памятников (SR). Первый том – памятники острова Эланд – вышел в 1900-1906 гг. (Öl.). Он был подготовлен ведущими шведскими рунологами Свеном Сёдербергом и Эриком Брате. В дальнейшем в этом издании участвовали Элиас Вессен, Свен Янссон, Элизабет Свэрдстрём, ныне – Хельмер Густавсон. К настоящему времени опубликовано более 2500 памятников и готовятся следующие тома серии.

Издание Л.Виммера на длительный срок определило направление работы датских рунологов. Результаты исследований, выразившиеся в уточнении и исправлении его толкований, потребовали в 1914 г. переиздания надписей, которое осуществила Лис Якобсен (DRMJ). В 1941-1942 гг. она совместно с Эриком Мольтке подготовила новую публикацию рунических надписей, как уже известных, так и вновь обнаруженных, которая включала памятники Ютландского полуострова, датских островов (Зеландия, Фюн, Борнхольм) и южношведских областей Сконе, Халланд и Блекинге, принадлежавших в то время Дании (DR).

Исследование менее многочисленных норвежских рунических надписей началось позже. Однако сразу же были разделены старше- и младшерунические надписи: сводное издание первых было осуществлено Магнусом Ульсеном и Софусом Бюгге в 1891-1924 гг. (NlæR), публикация вторых начала выходить с 1941 г. под руководством Магнуса Ульсена (NlyR). К настоящему времени выпущено шесть томов младшерунических памятников, последний из которых посвящен находкам в Бергене. Тогда же были изданы и более поздние исландские рунические памятники, которые ранее изучались мало (IR).

Таким образом, к настоящему времени почти все рунические памятники Скандинавских стран опубликованы в критических изданиях. Новые находки, наиболее многочисленные в Швеции, с 1966 по 1992 г. ежегодно публиковались в журнале *Fornvännen* (Stockholm) в рубрике *Runfynd*. С 1992 г. новонайденные надписи из всех Скандинавских стран и Германии издаются в журнале *Nytt om runer* (Oslo; см.: NoR).

Издание практически полного корпуса рунических надписей позволило в последние десятилетия перейти к их комплексному и междисциплинарному исследованию. Более того, резкое увеличение материала, причем нового типа, вызвало коренные изменения в рунологии как науке, потребовав обращения к не затрагивавшимся ранее или мало изученным вопросам. Главным результатом этих перемен стало то, что из отрасли лингвистики, каковой по преимуществу рунология являлась до 1970-х годов, – работы, связанные с культурно-историческими аспектами, были в определенном смысле побочными, – она превратилась ныне в комплексную науку, предметом которой является руническая письменность как языковое и культурное явление.

Разумеется, это не означает, что сократились исследования языка как старших, так и младших надписей или интерпретации отдельных текстов. Напротив, они ведутся столь

же, если не более интенсивно – из-за постоянного появления новых памятников, язык которых во многих случаях не укладывается в сложившиеся схемы. Вместе с тем, наряду с традиционными темами, выделилось несколько специальных языковых аспектов, которые начали привлекать особенно пристальное внимание.

В первую очередь это подготовка и издание справочных изданий по языку рунических надписей. Впервые был подготовлен и издан сводный словарь шведских рунических надписей (Peterson 1994; 1-е изд. – 1989). Особое внимание привлекают личные имена. Издан справочник личных имен по всем руническим надписям Швеции (Owe 1993; более подробный справочник готовит Л.Петерсон), исследуются принципы передачи имен, региональные особенности именослова, а также культурно-исторические аспекты антропонимики: состав именослова, отражение в нем процессов христианизации и др. (Williams 1998).

Другим традиционным, однако принесшим много нового в последние годы аспектом является палеография. Наряду с обсуждениями фонетического значения тех или иных старше- и младшерунических знаков (см., например: Barnes 1984) и изучение особых, в том числе региональных аллографов отдельных рун, были выделены особые модификации рунического ряда, в первую очередь так называемые зеркальные руны, которыми выполнялись как старше-, так и младшерунические надписи магического содержания (Pieper 1987). В связи с новыми многочисленными находками подверглись специальному исследованию рунические лигатуры (Meijer 1984) и руническая тайнопись – «ветвистые» руны (Düwel 1997a).

Большое внимание начало уделяться региональным модификациям рунического письма. Существенно расширилось исследование англо-саксонской рунической письменности: введен в научный оборот комплекс новых памятников (Hines 1990), углубляется исследование особенностей англо-саксонской рунографии и языка рунических надписей (см. работы Page; Fell). Начато планомерное изучение ранее не привлекавшего внимание фризского варианта континентальной рунической письменности (Frisian Runes). Значительный интерес вызывают «островные» виды рунической письменности: в Гренландии (Stoklund 1993), на Оркнейских островах (Barnes 1994a), которые имеют ярко выраженную региональную специфику, в первую очередь в графике рун. Более того, как выясняется, имеются расхождения в языке надписей и графике рун и в различных областях регионов, ранее казавшихся монолитными (Palm): этой проблеме был посвящен V рунологический симпозиум 2000 г.

Походы и расселение викингов в различных частях средневекового мира сопровождалось распространением рунической письменности в Восточной и Западной Европе. В последние десятилетия резко увеличилось количество находок в Восточной Европе (первая корпусная публикация их была осуществлена в 1977 г. См.: СНР), что потребовало их нового издания. Викинги оставили свои автографы и в Византии: к известному ранее «пирейскому» льву (А-III. Приложение 3), ныне находящемуся в Венеции, добавилось два граффито из собора св. Софии в Константинополе (см.: А-III. Приложение. 1, 2), а скандинавские и англо-саксонские паломники – в Риме (Franzén) и в монастыре Монте-Гаргано в Италии (Derolez, Schwab; Arcamone). Выявлен комплекс рунических надписей на костях в Дублине (RIVAD), впервые найден рунический камень в Финляндии в приходе Hitis на территории Dragsfjärds kommun в Åboland (Åhlén, Tuovinen, Myhrman // NoR. 1998. № 13. S. 14-15). Сохранился лишь небольшой его обломок с головой рунического змея в профиль и фрагментом двух строк: *...si . rapī . ma.....þorfaf-, ...sí. Raði ma(ðr)... / ...þorfaf(t)...* Таким образом, ареал рунической письменности неизмеримо расширился.

В отдельное направление исследований выделилось средневековое руническое письмо, вопрос о котором как о самостоятельной модификации рунического алфавита был поставлен впервые – несмотря на наличие значительного числа памятников и в более раннее время – Э.Свэрдстрём (Svardstrom 1972). Ныне это весьма перспективная отрасль рунологии, источниковая база которой постоянно растет в результате раскопок в средневековых городах Скандинавии. Средневековое руническое письмо отличается своей функцией бытового письма, особенностями графики, интенсивным взаимодействием с латинским языком и письменностью (Gustavson 1994; Gustavson 1995; Knirk 1998a и др.). Начаты корпусные издания средневековых надписей в Норвегии («бергенского архива»: NlyR. В. VI), публикации комплексов находок из Тронхейма (Hagland 1994), Лёдесе (Svardstrom 1982), Сигтуны и др.

Вновь после длительного, подчас столетнего перерыва, возобновились исследования внеязыковых проблем, связанных с руническими текстами и руническими памятниками в целом. Исследователи древнескандинавской поэзии фактически впервые обратились к руническим текстам. Единственная на эту тему работа Э.Брате (Brate 1887-1891) подверглась критическому пересмотру, были выявлены новые стихотворные тексты, уточнены метрические особенности и поэтика рунических стихов (Hübler; Marold 1998; Naumann 1994; Naumann 1998).

Особенно интенсивно развивается изучение рунической орнаментики. С одной стороны, это связано с тем, что единственное обобщающее исследование было написано еще в 1920-е годы (Brate 1925), и последующие работы (Gardell; Plutzar) не отражали в полной мере современного им состояния искусствоведческих и археологических изысканий. С другой стороны, отсутствовали специальные исследования творчества отдельных мастеров, региональных групп памятников. Устарела и методика изучения орнаментики рунических камней. Поэтому в 1970-1990-х годах опубликована большая серия исследований групп памятников – среднешведских (Stille 1999), принадлежащих мастерам Асмунду Карасону (Thompson 1975), Эпиру (Ahlen 1997), Гуннару (Stille 1992), Балли (Philippa). Я.Аксельсон составил чрезвычайно полезную сводку среднешведских памятников, подписанных или приписываемых тому или иному мастеру, выявив при этом около 140 имен мастеров-рунографов (Axelson).

Другая серия исследований орнаментики рунических камней велась в рамках проекта по установлению критериев для датировки младшерунических памятников (Gräslund 1991-1992; Gräslund 1994a; Herschend 1994). Создание относительной и абсолютной хронологии рунического письма всегда было одной из основных задач рунологии. Однако в последние два десятилетия изыскания в этой области приобрели теоретический и комплексный характер (см., в частности: Spurrkland). Определению датирующих признаков и определению степени их репрезентативности посвящен ряд статей (см. выше раздел «Датировка рунических надписей»). Важнейшим результатом еще далеко не завершенных исследований в этой области стало выдвижение на первый план требования комплексной датировки памятника: палеографической, языковой, искусствоведческой, археологической, историко-культурной.

Как увеличение количества, так и большее разнообразие материалов, в первую очередь выявление памятников бытового письма, заставили как рунологов, так и археологов и историков обратиться более основательно к историко-культурным аспектам рунологии. Был поднят вопрос о месте рунической письменности в германской и древнескандинавской культурах, о функциях рунической письменности на разных этапах ее существования и о степени ее распространения в соответствующих обществах (Runische Schriftkultur). Было убедительно показано коммуникативное назначение рунического

письма у древних германцев, расширение этой функции в переходный и младшерунический периоды и широкое использование рунической письменности как бытового письма в XI в. и средневековье (Antonsen 1989; Derolez 1981; Derolez 1990; Hines 1997; Meijer 1997). В связи с этой проблемой вновь был подробно рассмотрен вопрос о соотношении рунического письма и магии. Широко распространены представления о магическом характере самих рунических знаков, об особой «числовой» магии рун (см. из последних работ: Klingenberg) и т.п. подверглись резкой критике (Düwel 1988; Düwel 1992a; Düwel 1995). Внимание исследователей сосредоточилось на использовании рунического письма в магических целях (Düwel 1997b; Flowers; Anderson).

Важным направлением рунологических исследований стало изучение содержащейся в них исторической информации (см. ниже). После нескольких десятилетий, последовавших за гиперкритической их оценкой Л.Вейбюлем, когда историческая информация рунических текстов практически была выведена из употребления, интерес к ней резко усилился. Многочисленные труды Б.Сойер (B.Sawyer) обратили внимание историков и археологов на возможности, скрытые в анализе содержания рунических текстов (ср.: Sandahl). Особое значение они имеют для выяснения процессов, происходивших в Скандинавии в X–XI вв., в частности процесса христианизации (Williams 1996c; 1996d; Williams 1997; Beskow). Как и ранее, широко используется богатый материал о поездках скандинавов в Восточную, Западную и Южную Европу (Cucina 1989; Larsson 1990a).

Существенное расширение и углубление тематики рунологических исследований вызывало потребность в осмыслении самой рунологии как науки и в уточнении предмета ее исследований, и в формулировании рунологических исследовательских методов и методологии. Процесс «самоидентификации» рунологии только начинается. Сформулировать задачи рунологии как науки попыталась шведский рунолог Л.Петерсон (Peterson 1995), которая выдвинула на первый план языковедческий аспект (ср. также: Braunmüller). Датская исследовательница М.Стоклунд, много занимающаяся «практической» рунологией, т.е. чтением и публикацией новых рунических надписей, поставила вопрос о методологических основах рунологических интерпретаций (Stoklund 1998). Вопросам доказательности аргументов и системе аргументации в рунологических исследованиях посвятил статью английский языковед М.Барнз (Barnes 1994b).

В последние десятилетия разнообразие и обилие рунологических публикаций неизмеримо возросло. Поэтому впервые в международной историографии появились специализированные серийные издания, выпускаемые крупнейшими рунологическими центрами. С 1986 г. в Осло начал выходить журнал *Nytt om runer* (NoR) под редакцией Джеймса Книрка. Задумывавшийся первоначально как информационно-библиографический бюллетень, журнал стал местом первого издания новооткрываемых надписей, что придает ему чрезвычайную ценность. Институт скандинавских языков Упсальского университета (Швеция) усилиями Л.Элмевика и Л.Петерсон издает серию *Runrön*, которая включает как монографические исследования, так и справочники по рунологии (Petersen 1994; Axelson), сборники статей.

В нашей стране рунические памятники впервые стали предметом внимания в 1841 г., когда был опубликован обзор историко-культурных факторов, связанных с рунической письменностью (см.: Т-ый). Как писал автор, целью его статьи было показать ценность северных рунических писем как исторического источника. Для этого он анализировал содержание текстов в сопоставлении с другими письменными источниками и пришел к выводу об отражении в них реальной исторической действительности.

Собственно научное изучение рунических памятников было начато работой Ф.А.Брауна (см. о нем: Свердлов 1976), который показал возможность использования рунических текстов в качестве исторического источника на конкретном примере: вопросе происхождения одного из скандинавских викингов, Ингвара, который в середине XI в. совершил путешествие в Восточную Европу, о чем упоминают многочисленные рунические надписи (Браун 1910). В 1910-х годах Ф.А.Браун подготовил свод надписей, содержащих топонимы и этнонимы Восточной Европы, но первая мировая война помешала публикации, а позднее рукопись была утеряна. Собранные Ф.А.Брауном материалы были использованы им в его основной работе по проблемам русско-скандинавских связей X–XIV вв. (Braun). Посвященный характеристике многочисленных и разноплановых древнескандинавских источников (рунических надписей, королевских и родовых саг), этот труд неизбежно должен был носить обзорный характер, что присуще и разделу о рунических памятниках. Тем не менее он имеет большое значение, определив возможность и наметив пути использования различных групп древнескандинавских источников в исторических целях.

В последующие два десятилетия рунические надписи у нас специально не изучались. Лишь В.А.Брим использовал несколько текстов для иллюстрации некоторых своих предположений (Брим. С. 206-207, 208, 211, 215).

Исследование рунических памятников как источника по истории русско-скандинавских связей было вновь начато Е.А.Рыдзевской в 1930-е годы. Она отобрала по имевшимся в ее распоряжении изданиям относящиеся к теме тексты (около 100) и собрала большой материал для их перевода на русский язык и комментирования. Сохранившиеся в фонде исследовательницы материалы (Архив Института материальной культуры РАН, ф. 39, № 18, 24, 100. Обзор фонда см.: Анохин) позволяют судить о предполагавшейся широте охвата темы и большом, кропотливом труде. Однако смерть Е.А.Рыдзевской в 1941 г. во время блокады Ленинграда помешала продолжить и завершить планировавшееся издание рунических надписей.

Развитие скандинавистики и германистики в послевоенное время сопровождалось обращением к руническим надписям как памятникам языка и культуры германских народов. В определенной степени оно было подготовлено трудами А.И.Смирницкого о старших (Смирницкий 1931; Смирницкий 1947; см. также: Кагаров) и младших рунических памятниках (Смирницкий 1939). Они содержат ценные сведения по историографии рунической письменности, ее происхождению, историко-культурным факторам, способствовавшим ее развитию и языку рунических текстов. Позднее систематический, хотя и краткий обзор языка как старше-, так и младшерунических надписей был дан М.И.Стеблин-Каменским в его работе по истории скандинавских языков (Стеблин-Каменский).

Продолжением этого направления стало обстоятельное исследование языка старшерунических надписей Э.А.Макаева (Макаев 1965). Впервые в международной историографии автор поставил под сомнение традиционное, широко распространенное и ныне представление об отражении в языке старшерунических надписей диалектного членения германских языков. Обстоятельно исследовав морфологические и синтаксические особенности текстов (в Приложении автор опубликовал в оригинале и с русскими переводами 115 надписей), Э.А.Макаев высказал и обосновал предположение о существовании рунического койне, наддиалектного языка, использовавшегося создателями рунических памятников. Гипотеза Э.А.Макаева – с существенным запозданием – вызвала большой

интерес рунологов, и в 1996 г. был издан перевод его книги на английский язык (Макаев).

Язык старшерунических надписей продолжал и продолжает привлекать внимание отечественных языковедов, исследующих структуру рунического предложения (Смирницкая 1990; Топорова 1990), старшеруническую ономастику (Топорова 1996а), просодические особенности текстов (Смирницкая 1989). Обзор теорий происхождения рунического алфавита предложил Ю.К.Кузьменко (Кузьменко 1985).

В связи с открытием в Старой Ладогe при археологических раскопках 1950-х годов деревянного стержня с рунической надписью (см.: А-III.3.1) возникла необходимость в «практической» рунологии: чтении и интерпретации новых надписей. В 1970-е годы оживился интерес к руническим памятникам как источнику по истории русско-скандинавских отношений (Свердлов 1974. Подробнее см. ниже), а потребности в работе с новыми находками стали особенно настоятельными после публикации первого свода скандинавских рунических надписей, упоминающих Восточную Европу и найденных к 1977 г. рунических памятников на территории СССР (СРН. Подробнее см. ниже).

Издание этого тома в 1977 г. привлекло внимание археологов к скандинавским руническим надписям. В последующие годы среди старых и новых материалов было обнаружено значительное количество рунических и руноподобных надписей из самых различных областей Древнерусского государства и сопредельных земель. При исследовании собраний восточных монет в Москве, Петербурге, Киеве были выявлены многочисленные граффити, часть из которых составляли рунические надписи или знаки, идентичные руническим. Некоторые из надписей были опубликованы автором настоящей книги вместе с археологами, сделавшими соответствующую находку (см.: Мельникова 1990; Мельникова 1998б; Мельникова, Носов; Мельникова, Седова, Штыхов; Дучиц, Мельникова).

Рунические надписи как исторический источник

Использование рунических текстов для освещения истории Скандинавии имеет длительную традицию, истоки которой уходят в XVII в. Однако основы современного подхода к этой проблеме были заложены Л.Виммером в конце XIX в., когда он разделил датские рунические памятники на «исторические» и «неисторические». К первым он отнес надписи, где, по его мнению, содержатся упоминания исторического лица (например, Харальда Синезубого) или события, и связал их с упоминаемыми другими источниками фактами скандинавского прошлого (DRMW. В. 1). Прямолинейность и некритичность сопоставлений кратких и далеко не всегда ясных сообщений рунических текстов со сведениями других письменных источников вызвали справедливую критику уже первые десятилетия XX в. (см.: Weibull). Поскольку в рунических текстах не встречается развернутых описаний событий, то их отождествление с известными, а тем более неизвестными по другим источникам событиями крайне затруднительно, если вообще возможно. Примером тому могут служить две надписи из Сконе и Вестергётланда, ви-

димо сделанные одним мастером, где встречается фраза **þā konukaR barþusk** «когда сражались конунги» (Б-1.2 и Vg. 40). Разные гипотезы об идентификации этого сражения одинаково правдоподобны, но ни одной из них нельзя отдать предпочтения, тем более что датировка памятников может колебаться в пределах полувека. Поэтому многие из предлагавшихся в прошлом и предлагаемых теперь интерпретаций «исторических» текстов не могут считаться надежными (Stoklund 1991). На анализе ряда памятников Л.Вейбюль показал неточность, а иногда и полную несостоятельность исторических выводов Л.Виммера, следующих из интерпретации изолированных текстов. На недостоверность некоторых чтений и, соответственно, толкований Л.Виммера указала позднее и Л.Якобсен (Jacobsen 1931; Jacobsen 1932).

Резкая критика Л.Вейбюля заставила историков и археологов на многие годы исключить рунические надписи из числа используемых ими исторических источников, и в немногих написанных в первой половине – середине XX в. обзорах их исторического содержания (Friesen 1909-1911; Wessén 1960) методика Л.Виммера существенных изменений не претерпела. Исключением являлись надписи, содержащие внескандинавские топонимы и этнонимы, которые прямо и недвусмысленно указывали на основные направления походов викингов и связи Скандинавии с другими странами Европы и Ближнего Востока. Эти данные использовались по преимуществу для подтверждения и уточнения более или менее известных по сагам фактов.

В исследованиях социальной истории Скандинавских стран иногда привлекались и надписи, в которых встречаются слова, интерпретируемые исследователями как термины (*drengr*, *huskarl* и др.). Их изучение также было начато уже в работах Л.Виммера, и его методика – интерпретация изолированного слова в сопоставлении с другими руническими и более поздними нарративными, правовыми и другими текстами, которые в конечном итоге и определяют выводы, – также сохранялась долгое время. Однако вычленение изолированных терминов – даже если эти слова являются социальными терминами, а не специализированным употреблением слов общего значения (о сосуществовании «терминологических» и «нетерминологических» значений см.: Гуревич 1975) – не дает ощутимых результатов в силу полного отсутствия контекста. Экстраполяция же оформившихся к XIII в. (времени записи первых судебных книг и саг) значений терминов на тексты XI в. достаточно сомнительна из-за большой временной дистанции и активности языковых процессов в этот период.

Несмотря на разнохарактерность сведений, которые черпались в рунических надписях: исторический факт, географическая номенклатура, социальная терминология, все они использовались одинаково – как наиболее ранние (или одновременные событию) свидетельства о неких фактах или реалиях прошлого, известных по другим источникам. Во всех случаях интерес исследователя был сосредоточен на отдельной надписи, чаще же – на отдельном слове или группе слов.

Уязвимость такой методики очевидна. Специфика языка рунических текстов (многозначность рунических знаков, слитное написание слов, нерегулярность соотношения фонем и графем) делает чтение надписей не только затруднительным, но и зачастую гипотетическим. Достоверность того или иного чтения слова, группы слов или текста в целом может быть проверена лишь путем сопоставления с другими текстами. Отсутствие аналогий в корпусе рунических надписей делает изолированное чтение в высшей степени проблематичным и малодостоверным.

Наглядный пример являет текст Б-III.2.3, где выражение **austr i karusm** может быть истолковано двояко: «на востоке в Хорезме» (написание топонима вполне соответствует

такому прочтению, однако топоним Хорезм не известен ни одному древнескандинавскому источнику) или как ошибочное написание распространенного в рунических текстах выражения *austr i Gǫrðum*, «на востоке в Гардах» (т.е. на Руси). Предпочтение отдается второму чтению, хотя едва ли возможно полностью исключить первое.

Историческая интерпретация надписей, вне всякого сомнения, во многом зависит от правильности прочтения текста. Так, различные толкования текста из Шюсты (Б-III.7.29; см. также: Мельникова 1974. С. 174-178) основывались на чтении лишь одного слова **kriki**, которое понималось разными исследователями как *grið* («дружина»), *kirkja* («церковь»), *krikr* («угол, поворот»). В зависимости от того или иного чтения этого слова надпись рассматривалась как сообщение о дружине Олава Харальдссона; о существовании в Новгороде церкви св. Олава в конце XI в.; как упоминание трудно локализуемого в Скандинавии, но малосущественного топонима. Предпочтение, отдаваемое ныне второй интерпретации, связано прежде всего с убедительностью палеографических аргументов, но также и с возможностью (подтверждаемой более поздними источниками) существования в Новгороде при Готском дворе католической церкви. Историческая интерпретация текста, как видно из этого примера, не только основывается на определенном варианте чтения, но и сама влияет на выбор этого варианта. Внетекстовые факторы приобретают особенно большое значение при недостаточности палеографических, языковых и других аргументов.

Значит ли все вышеизложенное, что рунические тексты, ввиду сложности их прочтения, отсутствия контекста и трудности датировки, нельзя использовать в качестве исторического источника? Представляется, что их применение возможно, но требует особой, обусловленной спецификой памятников методики.

Первой современной работой, посвященной характеристике социальной и экономической истории Скандинавии по материалам рунических надписей, стала монография А.Рупрехта, опубликованная в 1958 г. (Ruprecht). Она показала, что рунические тексты могут быть чрезвычайно ценным источником, но источником, сообщающим не столько конкретные факты, сколько сведения о проходивших в ту пору исторических процессах и явлениях. Автор не предлагает особой методики, но само содержание и построение его монографии, отбор текстов, их группировка и выводы не оставляют сомнений в плодотворности его подхода. Надо отметить, что собственно те же методологические принципы лежат в основе и новейших многочисленных исследований исторической информации в рунических текстах.

По историческому содержанию рунические надписи, как считает А.Рупрехт, можно разделить на три группы: 1) «исторические надписи в узком смысле слова» (в том смысле, который в них вкладывал Л.Виммер), «т.е. те, где имеются указания на датируемые по другим источникам события или лица»; 2) «исторические надписи в широком смысле т.е. такие, которые непосредственно характеризуют какие-либо исторические процессы, подтверждаемые с помощью других источников»; к этой группе А.Рупрехт относит, в частности, и надписи, сообщающие о походах скандинавских викингов в различные страны; 3) «такие надписи, которые позволяют судить о степенях родства, положении в профессии погибших, определенных типах имен, т.е. сведения, которые становятся историческими, если их рассматривать как отражение исторических процессов или явлений» (Ruprecht. S. 10-68). Внимание самого автора сосредоточено на анализе второй и третьей групп надписей, которые до него привлекались лишь в ограниченной степени.

Изучение комплексов надписей и отдельных формул (в первую очередь посвященных) позволило А.Рупрехту извлечь совершенно новую историческую информацию. Он охарактеризовал возрастной состав и семейное положение викингов в XI в., характер

их деятельности дома и в походах, организацию викингских походов. Метод А.Рупрехта представлял, несомненно, важный шаг вперед в культурно-историческом исследовании рунических надписей. Его основная ценность заключалась во введении в научный оборот всей совокупности рунических текстов, рассматриваемых в широком историческом плане, и в изучении информации в контексте всего корпуса рунических надписей.

Эти принципы были развиты и дополнены датским археологом К.Рандсборгом (Randsborg 1980), который широко использовал материалы датских рунических надписей для реконструкции социальной структуры датского общества в X–XI вв. Особое внимание он обратил на надписи, содержащие слова *drengr* и *þegn*. Он считал их ключевыми социальными терминами, позволяющими определить степень стратификации и политическую организацию общества. Важную роль в его исследовании заняла топография надписей с рассматриваемыми словами в сопоставлении с данными о формировании земельных владений по археологическим материалам, что позволило ему установить имущественный статус обеих категорий. Тем самым К.Рандсборг показал плодотворность междисциплинарного подхода к исследованию исторического содержания надписей, которое далее стало методологической основой исследования рунических надписей в исторических целях.

В полной мере, однако, гиперкритицизм Л.Вейбюля был преодолен лишь в 1980–1990-е годы. Ныне не вызывает сомнений, что рунические надписи эпохи викингов являются ценнейшим историческим источником (см.: Runeninschriften als Quelle. S. 619–778). Во-первых, они практически одновременны упоминаемым им событиям, что является чрезвычайной редкостью для средневековья вообще, а для скандинавской и русской истории особенно: помимо эпиграфических, древнейшие письменные памятники как в Скандинавии, так и на Руси появляются лишь к концу XII и в середине XI вв. соответственно, но в обоих регионах они сохранились в значительно более поздних рукописях. Во-вторых, мемориальные тексты не могли содержать преднамеренного искажения фактов: по представлениям того времени, ложное известие об умершем, с одной стороны, было оскорбительным для него, даже если его заслуги преувеличивались, и тем самым чревато для заказчиков памятника мезью покойного; с другой стороны, памятники устанавливались в местах скопления людей, хорошо знавших род и семью покойного, и ложные сведения были бы разоблачены, опозорив заказчиков. Разумеется, возможность непреднамеренных ошибок не исключалась: заказчики могли неточно знать или иметь неверные сведения о месте или обстоятельствах гибели их родича в отдаленной стране, неправильно передать незнакомые географические названия и т.п.

Невзирая на эти величайшие достоинства рунических надписей как исторического источника, их исследование и использование в исторических целях требует разработки особых методов и приемов выявления и изучения содержащейся в них информации. Практически все изображенное на камне: рунический змей и другие элементы орнамента, палеографические и языковые особенности надписи, состав текста и содержание формул (посвятительных, инвокационных, авторских), лексика и синтаксис, личные имена и топонимы, упоминания неких событий, даже сами места установки камней – несет в себе историческую информацию. Именно поэтому одним из важнейших исследовательских принципов является комплексный подход к рунической надписи, т.е. изучение как внутри-, так и внетекстовых ее аспектов, которые в совокупности более объемно и разносторонне освещают интересующую историка проблему. Другим основополагающим принципом является изучение не отдельной изолированной надписи, формулы или слова (что закономерно в других целях), а совокупности текстов. Наконец, широко применяются междисциплинарные методы исследований. Особенно важно использование в рунологических штудиях археологических данных (Roth; Thrane).

Как показали исследования последних десятилетий, рунические надписи могут быть ценным источником для изучения не конкретного события или исторической реалии, а некоторых явлений и процессов. Так, сейчас значительное внимание уделяется изучению: торговли в Балтийском регионе в XI в., об отдельных сторонах которой (товары, направления торговых связей, формирование торговых объединений и др.) рунические надписи содержат немало сведений (см., в частности: Düwel 1987; Johnsen 1987). В этом направлении используется практически только текстовая информация.

Чрезвычайно интересные результаты дали исследования топографии и структуры поселений конца эпохи викингов и их преемственности благодаря изучению как текстовой, так и внетекстовой информации рунических надписей (Larsson 1998; Gustavson, Selinge). С одной стороны, названия поселений, встречающиеся в надписях (для Средней Швеции известно около 45 наименований), были сопоставлены с современными наименованиями; с другой – исследовалась генеалогия владельцев этих хуторов (по личным именам и указанным в надписях родственным связям); наконец, была составлена топография этих и иных надписей, которая – вкупе с предшествующими результатами и сопоставлением со средневековыми кадастрами – дала возможность установить размеры и преемственность владений.

Изучение древнескандинавского язычества (Düwel 1992b), раннего христианства и их взаимодействия – интенсивно разрабатываемая в последнее десятилетие тема в связи с юбилеями христианства и принятия христианства в Скандинавских странах – также нуждается на сочетании исследований текстовой и внетекстовой информации. Ряд текстов содержит прямые упоминания о событиях в религиозной жизни: например, норвежская надпись, в которой говорится о том, что «в Норвегии 12 лет было христианство» (Klirik 1996), или надпись из Емтланда, упоминающая о крещении этой области (о. Фрёсён, 1020-1030-е годы: «Аустмадр, сын Гудфаста, велел установить [этот камень] и сделать этот мост, и он крестил Емтланд. Асбьёрн сделал этот мост. Трюн и Стейн вырезали руны». Ср. второй Еллингский памятник: DR. 42). Но в большинстве случаев религиозные представления отражает фразеология (например, выражение *i hvitavādum*, дословно «в белых одеждах», обозначает тот период после крещения, когда надлежало носить белую одежду), инвокационные формулы (см. выше) и повторяющиеся, но, видимо, неформульные фразы, языческие: *Þór vígi þási rúnar / þessi kumbl* «Thor да освятит эти руны / этот памятник» (Marold 1974) или христианские: *gerði bro fyrir sial* «сделал(а) мост ради [спасения] души» (Peterson 1991), «Да позаботится Бог о его душе лучше, чем он того заслуживает» (Huenstrand) и др. В некоторых из формул усматривается влияние литургии (Beskow). Не меньше информации содержит орнаментика рунических камней, включающая в первую очередь такой важнейший христианский символ, как кресты (об их типологии см.: Gardell; Plutzar; Stille 1999. S. 98-103), но также и сюжетные изображения. Наконец, важные сведения дает топография рунических камней в разные периоды времени и их соотношение с расположением церквей (Wilson L. 1992; Wilson L. 1994). Лишь совокупность различных исследовательских аспектов и методов позволяет разносторонне и доказательно осветить проблему (Williams 1996c; Williams 1997; Hultgård).

Рунические надписи служат ныне важнейшим источником для освещения многих других аспектов истории и культуры Скандинавских стран, в том числе истории права (Sawyer 1988; Sawyer 1998; Wilkeshuis), развития письменной культуры в эпоху викингов и средние века (см. выше), проблем социальной и экономической истории.

Таким образом, за прошедшие 20 лет изменились и возникли новые, более глубокие и разнообразные методы и приемы исследования исторической информации рунических надписей, среди которых первостепенное значение приобрели комплексность и междисциплинарность.

Часть А

РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Глава I

СТАРШЕРУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Находки предметов со старшеруническими надписями на территории Древней Руси крайне немногочисленны: до 1970-х годов был известен лишь один памятник – наконечник копья из Ковеля. Только в ходе планомерных археологических раскопок памятников черняховской культуры в послевоенное время количество предметов с процарапанными на них отдельными старшеруническими знаками или их группами существенно возросло. Подтвердилась и бесспорная связь распространения старшерунической письменности с ареалом черняховской культуры.

Интенсивные исследования памятников черняховской культуры на территории Украины (Э.А.Сымонович, М.А.Тиханова, В.Д.Баран, позднее – Б.В.Магомедов), Молдавии (Г.Б.Федоров, Э.А.Рикман) и Румынии (Г.Диакону и др.) позволили установить ее основные характеристики (В.Д.Баран, Б.В.Магомедов)⁴. Ее ареал ныне представляется чрезвычайно обширным: он охватывает территорию от Нижнего Подунавья до верховьев Сейма и Северского Донца, т.е. большую часть Украины, Молдавию и значительную часть Румынии, где она носит название культуры Сынтана де Муреш. Количество известных ныне археологических памятников превышает 3000: в основном это поселения, в том числе городища; известно и некоторое количество могильников. В пределах хронологических рамок существования черняховской культуры выделяется три периода: сложение культуры – конец II – середина III в.; ее расцвет – середина III–IV в.; угасание – конец IV – середина V в. В настоящее время не вызывает сомнений полиэтничный, синкретический характер черняховской культуры, главенствующее положение в которой

---

4 Проблемам исследования черняховской культуры посвящены три выпуска «Материалов и исследований по археологии СССР» (№ 82, 116, 139) и сборник статей «Могильники черняховской культуры». М., 1979, а также «Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половины I тысячелетия н.э.». М., 1993. С. 123-170.

занимали германские народы, в первую очередь готы. Этнический состав населения обусловил формирование нескольких (пяти, по мнению М.А.Тихановой; трех, согласно В.Д.Барану) локальных групп: в Северо-Западном Причерноморье, где преобладают скифо-сарматские культурные традиции; в междуречье Днестра, Прута и Дуная, где отмечается присутствие гето-дакийских племен; в лесостепной зоне Украины, где прослеживаются сарматский и, возможно, славянский этнокультурный компонент.

В рамках Черняховской культуры происходит интенсивный культурный взаимообмен восточногерманских и местных традиций, которые позднее нашли отражение в славянских языках. Видимо, именно к этому времени относятся хорошо известные заимствования из восточногерманских языков: *князь* < прагерм. *kuningaz, гот. *kuniggs от *kuni* «род», *стъкло* < гот. *stikls* «кубок», *букъ, буква* < гот. *bōka* «буква», мн. ч. *bōkōs* «книга, письмо, грамота», *хлѣбъ* < гот. *hlaifs* с тем же значением и др. (Браун 1899. С. 15-16; Kiparsky; Фасмер. Passim). В контексте восточногерманских традиций в черняховской культуре следует рассматривать и обнаружение старшерунических памятников.

1. *Ковель (Украина, с. Сушично, Волынская обл.), наконечник копья*⁵. См. илл. 1. Литература: Szumowski 1876. S. 49-62. Tabl. 1; Zawisza. P. 457-460; Шумовский. С. 215-227 и табл.; Wimmer 1883. S. 244; Chodzkiewicz; Bugge, Olsen // *NlæR*. Indledning. S. 15ff, 83, 119-120, 158ff, 191-192; B. I. S. 15, 136, 265; B. II. S. 570; B. III. S. 19f., 256; Stephens 1884. P. 204-206; ONRM. Vol. III. S. 266-267; Szumowski 1884; Wimmer 1887. S. 61-62; Томсен. С. 10; Henning. S. 1; Grienberger; Браун 1899. С. 267-268; Kossinna 1905. S. 376-380⁶; Ягич. С. 23; Shetelig. S. 14; Feist. S. 259; Ebert. S. 370. Abb. 129⁷; Lindquist S. 1923. S. 84; Friesen 1924. S. 128; Agrell 1927. S. 203. Abb.; Marstränder 1929a; Marstränder 1929b. № 3; Krause 1932-1934. I. S. 55, 58; Friesen 1933a. S. 4; Arntz 1935. S. 39, 91, 197ff., 202. Taf. IV; Krause 1935. S. 35. Taf. XIII; Smiszko. 140-145; Guteri-brunner; RâF. № 8; Agrell 1938. S. 22; Arntz. 1938. S. 45. Taf. 1; Arntz-Zeiss. № 2, Taf. II; Krause 1941; Kossinna. 1941. S. 216. Abb. 426; S. 218. Abb. 429 (b, c, d); Arntz 1944. S. 48-49, 66, 68. Abb. 15. Taf. V; Смирницкий 1947. С. 83; Kostrzewski. S. 212; Nadolski. S. 220ff; Bæksted 1952. S. 296; Must; Гухман. С. 15; Elliott. P. 66, 72; Кухаренко. С. 10. Рис. 3; С. 19, 66. № 2; Энговатов 1963. С. 230-238; Brøndsted. S. 261; Энговатов 1964. № 4. С. 215-216 и рис. 8; Макаев 1965. № 46. С. 21, 139-140; Musset. P. 70ff., 367. № 31; Kostrzewski et al. S. 276; Krause-Jankuhn. № 33. S. 77-80. Taf. 17; Amundsen; Düwel 1968 (2 Aufl. 1983). S. 22; Тиханова 1970. С. 203; Dabrowska, Godiowski. S. 94; Nachmann 1971. S. 213. Abb. 14; Schnall 1973. S. 50-53 (библиография работ до 1972 г.); Antonsen 1975. № 96. P. 74; Vries. S. 588; Тиханова // СРН. № 121. С. 134-139; Westergaard. S. 110-294; Düwel 1981b. S. 144-145; Morris; Magi-Lđugas; Nachmann 1993; Gendre; Топорова 1996a. С. 144; Макаев. №47. P. 118-119.

Железный инкрустированный серебром наконечник копья был выпахан при полевых работах весной 1858 г. в урочище Великий Гронд на юго-западной окраине с. Сушично (30 км к северо-востоку от г. Ковель в Камень-Каширском р-не Волынской обл., Украина). Он находился на небольшой глубине, непосредственно под дерновым слоем в лесистой болотистой местности. Обнаружил его Ян Шишковский и передал своему родственнику, известному польскому собирателю древностей А.Шумовскому, который направил фотографию наконечника датскому рунологу Л.Виммеру. В письме от 25 октября

5 В описании истории наконечника, а также археологических данных я частично использовала текст М.А.Тихановой, опубликованный в кн.: СРН. С. 134-139.

6 Г.Коссина ошибочно относит «знаменитый ковельский экземпляр» к территории Польши (см. также: Kossinna 1941).

7 М.Эберт ошибочно называет наконечник копья из Сушично не ковельским, а брест-литовским. Эту ошибку повторили публикаторы найденного в непосредственной близости от Сушичноклада серебряных вещей V в. н.э. (Петров В.П., Калищук А.Н. Скарб срібних речей з с. Качин Волинської області // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Київ, 1964. Вип. 5. С. 92). Со ссылкой на М.Эберта они пишут о двух наконечниках: одном – из окрестностей Брест-Литовска, другом – из окрестностей Ковеля, удвоив тем самым их число из этого региона.

1875 г. Л.Виммер предложил датировку наконечника и прочтение надписи. Это письмо (в переводах на польский и русский языки) с добавлениями было опубликовано А.Шумовским в статьях, сопровождаемых фотографией наконечника в натуральную величину (Szumowski 1876; Шумовский).

В своем определении Л.Виммер подчеркивал, что на ковельском копье находится одна из древнейших известных рунических надписей, и указывал на необычайное сходство как декора, так и надписи с наконечником, найденным в 1865 г. в Дамсдорфе-Мюнхеберге (Бранденбург)⁸. Л.Виммер обращал также внимание на необходимость читать надпись справа налево, т.е. от втулки к острию, и отмечал большое значение ковельской находки не только для рунологии, но и для германистики и истории культуры в целом.

Дальнейшая судьба наконечника оказалась сложной. Драгоценная находка, оставшаяся в личной собственности А.Шумовского, неоднократно демонстрировалась на выставках и фотографировалась. В 1880 г. в Берлинском музее доистории и ранней истории (Staatliches Museum für Vor- und Frühgeschichte zu Berlin) была сделана превосходная отливка наконечника. Другая отливка была изготовлена в 1884 г. в Варшаве. После смерти А.Шумовского наконечник копья пропал, и лишь осенью 1939 г. он вновь появился в Варшаве (Synkalowski)⁹ при обстоятельствах, как отмечает В.Краузе, не полностью разъясненных (Krause 1941; Krause-Jankuhn. S. 77-78). Наконечник продолжал лежать в специально изготовленной для него А.Шумовским и им же надписанной деревянной коробочке. Началась вторая мировая война, и наконечник попал в Берлин-Далем, т.е., очевидно, в Германский археологический институт. Здесь супруги Краузе в 1940 и 1941 гг. подробно исследовали надпись и изготовили серию ее фотографических снимков, равно как и установили подлинность самой вещи (Krause 1941). В конце войны наконечник был вывезен в Верхнюю Франконию и там вновь пропал.

Ковельский наконечник изготовлен из железа, острие имеет общую со втулкой длину ок. 15,5 см и максимальную ширину ок. 3,0 см (измерение В.Краузе), с ребрышком во всю длину острия и с округлой втулкой.

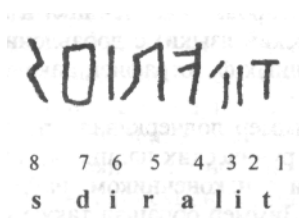
На обеих сторонах ковельского наконечника (А, В) справа и слева от ребрышка серебряной инкрустацией нанесены символические и буквенные знаки. На втулке имеются два пояска, каждый из трех колец. Инкрустация была довольно сильно повреждена уже к тому времени, когда наконечник извлекли из земли, однако большинство знаков читается достаточно уверенно.

На стороне А слева от ребрышка нанесена надпись, состоящая из восьми старшерунических знаков высотой 0,6-1,0 см. На этой же плоскости над верхним пояском помещен кружок с точкой посередине. На поверхности справа вверх и вниз расположены такие же кружки, а между ними – полумесяц, обращенный к ребрышку, и зигзагообразная фигура с закругленными концами. В.Краузе считает, что последний знак состоит из двух крючков, соединенных линией, и может быть символом молнии. На стороне В слева от ребрышка сверху находился не читавшийся знак, ниже его – свастика с двойными изогнутыми концами (левая верхняя ветвь не сохранилась) и знак в виде колоса (по три отростка с каждой стороны с удлинненным стеблем). Справа от ребрышка помещены два концентрических кольца с точками в центре, свастика обычного типа и зигзагообразная фигура с закругленными концами.

Общепринятым ныне является отнесение надписи к готскому или – шире – восточногерманским языкам и ее чтение, предложенное еще Л.Виммером, справа налево:

8 Со ссылкой на: Anzeiger der Deutschen Vorzeit. Nürnberg, 1867. N.F. Bd. XIV. S. 33ff.; ONRM. Vol. II. P. 880. Современное издание памятника: Krause-Jankuhn. № 32. S. 76-77. Taf. 16.

9 В статье Н.В.Энговатова неверно указано, что до второй мировой войны ковельский наконечник находился в Берлине (Энговатов 1963. С. 230).

Некоторые особенности графики знаков и языка надписи требуют дополнительного обсуждения, поскольку они породили альтернативные интерпретации. Уже давно было обращено внимание на то, что первая и седьмая руны представлены необычными аллографами. Руна 1, традиционно читаемая как **t**, имеет горизонтальную прямую ветвь и тем самым ближе по графике к латинскому **T**, нежели к наиболее распространенному графу руны **t** с двумя наклонными ветвями – **↑**. Аналогичный граф руны **t** встречается лишь еще один раз – в надписи на брактеате из Over Hornbæk 2, Северная Ютландия, Дания (первая половина VI в.: Krause-Jankuhn. № 129. S. 265-266. Taf. 58). Руна 7 представляет собой прямоугольник в полную высоту строки, тогда как наиболее обычный аллограф руны **d** имеет перекрещивающиеся между двумя вертикальными стволами ветви – **М**. В форме прямоугольника, как правило, равностороннего (ромба или квадрата), изображалась руна **ŋ**, однако она имела меньший по сравнению с другими рунами размер и помещалась обычно в средней части строки. Тем самым знак **□** не имеет прямых аналогий в известном корпусе старшерунических надписей.

На основе этих особенностей графики было предложено несколько иных вариантов чтения. Предполагая, что знаки 1 и 7 являются латинскими буквами **T** и **O** и в надписи сочетаются латиница и руника, Г.Маст предложил читать надпись как **tilarios**. Окончание **-os** дало ему основание полагать, что язык надписи не готский, а иллирийский (**Must**).

Другая интерпретация руны 1 вытекает из предположения, что она является не самостоятельным знаком, а правым стволом и ветвью, несколько удлиненной вправо, руны **e**, наиболее распространенное начертание которой – **М**, но встречается и аллограф с выпрямленной перекладиной – **П** (в таком случае надпись состоит не из восьми, а из семи рун).

Впервые так прочитал этот знак В.Томсен, интерпретировав надпись как готское имя собственное *E(?)larids* (Томсен. С. 10; так же читает надпись и Т.Гринбергер: Grienberg).

То же чтение знака 1 принимают С.Амундсен, К.-Э.Вестергорд и Р.Гендре. При этом вслед за К.Марстрандером (Marstränder 1929b. S. 28-32), они читают знак 7 (в нашей нумерации) как **ŋ** (это чтение руны 7 было впервые предложено Дж.Стивенсом: ONRM. III. S. 267), а руну 3 (в нашей нумерации) рассматривают как правый ствол и ветвь следующей руны, т.е., на их взгляд, она представляет собой не **I**, а **h** в лигатуре **h̄a**. Таким образом, надпись читается **ehariŋs**. По мнению К.-Э.Вестергорда, есть также возможность понять знак 1 как идеограмму **T**, которую он предположительно отождествляет с символом молоточка Тора (Westergaard. S. 229, 290). С.Амундсен интерпретирует надпись как **eh arings**, гот. **aih ariggs* «Аринг владеет [копьем]» (Amundsen). К.-Э.Вестергорд считает одинаково возможными два чтения: 1) **T i hariŋs**: идеограмма + *ik Arings* или идеограмма + *ik Harings* «[идеограмма] я, Аринг» или «[идеограмма] я Харинг» и 2) **ehariŋs**: *eh [h]ariŋs* «[X]Аринг владеет [копьем]» (Westergaard. S. 290). Р.Гендре предлагает деление на слова **i[k] harings** «Я, Харинг [, вырезал руны]». В этой форме, полагает он, морфологические особенности, хотя и свойственные восточногерманским языкам, указывают скорее не на готский, а на вандалский язык (Gendre).

Несмотря на отсутствие аналогий, Х.Арнтц и Х.Цайсс предложили читать руну 7 как **þ** (Arntz-Zeiss. S. 28-30), что рассматривается и Э.А.Макаевым в качестве наиболее вероятной альтернативы ее чтению как **d** (Макаев 1965. С. 22; Макаев. Р. 118-119). Это чтение, впрочем, не меняет интерпретации надписи в целом.

Предложенные альтернативные чтения знаков 1, 3 и 7 и вытекающие из них интерпретации надписи были подвергнуты критике В.Краузе, Э.А.Макаевым, К.Дювелем. В рунологической литературе продолжает господствовать отнесение надписи к готскому языку – на основании синкопированного суффиксального *-a-* и окончания *-s*, а не *-R*, и, соответственно, чтение Л.Виммера **tilarids**.

Слово **tilarids** представляет собой композит, первая основа которого *tila-*, вторая – *-rīds*. Основа *til-* может быть интерпретирована тремя способами. Во-первых, она может являться наречием/предлогом; ср.: др.-исл. *til* «к, по направлению». Во-вторых, она может быть прилагательным; ср.: гот. *ga-tils* «подходящий, годный; искусный, умелый, ловкий», др.-исл. *tilr* «хороший, способный; подходящий, годный». В-третьих, она может представлять собой основу существительного **til-a-*; ср.: др.-в.-нем. *zil* «цель» (возможно, оно представлено в Библии Вульфилы, Лука, 6.7, в форме *til*. – Düwel 1981b. S. 144. Anm. 124), а также *zilēn, zilōn* «спешить, стремиться к чему-либо»; гот. *(ga)-tilōn* «достигать», др.-сакс. *tilian* «достигать», др.-англ. *tilian* «стремиться к чему-либо», др.-исл. *aldr-tili* «смерть, конец жизни».

Вторая основа может с наибольшей вероятностью рассматриваться как *nomen agentis -rīds* к глаголу **rīdan* «ехать верхом». В то же время нельзя исключить его связь с глаголом **rēdan*, гот. *ga-redan* «заботиться заранее», др.-исл. *ráða* «советовать». Однако переход *ē > ī* впервые отмечается в Библии Вульфилы (вторая половина IV в.), что делает эту интерпретацию маловероятной. Впрочем, и в таком случае, как отмечает К.Дювель, магическое наименование наконечника не вызывает сомнений (Düwel 1981b. S. 144). Образование *nomen agentis* от глагола **rīdan* имеет параллель в старшерунической надписи из Tune, Норвегия (ок. 400 г.): *wōdu-rīde*, dat. sg. к *wōdu-rīdaR*, имя собственное со значением «яростный всадник» («der wütende Reiter» – Krause-Jankuhn. № 72; «furious rider» – Antonsen 1975. № 27. P. 44-45). Аналогичным образом образованы хейти Одина: *Atrīðr* («подъезжающий верхом», «Anreiter», ср. также имя Фрейра *Atrīði*) и *Frāriðr* («быстрый ездок»).

Таким образом, подавляющее большинство рунологов принимает интерпретацию второй основы как *nomen agentis* к глаголу **rīdan*: *-rīds* «ездок, наездник», рассматривая первую основу в качестве либо предлога («Hinreiter» – Krause-Jankuhn), либо прилагательного – «умелый ездок» (Brøndsted; Kostrzewski; Vries), либо существительного – «(к) цели ездок»; ср.: «(к) цели скачущий» (Топорова 1996а. С. 144), «стремящийся к цели» (Friesen 1924. S. 128), «преследующий цель» («Goal-persuer» – Antonsen 1975. P. 74).

В качестве дополнительного аргумента в пользу чтения первой основы как существительного *til-*, а всего композита как образования сущ. + сущ. К.Дювель указывает на древность и распространенность этой словообразовательной модели в древнегерманских языках. Он отмечает, что в композитах сущ. + сущ., образованное от глагола, с функцией *nomen agentis*, первая основа выступает в роли логического объекта. Применительно к слову **tilarīds** это означает, что копье характеризуется как «ездок, наездник к некоей цели или целям, каковой может быть только противник, враг». Движение брошенного копья при этом метафорически осмысливается как «езда» (Düwel 1981b. S. 144).

Более обобщенными являются такие переводы названия, как «нападающий» (Arntz 1938. S.41; Макаев 1965. С.140; Гухман; «attacking» – Макаев. Р.118). Во всех случаях признается магическо-символический характер надписи, с одной стороны, описывающей качества самого копья, с другой – направленной на придание ему большей действенной силы.

Сопоставление характера и семантики надписи на ковельском наконечнике с надписями на других наконечниках копий и дротиков подтверждает эту интерпретацию. Кроме ковельского, рунические надписи имеются еще на семи наконечниках. Для удобства их сопоставления приведем все данные о них в табл. 6.

Таблица 6

Наконечники копий с надписями

№	Место находки	Датировка	Надпись	Дополнительные сведения	Издание
1	Шлеруп 1, Восточная Ютландия, Дания	ок. 200 г.	wagnijo , имя мастера (Stoklund 1985, 1987); «движущийся, едущий», название копья (Nielsen N.Å. 1984. S. 4)	– выбита штемпелем – в составе votивного клада оружия – орнамент в виде ёлочка	Moltke, Stoklund;
2	Шлеруп 2, Восточная Ютландия, Дания	ок. 200 г.	wagnijo , имя мастера (Stoklund 1985, 1987); «движущийся, едущий», название копья (Nielsen N.A. 1984. S. 4)	– вырезана – в составе votивного клада оружия – орнамент в виде ёлочка	Moltke, Stoklund;
3	Vimose, о.Фюн, Дания	ок. 200 г.	wagnijo , имя мастера (Stoklund 1985, 1987); «движущийся, едущий», название копья (Nielsen N.A. 1984. S. 4)	– вырезана – в составе votивного клада оружия – орнамент в виде ёлочка	Stoklund 1985; Stoklund, 1987.
4	Øvre Staby, Opland, Норвегия	вт. пол. II в.	raunijaR «испытатель», название копья	– орнамент и надпись выбиты пунсоном – из погребения (кремация)	Krause-Jankuhn. №31
5	Mos, пр. Stenkyrka, Готланд	вт. пол. II – нач. III в.	sioag , без толкования gaois «лающий», название копья	– орнаментирован серебряной инкрустацией – из погребения (кремация)	Krause-Jankuhn. №34
6	Dahmsdorf, Бранденбург, Германия	ок. 250 г.	ranja «отправленный в путь», название копья	– орнаментирован серебряной инкрустацией – из погребения (кремация)	Krause-Jankuhn. №32
7	Rozwadow, Гарнобжегский пов., Польша	сер. III в.	(k)rlus предположительно: [i]k[e]ruls «я эрул», т.е. мастер рун	– орнаментирован серебряной инкрустацией – из погребения воина, кремация	Krause-Jankuhn. №35

Как видно из табл. 6, наконечники с руническими надписями составляют две группы. Одна, относящаяся ко времени ок. 200 г., состоит из трех наконечников копий с одной и той же надписью и крайне простым декором, не повторяющимся на более поздних наконечниках. К той же группе Р.Хахманн относит и наконечник из Øvre Staby, исходя

из того, что он, как и первые три, происходит из Западнобалтийского региона и надпись на нем выполнена чеканкой. Тем не менее этот наконечник более логично поместить в следующую группу, поскольку он орнаментирован такими же символическими знаками, как и дамсдорфский, ковельский и другие наконечники. находка же его в Западнобалтийском регионе еще не свидетельствует о месте его изготовления: сам Р.Хахманн предполагает его импорт в Норвегию.

Наконечники 1–3 происходят из вотивных кладов оружия. Наличие на них одной и той же надписи указывает на связь между владельцами оружия (по мнению М.Стоклунд, выходцев с юга Скандинавского п-ова) и позволяет экстраполировать надежно установленную датировку наконечников из Иллерупа на наконечник из Вимосе. Предложенное в первой публикации надписи чтение **ojinga[R]** слева направо, невзирая на левостороннее расположение ветвей руны **a**, было изменено в ходе исследований благодаря появившейся возможности отождествить знак Φ с руной **w**, а не **R**, и чтению надписи справа налево – **wagnijo**, *Wagnijō* (< *wagnaR). Несмотря на то что слово может быть интерпретировано как название копья, более вероятным представляется его отождествление с мужским именем – именем изготовителя наконечника, поскольку надпись на иллерупском наконечнике I выполнена штампом до завершения работы над ним (Stoklund 1987. S. 293-294). К аргументации М.Стоклунд следует добавить, что наличие одного имени на трех наконечниках практически исключает возможность того, что это имя копья, которое не могло не быть строго индивидуальным.

Наконечники второй группы, включающей и ковельский, принадлежат к характерному типу орнаментированных серебряной инкрустацией или насечкой германских наконечников копий. Они известны в большом количестве на территории Польши, Восточной Германии, Юго-Восточной Скандинавии, включая Готланд, происходят из погребений и датируются второй половиной II – серединой III в. (Thunmark-Nylén).

Рунические надписи на всех наконечниках этой группы (из-за плохой сохранности надпись на розвадувском наконечнике читается далеко не полностью и поэтому ее интерпретация ненадежна) представляют собой наименования самого копья. Тем самым типологический контекст подтверждает чтение надписи на ковельском наконечнике как названия копья.

Наряду с надписью, на стороне А, а также на стороне В имеется ряд знаков, которые обычно интерпретируются как магические символы. Все они, кроме одного, имеют прямые аналогии на других наконечниках.

Недавнее исследование орнаментальных мотивов на всех наконечниках этого типа в широком сопоставлении с символическими знаками в разных регионах Восточной, Центральной и Южной Европы, проведенное Р.Хахманном, показало ограниченность и устойчивость репертуара знаков (оригинальных, не повторяющихся на других наконечниках знаков крайне немного). Они включают: концентрические кольца с точкой внутри (Hachmann 1993. Abb. 13), свастики (др.-исл. *sólarhvel*) различных видов (Hachmann 1993. Abb. 11.9-28) – вероятно, солярные знаки (свастики встречаются также на брактеатах: Krause-Jankuhn. № 113, 115, 131 и др., и могут быть также символами огня или грома. См.: Flowers. P. 141-142, 360); фигуры в виде полумесяца (Hachmann 1993. Abb. 12); различной формы зигзагообразные фигуры с закругленными концами (Hachmann 1993. Abb. 8-10); двузубцы с кружками на зубцах или без них (Hachmann 1993. Abb. 11.2-6).

Р.Хахманн выделяет пять групп орнаментированных наконечников (Hachmann 1993. S. 373-375). К первой он относит наконечники с руническими надписями и орнаментацией (наконечники из Дамсдорфа, Моса, Ковеля и Розвадува). Все они происходят с территории к востоку от Одера и с Готланда, тесно связанного с Южной Балтикой. Ко второй – нако-

нечники без орнамента, но с надписями, выполненными иной техникой, нежели инкрустация (Иллеруп, Вимосе, а также наконечник из Эвре Стабю). В третью группу он включает наконечники, орнаментированные инкрустированными кружками (одиночными или концентрическими). Подавляющее большинство таких наконечников происходит из Дании и Сконе, несколько – из Вестеръётланда (Юго-Западная Швеция) и с островов Борнхольм и Эланд. По его мнению, этот тип орнаментации распространяется из Дании, т.е. принадлежит Западнобалтийскому региону. Четвертая группа образована наконечниками с изображениями в форме полумесяца только. Они происходят из Шлезвига. Наконец, пятая группа состоит из наконечников с инкрустированной свастикой только. Все эти знаки определяются Р.Хахманном как «местные благожелательные знаки» (*einheimische Heilszeichen*). Надо отметить, что выделение третьей, четвертой и пятой групп весьма условно, поскольку в подавляющем большинстве случаев разные типы изображений встречаются на одном и том же наконечнике и представляет скорее классификацию знаков, а не самих наконечников.

Еще одна категория знаков названа Р.Хахманном «сарматскими» (вслед за К.Марстрандером, который указывал на их сходство со знаками на могильных памятниках Пантикапея: *Marstrander 1929b. S. 135*), или тамгами (*Nachmann 1993. S. 375-379*). В их основе лежит вилка-двузубец (*Gabel*), и с учетом его формы и модификаций (с округленным или угловатым основанием, закругленными или прямыми концами, с дополнительными отростками или удвоением) Р.Хахманн выделяет 7 типов тамгообразных знаков. Значительная их часть имеет аналогии среди знаков, встречающихся в Северном Причерноморье и приведенных В.С.Драчуком (Драчук). В.С.Драчук крайне расплывчато определяет их возможные функции: как владельческие знаки, знаки власти, магические знаки. Опираясь на графику, сходную с графикой знаков на наконечниках, и возможные функции знаков на предметах из богатого парного сарматского захоронения у с. Пороги Винницкой области, Р.Хахманн выдвигает предположение, что знаки в форме различных двузубцев с отростками являются знаками власти (*Herrschaftszeichen*), принадлежащими сарматским вождям и членам их семей. С одной стороны, они символизировали высокий социальный статус их владельцев, а с другой – должны были обеспечить их процветание, благополучие и силу. Таким образом, эти знаки выполняли как социально маркирующую, так и магическую функции. В период готско-сарматских контактов в Северном Причерноморье (в рамках Черняховской культуры) эти знаки были заимствованы готами, а также, возможно, другими германцами и перенесены на север. Отсутствие некоторых из «сарматских» знаков в сарматском мире может объясняться тем, что уже на севере произошло дальнейшее развитие их форм, поскольку символично-магическое значение конкретных причерноморских знаков было утеряно. Они оказались включенными в число местных символично-магических знаков (концентрические кольца, свастики и др.), использование которых в Западнобалтийском регионе отмечается уже в бронзовом веке; в раннем же железном веке они наносились на различные виды вооружения: шлемы, щиты, мечи (*Nachmann 1993. S. 380-385*).

На ковельском наконечнике представлено сочетание «местных» – круги с точками, полумесяц, свастики – и «сарматских» – зигзаги с закругленными концами, но повернутыми вправо или влево на каждой из сторон – знаков. Кроме того, на нем изображен также не имеющий аналогий знак в виде колоса. «Сарматский», по определению Р.Хахманна, знак на наконечнике не имеет прямых аналогий в своде причерноморских знаков В.С.Драчука, но сходные с ним представлены достаточно широко (см.: Драчук. Табл. V. № 311; Табл. VIII. № 547; Табл. XXIII. № 36, Табл. XXXIX. № 341, 342 и др.). Практически идентичные знаки, также повернутые и вправо, и влево, имеются еще на трех наконечниках того же типа, все они найдены на территории Польши. Поэтому есть

все основания согласиться с интерпретацией этого знака Р.Хахманном как «сарматского» символа власти.

Подавляющее большинство наконечников данной группы происходит из воинских погребений с трупосожжением. Исключение, по общему мнению, составляет находка из Ковеля: ни обследование места находки А.Шумовским сразу после извлечения наконечника копья из земли и на следующий год (1859 г.), когда здесь был обнаружен иновременный диоритовый молоток (Szumowski 1876. S. 50-51), ни проведенные через сто лет (в 1958 г.) обследования Ю.В.Кухаренко не дали результатов (Кухаренко. С. 66). М.А.Тиханова, предположившая, что наконечник происходит из разрушенного погребения, впоследствии отказалась от этой мысли (СРН. С. 139). Считается, что ковельский наконечник был случайно обронен неким готом или на пути от берегов Черного моря на старую родину, на север (Krause-Jankuhn. S. 79-80), или на обратном - на юг к берегам Черного моря (Arntz 1938. S. 41). Между тем А.Шумовский не был профессиональным археологом, поэтому к его мнению следует относиться с большой осторожностью. Нет уверенности и в абсолютно точной фиксации места находки. Наконец, постоянная распашка земли могла уничтожить все следы одиночного погребения или даже могильника ко времени обследования района находки Ю.В.Кухаренко. Представляется поэтому, что нет и не может быть твердой убежденности в том, что ковельский наконечник не происходит из погребения, как и остальные, и вопрос о его археологическом контексте следует оставить открытым.

Вместе с тем на основании погребальных комплексов можно достаточно уверенно датировать наконечники в целом ранним периодом позднеримского времени: В2-С] римского железного века в Скандинавии, в абсолютной хронологии – 70-220 гг. н.э. (Radaz. S. 12; Dąbrowska, Godłowski. S. 98; Thunmark-Nylén). Поэтому представляется более правильным датировать ковельское копье временем не позже первой половины III в. н.э. (ср.: Shetelig; Arntz 1938. S. 45; Brøndsted. S. 261; Тиханова 1970. С. 203). Предложенная В.Краузе и принятая в современной литературе (Düwel 1981b. S. 144; Antonsen 1975. P. 74) датировка серединой или целиком III в. основывается только на его предположении, что наконечник мог быть потерян на Волыни при возвращении его владельца – гота – из причерноморской готской державы на старую родину в Нижнее Повисленье (Krause-Jankuhn. S. 80), т.е. устанавливается дата потери копья, времени его попадания в землю, а не самого наконечника как такового. Тем менее вероятной является датировка ковельского наконечника, как и розвадувского, Ю.Косшевским, который относит их к позднеримскому периоду в старом понимании последнего – III–IV вв. (Kostrzewski. S. 276).

Основная масса наконечников копий с серебряной инкрустацией, в том числе и экземпляры с руническими надписями, сосредоточена на территории Центральной Европы (в Польше и прилегающей к ней части Германии). Земли же, на которых выпахан ковельский наконечник копья, уже с конца II в. и, во всяком случае, с начала III в. вошли в зону вельбарско-цецельской культуры, охватывающей в это время Нижнее Повисленье, Правобережную Мазовию, Подляшье и Северное Полесье. Для вельбарско-цецельской культуры, как и для последующей Черняховской, характерно отсутствие в погребении оружия. Между тем область распространения наконечников данного типа в значительной степени совпадает с ареалом пшеворской культуры и захватывает Южную Скандинавию. Поэтому Т.Домбровска и К.Годловский считали весьма возможной связь ковельского наконечника с пшеворской культурой (Dąbrowska, Godłowski. S. 98). К тому же выводу приходит и Р.Хахманн в результате анализа магико-символических мотивов в орнаментации наконечников (Hachmann 1993. S. 391-393).

В этом случае вряд ли можно говорить об этом предмете как специфически готском. Можно лишь утверждать его восточногерманскую принадлежность.

2. Лепесовка (Украина, Белгородский р-н Хмельницкой обл.), фрагмент керамики.

Место хранения: Гос. Эрмитаж, инв. № 2701/482 (по описи раскопок: ДБ¹⁹⁵⁸/Лен 9212).

Литература: Тиханова 1963. С. 190; Тиханова 1976. С. 15-16; Тиханова // СРН. № 122. С. 140.

При раскопках поселения черняховской культуры у с. Лепесовка на южной Волыни, в верхнем течении р. Горынь были обнаружены фрагменты гончарной и лепной керамики, а также глиняное пряслице (см. ниже 1.3) с процарапанными знаками. Раскопки проводились под руководством М.А.Тихановой на протяжении шести раскопочных сезонов (1957–1962 гг.). На десяти обломках глиняных сосудов, сделанных на гончарном круге, нанесены греческие надписи: монограммы и отдельные буквы греческого алфавита. Ряд фрагментов кружальной керамики имеют также знаки, отмеченные М.А.Тихановой в 1963 г. как, возможно, рунические. Четыре из них были опубликованы ею в 1977 г. (СРН. № 122-125).

При ознакомлении с этими фрагментами керамики в ходе подготовки настоящей публикации выяснилось, что лишь на одном из них можно усматривать знаки, идентичные старшим рунам. Знак, опубликованный в СРН под № 123 (с. 140) и предположительно определенный М.А.Тихановой как утроенная руна **f**, имеет в действительности форму и может быть либо владельческим знаком, либо монограммой, но никак не старшерунической лигатурой. Знаки на фрагментах № 124 и 125 (СРН. С. 141), интерпретированные М.А.Тихановой как руны **R**, на самом деле имеют на ветвях перпендикулярные им отчерки, что характерно для корпусного начертания греческой буквы **Ψ**, а отнюдь не рунического знака. Поэтому эти три фрагмента керамики исключены из настоящего издания.

Единственный фрагмент керамики, на котором можно усматривать руны, – обломок венчика и стенки, сделанной на гончарном круге желтой лощеной миски, обнаруженной в 1958 г. при расчистке и снятии слоя обмазки округлой легкой наземной постройки типа шалаша. На нем процарапаны по сырому тесту три знака, крайний правый из которых находится на краю облома. И хотя верхняя часть следующего знака, если бы таковой имелся, должна была бы быть видна, не исключено, что он располагался несколько ниже сохранившихся и оказался утрачен. Поэтому имеющиеся три знака могут являться как всей надписью, так и ее частью.

1 2 3
u(?) w a(?)

Правая ветвь знака 1 пересекает ствол руны **w** и может образовывать вместе с ней лигатуру **hw**.

Датировка рунических знаков на обломке керамики определяется М.А.Тихановой исходя из общей датировки поселения, возникшего в конце II в. и просуществовавшего до конца третьей четверти IV в. н.э. Вместе с тем она указывает, что по условиям находки он относится не к самой ранней фазе жизни поселения.

3. Лепесовка (Украина, Белгородский р-н Хмельницкой обл.), пряслице. См. илл. 2.

Место хранения: Гос. Эрмитаж, инв. № по описи раскопок: ДБ¹⁹⁵⁸/Лен 4116.

Литература: Тиханова 1976. С. 15-16; Тиханова // СРН. № 126. С. 141; Antonsen 1979. P. 288.

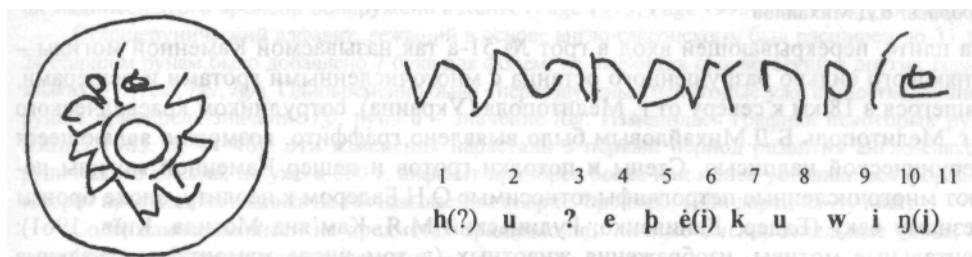
Глиняное пряслице диаметром 3,4 см, высотой 1,8 см с отверстием диаметром 0,8-0,9 см найдено при раскопках М.А.Тихановой поселения черняховской культуры у с. Лепесовка (см. выше А-1.2) в 1958 г. Оно находилось к югу от дома, где был обнаружен фрагмент керамики с руническими знаками (А-1.2). На одной из уплощенных сторон во-

круг отверстия на расстоянии 0,2–0,3 см от него прочерчен круг, который использован в качестве строки для начертания серии знаков. Как в статье 1976 г., так и при публикации находки М.А.Тиханова не усмотрела оснований видеть в знаках скандинавские руны. По ее мнению, «это скорее декоровка, в которую включены символические, имеющие апо-тропеическое значение знаки» (СРН. С. 141).

В рецензии на издание рунических надписей (СРН) американский рунолог Э.Антонсен на основании приведенной в книге фотографии предположил, что надпись состоит из двух частей: орнаментальной (серия неправильной формы зигзагов) и буквенной, в которой он усматривает четыре руны старшего ряда: **dkuw**.

При ознакомлении с пряслищем при подготовке данной публикации были уточнены расположение и характер рез и выполнена прорись граффито. Прочерченное вокруг отверстия кольцо, служащее основанием для знаков – своего рода линейкой, образующей строку, – как представляется, указывает на то, что эта серия знаков, часть из которых, как и указывал Э.Антонсен, действительно по графике идентичная старшим рунам, является надписью. Более того, очевидно, и те знаки, которые Э.Антонсен считал орнаментальными, на самом деле являются руническими, поскольку графика их различна. Линии, образующие знаки, довольно глубоки и четко выделяются на темном фоне обожженной глины. Следует учитывать и то обстоятельство, что поверхность, на которую нанесена надпись, не строго горизонтальна, а поката, поэтому в некоторых случаях можно предполагать соскальзывание инструмента, которым нанесена надпись. Поверхность испещрена мелкими царапинками и выемками.

Предположительно, надпись состоит из 11 знаков, которые могут быть прочитаны слева направо (ветви знаков, наиболее сходных с рунами, расположены справа от стволов) следующим образом:

Поскольку интерпретация надписи отсутствует и разделение на слова неясно, обозначение руны **h** как знака 1 условно. Основанием для этого послужил небольшой разрыв между ней и предшествующей руной, тогда как между другими знаками разрывов почти нет.

Правый ствол знака 1 сильно отклоняется вправо и образует дугообразную линию, что может быть вызвано скольжением инструмента. Другой особенностью графа является соединяющая концы стволов реза. Впрочем, подобный аллограф руны **h** не является исключением: он встречается, например, в футарке на брактеате из Vadstena (500–550 гг.), в надписях на брактеатах из Lindkæg и Over Hornbæk 3, Северная Ютландия, Дания, 500–550 гг. Знак 2 представляет собой распространенный старшерунический аллограф руны **u** с несколько округленной правой ветвью (из-за скольжения инструмента). Графика знака 3 также, видимо, искажена скольжением, и его идентификация неясна. Знак 4, вероятно, является аллографом с прямой перекладной П руны **e** (известен в значительном количестве надписей: на застёжке из Gårdlösa, Сконе, ок. 200 г.; на дощечке

из Vimose, о. Фюн, Дания, 100-300 гг., на камне из Årstad, Норвегия, ок. 300 г. и др.). Знаки 5-6 были прочитаны Э. Антонсенем как руна **d**, однако вряд ли это чтение справедливо. Отходящая от нижней точки левого ствола ветвь не только не продолжается до верха правого ствола, но образует нижнюю часть одной ветви (петли), идущей от верха левого ствола к его нижней точке. Ветвь же, отходящая влево от ствола справа, не является продолжением верхней части петли предшествующего знака. Таким образом, можно полагать, что это две отдельные руны: 5 – **þ** с большой, во всю высоту ствола округленной петлей (тот же аллограф встречается в надписях на брактеатах из Trollhätten, Швеция, 450-550 гг.; Сконе 1, Швеция, 500-550 гг.) и 6 – **ê** (æ). Знак 7 идентифицируется с наиболее распространенным аллографом руны **k** <, прочерченным во всю высоту строки. Знаки 8 и 9 соответствуют рунам **u** и **w** с округлой петлей. Знак 10, вероятно, является руной **i**. Не имеет прямых аналогий хорошо различимый знак 11, который, вероятнее всего, может рассматриваться как руна **ŋ**, наиболее распространенный аллограф которой представлял собой квадрат, ромб или прямоугольник меньшего, чем остальные руны, размера и размещался в середине строки. Знак 12 представляет собой маленький прямоугольник в центре, наружные резы как будто должны увеличить его размер. В то же время это может быть и руна **j**, начертание которой отличалось большой вариативностью и которая также помещалась в середине строки.

Датировка надписи на пряслице может быть определена только исходя из общей датировки поселения, определяемой М.А.Тихановой концом II – концом третьей четверти IV в. н.э. Как и фрагмент керамики (А-І.2), пряслице, по мнению М.А.Тихановой, относится не к самой ранней фазе жизни поселения.

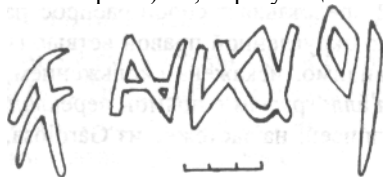
* *Мелитополь (Украина), Каменная могила, граффито на стене. См. илл. 3.*

Литература: Михайлов

Прорись: Б.Д.Михайлов

На плите, перекрывающей вход в грот № 51-а так называемой Каменной могилы – известнякового сильно разрушенного останца с многочисленными фотами и пещерами, находящегося в 18 км к северу от г. Мелитополя (Украина), сотрудником краеведческого музея г. Мелитополь Б.Д.Михайловым было выявлено граффито, возможно являющееся старшерунической надписью. Стены и потолки гротов и пещер Каменной могилы покрывают многочисленные петроглифы, относимые О.Н.Бадером к неолиту, эпохе бронзы и железному веку (Бадер, Даниленко; Рудинский М.Я. Кам'яна Могила. Київ, 1961): орнаментальные мотивы, изображения животных (в том числе мамонта), ритуальные сцены и др. В одном из фотов обнаружено христианское захоронение, датированное VIII в.; здесь же имеются граффити с христианской символикой (Михайлов. С. 20-21). Таким образом, пустоты Каменной могилы использовались человеком на протяжении нескольких тысячелетий, в том числе и в первых веках нашей эры.

Надпись, по сообщению Б.Д.Михайлова в письме от 7 июня 1980 г., занимает в длину ок. 16 см, знаки имеют высоту от 3,5 до 6,4 см. Судя по фотографиям (я не смогла, к сожалению, познакомиться с надписью de visu), нельзя исключить возможность того, что она выполнена германскими рунами. В этом случае надпись, вероятно, должна читаться слева направо в силу возможной интерпретации двух последних знаков как рун **ŋ** (в форме ромба в верхней части строки) и **i**, образующих исход слова *-ngi*.

Знак 1 может представлять собой лигатуру **af** или, что не менее вероятно, идеограмму в виде елочки , поскольку ветви как справа, так и слева исходят из одних и тех же точек. Остальные знаки не поддаются уверенной идентификации.

На другой плите, перекрывающей плиту с, возможно, руническим граффито, нанесено изображение корабля с мачтой и прямоугольным парусом. Не исключено, что эти два граффити связаны между собой.

Приложение

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ В АНГЛО-САКСОНСКОМ ЕВАНГЕЛИИ

Вместе с переселявшимися с середины V в. германскими племенами в Англию пришло руническое письмо. В его развитии выделяются два периода: до 650 г. и от 650 г. до его исчезновения в XI в. В ранний период рунических камней нет, подавляющее большинство надписей, как и на континенте, сделано на различных предметах из металла: оружии и украшениях (начиная с V в.). Находки предметов с надписями сосредоточены на юге, на территории расселения ютов, выходцев из южной части Ютландии: в Кенте и на острове Уайт. Со второй половины VII в. появляются рунические надписи на каменных крестах, хотя по-прежнему руническое письмо употребляется и для надписей на предметах. Топография находок существенно расширяется и охватывает Центральную и Северо-Восточную Англию: Мидлэнд, Мерсию, Нортумбрию. Значительно меньше надписей этого времени обнаружено в Кенте (Page 1973; Page 1995; Fell 1994; Holman).

Старше рунический алфавит, лежащий в основе англо-саксонского, был расширен до 31 знака. К 24 старшим рунам было добавлено 7 букв для фонем, не имеющих соответствий в других германских языках (/y/, /ea/, /æ/, /ǣ/). Одновременно были «переозвучены» некоторые уже существовавшие руны: руна e приобрела значение /z/, руна o – значение /œ/. Изменилась графика некоторых рун (**o**, **h**) (Düwel 1983. S. 44-48). Эти изменения нарастали в первый период развития англо-саксонского рунического письма, но уже к 650 г. алфавит приобрел более или менее устоявшиеся формы, о чем говорит пространная надпись на так называемом «ларце Фрэнкса» (или ларец из Аузона).

Содержание надписей на предметах традиционно: личные имена, отдельные слова, магические формулы (слова и словосочетания).

Кресты с руническими надписями, появившиеся в Англии в VII в. и воздвигавшиеся вплоть до XI в., не имели столь жесткой функции, как в Скандинавских странах. На них высекались мемориальные надписи самого различного содержания: эпитафии, записи о событиях, нередко - поэтические строфы (иногда христианского содержания, как, например, надпись на Рутвельском кресте). Они не имели фиксированной формы, а текст не был закреплен в устойчивых формулах.

Корпусное издание англо-саксонских надписей было осуществлено впервые еще в прошлом веке Дж.Стивенсом (ONRM), который включил в свой свод большое количество руноподобных изображений и знаков, не имеющих отношения к руническому письму (Page 1969a; Derolez 1990). Новое издание, исключившее многие из них и добавившее новые находки, было подготовлено М.Ульсеном. Оно насчитывало ок. 60 надписей (Olsen 1954). Однако в послевоенное время и особенно в последние 20 лет, благодаря интенсивным археологическим исследованиям, количество рунических надписей, особенно ранних (Hines 1990), значительно возросло. Среди наиболее интересных находок надписи **alu** на трех погребальных урнах, выполненные зеркальными рунами и выдавленные штемпелем (Sponge Hill, Норфольк, V-VI вв. См.: Pieper 1986; Hines 1990. P. 442-443).

Руническое письмо в англо-саксонской Англии сосуществовало с древнеанглийским алфавитом, основанным на латинице, но с добавлением значительного количества новых букв для передачи звуков, специфичных только для древнеанглийского языка (**ð**, **þ**, **æ**, **z** и др.), и собственно ла-

тинским письмом (Fell 1994; Derolez 1990). Одновременное функционирование трех графических систем неизбежно приводило к взаимодействию между ними. С одной стороны, это было взаимопроникновение отдельных буквенных знаков одной системы в другую: в частности, пополнение древнеанглийского алфавита частично происходило за счет заимствования некоторых знаков из рунического алфавита. С другой – руническим письмом нередко выполнялись латиноязычные надписи, как и позднее в Скандинавских странах.

Широкое распространение англо-саксонского рунического письма имело своим результатом использование его в целях, неизвестных в других странах. Рунами делались вставки в древнеанглийских рукописях, руническим алфавитом подписывали свои работы писцы и авторы сочинений (Derolez 1954; Marquardt). Наиболее известна подпись выдающегося англо-саксонского поэта Кюневульфа, автора нескольких поэтических переработок житийных сюжетов («Юлиана», «Елена» и др.). Руны, образующие его имя (собственно, поэтому мы и знаем его), последовательно включены в заключительные строфы четырех его поэм. Количество обнаруженных рунических надписей в рукописях также постоянно увеличивается (Page // NoR. 1993. № 8. P. 15-19). Р.Пейдж обратил специальное внимание на отличия в графике рун на твердых предметах и на пергамене (Page 1973. P. 70-72). Так, в рунических рукописях встречаются особые варианты рун **g** со значением /ġ/, **io**, **q**. Особое значение в них приобретают некоторые другие руны, в частности один из графов руны **d** **ᛞ** читается как **st** (Page 1973. P. 43). В собраниях России, где имеется несколько рукописей англо-саксонского времени, руническая надпись выявлена только в одном манускрипте.

1. *Англо-саксонское Евангелие, VIII в., РНБ, F.v.I.8, fol. 213v. См. илл. 4.*

Литература: Lowe; Westwood. P. 52-53. Pl. 25; Staerk. Vol. 1 P. 25-26; Vol. 2. Pl. XXI-XXIII; Kendrick 1938. P. 148-149. Pl. LIX; Henry. P. 134-135, 159. Pl. 57a; McGaok. № 126. P. 101, 122f; Wilson D. 1964. P. 11 f, 20, 70f; Хлевов.

Рукопись написана несколькими писцами в основном англо-саксонским маюскулом. Выполнена, видимо, в Нортумбрии.

Между столбцами острым инструментом тщательно и четко вырезана надпись. Она расположена горизонтальной строкой чуть ниже 10-й строки сверху. Надпись состоит из 7 рун высотой 0,7-0,8 см и четырех «латинских» крестов, окаймляющих ее спереди, сзади, сверху и снизу. Открытие и завершение надписей крестом было широко распространено (см., например: Page 1973. Fig. 25, 30, 31). Длина надписи вместе с крестами – 2,8 см, общая высота – 22 мм.

Все знаки, кроме знаков 4 и 6, могут принадлежать как старшеруническому, так и англосаксонскому ряду. Руна 3 представляет собой лигатуру рун **æ** (ср. распространенные в старшерунических надписях лигатуры на основе руны **e**: **er**, **er** и др.). Знак 6 имеет близкие аналогии в начертании руны **y** (*yr*) в англо-саксонских рукописях – **ᛞ** (Cotton MS. Domitian 9; Derolez 1990. P. 424), **ᛞ** (Derolez 1990. P. 424) – и потому может быть с достаточной уверенностью прочитан как руна **y**. Эта руна отсутствовала в старшеруническом ряду и является, вместе с несколькими

другими, специфической особенностью англо-саксонского рунического алфавита. Знак 4 не имеет аналогий, и я рассмотрю его ниже более подробно с учетом контекста. Остальные же руны читаются как **epel?ryþ**.

Слово **epel?ryþ** является композитом. Его первая основа *ēdel* «родовое наследственное владение; владеющий наследственным имением», откуда *ædel* «благородный». Она широко использовалась в личных именах в качестве исключительно первой части двучленного имени (*Ædelræð*, *Ædelstān* и др. См.: Топорова 1996а. С. 24), а также в сложных словах в поэтическом языке (*ēdel-stol* «наследственный трон», *ēdel-weard* «страж наследственных владений»: примеры взяты из англо-саксонской поэмы «Беовульф»). Вторая основа *?ryþ* имеет ближайшее соответствие в слове *ðrýð* (др.-исл. *þrjúþr*) «сила», которое как в Англии, так и в Скандинавии широко использовалось в женских именах, в том числе и в качестве второй части (ср. женское имя *Hildiprýð* в надписи на могильной каменной плитке из Hartlepool (Fell 1994. P. 126. Fig. 5). Таким образом, наиболее вероятным является чтение слова как женского имени *Ædelðrýð* (аналогичное чтение предложил А.А.Хлевов).

Может ли руна 4 при этом быть прочитана как /ð/ и каковы причины ее необычного начертания? Руна 4 представляет собой очевидную лигатуру: в ней соединены характерные черты двух рунических знаков: **Þ** и **ᛞ**. Первый из них является одним из аллографов руны **ᛞ** (в надписи на скале в Valsfjord, Норвегия, начало V в.; на камне Tørvika A, Норвегия, первая половина V в., на брактее Fyn 1, Дания, 450-550 гг. См.: Arntz 1944. S. 49), иногда им же передавалась руна **ᛞ** (на мраморной колонне из Брешии, Югославия, VI в.). Второй знак наиболее близок неоднократно отмечаемому аллографу руны **ᛞ** (на оковке из Vimose, Дания, вторая половина III в.; на амулетах из Старой Ладogi и Городище I (A) и др. См.: Arntz 1944. S. 49). Таким образом, в знаке 4 совмещены два употребительных аллографа руны **ᛞ**, т.е. лигатуру можно прочесть как **ᛞᛞ**. При том, что специальная руна для звука /ð/ в англо-саксонском ряду отсутствовала, он чаще всего передавался руной **ᛞ** (как, собственно, он и передан в данной надписи дважды: руны 2 и 7). Однако встречаются и случаи его передачи руной **ᛞ**, т.е. само по себе употребление руны **ᛞ** в значении /ð/ вполне возможно.

Поэтому вряд ли стоит усложнять ситуацию и предполагать, как это делает А.А.Хлевов, что лигатура включает почти все (кроме **у**) входящие в состав написанного слова руны: зеркальное **ᛞ**, а также руны **ᛞ**, **e** и **l** и являет «своего рода пиктограмму, несущую в себе сокращение имени владельца путем комбинации в одном знаке большинства рун, составляющих это имя» (Хлевов. С. 179). Подобное обыгрывание слов и букв действительно было распространенным явлением в древнеанглийской письменной культуре – достаточно вспомнить подписи Кюневульфа. Однако в данном случае этому предположению противоречит не только то, что «игра в руны» не была доведена до конца (оказалась не включенной в лигатуру руна **у**, что не представляло бы особой сложности для столь изощренного знатока рун), и отсутствие руны **ᛞ** в надписи, но и способ удвоения руны **ᛞ**: вертикальной осью симметрии всегда являлся ствол руны, а отнюдь не ее ветвь (ср.: Pierer 1987, а также другие многочисленные случаи использования зеркальных рун. в том числе публикуемые в настоящей книге). Поэтому представляется, что никакой «игры» рунами здесь нет.

Другой вопрос, почему автор надписи, прекрасно владевший руническим письмом, трижды передавая один и тот же звук /ð/, два раза использовал наиболее употребительный аллограф руны **ᛞ**, а в одном случае изобразил этот звук совершенно особым и не имеющим аналогий способом. А.А.Хлевов предложил несколько вариантов объяснения: во-первых, он указывает на его самостоятельное употребление «как знака собственности владельца, в качестве своего рода тамги» (без ссылок на источники), во-вторых, отмечает центральное положение знака и «сакрально-нумерологический подтекст» надписи, состоящей из семи рун и обрамленной четырьмя крестами – по числу канонических Евангелий. Что касается первого объяснения, то мне не известно существование владельческих знаков в англо-саксонской Англии в принципе, не известны мне и аналогии руны 4.

В то же время руна 4 действительно занимает центральное положение в надписи; более того, она открывает вторую основу композита, и именно над и под ней расположены два из четырех крестов. Таким образом, руна 4 маркирована, причем несколькими способами, но смысл этого выделения вряд ли может быть установлен.

Глава III

МЛАДШЕРУНИЧЕСКИЕ И РУНОПОДОБНЫЕ НАДПИСИ

1. Амулеты

Среди находок предметов со скандинавскими руническими надписями в Восточной Европе наиболее интересную группу, без сомнения, происходящую из скандинавской культурной среды, составляют амулеты с руническими надписями-заклинаниями. К настоящему времени их обнаружено три. Все они принадлежат к наиболее ранним младшеруническим надписям на территории Восточной Европы, датируемым временем до конца X в., и найдены при археологических изысканиях в двух древнейших центрах Северо-Западной Руси, где имелось скандинавское население, – в Старой Ладоге и на Городище около Новгорода (ныне в черте г. Новгород).

Амулеты с руническими надписями широко распространены в древнегерманской и древнескандинавской культурах (Nordén 1943. S. 186-188; Fuglesang 1989). Вера в сверхъестественные силы, оказывающие воздействие на природу и жизнь людей, и в возможность влиять на судьбу с помощью словесной магии была неотъемлемой частью верований и до, и после принятия христианства (см.: Lid; Gering; Linderholm; Brix). В сагах, рунических надписях, средневековых книгах, посвященных черной и белой магии (Davidsson), сохранилось большое число магических формул: охранительных (например, от дурного глаза: Bang), запретительных (от повреждения памятников, от мертвецов и их дурного влияния на живых: Jacobsen 1935), от кражи (см., например, Б-III.7.18), лечебных (кровоостанавливающих, от лихорадки и других болезней; см., например: Runmärkt. № 66, 67), любовных (Runmärkt. № 64) и т.д. (Moltke 1976a. S. 180-188; Grambo).

Руническое письмо, как и другие виды письменности, с самого момента его возникновения использовалось в магических целях (Düwel 1992a; Düwel 1995; Düwel 1997b): письменные знаки в бесписьменном до того обществе казались исполненными силы, дающей возможность оказывать воздействие на настоящее и будущее, а люди, владевшие руническим письмом, видимо, занимали особое положение (ср. надписи с формулой **ek erilaz**: Hultgård. S. 716-725). Не случайно, подавляющее большинство наименований рунических знаков отражает ключевые мифологемы и понятия, связанные с верованиями и ритуальной практикой германцев: среди них человек (*maðr*) и боги (*áss*, *Týr*, *Yngvi*),

а также их хтонические противники (*burs*), явления природы (*sól, hagal, iss*), животные и растения (**úrur, *algiz, *ehwaz; *iwaz, *perþo, *birkanan, *laukaz*), важнейшие социальные понятия (*ár, óðal*). Наделение рун символическим содержанием (в дополнение к фонетическому) делало их пригодными для широкого употребления в ритуалах, в первую очередь в гадании, о чем писал Тацит, а также в качестве идеограмм (Düwel 1992a). Возможно, магическое значение придавалось не только отдельным знакам, но и всему алфавиту, древнейшее изображение которого на каменной плите от саркофага из Kylver (Готланд, вторая половина IV–V в.) сопровождается руной **t** (*Týr*) с шестикратным набором ветвей и палиндромом **sueus**, которые, по общему мнению, имеют магический смысл (Jansson 1987. P. 13-14).

Магические надписи-заклинания появляются в старшерунический период (Flowers). Они наносились на предметы (например, на рукоять ножа из Kragehul, ок. 300 г.: Krause-Jankuhn. № 28, DR. 196; на скребок из Fløksand, Норвегия, ок. 350 г.: Krause-Jankuhn. № 37), на специально изготовленные амулеты (например, в форме рыбы – Lindholm, ок. 300 г., Krause-Jankuhn. № 29), на брактеаты (Düwel 1988). В целях благопожелания употреблялись отдельные руны: **s** (*sól* «солнце»), **a** (*áss* «ас»), **f** (*fé* «скот, имущество») (Nordén 1937. S. 180-181). Заклинания могли быть представлены отдельными словами: **alu** (вероятно, от глагола **alan* «расти») и **laukaR** «лук» (DR. B. I. Sp. 629-630), и формулами **auja gibu** «приношу удачу» (на брактеате № 2 с о. Зеландия: DR. Вг. 61; так же интерпретируется надпись **gá** на древке копья из Kragehul: Krause-Jankuhn. № 28, DR. 196, и на брактеате из Сконе: DR. Вг. 67) и просто **auja** «удача» (Olsen 1907. S. 34-37; ср. надписи на ряде брактеатов: DR. Вг. № 8 и др., а также NlyR. № 21), выражением **ek erilaz** (см. выше). Много реже, но встречаются и индивидуальные закливания, как, например, на оселке из Strøm (Южный Трэнделлаг, Норвегия, вторая половина V в.): «Намочи этот камень, рог! Губи, коса! Лежи то, что скошено!» (Antonsen 1975. P. 55. № 45).

В переходный период значительно увеличивается количество пространственных закливаний, прежде всего охранительных («запретительных») на рунических камнях: «Да будет незащищен от (или: из-за) злости и [от] насильственной смерти (или: Да будет во власти беспокойства и злости) тот, кто разрушит это (т.е. камень)» (Stentoften, Блекинге, Швеция, первая половина VII в.: Antonsen 1975. P. 85-87. № 119; Makaev. P. 89. № 87); «Да будет вне дома незащищен от злости, [обречен] на насильственную смерть тот, кто разрушит это (т.е. камень). Дурное предзнаменование» (Björketorp, Блекинге, Швеция, вторая половина VII в.: Jacobsen 1935).

С VIII в. появляется особый вид амулетов, который продолжает существовать – видоизменяясь по форме и содержанию – вплоть до XV в. Это металлические пластинки прямоугольной, подтрапециевидной или овальной формы, которые, как правило, использовались в качестве подвесок и потому имели ушки или отверстия для привешивания. Надпись – закливание – располагалась вдоль пластинки в один или два ряда, реже – на полосе, окаймляющей пластину (Vassunda I).

Древнейший амулет подобного рода – медная прямоугольная пластинка длиной 41 и шириной 104 мм со сдвинутым к краю отверстием датируется началом VIII в. и происходит из погребения (Hallbjäns, Готланд: Gustavson // Runfynd 1980. S. 186-191). Надпись располагается на одной стороне подвески (полноветвистые руны прочерчены от края до края) и состоит из двух частей, вторая из которых была написана после поворота пластинки на 180°. Надпись А отчетливо читается **þunurþurus**, но ее интерпретация неясна: слово **þurus**, вероятно, передает др.-исл. *þurs* «тюре, великан», первое же, возможно

определение к *purs*, убедительному толкованию не поддается. Надпись В читается не полностью: ---**hatrn**---. Х.Густавсон, публикатор находки, отмечает, что рунические надписи, встречающиеся в захоронениях, как правило, связаны с погребальной магией (Gustavson // Runfynd 1980. S. 188).

От IX в. тоже сохранилось несколько подвесок: из погребения в Ulvsunda (Швеция) с заклинанием покойного не тревожить живых (Nordén 1943. S. 146-154; Johnsen 1968. S. 128-129), из погребения в Бирке (серебряная округлая пластинка: Nordén 1937. S. 160-168; Johnsen 1968. S. 127). Но особое распространение этот тип амулетов получил в XI-XII вв., причем не только в Швеции (например, амулет I из Сигтуны, середина XI в., из Högstena, Вестергётланд, XII в.; см.: Olsen 1940; Nordén 1943. S. 175-177; Svärdröm 1967), но и в Дании (например, амулеты из Роскилле, XI в.: DR. 246, Оденсе и др.; см.: Stoklund 1986. S. 198-208). Однако наибольшее их число происходит из Восточной Швеции, включая о. Эланд.

Наряду с металлическими пластинками, для записи магических заклинаний использовались деревянные стержни (значительное количество их было найдено в Бергене, Норвегия: Liestøl 1963. S. 15-24, 37-40), а также фрагменты костей животных. Очевидно, они служили амулетами, хотя и не предназначались для ношения в качестве подвесок.

Интерпретация значительной части текстов на амулетах вызывает большие трудности, в первую очередь потому, что во многих случаях надписи выполнены не обычными полно- или коротковетвистыми рунами, а рунами, усложненными различными способами. В надписях на амулетах широко используются зеркальные руны, разнообразные удвоения или утроения знаков: например, руны **þ**, **n** и **o** в надписи из Лёдесе (Швеция, XII в.), повторены три раза, а руна **þ** соединяет в себе все три руны; содержание же магической формулы, видимо, вытекает из понятийного значения каждой из рун: **þ** «турс», **n** «нужда», **o** «ас» (Svärdröm // Runfynd 1974. S. 172-173). На амулете из Роскилле представлены утроенные руны **u** в форме и **þ** в форме (DR. 243).

Широко применялись «тайные» руны (*löngrunor*), особенно один их тип – ветвистые (*kvistrunor*) (Moltke E. Löngruner // DR. B. I. Sp. 847-848; Arntz. 1944. S. 233-248; Düwel 1997a). Система ветвистых рун основывалась на обозначении порядкового номера изображаемой руны в соответствующем разделе (*ætt*) алфавита, обычно справа от ствола, и номера раздела (*ætt*) – обычно слева, причем отсчет велся от конца. Таким образом, руна 3/1, например, с тремя ветвями, обозначающими *ætt*, слева и с одной ветвью, обозначающей порядковый номер руны в нем, справа соответствует **f**. Весьма частым способом обозначения номеров были ветви (собственно ветвистые руны) или точки, заключенные в петлю.

Наиболее широко и последовательно ветвистые руны использовались в средневековье: именно к этому времени относятся надписи, полностью выполненные этим видом рун, как, например, на фрагменте ребра из Сигтуны, XIII в. (состоит из 12 знаков: Strid // Runfynd 1982. S. 231-232), на стержне из Бергена (Liestøl 1963. S. 16). Чаще же они составляли часть текста: например, на ножнах меча из Лунда (XII в.; Strid // Runfynd 1981. S. 244-249; на камнях из неолитической камерной гробницы в Maeshowe, Оркнейские о-ва (середина XII в.: Barnes 1994a. P. 95-102. № 9) и др. Иногда одна ветвистая руна включалась в надпись обычными рунами, как в надписи 20 из Maeshowe (Barnes 1994a. P. 144-158). Обычно тайными рунами зашифровывалась наиболее важная часть сообщения: так, в надписи 9 из Maeshowe (Barnes 1994a. P. 95-102) тайнописью выполнена часть имени Эрлинг (**rlingr**), возможно, автора надписи. Впрочем, иногда зашифровыва-

лась часть текста, представляющая нам несущественной: надпись 20 из Maeshowe (Barnes 1994a. P. 144-158) открывается десятью тайными рунами, читающимися **þesar runar** «эти руны»; далее следует пространное сообщение, в котором в слове **maþr** «человек» руна **m** ветвистая.

Употребление же ветвистых рун началось значительно раньше: уже в первой половине IX в. часть рёкской надписи (Ög. 136) выполнена ими. В XI в. они встречаются на амулете из Роскилле (DR. 246), на руническом камне из Rotbrunna (Up. 1145). Однако, очевидно, что до XII в. их употребление было редким (в старшерунических и переходных надписях они не встречаются) и не столь последовательным, как в средневековье. Надо отметить и то, что в младшерунический период большинство надписей, где употреблены ветвистые руны, происходят из Дании и Восточной Швеции, тогда как в средневековье они распространены во всех Скандинавских странах.

В XII–XIII вв. становятся популярны амулеты в виде удлинённых и свернутых или сложенных в несколько раз металлических пластинок или крестов с христианскими формулами, часто латиноязычными: начальные слова молитв *Pater noster* и *Ave Maria*, например, на пластинах из Скары (Вестерьётланд, Швеция: Svärðström // Runfynd 1972. S. 201), из Даларна, Швеция (Gustavson // Runfynd 1979. S. 229-231). Подавляющее большинство текстов этого типа содержат благопожелания и являются формульными (так, например, многократно встречена формула *agla*, аббревиатура др.-евр. *Attah Gibbor Leolam Adonaf*). Появляются благопожелательные надписи и на древнескандинавских языках, как, например, надпись из Orrestad (Рогаланд, Норвегия): **likimunulifa . hnia** «Да будешь ты долго жить **hnia**» (Johnsen 1968. № 45).

Таким образом, амулеты из Старой Ладogi и из Городища имеют многочисленные параллели в собственно скандинавском материале. Вместе с тем они обнаруживают некоторые черты сходства между собой, которые, возможно, позволяют предполагать либо их создание в рамках единой, довольно узкой традиции, либо их взаимозависимость.

В Старой Ладoge амулет был найден в остатках большого дома, разрушенного в конце X в. На Городище амулеты находились вместе с другими предметами и фрагментами лепной керамики, что дало основание Е.Н.Носову датировать их концом X в. Таким образом, все амулеты имеют археологические (стратиграфические) датировки, которые, однако, являются не более чем *terminus ante quem*, поскольку указывают лишь на время, когда амулеты попали в землю, т.е. вышли из употребления, а отнюдь не на время их изготовления и функционирования. Справедливость этого соображения подтверждается внешним видом двух из трех амулетов, которые явно существенно старше, нежели предполагает их археологическая датировка. Староладожский амулет имеет следы починки: имеющееся ушко было либо заменено, либо припаяно наново, закрыв несколько знаков надписи. На амулете 1 с Городища края отверстия для подвешивания амулета сильно потерты. Оба обстоятельства указывают на длительность использования амулетов. Поэтому вопрос о времени их изготовления может быть решен только на основании графических и языковых особенностей самих надписей.

По своей форме, размерам, материалу все амулеты принадлежат к описанному выше типу металлических подвесок-пластинок, широко распространенному в Восточной Скандинавии с VIII по XII в. Ближайшие аналогии им – амулеты-подвески VIII–X вв. из Hallbjäns, Готланд (начало VIII в.: Gustavson // Runfynd 1980. S. 186-191), из Ulvsunda (Швеция, начало IX в.: Nordén 1943. S. 146-154; Johnsen 1968. S. 128-129), а также из Ingelstad (Эстерьётланд, Швеция, середина - вторая половина X в.: Johnsen 1968. S. 134-136), из Järfälla (Упланд, Швеция, ок. 1000 г.: Gustavson 1969) и др. Их размеры

колеблются в сравнительно небольших пределах. Одинаково на них и размещение надписей: вдоль пластинки на одной (городищенский 2) или на обеих сторонах, причем руны занимают все пространство от одного края пластины до другого.

Древнейшим среди трех был, очевидно, городищенский амулет 1, который первоначально нес только одну надпись – на стороне А. Об этом свидетельствует использование в ней старших рун. Более того, многочисленные соответствия надписи А на амулете 1 надписи на Рёкском камне в выборе старших рун, их аллографов, использовании коротковетвистых и тайных рун позволяют допустить, что амулет 1 был изготовлен в традициях «рёкских» рун, т.е. в тех традициях рунической письменности, которые сложились в Восточной Швеции (Эстерьётланде) в IX в. (Loman). Предположительное же содержание надписи говорит о том, что амулет, предназначенный для человека, отправлявшегося в дальнее и опасное путешествие, был сделан непосредственно в Швеции (Эстерьётланде?) и вместе со своим владельцем оказался на Северо-Западе Руси.

Позднее, и, видимо, много позднее, когда употребление старших рун прекратилось, и надпись, быть может, стала непонятна, на другой стороне амулета (Б) была сделана новая надпись, по содержанию не имеющая никакого отношения к первой. Однако мастер, вырезавший ее, взял надпись на стороне А за образец. Он заимствовал общее расположение надписи, сохранил то же количество знаков, использовал тайную ветвистую руны в завершении текста для обозначения центрального понятия формулы, наконец, руна Тюра на стороне А могла дать ему идею «избыточного» элемента, с одной стороны, усложняющего чтение надписи, с другой – усиливающего ее магическую силу. Ни время, ни место создания этой надписи достоверно установлено быть не может, но вряд ли амулет покидал пределы Приладожья (Старой Ладogi?), поскольку в конце X в. он оказывается на Городище. Можно предполагать также, что формула на стороне Б была написана за некоторое время до того, как амулет был утерян. Об этом свидетельствует староладожский амулет.

Графика надписи на староладожском амулете соединяет черты, свойственные надписям А и Б городищенского амулета 1. С надписью А ее роднит использование старших рун, хотя и в более ограниченном числе, причем тех же самых, что и на амулете с Городища. С надписью Б ее объединяет широкое использование «зеркальных» рун, более последовательное, чем в любом из известных нам случаев их применения. Староладожский амулет занимает как бы промежуточное положение между двумя надписями городищенского амулета 1, но в целом ближе надписи Б. Вместе с тем староладожский амулет, как указывалось выше, использовался долго, возможно не одно десятилетие, поскольку потребовал починки. Все это, как кажется, указывает на то, что староладожский амулет и надпись Б на городищенском амулете 1 были сделаны в первой половине – середине X в. в Старой Ладoge (?) в среде скандинавского населения этого крупнейшего центра Северо-Запада Восточной Европы.

К концу X в. городищенский амулет 1 оказывается на Городище, где изготавливается амулет 2 и с надписи Б делается копия. Предпочтение, оказанное надписи Б, может быть вызвано как невозможностью прочесть надпись А с ее сочетанием старших и младших рун, так и содержанием магического текста. Как бы то ни было, оба амулета не возвращаются к своим владельцам, а по каким-то причинам оказываются в земле. Примерно в то же время, в конце X в., такая же судьба постигает и староладожский амулет, который оказывается погребенным под руинами большого дома в Ладoge.

Находки амулетов в Приладожье представляют большой интерес и в рунологическом, и в культурно-историческом, и собственно в историческом отношениях. В них

представлены особые, не встречавшиеся ко времени их обнаружения способы усложнения (зашифровки) надписи: исключительное использование зеркальных рун, включение в состав руны элементов магических знаков. Это указывает не только на активное владение письмом человека, процарапавшего надпись, его творческое преобразование традиционных письменных знаков, но и на внутренние возможности развития самого письма, его динамичность.

Весьма существенно обнаружение двух идентичных надписей – крайняя редкость и для находок в Скандинавских странах. Нам известен лишь один другой случай, когда в votivном кладе римского времени (ок. 200 г.) в долине р. Иллеруп (Дания) среди других предметов оказались два наконечника копья с одинаковыми надписями **wagnijo** (Ilkjær, Lønstrup. S. 49-65; Stoklund 1987), третья аналогичная надпись была выявлена позднее в Vimose (см. подробнее Введение).

1.1. Городище под Новгородом. См. илл. 29.

Место хранения: Новгородский исторический музей, инв. № 1650/8.

Литература: Мельникова, Носов. С. 210-222; Melnikova 1987. P. 165-167; Мельникова 1994. С. 231-239; From Viking to Crusader. № 282. P. 302; Melnikova 1997b. S. 38; Westlund B. S. 45-47.

Бронзовая подвеска трапециевидной формы с закругленным верхним краем, где пробито отверстие для подвешивания диаметром 2 мм, в которое продето проволочное колечко (диаметр 1,2 см) с завязанными концами. Ширина подвески от 1,6 см (в верхней части) до 2,15 см (в нижней), длина 5,8 см. При находке подвеска была согнута в середине и распрямлена при реставрационных работах в Государственном Эрмитаже.

Подвеска найдена в 1983 г. при многолетних археологических исследованиях под руководством Е.Н.Носова Городища под Новгородом (ныне в черте г. Новгород), вошедшим в литературу под именем «Рюрикова» городища. Она обнаружена одновременно с амулетом 2 во время раскопок центральной, возвышенной части памятника в 45 м к югу от церкви Благовещения. Подвеска 1 находилась в заполнении округлой в плане хозяйственной ямы (диаметр 1,2-1,4 м, глубина 0,5 м), вырытой в материке (кв. 121, 122). Наряду с подвеской в заполнении хозяйственной ямы встречены железный ледоходный шип, 64 фрагмента раннегончарной керамики и 3 обломка лепной. Подобное соотношение лепной и раннегончарной посуды, судя по раскопкам в Новгороде, на Городище и на других поселениях Поволховья, характерно для второй половины X – рубежа X–XI вв. (Мельникова, Носов. Примеч. 1). Этим временем и следует датировать попадание в землю городищенских подвесок.

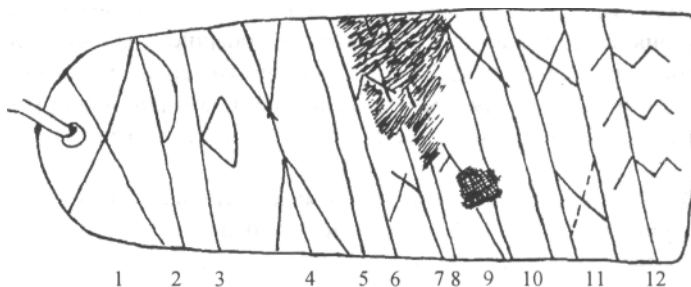
На вогнутой, сильно поврежденной коррозией стороне А при первоначальном осмотре с трудом просматривались стволы нескольких рун. После реставрации, когда пластинка была разогнута, а патина удалена, значительная часть поверхности стала доступна для исследования, и на ней была выявлена надпись, состоящая, вероятно, из 12 знаков.

Надпись на стороне А содержит по крайней мере четыре старшие руны (1, 2, 3, 11) и один своеобразный знак, вероятно ветвистую руну (12). Остальные знаки являются коротковетвистыми рунами.

Сочетание старших и младших рунических знаков в одной надписи встречается в памятниках переходного периода и вплоть до IX в., когда на Рёкском камне часть текста выполнена старшими рунами, и несколько старших рун вкраплены в младшерунический текст (Friesen 1920b; Grønvik 1983). В надписях X в. и более позднего времени старшерунические знаки употребляются крайне редко и в функции идеограмм, а не графем. По-

этому можно предполагать, что мастер, изготовивший амулет с надписью А, следовал традиции, существовавшей в раннюю эпоху викингов, причем по преимуществу в восточном Эстерьётланде, ареале «рёкских» рун.

Сторона А:

Руны 1 и 2 идентичны старшим рунам **g** и **w**.

Руна 3 имеет необычную форму. Такая же графема встречается в надписи на Рёкском камне и на фибуле из Fonnås (первая половина VI в.: Krause-Jankuhn. № 17). В Рёкской надписи она идентифицируется с руной **a** с фонетическим значением /a/. Происхождение графемы неясно, и О.ф.Фрисен колебался, следует ли ее отнести к старшему или младшему ряду (Friesen 1920b. S. 23).

Руна 4 является зеркальным аллографом руны **m** Υ или **R** λ . Она встречается в ряде надписей старшими рунами, но безусловно представляет **R** только в футарке на фибуле из Charnay (Krause-Jankuhn. № 6). На старолadoжском амулете она бесспорно читается как **m** (см. комментарий к А-III.1.3 руна 3).

К старшим рунам относится также предпоследняя (11?) руна, которая, вероятно, является зеркальной руной **d** (Pieper 1987. S. 71).

Набор старших рун в надписи и их графические особенности, в первую очередь специфические аллографы рун **and**, представляют особый интерес, поскольку имеют прямое соответствие в старших рунах Рёкской надписи: аллограф руны **a** ρ не встречается в других надписях, руна **w** имеет закругленный, а не обычный треугольный карман. Все старшерунические знаки, кроме знака 4, употребленные резчиком надписи А, есть и в Рёкской надписи. Разумеется, невозможно говорить о прямой зависимости надписи А городищенского амулета 1 от Рёкской надписи, однако указанные соответствия, видимо, свидетельствуют о том, что эта надпись выполнена в традициях рёкских рун (Loman; к этой же традиции Б.Луман относит и надпись на старолadoжском стержне: А-III.3.1).

Знак 5 является руной **i**.

Несколько следующих знаков до руны **d** сильно повреждены трещинами в металле, особенно в верхней части. Поэтому не только их чтение, но даже определение количества знаков вызывает сомнения. Если исходить из распространенной традиции использовать в магических надписях количество рун, кратное 24 (числу рун в старшем футарке), то можно предположить, что надпись состояла из 12 знаков. Укрепляет это предположение то, что надпись на стороне Б, воспроизводящая в целом основные черты надписи А, содержит 12 рун. В таком случае между рунами **i** и **d** должно находиться пять отдельных знаков (6-10). Основываясь на данном предположении, можно предложить их следующее чтение.

Руна 6 может быть **f**, у которой сильно опущена вторая ветвь, так что она не достигает верха.

Знак 7, возможно, является руной **a** с ветвями слева от ствола.

Верхняя часть руны 8 сильно повреждена, так что можно разобрать лишь часть ствола и наклонную ветвь справа в нижней половине. Это могут быть остатки или руны **u**, или руны **r**. При том, что наклон ветви как будто таков, что она должна была начинаться не у вершины ствола, как руна **u** (в ее более обычном начертании), а несколько ниже, более вероятным представляется ее прочтение как руны **r**. Слева от ветви этой руны, между ветвью и стволом заметна небольшая реза, которая может быть как случайной царапиной, так и ветвью руны **a**, соединенной с руной **r**. Тогда знак 8 является лигатурой **ar** или **ra**.

Руны 9 и 10 имеют пересекающиеся ветви между стволами и могли бы быть интерпретированы как руна **d**. Однако в таком случае число знаков в надписи было бы 11. Начертание самих ветвей также скорее указывает на две различные руны: одна из ветвей руны 10 не достигает ствола предшествующего знака, ветви отходят от стволов на разной высоте и имеют различную длину. Такая небрежность начертания в принципе возможна, но для данной надписи она нехарактерна: все остальные знаки вырезаны аккуратно и четко. Поэтому представляется предпочтительным чтение этих знаков как двух отдельных рун **l** и **a**.

Надпись может быть транслитерирована следующим образом:

g w a R i f a r l a d 1/3(?)
1   5   10

Надпись начинается косым крестом. Так обозначалось начало текста в ряде средневековых надписей (Stoklund 1995a. S. 284-285). Однако в дохристианскую эпоху кажется более вероятным его отождествление с руной **g**, которая, видимо, является идеограммой. Она заменяет слово: либо др.-исл. *gefa* по названию самой руны (ср. формулу на бракетатах и амулетах *auja gibu* в виде лигатуры **ga** или **ag**, например, на амулете из Kragehul (Krause-Jankuhn. № 27), либо др.-исл. *goð* «бог». Последнее кажется предпочтительным, поскольку формула «приношу удачу» к IX в. выходит из употребления, тогда как слово «бог» в старшеруническом написании (с руной **g**) или заменяющая его идеограмма в виде руны **g** встречается на куфических монетах IX–X вв. как на территории нашей страны, так и в Восточной Скандинавии. В кладах X в. более употребительным становится младшеруническое написание слова **kub** (см. выше главу А-II). Таким образом, наиболее вероятной представляется интерпретация первого знака как идеограммы – инвокации, обращенной к богу или богам.

Руны 2–4 **waR** могут быть интерпретированы как др.-исл. *varr*, прилагательное «осторожный, предусмотрительный» в форме ед. ч. им. п. мужск. рода (ср. др.-исл. *verja* < *warjan «защищать, охранять»). В исходе слова должна была бы закономерно стоять руна **r**, а не **R** (*-rr* соответствует **r**). Однако в надписях XI в. наблюдается смешение этих рун благодаря исчезновению звука /r/, что в XII в. вылилось в исчезновение руны **R**. Но их нечеткое различие началось значительно раньше. Непоследовательное употребление этих рун встречено уже в надписи на камне из Eggja (ок. 700 г.: Krause-Jankuhn. № 101) и широко представлено в Рёкской надписи, где, например, из четырех случаев употребления слова *hvarr* лишь один раз использована руна **r** (**huar**), в трех же других – **R** (**huaR** – по тексту: Friesen 1920b. S. 28-29 строки II 1 и II 5, II 2, II 15; также **kunaR** – *Gunnarr*). Следует специально подчеркнуть, что форма **huaR** имеется не только в младшерунической, но и в старшерунической части надписи (строка II 5).

В старшерунических надписях встречается несколько производных от глагола **warjan*, в первую очередь композиты с существительным **warjaz* «защитник» в качестве второй основы: **bidawarjaz** «защитник клятвы» (Nøvling, Дания, ок. 200 г.: Krause-Jankuhn. № 13a), **stainawarjaz** «защитник камня» (Rö, Богуслан, ок. 400 г.: Krause-Jankuhn. № 73), **ladawarjaz** «защитник земли» (Tørviken, Норвегия: Krause-Jankuhn. № 91), а также **warawnis** «защищающий друг» (Næsbjerg, Дания, ок. 200 г.: Krause-Jankuhn. № 13). В надписи на камне из Tomstad (ок. 500 г.) представлено существительное **waruz** (др.-исл. *vqr*) «каменная ограда, огражденный причал». Чрезвычайная распространенность производных от **warjan* в старшерунических текстах, вероятно, связана с важностью в социальном и культурном плане идеи защиты, покровительства.

Руна 5 может являться др.-исл. предлогом *i*.

В ряду **farlad** руны 9-11 могут быть интерпретированы как **la(n)d**, др.-исл. *land* «земля, страна». Руны 6-8 допускают несколько интерпретаций, между которыми провести различие невозможно: др.-исл. *fár*, сущ., ср. р., «опасность, вред, несчастье» (ср.: *fár-sott* «опасная болезнь», *fár-yrði* «заговор, заклинание»); *far*, сущ., ср. р., «путешествие, поездка» (ср.: *farmaðr* «путешественник, купец») и *far*, сущ., ср. р., «корабль» (ср. в поэтическом языке: *farland* «земля кораблей», т.е. море). Аргументировать предпочтительность одной из этих интерпретаций нельзя, однако в любом случае первая часть композита передает идею отдаленности (и соответственно опасности) земли, куда совершается поездка.

Слово **farland** в сочетании *i farland* стоит в винительном падеже, хотя более обычным для обозначения места нахождения был бы дательный падеж: *i farlandi*. Конечно, нельзя исключить возможность того, что руна **i** пропущена или представлена в виде ствола руны 12, которая тогда является комбинированной (что маловероятно) или представляет собой руну **i** (что не соответствует подсчету ветвей и делает присутствие тайной руны бессмысленным). Возможно, что употребление винительного падежа имеет целью подчеркнуть не место назначения, а само путешествие, путь в далекую и опасную страну.

Руна 12 напоминает ветвистые руны, хотя и имеет несколько необычную форму: ветви, расположенные справа, образуют трехчастный зигзаг, который повторяется три раза. Кажется, что резчик хотел умножить, трижды повторить обозначение требуемой руны, возможно, в магических целях, и потому расположил необходимые ему три ветви справа не вертикально, как обычно, поскольку вертикаль была занята утроением всей руны, а горизонтально. Если это предположение верно, то руна имеет одну ветвь слева и три ветви справа от ствола (1/3). В наиболее распространенном варианте (так читаются ветвистые руны на Рёкском камне, в надписях из Maeshowe и др.) слева обозначается *ætt* в обратном порядке, т.е. считая от конца, справа – порядковый номер руны. В этом случае зашифрованная руна является третьей в третьем *ætt*, т.е. **m**. Если же был избран противоположный, также встречающийся (например, на кости из Сигтуны, XIII в.) способ кодирования руны, то здесь может быть представлена руна **f** (первая в третьем *ætt* от конца) или руна **t** (первая в третьем *ætt* от начала футарка). Все три руны принадлежат к числу широко употреблявшихся идеограмм (о руне **m** см. ниже, комментарий к руне 20 надписи на староладожском амулете – А-III.1.3; о руне **f** см. комментарий к надписи на звенигородском пряслице 1 – А.III.5.1; о руне **t** см. ниже комментарий к надписи на стороне Б). Интерпретация ветвистой руны как **t** представляется более вероятной в связи с содержанием самой надписи, формула которой в этом случае имеет рамочную конструкцию: «Бог (или: боги) ... Тюр», и в связи со способом усложнения рун в надписи на стороне Б, прототипом для которого была руна **t**.

Таким образом, чтение надписи имеет два равно вероятных варианта:

g varr í fjarland t – «**g** защищенный [на пути] в опасную землю (или: в опасной земле) **t**» и

g varr í farland t – «**g** защищенный во время морского путешествия **t**» или «**g** защищенный» [на пути] в отдаленную землю (или: в отдаленной земле) **t**».

Надпись состоит из инвокации, обрамляющей текст: **g ... t** «Бог (или: боги)... Тюр», и самого заклинания. Обе его интерпретации позволяют считать, что амулет был предназначен для путешественника, человека, собравшегося в дальний путь.

Мне неизвестны амулеты, специально предназначенные для отвращения опасностей пути, как и специальные магические формулы для странствующих. Однако далекие поездки и морские плавания были повседневной реальностью для скандинавов эпохи викингов и не могли поэтому не являться одним из объектов приложения магических сил. Об этом свидетельствует надпись на фибуле второй половины VI в.: **si(n)pwag(j)a(n)din** «для того, который странствует» (Krause-Jankuhn. № 156), где, впрочем, может иметься в виду путешествие в загробный мир, т.е. смерть (фибула найдена в погребении).

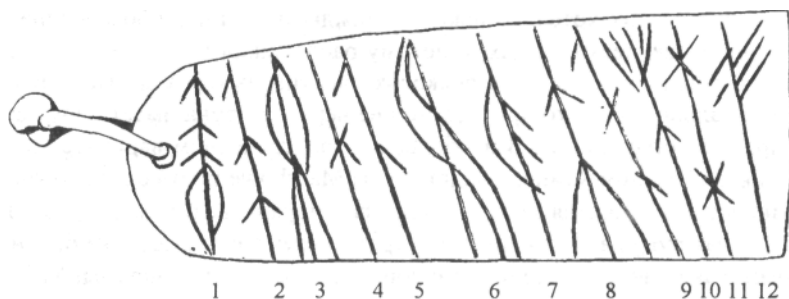
В немецких и английских рукописях XI–XII вв. известны пространные заклинания против опасностей пути (Топорова 1996б. С. 131, 158-160).

...Пусть они (святые. – *Е.М.*) меня перевезут и защитят...

...Молю я теперь победоносного Господа о Божьей милости,
хорошем путешествии, ясном и светлом,
ветрах на берегу. Ветры он знает,
пусть он всегда укрощает водовороты
[и защищает] от всех врагов...

Оба заклинания насыщены христианской символикой, но, видимо, как и другие, возникли в дохристианскую эпоху. Особое внимание как в приведенном английском, так и в немецком (Вейнгартенском) заклинаниях уделяется идее защиты путешественного, что перекликается с формулой на стороне А рассматриваемого амулета.

Сторона Б:

На стороне Б ясно различимы 12 знаков, процарапанных острым предметом. Знаки отчетливо распадаются на две группы. Знаки 1–11 принадлежат к скандинавскому младшеруническому алфавиту, хотя их графика крайне своеобразна: во-первых, среди них представлены зеркальные руны (1, 3, 6, 10), во-вторых, количество ветвей у подавляющего большинства рун значительно превосходит допустимые возможности чтения. Число ветвей в знаке 1, например, достигает восьми, в знаке 10 – шести, при том что в обычных рунах число ветвей не превышает двух. Знак 12 идентичен ветвистым рунам (см. выше).

Ко времени первой публикации надписи, 1987 году, подобная систематичность умножения ветвей не имела аналогий, хотя были известны надписи, в которых часть рун имела слишком много ветвей, чтобы их можно было прочитать. Находки последних десятилетий показали, что не всегда избыточное количество ветвей случайно или бессмысленно. Так, на амулете из Kvinneby (о. Эланд), датированном XI в. (Lindquist I. 1987; Westlund B.; Grønvik 1992), некоторые руны имеют дополнительные ветви в форме $\uparrow$ или $\downarrow$ сверху или внизу ствола. Не имеющие фонетического значения ветви дополняют руны в надписях из Køge, Дания (NoR.1995. № 10. S. 6), из Лунда, Швеция (NoR. 1993. № 8. S. 8). Наиболее показательным усложнением рун дополнительными ветвями в средневековой надписи на металлической полоске из Heistad, Норвегия; Дж.Книрк называет их «специально усложненными комбинированными рунами» (Knirk // NoR. 1993. № 8. S. 21-22). Однако в скандинавских текстах подобная избыточность ветвей никогда не достигает таких размеров. По мнению исследователей, она призвана усложнять чтение надписи, сделать ее непонятной для непосвященных. Действительно, если учитывать все имеющиеся ветви как обозначения соответствующих звуков, то прочтение надписи становится невозможным.

Сочетание зеркальных рун и избыточных ветвей беспрецедентно и поныне и, возможно, его следует рассматривать как результат индивидуального творчества резчика.

Способ кодирования надписи Б с помощью избыточных ветвей состоит в начертании парных ветвей справа и слева от ствола. Они могут исходить из одной точки (знаки 1, 2) или располагаться в разных частях ствола (знаки 5, 9), но главный их признак в данной надписи – они вместе образуют $\wedge$. Эта пара ветвей, исходя из вершины ствола, соответствует старшей или младшей полноветвистой руне $\uparrow$ t. В рунической письменности, особенно средневековой, знак $\uparrow$, расположенный в средней части ствола, является лигатурой $\overline{an}$ (см.: DR. B. I. Sp. 297-298; в надписи из Рибе ок. 1250 г.: Moltke. 1976a. S. 395-396, 399; в письме Сигурда Лаварда из Бергена: Liestøl 1968. Fig. lb); иногда он встречается наряду с обычным графом руны t (DR. B. I. Sp. 226; Krause-Jankuhn. Bd. I. S. 159; Bd. II. Taf. 32; Thompson 1975. P. 44. Fig. 4.11.III, V, VI, VIII). Однако в надписи Б чтение всех парных ветвей как $\overline{an}$ или t невозможно, т.к. в некоторых случаях они удвоены (№ 2) или даже утроены (№ 1). Также невозможна их интерпретация как фонетически значащих, когда они разнесены в разные части ствола (№ 5, 9). Поэтому неизбежно напрашивается вывод о том, что «избыточные» ветви выполняют не фонетическую, а иную функцию (ср. надпись на кости из Лунда, XI в.: Runfynd 1993. S. 222-223).

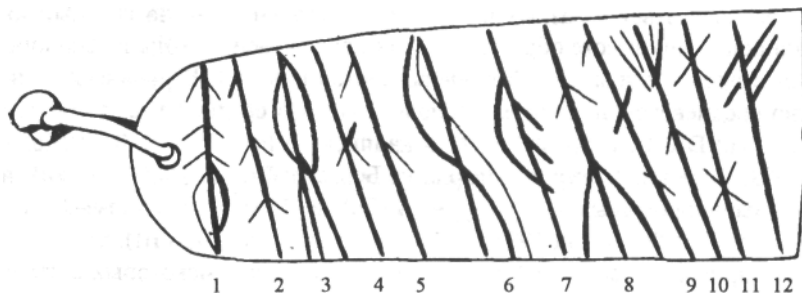
Руна t, *Týr*, с удвоенной, а иногда и многократно повторенной парой ветвей (аналогичная по форме знаку 1 без нижних петель) встречается неоднократно. Она завершает футарк на камне из Kylver (Готланд, V в.), где имеет шесть пар ветвей (Krause-Jankuhn. № 1), на стержне из Nydam (Дания, ок. 400 г.) – 8 пар ветвей (Stoklund // NoR. 1998. № 12. S. 4-5), на камне из Malt (найден в 1987 г., Дания, поблизости от Рибе, IX в.) – три пары ветвей (Stoklund 1994. S. 180). Х.Антонсен называет этот знак «ёлочкой» («fir-tree like figure»: Antonsen 1975. P. 47. № 30) и не сопоставляет его с руной t, тогда как С.Янссон подчеркивает магическое значение этого знака на камне из Kylver и связывает его с руной t и именем Тюра (Jansson 1987. P. 14). Утроенный «Тюр» на брактеате № 2 с о. Зеландия (450-550 гг.) сопровождает магическую формулу *auja gibu* «приношу удачу» (Sjælland bracteate 2. См.: Krause-Jankuhn. № 127; DR. Br. № 61). Удвоенный «Тюр» встречается и на других брактеатах (Olsen 1907. S. 33, 39 и примеч. 37).

Руна «Тюр» как символ аса Тюра играла важную роль в древнескандинавской магии: без нее, как говорится в эддической песни «Речи Сигрдривы», магическая формула, видимо, не может возыметь искомого действие:

«Руны победы,
 коль к ней ты стремишься,
 вырежи их
 на меча рукояти
 и дважды пометь
 именем Тюра» (nefna tysvar Tý)
 (СЭ. С. 110).

Поэтому «елочка» трактуется обычно как символ бога Тюра, призывающий его и усиливающий действие магической формулы или придающий ей силу (Olsen 1907. S. 39; Linderholm. S. 74; Arntz 1944. S. 227. Аналогично могло увеличиваться и число ветвей руны а: Olsen 1907. S. 39—40). То, что избыточный элемент совпадает по графике с руной «Тюр», представляется знаменательным и неслучайным: его функцией было не только (а может быть, и не столько) усложнение надписи, сколько сообщение формуле магической силы, придание заклинанию особой действенности.

Поэтому представляется допустимым попытаться прочесть надпись, рассматривая все без исключения парные ветви (исходят ли они из одной или из разных точек ствола) как магические символы, не имеющие фонетического значения. Надпись тогда будет выглядеть следующим образом:

В «упрощенном», т.е. без парных ветвей, виде знаки 1-11 имеют характерное для младшерунического письма начертание и могут быть прочитаны как нормальные руны.

Знак 1 имеет три «избыточных» элемента и является зеркальной руной **þ** (ср. на староладожском амулете руны 1, 26, 29, 37), петля которой помещена внизу ствола из-за размещения «избыточных» элементов в верхней половине ствола.

Знак 2 имеет два «избыточных» элемента в средней части ствола и ветвь слева, примыкающую к стволу чуть ниже вершины. Такое начертание руны **а**, хотя и не является типичным, встречается в надписях коротковетвистыми рунами и в средневековых надписях.

Знак 3 не имеет «избыточных» элементов и представляет собой зеркальную руну **г** (ср. руны 6 на староладожской подвеске, а также в магической надписи из Бергена, выполненной ветвистыми рунами: Liestøl 1963. S. 16).

Знак 4 имеет один «избыточный» элемент в средней части ствола, к которому присоединена не имеющая пары ветвь справа. В коротковетвистом алфавите этот граф обозначает руны **а**, но нередко он употребляется и для обозначения **п**. Дифференциация рун **а** и **п** по наклону ветви часто вызывала затруднения у резчиков вплоть до XII в. (см.: Arntz 1944. S. 39, 68, 97; Thompson 1975. P. 43. Fig. 4. 8.IV, VII; 4.9.III, X).

Знак 5 имеет две ветви, справа в средней части ствола и слева в его вершине. Аналогичную форму могла бы иметь лигатура **fn** или **al**. Однако эти парные ветви, хотя и разнесены в различные части ствола, образуют «избыточный» элемент. Остающаяся без них вертикальная реза является руной **i**.

Знак 6 может быть интерпретирован двумя способами. Удвоенная зигзагообразная ветвь, очевидно, является удвоенной руной **s** со сглаженными углами; в таком виде она нередко встречается в надписях, в том числе и в коротковетвистых. Наибольшую сложность представляет ее вертикальная черта, которая, с одной стороны, может быть, и не должна образовывать отдельную руну (но тогда ее присутствие необъяснимо), с другой – в силу тщательности исполнения надписи и последовательности способов усложнения знаков ее вряд ли можно рассматривать как случайность (она вырезана столь же глубоко, как и остальные стволы) или ошибку резчика. Если же эта реза имеет фонетическое значение, то, вероятно, ее следует считать стволом руны, ветви которой совпадут с правой или левой ветвью руны **s**. Наиболее вероятным представляется ее отождествление с руной **k**, ветвь которой, помещенная слева, одновременно является и верхней ветвью руны **s**. Тогда знак 6 следует читать как лигатуру **sk**.

Знак 7 является лигатурой рун **h** и **a** (например, в надписях: Gotl. 2, Gotl. 177 и др.). Фонетическое значение руны **a** (*ansur > *áss*) претерпело существенные изменения в VII–X вв.; более того, ни в один из периодов своего существования эта руна не была однозначной. В конце IX – первой половине X в. руна постепенно утрачивает значение /a/ и начинает употребляться для обозначения как назализованного, так и неназализованного /a/ (DR. B. I. Sp. 938). В то же время она обозначала и назализованное, и неназализованное /æ/ < /ǣ/, образовавшееся в VII–VIII вв. в результате палатальной перегласовки /a/: **stætR** (= *stændr*), **sam** (= *sæm*) – DR. 217; **laki** (= *længi*) – DR. 131; **saR** (= *sær*) – DR. 42; **aftiR** (= *æftir*) – DR. 213. Таким образом, знак 7 может передавать *þa*, *þá*, *þæ*, *þǣ*.

Знак 8 имеет «избыточный» элемент в средней части ствола и две длинные ветви в нижней части ствола, доходящие до края подвески, что соответствует или симметрично удвоенной руне **u**, или руне **R**.

Знак 9 имеет такие же разнесенные к вершине и к нижней части ствола ветви, как и знак 5, которые могут аналогично рассматриваться как «избыточный» элемент. В средней части ствола находится длинная ветвь, которая в обычном (полноветвистом) алфавите соответствует руне **a**.

Знак 10 наряду с «избыточным» элементом в средней части ствола имеет четыре ветви, по две с каждой стороны, в верхней части ствола. Эти ветви могут образовывать как удвоенное **f**, так и учетверенное **k**.

Знак 11 имеет две группы пересекающихся в форме косоугольного креста ветвей в средней части ствола, что может рассматриваться как удвоенное **h** или как четырежды повторенный «избыточный» элемент, помещенный на стволе руны **i**.

Знак 12, как уже упоминалось, имеет типичный облик ветвистой руны (см. выше преамбулу к данному разделу). Если следовать наиболее распространенной системе записи ветвистых рун, то знак 12 должен быть третьим по счету во втором *ætt*, что соответствует руне **i**, название *íss* «лед» и символическое значение которой «холод, несчастья» плохо согласуются с содержанием надписи. Возможна и другая запись ветвистых рун: слева – порядковый номер руны, справа – *ætt*, считаемый от конца. В этом случае ветвистая руна обозначает **u**. Таким же образом обозначена руна **u** в упоминавшейся выше надписи из Сигтуны (XIII в.); в ней же имеется и еще одна руна **u**, которая изображена с тем же количеством ветвей справа и слева, но ветви сдвинуты в

нижнюю часть ствола и имеют противоположный наклон (Strid // Runfynd. 1982. S. 231-232).

Таким образом, наиболее вероятным представляется следующее прочтение надписи:

þarni s̆k̆ þaR a k i 2/3(u)
1   5   10

Существенной палеографической особенностью надписи является употребление в ней двух графов руны **а**: полноветвистого и коротковетвистого, обозначающих различные фонемы: знак 2 – /a/, знак 9 – дифтонг /ei/. В надписи на амулете из Ulvsunda (Швеция, IX в.) представлены два аллографа руны **а** (jāra): † и ‡. Аналогичные случаи употребления различных графов руны **а** в одной надписи см.: Johnsen 1968. № 14, 15, 21, 36 и др.

Текст состоит из трех слов и ветвистой руны. Первое слово **þarnisk** является формой сослагательного наклонения ед. ч. настоящего времени *þarnisk* от возвратного глагола др.-исл. *þarnask* «быть лишенным». **þaR** соответствует форме дат. п. ед. ч. личного местоимения 2 лица *þær* > *þer* «тебя». Архаичная форма *þær* (*þæR*) довольно долго сохраняется в рунических надписях и встречается вплоть до XI в. (DR. B. I. Sp. 768). Третье слово **aki** наиболее уверенно объясняется как отрицание *eigi* «не».

Очевидно, что тайнописью, особым, отличным от всей надписи способом, зашифровано дополнение, как центральное по смыслу слово, которое должно раскрывать содержание заклинания, и эта руна имеет не фонетическое, а смысловое значение. Известно немало случаев и в старшеруническом, и в младшеруническом письме использования отдельных рун как своего рода идеограмм («понятийные руны» – Sinnrunen: Arntz 1944. S. 148-156). Так, в надписи из Stentofthen (Швеция, VII в.) во фразе **hapuwolafR gaf j** «Хадувольф дал урожайный год» слово «урожайный год», др.-исл. *ár*, являющееся названием руны **а**, обозначено одной старшей руной, тогда как все остальные звуки /a/ переданы младшеруническим графом этой руны (Krause-Jankuhn. № 96; DR. 357). В надписи из Ingelstad (Швеция, вторая половина X в.: Ög. 43; Nordén 1937. S. 154-157), содержащей магическое заклинание, употреблена старшеруническая руна **d** («день»), на амулете из Бирки (Швеция, IX в.) – старшеруническая руна **m** («мужчина») (Nordén 1937. S. 154, 160). Этот вид записи, таким образом, был распространен, особенно в магических текстах, вплоть до конца X в. Поэтому есть все основания интерпретировать и руны **u** в данном заклинании как идеограмму. Название руны **u** – *úrr* «зубр», ее символическое значение – «мужская сила» (Høst 1976. S. 22; Page 1978. P. 73-85; Arntz 1944. S. 188-189).

Вся надпись читается следующим образом: *þarnisk þæR eigi u*.

Перевод: «Да не будешь ты лишен мужской силы!»

Надпись на амулетах с Городища представляет, как видим, благопожелательное заклинание. Эта формула неизвестна по другим памятникам.

1.2. Городище под Новгородом. См. илл. 30.

Место хранения: Новгородский исторический музей, инв. № 1643/3.

Литература: Мельникова, Носов. С. 210-222; Melnikova 1987. P. 165-167; Мельникова 1994. С. 231-239; Melnikova 1997b. S. 38; Westlund B. S. 45-47.

Бронзовая прямоугольная подвеска шириной 1,2-1,3 см, длиной 4,8 см. На одном из концов углы срезаны. Здесь же пробито отверстие для привешивания. Подвеска найдена в 1983 г. на Городище («Рюриковом городище») под Новгородом (ныне в черте г. Новгород) одновременно с амулетом 1 во время раскопок под руководством Е.Н.Носова центральной, возвышенной части памятника в 45 м к югу от церкви Благовещения в

культурном слое на глубине 0,6-0,8 м. Стратиграфия залегания подвески, обнаруженной при разборке культурного слоя, ничего не дает для ее датировки, поскольку слой здесь сильно перемешан вплоть до материка. Более показательны заполнение ямы, в которой найдена подвеска 1, которое дало возможность датировать ее попадание в землю второй половиной X – рубежом X–XI вв. Та же дата может быть принята и для подвески 2.

На одной из сторон подвески тонким острым предметом вырезано 12 знаков, практически идентичных надписи на стороне Б городищенского амулета 1 (А-II 1.1.1).

Графическими отличиями от надписи на стороне Б городищенского амулета 1 является, во-первых, двойная левая петля руны 1 **ᚱ** и, во-вторых, отсутствие второй ветви у руны 8. Ни одно из этих отличий не влияет на чтение рун и интерпретацию надписи. Почти все наклонныерезы (ветви) сдвинуты вправо от вертикального ствола. По мнению сотрудников криминалистической лаборатории, в которую я обращалась в 1983 г., регулярное смещение рез вправо свидетельствует о том, что человек, вырезавший руны, был левшой.

Чтение и интерпретацию надписи см. в комментарии к надписи Б на амулете 1.

Находка двух амулетов с идентичными текстами – случай, по существу не имеющий аналогий, – позволяет высказать предположение, что надпись на одной из подвесок была скопирована с другой, причем образцом послужил городищенский амулет 1: он имеет следы длительного использования (потертость краев отверстия), тогда как на амулете 2 таких следов нет. О том же говорят отмеченные выше незначительные различия в самих надписях: на первой подвеске все знаки выполнены четко и без каких-либо ошибок; на второй имеются две незначительные погрешности, естественные при копировании текста, особенно если человек, вырезавший руны, не очень хорошо владел руническим письмом. В целом же на второй подвеске надпись выполнена менее тщательно: руны 6 и 7 почти сливаются, расстояние между их ветвями исчисляется долями миллиметра. Эти отличия не влияют на чтение надписи, но показывают, что человек, вырезавший надпись на второй подвеске, либо был менее опытен в рунописи, либо спешил.

1.3. Старая Ладога. См. илл. 31.

Место хранения: Музей-заповедник «Старая Ладога», инв. № САЭ-75. ЛП-1/1303.

Литература: Петренко, Кузьменко // СРН. № 144. С. 162-169; Petrenko, Kuzmenko 1979. S. 78-84; Мельникова 1994. С. 231-239; Kuzmenko 1997. S. 181-201; Кузьменко 1997. С. 18-27.

Медная подтрапециевидной формы пластинка с ушком для привешивания. Высота – 4,8 см, ширина у плечиков – 1,42 см, ширина в нижней части – 1,8 см, толщина – 0,1 см. Первоначальное ушко было сломано и на его место приклепано новое из тонкой бронзовой проволоки шириной 5 мм.

Пластинка найдена в Ладоге (ныне – Старой Ладоге) во время раскопок под руководством В.П.Петренко при разборке культурных отложений второй половины X в. в развалинах «большой постройки» (№ II-V-5) на Варяжской улице. Площадь постройки, прямоугольной в плане, – 120 м², высота достигала 2-2,5 м. Она имела стены своеобраз-

ной конструкции: двухрядные, толщиной 0,6-0,7 м (Петренко. С. 91, 92 105-109, 111-112). Постройка существовала долго: от времени первоначального освоения участка (середина IX в.), являясь затем организующим центром окружающей застройки, и до конца X в., когда она была преднамеренно разрушена, а затем сожжена. В развалах дома было обнаружено большое количество фрагментов деревянной посуды, антропоморфных и зооморфных резных скульптурных изображений, а также много как целых, так и фрагментированных черепов животных. Рядом с постройкой в слое, одновременном ей, найдены два дирхема: один – чеканки 944/945 г., другой – со стертой датой чеканки, но принадлежащий Наср ибн Ахмаду, т.е. чеканенный до 943 г. (это может быть и подражание дирхемам Насра ибн Ахмада, датирующееся 950 г.). В.П.Петренко сопоставил постройку со святилищем IX-X вв. в Грос-Раден (Германия), указав на такие функциональные черты сходства, как большие размеры помещения, наличие черепов и скульптурных изображений животных, специфические типы посуды, и интерпретировал ее как святилище (Петренко. С. 111-112). А.Н.Кирпичников рассматривает ее как помещение, служившее для торговых целей скандинавским купцам, и сравнивает с описанным Ибн Фадланом домом купцов-русов в Булгаре (Ибн Фадлан. С. 142-143; см.: Кирпичников. С. 17).

После первой публикации надписи Ю.К.Кузьменко и В.П.Петренко (СРН. № 144. С. 162-169) подвеска была утеряна и нашлась лишь в середине 1990-х годов в фондах Музея-заповедника «Старая Ладога». Это дало возможность вновь исследовать надпись на подвеске, сделать ее новые прориси и фотографии. В 1997 г. Ю.К.Кузьменко впервые предложил чтение нескольких частей текста.

Надпись располагается продольно на обеих сторонах пластинки в две строки на каждой. Строки разделены прямой линией. Знаки около ушка сильно повреждены и частично закрыты припоем, поэтому чтение их или невозможно, или сугубо предположительно.

В настоящее время надпись состоит из 46 знаков. На прориси, опубликованной Ю.К.Кузьменко, автор также насчитывает 46 знаков, однако он рассматривает руну 15 в моей нумерации как два самостоятельных знака (15 и 16), а руну 43 пропускает совсем (в последующей транслитерации он обозначает ее под номером 44, и потому число знаков в транслитерации 47, а не 46, как на прориси: Кузьменко 1997. С. 23-24). Учитывая, что количеству составляющих надпись рун, кратному их числу в старшем ряде (24 : 12 : 8), придавалось магическое значение, не исключено, что во всех строках число рун было 12, а в целом надпись состояла не из 46, как в настоящее время, а из 48 знаков. При починке подвески по одной руне в нижних строках около ушка на обеих сторонах могло быть уничтожено. Однако восстановить эти знаки не представляется возможным.

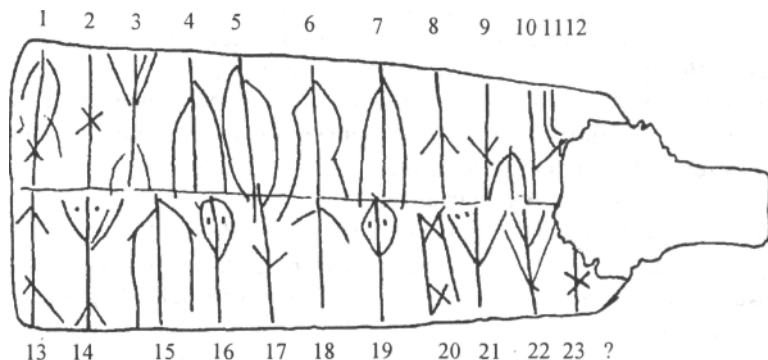
Надпись выполнена зеркальными (т.е. симметрично удвоенными относительно вертикальной или горизонтальной оси; см.: Pierer 1987) коротковетвистыми рунами. Хотя применение зеркальных рун было относительно распространено, особенно в магических текстах (см. выше), надписи, состоящие только из зеркальных рун, встречаются крайне редко. К ним относятся выбитые штемпелем формулы **alu** на нескольких урнах из *Sponge Hill*, Норфольк, Англия (V в.) и надписи на двух костях из масковичского комплекса (XII в.: А-III.6.3, А-III.6.4). В остальных случаях зеркальные руны сочетаются с обычными старшими (см. **w** – **ƿ** в надписи из *Slægur*, Дания, конец II в.) или младшими полноветвистыми и коротковетвистыми рунами (см., например, в надписях на городищенских амулетах 1 сторона Б и 2 – руны **þ** и **r**).

Поскольку пока в чтении надписи имеются пробелы и ее полная интерпретация отсутствует, определение ее начала остается неясным. Соответственно обозначение сторон

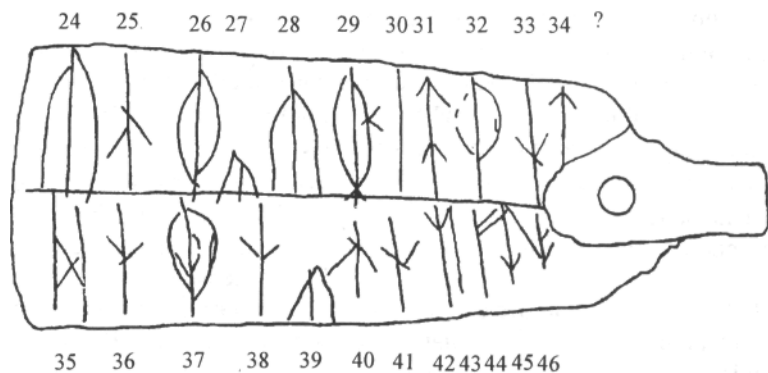

буквами А и Б, т.е. установление порядка чтения надписи, предположительно. В настоящее время оно основывается на особенностях размещения надписи. В строках 1-3 руны расположены равномерно, с примерно равными промежутками между ними. Последние же пять руны в строке 4 (предполагаемом конце надписи) находят одна на другую, их ветви пересекаются, стволы отделены один от другого расстоянием в 3-4 раза меньшим, чем расстояния между стволами руны в других частях текста, в том числе и в начале-середине этой же строки. Можно предполагать, что рунограф недостаточно хорошо рассчитал пространство и, оставив слишком большие промежутки между рунами 37, 38, 39, был вынужден ужать оставшуюся часть текста.

Сторона А:

Сторона Б:

Сторона А. Первый знак в верхней и первые два знака в нижней строке сохранились с повреждениями, особенно у края пластинки.

Строка 1 состоит из 12 знаков. Руна 1, по мнению Ю.К.Кузьменко, является зеркальной и комбинированной, объединяющей три руны – **þ**, **u** и **R**. Он интерпретирует лигатуру как *Pórr* – имя бога Тора, ссылаясь на известные формулы с именем Тора в рунических надписях (Кузьменко 1997. С. 20, 25. См.: Marold 1974; Hultgård. S. 726-735). Не оспаривая возможность этого чтения, укажу все же, что интерпретация знака 1 как лигатуры отнюдь не бесспорна. В нем отчетливо видны лишь ствол и округлые карманы справа и слева от ствола (причем средняя часть левой петли затерта), однако они начинаются в верхней точке ствола, что характерно для старшей руны **w** (именно так читает Ю.К.Кузьменко руны 16 и 19 аналогичной формы), а не **þ**, ветви которой (в зна-

ках 5, 26, 28, 37) начинаются ниже вершины ствола. Вместе с тем карманы руны 1 значительно длиннее, нежели у рун **w**, и по этому признаку соответствуют аллографу руны **þ** в данной надписи. Думается, что можно принять чтение **þ**, поскольку в целом графема ближе к аллографу этой руны, нежели к употребляющемуся в надписи аллографу руны **w**, а высота начала ветвей вообще подвержена изменениям. Ветвями руны **u** Ю.К.Кузьменко считает неясные резы, начинающиеся на высоте примерно одной трети от низа ствола. Слева от ствола, возможно, имеется короткая, чуть пересекающая карман наклонная реза. Справа реза почти достигает разделительной линии, но начинается не у ствола, а от линии, образующей карман. Учитывая плохую сохранность знака, не исключено, что эти резы действительно представляют руны **u**, однако во всех других бесспорных случаях (№ 4, 7, 15, 24, 27) ветви начинаются либо у самой вершины ствола, либо чуть ниже. Поэтому совершенно не исключено, что эти две (?) резы, отличающиеся от остальных меньшей глубиной и толщиной (что отмечалось ранее: СРН. С. 166), образуют руны, а являются случайными или имеют некое иное значение. В качестве руны **R** Ю.К.Кузьменко рассматривает пересекающие ствол и спускающиеся немного вниз, но не до разделительной линии резы в нижней части знака. На самом деле – и это хорошо видно под лупой с 5-кратным увеличением – они являются не самостоятельными резами, а продолжениями ветвей руны **þ** или **w** (то же см.: СРН. С. 166). Подобная пролонгация ветвей, причем настолько, что они пересекают разделительную линию, встречается в той же строке неоднократно: таковы ствол знака 5, ветви знаков 5 (в руне **þ**) и 6; так же удлинены резы в строке 3 – ветви знаков 24, 27 и стволы знаков 26 и 28. Поэтому нет никакой уверенности в том, что эти продолжения ветвей преднамеренны и образуют руны **R**. Таким образом, чтение знака 1 как лигатуры трех зеркальных рун, хотя и возможно, но не вызывает определенных сомнений; вероятнее, что это одна зеркальная руна **þ**.

Знак 2, идентичный по графике знаку 23, отождествляется Ю.К.Кузьменко с руной **a**, а графема объясняется как либо зеркальная полноветвистая руна $\uparrow$, либо ее распространенный в переходный период аллограф $\ast$. Предпочтение должно быть отдано первому варианту, поскольку руна $\ast$ существовала очень недолго – в VII–VIII вв. и ее сохранение в IX–X вв. не засвидетельствовано. Кроме того, использование руны $\ast$ означало бы, что надпись на подвеске выполнена не только зеркальными, но и обычными рунами.

Знак 3, по справедливому мнению Ю.К.Кузьменко, представляет зеркальную руны **m** (с горизонтальной осью симметрии: ср. обычную – $\uparrow$ и зеркальную – $\downarrow$ графемы руны **t** (Pierer 1987. S. 71). Именно отсюда, вероятно, проистекает позднейшее наименование аналогичного по форме знака, входившего в «золотое число» – 19-значный футарк, использовавшийся в средневековье и позднее в календарях (DR. B. 1. Sp. 276), *tvimadr* «двойной *maðr*» (от *maðr* «человек», наименование руны). Другие возможные интерпретации знака менее вероятны. Он дважды встречается в старшерунических надписях, где соответствует руны **z** (Krause-Jankuhn. № 6 и на фибуле из Balingen: Krause-Jankuhn. № 160). В младшерунический и средневековый периоды он известен в надписях по преимуществу на амулетах: из Сигтуны (Olsen 1940. S. 23); из Роскилле (DR. 246; B.I. Sp. 276); из Alsnöhus, Упланд, Швеция (найден в 1993 г.: Gustavson // NoR. 1994. № 9. S. 26); из Kõpingsvik на о. Эланд, Швеция¹⁰, а также в надписи на кости из Лунда (Stoklund // NoR. 1993. № 8. S. 7-8). Однако во всех случаях его фонетическое значение неясно (см. также: Strid // Runfynd 1981. S. 247-248).

10 Приношу глубокую благодарность Х.Густавсону, познакомившему меня с двумя еще неопубликованными амулетами из Kõpingsvik, о. Эланд, Швеция.

Знак 4, равно как и 7, 24 и 28, является зеркальной руной **u**.

Знак 5, а также знаки 26, 29 и 37 представляют собой зеркальную руну **p**.

Знак 6 является зеркальной руной **r**.

Знаки 8 (а также 25 и, возможно, 40) и 9 (а также 17, 33, 36, 38, 41) различаются лишь наклоном ветвей, расположенных в середине ствола справа и слева. Если рассматривать их как зеркальные руны, то один (любой) из них может соответствовать коротковетвистой руне **a**, другой – коротковетвистой руне **n**. Однако возможность чтения знаков 6-10 как слова **runaR** позволяет уверенно отождествить знак 8 (а соответственно и другие аналогичные ему) с зеркальной руной **n**, а знаки 9, 17 и пр. – с руной **a**. Это чтение удовлетворяет и остальные случаи.

Знак 10, идентичный по графике знакам 27 и 39, определен Ю.К.Кузьменко еще при первой публикации надписи как специфический аллограф руны **R** (СРН. С. 164-165), соединяющий короткий ствол коротковетвистого и ветви полноветвистого аллографов (Кузьменко 1997. С. 21). Этот аллограф встречен несколько раз, в частности, в надписях на «кольце Абсалона», на пряжке из Snabersjö (DR. В. 1. S. 253, 263, 305, 487).

Знаки 11 и 12 сохранились плохо и сильно повреждены при ремонте ушка для прищипывания. Ю.К.Кузьменко предполагает, что первый из них может быть коротковетвистым, но не зеркальным аллографом **a**, второй – под большим вопросом – коротковетвистым **s** (Кузьменко 1997. С. 22). При изучении подвески я не увидела никаких следов присутствия у руны 11 правосторонней ветви, отмеченной на прориси Ю.К.Кузьменко, и потому полагаю, что руну можно уверенно отождествить с **i**. Знак 12, читаемый не полностью, имеет ствол не во всю высоту строки, а разделен на две части, сдвинутые относительно друг друга, от вершины нижней части ствола отходит косая реза, т.е. знак имеет значительное сходство с полноветвистым аллографом руны **s**, хотя косая реза значительно длиннее, чем следовало бы, и достигает ствола предшествующего знака. Несмотря на это, представляется, что руна 12 может быть прочитана как **s**.

Строка 2 состоит из И знаков (возможно, что исконно их было 12, но последний оказался уничтожен при починке ушка). В этой строке, и только в ней, встречаются необычные формы рун (см. руны 15), а также дополнительные резы – короткие черточки или точки – между стволами и ветвями рун (№ 14, 16, 19, 21), которые пока не находят объяснения.

Знак 13 сильно поврежден в нижней части, однако достаточно уверенно просматриваются две ветви справа от ствола, вверху и внизу, и парная первой ветвь слева. Имеются следы, хотя и слабые, левой ветви внизу. Если бы не разная длина ветвей вверху и внизу, которая, впрочем, может быть результатом плохой сохранности знака, были бы все основания предположить, что здесь изображена зеркальная руна **o**. Сходную графику имеет знак 31.

Знак 14, вероятно, может быть отождествлен с зеркальной руной **m**, хотя нижние ветви, затертые у края пластины, начинаются существенно ниже, чем у знака 3, бесспорно читаемого как **m**, а между правой верхней ветвью и стволом имеется еще одна ветвь; однако она значительно тоньше основной, не доходит до разделительной линии и может быть случайной (вырезанной неправильно, после чего мастер прорезал правее требуемую ветвь). Необычным для этой руны является присутствие между ветвями и стволом по одной короткой черточке, почти точке. Сходные резы имеются еще у трех знаков (№ 16, 19 и 21), причем все они расположены в одной этой строке. Значение этих рез или точек неясно. При интерпретации знаков 16 и 19 Ю.К.Кузьменко считал их фонетически незначущими. Однако говорить об их случайности вряд ли возможно. Они нанесены

глубоко и уверенно, т.е. сделаны преднамеренно. В трех случаях из четырех точки нанесены по одной с обеих сторон ствола, т.е. симметрично относительно ствола, лишь в четвертом (№ 21) обе точки находятся слева от ствола. Точки имеются у трех рун: **m** (№ 14), **k** (№ 21 ?) и **w** ? (№ 16 и 19), которые в других строках подобных точек не имеют. Означает ли сказанное, что точки несут какой-то особый смысл: меняют фонетическое значение руны, придают ей некое символическое содержание? Пока, во всяком случае, ответа на этот вопрос нет. Как отмечалось выше, в тайнописи использовалось кодирование номеров рун и *attir* с помощью не только ветвей, но и точек. Однако таких надписей крайне мало. Одним из примеров служит бергенская надпись, где руна **a** передана точками, помещенными внутри руны **b** с дополнительным карманом по другую сторону ствола – (Page 1978. P. 63. Fig. 12). Количество точек в рунах 14, 16 и 19 и расположение обеих точек по одну сторону ствола у руны 21 указывают на то, что точки не предназначены для обозначения руны по обычному для тайнописи принципу. Поскольку, как будет видно ниже, однозначная интерпретация этой строки отсутствует, невозможно сказать, повлияло ли присутствие точек на фонетическое значение рун и именно поэтому интерпретация текста в строке 2 затруднительна.

Знак 15, также поврежденный в нижней части, тем не менее читается достаточно отчетливо, но его интерпретация неочевидна. Он, бесспорно, представляет собой зеркальную руну (правая и левая ветви симметричны относительно ствола), и мог бы рассматриваться как и, если бы, в отличие от других случаев (ср. знаки 4, 24 и др.), каждая из ветвей не была образована двумя резами, нижние из которых параллельны стволу. Мне не известны аналогии подобному знаку, и чтение его как **u** может быть только предположительным.

Знак 16, аналогичный знакам 19 и 32, имеет карманы в верхней половине ствола, что соответствует зеркальной руне **w** (так же трактует этот знак Ю.К.Кузьменко). Она встречается в надписях IX в. только в буквенном значении: в первую очередь на Рёк-ском камне (также с округлым карманом) и в других памятниках (например, на камне из Sölvesborg, Блекинге: DR. 356). Однако, в отличие от обычной руны **w**, в каждом кармане справа и слева от ствола, так же как и у руны 19, нанесено по одной короткой резе, значение которых неясно (см. выше описание руны 14). Кроме того, от левой ветви отходит небольшой отросток, смысл которого также непонятен. Не исключено, впрочем, что все три знака, имеющие карманы в верхней части ствола, следует читать как младшеруническую зеркальную руну **þ**.

Знак 18 можно рассматривать как зеркальную руну **l** или коротковетвистую зеркальную **t**. Отростка справа в средней части ствола, обозначенного на прориси Ю.К.Кузьменко, я не увидела.

Знак 19 читается Ю.К.Кузьменко как комбинированная зеркальная руна **wā**, где ветвями руны **a** он считает находящиеся внутри карманов короткие резы. Однако они идут параллельно стволу, а не под углом к нему, т.е. не образуют ветви. Более того, эти резы соответствуют точкам в карманах руны 16. Поэтому даже если рассматривать их в данном знаке как обозначение руны **a**, то их следует читать тем же самым образом и в знаках 14 и 16, т.е. во всех случаях интерпретировать их как комбинированные руны **mā** и **wā**. Между тем никаких оснований для этого не усматривается. Представляется, что, как и в случае со знаком 14, значение рез остается неясным, а руну 20 можно предположительно читать как **w** или **þ**.

Знак 20 справедливо интерпретирован Ю.К.Кузьменко как зеркальный аллограф старшей руны **m** , встречающийся в младшерунической надписи на амулете из Бирки

(IX в.), где он читается как идеограмма «человек» (по названию руны – *maðr*. Nordén 1937. S. 165). Другая аналогия знаку 20 имеется на деревянном стержне с магической надписью, выполненной фризскими рунами (Westeremden B, Голландия, VII – первая половина VIII или VIII в). В этой надписи знак встречается два раза и относится к числу спорных: наиболее вероятным его прочтением считается **m** (Quak 1994. S. 84-85, 88-89; Grønvik 1994). Тот же знак имеется в надписи на стороне А городищенского амулета 1 (А-III.1.1), где он предположительно читается как зеркальное **d**. Вместе с тем в данной надписи руна **m** по меньшей мере один раз представлена не старшеруническим, а младшеруническим аллографом **ʏ**, зеркальном варианте – **ʒ** (руна 3 и, возможно, 14). Поэтому употребление иного, тем более старшерунического аллографа могло быть вызвано необходимостью отличить его от обычной руны с фонетическим значением. В таком случае зеркальная старшая руна может являться здесь, так же как и в надписи на амулете из Бирки, идеограммой «человек» (ср. руны **ᚱ** **d**, использованную в качестве идеограммы в надписи на амулете из Ingelstad, X в.: Nordén 1937. S. 154-157).

Знак 21 соответствует зеркальной руне **k**, но имеет две короткие резы между стволом и левой ветвью, значение которых неясно (ср. аналогичные резы в рунах 14, 16, 20).

Знак 22 может быть отождествлен с зеркальной руной **f**.

Сторона Б. Правая часть надписи сильно повреждена при починке ушка для пришивания и корродирована.

Строка 3 состоит из 11 знаков, причем большее количество знаков в этой строке маловероятно, т.к. между руной 34 и краем пластинки практически не остается места для какого-либо знака.

Знак 29, являющийся зеркальной руной **þ**, имеет на правой ветви два вполне отчетливо прочерченных отростка, которые могут соответствовать руне **a** или **n**, но могут иметь не фонетическое, а символическое или магическое значение.

Знак 30 представлен вертикальным стволом без следов каких-либо ветвей и является руной **i**.

Знак 31 имеет двойной набор ветвей, как и знак 13, и читается, как и он, в качестве зеркальной руны **o**. Чтение **n**, уверенно принимаемое Ю.К.Кузьменко (Кузьменко 1997. С. 23), в высшей степени спорно, поскольку незеркальное дублирование ветвей (встречающееся в других записях магических текстов: ср., например, надпись на кости из Лёдесе, XII в.: Svärdström // Runfynd 1974. S. 172-173) в ней не отмечается. Принятый же в надписи аллограф руны **n**, представленный в знаках 8, 25, 40, имеет одну пару ветвей.

Знак 32 графически идентичен рунам 16 и 19, которые Ю.К.Кузьменко читает как **w**. Неясно поэтому, что заставило его интерпретировать эту руну как **þ** (автор не аргументирует свое чтение). Между тем нельзя исключить возможность того, что все три руны сходной формы, 16, 19 и 32, действительно являются рунами **þ**, а не **w**, невзирая на высоко поднятые карманы.

Знак 34, сохранившийся примерно на две трети высоты, является зеркальной руной **l** или **t**.

Строка 4 состоит из 12 знаков.

Знак 35, вероятнее всего, соответствует зеркальной старшей руне **h** (Pieper 1987. S. 71). Предположение Ю.К.Кузьменко о том, что это может быть также аллограф руны **d** с удлиненными стволами (ср. в надписи на Рёкском камне) не соответствует его же выводу о том, что вся надпись на амулете выполнена зеркальными рунами.

Знак 37, кроме ветвей, соответствующих зеркальной руне **þ**, имеет две дугообразные резы, по одной внутри каждого из карманов, правая из которых примыкает концами к

стволу, левая, видимо, изначально симметричная правой, сохранилась не полностью. Таким образом, можно предположить, что в данном случае действительно имеет место дублирование ветвей (ср. руну 31), аналогичное, например, руне **þ** в надписи на амулете из Роскилле (DR. 246).

Знак 40 имеет абсолютно ту же форму, что и руны 8, 25 и др., читаемые и Ю.К.Кузьменко, и мной как **n**. Поэтому не ясны основания, по которым он предлагает для этого знака альтернативные чтения: **a** и тем более **h**.

Знаки 42-46 расположены значительно теснее, нежели все остальные, и стволы рун поставлены настолько близко друг к другу, что ветви соседних рун пересекают их, что усложняет чтение и без того плохо сохранившихся рун.

Знак 42, вероятно, является зеркальной руной **k**, хотя ветви подняты значительно выше, чем у руны 21.

Знак 43 (прорисованный, но не обозначенный цифрой на прориси, хотя и учитываемый под № 44 в статье Ю.К.Кузьменко) является руной **i**.

Знак 44, по мнению Ю.К.Кузьменко, является обычным полноветвистым аллографом руны **f**. Однако вверху и слева от ствола просматриваются неясные следы рез, которые могут быть двумя зеркальными ветвями той же руны.

Знак 45, сильно поврежденный в нижней части, имеет в середине ствола (на прориси Ю.К.Кузьменко ветви по непонятной причине помещены практически у основания ствола) две наклонные ветви, соответствующие руне **a**.

Знак 46, также с трудом читаемый лишь в верхней части, интерпретируется Ю.К.Кузьменко как лигатура **ka**. Однако, как по его, так и по моей прорисам и наблюдениям, просматривается одна ветвь слева вверху и две ветви справа. Левая и верхняя правая ветви, по моему наблюдению, начинаются в одной точке, т.е. соответствуют зеркальной руной **k** (меньшая длина правой ветви объясняется повреждением). Что касается резы внизу справа, то она не имеет отражения слева (ветвь стерлась?) и, возможно, является частью поврежденных ветвей, определить которые ныне невозможно.

Таким образом надпись читается:

	Мое чтение	Чтение Ю.К.Кузьменко ¹¹
A 1	þ a m u þ r u n a R i s 1 5 10	þ̄ a m u þ r u n a R a(?) s(?) 1 5 10
2	o m u w(b) a l w(b) m k f a 15 20	? ? ? ? w a i(t) w̄ a m k f a 15 20
Б 3	u n þ R u þ i o w(b) a t 25 30	u n þ R u þ i(?) n(?) þ a t(?) d(h?)¹² 25 30 35
4	h a þ a R n a k i f a k 35 40 45	a þ a(k?) R ? a r i(?) f(?) a(?) k̄ a(m̄ a?) 40 45

11 Транслитерация не полностью совпадает с прорисью, что я отметила выше, а также с описанием некоторых рун: Кузьменко 1997. С. 22 (прорись), 20-24 (описание), 24 (транслитерация). Отмечу лишь наиболее очевидные неточности: 1 – ни в описании, ни в интерпретации текста возможность чтения **þ̄ a** не рассматривается; 19 – возможность чтения **i** не рассматривается в описании знаков, но руна 19 читается так не может в силу наличия ветвей (при интерпретации текста Ю.К.Кузьменко однозначно читает знак как **I**); 30 – должно быть **þ**.

12 Руной 36 должна начинаться строка 4.

Следует отметить ряд палеографических особенностей надписи, кроме того, что она полностью выполнена зеркальными рунами. Во-первых, руны **u**, **þ**, **w** (**þ**?), **r** имеют только округлые ветви (исключение составляет руна 15, но ее значение неясно).

Во-вторых, графика рун отличается большой устойчивостью: один и тот же аллограф представлен на протяжении всей надписи без существенных изменений. Единственное исключение составляет руна **a** (**jāra*), которая, как кажется, представлена двумя аллографами: по мнению Ю.К.Кузьменко, полноветвистым – † и коротковетвистым – †̣. Первый аллограф встречается два (три? – 2, 23 и 41?) раза, второй – семь (или шесть?) раз. Очевидно, что основным вариантом руны **a** является второй. Начертание † вообще может быть случайным: у руны 41 пересекает ствол только одна ветвь: не исключено, что и в других случаях продолжение ветвей по другую сторону ствола – результат такой же небрежности, как и пересечение ветвями разделительной линии (см. руны 5, 6 и др.). В то же время использование разных аллографов в одной и той же надписи вполне возможно (ср. Городище 1-Б), однако чаще оно бывает мотивировано: различные аллографы передают разные фонетические значения руны. Использование наряду с младшей также и старшей руны **m**, видимо, объясняется их разным содержанием: младшая руна имеет фонетическое значение, старшая – является идеограммой.

В-третьих, важнейшей особенностью надписи является использование в ней старших рун в фонетическом значении, наряду с коротковетвистыми (**a**, **n**) и полноветвистыми (**s**) рунами. Это сочетание характерно в первую очередь для традиции «рёкских» рун (Loman), существовавшей на протяжении IX в. в Эстерьётланде. Та же картина наблюдается и в Дании, что позволило М.Стоклунд предположить, что период сосуществования старшего и младшего алфавитов был значительно дольше, чем принято считать (Stoklund 1994. S. 197). В надписи представлены бесспорно старшая руна **n**, а также, вероятно, руна **h** (это чтение вероятнее, чем **d**). Эти руны присутствуют в надписи на Рёкском камне, первая встречается в ряде надписей на амулетах (см. выше). Старшие руны используются в надписи как в фонетическом (**h**), так и в идеографическом (**m**) значениях.

Руны 1-12 (строка 1) интерпретируются Ю.К.Кузьменко как **þūR a muþrunaR as** – *Þór á móðrunaR ás* «Тор имеет руны гнева (мужества), ас» (Кузьменко 1997. С. 24-25). Я полностью согласна с тем, что руны 3-10 соответствуют композиту *móðrunaR*. Руническое **muþ** представляет др.-исл. *móðr* «настроение, гнев, ярость, боевой дух», сущ. м.р., и прилагательное «гневный, свирепый». Существительное широко употребительно в качестве второго компонента двусловных имен собственных, причем первая часть нередко представлена именем *Тор* (*Þórmóðr*) или словом *ас* (*Ásmóðr*). Со специфическим характером слова *móðr* связан и композит *ásmóðr* «гнев аса», т.е. «божественный гнев» (Сl.-Vigf. P. 435). Являясь первой частью композита, слово *móðr* выступает в функции определения к его второй части и означает «гневные руны», «руны гнева». Композиты со словом «руны» неоднократно встречаются как в старших, так и в младших надписях и в поэзии. В «Речах Сигдривы» описывается магическое назначение рун и даются их характеристики: *sigrúnar* «руны победы», *hugrúnar* «руны памяти», *ǫlrúnar* «руны пива» (СЭ. С. 110) и др. В надписи из Stentoften (Блекинге, Швеция, VII в.) руны определяются как **hidezruno** и **ginoronoz** «яркие руны» и «могучие руны» (DR. 357), первое определение встречено также на камне из Björketorp (Блекинге, Швеция, VII в.: DR. 360).

В то же время чтение Ю.К.Кузьменко двух первых и двух последних рун в строке 1 вызывает большие сомнения. Описывая выше руну 1, я указала на малую вероятность

того, что она может являться лигатурой **þuR** по палеографическим соображениям. Кроме того, имя Тора, др.-исл. *Þórr* (более ранняя форма *Þunarr*), в младшерунических надписях, начиная с X в., всегда имеет форму **þur**, а не **þuR**, с руной **r** в исходе слова (DR. 110, DR. 209, DR. 220, Vg. 150 и др.), что соответствует закономерной передаче конечного **-rR > -rr* руной **r**, а не **-R**. Правда, в IX в. (в том числе и в надписи на Рёкском камне) появляются первые случаи смешения рун **r** и **R** (см. выше комментарий к надписи А на городищенском амулете 1: А-III.1.1), вызванные изменением характера звука, передаваемого руной **R**. Однако имя одного из главных богов древнескандинавского пантеона вряд ли могло быть в числе тех, которые быстро подвергались инновациям: неправильное, нетрадиционное его написание могло свести заклинание на нет, а то и вызвать гнев его носителя. Наконец, лигатуры из трех рун редки в старшерунических надписях, которые в целом изобилуют комбинированными рунами (см., например, на брактеатах – **ekē**: DR. Вг. 66, 74; **ehw**: DR. Вг. 71; на древке копья из Kragehul – **emū**: о.Фюн, Дания, ок. 300 г.; ср. лигатуру из четырех рун **eker** на фибуле из Bratsberg, Телемарк, Норвегия, ок. 500 г. Krause-Jankuhn. № 16). К VII в. лигатуры практически исчезают и вновь появляются в большом количестве только в средневековый период, но и тогда трехкомпонентные лигатуры не часты. Поэтому само присутствие сложной, состоящей из трех рун лигатуры в ранней младшерунической надписи было бы необычно.

Чтение руны 1 определяет и интерпретацию Ю.К.Кузьменко руны 2 а в качестве глагола *eiga* «иметь, владеть» в форме 3 л. настоящего времени *á*, сказуемого к подлежащему *Þórr*.

Представляется, что значительно более вероятно чтение знаков 1-2 как двух обычных, некомбинированных рун **þa**, что соответствовало бы др.-исл. *þá*, которое может быть наречием «тогда, потом» или формой 1 или 3 л. ед. ч. прошедшего времени от глагола *þiggja* «брать, принимать, получать».

Руны 11-12 читаются Ю.К.Кузьменко как **as**, др.-исл. *áss*, что, по его мнению, является определением к имени Тора: «Тор... ас». Этой интерпретации, как отмечает и сам автор, противоречит употребление руны **† jāra** вместо **† *ansur**, названием которой и является слово «ас» (др.-исл. *áss*). Поэтому их смешение в данном случае крайне маловероятно. Как указывалось выше, знак 11 вряд ли может быть руной **a**, скорее он является руной **i**, и руны 11-12 должны читаться **is**, что соответствует наиболее распространенной форме в рунических надписях до XI в. (позднее – *er*: DR. В. 1. Sp. 745) относительного местоимения *es* «который».

Руны 13-15, открывающие строку 2, предположительно читаются **omū**. Руны 16-19 (в нумерации Ю.К.Кузьменко 17-20) **walw** или **þalþ** читаются Ю.К.Кузьменко **walwā** и интерпретируются как др.-исл. *vǫlva* «вельва, провидица, колдунья». Это прочтение представляется весьма заманчивым, если бы не сомнительность отождествления знака 19 (20, по прориси Ю.К.Кузьменко) с лигатурой **wā** (см. выше), форма же *vǫlv-* невозможна. Следующие четыре руны **mkfa**, по предположению Ю.К.Кузьменко, составляют два слова: др.-исл. *mik* (где **i** по каким-то причинам опущено), личное местоимение 1 л. ед. ч. вин. п., и *fá*, сослагательное наклонение настоящего времени глагола «получать». Все вместе образует предложение: «пусть меня возьмет (получит) провидица» (Кузьменко 1997. С. 26).

Это толкование представляется мне неубедительным: во-первых, в нем не учитываются первые три руны, которые, исходя из интерпретации Ю.К.Кузьменко строки 1, должны относиться к предложению, содержащемуся в строке 2. Во-вторых, пропуск ру-

ны не является нормой для рунического письма – он случается лишь в результате ошибки рунографа; однако надпись на подвеске выполнена чрезвычайно тщательно, и других случаев пропуска рун Ю.К.Кузьменко не отмечает. В-третьих, сам тип заклинания – проклятие-пожелание оказаться во враждебном человеку мире, во власти хтонических сил – не может быть связан с образом вёльвы, которая является прорицательницей, но не ведьмой (*seiðkona*, *spákona*). В ранних германских заговорах и заклинаниях вёльва вообще не упоминается (Bang; Kock), равно как не отмечаются подобные типы заклинаний – проклятий ни в древнегерманских письменных текстах (Топорова 1996 и др.), ни в рунических надписях. Подобные формулы появляются в более поздних источниках, но в них фигурирует *Hel*, богиня мира мертвых. Тем менее вероятно подобное проклятие, обращенное на самого владельца амулета или человека, вырезавшего надпись.

Приходится признать, что хотя в строке 2 могут быть прочтены все руны, эта часть надписи интерпретации не поддается, если принять чтение рун 16 и 19 как **w**. Однако не исключено, что, невзирая на схожесть со старшеруническим **w**, эти знаки, равно как и знак 32, являются рунами **þ**. В этом случае руны 13-19 могут быть прочитаны как **o muþalþ**, что соответствует др.-исл. *á móðqld*, где то же прилагательное, что и в строке 1, *móðr*, сочетается с *qld* «век, время», сущ. ж. р., образуя композит «гневное, суровое время», «время гнева» (ср.: *vind-qld* «ветренный век», *varg-qld* «волчий век», *skálm-qld* «век мечей»: *Völuspá* 13). Весьма типичным для текстов-заклинаний представляется повторение слов и синтаксических конструкций: *móðrúnaR* и *móðqld*.

Знак 20 – зеркальная старшая руна **m**, которая вряд ли употреблена в фонетическом значении: в других местах надписи для обозначения звука /m/ используется также зеркальная, но младшая руна **m**. Поэтому кажется вероятным, что старшерунический знак употреблен здесь преднамеренно, чтобы обозначить не фонетическое, а понятийно-символическое значение руны, т.е. он является не буквой, а идеограммой со значением «человек» (по ее названию *maðr*).

Последовательность рун **kfa** не поддается интерпретации.

Руны 24-34 (строка 3) Ю.К.Кузьменко читает **unþR uþin þat** и интерпретирует их как др.-исл. *Unnr Óðinn þat* или *Uinþr Óðinn þat* «свершит Один это». Слово **unþR** он рассматривает как *unnr*, хейти Одина неясной этимологии (Кузьменко 1997. С. 26. Отмечая отсутствие надежной этимологии этого обозначения, Я.де Фрис указывает две возможности его происхождения: *unnr* «любимый» от глагола *unna* «любить» или производное к *vinr* «друг», т.е. «бог дружины»: Vries. S. 635). Форму **unþR** Ю.К.Кузьменко объясняет диссимилацией *-nnR* > *-nþR* (ср. аналогичное др.-исл. *vinnr l viðr*, 3 л. ед. ч. наст. вр. от глагола *vinna*). Второе слово Ю.К.Кузьменко читает **uþin** и интерпретирует его как имя *Óðinn*. Однако отождествление руны 31 с **n** весьма сомнительно из-за того, что она, так же как и руна 13, имеет две пары ветвей. Все остальные знаки, бесспорно являющиеся зеркальной руной **n** (8, 25, 40), имеют одну пару ветвей. Более вероятным ее чтением является **o** (в зеркальном варианте), что заставляет читать руны 28-31 **uþio**. Следующие три руны интерпретируются Ю.К.Кузьменко как **þat**, указательное местоимение ср. р. ед. ч. вин. п. «это».

Строка 3 читается, таким образом, **unþR uþiow(þ)at**. Слово **unþR** может быть истолковано как хейти Одина или как *unnr* «меч», сущ. м. р. (менее вероятны по семантическим соображениям чтения *uðr* < **unþio* «источник» и имя дочери морского великана Эгира и богини Ран). Следующая за ним группа **uþiowat** поддается толкованию, если принять для руны 32 чтение **þ**, по аналогии с рунами 16 и 19. Тогда в группе **uþioþat** могут быть предположительно выделены слова **uþioþ at**, первое из которых является

др.-исл. *úþjóð* «дурной народ, злые существа, дьяволы, нежить», сущ. ж. р. в форме ед. ч. вин. п. **at** – предлог, употребляющийся с дат. и вин. падежами.

Строка 4 читается **haþaR nakifak**. Слово **haþaR** легко обособляется благодаря окончанию **-R** и может быть интерпретировано как др.-исл. *hǫð*, сущ. ж. р., «битва, сражение» в форме ед. ч. род. п. или мн. ч. им./вин. п. Группа **nakifak** не интерпретирована.

Таким образом, надпись читается предположительно и с большими пробелами:

Þá móðrúnaR es / á móðǫld m[adr] kfa / unþR úþjóð at / haðaR nakifak

«[Я (или он)] получил гневные руны, которые / в гневные времена (человек)... / Унн (Один, или: меч) нежить после битв...».

Надпись, таким образом, представляет собой, видимо, заклинание от сил, воплощенных в неких несущих злое начало существах. Возможно, что формула заклинания имеет стихотворный характер: в первых двух строках аллитерируют слова на *m-*, причем в первой и второй строках повторяется прилагательное *móðr*: *móðrúnar*, *móðǫld* и *maðr*. В третьей строке два слова начинаются гласным *u-*: **unþr** и *úþjóð*.

2. Мемориальные камни

На территории Восточной Европы известна одна мемориальная стела. Отсутствие этих наиболее распространенных памятников на Руси вызывало удивление (Forssman. 5. 10). Между тем практика установки мемориальных камней в Швеции возникла только в конце X в. (в Дании – примерно на полстолетия раньше) и была особенно популярна в XI в. Мемориальные камни устанавливались поблизости от «родовых гнезд» умершего и его семьи, хотя и в наиболее посещаемых местах – у мостов, дорог, на местах тингов. На Русь массовый приток скандинавов происходил в IX–X вв., т.е. еще до широкого распространения обычая устанавливать стелы. Скандинавы оседали преимущественно в городских (протогородских) центрах, где условия их существования разительно отличались от скандинавской хуторской системы, и многие обычаи утрачивались ими. Поэтому к XI в. осевшие ранее скандинавы, вероятно, не знали этой новейшей культурной традиции, да и не нуждались в подкреплении своих социальных и владельческих прав, образуя слой служилой военной знати. Неудивительно поэтому, что единственный рунический камень Восточной Европы был установлен не родичами, а компаньоном погибшего и воздвигнут он был не в месте проживания его семьи, а на месте его гибели.

2.1. Березань, Украина. См. илл. 32¹³.

Место хранения: Украина, Одесса. Археологический музей. Инв. № 50378.

Литература: Браун 1907. С. 66-75; Bugge A. 1908. P. 20. Note I; Arne 1912b; Arne 1914b. S. 44-48; Montelius 1914a. S. 112; Montelius 1914b. S. 144; Arne 1917. S. 40-41; Lindqvist S. 1917. S. 80-81; Bråte 1928. S. 70; Schroder. S. 15; Braun. S. 166; Gordon 1927. P. 163, 171; 2^d ed. 1957. P. 192; Kendrick 1930. S. 152; Shetelig, Falk. P. 289; Svårdström // Up. B. I. S. 262; B. II. S. 143-144; Bæksted 1943. S. 88; Forssman. S. 10; Krause 1952. S. 65; Krause 1953. S. 12; Jansson 1956. S. 20-21; Elliott. P. 27; Ruprecht. № 194; Jansson 1962a. P. 63-64; Энгватов 1963. С. 238-240; Энгватов 1964. С. 214-215; Musset. № 109; Schnall 1973. S. 16-17; Düwel 1983. S. 69; Adamus. S. 351; Liestøl 1970a. P. 126; СРН. № 139. С. 154-155; Rolle. S. 495-497; From Viking to Crusader. № 312. P. 309; Melnikova 1998. P. 648, 650, 656.

Памятник обнаружен в 1905 г. профессором Новороссийского университета Э.Р.Штерном при раскопках на острове Березань в устье Днепра в кургане, который на

13 Фотография камня любезно предоставлена Г.Дзис-Райко (Одесский археологический музей).

протяжении нескольких веков использовался для погребений. Камень находился в захоронении под головой и верхней частью туловища погребенного и лежал надписью вниз. Впервые опубликован Ф.А.Брауном (Браун 1907). По его предположению, поддержанному Т.Арне (Arne 1914b), камень находился не на своем первоначальном месте, а был положен в более позднее погребение, что археологически было подтверждено при раскопках 1970-х годов на о. Березань (по устному сообщению Ю.Г.Виноградова). Вероятно, он стоял на одном из близлежащих курганов, но недолго, т.к. сравнительно мало ветрился.

Камень с надписью является, вероятно, верхней частью памятника. Материал – ракушечный известняк, высота – 0,47 м, ширина – 0,48 м, толщина – 0,12 м. Текст высечен на полосе, расположенной дугой по краю камня. На сохранившемся фрагменте крест отсутствует. Памятник датируется второй половиной XI в.

krani . kerþi . half . þisi . iftir . kal . fi . laka . sin

1 5 10 15 20 25 30 35

Перевод:

Грани сделал этот холм по Карлу, своему сотоварищу

Верхняя часть ствола руны 1 повреждена сколом. Все руны **r** имеют сглаженную ветвь, а все руны **a** представлены коротковетвистым графом с ветвью только с правой стороны. Э.Р.Штерн считал (письмо Ф.А.Брауну от 16 февраля 1906 г. – см.; Браун 1907. С. 72. Примеч. 1), что углубление в середине ствола руны 7 природного, а не искусственного происхождения и следует читать не **e**, а **i**. Ознакомление с памятником показывает, что точка на стволе руны 7 имеет те же размеры и глубину, что и точки – разделительные знаки. Это означает, что точка на стволе руны 7 сделана преднамеренно и в надписи использована пунктированная руна **e**. Верхние части стволов рун 8-10 повреждены, так что видны лишь нижние части ветвей.

Памятник воздвигнут неким Грани в честь человека, вместе с которым он совершал плаванье, вероятно, в Византию или Палестину, так как иначе они вряд ли могли оказаться на острове – последней речной стоянке перед выходом в Черное море. В тексте указано, что Грани не только воздвиг стелу, но и, похоронив своего товарища, насыпал курган – **half** (др.-исл. *hválf*).

Большой интерес представляет посвящение памятника: **iftir . kal . fi . laka . sin** – «по Карлу, своему сотоварищу». Единственный на территории Восточной Европы мемориальный рунический памятник установлен не родственниками погибшего, а его товарищем, компаньоном.

Ф.А.Браун высказал предположение, что Грани и Карл были готландцами (Браун 1907. С. 73), исходя из формы камня и слова *hválf*, которое, по его мнению, шире употреблялось на острове Готланд, чем в других областях Скандинавии (в Швеции – по преимуществу слово *kuml* с тем же значением). С ним согласились Т.Арне (Arne 1914b) и А.Рупрехт (Ruprecht). Однако Э.Свэрдстрём указала на распространенность термина *hválf* в Вестергётланде и предположила, что спутники Карла происходили из этой области Швеции (Ur. V. I. S. 262). Однако краткость текста и отсутствие специфических диалектальных особенностей не дают возможности с уверенностью говорить о родине компаньонов.

Э.Брате датировал надпись тем же временем, что и надпись на Пирейском льве (см. ниже А-III.Приложение.3), т.е. 1070-ми годами. Э.Свэрдстрём также отметила поздние черты надписи, в том числе использование пунктированной руны **e**, и отнесла ее к концу

XI в. или рубежу XI–XII вв. Обращает на себя внимание, однако, погребение Карла в кургане (*hvålf*), т.е. по языческому обряду, и отсутствие на камне креста. Это указывает на то, что Карл, а также, возможно, и Грани были язычниками, а не христианами. Между тем подкурганые погребения в Швеции исчезают не позднее середины XI в., а на практически всех рунических памятниках второй половины XI в. присутствуют христианские символы или формулы. Поэтому вряд ли стелу можно датировать концом XI в., тем более что пунктированная руна *e* появляется самое позднее к середине XI в. (Lagman). Скорее следует принять более широкую датировку – вторая половина XI в.

3. Деревянные стержни

После раскопок 1960-х годов в Бергене стало очевидно, что одним из основных материалов для рунического письма в средневековье были деревянные стержни (др.-исл. *stafr, kefli*) до 80 см длиной с выровненной одной или несколькими поверхностями (Liestøl 1963; Liestøl 1968; Liestøl 1974; NlyR. B. VI). Последующие находки подтвердили это: были обнаружены десятки стержней и деревянных дощечек с руническими надписями в культурных слоях средневековых городов: Шлезвига (Liestøl 1973; Düwel 1989) и Рибе, Дания; Лёдесе (Svärdström 1982), Нючепинга (Svärdström 1966) и Сигтуны (Runfynd 1982; Runfynd 1989; Runfynd 1990; NoR. 1996. № 11), Швеция; Тронхейма (Hagland 1994), Норвегия. Надписи на стержнях выполнены, как правило, коротковетвистыми рунами, которые являлись «бытовым» вариантом рунического письма, зачастую небрежно, так что чтение их представляет большие сложности. Содержание их крайне разнообразно: это и бирки с именами, и деловые послания, и любовные письма, и запись скальдических стихов.

подавляющее большинство рунических стержней относится к XII–XIV вв., т.е. к эпохе средневековья, и лишь несколько – к XI в. Памятников более раннего времени в Скандинавских странах ныне известно крайне мало. Тем важнее старолadoжская находка деревянного стержня с рунической надписью, поскольку он уверенно датируется на основании стратиграфии его залегания первой половиной IX в. Он современен одной из древнейших (и наиболее знаменитых) мемориальных стел – Рёкскому камню, где коротковетвистые руны сочетаются со старшими (Friesen 1920b; Gustavson 1991 a). К тому же примерно времени, ранней эпохе викингов (до 900 г.), относятся три деревянных стержня, найденные при раскопках второй половины 1960-х годов в Хедебю (совр. Шлезвиг: Liestøl 1973; Düwel 1989). Тем самым старолadoжский стержень – один из древнейших из известных на сегодняшний день рунических памятников этого типа.

3.1. Старая Ладога. См. илл. 33 а, б.

Место хранения: Государственный Эрмитаж. Инв. № 10 ЛС 1969.

Литература: Адмони, Сильман. С. 40-43 (и пер. на норв. яз.: Admoni, Silman); Т.Н. С. 40-43; Høst 1957; Marstränder 1958; Stender-Petersen. 1958; Liestøl 1958; Балтин-Кольский (и пер. на шв. яз.: Baltin-Kolskij); Равдоникас, Лаушкин. С. 23-44 (и пер. на шв. яз.: Ravdonikas, Laushkin); Ame 1959; Похлебкин, Вилинбахов; Stender-Petersen 1960; Høst 1960. S. 418-448; Krause 1960. S. 555-563; Christiansen H.; Jansson 1962a, b. S. 50; Энговатов 1963. С. 240-251; Kiil; Düwel 1968. S. 67-68; Johnsen 1968. № 30. S. 167 ff. et passim; Adamus. S. 352; Liestøl 1970a. S. 122; Krause 1970a. S. 100; Krause 1970b. S. 224-225; Liestøl 1971. S. 70; СРН. № 143. С. 158-162; From Viking to Crusader. № 278. P. 301 et P. 163. Fig. 2; Melnikova 1997. S. 31 and Fig.

Стержень с рунической надписью найден в 1950 г. при раскопках Земляного городища в Старой Ладоге на глубине 2 м в микрогоризонте E₂, датированном В.И.Равдоникасом VIII–IX вв. В 1960-х гг. хронология старолadoжского поселения была пере-

смотрена Г.Ф.Корзухиной на основании как вновь открытых предметов, так и уточнения датировок более ранних находок (Корзухина 1961. С. 83; Корзухина 1971. С. 122-131). В настоящее время горизонт E₂ датируется первой половиной IX в.

Текст надписи и первая попытка ее расшифровки были опубликованы в 1957 г. (Адмони, Сильман); тогда же была дана историческая характеристика находки (Т.Н.). Два года спустя В.И.Равдоникас и К.Д.Лаушкин более подробно остановились на археологических вопросах, связанных с ладожским стержнем (Равдоникас, Лаушкин), а В.В.Похлебкин (под псевдонимом А.Балтин-Кольский) рассмотрел культурно-историческое значение обнаружения стержня. Чрезвычайно большой интерес к памятнику за рубежом вызвал публикации переводов статей советских исследователей и многочисленных информационные (например, Agne 1959) и исследовательские статьи. К.Марстрандер, побывав в Ленинграде, сделал собственные фотографии и прорисовки надписи, которые опубликовал в 1958 г. Именно его материал лег в основу дальнейшего изучения текста ведущими рунологами. В 1960 г. значительная часть Скандинавского лингвистического журнала (NTS) была посвящена разностороннему освещению надписи: в нем опубликованы переводы на норвежский и шведский языки работ советских исследователей (Admoni, Silman; Ravdonikas, Laushkin; Baltin-Kolskij) и скандинавских языковедов, предлагавших альтернативные чтения и интерпретации текста (Høst 1960; Krause 1960; Christiansen H.).

Одновременно скандинавские историки поставили вопрос о культурно-исторических выводах, которые можно сделать на основании находки: по мнению и Т.Арне (Agne 1959), и А.Стендер-Петерсена (Stender-Petersen 1958), обнаружение в Старой Ладогге предмета с рунической надписью, относящегося к ранней эпохе викингов, «имеет первоклассное значение» (Stender-Petersen 1958. S. 125): оно свидетельствует о раннем проникновении норманнов в Восточную Европу, которое А.Стендер-Петерсен связывал с земледельческой колонизацией. При этом он отвергал гипотезу о том, что когда-либо осуществлялось «направленное на восток организованное движение шведских викингов... предположение о могучем завоевании древней Руси в результате организованного военного предприятия шведских викингов, по-моему, является *романтизацией* праистории Швеции» (Stender-Petersen 1958. S. 128). В духе послевоенного официального антинорманизма соображения А.Стендер-Петерсена были «опровергнуты» В.В.Похлебкиным и В.Б.Вилинбаховым, которые, полностью отвлекшись от стержня, обсуждали исключительно вопрос о присутствии скандинавов в Поволховье. Ответ А.Стендер-Петерсена также не затрагивал саму надпись (Stender-Petersen 1960).

Продолжение исследований надписи на старолadoжском стержне связано с работами скандинавских и немецких рунологов Г.Хёст, В.Киילה и В.Краузе. Они предложили несколько вариантов чтений надписи (см. ниже), но все сходились в определении ее времени – не позднее 900 г., типа рунического письма, которым она выполнена, – коротковетвистые руны, характера надписи – строфа аллитерационного стиха.

Надпись вырезана на обломке круглой отесанной палочки. Первоначально она была определена как обломок лука. Однако после ознакомления с результатами анализа древесины – ветвь ели – и дальнейшего изучения самого стержня В.И.Равдоникас и К.Д.Лаушкин пришли к выводу, что стержень не может быть обломком лука, поскольку, во-первых, материал не пригоден для изготовления лука и, во-вторых, следы кругового надреза около слома на краях стержня указывают, что стержень – не обломок предмета, а целый «предмет, имевший самостоятельное значение» (Равдоникас, Лаушкин. С. 25). Учитывая сообщение Тацита о том, что у германских народов существовал обычай вы-

резать знаки на деревянных палочках, авторы признали, что их находка была специально изготовленным для письма стержнем. Это предположение ныне подтверждается многочисленными находками деревянных стержней, аналогичных старолadoжскому.

Длина стержня – 42 см, диаметр – от 1,5 до 2,6 см, длина надписи – 12 см. Высота рунических знаков соответствует ширине стесанной грани стержня – около 1 см. На обратной стороне стержня также на стесанной поверхности нанесены три знака Л. Надпись выполнена коротковостистыми рунами в традиции рёкских рун: Б.Луман относит старолadoжский стержень к числу «рёкских» рунических надписей (Loman). Из-за многозначности коротковостистых рун и неясности некоторых знаков текст представляет большие сложности для прочтения. Он содержит предположительно 48 знаков, некоторые из них (в частности, 21, 25, 32), вероятно, являются лигатурами. Все знаки имеют небольшой наклон в левую сторону. Деление на слова отсутствует.

Ниже приведены три чтения текста¹⁴: В.Г.Адмони и Т.И.Сильман, Г.Хёст (Høst) и В.Киля (Kiil), двое последних использовали фотографии и прорисы К.Марстрандера.

Адмони, *ц ц ф Ъ s u f u a R i Ъ R i a ъ ъ u a ъ ъ R s ъ ъ s*
Сильман: *г r*

Хёст: *u f i r o f u a r i Ъ R h a m i u a ъ ъ R i m s*

Киля: *ş u f i ц f u a R i Ѳ R h a ъ ъ i u a ъ ъ R F i m s*
1 5 10 15 20

Адмони, *Ѡ а n m а n а Ѡ а t f i b u l s i n i b l u k a*
Сильман: *s*

Хёст: *Ѡ а n m а n а кѠ а t f i b u l s i n i b l u k a*

Киля: *Ѡ а n m а n а кѠ а t f i b u l s i n i b l u k a*
25 30 35 40 45

Как мы видим, чтение текста исследователей существенно различается.

В.Г.Адмони и Т.И.Сильман справедливо указали на то, что содержание надписи не сопоставимо с текстами мемориальных стел из Скандинавских стран. Тип надписи и материал, на котором она сделана, предполагают совершенно иной характер текста (Адмони, Сильман. С. 43). Авторы первого сообщения правильно оценили и вторую особенность – наличие аллитераций, т.е. стихотворный характер текста. Предложенная ими расшифровка второй части надписи (от руны 25, первую часть они не рассматривают), по их собственному замечанию, является предварительной и не претендует на точность:

**frān māna [al]fr
[fr]ā[n]t fi[m]bul
si niblu[n]ka**

¹⁴ Я не учитываю фантастические толкования надписи, например, предположение о том, «что надпись на луке сделана на одной из тех систем письма, которые в древней Руси предшествовали глаголице, были с ней генетически связаны» (Фигуровский И.А. Надпись на луке из Старой Ладogi // Уч. зап. Елецкого гос. педагогического института. Липецк, 1959. Вып. 4. С. 199-214).

Авторы рассматривают текст как «магическое заклинание, выраженное типической формой эддического стиха с аллитерацией», и переводят его: «Сверкающий лунный альф, / сверкающее чудовище, / будь под землей» (Адмони, Сильман. С. 42).

Первая попытка истолковать всю надпись целиком – на основании фотографий К.Марстрандера – принадлежит норвежскому рунологу Г.Хёст в докладе на заседании Норвежского лингвистического общества в ноябре 1958 г. (основные положения ее доклада изложены К.Марстрандером (Marstrand 1958). Соглашаясь с мнением о стихотворном характере ладожской надписи и с предложенной В.Г.Адмони и Т.И.Сильман датировкой (по ее мнению, надпись могла быть выполнена между 700 и 900 годами), Г.Хёст первоначально сочла ее магической надписью или заклинанием, направленным против врага. Ее предварительное чтение, опубликованное в газете «Aftenposten» (Høst 1957) с сообщением о сенсационной находке, было следующим:

*taufr of varið:
tjold Varis
fræðninga ná-grand:
fimbul sé niplunda*

Перевод: «Valrids telte / er klædt med trolddom. / Niflung-spydenes / lighøst være frygtelig!» – «Шатры Вальфрида / объаты колдовством. / От копий Нифлунгов / урожаем трупов будет ужасен». Это чтение повторили А.Стендер-Петерсен, А.Балтин-Кольский (В.В.Полехкин).

Однако уже в следующем году крупнейший норвежский рунолог того времени А.Листёл предложил краткий анализ текста (также на основе фотографий К.Марстрандера: Liestøl 1958). Он сопоставил надпись с рёкской, указав на некоторые отличия от рёкских рун (в частности, аллографа руны **r**) и другие особенности палеографии, отметил ее стихотворный характер и подчеркнул чрезвычайную сложность ее чтения и интерпретации. Не предлагая прочтения всей надписи в целом, А.Листёл выделил и интерпретировал несколько опорных аллитерирующих слов и выражений. Так, в первой и второй строках он счел аллитерирующими слова **ufuaRiþR** (руны 5-12), причастие II, др.-исл. *of variðr* «одетый [во что-либо], украшенный [чем-либо], облеченный [во что-либо]» (Liestøl 1958. S. 134) и **ualiR** (руны 17-21), др.-исл. *valr* «сокол, крик». В третьей и четвертой строках аллитерирует звук *f* сочетаниях **fra-**, **fra-** и **fim-**. Здесь он выделяет слова **fibul** и **nibluka**, первое из которых он связывает с др.-исл. *fimbul-*, известным в композитах, например, *fimbulvetr* «продолжительная, лютая зима», второе – с наименованием рода германских эпических героев Нифлунгов – *Niflungar* в форме род. п.

В последующей подробной публикации старолдожской надписи Г.Хёст учла соображения А.Листёля и существенно пересмотрела свое чтение и интерпретацию (Høst 1960. S. 418-448). Она пришла к выводу, что текст является отрывком из «щитовой драпы», т.е. скальдического стихотворения, описывающего и прославляющего какой-либо предмет вооружения, чаще всего щит. Многочисленные образцы этого жанра древнескандинавской скальдической поэзии хорошо известны; одним из наиболее ярких примеров являются строфы «Ragnarsdrápa» и «Haustlong». Г.Хёст читает надпись так:

*yfir of varðr hame
valdr [h]ríms
fránmána grand
fimbulsinni plóga*

Перевод: «Наверху (на щите. – *Г.Хёст*) облаченный в свое оперение (оперение орла. – *Г.Хёст*), покрытый инеем владыка; сияющий лунный волк; пядей плуга широкий путь». *Г.Хёст* считает, что строфа содержит три поэтических образа: йотуна Хрэсвелга («покрытый инеем владыка»), «лунного волка» Скати и пахоты Гевьон. Они описывают три изображенные на поле щита картины на мифологические сюжеты.

Необычным для скальдической поэзии является отсутствие здесь сказуемого, что не имеет аналогий, и употребление предлога *yfir* по отношению к картинам, изображенным на щите (очевидно, по окружности вокруг умбона щита). Эти замечания в развернутой форме изложил В.Кииль (Kill. S. 34). Кроме того, он замечает, что столь быстрая смена картин, содержащая к тому же смешение абстрактных и конкретных образов, кажется маловероятной.

В том же, 1960 г. известный немецкий рунолог В.Краузе обосновал еще одну интерпретацию ладожской надписи, опираясь на чтение норвежской исследовательницы (Krause 1960). Толкование В.Краузе содержало ряд новых моментов. Он рассматривает стихотворение как хвалебную скальдическую песнь в честь умершего и читает ее следующим образом:

*Dó yfir of vaRiþR halli ræs,
fránn, manna grand, fimbul – sinn i plóga.*

Перевод: «Умер (=попал после своей смерти) в выси одетый в [могильный] камень владетель трупов (=воин), сияющий, губитель мужей, в могучей дороге плуга (= в земле)».

В.Кииль не согласился с чтением В.Краузе, поскольку нашел, что ряд выражений (*verja halli, hræs valdr* и др.) не может употребляться в таком контексте. Собственное толкование В.Киия основано на несколько ином чтении отдельных знаков (см. выше) и ином словоделении. Он читает текст: «[e]s úfi of variðr hali; véfir ríms frá[n] manna – grant fimbulsinni plóga» и переводит: «Хвост [стрелы] одет в оперенье, блестящий наконец притягивает добычу в большом числе». Исходя из предложенного толкования, В.Кииль считает надпись магическим «охотничьим» заклинанием на древке стрелы и сопоставляет ее с заклинанием на камне из Eggja (VII в., Западная Норвегия). Отсутствие слов, непосредственно связанных с охотой, представляется, как полагает автор, естественным результатом их табуирования. Аналогичные стрелы были, по его мнению, найдены в торфяниках Дании.

Кроме того, В.Кииль обращает внимание на знаки, вырезанные на обратной стороне палочки, полагая, что они не случайны, а связаны с надписью.

Попытка истолковать эти знаки была сделана Н.В.Энговатовым. Он предположил, что они являются своеобразным начертанием магической формулы **alu**, которую следует читать справа налево (Энговатов 1963. С. 245-250). Это согласовывалось бы, по его мнению, с магическим содержанием основного текста. Однако формула **alu** была употребительна в старших рунических надписях (в том числе на бракетатах), где она действительно обычно читается справа налево, к IX же веку она давно вышла из употребления (см. Введение). По форме эти знаки близки аллографу руны **u** Λ , который часто встречается в старших надписях и доминирует в граффити на монетах. Возможно, его трехкратное повторение на оборотной стороне стержня имеет магический смысл.

Таким образом, надпись на старо ладожском стержне еще далеко не полностью прочитана. Тем не менее не вызывает сомнений, что она представляет собой стихотворную строфу, состоящую из четырех строк. Текст, вероятно, написан эддическим размером (*fornyrdís-lag*: Düwel 1968. S. 67-68).

Часть Б

СКАНДИНАВСКИЕ МЛАДШЕРУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Глава I

ДАТСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

На территории Датского королевства, включавшей до середины XVII в. Ютландский п-ов, острова Фюн, Борнхольм, Лолланд, Зеландия и южные области Скандинавского полуострова, Сконе, Халланд и Блекинге, обнаружено около 620 рунических надписей различного времени – от возникновения рунического письма (рубеж II–III вв. н.э.) до его исчезновения (около 1350 г.). Из них 240 памятников являются мемориальными стелами из камня, примерно 170 надписей выполнено на оружии, украшениях и других предметах, 90 – на брактеатах и около 120 – на монетах (Moltke 1976a).

Графика рун и особенности языка не дают достаточно обоснованных критериев для датировки рунических памятников, поэтому особенно важную роль играют так называемые «исторические» надписи, т.е. тексты, упоминающие лиц, известных по другим источникам. Центральными для хронологии датских надписей являются два памятника из Еллинга, один из которых установлен конунгом Гормом Старым в память о своей жене (DR. 41, правление Горма приходится на вторую четверть X в.), другой – сыном Горма, Харальдом, в память о Горме и его жене Торви (DR. 42, вторая половина X в., может быть 983–985 гг.). Третий памятник (DR. 4, середина X в.) установлен в память о конунге Сиггрюгге, отцом которого был Гнупа (в 934 г. Гнупа после битвы с Генрихом I Немецким был вынужден платить ему дань). Таким образом, все эти памятники относятся к X в.

Монеты с руническими надписями Свена Эстридссена (1047–1076 гг.) значительно более поздние и, кроме того, неприменимы для сопоставления с руническими камнями, так как, во-первых, они не имеют твердой эпиграфической традиции и, во-вторых, выполнены во многом под влиянием английских образцов. Некоторое значение для создания хронологической шкалы имеют надписи XII в. (DR. 347 и др.).

Наибольшее количество рунических камней связано с эпохой викингов (конец VIII – конец XI в.). Л.Якобсен делит их на две группы: ранние древнедатские и древнедатские.

Во второй из них центральное положение занимают оба Еллингских камня. Последующие памятники характеризуются нововведениями как в области палеографии (пунктированные руны) и языка, так и изменениями в орнаментике и способах расположения текста: вместо вертикальных прямых полос на большинстве мемориальных камней применяется полоса по краю камня, изогнутая в виде дуги; на свободном пространстве в центре часто помещаются изображения «большого зверя», «корабля», «маски».

Большинство постеллингских памятников – светского содержания (кроме 15–16 стел); все они установлены в честь погибших родственников. Как правило, используется повсеместно распространенная формула: «...велел установить/установил этот камень по N. своему отцу (брату, сыну)». Наряду со стелами, заказанными родственниками, много памятников воздвигнуто компаньонами погибшего (*félagi*). В надписях нередко отмечаются достоинства поминаемого (**saR tu mana mest unipikR** «он умер славнейшим из мужей»: DR. 68; **saR uas piakna furstr** «он был первым из воинов»: DR. 277) и обстоятельства его гибели. Эти дополнения к стереотипной формуле дают значительный исторический материал. Ряд надписей сообщает о сражениях у Хедебю (Южная Ютландия), наиболее крупного торгового центра Дании, у Упсалы, в Швеции. В них упоминается о введении христианства в Норвегии и Дании и о других важнейших событиях в жизни Древнедатского государства. Многие камни установлены в честь людей, погибших за пределами Дании и других Скандинавских стран – в первую очередь в Англии, которая в X–XI вв. находилась под властью Дании. Поэтому естественно, что наиболее часты указания на контакты с Западом.

Связи Руси с Данией конца X – начала XI в. прослеживаются по письменным источникам очень слабо (Шаскольский 1970. С. 11-12). Мало и археологического материала, свидетельствующего о них. Лишь в датском торговом центре Хедебю обнаружены предметы, указывающие на непосредственные контакты с Русью (Jankuhn 1956. S. 176-182). Косвенным подтверждением этих связей могут служить находки куфических монет X в. на острове Борнхольм (до 3000) и в самой Дании (около 1000: Потин. С. 72). Поэтому не случайно малочисленность рунических памятников, упоминающих Восточную Европу. Только в одном тексте речь идет о человеке, погибшем на востоке (Б-1.1). Более тесными были контакты с соседними западнославянскими племенами, правители которых неоднократно вступали в матримониальные связи с членами датской королевской семьи. Отражением этих контактов является памятник из Сёндер-Виссинга (Б-1.3).

Значительное число датских младшерунических памятников установлено в христианскую эпоху, свидетельством чему являются изображения крестов и заключительная формула: **kuþ hialbi ant hans** «Бог да поможет его душе».

1. Колинд (Kolind-sten), DR. 108 (DR. B. I. Sp. 145-146; СРН. № 1). См. илл. 90.

Памятник обнаружен в 1868 г. Материал – гранит, высота – 1,98 м, ширина – 1,25 м. Текст высечен на четырех вертикальных полосах. Памятник датируется XI в.

tusti . risþi . stin // þansi . ift . tufa . is // uarþ [.] tuþr . ustr . burþu//r . sin . smiþr . aþuiþaR

Тости, ремесленник Асвида, установил этот камень по Тови, который умер на востоке, своему брату.

Особенностью текста является разделение определяемого слова и приложения, которые образуют рамочную конструкцию: **tusti... smiþr aþuiþaR** и **tufa... burþur sin**.

Памятник из Колинда заказан человеком, занятие которого определяется словом *smiðr* «кузнец, ремесленник». Тости, возможно находившийся на службе у Асвида, уста-

новил мемориальную стелу в честь брата, погибшего на востоке (*austr*). См.: Ruprecht. №28; Cucina 1989. №22. P. 192-193.

2. Орхус IV (Århus IV), DR. 66 (DR. B. I. Sp. 102-104; СРН. № 2). См. илл. 91.

Камень обнаружен в 1850 г. Материал – красноватый гранит, высота – 1,60 м, ширина стороны А – 0,58 м, стороны В – 0,47 м и стороны С – 0,70 м. Памятник датируется временем около 1000 г.

А: . **kunulfR . auk . augutr . auk . aslakR . auk . rulfR . risþu**

В: . **stin . þansi . eftiR . ful . fela[k]a . sin // iaR . uarþ ... y – – . tuþr .**

С: **þa . kunukaR . // barþusk .**

Гуннульф и Эйгаут, и Аслак, и Хрольв установили этот камень по **ful**, своему сотоварищу, он умер ...[на востоке ?], когда сражались конунги.

Памятник установили четыре человека в честь своего «сотоварища» (*félagi*), вероятно их компаньона по торговым делам (см.: Введение). Л.Виммер предложил читать неясное место на стороне В как **uarþ austr tuþr**. Однако Л.Якобсен, издавшая надпись позднее, пришла к выводу, что знаки между словами **uarþ** и **tuþr** прочесть невозможно, настолько поврежден камень. Конъектура **austr** поэтому является гипотетической. См.: Ruprecht. № 19.

Последние слова надписи – **þa kunukaR barþusk** «когда сражались конунги» – вряд ли можно отождествить с каким-либо определенным событием. Аналогичное выражение встречается в надписи из Вестергётланда: **iR uarþ tuþr i urustu iR b[ar]þusk kunukaR** «Он умер в битве, когда сражались конунги» (Vg. 40).

3. Сёндер-Виссинг I (Sønder-Vissing I), DR. 55 (DR. B. I. Sp. 93-95; СРН. № 3). См. илл. 92.

Памятник обнаружен в 1836 г. во дворе церкви села Сёндер-Виссинг. Материал – серый гранит, высота – 2,45 м, ширина – 1,08 м. Текст высечен на трех вертикальных полосах, первые две примыкают друг к другу, третья отнесена вправо. Справа с ней соединены две короткие полосы со словами **kuna** (внизу) и **sunar** (вверху). Датируется второй половиной X в.

tufa . let . kaurua . kubl // mistiuis . tutiR . uft . muþur // sina . harats . hins . kuþa . kurms // kuna // sunar

Това, дочь Мистивоя, жена Харальда Доброго, сына Горма, велела сделать [этот] памятник по своей матери.

Памятник заказан Товой, женой Харальда Синезубого, воздвигшего второй Еллингский камень (DR. 42). Она названа дочерью человека по имени **mistiuis**, вероятно ободритского короля Мистивоя (Mistav, Mistui, Mistuwoi, Mystiwoi), который совершил опустошительный набег на Гамбург в 983 г., о чем сообщают Видукинд (Widukind. 111, 68), Титмар Мерзебургский (Thietmar. III, 17; IV, 2) и Адам Бременский (Adam Bremensis. 11, 40), и умер ок. 900 г. Имя Мистивой сохраняется в последующее время в датской королевской семье – в частности, в XII в. этим именем был назван внук короля Дании Эрика I Доброго (Schmeidler. S. 318).

4. Сульдруп II (Suldrup II), DR. 138 (DR. B. I. Sp. 175-176; СРН. № 4). См. илл. 93.

Памятник обнаружен в 1895 г. Материал – гранит, высота – 1,27 м, ширина – 1,32 м. Камень поврежден, поэтому часть надписи отсутствует. Текст высечен на полосе,

имеющей форму дуги, и заканчивается на прямой полосе, примыкающей к дуге справа. Датируется концом X – XI в.

. riuskR . rispi . s[t]... -R . ufah . broþu//r . sin .

riuskR установил [этот камень по] Офейгу, своему брату.

Памятник из Сульдрупа воздвигнут человеком по имени (прозвищу ?) **riuskR**. В качестве личного имени оно не известно ни руническим надписям, ни сагам. Возможно, как предположил Л.Виммер (DRMWJ. S. 69, 245), оно отражает прилагательное *ryzkr* «русский» (Metzenthin. S. 89) и является прозвищем (по мнению О.Прицака, средне-нижненемецкого происхождения: Pritsak. P. 368). Образование личных имен и прозвищ от отэтнонимических прилагательных было распространено во всех скандинавских странах; ср. личные имена *Saksi, Finn* и др., а также, например, *Guðleikr gerzki* «Гудлейк Греческий», т.е. ездивший в Грецию (Византию). В качестве прозвища прилагательное *ryzkr* использовалось неоднократно: в частности, его носил скальд Refr (Lind 1911. N. 6. Sp. 851). В этом значении оно могло обозначать человека, побывавшего на Руси, т.е. представлять аналогию к шведским прозвищам с *-fari* (см.: Введение).

5. Тирстед (Tirsted), DR. 216 (DR. B. I. Sp. 261-264; СРН. № 5). См. илл. 94.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота – 2,54 м, ширина стороны А – 1,40 м, стороны В – 1,25 м. Текст расположен на семи вертикальных прямых полосах, которые соединены связками вверху: три слова слева и четыре справа. Окончание текста – в верхней части свободного пространства между полосами. Датируется первой половиной XI в.

A: aṣraþr auk hiltu-R // raisþu stain þansi // aft fraþa fraṅti sin // sin ian han uas þa faṅk // uaiRa

B: ian han uarþ taupr a suṛ // þiaupu auk uas furs // i frikisiþi þa aliR uikikaR

Асрад и **hiltu-R** установили этот камень по Фроди, своему родичу, а он был тогда **faṅk uaiRa**. И он умер в Швеции и погиб в войске Фрейгейра, когда (после того, как) все викинги [пали ?].

Памятник из Тирстеда воздвигнут в честь жителя острова Лолланд. Во фразе **aft fraþa fraṅti sin // sin** местоимение *sinn* повторено дважды. Неясное выражение **faṅk uaiRa** Э.Брате читает как *en hann vas þaforingi veRa (=vera)* – «а он был тогда вождем» (Brate 1887-1891. S. 62).

Поминаемый в надписи человек, видимо, принял участие в организованном шведами походе под руководством упландца Фрейгейра (см.: Введение). Подробное толкование надписи см.: Lindqvist I. 1928-1929. S. 289-328, а также см.: Ruprecht. № 7.

Глава II

НОРВЕЖСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

К 1960 г., когда был издан пятый том норвежских рунических надписей, на территории средневековой Норвегии было известно 602 памятника с текстами, написанными младшим, по преимуществу коротковетвистым руническим алфавитом. В пределах современной Норвегии было найдено около 350 памятников, остальные – в принадлежавших в средние века Норвегии областях Богуслэн, Емтланд, на острове Мэн, Оркнейских островах. Большинство надписей датируется XII–XIV вв. (подробнее о датировках памятников по лингвистическим данным см.: NlyR. В. 5. S. 240–245). Наиболее ранняя младшеруническая надпись (NlyR. 140) типологически соответствует древнейшим памятникам в Дании, написанным младшими рунами, т.е. может быть отнесена ко времени около 800 г. Всего в IX в., как предполагается, было создано 9 надписей, 6 из которых – на различных предметах – датируются археологически, по обстоятельствам находки. Несравненно больше памятников X–XI вв. Именно в это время на западе и юго-западе Норвегии воздвигаются стелы с руническими надписями мемориального содержания.

Для истории рунического письма особую ценность представляют около 30 памятников с острова Мэн, высеченных в форме креста и датируемых второй половиной X в. Аналогичные, но более поздние каменные кресты с руническими надписями известны на Оркнейских островах (XII в.), в Гренландии (около 1400 г.) и в Исландии (XIV–XV вв.).

Значительное количество надписей из самой Норвегии сделано в церквах на колоннах, притолоках, стенах; на предметах церковной утвари: кубках, дарохранительницах и т.д. (Blindheim). Обычай устанавливать мемориальные камни в честь погибших членов семьи не получил в Норвегии такого широкого распространения, как в Швеции. Количество рунических камней невелико, и все они относятся к периоду с 950 по 1100 г. Как правило, надпись на них высечена на прямых горизонтальных или вертикальных полосах, орнамент или отсутствует совсем, или ограничивается каймой с геометрическим рисунком. Известно лишь около 10 богато орнаментированных камней со своеобразными рисунками, выполненными в стиле Рингерики (в частности, NlyR. 61–62, 68, 84); все они относятся к первой половине XI в.

Содержание норвежских рунических надписей в целом чрезвычайно скудно, особенно в связи с распространенностью надписей, состоящих из одного имени собственного. По содержанию и функции надписи можно выделить пять групп памятников.

Во-первых, надписи, содержащие обращение к Богу, Богоматери и святым, чьи имена высекались на стенах церквей.

Во-вторых, надписи, также в церквах, состоящие только из имени. Вероятно, эту группу надписей можно связать с обычаем, отмеченным в «Законах Фростатинга»: человек, получивший ранение, должен сообщить имя своего врага, написав его имя в церкви, если он знает руны (Frostatingsloven, IV, 43 // NGL. I. S. 171).

В-третьих, большая группа надписей на предметах, где указывается имя владельца предмета, иногда отдельно, иногда в предложении: «...á mik» «...владеет мной» (например, NlyR. 282, 455, 535, 540).

В-четвертых, более поздние (с XIII в.) надгробные памятники на кладбищах, украшенные крестами и имеющие обычную формулу *her hvilir...* «здесь покоится...» (например, NlyR. 275, 280, 536 и др.). Текст часто дополняется указанием дня смерти: **æini not æftir benetiktus mæsu** «на следующий день после дня св. Бенедикта» (NlyR. 232). Эти надписи кратки и не содержат сведений о жизни покойного.

В-пятых, надписи X–XI вв. на памятных камнях различного назначения, представляющие наибольший исторический интерес. Всего известно до 50 мемориальных камней. В текстах используется обычная для Швеции формула: **skarþi risti stin þana iftir bifa sun sin harþa kuþan man...** – «Скарди установил этот камень по Бьяльву, сыну своему, доброму воину» (NlyR. 244). Именно в таких надписях мы встречаем обычно отдельные упоминания о поездках викингов в соседние страны, о событиях в жизни Норвегии, в частности, о строительстве церквей и возведении мостов (см., например: Knirk 1996; Knirk 1997). В надписи из Strangeland (NlyR. 239) говорится о человеке, погибшем в Дании: **is a [t]a[n][m]arku [f]il**. По предположению М.Ульсена, это произошло во время подготовки одного из походов в Англию. Нападение Кнута Великого на Англию упомянуто и в тексте памятника NlyR. 184: **arn[stin] risti stin þi[na] iftir bior [s]un sin [sa uar] tuþr i lipi þ[as] knutr soti iklæt** – «Арнстейн установил этот камень по Бьёру, своему сыну. Он умер в войске, с которым Кнут отправился в Англию...». Военные нападения на Фризию отразились в надписи на серебряной гривне из Senja (NlyR. 540), плавания в Северную Америку (Винланд) – в надписи из Hennøy (NlyR. 103).

Две надписи (возможно, сделанные одним лицом) из церкви в Sakshaug содержат прозвище человека, очевидно, совершившего плавание в Рим: **rumfari** «ездивший в Рим» (NlyR. 530) и неясную фразу **ual þrokis rþir – rumfare** (NlyR. 529), первая часть которой не поддается интерпретации, а вторая является прозвищем «ездивший в Рим».

Два памятника упоминают о поездках в Восточную Европу: одна говорит о путешествии на север (№ Б.П.2), вторая – вероятно, на юг, в район Киева (№ Б.Н.1).

Начиная с 1960-х годов неизменно возрастает количество бытовых надписей на различных предметах (см.: Введение). Известен и ряд монет 1066–1068 гг. с легендами, выполненными руническим алфавитом.

1. *Альстад II (Alstad II), NlyR 62₂ (NlyR. B. I. S. 133–176; СРН. № 6). См. илл. 95 а, б¹⁵.

Памятник из хутора Альстад (название хутора сохранилось в документе 1340 г. (DN. S. 32) в форме Alvæstodom, что соответствует древнорвежскому Alvastaðir или Olvastaðir; см.: Gihle) известен с древнейших времен. Материал – красный, так называе-

---

15 Фотографии Альстадской надписи были любезно предоставлены автору профессором А.Листелем.

мый рингерикский, песчаник, высота – 2,70 м, ширина – около 0,50 м. Это единственный в Норвегии памятник с орнаментом по обеим сторонам камня. На передней стороне расположены одно под другим изображения птицы с распростертыми крыльями, бегущего волка или собаки, всадника в шлеме или островерхой шапочке с соколом на руке, еще одного волка, лошади без всадника. Нижний рисунок также изображает лошадь с всадником.

Отталкиваясь от фигуры лошади как центральной, Л.Якобсен сопоставила весь рисунок со «Второй песней о Гудрун» из «Старшей Эдды» и истолковала его как иллюстрацию к истории Сигурда Убийцы Фафнира (Jacobsen 1933. S. 30-32): лошадь без всадника – это конь Грани, возвращающийся после убийства Сигурда (по редакции, в соответствии с которой Сигурд был убит на охоте или по дороге на тинг). Фигура сокола тоже находит объяснение в одном из вариантов сказания, по которому весть о смерти Сигурда приносят соколы. Недавно И.М.Кристиансен предложил иное объяснение рисунка: по его мнению, здесь, как и на камне из Balingsta, представлен сюжет охоты (Christiansen I.M.).

Почти все фигуры имеют двойной контур, в изображениях коней и волков использованы спиралевидные окончания линий, что типично для стилей Еллинг и Рингерики.

Задняя сторона памятника содержит орнамент, ограниченный снизу и сверху геометрической каймой, и состоит из переплетения лент своеобразной композиции, не имеющей близких аналогий (Haugen B. S. 159-176). На основании данных орнаментики памятник можно датировать 1000-1030 гг.

Две одновременные надписи расположены на двух сторонах камня: передней и левой боковой. Более древняя (NlyR 620 современна орнаменту, высечена на вертикальных полосах на боковой стороне камня и заканчивается слева по краю передней стороны. Она сильно повреждена и читается с трудом. Датируется первой третью XI в.: **jurun . rais[t]i . s[t]ain . þina . aft[t]ir . au-aun- . is . [h]ana . –[t]i . auk . furþi . af . hrikariki . u[t]jan . urulb . au- // . auk . [m]junta . stain . – – – –ir . þusi**. Текст выполнен полноответвистыми рунами. Восполняя пропуски, Л.Якобсен читает текст: *Jórunn reisti stein þena eftir Ol-arni es hána hendi auk fjarði af Hringariki útan, ór Vei á Olvastaði // Ogmunda stæinn mællir þonsi* «Йорунн установила этот камень по Ольарну, который взял ее в жены и привез из Рингерики с запада, из Ве, в Ольвастад. Камень Огмунда провозглашает это» (Jacobsen 1933. S. 22-28). Большинство исследователей сходятся во мнении, что Йорунн была родом из Рингерики и вышла замуж за жителя Тотена (руны [t]i, вероятно, являются окончанием глагола -ti, что указывает на форму претерита; возможно, что здесь стоял глагол átti, претерит от eiga «взять замуж»). О других толкованиях этого места см.: NlyR. B. 1. S. 139–151), в память о котором и установила камень. Ее муж привез из Рингерики (неизвестно в какое время) глыбу песчаника для памятника.

На передней стороне камня под рисунками находится вторая, младшая, надпись (NlyR. 62₂), расположенная на трех горизонтальных полосах. Две нижние ограничены горизонтальными линиями. Верхняя полоса не ограничена, и рунические знаки накладываются на нижнюю часть рисунка (ноги лошади). Надпись, видимо, можно датировать второй половиной XI в.

ikli . reisti stein þana eftir . þoralt // sun sin is uarþ tauþr . i uitaholmþi // miþli ustaulms auk karþa .

Эгиль (?) установил этот камень по Торальду, своему сыну. Он умер в Витахольме между Устахольмом (?) и Гардами.

Текст выполнен коротковетвистыми рунами с одной пунктированной руной † e. Звук [o] передается рунами ʌ (-ulm) и † (holmj). Эти особенности отвечают написанию слов на монетах 1066-1068 гг. (НК. В. VI. S. 98). Однако М.Ульсен считает, что Альстадскую II надпись следует датировать несколько более поздним временем (NlyR. В. I. S. 154; Olsen 1933. S. 94).

Памятный текст высечен мужчиной по имени Эгиль (возможны и другие прочтения этого имени: *Engli* – как слабая форма от *Engill* или *Īgli) в честь его сына Торальда. Хотя в начале надписи употреблена стереотипная формула *reist i stein þana eftir...* «установил этот камень по...», сам памятник был воздвигнут на несколько десятилетий раньше и тогда же орнаментирован. Аналогичное несоответствие текста и реальных обстоятельств установки памятника встречается и в нескольких других случаях (например, Б-III.5.5; Söd. 324 и др.). Вероятно, Эгиль и Торальд были потомками Йорунн и ее мужа, что объясняло бы появление второй поминальной надписи на памятнике Йорунн.

Торальд, как указано в тексте, погиб в месте, названном **i uita holmi**. Два последних знака, находящихся на самом краю надписи и частично поврежденных, читаются *mi* всеми исследователями (верхняя часть обеих ветвей и ствола видны достаточно хорошо). Топоним расшифровывается как *i Vitaholmi* от исходной формы *Vitaholmr. Местонахождение его уточняется в самой надписи: **mipli ustaulms auk karþa** «между Устахольмом и Гардами».

Слово **karþa**, род. п. мн. ч. от *Garðr* сомнений не вызывает ни в чтении, ни в интерпретации: после того как специалисты отказались от попыток найти соответствия этому топониму в области Тотен и, шире, в Южной Норвегии, стало ясно, что оно, как это обычно в рунических текстах в форме мн. ч., является обозначением Древней Руси.

Значительно сложнее интерпретация двух других топонимов надписи: **i uita holmi**, где ***uita holmr** стоит в форме дат. п., и **ustaulms** в форме род. п. Они вызвали несколько различных толкований. М.Ульсен в работе о норвежских рунических памятниках и позднее в издании надписи интерпретирует его как *Vitaholms* (род. п. от *Vitaholmr), читая неясный второй знак как руну **i** (на рис. 95 б видна верхняя половина ствола, ниже камень поврежден, и М.Ульсен предполагает, что нижняя половина ствола была на месте выбоины); **-ulms** является, по его мнению, вариантом написания слова *-holms*, род. п. от *holmr* «холм, остров». Таким образом, М.Ульсен читает эту часть текста *i Vitaholmi midli Vitaholms ok Garða*. Странная с логической точки зрения тавтология «в Витахольме между Витахольмом и Гардами» объясняется им или как коллоквизм, который изредка встречается и в современном норвежском языке (NlyR. В. I. S. 155), или разными значениями топонима: в первом случае **i uitaholmi** может означать область, во втором – город или поселение с тем же названием.

Однако еще в 1933 г. датский рунолог Л.Якобсен высказала мнение (оно не нашло отражения в издании М.Ульсена), что предшествующие чтения топонима **u-taulms** неверны (Jacobsen 1933. S. 29-30). По ее предположению, выражение «в Витахольме между Витахольмом и Гардом» бессмысленно. В то же время чтение **uitaulms** не бесспорно, поскольку второй руной в слове может быть как **i**, так и коротковетвистое **'s**, и второе чтение более вероятно, поскольку выбоина отклоняется вправо, а следы продолжения ствола не обнаруживаются. Поэтому Л.Якобсен считает, что это слово следует читать как **ustaulms** (*Usta-holms*) и интерпретировать как самостоятельный топоним, отличный от *Vitaholmr (Jacobsen 1933. S. 28-30). Ныне это чтение общепринято.

Идентификация названий **uitaholmr* и **ustaulmr* на протяжении нескольких десятилетий изучения надписи претерпела значительные изменения. Первоначальные попытки найти сходные названия в самой Норвегии результата не дали.

А.Бюгге сопоставил названия **Vitaholmr* и *Witland*, область в Юго-Восточной Прибалтике, населенная прусскими эстами в устье р. Вислы и названная в «Путешествии Вульфстана» в переводе Орозия уэссекского короля Альфреда, сделанном в конце IX в. (Bugge A. 1906. S. 578; АСИ. С. 26). Однако его предположение не получило широкой поддержки, и О.Монтелиус даже не приводит надпись в своей подборке рунических текстов, упоминающих Восточную Европу (Montelius 1914a).

Предположение Т.Арне, что название **Vitaholmr* является калькой русского топонима «Белоостров» (в Новгородской земле), а сам Новгород назван сокращенно **karþar* из *Holmgarðr* (Arne 1914a. P. 12 ff.), также не получило распространения. Указывалось, что форма *vit-* из прилагательного *hvitr* «белый» образована быть не могла. Кроме того, надо заметить, что явных случаев употребления *karþar* в значении *Holmgarðr* в рунических памятниках не встречается, и оно маловероятно.

В работе о норвежских рунических памятниках (как и позднее, в издании надписи) М.Ульсен возвратился к точке зрения, высказанной А.Бюгге. Он считает, что в Альстадской II надписи речь идет о походе в Восточную Европу жителей Тотена. Торальд же погиб где-то в Восточной Прибалтике, западнее Руси, которая названа традиционным топонимом *karþar*. Происхождение топонима **Vitaholmr* он связывает с названием района вокруг устья Вислы – *Witland*, учитывая также то, что в период великого переселения народов жители этой области назывались *Vidivarii*, т.е. «жители лесов» (Йордан. С. 72, 85).

Точки зрения о прибалтийском происхождении топонимов **Vitaholmr* и **Ustaholmr* придерживался и К.Марстрандер (Marstrand 1947. S. 105-144). Он согласился с Л.Якобсен в том, что во втором случае следует читать *ustaulms*, под которым он понимает место в восточноприбалтийских землях между Русью (Гардами) на востоке и неким Устахольмом на западе (Marstrand 1947. S. 107-108). При этом он считает, что место с названием Устахольм не следует искать далеко на западе, например, в районе острова Рюген или устья Одера. Если бы пункты, носящие данные названия, были расположены далеко друг от друга, то само обозначение места как расположенного между ними теряло бы смысл. Поэтому К.Марстрандер высказывает предположение о том, что Устахольм должен находиться не далее Рижского, в крайнем случае Куршского, заливов. Многие из восточноприбалтийских земель – Эстланд, Ливланд, Курланд – были хорошо известны скандинавам эпохи викингов, которые совершали сюда многочисленные набеги, а временами собирали дань с местного населения. Поэтому, полагает К.Марстрандер, указание места гибели Торальда согласуется с другими известиями рунических надписей XI в.

Что касается этимологии названия **Ustaholmr*, то, по его мнению, как и по мнению его предшественников, интерпретации требует только первая часть слова *usta-*, поскольку *-holmr (-ulmr)*, без сомнения, должно соответствовать древнескандинавскому *holmr* «остров». К.Марстрандер исходит из того, что устье Вислы и прилегающие к ней районы – область распространения латышского языка, и местное, латышское название вполне могло отразиться в древненорвежском топониме. Он сопоставляет *usta-* с латышским *uosts, uosta* «залив, устье реки», соответствующим литовскому *ustas, usta* (латинское *ostium, ustium*). Название **Ustaholmr* может в этом случае означать «остров в (или: у) устье реки».

Наряду с этой интерпретацией текста, К.Марстрандер указал еще на одну особенность надписи, ранее внимания не привлекавшую, но существенную для воссоздания исторических и бытовых условий, в которых был установлен памятник. Две нижние строки надписи имеют ограничительные линии сверху и снизу; между ними оставлено свободное пространство. Третья же (верхняя) строка расположена непосредственно на верхней ограничительной линии второй строки и не ограничена сверху. Более того, она проходит по изображению ног лошади, накладываясь на рисунок. В то же время ниже надписи остается довольно много свободного места. Учитывая также и то, что третья строка является лишь уточнением к слову *uitaholmi* второй строки и что написание слова *holmr* различается в обеих строках, К.Марстрандер предположил, что третья строка была добавлена позже (через несколько лет) после написания основного текста, причем другим мастером, так как Эгиль счел необходимым уточнить место гибели сына. В этом случае возможно, что названия **Uitaholmr* и **U-taulmr* идентичны и обозначают одно и то же место **Vitaholmr*, находящееся где-то в Прибалтике (Marstrander 1947. S. 110).

Новая гипотеза об идентификации названий **uitaholmr* и **ustaulmr* была выдвинута Б.Клейбером (Kleiber 1965. S. 61-75) на основании раскопок в г. Витичеве (в 40 км южнее Киева по течению Днепра), проведенных в 1959-1961 гг. Б.А.Рыбаковым (Рыбаков 1965. С. 33-38). Обращая специальное внимание на неустойчивость орфографии и ударения в топониме Витичев (варианты: Вытечев, Видичев, Вятичев, Видачѐв, Витачѐв и др.) как возможный результат его не исконно русского происхождения, Б.Клейбер подробно останавливается далее на обнаруженных Б.А.Рыбаковым следах световой сигнализации в Витичеве и сопоставляет название города с древнеисландским *viti/vete* «штабель дров для световой сигнализации» («*Viti – Holzstapel, der bei Herannahen von Feinden als Alarmsignal angezündet wird, Feuerzeichen*»: Baetke. Bd. 2. S. 751).

Слово *viti/vete* в данном значении известно только в древнеисландском и фарерском языках. Соответствующее шведское слово – *böte*, датское – *bavn*. В шведских областях, примыкающих к Норвегии (Богуслэн, Норланд), однако встречается довольно много топонимов, образованных от основы *viti-*, аналогичные топонимы есть и в западношведских областях (Даларна, Гестрикланд). Единственно возможное, по мнению Б.Клейбера, объяснение появления этого топонима заключается в том, что сам обычай сигнализации огнем пришел в Швецию из Норвегии и на первых порах он обозначался норвежским термином, который позднее был вытеснен шведским. Многочисленность топонимов с *viti/vete* в Скандинавии указывает на продуктивность основы.

Предполагая, что световая сигнализация не была известна славянам, а являлась специфически скандинавским способом передачи информации, Б.Клейбер отмечает, что вместе с самим обычаем мог быть заимствован и термин, который лег в основу названия города, где впервые была применена световая сигнализация. Поскольку сигнальная башня была установлена на высоком берегу Днепра, «на холме» (созвучно и этимологически родственно *holmr* «остров»), то отсюда и произошло название **Vitaholmr* (Kleiber 1965. S. 70). *Holmr* в данном случае значит не «остров», скорее оно воспроизводит древнегерманское **hulma* «холм».

Отталкиваясь далее от скандинавского происхождения названия г. Витичев, Б.Клейбер обращается к статье 882 Повести временных лет, где говорится об основании князем Олегом ряда укреплений около Киева для защиты его от кочевников. Он считает, что именно тогда скандинавскими дружинниками Олега, скандинава по происхождению, пришедшего на Русь вместе с Рюриком, и был основан Витичев как один из пунктов передачи световых сигналов об опасности в Киев. Поскольку сам обычай был введен скан-

динавами, то его обозначение в скандинавских языках было перенято местным славянским населением и закрепилось в названии города.

Далее, если в Альстадской II надписи **uitaholmi** идентичен Витичеву, то и второе название, **u-taulms**, которое Б.Клейбер читает вслед за Л.Якобсен как **Ustaholms*, может, по его мнению, объясняться как название городища Устье, которое лежит на несколько километров ниже Витичева по Днепру, в устье р. Трубеж и которое тоже входило в оборонительную систему на южной границе Древнерусского государства. Поскольку четкой государственной границы еще не существовало и она колебалась в зависимости от военных успехов русских князей, то определение местоположения Витичева «между Устьем и Русью» представляется возможным. Не исключено, как предполагает Б.Клейбер, что под Гардами в Альстадской II надписи имеется в виду не Русь в целом, а только г. Киев (*Kænugarðr* исландских саг). Однако других употреблений топонима *Garðar* в этом значении ни в рунических надписях, ни в других письменных источниках не встречается.

Хотя конечный результат рассуждений Б.Клейбера представляется правдоподобным, ряд положений, выдвинутых им, вряд ли можно признать справедливым. Происхождение названия Витичев в русском языке действительно неясно. Однако предполагать в нем скандинавское заимствование невозможно по ряду причин. Во-первых, если считать, что оно образовано от скандинавского корня *viti-*, нет объяснения функции суффикса *-ич-*, устойчиво сохраняющегося во всех вариантах. Рассматривая топоним *Витичев* в контексте восточнославянской ономастики, С.Роспонд указывает, что «формант *-овь* в древнерусских названиях (так же как и в польских) первоначально имел топографическую, а не посессивную функцию: Клов, Гъдов, Псков и др. Витичев... может иметь теоретическое значение «холм Витича»: *Vit-ič*. Однако основа *viti/viti* характерна для различных апеллятивов, главным образом названий растений: древнерусское *витъ* «витая работа», польское *wicwa* «верба, ива», *witarnia* «вид груш», *witka* «усик у растения», *witecznik* «растение из семейства амарантовых». В таком случае *viti-ič* «какое-то растение» было бы образовано при помощи суффикса *-ičь > -ičjo*: польское *Konicz, Koni-czyna* «клевер». Ср. в ПВЛ «Боричев увоз» (Роспонд. С. 14). Наряду с этим С.Роспонд указывает, что при выяснении этимологии топонима Витичев следует принять во внимание современное название Вятичев Киевской обл., т.е. как основы *vít/vit*, так и основы *vjat* (ср. этноним *вятичи*).

Во-вторых, световая сигнализация широко использовалась практически всеми народами, живущими в подходящих для ее применения географических условиях. Поэтому заимствование как самого способа сигнализации, так и термина для его обозначения не представляется вероятным. В-третьих, основание скандинавами в 80-х годах IX в. Витичева (упомянут в сочинении Константина Багрянородного, середина X в.) в высшей степени сомнительно, поскольку слоев, датируемых этим временем, на городище обнаружено не было. Город, судя по археологическим данным, был заложен лишь в первой половине X в. и быстро приобрел важное значение из-за его выгодного местоположения.

Вместе с тем представляется, что восточнославянское происхождение топонима *Витичев* отнюдь не исключает возможности его отождествления с ***uitaholmr** Альстадской надписи. Как и в случае с ***ustaholmr**, топоним местного происхождения оформляется скандинавским топографическим термином, причем в обоих случаях используется один и тот же термин – *holmr*, отражающий, вероятно, реальное расположение и Витичева, и Устья на высоком берегу Днепра (ср. более позднее производное от названия *Ви-*

тичев – *Витичевский холм*, место, на котором в середине XI в. был основан Святополчь град). Именно этот топоним засвидетельствован летописью для XI в.

Таким образом, представляется правдоподобным следующее толкование текста: «Эгиль установил этот камень по Торальду, своему сыну. Он умер в Витичеве между Устьем и Русью». Если эта интерпретация верна, то нельзя не отметить вслед за Б.Клейбером близкое знакомство Эгиля (или его информатора) с топографией Южной Руси, которая в целом известна скандинавам эпохи викингов значительно меньше, чем Северная Русь. Для такого точного определения места гибели Торальда Эгиль (или его информатор) должен был сам побывать на Руси, причем именно в ее южной части. Текст Альстадской надписи и место, откуда был привезен камень (рингерикский песчаник) в Альстад, указывают на тесные контакты семьи, к которой, видимо, принадлежали Эгиль и Торальд, с Рингерики. Эта область была родиной многих норвежцев, о связях которых с Древней Русью известно из более поздних письменных источников: Харальда Сурового Правителя, сына Сигурда, ездившего на Русь и в Грецию, позднее женившегося на дочери Ярослава Мудрого; с Русью был тесно связан Олав Харальдссон, а также Эй-мунд, служивший со своей дружиной у Ярослава Мудрого в 10-х годах XI в. Б.Клейбер высказывает предположение, что Эгиль был одним из дружинников Эймунда, вместе с ним провел несколько лет на Руси и сражался как в северной, так и в южной частях государства. Позднее он вернулся домой в Норвегию, а спустя два-три десятилетия его сын Торальд в свою очередь отправился на Русь и погиб в Витичеве, видимо во время одного из сражений с кочевниками в 30–40-е годы XI в. (Kleiber 1965. S. 72). К.Марстрандер предполагает, что Торальд был одним из участников похода Ингвара (Marstrander 1947. S. 116). Приурочение смерти Торальда к тому или иному известному событию обуславливает и датировку надписи. Б.Клейбер относит ее к 40-м годам XI в., К.Марстрандер – к 40–50-м годам, М.Ульсен датирует ее более широко – второй половиной XI в., Л.Якобсен – началом XII в.

Надо отметить, что для доказательств предположений как Б.Клейбера, так и К.Марстрандера оснований не имеется. Более того, оба предположения входят в противоречие с рунологической датировкой надписи второй половиной XI в. Поэтому историческая интерпретация надписи, очевидно, должна ограничиться констатацией факта пребывания Торальда на Руси и его вероятной гибели в Витичеве (ср.: Cucina 1989. № 240. P. 163–169).

2. Хеннёй III (Hennøy III), NlyR. 422 (NlyR. V. IV. S. 230-233; СРН. № 7). См. илл. 96.

Камень обнаружен в 1925 г. и впервые опубликован в 1935 г. В различных местах высечено 9 надписей на горизонтальных полосах. К моменту находки камень был расколот на две части. Надпись III находится в центре, повреждения на ней незначительны. Текст расположен тремя полосами без ограничительных линий.

her lago þeir men er komo af // risa//lade // meþ loþnu skipi af gulli // ok þet er i þesum steini

Здесь лежат те люди, которые пришли из Рисаланда на корабле с грузом золота, и оно находится в этом камне.

Мастер, высекший надпись, очевидно, был знаком как с руническим, так и «книжным» (т.е. записанным знаками латинского алфавита) языком, о чем свидетельствует удвоение I в слове *gulli*, а также разделение слов пробелами, а не разделительными знаками, что не встречается в других норвежских памятниках. Надпись вряд ли была сделана ранее начала XII в.

Текст необычен: это скорее не мемориальная, а надгробная надпись. Подобные эпитафии появляются в XII в. Отсутствуют и имена людей, в память которых она высечена. Наконец, гапаксом в рунических надписях является топоним *Risaland*, откуда приплыли эти люди.

По мнению О. Прицака, наименование *Risaland* ошибочно, вместо него должно было стоять *Rusaland* – Русь (Pritsak. P. 368). Однако наименование Руси *Ruscia*, *Ruzia*, *Ruda* является книжным, «ученым», оно появляется в латиноязычной литературе конца XII в. и отсюда проникает в саги и другие памятники словесности на древнеисландском языке, где встречается редко в самых различных формах, включая и форму с термином *-land* (Metzenthin. S. 88-89). Поэтому подобное толкование топонима в рунической надписи кажется весьма маловероятным.

Топоним *Risaland* образован от слова *risi* «великан» и означает «Страна великанов». Он несколько раз встречается в сагах о древних временах (в группе «викингских саг»), составленных в XIII–XIV вв. и повествующих о фантастических событиях, происходящих, как правило, в далеких, малоизвестных скандинавам, а иногда и просто сказочных землях. Наиболее подробно Рисаланд описан в «Саге об Одде-Стреле» (*Otvar-Odds saga*. Кар. 10, а также *Samsonar saga*. S. 20, 31, 32, 35 и др.). Рисаланд мыслится в них как некая страна – чаще остров – на крайнем северо-востоке (или севере) где-то между Бьярмаландом и Гренландией, куда скандинавские путешественники попадали случайно, в непогоду или из-за колдовства финнов (Metzenthin. S. 86). Использование «сказочных» топонимов не встречается в рунических надписях, поскольку противоречило назначению памятников – прославлению погибшего. Упоминание *Risaland*, как места, откуда приплыли люди, в память о которых сделана надпись, видимо, указывает на то, что они побывали на крайнем севере в местах, неизвестных им и потому отождествленных со сказочной страной великанов.

Глава III

ШВЕДСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

1. Вестерьётланд

На территории Вестерьётланда обнаружено около 260 рунических памятников, большая часть которых сделана из гранита; другие материалы – гнейс, песчаник, известняк. Благодаря использованию мало разрушающихся материалов, значительное количество камней хорошо сохранилось.

Ряд памятников говорит о гибели жителей Вестерьётланда – воинов и купцов – за пределами родины. Вестерьётландцы ездили в Византию (Б-Приложение 1.20) и в Рим (см. прозвище *Rómafari* «ездивший в Рим» в надписи Vg. 81), ходили в викингские походы на запад (**sa uarþ tuþr o uastr uakm i uikiku** «он умер на Западном пути в викингском походе»: Vg. 61, а также Б-III.1.1) и в Англию (Vg. 20, 187). Четыре памятника установлены в честь людей, побывавших на востоке. Многие из жителей этой области, в память о которых высечены рунические надписи, были воинами, что специально отмечается в текстах (выражения *drengr góðr* «добрый воин», *þegn harða góðr* «очень отважный муж» более 30 раз встречаются в текстах). Надписи обычно кратки и мало сообщают о целях поездок, хотя по косвенным данным о них нетрудно догадаться. В большинстве своем это военные походы в соседние страны, целью которых было обогащение участников экспедиции. В некоторых случаях, как можно предполагать, воины нанимались на службу в других странах, о чем, вероятно, говорят надписи Б-III. 1.2 и Б-Приложение 1.20.

Большинство рунических памятников Вестерьётланда относится к XI–XII вв. (хотя и встречаются более поздние, вплоть до XIV в.), эпохе после введения христианства, они содержат изображения крестов и обращения к Богу. На более поздних памятниках бывают высечены краткие молитвы наиболее популярным святым. Все надписи, упоминающие о походах на восток, имеют кресты или инвокационные формулы, что означает, что памятники воздвигнуты либо в память о христианах, либо христианами.

1.1. Далум, церковь (Dalums kyrka), Vg. 197 (Vg. Н. 4. S. 314-316; СРН. № 8). См. илл. 97.

Памятник найден в 1941 г. в лестнице старого портала при реставрации церкви в Далуме, основанной, вероятно, в первой половине XII в. Памятник был разбит на 6 кусков, к настоящему времени реставрирован. Материал – гранит, высота – 1,80 м, шири-

на – 1,50 м (С.Б.Ф.Янссон определяет первоначальную высоту камня в 2,44 м: Jansson 1942. S. 230). Надпись высечена на полукруглой полосе и заканчивается справа на второй полосе, параллельной первой. С.Гарделл относит этот тип расположения надписи к 950–1020 гг., тип креста – к 1020–1060 гг. (Gardell. S. 51–66, 66–77). В целом орнаментика камня, в которой отсутствует мотив рунического змея, датируется А.-С.Грэслунд временем до 1020-х годов (Gräslund 1994a). Учитывая же палеографические особенности, в частности, использование пунктированной руны *e*, надпись можно датировать первой половиной XI в.

tuki . auk . þiR . bryþr . ristu . stin . þesi . eftiR . bryþr . sina . eR . uaRp . tuþr // uestr . en . anar . auþtr .

Токи и [его] братья (*илл.*: Токи с братом) установили этот камень по своим братьям. Один умер на западе, другой – на востоке.

Памятник установлен в честь двух братьев, погибших в походах. Несколько необычно отсутствие имен тех, в чью память установлена мемориальная стела. См.: Ruprecht. № 43.

1.2. *Смула (Smula), Vg. 184 (Vg. Н. 4. S. 330-331; СРН. № 9). См. илл. 98.

Памятник известен с XVII в. Материал - серо-красный гранит, высота – 1,48 м, ширина – 0,83 м. Текст расположен на туловище змея, свернувшегося спиралью по контуру камня в два витка. Голова змея, помещенная в центре, изображена сверху. В верхней части над головой змея высечен крест. Тип расположения надписи, как и тип креста, С.Гарделл датирует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77), А.-С.Грэслунд датирует орнаментику 1010–1050 гг. (Gräslund 1994a).

kuli . rsþi . stin . þesi . eftiR . rþr . kunu . sinaR . esburn . ok . iula . treka . hrþa . kuþa . ian . þiR . urþu . tuþiR . i . lþi . ustr .

Гулли установил этот камень по братьям своей жены, Асбьёрну и Йули, очень отважным воинам. А они умерли в войске на востоке.

В тексте имеется много пропусков гласных: **rsbi** – вместо **risþi**, **rþr** – вместо **bruþur**, **hrþa** – вместо **harpa**, **lþi** – вместо **liþi**.

Последнее предложение текста, по мнению Э.Брате, версифицировано (Brate. 1887-1891. S. 275):

*ÞæiR urðu dauðiR
i liði austr.*

Камень воздвигнут в честь двух «отважных воинов», Асбьёрна и Нули, мужем их сестры. Памятников, установленных в честь родичей по женской линии, известно немало (например, Б-III.9.3 и др.).

Асбьёрн и Йули погибли на востоке (*austr*) во время военного похода, на что указывает слово *lið*. Оно часто употребляется для обозначения дружины Ингвара, что дало основания О.ф.Фрисену предположить, что и в данном случае речь идет о походе Ингвара, и внести конъектуру: *i liði Ingvars* (Friesen 1933b. S. 178). Существует, однако, много текстов, где *lið* не относится к дружине Ингвара, поэтому конъектура О.ф.Фрисена не может считаться достаточно обоснованной (см. подробнее Введение).

А.Рупрехт полагает, что в надписи говорится о варяжской дружине в Константинополе, интерпретируя слово *lið* как обозначение организованного регулярного войска

(Ruprecht. S. 133, а также комментарий к № 34, 42, 43, 108, 174), что совершенно не обязательно, поскольку слово *lið* употреблялось широко и могло обозначать как варяжскую дружину в Византии, так и команду викингского корабля, отправившегося к восточному побережью Балтийского моря, и отряд варягов-наемников у какого-либо правителя. Поскольку пребывание в Византии обычно отмечалось специально (хотя, видимо, и не всегда), то следует, очевидно, считать, что Асбьёрн и Йули погибли во время одной из шведских экспедиций на территорию Восточной Европы, не конкретизируя ни места, где они погибли, ни похода, в котором они участвовали. См.: Cucina 1989. № 45. P. 187-188.

1.3. Фрюгорден (Frugården), Vg. 181 (Vg. H. 4. S. 324-327; СРН. № 10). См. илл. 99.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота – 2,1 м, ширина – 1,6 м. Текст высечен на туловище змея и завершается слева снаружи. В верхней части петли помещен крест. Все остальное пространство, ограниченное туловищем змея, заполнено фигурой большого шагающего зверя и переплетением лент. Голова и хвост змея переплетаются внизу. Памятник датируется XI в.

kufi . rspi . stin . þesi . eftR . ulaf . sun . sin . trk . hrþa . kuþan . hn . uarþ . trbin . i . estlatum . hu .... uik . stin

Гуви установил этот камень по Олаву, своему сыну, очень отважному воину. Он был убит в Эстландах ... высек камень.

В тексте встречаются частые в рунических памятников пропуски гласных: **rspi**, **trk**, **hrþa**, **hn**, **trbin** вместо **rispi**, **trak**, **harþa**, **han**, **tribin** (ср. выше Б-III.1.2).

Памятник установлен Гуви в честь его сына Олава, который прославился как храбрый воин. Олав погиб во время одного из многих походов в Эстланд (*Eystland*) (см.: Ruprecht. № 38; Cucina 1989. № 43. P. 148-149). Весьма существенно использование формы **estlatum** – дат. п. мн. ч. топонима, который в сагах, скальдической поэзии и других памятниках словесности всегда употребляется в ед. ч. Возможно, здесь нашло отражение деление западной части Эстланда на *Aðalsýsla* («главная сюзла» – Ляэнемаа) и *Eysýsla* («островная сюзла» – о. Сааремаа), и заказчик памятника или рунограф воспринимали Эстланд как совокупность нескольких областей (см.: Введение).

1.4. *Хассла бю (Hassla by), Vg. 135 (Vg. H. 3. S. 259-260; СРН. № 11).

Памятник известен с XVII в., впоследствии утерян. Предположительная высота камня – 1,50 м. Надпись выполнена на двух смежных сторонах камня; на первой (А) – на двух вертикальных полосах, на второй (В) – на прямой вертикальной полосе. Все полосы разграничены прямыми вертикальными линиями. Расположение текста архаично (Gardell. S. 51-66). Однако употребление рун **† e** и **‡ o** свидетельствует о более позднем происхождении памятника. Видимо, он создан в середине или второй половине XI в.

A: brantr . rispi . stin . þinsi . ef//tiR . nosmu . brupur sin . saR uarþ

B: trebin . otustiki

Бранд установил этот камень по Асмунду, своему брату. Он был убит на Восточном пути (?).

Чтение большей части текста сомнения не вызывает. Сложность представляют два слова: **nosmu**, которое, несомненно, является искаженным именем погибшего – видимо,

Ásmun[d]r и последнего слова надписи **otustiki**, которое не поддается расшифровке, если не признать наличия в нем ошибок. О.Монтелиус предложил чтение *á østrvegi* (от *austrvegr*) – «на Восточном пути», интерпретируя его как обозначение места, где был убит Асмунд (Montelius 1914a. S. 91, 124). Это толкование принято исследователями рунических текстов. См.: Ruprecht. № 42.

2. Вестманланд

В Вестманланде, области, расположенной в глубине полуострова западнее Сёдерманланда и Упланда, к 1964 г. – времени опубликования соответствующего тома шведских рунических надписей - найдены 33 рунических памятника эпохи викингов и средних веков. Из них до нашего времени сохранилось 26, семь известны по зарисовкам и описаниям XVII–XIX вв. Хотя Вестманланд граничит с областями, наиболее богатыми руническими памятниками, – Сёдерманландом и Упландом, их установка не получила там большого распространения: в Сёдерманланде их почти в 12 раз больше, чем в Вестманланде, в Упланде – почти в 36 раз. Характерно, что все имеющиеся рунические памятники сосредоточены в восточной и северо-восточной части области, примыкающей к Упланду. В центральном и западном районах их нет совсем. Отсутствие рунических памятников в центральных и северных областях Швеции отмечено давно и связывается с культурно-историческими особенностями их развития.

Большинство надписей из Вестманланда выполнено на камнях, как и в Упланде и Сёдерманланде, но есть несколько текстов на штукагурке, кирпичках (Vm. 12) и металле (Vm. 14). Основной материал – гранит, хотя использовался также гнейс и песчаник.

Пять надписей говорят о поездках жителей Вестманланда за пределы Швеции: в Англию (Vm. 9, 18), на Русь (Б-III.2.1- Б-III.2.3), возможно на остров Рухну в Рижском заливе (Б-III.2.4).

Слова и выражения, употребляемые авторами надписей, не отличаются от упландских и сёдерманландских. Аналогичны как формулы **han uarþ tyþr a eklati; uas farin...** и т.д., так и принципы построения текста: вводная формула, обращение к Богу, если автор христианин, и т.д. Многие надписи орнаментированы переплетениями полос, связками и пр. В одном случае на установленном рядом с памятником камне высечено изображение «большого зверя», которое обычно включается в единую с надписью композицию (Б-III.1.3, а также Vm. 15, 24 и другие). На многих памятниках изображены кресты, часты обращения к Богу и Богоматери.

2.1. *Берга (Berga), Vm. 19 (Vm. S. 57-61; СРН. № 12).

Памятник известен с XVII в. По описанию Р. Дюбека, камень уже в XIX в. был расколот на три части, причем текст в двух местах был попорчен (Dybeck, 4°. S. 28). В настоящее время третий (боковой) фрагмент утерян, и текст восполняется по старым зарисовкам. Материал – серый гранит, высота – 1,37 м, ширина – 0,50 м. Текст расположен на туловище змея, голова и хвост которого соединены внизу связкой. Крест отсутствует. Датировается серединой XI в.

khu[nal-r] . [lit ... stain . pinsa ef]tir . horm . stob sen . treku...n . auk . uas . farin . oþ-r . miþ . ikuari . hiolbi . k[-þ . salu . h-ns]

Гуннвальд велел установить этот камень по Орму, своему пасынку, доброму воину... и он ездил на восток с Ингваром. Да поможет Бог его душе.

Памятник воздвигнут Гуннвальдом в честь его пасынка Орма. Аналогичный памятник заказан им и в память о родном его сыне, погибшем в Англии (Vm. 18). Обе надписи сделаны, видимо, одним мастером: сходны расположение текстов, форма знаков, особенности правописания, построения фраз.

Орм погиб, вероятно, во время похода Ингвара. Это единственное упоминание о знаменитом походе в Вестманланде (см.: Сусина 1989. № 221. Р. 237–238). Большинство камней в честь спутников Ингвара богато орнаментировано и создано около середины XI в. Памятник же из Берга по типу расположения надписи, по характеру изображения (в частности, головы змея) выглядит значительно архаичнее остальных. В то же время в тексте используется пунктированная руна $\dagger e$. Вероятно, архаизацию орнаментики следует объяснить индивидуальными вкусами самого Гуннвальда или мастера, сделавшего памятник.

2.2. Едра (Jädra), Vm. (Runfynd 1986. S. 35-38).

Совершенно неизвестная ранее стела с рунической надписью была обнаружена в 1986 г. в частном владении, расположенном на границе приходов Hubbo и Badelunda, у восточного окончания моренной гряды, где в древности проходил важный путь. Материал – светлый гранит, высота – 2,27 м, ширина – 0,9 м. С боков камень отколот, и потому часть надписи отсутствует. Надпись выполнена на туловище змея, расположенного по краю камня. Его голова и хвост пересекаются внизу. В центре помещен крест. В высеченных в камне углублениях сохранились остатки краски, которой были изначально прокрашены руны и элементы орнамента. Памятник датируется XI в.

taf . lit . risa . istn . pina . hitiR . krimut . uas . farin . sun . uifþasta- . aust . arla // ulfr . auk . uibiurn . -...kitilas . krþi . b- - - -u . a . s - - -

taf велел установить этот камень по **krimut**. Он уехал, сын Видфаста, на восток. Ульв и Вибьёрн... **kitilas** сделал мост...

Надпись содержит много ошибок: перестановок (например, **istn** вместо **stin**), замен (**hitiR** вместо **aftiR** или **iftiR**), а также три неизвестных ранее имени (может быть, их просто не удастся идентифицировать из-за орфографических ошибок).

Памятник установлен в память о сыне Видфаста по имени **krimut** (*Grim-mundr*, *Grim-modr*), который совершил одну или несколько поездок на восток (о слове *austarla* см. Введение).

2.3. Стура Рюттерн, развалины церкви (Stora Ryttern kyrkoruin), Vm. 1 (Vm. S. 6-9; СРН. № 13). См. илл. 100.

Памятник найден в 1938 г. при реставрации церкви в Стуре Рюттерн. Он находился в полу портала, относящегося к древнейшей (конец XII в.) части церкви (Jansson 1942. S. 228-230). Материал – серо-красный гранит, высота – 1,70 м, ширина – 1,90 м. Рядом с ним был обнаружен второй памятник с изображением креста, но без надписи (Vm. 2). Предполагается, что оба камня, с надписью и с крестом, составляли единый комплекс и были установлены одним человеком. Текст расположен на туловище змея, занимающего центральную часть камня, и оканчивается на двух полосах, одна из которых идет от хвоста змея к голове, а вторая вынесена влево. Крест на этом камне отсутствует. Датируется серединой XI в.

kupþefR . řeti . stff . auk . sena . þa//si . uftiR . slakua . sun . sia . etaþr . austr . i // . karusm

Гудлейв установил столп и эти камни по Слагви, своему сыну, умершему на востоке в Гардах.

Надпись сохранилась хорошо, знаки высечены глубоко и ясно. Их прочтение не вызывает сомнений ни у первого ее публикатора С.Б.Ф.Янссона, ни у других исследователей. В написании слов имеется ряд ошибок: замена некоторых букв (**stff** – вместо **staf**, **sia** – вместо **sin**), пропуски букв (**sena** – вместо **stena**).

Текст подтверждает правильность предположения, что камень с надписью дополнен камнем с крестом и вместе они образуют единый мемориальный комплекс.

Слагви погиб во время похода на восток, в месте, названном в тексте **karusm**. При первой публикации текста С.Б.Ф.Янссон предположил, что в слове содержатся две ошибки: 1) переставлены буквы **u** и **s**; 2) буква **s** написана ошибочно вместо **þ**, т.е. следует читать **i karþum** (дат. п. от *Gardar*, мн. ч. от *Gardr*), что является распространенным в рунических надписях названием Древней Руси (Jansson 1942. S. 228-230). В 1946 г. он высказал сомнения в своем чтении: если слово не содержит ошибок и его чтение **karusm** правильно, то топоним можно отождествить с названием крупнейшего среднеазиатского торгового центра – Хорезма и читать «на востоке в Хорезме» (Jansson 1942. S. 257-280). Исследователь указал, что Хорезм находится поблизости от тех областей, которые обозначаются в рунических надписях топонимом Серкланд (*Serkland*), и поэтому, возможно, что Слагви участвовал в походе Ингвара, закончившемся в Серкланде, по сообщениям памятников Б-III.5.8, Б-III.5.12, Б-III.5.20 и Б-III.5.21. Позднее С.Б.Ф.Янссон возвратился к своей первоначальной точке зрения и в издании надписи интерпретировал **i karusm** как *i Gordum* (Vm. S. 8-9).

Указывая на многочисленные ошибки в тексте, Т.Арне также считает, что слово **karusm** написано неправильно и что здесь имеется в виду Русь (Arne 1947). Он обращает внимание на то, что топоним Хорезм не известен ни одному скандинавскому памятнику, равно как ни в одном тексте не рассказывается о походах викингов в Среднюю Азию. Ему представляется маловероятным, чтобы скандинавы в середине XI в. могли добираться до Средней Азии. Это мнение разделяют А.Рупрехт (Ruprecht. № 161), К.Кучина (Cucina 1989. № 217. P. 266-267) и др.

Особняком стоит гипотеза О.Прицака о целях и маршруте похода Ингвара, который якобы был послан Ярославом Мудрым на помощь своим восточным союзникам и поэтому оказался в Средней Азии (подробнее см. Вступление; Pritsak. P. 423–460). В этом контексте чтение **karusm** – Хорезм оказывается едва ли не единственным скольконибудь весомым аргументом автора.

2.4. Ульвста (Ulvsta), Vm. 22 (Vm. S. 65-67; СРН. № 14). См. илл. 101.

Памятник известен с XVII в. Материал – серый гранит, высота – 1 м, ширина – 0,65 м. Нижняя часть памятника отсутствует. Надпись выполнена на туловище змея, расположенного по краю камня; в нижней сохранившейся части изображена голова змея, в верхней – крест. Памятник из Ульвста схож с двумя другими, также из Вестманланда (Vm. 20, 27), подписанными мастером Литли (Brate 1925. S. 127; Axelson. S. 55). Для всех них характерно одинаковое расположение текста, сходное начертание знаков, необычная, с округленными концами форма креста. Одинаковы и некоторые особенности написания слов. В данном тексте и надписи Vm. 27 полностью совпадает выражение «он умер в поездке...» со специфическим написанием слова **toþr** и не часто встречающимся выражением **i faru**. Памятник датируется XI в.

... ytR . runfast . bruþur . sin . hn . toþr . i . faru . runo . ... þrka

... по Рунфасту, своему брату. Он умер в поездке на Руно (?)... воины (?)

Памятник воздвигнут в честь Рунфаста его братом (или братьями). Из текста следует, что Рунфаст погиб во время похода. Слово **runo** не совсем ясно. С.Б.Ф.Янссон отказывается от его интерпретации, указывая только, что оно не может быть какой-либо формой слова *rún* («руна»), и кратко отмечая, что оно могло бы быть женским именем Руна, однако построение фразы не предполагает в данном месте имени человека. Если же это новое предложение, которое открывается личным именем, то слово должно было бы стоять в именительном падеже, что не согласуется с окончанием *o*, с одной стороны, и заключительным **þrka** «воины» – с другой. Обычно после слов *i faru* (*fór*, *var farinn*) следует топоним, обозначающий место, куда человек уехал. Поэтому Э.Брате предполагает, что **runo** – название острова Руне (Runö, совр. Рухну; см.: Seiling G.) в Рижском заливе (Brate 1925. S. 127). В целом это толкование представляется вероятным, хотя нельзя не отметить отсутствие предлога перед словом *runo*. См.: Ruprecht. № 185; Salberger 1989.

3. Гестрикланд

Количество рунических памятников в Гестрикланде значительно меньше, чем в других областях Центральной Швеции. На настоящее время известно лишь 22 рунических камня, однако многие из них представляют большой интерес изображенными на них рисунками: на двух камнях (один сохранился фрагментарно) представлены сцены из сказания о Сигурде Убийце Фафнира, на третьем – женская фигура под крестом. Некоторые камни богато орнаментированы в среднешведском стиле рунических камней. Типичны для Средней Швеции и формулы. Таким образом, несомненна их связь с упландской традицией. Этот комплекс памятников очерчивает северную окраину среднешведского рунического стиля.

Среди гестрикландских стел три установлены в память о людях, отправившихся за пределы Швеции. Один из них плавал «на запад в Англию» (*vas vestr úti Englandi*: Gs. 8), другой погиб в походе на восток, в Тавастланде (Б-III.3.2). На обломке третьей стелы (Б-III.3.1) сохранилась часть слова **-arlar**, которая принадлежит наречию *austarla* «на востоке» или *vestarla* «на западе».

3.1. Осенс бю (Åsens by), Gs. 17 (Gs. S. 178-179).

Фрагмент рунического камня найден в 1926 г. при земляных работах. В настоящее время находится в помещении народной школы в г. Вестерберге (Västerberg). Материал – красный песчаник, высота обломка – 28,5 см, ширина – 30 см. Сохранившаяся часть надписи расположена на двух параллельных строках, слова на них читаются разнонаправленно.

...-arlar ... runar...

... на востоке (на западе?)... руны...

Надпись выполнена полноветвистыми рунами. Сохранившаяся часть слова **-arlar** может принадлежать наречию как *austarla* «на востоке», так и *vestarla* «на западе». И то и другое неоднократно встречается в рунических надписях (см.: Введение).

3.2. Сёдербю (Söderby), ныне в церкви Св. Троицы, г. Евле (Gävle), Gs. 13 (Gs. S. 128-153; СРН. № 15). См. илл. 102.

Памятник был известен уже первым публикаторам рунических текстов. Материал – красно-серый гранит, высота – 2,25 м, ширина – 1,15 м. Камень сильно поврежден: отсутствуют его части слева и вверху справа, правая часть надписи повреждена. Надпись высечена на туловищах двух змей, перевитых внизу лентой с головой змея. Крест отсутствует. Памятник подписан Асмундом Карасоном (Thompson 1975. P. 112–113) и Свейном, которому принадлежит также подписанный им памятник из Упланда (Up. 1149) (Axelson. S. 64, 87-88). Датируется серединой XI в.

. brusi lit rita s̄t... [a]b – R ðihj B brur sin . in h-n uarþ tauþr a tafstalonti . þo brusi furþi lank lans . abtiR [br]ur sin ho[n] fur m̄iR frauikiRi kuþ hialbi honsalukuþ m̄uþiR . suaïn . uk osmunrt þaiR markapu]

Бруси велел установить [этот] камень по Эгилю, своему брату. А он умер в Тавастланде, когда Бруси вел ледунг (?) после своего брата. Он ездил с Фрейгейром. Бог и Божья мать да помогут его душе. Свейн и Асмунд, они высекли знаки.

В издании СРН (№ 15) текст был опубликован по кн.: Ruprecht. № 187. При публикации в Gs. чтения были уточнены, поскольку надпись представляет большую сложность для чтения и интерпретации, в первую очередь из-за повреждений камня. Кроме того, отсутствие во многих случаях разделительных знаков затрудняет членение текста на слова, поэтому не может быть уверенности в правильности чтения группы знаков **lank lans** – слов, ключевых для понимания исторического содержания текста. Вместе с предыдущим словом они интерпретировались Ю.Лильегреном – вслед за чтением, предложенным еще в 1726 г. Улофом Цельсием, – как **fur þil anklans** (*för til Englands*) – «ездил в Англию» (RU. 1049). Это чтение предполагало, что Бруси, уже после смерти брата, совершил поездку в Англию. Однако в надписи упоминается о походе Фрейгейра, известном по трем (четырем ?) другим надписям (Б-1.5; Б-III.7.6, Б-III.7.7, Б-III.7.22; см.: Введение). Ни в одной из них имя Фрейгейра не связывается с плаваниями в Англию. Напротив, во всех случаях, как и в данной надписи, целью похода называется Северо-Восточная Прибалтика, в первую очередь Тавастланд, область в Финляндии, населенная финнами-тавастами. Поскольку этот регион представлял большой интерес для Шведского государства и являлся объектом колонизации, О.ф.Фрисен вслед за К.Кемпфом обосновывал чтение словосочетания **lank lans** как *lands leidangr*, т.е. «ледунг», ополчение области или земли, войско, составленное из людей, проживающих в одном *skeppslag* «корабельном округе», поставляющем для королевской службы один корабль (Friesen 1913. S. 37). Из этого чтения следует, что Эгиль, погибший в Тавастланде, был предводителем ледунга, отряда от своего «корабельного округа», входившего в войско Фрейгейра. Поэтому О.ф.Фрисен считал, что экспедиция Фрейгейра – не частное предприятие, как обычные викингские походы. Она была организована по указанию шведского конунга для решения каких-то политических задач в Финляндии. Бруси, участвовавший в этом походе, после смерти брата возглавил часть войска, набранную в округе Евле.

Интерпретация О.ф.Фрисена в целом принята С.Б.Ф.Янссоном в издании гестрик-ландских рунических надписей (см.: Ruprecht. № 187; Cucina 1989. № 226. P. 152-157). В таком случае надпись из Сёдербю (Евле) содержит древнейшее упоминание шведского ледунга.

4. Готланд

Лежащий на пересечении морских путей в Балтийском море, находящийся ближе всего к территории Восточной Европы, остров Готланд играл важную роль в скандинаво-русских контактах средневековья. Развитие торговли на острове в связи с его географическим положением вело к тесным и постоянным связям с Русью, о чем говорит существование уже в XII в. торговых дворов: готландского – в Новгороде и русского – в Висбю.

Как и в других областях Скандинавии, руническое письмо в XI–XIV вв. имело на Готланде широкое применение, в том числе и в быту. Об этом свидетельствуют многочисленные граффити на стенах церквей, а также на отдельных бытовых предметах: литейных формах, рукоятках ножей и др., и на предметах церковной утвари: купелях, колоколах и т.п. (публикуются в соответствующих томах серийного издания шведских рунических надписей. См.: Gotl.).

Памятные камни Готланда с руническими надписями стилистически сильно отличаются от стел, известных в других областях Скандинавии. Большинство памятников имеют специфическую грибообразную форму, восходящую к более ранним «рисованным» готландским камням (Nylén 1978). Орнамент же рунических камней и расположение надписей специфичны только для Готланда, хотя их орнаментика сложилась, видимо, не без влияния среднешведского стиля, которое проявляется в переплетении широких и узких полос, оканчивающихся завитками (стиль Урнес) в нижней части камня. Поскольку большинство рунических камней установлены после принятия христианства, в верхней части изобразительного пространства расположены кресты, а в текст включены обращения к Богу и Богоматери.

Ранних, относящихся к XI–XII вв., мемориальных стел немного: лишь около 25. Значительно больше – около 200 – надгробных плит XII–XV вв., также с руническими надписями. Тексты на них состоят из имен заказчика и умершего, молитв о спасении души последнего, обращенной к Богу или святым. Часты указания на дату смерти. Почти все памятники находятся на церковных дворах или в церквях.

Около 10 памятников упоминают о поездках готландцев за море. Но эти немногочисленные надписи в высшей степени показательны. В них очерчены области проникновения скандинавов (в том числе готландцев) в Западную и Восточную Европу – от Исландии на севере до Палестины на юге и Серкланда на юго-востоке. Весьма интересно упоминание пушной торговли, которой занимался готландский купец, погибший в XI в. Разнообразно содержание и других надписей этой группы. Тем не менее не сохранилось ни одного памятника, где бы речь шла о походах на запад или о торговле с западными странами. Очевидно, наиболее распространенными и тесными были связи с Восточной Европой и областями по южному побережью Балтики.

Опубликованная мною ранее надпись из Стенкумлы (СРН. № 19. С. 64–65) не включена в настоящее издание. Интерпретация топонима *ulfshala Ulfshala*, упомянутого в этой надписи, была двойкой: он отождествлялся с датским торговым центром на о. Мен или с наименованием одного из днепровских порогов, названного Константином Багрянородным *Обълвороі* < др.-шв. *Ulvorsi* «Волчье горло», совр. порог Вильный (Ruprecht. № 191). Публикация текста в корпусе шведских рунических надписей (Gotl. 207) не оставила ныне сомнений, что верная первая интерпретация топонима и надпись не содержит сведений о Восточной Европе.

4.1. Ардре IV (Ardre IV), Gotl. 114 (Gotl. Н. 1. S. 210–220; СРН. № 16). См. илл. 103.

В 1900 г. Г.Пиппинг обнаружил остатки двух каменных саркофагов в стене церкви в

Ардре, классифицировал и опубликовал их. Торцы интересующего нас саркофага получили номера I, II, боковины – V и VI (Pipping 1901; Brate 1902. S. 132-141). Стороны I и II разбиты на небольшие куски, стороны V и VI находятся в значительно лучшем состоянии. Плиты I, V, VI сохранили следы красной краски. Все четыре плиты высечены из одного материала – песчаника, привезенного из южной части Готланда, – и в одной и той же манере, т.е., очевидно, одним мастером. Руническая надпись, вероятно, продолжающаяся на всех четырех сторонах, расположена по верхней кромке плит, образуя узкую полосу. Датируется первой половиной XI в.

V: syniR . liknaṭa– [. litu . gi]ṛua . merki . kut . ebtir . ailikni . kunu . koṣa . moṣur .

I: [paiRa . aiuataR . auk . utar]s . auk . kaiRuataR . auk . liknuiaR .

VI: kuṣ a[uk . kuṣ . moṣiR . naṣi]ṇ . heni . auk . kieruatum . merki . m[est . ṣaun . s]ua . aR . men . sin .

II: ...R . i . karṣum . aR . uaR . uiṣe meR . . ḥ...

Сыновья Ликната [велели] сделать красивые памятные знаки по **ailikni**, доброй жене, матери Эйвата и Оттара, и Гейрвата, и Ликни. Бог и Божья мать да будут милостивы к ней и к тем, кто сделал эти величайшие знаки [из всех, которые] можно увидеть. ...в Гардах... он был...

Конец текста сильно поврежден, и отчетливо читается лишь сочетание **i karṣum**, дат. п. от *Gardar*, обозначения Древней Руси. По-видимому, в этом месте текста было указание на то, что один из братьев или отец побывали на Руси. Особенно характерно окончание множественного числа **-um**, поскольку в рунических надписях название Руси *Gardar, как правило, употребляется именно во множественном числе (см.: Введение).

Тем не менее нельзя не принять во внимание существование в одной миле от Ардре прихода *Garda*, который мог бы быть назван здесь. Тогда выражение **i karṣum** означает «в приходе Гарда». Однако употребление формы множественного числа, необъяснимое в последнем случае, делает значительно более вероятной первую интерпретацию топонима.

4.2. Гудингс (Gudings), (Snædal Brink // Runfynd 1979. S. 231-233).

Фрагмент памятника найден в 1968 г. Судя по условиям находки, место его обнаружения вторично: еще в средневековье он был откуда-то перенесен сюда. Неясно, каковы были исконные размеры и форма камня: это могла быть как мемориальная стела, так и одна из стенок каменного саркофага: в обоих случаях использовался один и тот же орнамент. Одинакова и датировка обоих типов камней – XI в. Материал – серый известняк, высота – 32,5 см, ширина – 18 см. Надпись выполнена, вероятно, на туловище змея.

...-h- - - aḷasuslṽ

Фрагментарность текста, равно как и отсутствие разделительных знаков, заставила издателей отказаться от попыток его интерпретации. Между тем выражение **aḷasuslṽ** соответствует топониму или, что вероятнее, собирательному наименованию *allar sýslur* «все сюзлы». Это наименование встречается в поэме «*Bandadrápa*» исландского скальда Эйольва Дадаскальда, написанной ок. 1010 г. По мнению исследователей, так обозначались две области в Западном Эстланде, носившие в скандинавской традиции названия с термином *sýsla* «административный округ; лен, пожалованный королем или епископом»; в обоих значениях этот термин особенно широко применялся в Дании, где округа-сюзлы

были основной административно-территориальной единицей. В Западной Эстонии наименования с *sýsla* включали о. Сааремаа – *Eysýsla* и лежащую на материке напротив острова область Ляэнемаа – *Adalsýsla* (Джаксон 2000. С. 291). Подробнее см.: Введение.

4.3. *Пильгорт (Pilgård), (Krause 1952; СРН. № 17). См. илл. 104.

Памятник найден в 1870 или 1871 г. Длина камня – 60 см, ширина – 36 см. Текст выполнен на шести продольных полосах, разделенных ограничительными линиями. Датируется второй половиной X в.

biarfaa . statu . sis- stain // hakbiarn . bruþr // ruþuisl . austain . imuar // isafa . stain- . stata . aft . rafa // suþ furi . ru-staini . kuamu // uiti aifur . uifil // - - uþ um

Ярко окрашенные установлены эти камни: Хёгбьярн и его брат Хродвисл. Эйстейн и Эймунд вместе установили эти камни по Хравну к югу от Ровстейна (?). Они добрались вплоть до Айфора. Вифиль дал приказание.

Текст публикуется по изданию В.Краузе, но с уточнениями Х.Густавсона, готовящего надпись к публикации в очередном томе *Gotl.*, который учитывает более ранние чтения. Надпись выполнена коротковетвистыми рунами с вкраплением в некоторых случаях полноветвистых рун, что указывает на раннее происхождение памятника. На X в. указывает также и графика рун (Johnsen 1968. S. 93, 118).

Текст верифицирован (Brate 1887-1891. S. 355; Э.Брате предлагает некоторые чтения, отличные от принятых ныне):

[At] Úfa staddu	staddu aft, lifa.
sissa stain	.....
[auk ub] Hagbiarn brýþr	or[ð]ró[m] staini
Hróðvisl, Oystainn	kváðu veRa í,
ai munu, es [afr] stain	fyr Vifll biós um.

Предполагается, что памятник из Пильгорда – один из двух (или более ?) камней, воздвигнутых в честь Хравна. Вторым мог быть, как это распространено в Швеции, камень без текста с изображением креста или с орнаментом. Такие камни, однако, поблизости не обнаружены. Опираясь на фразу «установили... к югу от Ровстейна», В.Краузе предположил, что второй памятник – *bautasteinn* – мог быть воздвигнут в месте гибели Хравна (Krause 1952. S. 53-68; Krause 1953).

Заказчики памятника, по всей вероятности, не являются родственниками Хравна, так как на это нет указаний в тексте. Видимо, они были товарищами Хравна (*félagi*), вместе с которыми он совершал плавание под предводительством Вифиля (ср.: Pritsak. P. 326-327).

Наибольший интерес в надписи представляют топонимы **aifur** (видимо, имеет параллель в еще одной надписи, из Упланда – **ifurs**, хотя это чтение сомнительно: см. Б-III.7.28) и **rufstain**. Уже в XIX в. первый из них был сопоставлен с наименованием *Аейфёр*, скандинавским («росским») названием четвертого порога на Днепре в сочинение «Об управлении империей» Константина Багрянородного (середина X в.), который приводит и славянское название порога – Неясыть (Константин. С. 46-49).

По интерпретации В.Томсена, **aifur** соответствует древнешведскому **Eifor[r]* и может быть переведено как «perpetue praeseps» от древнешведского *e, ce* (руническое **ai**) «постоянно, всегда» и древнеисландского *forr* «стремительный» (Томсен. С. 56-61).

Г.Пиппинг истолковал это название как др.-шв. **æiför[r]* (др.-гутск. **aifýr[r]*) «непроходимый, непреодолимый», образованное от отрицательной частицы *æi* и причастия II от глагола *fara* (Pipping 1904. S. 12). Однако еще В.Томсен указывал, что, несмотря на привлекательность такого толкования, оно невозможно, т.к. слово со значением «непроходимый» должно было дать в древнескандинавских языках форму *ōjōrr, а не *æigijōrr (из *æigijōrr). Ю.Сальгрэн отождествил «русский» топоним Константина с др.-шв. названием **Æi[ð]fors* «водопад на волоке», от др.-исл. *eid* «волок, перешеек» (Salgren 1931. S. 321-323). Аналогичные названия, *Edefors*, известны в Хельсин-галанде, Медельпаде и других областях Швеции, а также в Дании (Studier. S. 74; Kousgård Sørensen 1996. В. 8. S. 377). Наименование порога может быть связано с тем, что, по свидетельству Константина Багрянородного, приходилось разгружать корабли и перетаскивать их волоком в этом месте, чтобы преодолеть порог. Современным исследователям наиболее убедительным кажется толкование В.Томсена «всегда стремительный» (см.: Krause 1952. S. 59-60, а также подробнее: Константин. С. 319-321, 323-324).

Топоним **rufstain** (восстанавливаемая форма – *Rofsteinn* или *Rófsteinn*) не известен по другим источникам, поэтому его интерпретация в значительной степени гипотетична. Судя по контексту надписи, это может быть название какого-либо уступа одного из днепровских порогов, вероятнее всего Неясытецкого, поскольку именно он в форме **aifur** назван в этой же надписи. Поэтому его идентифицируют с первым из уступов Неясытецкого порога, который назывался Рваный камень (см. о нем: *Афанасьев-Чужбинский А.С.* Поездка по южной России. Изд. 2. СПб., 1863. С. 101). Форма **rufstain** точно соответствует этому наименованию: *Rófsteinn от глагола *rjúfa* «рвать, ломать». Подробнее см.: Браун 1911.С. 270-276; Pipping 1911. S. 175 ff.

Современное толкование надписи как памятника, установленного в честь одного из готландских купцов, который погиб во время плавания в Византию в одном из самых опасных мест Днепровского пути – при преодолении порогов, было предложено В.Краузе в начале 1950-х годов (Krause 1952. S. 53-68; Krause 1953; Ruprecht. № 193; Pritsak. P. 326-327; Jansson 1987. P. 61; Cucina 1989).

4.4. Руте, церковь (Rute kyrka). (Ruprecht. № 195. S. 164; СРН. № 18). См. илл. 105.

Памятник известен с XIX в. Датируется XII в.

**sij̄tris . aruar . litu . giera . stien . yfir . auþuǫld . broþur . sin . a . finlandi . do . aglja //...
uaṛ ... r ... u . s - - ...**

Наследники Сиггрюгга велели сделать камень по Аудвальду, своему брату, [который] умер в Финланде... был...

Памятник воздвигнут в честь человека, ездившего в Финланд – *Finland* и погибшего там. Возможно, что надпись сопоставима с сообщениями о предпринятом шведским конунгом во второй половине XII в. крестовом походе в Финляндию, и Аудвальд погиб, приняв в нем участие. Однако доказать это практически невозможно, и Аудвальд мог, как и многие другие готландские купцы, ездить в Восточную Прибалтику и Финланд по торговым делам. См.: Ruprecht. № 195; Cucina 1989. № 238. P. 274-275.

4.5. Шёнхем, церковь (Sjonhems kyrka), Gotl. 134 (Gotl. Н. 1. S. 263-268; СРН. №20). См. илл. 106.

Памятник обнаружен в 1744 г. одновременно с двумя другими (Gotl. 135: см. Б-П1.4.6; Gotl. 136) на церковном дворе. Материал – светло-серый известняк, высота –

1,67 м, ширина – 1,06 м. Очевидно, все три памятника сделаны в одно время и одним мастером. Текст высечен на полосе, концы которой образуют переплетения, и заканчивается на двух горизонтальных полосах в центре. Над ними помещен крест. Датируется серединой или второй половиной XI в.

ropuisl . auk . ropalf . þau . litu . raisa . staina . eftir . sy... þria . þina . eftir . ropfos . han . siku . blakumen . i . utfaru // kuþ hielbin . sial . ropfoaR // kuþ . suiki . þa . aR . han . suiu
Хродвисл и Хродельв, они велели установить камни по трем [своим сыновьям]: этот по Хродфосу. Его обманом убили валахи (?) в далекой поездке. Да поможет Бог душе Хродфоса. Отомсти, Боже, тем, кто его обманом убил.

Все три памятника заказаны супругами Хродвислом и Хродельв в честь их трех сыновей, которые погибли во время путешествий в различные страны Европы. Хродфос, старший сын, в память о котором воздвигнут камень, уехал за пределы Скандинавии (**i utfaru**). О насильственной смерти Хродфоса свидетельствует слово **siku**, претерит 3 л. мн. ч. от глагола *svikja* «предать, обманывать», в данном случае, очевидно, имеется в виду, что Хродфос был убит предательски, с помощью обмана.

Слово **blakumen** (*bløkumenri*) обозначает, вероятно, тех, кто «обманул, предал» Хродфоса, и является этнонимом (слово *maðr* и мн. ч. *menn* «человек, люди» часто употребляется в профессиональных, этнических и других обозначениях людей; ср., например: *kaupmaðr* «купец»). В рунических текстах аналогий к слову *bløkumenn* нет и его содержание не вполне ясно, несмотря на то что он (и хороним *Bløkumannaland*) несколько раз встречается в сагах (Horedt), но лишь его упоминание в «Пряди об Эймунде» более или менее определенно указывает на его отнесение к какому-то народу, населявшему южные районы Восточной Европы за пределами Руси (КС 2. С. 98, 112, 168). В саге *bløkumenn* названы наемниками Бурицлава, участвовавшими в одном из его сражений с Ярославом Мудрым, наряду с кочевниками *Tyrkir* (*ok era þat tyrkir ok bløkumenn*). Этимология этнонима также не очевидна. Наиболее распространено его отождествление со славянским *валахъ*, *влахъ* (Metzenthin. S. 12-13), которое в древнегутском языке могло дать форму *bløk-*, поскольку начальное *vl-* не характерно для гутского языка.

Иначе интерпретирует этноним А.И.Соболевский, связывая его первую часть *blaku-/bløku-* с немецким названием *Blawen, Blauen*, служившим для обозначения половцев. А.И.Соболевский считал, что этот этноним восходит (или является переводом) к наименованию одной из половецких орд (по его предположению, главной, объединявшей другие) – Синяя орда (Соболевский. С. 764). В этом случае Хродфос, по всей вероятности, должен был плыть Днепровским путем (к мнению А.И.Соболевского присоединился О.Прицак: Pritsak. P. 344-345). Однако этимология этнонима, предложенная А.И.Соболевским, малоубедительна. Во-первых, нет сведений о существовании Синей орды. Во-вторых, построение отличается слишком большой сложностью и многоступенчатостью: прежде чем попасть на Готланд этноним должен был пройти через немецкоязычную среду. Кроме того, редкость этнонима в скандинавских памятниках указывает на то, что народ, обозначаемый им, был мало знаком скандинавам, и упоминание его в данной надписи, по-видимому, говорит о том, что Хродфос и те, кто совершал плавание вместе с ним, непосредственно столкнулись с этим народом и от него заимствовали этноним. О том же свидетельствует и указание на обстоятельство смерти Хродфоса, о чем могли рассказать его родителям только свидетели его смерти.

Таким образом, историческая интерпретация надписи исходит из отождествления *bløkumenn* с влахами, под которыми понимается романское население Карпато-Дунай-

ских земель (Иванов, Топоров. С. 61-85; Spinei. P. 55-68). Встреча с ними скандинавов и убийство влахами одного из путешественников (купцов ?) предполагает, что отряд готландцев оказался на Днестре или Буге. См. также: Ruprecht. № 193.

4.6. Шёнхем, церковь (Sjonhems kyrka), Gotl. 135 (Gotl. H. 1. S. 268-271; СРН. №21). См. илл. 107.

Памятник обнаружен в 1744 г. одновременно с двумя другими (Gotl. 134, 136). Материал – известняк, высота – 1,63 м, ширина – 0,82 м., Текст высечен на туловище змея и заканчивается на горизонтальной полосе, над которой помещено изображение креста. Памятник датируется серединой или второй половиной XI в.

pina . eftir . [liknat . han .] ... rþ . tauþr . a . uítau . systriR . [tuar] . lifþu . eftiR . bryþr . þria . roþanþr . auk . roþkuþr . roþar . auk . þorstain . // þiR . iRu . faþur . bryþr

...этот по [Ликнату. Он] умер в Виндэй. [Две] сестры пережили (?) трех братьев: Хродвальда и Хродгаута, Хродара и Торстейна, они были братьями их отца.

Оба памятника из Шёнхема (Б-III.4.5 и 4.6) воздвигнуты в честь членов одной и той же семьи, родственные отношения между которыми для нас не существенны (см. о них: Pritsak. P. 345). Данная стела посвящена памяти Ликната, умершего в месте, названном uítau, очевидно, *Vindan* – г. Виндава (совр. Вентспилс) или р. Вента. В этом случае речь идет о посещении готландцем северного побережья Курланда, ближайшего к острову Готланд. См.: Ruprecht. № 194; Cucina 1989. № 234. P. 185-186.

4.7. Тиманс (Timans), Gotl. 216 (Gotl. H. 2. S. 233-238; СРН. № 22). См. илл. 108.

Каменная литейная форма со скругленными углами с рунической надписью найдена в 1940 г. рядом с захоронением. Материал – светло-серый песчаник, покрытый патиной. Сторона, содержащая надпись (А), и противоположная ей сторона (В) выровнены. В центре стороны вырезан круг с радиальными полосами. Длина стороны А – 8,5 см, наибольшая ширина – 4,5 см, толщина формы – 3,3 см. Очевидно, форма использовалась в качестве оселка. На стороне А на трех примыкающих полосах, разделенных линиями, помещена надпись, высеченная полноветвистыми рунами. Датируется второй половиной XI в.

. ormiga . ulfuair . // krikiaR . iaursaliR . // islat . serklat

Ормига, Ульвар (?). Греки, Иерусалим, Исландия, Серкланд.

Надпись выполнена полноветвистыми рунами.

Первая строка надписи содержит два мужских имени, первое из которых, образованное от распространенного корня *orm-* «змея», имеет необычное для скандинавских языков окончание *-iga* (соответствует древнегерманскому *-ikan*), что указывает на его заимствование из западногерманских языков (Peterson 1983b. S. 114-115). Человек по имени *Ormika* упомянут в «Саге о гутах» (XIV в.): во время приезда на Готланд Олава Харальдссона (1028 или 1030 г.) Ормика из Hejnum пришел к нему с дарами, принял крещение и построил молельню в Висбю (Gutasaga 3). О.ф.Фрисен высказал предположение, что Ормика саги и Ормига надписи – одно и то же лицо (Friesen 1942. S. 275-290), что было принято многими последующими исследователями (Ruprecht. № 196).

Вторая и третья строки содержат названия народов и стран, хорошо известных скандинавам: **krikiaR** – множественное число от этнонима *Grikkjar* «греки», который

часто встречается в рунических надписях (Б-Приложение 1.9; Б-Приложение 1.10; и др. Подробнее см. Введение). **iaursaliR** – специфическая для готландского диалекта огласовка **iau** – хорошо известного названия г. Иерусалим *Jórsalir*, которое встречается и в рунических текстах (Б-III.7.20; Б-Приложение 1.2), и **в** литературных памятниках, **islat** (*Island*) – название острова Исландия, **serklat** – единственное упоминание Серкланда (*Serkland*) – местности на юго-востоке Европы (см.: Введение), помимо пяти надписей, три из которых безусловно и две вероятно посвящены дружинникам Ингвара. Круг упомянутых надписью топонимов очерчивает крайние пределы, до которых добирались скандинавы. В числе названных областей и хорошо знакомые Исландия и Византия, и самые отдаленные, куда скандинавы попадали крайне редко и откуда еще реже возвращались назад, – Серкланд.

Надпись, как полагает О.ф.Фрисен (Friesen 1942. S. 275-290), была сделана готландским купцом по имени *Ormiga*, человеком грамотным, который записал названия земель, где он побывал вместе со своим товарищем Ульваром во время торговых поездок.

4.8. Халльфреде (Hallfrede), Gotl. 220 (Gotl. H. 2, S. 244-245; СРН. № 23). См. илл. 109.

Два фрагмента памятника найдены в 1924-1931 г. с небольшой частью надписи. Они образуют единый блок. Материал – серый гранит. Высота – 0,65 м, ширина – 0,52 м. Датируется концом XI в. или рубежом XI–XII вв.

... **tkaiR . aR . to i . hulmka-... //... iþi . -...**

[по] Оддгейру, который умер в Хольмгарде...

Памятник из Халльфреде воздвигнут в честь человека, от имени которого сохранилась вторая основа *-geirr*. Сохранение руны **t** в конце первой основы позволяет наиболее вероятно восстановить имя как *Oddgeirr*, др.-гутск. *Uddgair*. В надписи упоминается, что Оддгейр погиб в Новгороде. О.ф.Фрисен подчеркивает значение надписи как свидетельства тесных связей Готланда с Новгородом (Friesen 1934. S. 46–49), см. также: Ruprecht. № 197; Cucina 1989. № 237. P. 273-274).

5. Сёдерманланд

В Сёдерманланде, восточной области Швеции, расположенной южнее Упланда, к югу от оз. Меларен к 1936 г. (времени опубликования четвертого тома сёдерманландских рунических надписей) было известно 383 памятника. Только три изданные надписи сделаны на металлических предметах и кости. Все остальные выполнены на камне и по большей части представляют собой стелы. 41 памятная надпись высечена непосредственно на скалах или крупных каменных блоках, которые не передвигались на другое место. Стелы не связаны с захоронениями и установлены вдоль дорог, у мостов и, позднее, – на церковных дворах. Для памятников использовался местный материал: гранит, гнейс, песчаник.

Кроме надписи Söd. 176, сделанной коротковетвистыми рунами, все остальные младшерунические тексты выполнены полноветвистыми рунами. В надписях X–XI вв. широко распространена формула: «...велел установить (установил) этот камень по ... своему отцу (брату, сыну и т.п.)». Довольно часто тексты верифицированы (например, Б-III.5.8, Б-III.5.33 и др.).

Наряду с краткими надписями, содержащими лишь одну приведенную выше формулу, известно значительное количество памятников с сообщениями о самом умершем или

о его родственниках. Такие сообщения обычно занимают от одного-двух слов до двух предложений. Наиболее часто употребляются определения (например, **at faþur sin kuþan** «по своему отцу доброму» – 16 раз), приложения (**iftir þurkils bruþur kuþan** «по Торкелю, доброму брату» – № Б-III.5.28; **buanta kuþan** «доброму супругу» – Söd. 19, 157, 208; **styrman kuþan** «доброму кормчему» – Söd. 161; **trek kuþan** «доброму воину» – Söd. 167 и др.), из которых становится известно о профессии и социальном положении погибшего. Иногда из этих дополнений мы узнаем о родственниках, заказавших памятник.

Около 70 надписей содержат более подробные тексты. Почти все они говорят об обстоятельствах смерти тех, в честь кого установлен памятник. В первую очередь это 13 (может быть, 14) камней, воздвигнутых в честь участников похода Ингвара. Все они расположены в районе озера Меларен, особенно в центральной части, у Стрэнгнэса и Мариефреда. Памятник из Грипсхольма (Б-III.5.8) установлен в честь Харальда, брата Ингвара; памятник из Стрэнгнэса (Б-III.5.20) – возможно, в честь самого Ингвара. Четыре камня (Б-III.5.8, Б-III.5.12, Б-III.5.21, Б-III.5.19?) говорят о погибших в Серкланде (см.: Введение), где, очевидно, закончился этот неудачный поход.

Путешествие Ингвара на восток – наиболее известное, но далеко не единственное предприятие жителей Сёдерманланда. В 19 или 20 текстах речь идет о тех, кто помимо Ингвара ездил на Русь, в Восточную Прибалтику, в Византию по Днепровскому пути. Кроме того, Византия как конечный пункт путешествия названа еще в шести надписях, где не указан маршрут путешественников.

Меньшее число текстов (около 20) говорит о людях, побывавших на западе. Из западноевропейских стран наиболее часто посещаемой была Англия (см., например: Söd. 166). Как явствует из надписей, это были по преимуществу военные походы ради грабежа, реже их целью был сбор дани (не случайно о многих говорится: *verða dauðr* «умереть», *verða drepinn* «быть убитым», *andask í liði* «испустить дух в войске»).

Однако взаимоотношения между самими Скандинавскими странами также не всегда были мирными, как показывают сёдерманландские рунические надписи. Например, стела Söd. 174 установлена в честь человека, который был убит на острове Готланд.

Большая часть памятников установлена после введения христианства – они содержат изображения креста, а текст завершается фразой: «Бог да поможет его (их) душе (душам)».

5.1. Аска (Aska), Söd. 216 (Söd. Н. 4. S. 192; СРН. № 24).

Памятник впервые опубликован В.Дюбеком и затем утерян. Вероятно, может быть датирован XI в.

utar . auk.... // þis . aūstr . ... uk-ma

Оттар и ... умер на востоке ...

Памятник был установлен в честь человека, погибшего во время поездки на восток. Сохранившееся окончание **-þis**, очевидно, является окончанием формы претерита от глагола *anda* (ср. **entaþis**), часто встречающегося в рунических текстах. См.: Ruprecht. № 109; Cucina 1989. № 119. P. 287-288.

5.2. *Бальста (Balsta), Söd. 107 (Söd. Н. 1. S. 79-80; СРН. № 25). См. илл. 110.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Материал – гранит, высота – 1,70 м, ширина – 0,70 м. Надпись высечена на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются внизу. Текст заканчивается на полосах внизу и в центре слева. В верхней части петли расположен крест. Памятник атрибутируется мастеру

Траену (Axelson. S. 75). Этот тип расположения надписи С.Гарделл датирует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

. rulifR . raisti . stein . þnsi . at . faþur . sin . skarf . ha[n] uaR . fari//n miþ . // ikuari .

Хродлейв установил этот камень по своему отцу Скарву. Он уехал с Ингваром.

Памятник воздвигнут в честь Скарва его сыном Хродлейвом. Будучи, очевидно, дружинником Ингвара, Скарв погиб во время похода на восток (см.: Введение). См. также: Cucina 1989. № 96. P. 233.

5.3. *Бёнестад (Bönestad), Söd. 121 (Söd. H. 1. S. 90-91; СРН. № 26).

Памятник известен с XVII в., впоследствии утерян. По описаниям, он был небольшого размера. Буквы, высокие и прямые, были расположены внутри очерченной полосы, идущей по контуру камня. Крест отсутствует. Памятник датируется XI в.

sumuR . hauka . stan . sumiR . tuþ . austR . i . tuna . asu

...[по] **sumuR** высек камень. **sumiR** умер на востоке в устье Двины (?).

Из-за сильного повреждения камня чтение надписи неясно. Не вызывает сомнений только то, что памятник установлен в честь человека, погибшего на востоке. Необычность порядка слов в тексте Э.Брате объяснял требованиями аллитерации, рассматривая его как стихотворные строки (Brate 1887-1891. S. 184):

*Sumarr varð
dauðr austr
í Dyna ósa.*

Наибольшие сложности вызвало истолкование заключительных слов текста: **i . tuna . asu**. По мнению С.Бюгге, в написании слова **tuna** допущена ошибка, распространенная в рунических надписях: отсутствует конечное **-R**, т.е. должно быть **tunaR**. Исходя из этой конъектуры, он толкует слово **tuna** как род. п. ед. ч. от гидронима *Dýna* (*Duná*) Двина. В слове **asu** С.Бюгге также предполагает наличие ошибки: перестановку гласных букв, поскольку в противном случае слово бессмысленно. Он считает, что следует читать **usa** (древнеисландское *ósa* – дат. п. ед. ч. от *óss* «устье»). В целом перевод С.Бюгге звучит так: «Сумар умер на востоке в устье Двины».

Э.Брате сопоставил это выражение с распространенным сочетанием **i ikuars lipi** «в войске Ингвара» и предположил, что **tuna** – род. п. ед. ч. от мужского имени *Tun(n)e*, а **asu** – дат. п. ед. ч. от какого-либо топонима или одного из терминов, обозначающих военный отряд, дружину. Слово **asu** Э.Брате выводит из гот. *hansa* «военный отряд», др.-шв. **hás* (Brate 1887-1891. S. 184). Однако он сам отметил, что слово, которое бы в дат. п. ед. ч. имело форму **asu** (***asa**), в древнескандинавских языках не встречается. Его перевод: «Сумар умер на востоке в дружине Тунне».

Как более обоснованная, исследователями была принята интерпретация С.Бюгге (см.: Pritsak. P. 364; Cucina 1989. № 98. P. 186-187). Несмотря на архаичность графики и расположения надписи, С.Бюгге относил ее к середине – концу XI в. Э.Вессен полагает, что нет оснований для такой поздней датировки, и считает, что она была создана около 1000 г. (Söd. H. 1. S. 91).

5.4. *Ванста (Vansta), Söd. 254 (Söd. H. 4. S. 221-222; СРН. № 28). См. илл. 111.

Памятник найден в 1903 г. Материал – гранит, высота – 1,49 м, ширина – 0,91 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого дважды пересекаются внизу и

в середине петли. В верхней части петли помещен крест. Хотя памятник не подписан, О.ф.Фрисен (Friesen 1913. S. 44), Э.Брате (Brate 1925. S. 28) и Я.Аксельсон (Axelson) считают его автором мастера Асмунда и датируют памятник серединой XI в.

. suan . auk stain . raistu . stain . at . toṣta . faḅur . sin . is uarḅ . tauḅr . i liḅi. ikuars . auk at . ḅorṣtain . auk kt . aystain . alhiltar . s- -

Свейн и Стейн установили камень по Тости, своему отцу. Он умер в войске Ингвара. И по Торстейну, и по Эйстейну, сыну Альвхильды.

Памятник воздвигнут в честь одного из участников похода Ингвара, погибшего на востоке(см.: Введение). См.: Cucina 1989. № 121. P. 224-225.

5.5. Гёкстен (Göksten), Söd. 327 (Söd. N. 4. S. 306-311; СРН. № 29). См. илл. 112.

Памятник известен с XVII в. Изображение и текст высечены на скале, которая еще во времена Ю.Перингшёльда была частично повреждена. Размеры изображения – 2,50 x 1,65 м. Орнаментака памятника представляет большой интерес. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого переплетены в правом верхнем углу. На отколоте куске камня сохранился фрагмент из середины текста. В нижней части изображен человек, пронзающий змея мечом. В центре петли – крест и несколько фигур животных и птиц. Рисунок изображает сцену убийства Фафнира Сигурдом (мотив заимствован из героических песен «Старшей Эдды». См.: Oxenstierna. S. 322-330; Säve 1869. S. 321-364; Liepe). Аналогичный сюжет использован еще на одном памятнике из Сёдерманланда -Söd. 101. Памятник датируется XI в.

Текст написан с большим количеством ошибок, и ясно читаются лишь отдельные слова. Э.Вессен в издании надписи приводит традиционное чтение текста, не предлагая его толкования из-за многочисленных ошибок и неясностей:

... iuraRi . kaum . isaio . raisti . stai . ain . pansi . at... ḅuaR . fauḅr . sloḅn . kbrat . sin faḅu ... // ulj . hano . msi .

С.Бюгге и Э.Брате предложили чтение текста, которое содержит толкование как текста в целом, так и его отдельных частей (Brate 1887–1891. S. 214): **ruaR kuma son raisti stain ḅansa at uḅaR fauḅr (или: faḅur) sloḅa ak abtr sin faḅu[r k]uli han o sim[kalum skifti]** «Хроар (?), сын Гумы, установил этот камень по uḅaR, отцу Слоди, и по своему отцу Гулли. Он торговал (?) у земгалов».

Последняя часть надписи, на отбитом куске и сильно поврежденная, – **han o sim** толкуется ими как **han o sim[kalum]** «он у земгалов...», после чего должен был следовать глагол, возможно, *skifti*, как предположил С.Бюгге. Конъектура *skifti* обосновывалась им как содержанием надписи, так и требованиями аллитерации: по мнению С.Бюгге и Э.Брате, часть надписи версифицирована (Brate 1887-1891. S. 213):

*gulli hann á Sem
gallum skifti.*

Сугубую гипотетичность этой интерпретации надписи отмечали и сами С.Бюгге и Э.Брате, тем более что перед первым словом надписи – **ruaR**, учитывая размеры отбитого куска, должно было находиться около 25 рун. Однако других толкований не предложено, и в большинстве случаев используется чтение С.Бюгге.

Если согласиться с этой интерпретацией, то в надписи из Гёкстена речь идет о двух сёдерманландцах, один из которых (скорее Гулли) побывал в Земгалии. Возможно, что

он был купцом и поддерживал с земгалами более или менее постоянные связи (ср. ниже Б-III.5.13).

5.6. Тредбю (Gredby), Söd. 108 (Söd. Н. I. S. 80. СРН. № 30). См. илл. 113.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Материал – гранит, высота – 1,39 м, ширина – 0,94 м. Текст высечен на туловище змея, расположенном дугой, замкнутой внизу отдельной полосой. В центре петли помещен крест. Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). Памятник датируется серединой XI в.

kunulfR . raisti . stein . þansi . at . ulf . faþur . sin . han . uaR i faru // miþ . ikuari .

Гуннульф установил этот камень по Ульву, своему отцу. Он был в поездке с Ингваром.

Традиционно считается, что памятник воздвигнут в честь одного из участников похода Ингвара в Восточную Европу. См.: Cucina 1989. № 97. P. 234-235.

5.7. *Грёнста (Grönsta), Söd. 110 (Söd. Н. I. S. 82-83; СРН. № 31).

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов, но впоследствии утерян. Материал, – вероятно, гранит, высота – 1,88 м, ширина – 1 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого сплетаются внизу. В центре петли помещен крест. Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). С.Гарделл датирует этот тип расположения надписи и форму креста 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

sin faþur . raistii . stain . þansi . at . þurstain . fauR i . maisi .

... своему отцу, установил этот камень по Торстейну, [который] ездил к земгалам (?).
илл: **sinfaþur** установил этот камень по Торстейну, [который] ездил к земгалам (?).

Текст содержит одну бесспорную ошибку: в слове **raistii** удвоено конечное **i**, и два неясных места – в начале и конце надписи. С.Бюгге и Э.Брате считали, что и начало, и конец бессмысленны из-за многочисленных ошибок (Brate 1887-1891. S. 215).

Первое слово – **sinfaþur** – легко расчленяется на слова **sin** и **faþur** «отец свой». Однако в рунических надписях более обычным было употребление притяжательного местоимения после определяемого слова, а не до него, т.е. **faþur sin**. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев шведские рунические надписи начинаются с вводной формулы, содержащей имя человека, заказавшего памятник. Слова же **sin faþur** в начале надписи бессмысленны. Э.Брате полагал поэтому, что последовательность рун **sinfaþur**, хоть и с большой натяжкой, можно отождествить с именем *Freysteinn*, где некоторые буквы переставлены, другие написаны неправильно (ср. такие варианты написания имени, как **frustain**, **frustin**, и др.).

Оба предложенных толкования начала надписи вызывают сомнения. Представляется более вероятным отождествить слово **sinfaþur** с каким-либо мужским именем, начинающимся на *Sin-* (ср.: *Sinfiqtli*, *Sinarr*, которые встречаются в надписях Up. 57 и 58), вторая часть которого подверглась искажению под влиянием широко распространенного в рунических текстах слова **faþur** «отец» (мужское имя **fatur** имеется в надписи DR. 9). Впервые на возможность такой интерпретации указал Э.Брате (Brate 1887-1891. S. 215).

Второе неясное место составляют два последних слова надписи: **fauRi . maisi**. Первое из них, по всей вероятности, является претеритом *fór* от глагола *fara* «ездить» с присоединенным к нему предлогом *i*. Во втором – **maisi**, как считает Э.Брате, переставлены

согласные **m** и **s**, и все слово следует читать как **saimi** (вин. п. от **Sæmir/Semgallir*; см.: Butkus), а сочетание в целом переводить как «ездил к земгалам», «ездил в Земгалию».

Позднее в издании надписи Э.Брате указал на еще две, еще менее вероятные возможности толкования надписи. Во-первых, не исключено, что слова **sin faþur** случайно вынесены вперед вместо имени заказчика, и надо читать: «...установил этот камень по Торстейну, своему отцу, который ездил в Земгалию». Во-вторых, могли быть поменены местами и два последних слова с первыми. Тогда **fauRi maisi** означает имя человека. Предлагаемое Э.Брате имя – *Fæar Ásmundr* («Божественный Асмунд»), однако, плохо согласуется как с имеющимся текстом, так и с известным скандинавским именословом.

Принятым ныне является толкование конечного словосочетания **fauRi . maisi** как *för í Sæmi* «ездил к земгалам», а надписи как одного из свидетельств, сохранившихся в рунических надписях, о поездках шведов в Земгалию (Pritsak. P. 364).

5.8. Трипсхольм (Gripsholm), Söd. 179 (Söd. Н. 4. S. 153-156; СРН. № 32). См. илл. 114.

Памятник найден в 1827 или 1821 г. Материал – серый гранит, длина – 2м, ширина – 1,05 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого перекрещиваются, причем хвост образует в центре спираль. Крест отсутствует. Автором памятника предположительно является мастер Аскель 2 (Axelson. S. 98). Памятник датируется серединой XI в.

tula . lit . raisa . stain . þinsat . sun . sin . haralt . bruþur . inkuars . // þaiR // furu . trikila . fiari . at . kuli . auk . a . ustarlar . ni . kafu . tuu . sunar . la . a sirk . lan . ti

Тола велела установить этот камень по своему сыну Харальду, брату Ингвара. Они отважно уехали далеко за золотом и на востоке кормили орлов. Умерли на юге в Серкланде.

Вторая часть надписи от слов **þaiR furu** версифицирована (Brate 1887-1891. S. 195):

<i>ÞæiR fóru drængila</i>	<i>ærni gáfu</i>
<i>fiarri at kuli</i>	<i>dou sunnarla</i>
<i>auk austarla</i>	<i>í Særklandi</i>

Видимо, с поэтическим характером текста связано употребление специфической лексики, характерной для скальдических стихотворений, и кеннингов: *fara at gulli* «ездить за золотом», что означает участие в викингском походе; *gefa erni* «кормить орлов», т.е., храбро сражаясь, убивать многочисленных врагов, трупы которых послужат пищей орлам.

Памятник установлен Толой в честь ее сына Харальда, погибшего во время похода Ингвара в Серкланд. Тола специально отмечает родство Харальда и Ингвара, однако О.ф.Фрисен предположил, что они были сводными братьями (по отцу), поскольку Тола ничего не говорит о своем отношении к Ингвару (Friesen 1910; см.: Введение).

Грипсхольмская надпись единственная, где о маршруте Ингвара говорится подробнее и где называется конечная точка его путешествия: на восток на Русь и затем на юг в Серкланд (**sunarla a sirklandi**), где оба брата погибли. О топониме Серкланд и маршруте похода Ингвара см. Введение. См. также: Cucina 1989. № 115. P. 215-218.

5.9. *Иннберга (Innberga), Söd. 148 (Söd. Н. 1. S. 111-112; СРН. № 34). См. илл. 115.

Памятник известен с середины XIX в. Материал – гранит, высота – 2,40 м, ширина – 0,86 м. Текст высечен на полосе, вытянутой по краю камня; последняя буква текста над-

писана под полосой. В верхней части петли расположен крест. Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). Памятник можно датировать первой половиной – серединой XI в.

þiupulfr . hui . þaiR . raisþu . stain þansi . at . farulf . faþur . sin . han uas antaþ austr i kaþu//m

Тьодульф, Буи, они установили этот камень по Фарульву, своему отцу. Он умер на востоке в Гардах.

В слове **kaþum** допущена ошибка: пропущена руна **r**, и слово следует читать **karþum**, дат. п. от слова *Garðar* Русь.

Весь текст высечен полноветвистыми рунами, кроме фразы **han uas antaþ austr**, которые выполнены бесствольными рунами. Эта фраза вместе с заключительным словом **ka[r]þum**, по мнению Э.Вессена, образует стихотворное двустипие (Söd. Н. 1. S. 112):

*han vas ændaðr
østr í Garðum.*

Памятник установлен в честь человека, погибшего во время одного из многих походов на восток – на Русь. См.: Ruprecht. № 72; Cucina 1989. № 102. P. 265-266.

5.10. Лагнë (Lagnö), Söd. (Jansson 1954b. S. 20-25; СРН. № 35).

Осенью 1949 г. был найден разбитый на 11 мелких частей рунический камень. Материал – красно-серый мелкозернистый гнейсогранит. Надпись, насколько можно судить по обломкам, высечена на туловище змея, голова и хвост которого соединены внизу. В центре помещен крест. По характеру орнамента и типу знаков памятник можно отнести к первой половине XI в.

... i . risti . - - - ... in ... sin . han . iR . entaþr . i . austruiki . ut . o . la -...

... установил (?)... своему. Он умер на Восточном пути далеко в Лангбардаланде (?).

Памятник установлен в честь человека, который погиб **i . austruiki**, *i austrvegi* «на Восточном пути». Последние пять букв составляют наречие *út* «далеко, вдали», предлог *á* «в, на» и какой-то топоним, начинающийся **la-**, который обозначает страну или место, куда ехал погибший. Вполне вероятно предположение С.Б.Ф.Янссона, что это название Северной Италии – *Langbarðaland*. См.: Ruprecht. № 112.

5.11. Лифсинге (Lifsinge), Söd. 9 (Söd. Н. 1. S. 5-6; СРН. № 36). См. илл. 116.

Памятник найден в 1857 г. Камень разбит на 7 кусков, четыре из которых содержат надпись. Первоначальная высота – 2,05 м, ширина – 1,48 м. Текст высечен на туловищах двух змеев, расположенных в виде незамкнутой дуги. Хвосты змеев сплетены вверху. В центре помещен крест. Надпись заканчивается внизу между головами змеев и в центре между ветвями креста. Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). Этот тип расположения надписи и форму креста С.Гарделл датирует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

. barkuiþr . auk . þu . helka . raistu . stain . þansi . at . ulf . sun . sint . han . // entaþis . miþ . ikuari // kuþ . // hialbi . // salu // ulfs

Бергвид, он и Хельга, установили этот камень по Ульву, своему сыну. Он умер с Ингваром. Бог да поможет душе Ульва.

Памятник установлен в честь Ульва, одного из дружинников Ингвара, погибшего во время его похода на восток (см.: Введение). См. также: Cusina 1989. № 76. P. 222-223.

5.12. *Люндбю (Lundby), Söd. 131 (Söd. Н. 1. S. 98-99; СРН. № 37). См. илл. 117.

Памятник известен с середины XIX в. Материал – гранит, высота – 1,58 м, ширина – 0,76 м. Текст высечен на полосе в форме петли, идущей по краю камня, и на трех внутренних вертикальных полосах. В верхней части петли помещен крест. Автором памятника предположительно является мастер Хальвдан 2 (Axelson. S. 48-49). Памятник датируется серединой XI в.

. sbiuti . halftan . þaiR . raisþu . stain . þansi . eftiR . skarþa . // brupur sin . fur . austr . // hiþan . miþ . ikuari . o sirk // lanti . likR . sunR iuintaR

Спюти, Хальвдан, они установили этот камень по Скарди, своему брату. [Он] уехал отсюда на восток с Ингваром, в Серкланде лежит сын Эйвинда.

Конец текста версифицирован (Brate 1887-1891. S. 322-323):

*Fór austr heðan á Særklandi liggR
með Ingvari, s -*

С этим, видимо, связано употребление несколько необычного для рунических надписей по своему синтаксису выражения **o sirklanti likR sunR iuintaR** «в Серкланде лежит сын Эйвинда», которое не встречается в других текстах.

Памятник установлен в честь Скарда его братьями. Он участвовал в походе Ингвара на восток, где и погиб. В данной надписи, как и в надписи из Грипсхольма (Б-III.5.8), назван Серкланд как конечный пункт, до которого добралась дружина шведского хёвдинга. См.: Cusina 1989. № 100. P. 215-220.

5.13. *Мервалла (Mervalla), Söd. 198 (Söd. Н. 4. S. 172-175; СРН. № 38). См. илл. 118.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота камня – 1,10 м, ширина – 1,40 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого соединены внизу связкой. В центре петли помещен крест. Э.Брате считает памятник одной из неподписанных работ мастера Балли (Brate 1925. S. 56; Axelson. S. 15). С.Гарделл относит расположение надписи и форму креста к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

siriþ . lit . resa . staþ . [þin]a [.] aþ . suen . sin . [b]unþa . h[n] . uft . siklt . til . simkaþa . tþuru[m] // knari . um . tumisniþ

Сигрид велела установить этот камень по Свейну, своему супругу. Он часто плавал в Земгалию на корабле с дорогими товарами вокруг Домеснеса.

Вторая половина текста верифицирована и образует четверостишие (Brate 1887-1891. S. 201):

*Hann oft siglt dýrum knarri
til Sæimgala um Dómisnæs*

Памятник воздвигнут Сигрид в честь ее мужа Свейна, вероятно купца. Об этом свидетельствует название типа корабля, на котором плавал в Земгалию Свейн, – *knörr* (об употреблении термина в рунических надписях см.: Düwel 1987. S. 319, 325-327). Выражение *sigla dýrum knari* соответствует скальдической поэтике.

Надпись повествует о мирных контактах скандинавов с жителями Прибалтики. Торговые поездки Свейна к земгалам (*Semgallir*), как явствует из употребления слова *ift* «часто», носили более или менее регулярный характер. Существенно упоминание здесь мыса Домеснес – крайней западной точки южного побережья Рижского залива, т.к. это может свидетельствовать о маршруте плавания Свейна мимо острова Готланд. См.: Ruprecht. № 82.

5.14. Нолинге (Nolinge), Söd. (Jansson 1954b. S. 19-20; СРН. № 39). См. илл. 119.

Фрагмент памятника найден во время пахоты в 1952 г. Рядом с руническим камнем на той же глубине находился еще один камень, без надписи. Очевидно, это был мемориальный комплекс из двух камней. Высота рунического камня – 1,52 м, ширина – 0,55 м. Надпись расположена на полосе в форме дуги, замкнутой внизу горизонтальной полосой. Крест в сохранившейся части отсутствует. Памятник может быть датирован первой половиной XI в.

biurn . lit . risa . stin . if[ti]r ... han . uarþ . tuþ]r . austr . i . kirikiu[m] . biu//rn hik

Бьёрн велел установить камень по ... он умер на востоке в Греции. Бьёрн выбил.

Памятник установлен в честь человека, погибшего в Византии. Вероятно, его путь лежал через Восточную Европу. См.: Ruprecht. № 1 Ц; Cucina 1989. № 140. P. 261-262.

5.15. *Ода (Åda), Söd. 39 (Söd. Н. 1. S. 30; СРН. № 40). См. илл. 120.

Памятник, высеченный на скале у дороги в Оду, известен с середины XIX в. Размеры изображения – 1,22 x 1,45 м. Текст расположен на широкой ленте, концы которой соединены многочисленными переплетениями. В центре изображен шагающий или скачущий зверь с оскаленной пастью. Своеобразная трактовка рисунка имеет лишь отдаленные аналогии на камнях из Упланда. Автором памятника предположительно является мастер Хакон (Axelson. S. 49). Памятник датируется XI в.

. hermoþr . lit. hakua . at. barkuiþ . bruþur . sin . h[an] trukniþi . // . a lf . lanti .

Хермод велел высечь по Бергвиду, своему брату. Он утонул в Ливланде.

В тексте содержится ряд ошибок, в том числе пропущена буква **i** в слове **If . lanti Lifland**, основы же разделены знаком как два отдельных слова.

Изображение высечено в честь Бергвида его братом. Бергвид утонул (о фразе *hann druknaði* см.: Wulf 1997) у побережья Ливланда, часто посещавшегося скандинавами (см.: Введение). См.: Ruprecht. № 97.

5.16. *Сёдертэлье (Södertälje), Söd. 308 (Söd. Н. 4. S. 284-286; СРН. № 41). См. илл. 121.

Памятник известен с XVII в. Изображение высечено на выровненной стороне скалы. Его размеры – 1,85 x 0,93 м. Текст расположен на туловище змея, голова и хвост которого многократно переплетаются внутри петли. Памятник подписан мастером Эпиром и датируется второй половиной XI в.

hulmfastr . ropelfr ... u . [ri]sta . run[a] . a-... ðkifast . suni . sina [.] iR uaRu . huāstr . iþ ybir risti

Хольмфаст, Хродельв... велели высечь руны по ... и по Ингифасту, своим сыновьям. Они были на востоке. А Эпир высек.

Надпись повреждена в нескольких местах и читается с пропусками. Памятник воздвигнут супругами Хольмфастом и Хродельв в память об их сыновьях, которые ездили **huāstr**. В публикации надписи была предложена эмендация **austr** и соответственно место, куда ездили сыновья Хольмфаста, определялось «на восток». Э.Сальбергер полагает, что в слове содержится лишь одна ошибка – лишнее начальное **h** и потому следует читать **uastr** «на западе» (Salberger 1974. S. 50). Отсутствие контекста делает невозможным обоснованно остановиться на одном из предложенных вариантов.

5.17. *Скоэнг (Skåäng), Söd. 33 (Söd. Н. 1. S. 25-26; СРН. № 42). См. илл. 122.

Памятник найден в 1844 г. Материал – светлый гранит, высота – 1,60 м, ширина – 1,0 м. Текст расположен на туловище змея, изогнутого в виде спирали, и заканчивается на полосе, примыкающей к правой (внешней) части туловища. В центре помещен крест. Памятник датируется XI в.

gnubha . lip̄ . raisa . stain . pinsa . hibtiR̄ . kulaif . brupur . sin // han . antapis . austr . at pikum

Гнупа велел установить этот камень по Гудлейву, своему брату. Он умер на востоке в дружине (?).

Последнее предложение версифицировано (Brate 1887-1891. S. 313):

*Han andaðis
austr at pikum*

Памятник воздвигнут в честь человека, погибшего где-то на востоке. Следующее за **austr** слово **atpikum** вызвало различные толкования. По своему месту в предложении оно должно служить обстоятельством места с предлогом *at* и могло бы являться топонимом. Однако близкого по звучанию географического названия установлено не было.

Другая возможная интерпретация – чтение **pikum** как *pingum*, дат. п. мн. ч. от *ping* «тинг, общее собрание». Тогда Гудлейв умер во время тинга, который проходил в каком-то месте, расположенном в Швеции к востоку от места жительства Гудлейва. В этом случае слово *austr* не имеет значения «в Восточной Европе», а употреблено в самом широком значении: к востоку от места нахождения говорящего. Такие случаи употребления *austr* встречаются в рунических надписях, но редко. При таком чтении неясно, почему слово *ping* употреблено во множественном числе.

Наконец, наиболее вероятным предположением является интерпретация слова **pikum** как синонима *pingalið* (*bingmannalið*) «войско, дружина», на что указал еще Э.Брате (Söd. Н. 1. S. 26). Если согласиться с его предположением, то Гудлейв был наемником в варяжском корпусе в Византии или в дружине одного из русских князей. Однако чтение и историческая интерпретация надписи гипотетичны и не могут считаться абсолютно достоверными. См.: Ruprecht. № 96; Cucina 1989. № 79. P. 286-287.

5.18. *Слэбру (Släbro, Stora Släbro), Söd. 45 (Söd. Н. 1. S. 34-35; СРН. № 43). См. илл. 123.

Памятник известен с XVII в. К середине XIX в. он был разбит на четыре куска. Материал – серый гнейс, высота (общая) – 1,38 м, ширина – 1,50 м. Текст высечен на туловище змея, расположенного в виде дуги, замкнутой внизу полосой, и продолжается внутри дуги. В центре помещен крест. Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). Датируется первой половиной XI в.

. kaiRfaṣstr . aistfari . raisþu . stain . þansi . eftiR. frayst[ain . faþur .] sin // . auk atr uakn . bruþur si . n // bṛuþr . uinu rniR

Гейрфаст, Эстфари установили этот камень по Фрейстейну, своему отцу, и по Вагну, своему брату. Братья сделали руны.

Памятник воздвигнут в честь двух людей, отца и брата заказчиков. Интерес представляет имя или прозвище второго заказчика – Эстфари (*Eistfari*), производное от этнонима *Eistr* «эст» со значением «ездивший в Эстланд» (ср. аналогичные обозначения с *-fari*: *Englandsfari*, *Rómfari* и др.).

5.19. Стрэнгнэс, собор (Strängnäs Domkyrkan), Söd. 277 (Söd. Н. 4. S. 240-241; СРН. № 44).

Памятник известен с XVII в. Материал – красноватый гранит, высота – 1,94 м, ширина – 0,70 м. Камень вмурован в пол собора и сильно поврежден. Датируется серединой XI в.

u- -r . auk . inki . burk . řitu . ra ... aat . uerþr . iki . // inkuars . ma

... и Ингибьёрг велели установить ... он не был человеком Ингвара

Из-за значительных пропусков в тексте толкование надписи гипотетично. Особо спорна и имеет много толкований заключительная фраза **uerþr . iki . // inkuars . ma**. Предложенная в публикации надписи конъектура **ma[nn]** признана убедительной всеми исследователями. Однако истолкования этой части текста различны. Возможно, она версифицирована. Э.Брате и С.Бюгге предлагают две интерпретации (Brate 1887-1891. S. 208):

- 1) ...*verðr eigi*
Ingvars ma[nn]
- 2) [*e*]*sat verðr engi*
Ingvars ma[nn]

В первом случае (перевод: «он не был человеком Ингвара») предполагается, что памятник воздвигнут в честь какого-то человека, который ездил на Русь в то же время, что и Ингвар (см.: Введение), однако не входил в число его дружинников, а предпринял самостоятельный поход. Видимо, этот человек погиб на Руси, а Ингибьёрг и другие родственники хотели подчеркнуть его независимое от Ингвара положение.

Во втором (перевод: «он был наиболее достойным из людей Ингвара») – фраза является достаточно традиционной характеристикой погибшего.

О.Прицак интерпретирует фразу **uerþr . iki . inkuars . ma[nn]** как *verðr engi Ingvars manna* – «no one remained of Ingvar's men» («не осталось [никого из] людей Ингвара» (Pritsak. P. 457). Его толкованию противоречит форма глагола *verðr* – претерит ед. ч., тогда как при его чтении глагол должен был бы стоять во множественном числе.

Предпочтительной поэтому представляется первая интерпретация текста, которая и принята большинством исследователей (см. также: Cucina 1989. № 123. P. 242-243).

5.20. *Стрэнгнэс (Strängnäs), Söd. 279 (Söd. Н. 4. S. 243-244; СРН. № 45). См. илл. 124.

Памятник известен уже первым издателям рунических текстов. К XVII в. сохранился лишь его небольшой фрагмент. Материал – гранит, высота – 0,65 м, ширина – 1,0 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого занимают центральную часть

памятника. Крест на сохранившемся куске отсутствует. Памятник датируется серединой XI в.

ai ... ʉa . - -a-... uni . aimunt ... sunarla . a . seʁk //Л...

Эй-... выбил камень ... сыновьям Эймунда ... на юге в Серкланде.

Конец текста, возможно, верифицирован (Brate 1887-1891. S. 209):

*[dó] sunnarla
á Særklandi.*

Фрагментарность надписи сильно затрудняет ее толкование. Из сохранившейся части следует только то, что камень был установлен в честь человека или нескольких человек (что более вероятно из-за выражения **[s]uni . aimunt**, где слово **[s]uni** стоит в форме мн. ч., т.е. «сыновьям Эймунда»), погибшего (или погибших) «на юге в Серкланде».

Восстанавливая имя заказчика **ai[rikr]** *Eirikr* и отождествляя Эймунда надписи с названным в «Саге об Ингваре» отцом Ингвара Эймундом, О.ф.Фрисен предположил, что этот памятник установлен в честь самого Ингвара его братом Эйриком. Он восстанавливает текст следующим образом: **ai[rikr] . lit. hak|ua [st]a[in] . þina . at . ikuar . auk haralt . s|uni . aimunt|aR . þaiR . tuu .| sunarla . a . serkl|anti** «Эйрик велел высечь этот камень по Ингвару и Харальду, сыновьям Эймунда. Они умерли на юге в Серкланде» (Friesen 1910).

При всей заманчивости конъектур О.ф.Фрисена, подобная реконструкция надписи не может быть признана обоснованной. Нет и не может быть никакой уверенности, что Эймунд надписи является отцом Ингвара, что памятник действительно установлен в память об Ингваре и его брате (Харальде? [см. надпись Б-III.5.8] или каком-то другом?) или братьях. Более вероятно, что речь идет об одном из участников похода Ингвара, поскольку в надписи назван Серкланд (поминаемые умерли «на юге в Серкланде» или ездили «на юг в Серкланд»), упоминаемый почти во всех случаях в связи с походом Ингвара (см.: Введение). Это тем более вероятно, что памятник был установлен в Стрэнгнэсе, центре, где, видимо, собиралось войско Ингвара. См. также: Cucina 1989. № 124. P. 220-221.

5.21. *Стрэнгнэс, собор (Strängnäs Domkyrkan), Söd. 281 (Söd. Н. 4. S. 246-247; СРН. №46). См. илл. 125.

Памятник найден в 1863 г. Материал – песчаник, длина – 1,0 м, ширина – 0,82 м. Сохранился лишь фрагмент памятника. Текст высечен на туловище змея и заканчивается на полосе, идущей вдоль правой части петли. Крест на сохранившемся фрагменте отсутствует. Памятник датируется серединой XI в.

ʁlui . lit . kira . kubl . ifti ... burþur . ulfs . þiR . aʉ... // mþj . ikuari . o . sirk . laʉ...

Альви велела сделать памятник по ... брату Ульва. Они на востоке ... с Ингваром в Серкланде ...

Памятник установлен в честь человека, который участвовал в походе Ингвара. Возможно, в том же походе был и его брат Ульв, который вернулся домой, почему и был лучше известен жителям Сёдерманланда. Это предположение объясняет установку стелы именно в его честь, а не в память обоих братьев. Не исключено, однако, что Ульв также погиб, но в его память была воздвигнута другая стела. В надписи упоминается Серкланд как место, достигнутое отрядом Ингвара.

Таким образом, из Стрэнгнэса происходят три памятника, связанные с походом Ингвара. Не случайно поэтому предполагается, что именно Стрэнгнэс и прилегающая к нему область явились центром, откуда Ингвар отправился в поход. См.: Cucina 1989. № 125. P. 210.

5.22. *Стэринге (Stäringe), Söd. 320 (Söd. H. 4. S. 298-301; СРН. № 47). См. илл. 126.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота камня – 2,23 м, ширина – 0,62 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются справа, и хвост образует полосу в центре петли. Текст заканчивается в центре вдоль левой полосы. Этот тип расположения надписи С.Гарделл относит к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). Памятник датируется серединой XI в.

. kaiRuatr . auk . anutr . auk . utamr . rita . stain . at . byrstain . bruþur . sin . saR . uaR . austr . miþ // ikuari . trik . snialan . sun . lifayaR .

Гейрват и Энунд и **utamr** установили камень по Бюрстейну, своему брату. Он был на востоке с Ингваром, отважный воин, сын Хливея.

Последнее предложение текста версифицировано (Brate 1887-1891. S. 190):

*SáR vaR austr dræng sniallan
með Ingvari, sun oifaüal.*

Памятник воздвигнут тремя братьями в честь Бюрстейна, дружинника Ингвара, погибшего во время его похода на восток. См.: Cucina 1989. № 131. P. 232-233.

5.23. *Тюринге, церковь (Türinge kyrka), Söd. 338 (Söd. H. 4. S. 323-330; СРН. № 48).

Памятник известен с XVII в. Материал – красный песчаник, высота – 2,09 м, ширина – 1,19 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого соединены связкой. В центре петли помещен крест. Автором памятника предположительно является мастер Эйстейн I (Axelson. S. 114). Памятник датируется первой половиной XI в.

**. ketil . auk . biorn . þaiR . raistu . stain . þin[a] . at . þourstain . faþur . sin . anuntr . at
bruþur . sin auk . hu[skar]laR . hifiR . iafna . ketilau at . buanta . sin . // bruþr uaRu þaR
bistra mana . a . lanti // auk . i liþi . uti . hiþtu sini huskarla ui- . // han . fial . i . urustu .
austr . i . garþum . lis . furugi . lanmana . bestr**

Кетиль и Бьёрн, они установили этот камень по Торстейну, своему отцу, [и] Энунд по своему брату, а дружинники по Явни, [и] Кетилей по своему супругу. Братья были там из лучших людей на земле и в воинском походе, держали своих дружинников хорошо. Он пал в битве на востоке в Гардах, вождь войска, лучший из соотечественников.

Вторая половина надписи от слов **bruþr uaRu** является стихотворной строфой (Brate 1887-1891. S. 149-151, 152):

*Brødr varu þæiR húskarla vel.
bæstra manna Hann fiall i orrostu
á landi, auk austr í Garðum
í liði úti li[ð]sforungi
heldu sína lan[d]manna bæstr.*

Несмотря на то, что надпись сохранилась хорошо и читается без особых затруднений, толкование ее вызывает определенные сложности. Наиболее достоверной представляется интерпретация, в соответствии с которой памятник воздвигнут в честь двух братьев, Торстейна и Явни, их родственниками – сыновьями Торстейна, братом Энундом и вдовой Явни – и дружинниками. Оба брата, очевидно, были землевладельцами, имели дружину, с которой совершали походы, как можно заключить из фразы: **bruþr uaRu þaR bistra mana a lanti auk i lipi uti** «Братья были там из лучших людей на земле и в воинском походе». Противопоставление **a lanti - i lipi uti** предполагает противопоставление двух занятий: мирного земледельческого у себя на родине (*á landi*) и военного вдали от дома (*úti*).

Приведенное толкование основано на понимании слова **iafna** как вин. п. ед. ч. мужского имени *Jafni*, образованного от прилагательного *iafn* «равный». Это чтение предложил еще Ю.Перингшёльд, которого позднее поддержал Ю.Лильегрен. С.Бюгге и Э.Брате также рассматривают **iafna** как мужское имя, но интерпретируют надпись иначе. Вероятность того, что **iafna** следует толковать именно как мужское имя или прозвище (одновременно это означает, что памятник сделан в честь двух человек), подтверждается и тем, что во фразе **anuntr at bruþur sin auk** между словами **sin** и **auk**, судя по зарисовкам памятника в публикации Ю.Ёранссона, нет разделительного знака. Они написаны слитно, и начальное **a** слова **auk** может быть одновременно и последней буквой слова **sina** (мн. ч. местоимения *sinn* «свой»). Написание же **bruþur**, обычное для единственного числа (мн. ч. чаще **bruþr**), не опровергает это предположение. Тогда фразу следует читать: **anuntr at bruþur sina auk ...** «Энунд по своим братьям и ...». Такое объяснение делает текст ясным и предполагает распространенную и известную по другим руническим памятникам ситуацию.

Прочие толкования надписи исходят из того, что **iafna** является прилагательным *iafn* «равный» (впервые предложено Н.Брокманом: Brockman. S. 225). Памятник тогда установлен в честь одного человека – Торстейна – его сыновьями, братом, дружинниками и вдовой. Перевод надписи следующий: «Кетиль и Бьёрн, они установили этот камень по Торстейну, своему отцу, [и] Энунд по своему брату, дружинники по равному, [и] Кетилей по своему супругу...». О.ф.Фрисен считает, что **iafna** является однородным членом к **faþur, bruþur, buanta**, устанавливающим отношения между *huskarlar* и Торстейном (Friesen 1909-1911. S. 120). **iafna**, по его мнению, должно означать «равный, схожий», т.е. это выражение в целом отражает братские взаимоотношения между хёвдингом и его дружинниками. Отсюда О.ф.Фрисен дает перевод: «дружинники по равному [себе]». Подобным же образом истолковывает надпись и А.Нурен (Noreen 1904. S. 224). В более поздней работе О.ф.Фрисен несколько изменил свое толкование из-за отсутствия местоимения *sinn* в выражении **huskarlaR hifiR iafna**. Он переводит фразу как «дружинники по равным», имея в виду Торстейна и Энунда (Friesen 1933b. S. 198-199). Однако и это толкование сомнительно, поскольку Энунд в момент установки памятника еще был жив и являлся одним из заказчиков. Также не объяснена при этом толковании фраза **bruþr uaRu þaR bistra mana...** «Братья были там из лучших людей...», перевод которой ни у кого не вызывает сомнений. Если памятник установлен только в честь Торстейна, то неясно, о каких братьях идет речь. Едва ли вторым мог быть Энунд, поскольку он был жив, а во фразе использован глагол **uaRu** – претерит мн. ч. от *vera* «быть».

Малоубедительным представляется толкование **iafna** как прилагательного со значением «равный» и с исторической точки зрения. Сомнительно, чтобы дружинники, а тем

более брат погибшего, одного из «лучших» (знатных, богатых) людей в стране, могли называть его «равным» простым воинам-дружинникам.

Еще одно объяснение, на котором автор, правда, не настаивает, предложено Э.Вессеном (Söd. Н. 4. S. 329). В редких случаях слово *húskarl* может означать не «дружинник, домочадец, свободный слуга», а «хёвдинг, лэндерман». Конечно, в таком употреблении это слово может относиться только к людям конунга, а не частного лица. Тогда Торстейн действительно может быть равен им по своему социальному положению. Однако сомнительно само появление неких хёвдингов – соратников Торстейна в качестве заказчиков памятника: в подавляющем большинстве случаев памятники воздвигались ближайшими родственниками погибшего. Странно было бы и употребление в надписи слова в двух разных значениях: в первом случае **huskarlaR** означает «хёвдинги», во втором – «дружинники» (**hiltu sini huskarla ui-** «держали своих дружинников хорошо»). Далее, как отметил О.ф.Фрисен, непонятно отсутствие притяжательного местоимения при слове **iafna**. Кроме того, прилагательное *iafn* практически не встречается в других рунических текстах (Peterson 1994. S. 26). И наконец, если рассматривать **iafna** как прилагательное, то неясно, о каких братьях идет речь в следующей фразе, тем более что форма **uaRu** (претерит) показывает, что эти братья умерли.

Учитывая все существующие толкования надписи, представляется более убедительной интерпретация слова **iafna** в качестве формы винительного падежа мужского имени *lafni* и соответственно принадлежность памятника двум братьям Торстейну и Явни. Вероятно, оба они были хёвдингами, принимавшими деятельное участие в викингских походах со своей постоянной дружиной, чем и объясняется то, что дружинники вместе с родственниками погибших заказывают памятник. Возглавлял дружину, вероятно, Явни, т.к. именно в его честь дружинники заказали камень, не упоминая при этом Торстейна. Возможно, правда, что Торстейн умер раньше Явни и поэтому дружинники не называют его в посвящении. Кроме того, после фразы о его смерти следует приложение **lis furugi** «вождь войска», из которого совершенно очевидно, что по крайней мере в походе, упомянутом в надписи, Явни возглавлял войско. Можно предположить, что он вместе со своей дружиной находился на службе у одного из русских князей. См.: Ruprecht. № 79; Cucina 1989. № 134. P. 170-184.

5.24. Тюстбегра (Tystberga), Söd. 173 (Söd. Н. 1. S. 133-134; СРН. № 49). См. илл. 127.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Материал – гранит, высота – 1,20 м, ширина – 0,86 м. Текст высечен на туловищах двух змеев, один из которых образует петлю, причем его голова и хвост соединены внизу связкой, а второй расположен дугой внутри петли. Текст заканчивается на отдельной полосе внутри дуги. Датируется серединой XI в.

mus . kia . aųk [.] m̄ani . litu . rasa . ku[m̄] . þausi . at . b]ruþur . řin hrųþkaiR . auk . faþur sin hulm . stain . // . han hafþi . ystarlauri . uaRit . linki . tuu // a . ustarla . meþ . inkuari
mus . kia и Манни велели установить этот памятник по своему брату Хродгейру и своему отцу Хольмстейну. Он долго находился на западе, умер на востоке с Ингваром.

Стела воздвигнута в честь двух людей; последний из них был, видимо, профессиональным воином и участвовал в викингских походах в западные (*vestarla*) и восточные (*austarla*) страны. Специально отмечается его длительное пребывание на западе, воз-

можно – в войске Кнута Великого в Англии. Хольмстейн погиб во время похода Ингвара на Русь. См.: Cusina 1989. № 113. P. 221-222.

5.25. *Фагерлёт (Fagerlöt), Söd. 126 (Söd. H. 1. S. 94; СРН. № 50). См. илл. 128.

Памятник, высеченный на скале, был известен уже первым издателям рунических текстов. Размер изображения – 1,78 x 0,92 м. Надпись расположена на туловищах двух змеев, головы и хвосты которых соединены связками внизу и вверх, и заканчивается на отдельной полосе. В центре изображен крест. Этот тип расположения надписи и форму креста С.Гарделл относит к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

huḷmfrīþ . iþinf[rj]r . [þ]aR . litu . hakua . stain . eftiR . // eskil. faþur . sin . han . trau i . orustu . i . austru[i]hi // aþaa . fulks . krimR . fala . orþi

Хольмфрид, Хединфрид (?), они велели высечь камень по Аскелю, своему отцу. Он участвовал в битве на Восточном пути, прежде чем должен был пасть вождь.

Последнее предложение надписи версифицировано и образует четверостишие (Brate 1887-1891. S. 160):

*Hann dró i orrustu áðan fulksgrimmr
i austrvegi, falla orði.*

Специфично для поэтического языка выражение **fulks krimR** – кеннинг, обозначающий «вождь, хёвдинг» (Jacobsen 1931. S. 177-178).

Памятник сделан в честь Аскеля его двумя сыновьями. Аскель принял участие в одном из походов на восток и, вероятно, погиб во время него на Восточном пути (*i austrvegi*). Надпись из Фагерлэта – единственная, где говорится о некоем сражении на Восточном пути. См.: Ruprecht. № 71.

5.26. Хагстюган (Hagstugan), Söd. 130 (Söd. H. 1. S. 96-98; СРН. № 51).

Памятник известен с середины XIX в. Материал – гранит, высота – 1,82 м, ширина – 0,92 м. Текст высечен на туловище змея, расположенного дугой (сторона А), продолжается по внутренней стороне дуги и заканчивается на вертикальной полосе на задней стороне камня (сторона В). Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). Датируется серединой XI в.

A: fiuriR . kirþu . at . faþur . kuþan . tyrþ . trikela // . at . tumara . miltan . urþa uk . mataR // kuþan . þat . um han i uilukþ

B: hā ſi kirþu . o

fiuriR сделал [памятник] по отцу, доброму, знаменитому почестями, по Домару, милостивому на слова и щедрому на пищу, это о нем в добрую память. Он пал в Гардах.

Весь текст написан аллитерационным стихом (Brate 1887-1891. S. 321-322):

*FiuriR gærðu mildan orða
at faður góðan auk mataR góðan,
dýrð drængila þat um han i harms-hygð
at Dómara hall gærðu á.*

Текст на передней стороне памятника выполнен полноветвистыми рунами, на задней – сочетанием тайнописи и полноветвистых рун. Последняя фраза была правильно

прочитана только в 1936 г. Э.Вессеном (Söd. Н. 4. S. 399). Содержание надписи – прославление Домара, поэтому в ней много выражений, свойственных поэтической речи: **miltan urþa** «милостивый на слова (на похвалу)», **mataR kuþan** «щедрый на пищу» и др. Памятник установлен в честь Домара его сыном. Домар – по-видимому, хёвдинг, как можно заключить из определений «знаменитый почестями», «щедрый на пищу» (домочадцам, дружинникам?), которые, как правило, относятся к людям знатным, богатым и, чаще, предводителям викингов. Очевидно, Домар вместе со своей дружиной совершил поход на Русь, во время которого погиб.

5.27. Хёгстена (Högstena), Söd. 105 (Söd. Н. 1. S. 76; СРН. № 52). См. илл. 129.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота камня – 1,90 м, ширина – 0,74 м. Верхняя часть камня сильно повреждена, поэтому часть надписи не читается. Текст высечен на туловище змея, расположенного в виде дуги, перехваченной внизу лентой (сторона А), и заканчивается на вертикальной полосе на боковой стороне камня (сторона В). Над надписью высечен крест. Автором памятника предположительно является мастер Траен (Axelson. S. 75). Орнаментака датируется С.Гарделлом 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

A: . hulmuifr ... -þi -ş ... -R... -urþim su[n] han . uaR // . fařin miþ

B: . ikuari.

Хольмвид [установил этот камень по] Торбьёрну, [своему] сыну. Он ездил с Ингваром.

Памятник установлен в честь еще одного участника похода Ингвара, не вернувшегося на родину. См.: Cucina 1989. № 94. P. 233-234.

5.28. *Хунхаммар (Hunhammar), Söd. 287 (Söd. Н. 4. S. 258-259; СРН. № 53).

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов, но впоследствии утерян. Размеры камня – 3, 30 × 1,0 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого соединены связкой, и заканчивается на двух полосах. Одна из них соединяла длинные стороны петли, а другая образовывала отдельную петлю ниже соединения головы и хвоста змея. В центрах петель изображены кресты. Памятник датируется серединой XI в.

. antuitR . reisti . stin . iftiR . huka . bruþur sin // eR . uar . tauþeř . miþ . ink ... k . iftir.
þurkils // bruþur . kuþan // biarlaukr . irfi . lit . reisa . iftir . biaþr . sin

Андветт установил камень по Хуги, своему брату. Он умер с Ингваром, и по Торкелю, доброму брату. Бьёрнлауг, наследник (?), велел установить по отцу своему.

Памятник установлен Андветтом в честь его братьев Хуги и Торкеля, один из которых, очевидно, был отцом Бьёрнлауга. Хуги участвовал в походе Ингвара на восток и, вероятно, погиб во время него. См.: Cucina 1989. № 126. P. 223.

5.29. Хусбю-Рекарне, двор церкви (Husby-Rekarne), Söd. 92 (Söd. Н. 1. S. 66-77; Н. 4. S. 384-387; СРН. № 54).

Фрагмент памятника был известен уже первым публикаторам рунических текстов. Материал – красноватый гранит, высота – 1,62 м, ширина – 0,66 м. Хотя памятник был воздвигнут на поверхности как обычная стела, позднее он был использован как перекрытие или стенка могилы и был найден в захоронении. Текст высечен на двух вертикальных полосах боковой (узкой) стороны памятника. Ю.Перингшёльду был известен лишь верхний кусок камня с надписью **-rysu . bro ... . sin . ha...** В 1936 г. И.Шнелль обнару-

жил еще один фрагмент этого камня, отбитый от боковой стороны и содержащий продолжение рунической надписи. Передняя сторона памятника орнаментирована переплетениями туловища и ног «четвероногого зверя». Во вновь найденном фрагменте содержится имя мастера, сделавшего памятник, – **bali** (Balli). Памятник датируется серединой XI в. (Friesen 1933b. S. 214).

... **lit . raisa . st.... rysu . brō .... sin . ha... // austr . bali..**

... велел установить камень ... своему брату ... Он ... на востоке. Балли ...

Из-за отрывочности текста в чтении много пропусков. Все же ясно, что памятник установлен в честь человека, побывавшего, а может быть, и погибшего на востоке. См.: Ruprecht. № 100.

5.30. *Чювстиген (Tjuvstigen), Söd. 34 (Söd. H. 1. S. 26-28; СРН. № 55). См. илл. 130.

Памятник известен с XVII в. Он состоит из двух рунических камней, расположенных по сторонам дороги. Интересующая нас стела сделана из гранита, ее высота – 2,03 м, ширина – 2, 42 м. Текст высечен на полосе, идущей по краю камня в форме петли, концы которой соединены внизу связкой. Продолжения полосы в центре образуют основание креста. Текст заканчивается на двух полосах, вертикальной и горизонтальной, слева от креста. Автором памятника является мастер Торир 1, подпись которого имеется на втором камне (Axelson. S. 69). Памятник датируется серединой XI в.

styrlaugR . auk . hulmbR . staina . raistu . at . bryþr . sina . brauiu . nesta . þaiR . entaþus . i . austrueki . þurkil // auk . // sturbiarn // þiaknaR kuþiR

Стюрлауг и Хольм камни воздвигли по своим братьям у самой дороги. Они умерли на Восточном пути, Торкель и Стюрбьёрн, добрые воины.

Второй памятник установлен Ингигейром в честь его сыновей, видимо, тех же Торкеля и Стюрбьёрна: **lit . igikeR . anan . raisa . stain at . suni . sina . sun . a . kiarþi . kuþ . hialbi . ant . þaira // þuriR . hiu** «Велел Ингигейр установить второй камень по своим сыновьям. Бог да поможет их душам. Торир высек» (Söd. 35). В этом тексте содержится имя мастера, сделавшего второй, а может быть, и первый памятники – Торир.

Текст памятника № 49 версифицирован (Brate 1887-1991. S. 156):

<i>StyrklaugR auk hl-mbR</i>	<i>ÞæiR ændaðus</i>
<i>stæina ræistu</i>	<i>i Austrvegi</i>
<i>at brøðr sina</i>	<i>Þorkæll auk Styrbiarn</i>
<i>brautu næsta.</i>	þiagnaR góðiR.

Памятник установлен Стюрлаугом и Хольмом в честь их братьев, погибших во время похода на восток, на Восточном пути (*i austrvegi*). См.: Ruprecht. № 84.

5.31. Эрья, старая церковь (Ärja ödekyrka), Söd. 335 (Söd. H. 4. S. 320-321; СРН. №56). См. илл. 131.

Памятник найден в 1919 г. Он разбит на два куска. Материал – красный песчаник, длина – 1,50 м, ширина – 1,90 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются внизу. В левом верхнем углу помещен крест. Памятник датируется XI в.

u ulfui . raisti . stain þanat brupur sin . u . snikin saR fürs . a . ust. arla . maþ . i . ikn . u . ari . ksibari hulmstains

Ульв (?) установил этот камень по своему брату **usnikin**. Он погиб на востоке с Ингваром, корабельщик Хольмстейна.

Памятник воздвиг Ульв в честь своего брата, который участвовал в походе Ингвара. Из надписи мы узнаем еще об одном корабле в составе флотилии Ингвара – корабле Хольмстейна. См.: Cucina 1989. № 133. P. 223-224.

5.32. *Эста (Esta), Söd. 171 (Söd. Н. 1. S. 132-133; СРН. № 57). См. илл. 132.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Изображение и текст высечены на гранитной скале. Размеры изображения – 1,60 × 1,03 м. Надпись помещена на полосе в виде петли, нижние концы которой соединены связкой и, поднимаясь вверх, образуют основание креста. Автором памятника предположительно является Торир I (Axelson. S. 70). Памятник датируется первой половиной XI в.

inkifa[s]tr . ll[i]t þaku[a .] sta[i]n . eftiR . sihuip . faþ[u]r . sin . þa[n . fial . i h]ulmķ[arþi . skaifaR . uisi mi]þ . ski[þa]ra

Ингифаст велел высечь камень по Сигвиду, своему отцу. Он пал в Хольмгарде, кормчий со своими корабельщиками.

Второе предложение текста версифицировано (Brate 1887-1891. S. 162):

*Hann fiall skæiðarvísí
í Holmgarði með ski[þa]ra.*

Памятник воздвигнут Ингифастом в честь его отца Сигвида, который был кормчим корабля и, возможно, его владельцем, а также вождем дружины, составлявшей экипаж корабля. Вместе со своими корабельщиками Сигвид находился в Новгороде, где и погиб, видимо, на службе у какого-либо русского князя. См.: Ruprecht. № 75; Cucina 1989. № 112. P. 169-170.

5.33. *Юлефорс (Djulefors), Söd. 65 (Söd. Н. 1. S. 49-50; СРН. № 58). См. илл. 133.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Его полный текст приводится по старым зарисовкам, поскольку в настоящее время около трети камня отбито и утеряно. Первоначальная высота камня – 2,32 м, ширина – 1,05 м (в настоящее время – соответственно 1,50 и 0,71 м). Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются внизу. В центре помещен крест. С.Гарделл датирует этот тип расположения надписи и форму креста 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

[inka . raisti . stain . þansi . at . ulai]f. sin . [a-k] . han . austarla . arþi . barþi . auk . o . lakbarþi lanti . [anlapis .]

Инга установила этот камень по Олаву, своему наследнику (?). Он на востоке бороздил штевнем [волны] и умер в земле лангобардов.

Вторая половина текста верифицирована и образует четверостишие (Brate 1887-1891. S. 187):

*Hann austarla ok á Langbarða
arði barði landi andaðis.*

Благодаря стихотворному характеру текста в нем содержатся выражения, свойственные скальдической поэзии, в частности **arþi barþi** «бороздил штевнем», т.е. «плыл на

корабле». Впервые это выражение было правильно расшифровано С.Бюгге, который указал, что **arþi** – претерит глагола *erja* «пахать», а **barþi** – дат. п. ед. ч. от *barð* «штвень». См.: Ruprecht. № 88; Cucina 1989. № 87. P. 279.

Памятник установлен в честь Олава, который умер в военном походе в Южную Европу. Путь Олава в Италию (*Langbarðaland*) лежал по Восточному пути. Этим объясняется употребление в надписи слова *austarla* «на востоке».

6. Смоланд

На территории Смоланда к моменту публикации соответствующих томов *Sveriges runinskrifter* найдено 170 рунических памятников, подавляющее большинство которых составляют мемориальные стелы. Лишь около 30 надписей сделано на различных предметах: церковной утвари, оружии. Основная масса памятников датируется XI в.

Судя по упоминаниям в текстах, жители Смоланда в XI в. поддерживали контакты с Англией, о поездках в которую сообщают 5 стел: Sm. 5, 27, 29, 101, 104. Только один камень установлен в честь человека, погибшего на востоке в Византии.

6.1. *Эрикстад (Erikstad), Sm. 46 (Sm. H. 1. S. 143-146; СРН. № 59).

В 1763 г., когда была сделана зарисовка памятника, он уже был разбит на несколько кусков, а впоследствии утерян. Высота памятника – около 2 м, ширина – 0,86 м. Текст высечен на полосе, идущей по контуру камня и поднимающейся к центру петли. В верхней части петли изображен крест. Памятник датируется XI в.

... **nui krþi . kubl . pesi . iftiR suin . sun . sin . im . itaþisk ou . tr i krikum**

... сделал этот памятник по Свейну, своему сыну. Он умер на востоке в Греции.

Начало надписи отсутствует. Текст содержит много ошибок: пропусков букв (**krþi**), замен (**im** вместо **han** или **eR**). С ошибками написано и слово *austr* «на востоке», в котором **a** передано как **o**, а вместо **s** поставлен разделительный знак.

Памятник воздвигнут в честь человека, погибшего в Византии и попавшего туда Восточным путем. См.: Ruprecht. № 51; Cucina 1989. № 53. P. 262.

7. Упланд

В Упланде, области Швеции севернее озера Меларен, расположенной напротив Финского залива, обнаружено наибольшее в Швеции количество рунических памятников. В 11 выпусках корпуса шведских рунических надписей опубликован 1181 текст. Основная их масса представляет собой мемориальные стелы и относится к XI–XII вв., хотя встречаются отдельные более ранние (X в.) и более поздние (вплоть до XVII в.) надписи. В ходе реставрации средневековых церквей, при земляных работах и археологических раскопках постоянно обнаруживаются новые памятники. В первую очередь это мемориальные стелы, использованные в разное время при строительстве или ремонте церковных зданий. Так, при реставрационных работах в упсальском кафедральном соборе в основании колонн были найдены фрагменты четырех памятников, один из которых высечен мастером Эпиром (Gustavson // Runfynd 1972. S. 192-199). Эта стела была сделана в память о человеке, ездившем в Грецию (см. Б-Приложение 1.16). Важная находка была сделана при прокладке новой дороги к стохольмскому аэропорту Арланда: почти полностью сохранившийся памятник, посвященный погибшему дружиннику Ингвара

(Б-III.7.2). Еще большее количество новых материалов приносят раскопки средневековых городов. Как и в Лёдесе (Вестергётланд) и Лунде (Сконе), в городских центрах Упланда уже в XI, а особенно в XII–XIII вв. письменность была развита достаточно широко, о чем свидетельствуют многочисленные бытовые надписи на костях, деревянных дощечках, различных предметах. Особенно богатый материал дали раскопки конца 1980-х годов в Сигтуне, откуда происходят несколько десятков надписей на костях (Strid // Runfynd 1982. S. 229-232; Runfynd 1989 och 1990. S. 159-169), в том числе «характеристика» конунга: **kunukr . iaR . matr . bestr . han . a f mest . han . iaR þekili** «Конунг – самый щедрый на яства, он – самый богатый, он – исполнен милостей» (XII в.: Åhlén// Runfynd 1989 och 1990. S. 165-167). На предметах церковной утвари, металлической посуде, оружии и дощечках чаще всего вырезаны надписи, содержащие указания на владельца предмета или мастера, изготовившего его.

Стелы X–XII вв. по большей части установлены в честь умерших дома или в других странах и, как правило, не связаны с захоронениями. На камнях высечены надписи со стереотипной формулой, распространенной во всех областях Швеции: «N. велел установить (установил) этот камень по N. своему отцу (брату, сыну и т.д.)». В Упланде значительно больше, чем в других областях Швеции, орнаментированных камней с разнообразными обильными и сложными орнаментальными мотивами (звериными, ленточными, растительными), которые вместе с сёдерманландскими памятниками образуют так называемый среднешведский рунический стиль. Упландские памятники дают богатейший материал для изучения развития различных стилей в изобразительном искусстве Швеции X–XII вв.

Содержание большинства упландских надписей, как и текстов из других частей Скандинавии, стереотипно. Однако сохранилось немало памятников, где упомянуты некоторые события внутри- и внешнеполитической жизни упландцев. Можно отметить интерес авторов стел к характеристике деятельности лица, в честь которого воздвигался памятник. Поэтому во многих случаях надписи свидетельствуют о важной роли Упланда в развитии Скандинавии X–XII вв. Относительно широко для того времени международные контакты (военные и торговые) отражены в географической номенклатуре надписей. Упомянуты некоторые исторические события, известные и по более поздним литературным источникам.

Судя по руническим надписям, жители Упланда принимали активное участие во внешнеполитической жизни Скандинавских стран: ходили в походы на запад и восток Европы, вместе с войском Кнута Великого участвовали в завоевании Англии, плавали в Италию, Палестину и Византию, занимались торговлей со многими странами.

Значительное количество текстов – 31 – посвящено людям, побывавшим в Восточной Европе: в прибалтийских землях, в Новгороде, на Руси. Многочисленность надписей и разнообразие сведений, приводимых в них, указывают на близость и прочность отношений между Упландом и Русью, что вполне естественно в связи с географическим положением этой области.

Большая часть упландских памятников воздвигнута после введения христианства в Швеции, что отражено и в текстах, и в орнаментике рунических камней.

7.1. Альста (Alsta), Up. 837 (Up. B. VIII. H. 2. S. 465-466; СРН. № 60).

Фрагмент памятника найден в 1945 г. на лугу. Описание находки было дано С.Б.Ф.Янссоном (Jansson 1946. S. 265). Судя по сохранившемуся фрагменту, стела имела большие размеры и сложную орнаментку. Автором памятника предположительно является мастер Аскель 2 (Axelson. S. 99). Датируется серединой XI в.

...k . hulmk ... řs . liþ . kuþ . hialþi ...

... u

Хольмгейр (?)... в войске (Ингвара ?). Бог да поможет...

Знаки читаются ясно, но сохранилась лишь незначительная часть текста. Две последние руны (-rs) слова, предшествующего слову *liði*, вероятно, являются окончанием имени **ikuars** (род. п. к *Ingvarr*). В этом случае надпись может быть предположительно восполнена по аналогии с текстами в память участников похода Ингвара, где часто встречается выражение *i Ingvars liði* «в войске Ингвара». Если это верно, то памятник посвящен еще одному из дружинников Ингвара. См.: *Cucina* 1989. № 198. P. 243.

7.2. Арланда (Arlanda), Up. (Snædal // Runfynd 1989 och 1990. S. 156-158). См. илл. 134.

Памятник найден при расширении дороги к стокгольмскому аэропорту Арланда в 1990 г. Памятник был расколот на две большие части и несколько мелких кусков, он имел и другие повреждения, приведшие к частичной утрате текста. Памятник был реставрирован и ныне находится в здании аэропорта. Материал – гранит, высота камня после реставрации – 2,3 м, ширина – 1,73 м. Надпись выполнена на туловищах двух змеев, соединенных внизу и сверху. В центре помещен крест. Датируется серединой XI в.

kunar . auk biurn . auk þurkrimr . ra- ...tain . þina . at . þurst... . bruþur sin . is uas austr . tauþr . m ... ari . auk . karþ ... u þisi

Гуннар и Бьёрн и Торгрим воздвигли этот камень по Торстейну, своему брату. Он умер на востоке с Ингваром. И сделали этот мост.

Несмотря на то что имя предводителя отряда, в котором погиб Торстейн, сохранилось не полностью, вряд ли могут быть особые сомнения в принадлежности стелы дружиннику Ингвара. Об этом свидетельствует в первую очередь традиционность формулировки: *Es vas austr dauðr m[ed Ingv]ari* «Он умер на востоке с Ингваром» (ср. «ездил/умер/был убит с Ингваром»; см.: Введение и табл. 3).

7.3. Валлентуна, церковь (Vallentuna kyrka), Up. 214 (Up. B. VI. H. 2. S. 325-329; СРН. №61). См. илл. 135.

Памятник найден в 1937 г. Материал – красный песчаник, высота – 1,34 м, ширина – 0,69 м. Надпись выполнена на дуге и продолжается слева от центра в два ряда. Внутри полукружия помещен крест с удлиненным основанием. По С.Гарделлу, расположение надписи характерно для раннего (950-1020 гг.) периода, тогда как рисунок креста соответствует типам 8 и 10 более позднего (1020-1060 гг.) времени (Gardell. S. 55-66, 66-77). Учитывая наличие пунктированных рун, памятник может быть датирован серединой – второй половиной XI в.

uk . ikiber . eftiR . buanta . sin . han . troknaþi . a . holms . haf//i. skreþ . knar . hans . i . kaf// þriR . eniR . kamo . af

... и Ингибьёрг по своему супругу. Он утонул в Хольмском море. Его корабль пошел ко дну. Только трое спаслись.

Текст сохранился лишь с середины предложения. С.Б.Ф.Янссон считает весьма вероятным, что началом надписи является текст, обнаруженный на обломке красного же песчаника также из церкви в Валлентуне (Up. 215), который был известен еще первым публикаторам рунических текстов: **paniltr . uk . olfilr . litu . stain eftiR faþor . uk broþor**

. **sin** ... «Рагнхильд и Ульвхильд велели [установить] камень по отцу и брату своим...» (Jansson 1956. S. 45). Продолжением этого оборванного текста могли бы быть слова «...и Ингибьёрг по своему супругу...». Перечисление всех родственников, заказавших памятники, и указание на их отношение к умершему характерно, как уже не раз упоминалось выше, для многих рунических надписей.

Из сохранившейся части текста явствует, что памятник воздвигнут вдовой и другими родственниками (наличие союза **uk** «и» в любом случае указывает, что не одна Ингибьёрг заказала стелу) в честь человека, погибшего (утонувшего: см. Wulf 1997) во время торгового или военного (что менее вероятно) похода. О торговом характере его поездки говорит использование слова *knorr*, обозначающего корабль для перевозки грузов, на котором чаще плавали купцы.

Судя по сочетанию **knar hans** «его корабль», погибший был владельцем корабля и (или) его кормчим. Можно предположить, что человек, в память о котором установлен камень, был состоятелен, поскольку даже среднего размера корабль часто принадлежал нескольким лицам, совместно владевшим им.

Место, где погиб муж Ингибьёрг, названо **holms haf*. Не совсем ясно, как следует интерпретировать этот топоним. Топоним **Holmr* может быть сокращением от названия острова Борнхольм (*Bornholm*) или от названия Новгорода – *Holmgarðr* (ср. топоним о **hulmi** в надписи Б-III.9.3, который также интерпретируется как сокращение от *Holmgarðr*). Во втором случае сочетание слов **holms haf* можно перевести как Новгородское море. Это название, по мнению С.Б.Ф.Янсона, могло принадлежать Финскому заливу (Jansson 1956. S. 45. См. подробнее: Мельникова 1974. С. 171-173) как ближайшему к Новгороду участку моря, часто посещавшемуся скандинавами в XI в. См. также: Ruprecht. № 129.

7.4. *Варпсунд (Varpsund), Up. 654 (Up. В. VIII. Н. 1. S. 112-116; СРН. № 62). См. илл. 136.

Памятник известен с XVI в. Материал – гнейс, высота – 2,94 м, ширина – 0,50 м. Надпись высечена на туловищах двух змеев, пересекающихся внизу и сверху. В центре помещен крест. Текст заканчивается внизу на отдельной полосе. Имя рунографа сохранилось не полностью. Э.Брате относит памятник к творчеству мастера Аскеля из-за сходства орнаментики и орфографии с подписанными им работами (Brate 1925. S. 67-68; Axelsson. S. 98). Датируется серединой XI в. (Gardell. S. 66-77).

. **a** - **itr** . **auk** . **kaṛ** . **uk** . **kiti** . **auk** . -[l]isi . **auk** . **tiarfr** . **ris[t]u** . **stain** . **þena** . **aftir** . **kun-laif** . **foþur sin** // is u[a]s **nustr** . m[i]þ ikuari . **tribin kuþ** . **hialbi** . **ot þaira** // **al-ikraistik** . **runar** // **is kuni** . **ual** . **knari stura**

Андветт и Кар, и **kiti**, и Блэси, и Дьярв воздвигли этот камень по Гуннлейву, своему отцу. Он был убит на востоке с Ингваром. Бог да поможет их душам. Я, Альрик (Аскель ?), высек руны. Он мог хорошо вести корабль.

Надпись выполнена коротковостыми рунами с употреблением пунктированных рун. Из-за сильного выветривания камня текст значительно поврежден и читается с пропусками. Имеется несколько ошибок: например, **nustr** вместо **austr**. Особенностью орфографии является замена руны **-R** на **-r** в словах **aftir**, **runar** и др. Неясно имя **kiti**, которое не встречается в других рунических надписях (кроме Б-III.7.30) и которое можно отождествить с рядом древнескандинавских имен: *Getti*, *Keti* и др.

Текст (за исключением подписи мастера и нескольких перестановок слов) идентичен надписи Б-III.7.30 (у моста в Экилла, Упланд). Сходны в них и специфические написания типа **foþur**. Оба памятника воздвигнуты пятью братьями в честь их отца Гуннлейва, который участвовал в походе Ингвара. Где-то на востоке он был убит (*verða drepinn*), что соответствует **fil** (*ffall*) надписи Б-III.7.30.

Андветт, один из сыновей Гуннлейва, видимо, упомянут еще на одном камне, находящемся, как и памятник Б-III.7.30, у моста в Экилла: **kulaifr . auk . kar . litu . raisa . stain . aftir . antuit. rauða . faþur sin...** «Гуннлейв и Кар велели воздвигнуть этот камень по Андветту Красному, своему отцу» (Ур. 643). Возможно, что Андветт Красный и Андветт, старший сын Гуннлейва (старший, поскольку в обеих надписях он назван первым), – одно и то же лицо. Тогда нам известны три поколения этой семьи: Гуннлейв, погибший во время похода Ингвара, его пять сыновей и два сына старшего сына Гуннлейва, Андетта, которые названы теми же именами, что и их дядя и дед: Кар и Гуннлейв. Можно предположить с достаточным основанием, что семья Гуннлейва принадлежала к наиболее зажиточному слою населения: хёвдингам или крупным бондам.

Наибольший интерес представляет конец надписи, но именно эта часть текста вызывает затруднения в чтении. Э.Брате на основании палеографического анализа объединяет в одно сложноподчиненное предложение две последние фразы, одна из которых помещена на туловище второго змея, а вторая – на отдельной полосе внизу, и читает: **asl þan raistik . runar // is kuni . ual . knari stura** «Я, Аскель, высек руны, который мог хорошо вести корабль (управлять кораблем)», рассматривая **is kuni ual knari stura** как определительное предложение к собственному имени Аскель. При этом Э.Брате исходит из того, что начальные руны должны быть идентифицированы с **asl þan**, где **asl** является сокращенным написанием имени Аскель (Brate 1925. S. 66-69). Однако Э.Вессен справедливо указал, что, во-первых, едва ли правильно читать начало фразы как **asl þan**: первые два знака определенно читаются как **al**, затем идет совершенно стершийся знак, а последние две руны видны ясно – **ik**. В целом следует читать **al-ik**. Во-вторых, сомнительно сокращение **asl** от **askil**, во всяком случае аналогий этому сокращению нет. И наконец, само расположение фраз указывает на их самостоятельный характер и, следовательно, **is kuni ual knari stura**, скорее всего, относится не к имени резчика камня, а к тому, в честь кого установлен памятник, т.е. Гуннлейву. Это кажется вероятным и потому, что фраза по конструкции и выбору местоимения **es** согласуется с фразой **is u[al]s nustr miþ ikuari tribin** «Он был убит на востоке с Ингваром», написанной в основном тексте. Можно предположить, что последняя фраза – более поздняя приписка (Ур. В. VIII. Н. 1. S. 115).

Предложение «Он мог хорошо вести корабль» является важным и интересным для нас дополнением к известию о Гуннлейве. Следует учесть и то, что глагол *stýra* в некоторых случаях предполагает обладание кораблем. Не исключено поэтому, что Гуннлейв был владельцем одного из кораблей, отправившихся с Ингваром, и, следовательно, человеком высокого социального положения. См.: Cucina 1989. № 188. P. 226-227.

7.5. *Веда (Veda), Ур. 209 (Ур. В. VI. Н. 2. S. 315-316; СРН. № 63). См. илл. 137.

Памятник, высеченный на скале, известен с середины XIX в. Размер изображения – 0,90 × 1,82 м. Текст высечен на туловище змея, извивающегося в виде арабской цифры 8, положенной набок. Крест отсутствует. Автором памятника предположительно является мастер Торстейн (Axelson. S. 73). Памятник датируется XI в.

þurtsain . kiarpif . tiR irenmunt . sun sin aukaubti þinsa bu . auk . aflapi . austr . i karþum

Торстейн сделал [памятник] по Эринмунду, своему сыну, и приобрел этот хутор и нажил [богатство] на востоке в Гардах.

Надпись выполнена коротковетвистыми рунами. В нескольких случаях буква, на которую оканчивается предыдущее и начинается последующее слово, не повторяется, и слова пишутся слитно (**kiarþif . tiR, aukaubti**), причем слово **iftiR** разбито разделительным знаком.

Памятник установлен Торстейном в честь его сына Эринмунда. О них же, по видимому, идет речь в надписи Ur. 360, высеченной на памятнике, находящемся в 2 милях от Веды: **þurstain . hiak . a hili iftiR erinmunt . sun . sin auk . iftiR kaiRbiarn . faþur . sin** «Торстейн выбил [руны] на камне по Эринмунду, своему сыну, и по Гейрбьёрну, своему отцу».

Наиболее сложно для интерпретации отнесение глаголов *afla* и *kaupa* к тому или иному субъекту. По построению фразы трудно сказать, кто приобрел хутор и нажил богатство на Руси, Торстейн или Эринмунд. Э.Брате предположил, что эти глаголы относятся к слову **sun** «сын», т.е. на Руси побывал Эринмунд (Brate 1887-1891. S. 341). Ф.А.Браун указал, что, опираясь на грамматические и синтаксические данные, нельзя определить, кто является субъектом второго и третьего действий (Braun. S. 164). Однако формулировка надписи и последовательность слов, по мнению С.Б.Ф.Янссона, не допускают сомнений в том, что субъектом всех трех действий является Торстейн, а не Эринмунд.

Обе надписи не сообщают о сыне Торстейна ничего, кроме того, что он погиб раньше отца. Несколько больше известно о Торстейне: он побывал на Руси, нажил там, видимо, немало добра, на деньги, привезенные из Руси (или на какие-то иные ценности), приобрел хутор или двор, т.е. жилой дом с прилегающими к нему постройками и участок земли. Возможно, это был сам хутор Веда. См.: Ruprecht. № 136.

7.6. *Векхолм, церковь (Vekholm kyrka), Ur. 698 (Ur. B. VIII. N. 1. S. 215-218; СРН. № 64).

Памятник известен с XVII в., но к середине XIX в. был утерян. Датируется первой половиной XI в.

sufar lit . aristn . þin . afir . askir sun . sin . han . ut fai . a liflainþi . frai...

sufar велел высечь этот камень по Асгейру, своему сыну. Он пал далеко в Ливланде [в войске Фрейгейра (?)].

Конец текста, возможно, версифицирован (Brate 1887-1891. S. 58):

*A Liflandi
i liði Frøygæirs.*

Текст содержит много ошибок: пропусков букв (**afir** вместо **aftir**), неправильных написаний (словосочетание **utfai** обычно интерпретируется как претерит от глагола *falla út*) и др.

Памятник установлен в честь человека, погибшего в Ливланде. Последующая часть надписи не сохранилась. Указав на то, что слово *landi* не может быть передано как **lainþi**, С.Бюгге отметил, что обычные формы его написания – **lati, landi, lanþi** (Brate 1887-1891. S. 57). Кроме того, в рисунке Рецелия остается место для двух рун между **lifla** и **inþi** и для одной руны между **i** и **nþi** (Bureus. S. 122). Поэтому С.Бюгге читает

alifla[t]i[l]lþi, где второе **i** служит одновременно окончанием дательного падежа в слове **liflati** и предлогом *í*, вводящим слово **lþi**. Тогда фраза читается: «в Ливланде, в войске...». Последние четыре читаемые знака С.Бюгге сопоставил с именем шведского викинга Фрейгейра, совершившего поход в Прибалтику и Финланд. С.Б.Ф.Янссон в издании надписи отметил вероятность чтения С.Бюгге. См.: Ruprecht. № 146; Cucina 1989. № 192. P. 151.

7.7. Вестра Лединге (Vestra Ledinge), Up. 518 (Up. B. VII. H. 3. S. 376-379; СРН. №65). См. илл. 138.

Памятник известен с середины XIX в. Материал – серый гранит. Надпись высечена на полосе, расположенной в виде буквы М, и заканчивается на отдельной полосе. В верхней части камня помещено изображение креста. Памятник можно отнести к наиболее архаичной группе неорнаментированных камней. Э.Брате предполагает, что он высечен мастером Гуннармом (Brate 1925. S. 19-20; Axelson. S. 46). Датируется XI в.

þurkir . uk . suin . þu litu . risa . stin . þina . iftiR. urmiR . uk . urmulf . uk . frikiR . on . etapis . i silu . nur . ian . þiR. antriR . uti. krikum . kuþ ihlbi -Rą // ot . uk salu
 Торгерд и Свейн, они велели установить камень по Орму и Ормульву, и Фрейгейру. Он умер **isilu** на севере, а они умерли в Греции. Бог да поможет [их] духу и душе.

Вторая половина текста версифицирована (Brate 1887-1891. S. 61):

<i>Hann endaðis</i>	<i>út í Grikum.</i>
<i>í Øysilu norr,</i>	<i>Guð hialbi æi</i>
<i>enn þæiR andriR</i>	<i>ąnd ok sálu.</i>

Памятник установили Торгерд и Свейн в честь трех погибших родственников: Орма, Ормульва и Фрейгейра. Два первых погибли в Византии (*í Grikklandi*). Третий – Фрейгейр – умер на севере (**nur** от *norðr*) в месте, названном **isilu**. Надо отметить, что само имя Фрейгейр мало распространено и, встречаясь еще в четырех текстах (Б-1.5, Б-III.3.2, Б-III.7.6, Б-III.7.22), относится, по-видимому, к одному и тому же лицу, совершившему поход в Финланд (см.: Введение). Однако предполагаемая Э.Брате и Я.Аксельсоном атрибуция памятника вступает в противоречие с отождествлением Фрейгейра данной надписи и других, т.к. творчество Гуннара датируется первой четвертью XI в., а поход Фрейгейра – серединой XI в. В пользу более поздней датировки рассматриваемого памятника и соответственно его связи с походом Фрейгейра говорит употребление пунктированной руны e.

Фрейгейр надписи Б-III.7.7 погиб во время похода на север и, если правильно его отождествление с Фрейгейром других надписей, вероятно, в Финланд (в надписи Б-III.3.2 назван Тавастланд, область в Финляндии). Правда, Финланд в сагах и географических сочинениях помещается в восточной части земли в соответствии с принципами древнескандинавской ориентации (Джаксон 1994. С. 54-66). Однако в данном случае в определении стороны света могла учитываться «практическая» система ориентации, принятая при плаваниях и совпадающая с современной ориентацией.

Топоним **i silu**, определяющий место гибели Фрейгейра, неясен. Как правило, он сопоставляется с названием острова Сааремаа в исландских сагах – *Eysýsla*. С.Бюгге, предложивший это толкование, исходил из того, что часть надписи, в которой находится топоним, имеет стихотворную форму и он должен начинаться на гласный звук, чтобы аллитерировать с другими словами (см. также: Pritsak. P. 363). Э.Брате высказался про-

тив толкования С.Бюгге, полагая, что определение **nur** «на севере» исключает локализацию топонима на северо-востоке. Скорее, считает он, **isilu** соответствует названию *Salo*, древнешведское *Salu*, широко известного торгового центра в Финляндии, на месте которого в 1649 г. Пер Браге основал город, позднее переименованный в Брагестад. Кроме того, можно заметить, что предлог *i* редко употребляется с названиями островов. Обычен в таких сочетаниях предлог *á*. Однако широкая распространенность топонима *Eysýsla* в древнеисландской литературе не позволяет полностью отвергнуть толкование С.Бюгге, и вопрос о топониме **isilu** остается открытым (см., например: Ruprecht. № 130; Cucina 1989. № 177. P. 249-251).

7.8. Годерста (Gådersta), Up. 366 (Up. B. VII. H. 1. S. 117; СРН. № 66).

Фрагмент памятника известен с XVII в. Небольшой размер текста и отсутствие орнамента препятствуют его точной датировке. В целом памятник можно, по-видимому, отнести к XI в.

uaR . tauþr . i austr . uih .

... умер на Восточном пути ...

Памятник установлен в честь человека, погибшего на Восточном пути (*i austrvegi*), т.е. где-то в Восточной Европе, может быть, на Днепровском пути на юг (о топониме *austrvegr* см.: Введение). См.: Ruprecht. № 156.

7.9. Лёт, церковь (Löts kyrka), Up. 722 (Up. B. VIII. H. 1. S. 251; СРН. № 67). См. илл. 139 А, Б.

Сведения о памятнике до реставрации церкви в 1908 г. отсутствуют. Материал – серый песчаник, высота – 1,33 м, ширина – 0,70 м. Передняя сторона камня (А) занята орнаментом, состоящим из переплетения туловищ нескольких змеев. Текст расположен на боковой стороне (В) на двух вертикальных полосах, примыкающих друг к другу. Учитывая технику исполнения надписи, орнамент и палеографические особенности, а также то, что второй находящийся в церкви памятник (Up. 721) сделан мастером Балли, С.Б.Ф.Янссон предполагает, что и памятник № 722 также высечен этим мастером (см. также: Axelson. S. 18). Соответственно его можно датировать серединой XI в.

. tafaistr . lit . raisa . stain . at . a ... //... roþur . sin . kup . hielbi . sial . hans .

Таваст велел установить камень по ... своему брату. Бог да поможет его душе.

Памятник воздвигнут человеком по имени Таваст. Это имя (вероятнее, прозвище) образовано от этнонима *tafeistr*, которым обозначались жители восточных областей Финлянда.

7.10. Лиссбю (Lissby), Up. 153 (Up. B. VI. H. 1. S. 232-233; СРН. № 68). См. илл. 140.

Фрагмент памятника найден в 1930 г. в подвале жилого дома. В настоящее время находится в Хагбю. Материал – гранит, высота камня – 2,60 м, ширина – 1,50 м. Текст сильно поврежден и читается с трудом. Надпись высечена на туловище змея, расположенного по контуру камня, голова и хвост змея переплетаются внизу, причем голова изображена сбоку. В центре помещен крест с розеткой. С.Гарделл датирует подобную орнаментику 1020-1060 гг. (Gardell S. 66-77), А.Рупрехт относит надпись ко второй половине XI в. (Ruprecht. S. 123).

... [u]ḷai. [a]ḷuk . ulf- litu . raisa . stai-ḷ . eftiR . hlftan . auk . eftiR . kunar . bryḷr . sinu .
ḷaiR . antaḷpus . aust ...ḷum

[Свейн] и Ульв велели установить [эти] камни по Хальвдану и по Гуннару, своим братьям. Они умерли на востоке...

Надпись выполнена коротковетвистыми рунами, один раз употреблена пунктированная руна у.

Памятник воздвигнут по заказу Свейна и Ульва в честь их братьев Хальвдана и Гуннара, которые погибли во время путешествия на восток. Судя по окончанию **-um**, сохранившемуся от слова, следующего за **aust-**, можно предположить, что в надписи была указана цель их путешествия: Русь или Византия, которые в рунических памятниках встречаются в формах **i karḷum** и **i krikum** (в форме дат. п. мн. ч. с окончанием **-um**; ср.: Б-III.4.1, Б-III.7.5, Б-III.8.1; Б-III.6.1, Б-III.9.3, Б-Приложение 1.11 и др.). Но в обоих случаях речь идет о Восточном пути, т.е. о походе через Русь. См.: Ruprecht. № 153; Cucina 1989. № 150. P. 284.

Надпись Б-III.7.10 переключается с текстом на двух обломках камня, найденных в 1929-1930 гг. в том же месте. Этот текст читается: **n . auk . ulfli // na . ḷaiR . uaru . suniR . a...r//rnar . auk raknfriḷ** «[Свейн] и Ульв установили камень. Они были сыновьями Арна и Рагнфрид» (Ур. 155). Фрагменты этого камня датируются тем же временем, что и Б-III.7.10 (Westlund H. S. 152). Возможно, что оба памятника были заказаны одними и теми же лицами.

7.11. Лиссбю (Lissby), Ур. 154 (Ур. В. VI. Н. 1. S. 233; СРН. № 69).

Памятник найден в 1930 г. вместе с Б-III.7.10. Материал – темный гранит, высота – 1,23 м, ширина – 0,80 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются внизу слева, и заканчивается на одной из петель в центре. Крест отсутствует. Памятник датируется второй половиной XI в.

[ḷo] ...r . lit . rai... fast . auk . at . ḷaiRbiarn . brup... iR . to auS...

... велел установить ... -фасту и по Гейрбьёрну, [своим] братьям ... они умерли на востоке...

Памятник установлен в честь двух братьев, которые погибли во время путешествия на восток. Не исключено, что они ездили вместе с Хальвданом и Гуннаром (Б-III.7.10), так как памятники сделаны в одно время, хотя и разными мастерами. См.: Ruprecht. № 154; Cucina 1989. № 151. P. 284-285.

7.12. Лоддерста (Låddersta), Ур. 636 (Ур. В. VIII. Н. 1. S. 76-77; СРН. № 70). См. илл. 141.

Памятник найден в 1919 г. Материал – серый гранит, высота – 1,27 м, ширина – 0,94 м. Надпись высечена на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются внизу. В центре петли помещен крест. С.Гарделл относит такое расположение надписи и форму креста к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

alui . lit . risa . stn . ḷptin . at . arfast . sun sin . hn . fur . ausR . i karḷa

Альви велела установить этот камень по Арнфасту, своему сыну. Он ездил на восток в Гард.

Надпись сделана полноветвистыми рунами. Слова *steinn*, *hann*, *austr* сокращены: **stn**, **hn**, **ausR**.

В надписи на камне, находящемся по соседству (Ур. 635), также упоминается Арнфаст: «Хрольв и Арнфаст, и Арфаст, и Арни установили камень по ... отцу...». Возможно, что в обеих надписях речь идет об одном и том же лице. Тогда памятник Б-III.7.12 установила Альви, мать Арнфаста, после смерти его отца.

Поездка Арнфаста на Русь – одна из многих, предпринятых на протяжении XI в. Формулировка описания поездки Арнфаста крайне туманна, неясно даже, погиб ли он на Руси или дома. Использование формы имперфекта (*för*) было бы наиболее оправданно, если после смерти Арнфаста по его возвращении из Руси Альви хотела отметить наиболее значительное и достойное памяти событие. Об умерших же в походе обычно говорилось: *dó, varð dauðr, fiall* (см., например: Б-III.1.1, Б-III.6.1, Б-III.7.11 и др.). Впрочем, нельзя исключить возможности неточного употребления временной формы. Вместе с тем форма *för* (претерит) может предполагать и неоднократность совершения действия в прошлом. Тогда, вероятно, имеется в виду, что Арнфаст несколько раз ездил на Русь. Именно в таком значении употреблена форма имперфекта в надписи Б-III.5.13 – **hn uft siklt til simkalu** «Он часто плавал в Земгалию», где многократность поездок подчеркнута словом **uft** «часто» (см. также: Б-III.5.12, Ур. 2087 и др.). См.: Ruprecht. № 145.

Надпись Б-III.7.12 представляет интерес и в связи с именем человека, побывавшего на Руси. Имя *Arnfastr*, иногда сокращенное *Arfastr*, как в надписи Ур. 635, цитированной выше (от *örn* «орел» и *vifastr* «быстрый»). Обе основы образуют много широкоупотребительных в древнеисландском языке имен: *Arnulfr, Gunnfastr* и т.д. Основа *arn-* часто выступает как самостоятельное имя (*Arni*), широко распространено в Скандинавии. Оно встречается в рунических текстах с X в., хорошо знакомо сагам и другим произведениям скандинавской литературы. Есть один случай употребления его и в древнерусской письменности. В договоре с греками 944 г. среди лиц, участвовавших в заключении договора, упоминается *Арфастъ*, который выступает от имени ливов. В различных списках Повести временных лет встречаются варианты: *Либиарь Фастовъ, Либи арьфастовъ, Либи-арфостовъ, Либи арьфастовъ*. В издании Повести временных лет имя ливского наместника (Новосельцев, Пашуто, Черепнин. С. 264) передано как *Либиарь Фастовъ* (ПВЛ. Ч. 1. С. 34). Однако основа *-fastr* крайне редко выступает как самостоятельное имя, обычно она включается в двухосновное составное. Если же читать это место так, как оно дается в Ипатьевской летописи, – *Либи Арьфастовъ* (ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 35), то перед нами распространенное скандинавское имя *Arnfastr*.

7.13. *Норбю (Norby), Ур. 898 (Ур. В. VIII. Н. 3. S. 612-614. СРН. № 71). См. илл. 142.

Памятник известен с XVII в. Надпись высечена на скале серого гранита, длина блока – 5 м, ширина – 3,4 м, размеры самой надписи – 1,48 × 1,51 м. Текст высечен на туловище змея, которое образует три петли. Туловище второго змея составляет узкие ленты переплетений. Крест отсутствует. Аналогичный орнамент встречается на памятниках мастера Эпира. Вероятно, рисунок был первоначально выполнен в цвете. Памятник подписан мастером Эпиром. Памятник датируется второй половиной XI в.

ali . uk . iufurfast . litu . gera . merki . iftiR iarl faþur sin . uk . at . kisl . uk . at . ikimunt han . uaR trebin . hustr . sun . iarls ybiR risti

Али и Йовурфаст велели сделать [этот] памятник по Ярлу, своему отцу, и по Гислу, и по Ингимунду. Он был убит на востоке, сын Ярла. Эпир высек [руны].

Надпись выполнена коротковетвистыми рунами, употреблены некоторые пунктированные знаки. В слове **hustr** руна **a** заменена на **h**, имеющую сходное начертание.

Памятник воздвигнут братом и сестрой в честь их отца Ярла и их братьев Гисла и Ингимунда, последний из которых погиб на востоке. См.: Ruprecht. № 167; Cucina 1989. №200. P. 191-192.

7.14. *Робю (Råby), Up. 661 (Up. B. VIII. H. 1. S. 127-130; СРН. № 73). См. илл. 143.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Материал – серый гранит, высота – 2 м, ширина – 0,73 м. Надпись выполнена на туловищах двух змеев, головы и хвосты которых соединены связками вверху и внизу. В центре петли – крест с удлинённым основанием. Э.Брате предполагает, что памятник создан мастером Аске-лем (Brate 1925. S. 68-69; Axelson. S. 99). Датируется серединой XI в.

kairui . auk . kula . ristu . stain þina . aftir . onunt . foþur sia // is uas . austr . tauþr . miþ . ikuari . kuþ . hialbi ot . onutar

kairui и Гулли установили этот камень по Энунду, своему отцу. Он умер на востоке с Ингваром. Бог да поможет душе Энунда.

Надпись выполнена коротковетвистыми рунами. Особенностью орфографии является замена руны **R** на **r**. Памятник из Робю – один из многих упландских камней в честь участников похода Ингвара на Русь и далее на восток. См.: Cucina 1989. № 189. P. 227-228.

7.15. Рослагс-Бру, церковь (Roslags-Bro kyrka). Up. 533 (Up. B. VII. H. 3. S. 412; СРН. № 74). См. илл. 144.

Памятник, вмурованный в угол часовни, найден в 1936 г. Материал – серый гранит, высота – 1,27 м, ширина – 0,96 м. Надпись высечена на туловище змея, голова и хвост которого соединены связкой внизу. Крест отсутствует. Автором памятника предположительно является мастер Торбьёрн скальд (Axelson. S. 67). Датируется первой половиной XI в.

. sigruþ . lit . raisa . stain . eftir . anunt . sun . sin . han uas . tribin . a . uirlanti

Сиград велела установить камень по Энунду, своему сыну. Он был убит в Вирланде.

Памятник установлен Сиград, вдовой Кара (в его честь ею заказан памятник Up. 532), в честь ее сына Энунда, участвовавшего в походе в Прибалтику. В северной части Эстонии – в Вирланде (*Virland*) он был убит, о чем свидетельствует употребление глагола *drepa* (**uas trbin**). См.: Ruprecht. №141; Cucina 1989. № 178. P. 147-148.

7.16. *Свиннегарн (Svinnegarn), Up. 778 (Up. B. VIII. H. 2. S. 357-361; СРН. № 75). См. илл. 145.

Памятник известен с XVII в. Материал – серо-красный гранит, высота – 2,35 м, ширина – 1,33 м. Надпись выполнена на туловищах двух змеев, пересекающихся вверху и внизу. В центре петли помещен крест. Расположение надписи и тип креста С.Гарделл датирует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). Автором памятника предположительно является мастер Аскель 2 (Axelson. S. 99). Памятник датируется серединой XI в.

þialfi . auk . hulmnlauk . litu . raisa . staina þisa . ala . at baka . sun sin . is ati . ain // . sir . skib . auk . austr . stu[rþi] i . ikuars . liþ . kuþ hialbi . ot . baka . askil . raist

Тьяльви и Хольмлауг велели установить все эти камни по **baka**, своему сыну. Он один владел кораблем и вел [его] на востоке в войске Ингвара. Бог да поможет душе **baka**. Аскель высекает.

Второе предложение текста версифицировано (Brate 1887-1891. S. 139):

*sun sinn's átti auk austr stýrði
æinn sér skip í Ingvars lið*

Надпись выполнена смешанными рунами. Камень заказан Тьяльви и Хольмлауг в память об их сыне, который, видимо, погиб во время похода Ингвара на восток.

Особый интерес представляет фраза **is ati ain sir skib auk austr sturði**, которая была первоначально истолкована как наиболее раннее упоминание г. Энчепинга: «...который владел Эном, и он на востоке вел корабль», где руническое **ain** интерпретируется как *Ene* – сокращенное название Энчепинга.

Впервые правильное прочтение фразы было предложено С. Грундтвигом: «...который один владел кораблем и вел его на востоке» (Grundtvig. S. 602), при этом **ati** рассматривается как претерит от глагола *eiga (atti)* – владеть, обладать. Местоимение *ser* в сочетании с глаголом *eiga* несколько раз встречается в рунических текстах.

Сын Тьяльви, в честь которого воздвигнут памятник в Свиннегарне, очевидно, принадлежал к весьма состоятельной семье крупных бондов или хёвдингов. Он был владельцем корабля, что предполагает значительное богатство, и имел, видимо, немалый боевой опыт, поскольку принял участие в войске Ингвара в качестве одного из руководителей этого предприятия.

Выражение **staina þisa ala** – «все эти камни», вероятно, означает, что вместе с руническим памятником были воздвигнуты и камни, не содержащие текст. См.: Cucina 1989. № 194. P. 238-239.

7.17. *Сёдербю, церковь (Söderby-Karls kyrka), Up. 582 (Up. B. VII. H. 3. S. 468¹⁷⁰; СРН. № 76).

Памятник известен с XVII в., но к началу XIX в. был утерян и публикуется по зарисовкам. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются внизу. Крест отсутствует. Датируется первой половиной XI в.

biarn huk . ikulfrip . raistu . stain . aftR . utrik . sun . sain . han . uaR . tribin . o . fin . lonti

Бьёрн и Ингифрид установили камень по Отрюггу, своему сыну. Он был убит в Финлянде.

Памятник воздвигнут в честь человека, убитого во время одного из походов в Финлянд. См.: Ruprecht. № 143; Cucina 1989. № 181. P. 158-159.

7.18. *Сигтуна, коробка для весов (Sigtuna). (Friesen 1912. S. 6-19; СРН. № 77). См. илл. 146.

Медная коробка для весов обнаружена в Сигтуне в 1911 г. в захоронении на берегу озера Меларен. Внутри коробки находились бесформенные кусочки металла и остатки жженой материи. Коробка и ее содержимое вместе весили около 2 кг. Она состоит из двух половин полусферической формы: нижняя – собственно коробка, верхняя – крышка. Диаметр коробки в середине – 10 см, толщина стенок – около 0,2 см, высота – 7,8 см. В центральной, наиболее широкой части как крышки, так и коробки вырезаны, вероятно,

острым слегка закругленным предметом две надписи. Рунические знаки сильно повреждены ржавчиной, особенно на крышке. Лучше сохранился текст на коробке, хотя и здесь не все знаки можно прочитать. Начала надписей отмечены знаком, напоминающим руну Ы, который при совмещении коробки и крышки образует треугольник. Т.Арне считает, что медная коробка была предназначена для хранения в ней весов, а кусочки металла внутри – остатки гирек, которые, по его мнению, отражают восточноперсидскую весовую систему (Arne. 1912. S. 64-66).

На крышке:

tiarfr . fik af . simskum . maṇi . skalaR . þis[ar]... . i ... . aṭi . in uirmuntr . faþi. runar . þisar

На коробке:

fuhl . ualua . slait . faluṇ . faṅk auk . aṅas au[k]a

Дьярв получил от земгальца эти весы в ... -ланде. А Вермунд сделал эти руны. Птица разорвала бледного грабителя. Я видел, как кукушка трупов поднималась (?).

Первая часть текста, на крышке, является памятной надписью, сообщающей об обстоятельствах получения весов владельцем коробки. Многое в этих обстоятельствах остается неясным. Употребленный в надписи глагол *fá* (**fik** – в форме претерита 3 л. ед. ч.) имеет широкое значение «получать, доставать» и не конкретизирует, каким способом весы попали к Дьярву: были ли они куплены, получены в качестве подарка или в обмен на что-либо. Столь же неясно значение отэтнонимического прилагательного *sæmskr* «земгальский» в выражении *af sæmskum manni*. Оно может обозначать как земгала, так и любого человека, побывавшего в Земгалии (ср. купца, который «часто ездил в Земга-лию»: Б-III.5.13. См.: Jansson 1987. P. 56). Э.Брате восстанавливает утраченную часть надписи **i ... aṭi как i [simkala l]aṭi i Sæmgala landi** «в Земгалии» (Brate 1928. S. 52), тем самым определяя и *sæmskr maðr* как земгала (см. также: Ruprecht. № 173).

Вторая строка, по предположению О.ф.Фрисена, должна рассматриваться как магическая формула-заклинание: об этом говорит употребление в надписи кеннингов, в частности, «кукушка трупов» = ворон. Э.Брате считает, что надпись на коробке является стихотворением (или отрывком из него), сочиненным скальдом Сигватом, который после смерти Олава Харальдссона находился при дворе Анунда Якоба (1031-1035 гг.) и, возможно, принял участие в походе Энунда в Земгалию; об одном из сражений там, по мнению Э.Брате, и рассказывает виса (Brate 1928. S. 52).

Надпись на крышке указывает на то, что весы получены Дьярвом во время его пребывания в Восточной Прибалтике, вероятнее всего, в Земгалии, и, очевидно, свидетельствует о мирных торговых отношениях Упланда с этой областью. Можно предположить, что Дьярв был купцом. Оригинальное толкование надписи в целом предложил С.Зирке: по его мнению, виса свидетельствует о том, что Дьярв убил некоего человека из Земгалии (земгала или шведского купца, торговавшего в Земгалии) и взял у него весы (Sierke 1939. S. 92; см. также: Ruprecht. № 173; Düwel 1987. S. 323, Anm. 38).

Надписи, как указано в тексте, высечены неким Вермундом (Brate 1925. S. 44-46) и могут быть датированы первой половиной XI в.

7.19. *Стенинге (Steninge), Up. 439 (Up. В. VII. Н. 2. S. 232-235; СРН. № 78). См. илл. 147.

Камень был известен уже первым издателям рунических текстов, но впоследствии утерян. Надпись расположена на туловищах двух змеев, головы и хвосты которых со-

единены связками внизу и сверху. В центре помещен крест. Памятник, возможно, высечен мастером Аскелем (Brate 1925. S. 66-69; Axelson. S. 99). Датируется серединой XI в.

harlaif . auk . þurkarþr . litu . raisa . stain . þina at sabi faþur sin . isturþi . austr . skibi . maþ ikuari askalat-

Херлейв и Торгерд велели установить этот камень по Сэбьёрну (?), своему отцу. Он вел корабль вместе с Ингваром на восток **askalat**.

Последнее предложение, возможно, версифицировано (Brate 1887-1891. S. 121):

*mæð Ingvari
á Æstalandum.*

Памятник установлен братом и сестрой, Херлейвом и Торгерд, в честь их отца, который погиб во время похода Ингвара. Цель похода обозначена в надписи топонимом **askalat**-. Он традиционно рассматривается как обозначение Эстланда, где руна **a** одновременно является предлогом *á* и начальным гласным топонима *Eystland*, который написан с ошибками: руна **k** стоит вместо **t** и перед основой **lat-** *land* находится руна **a**. Надо отметить, что в шведских рунических надписях начальное *ey-/æy-* обычно передается сочетанием рун **ai**, а в единственном случае, где встречается название Эстланд, оно передано как **i estlandum** (Б-III.1.3).

«Сага об Ингваре» не сообщает о каких-либо походах Ингвара в Эстланд, а достоверность повествования о сборе им дани в Земгалии сомнительна. Представляется, что в сочетании **askalat** можно выделить топоним **skalat**, рассматривая **a** только как предлог *á* и интерпретировать его как *Serkland*. В написании топонима также присутствуют ошибки, но в содержании надписи тогда устраняются противоречия с другими источниками: она, как и надписи Б-III.5.8, Б-III.5.12 и Б-III.5.21, сообщает о походе Ингвара в Серкланд. Это чтение впервые предположил С.Б.Ф.Янссон (Jansson 1946. S. 263-264. Anm. 7; Jansson 1954. S. 49. Anm. 28) и затем поддержал О.Прицак (Pritsak. P. 459). См. также: Cucina 1989. № 173. P. 240-242, и специально: P. 241. Note 801.

Сэбьёрн (возможны и другие прочтения его имени: *Sibbi* Сибби, или *Sigbiorn* Сигбьёрн), вероятно, был кормчим на одном из кораблей, участвовавших в походе Ингвара. Сэбьёрн был, по-видимому, крупным бондом или хёвдингом, поскольку ему принадлежал корабль, кормчим которого он был.

7.20. *Стэкет (Stäket), Ур. 605 (Ур. В. VIII. Н. 1. S. 4-10; СРН. № 79). См. илл. 148.

Памятник известен с XVII в. В начале прошлого века камень был утерян. Уже в 1833 г. Ю.Лильегрен указал, что источником для его издания послужила публикация Ю.Перингшёльда, самого же памятника он не видел (RU. № 329). По описанию одного из художников Ю.Перингшёльда, камень имел в высоту около 1,20 м и в ширину – 0,9 м. Надпись выполнена на туловищах двух змеев, головы и хвосты которых соединены бантами сверху и внизу. С.Гарделл относит подобное расположение надписи к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). Крест отсутствует. Автором памятника предположительно является мастер Фот 2, которому принадлежит подпись **fair** (Axelson. S. 28); Фот 1 обычно подписывался **foþr**. Учитывая различия в написании имени, Э.Брате полагал, что подпись рунографа должна быть **gair** *Geirr* (Brate 1925. S. 119). Памятник датируется второй половиной XI в.

. iskirun . harþiR . totiR . lit . risti . runiR . ati . sik . sialfan . hn . uil . austr . fara . auk . ut . til iursala . fair . risti . runiR .

Ингирунн, дочь Хёрда, велела высечь руны по себе самой. Она собирается ехать на восток и далее в Иерусалим. Фот высек руны.

Второе предложение текста версифицировано (Brate 1887-1891. S. 71):

*Hón vill austr fara
auk út til Jórsala.*

В имени женщины, велевшей установить памятник, Э.Брате усматривает очевидную ошибку: **s** проставлено ошибочно вместо **n**, иными словами, в надписи представлено распространенное женское имя **inkirun** (др.-исл. *Ingirunn*), известное и по другим надписям (Brate 1925. S. 79-83; Owe 1993. S. 43).

Наряду с этой явной ошибкой следует отметить две другие: седьмое слово написано как **ati** вместо **at**; девятое – **sialfan** вместо **sialfa**, т.е. мастер употребил местоимение мужского, а не женского рода, очевидно, в силу привычки. Возможно, однако, что ошибки были допущены при зарисовке памятника.

Камень из Стэкета заказан женщиной по имени Ингирунн при ее жизни в память о ней самой в связи с тем, что она должна была отправиться в Иерусалим, видимо, с целью посещения Святой Земли. Вероятно, она была незамужней или вдовой, т.к. в тексте указан ее отец, а не муж, как это обычно в надписях о замужних женщинах.

Случаи, когда камень устанавливался в память о живом человеке по его собственному желанию, не редки. В тех же словах говорят об этом надписи Ур. 101: **at sik selfon**; DR. 212: **aft sialfon sik** и др. Подобная формула, как видно, употреблялась не только в Швеции, но и в других Скандинавских странах и отражала, очевидно, желание человека, не имеющего родственников, которые могли бы заказать в память о нем стелу, закрепить память о себе после смерти. Рассматриваемый текст несколько необычен тем, что памятник заказан в честь женщины, которая собирается в дальнейшее путешествие. Других камней в память о женщинах, плававших в страны, лежащие за пределами Скандинавии, не известно. В исландских сагах также нет указаний на то, что женщины участвовали в походах.

Впервые на историческое содержание надписи обратил внимание Ю.Перингшёльд, который сопоставил ее с другим руническим текстом, где говорится: **han . faur . a . siþona . karn . ok . iorsala . miþ . skibum** «Он плавал на корабле в Сидон и Иерусалим». О большом походе конунга Хьяльмтера из Швеции в Аравию и в Серкланд повествуется в поздней фантастической «Саге о Хьяльмтере» (*Híalmpers saga*. S. 25). Основываясь на хронологии этой саги и относя надпись к числу упоминаний этого легендарного конунга, Ю.Перингшёльд полагал, что камень установлен в V в. (см.: Ур. В. VIII. Н. 1. S. 8-9).

О.Цельсий считал маловероятным, чтобы женщина в языческое время могла отправиться в Иерусалим вслед за мужем или другими родственниками (см.: Ур. В. VIII. Н. 1. S. 8-9). По его мнению, в надписи имеется в виду паломничество в Иерусалим. Поэтому он датирует ее временем не ранее взятия Иерусалима крестоносцами (1099 г.). Н.Брокман согласен с О.Цельсием и сопоставляет поездку Ингирунн с паломничеством св. Рагнильд, дочери Олдехальстана в XII в. (Brockman).

Трудно сказать, какую цель преследовала Ингирунн: сопровождала ли она мужа в дальнем походе (но тогда, очевидно, текст надписи должен был быть несколько иным) или собиралась совершить паломничество в Святую Землю. Более вероятно второе, хотя

отсутствие креста на памятнике как будто указывает на то, что она не была, по крайней мере в то время, христианкой. Во всяком случае, путешествовать одна Ингирунн не могла. Проехать через всю Европу по Восточному пути ей бы удалось только вместе с группой купцов или воинов, обеспечивавшей хотя бы относительную безопасность.

7.21. Тиббле (Tibble), Up. 467 (Up. B. VII. H. 2. S. 281-282; СРН. № 80).

Памятник найден в 1937 г. При проведении взрывных работ он был расколот более чем на 100 кусков. К 1940 г. памятник был восстановлен. Материал – серый гранит, высота – 2,30 м, ширина – 1 м. Надпись выполнена на туловище змея. Памятник подписан мастером Торбьёрном, по определению Я.Аксельсона Торбьёрном 2 (Axelson. S. 67). Датируется XI в.

. tafeist- ... -sa stein . þen ... in ... a . kuþ . hi--bi . at . -þs . þurbiurn . risti

Таваст [велел] установить этот камень ... Бог да поможет его душе. Торбьёрн высек.

Сохранилась лишь незначительная часть текста. Поэтому содержание надписи неясно. Интерес представляет имя заказчика памятника – **tafeist[r]**. Это имя (или прозвище), вероятно, является производным от этнонима *tafeistr*, которым обозначались угро-финские племена, жившие к западу от Белого моря в области, называемой в древнескандинавской литературе *Tafeistaland* (Тавастланд).

7.22. Тиббле (Tibble), Up. 611 (Up. B. VIII. H. 1. S. 16-19; СРН. № 81). См. илл. 149.

Памятник известен с XVII в. Материал – светло-серый гранит, высота – 1,55 м, ширина – 0,65 м. Текст высечен на туловище расположенного по контуру камня змея, голова и хвост которого соединены внизу связкой. В середине петли помещен крест с удлиненным основанием, тип которого, как и расположение надписи, С.Гарделл датирует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). В целом памятник датируется первой половиной XI в.

biurn . auk . stnfriþ . litu . arisa s- -n . afti . kisila . han . uti . fial . i lipi . frekis .

Бьёрн и Стейнфрид велели установить камень по Гисли. Он пал вдалеке в дружине Фрейгейра.

Надпись выполнена коротковетвистыми рунами. В ней содержится много ошибок: пропусков букв (**stnfriþ**, **afti**), вставок (**kisila**). Последнее предложение текста версифицировано (Brate 1887-1891. S. 56):

*lá hann úti fiarri
í liði Frøygeirs.*

Памятник воздвигнут в честь Гисли, который погиб во время военного похода. Он был дружинником в войске человека, имя которого **frekis** (род. п. от ***frekiR**). Вероятно, под ним следует понимать Фрейгейра (*Freygeirr*), о нападении которого на Финланд сообщают несколько других надписей (Б-1.5, Б-III.7.6, Б-III.3.2). Подробнее см. Введение, а также: Ruprecht. № 144; Cucina 1989. № 183. P. 151-152.

7.23. *Тиллинге, церковь (Tillinge kyrka), Up. 785 (Up. B. VIII. H. 2. S. 368-369; СРН. № 82). См. илл. 150.

Памятник известен с XVII в. Материал – серый гранит, высота – 1,68 м, ширина – 1 м. Текст высечен на туловище змея, располагающегося по контуру камня, голова и хвост змея пересекаются внизу. Крест отсутствует. Особенности изображения змея, начертаний букв и орфографии близки памятникам, созданным мастером Гуннармом (Brate

1925. S. 15; Axelson. S. 47). Расположение надписи С.Гарделл относит к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

uifas ... risa . sṭin . bṭino . ub . at . k-ḫmunt . brupur . sin . han . uarḫ . tuḫr . a . srklant-kuḫ halbi . ant . ans

Вифаст ... [велел] воздвигнуть этот камень по Гудмунду, своему брату. Он умер в Серкланде. Бог да поможет его душе.

Надпись выполнена коротковетвистыми рунами. Памятник сильно поврежден, но вторая половина текста читается ясно.

Камень заказал Вифаст в память о своем брате Гудмунде. Хотя крест и отсутствует, заключительная фраза показывает, что братья (или, по крайней мере, один из них) были христианами. Гудмунд погиб в походе в Серкланд (*Serkland*).

Поскольку все другие упоминания Серкланда (кроме Б-III.4.7) относятся к походу Ингвара, то предполагается, что и данный памятник установлен в честь одного из участников этого похода. Однако в самом тексте таких указаний нет. Более того, Гуннар считается одним из наиболее ранних христианских мастеров и его творчество датируется первой четвертью XI в., т.е. временем, намного предшествовавшим походу Ингвара. См.: Ruprecht. № 165; Cucina 1989. № 195. P. 143-145.

7.24. Тушокер (Torsåker, Tjursåker), Up. 283 (Up. B. VI. H. 2. S. 459^60; СРН. № 83).

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов, но впоследствии утерян. Материал – гранит, высота – 1,65 м, ширина – 1,50 м. Текст высечен на туловище змея, голова и хвост которого соединены бантом. Внутри петли помещен крест. С.Гарделл относит расположение надписи и тип креста к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). По характеру орнамента и особенностям палеографии О.ф.Фрисен считает вероятным, что надпись из Тушокера сделана мастером Фотом, известным по другим улландским памятникам (Friesen 1933b. S. 218; Axelson. S. 32). Памятник датируется второй половиной XI в.

. sibi . auk . irmuntr . auk . þoriR . litu . raisa . stain . iftiR . sṭ- ... ḫan . to . austr . sun . kismuntaR

Сибби и Эринмунд и Торир велели установить камень по [Свейну]... Он умер на востоке, сын Гисмунда.

Памятник установили, по-видимому, братья Сибби, Эринмунд и Торир по какому-то родичу, вероятнее всего, по своему отцу. По количеству пропущенных знаков здесь могла бы поместиться фраза: **. iftiR. sṭ[ain . faḫur . sin .] ḫan . to ...** «по [Свейну, своему отцу.] Он умер ...». Как указано в конце надписи, Свейн (?) был сыном Гисмунда и погиб где-то на востоке. Cucina 1989. № 159. P. 285-286.

7.25. Тьерп, церковный двор (Tierps kyrkogård), Up. 1143 (Up. B. IX. H. 2. S. 553-558; СРН. № 84).

Камень известен с XVII в. Материал – темный гранит, высота – 1,64 м, ширина – 1,10 м. Текст высечен на туловищах двух змеев, головы и хвосты которых соединены связками внизу и вверху. В центре и над верхней связкой изображены кресты. Памятник подписан мастером Ториром 2 (Axelson. S. 70). С.Гарделл датирует орнаментику 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77).

[klintr auk blikr . ristu stin . þinsi . iftiR kunuip] . faþur . sin . han // [. foR bort . miþ ikuari. kuþ trutin hialbi ont ...]r[a .] kristin[a þu]r[iR. -an . ri]s[ti]

klintr и Блейк установили этот камень по Гуннвиду, своему отцу. Он ездил с Ингваром. Господь Бог да поможет душам всех христиан. Торир высек [руны].

Памятник установили два брата в честь своего отца, который со многими другими упландцами принял участие в походе Ингвара. Возможно, что Гуннвид был одним из немногих вернувшихся на родину из этого похода, поскольку в противном случае обычно говорилось: *verða dauðr, andask, verða drepinn, falla*. См.: Cucina 1989. № 210. P. 235-237.

7.26. *Уббю (Uby), Up. 504 (Up. B. VII. H. 3. S. 353-355; СРН. № 85). См. илл. 151.

Памятник известен с XVII в. Материал – серый гнейс, высота – 1,88 м, ширина – 0,85 м. Надпись высечена на неорнаментированной изогнутой в виде двойной дуги полосе. Над ней изображен крест. Как считает Э.Брате, памятник мог быть высечен мастером Гуннараром (Brate 1925. S. 18; Axelson. S. 46). Э.Вессен относит его к числу ранних неорнаментированных камней. Как расположение надписи, так и форма креста архаичны и датируются С.Гарделлом 950-1020 гг. (Gardell. S. 55-66). Памятник можно отнести к первой четверти XI в.

. kitil . fastr . risti . stin . þina . iftiR . askut. faþur . sin . saR . uas . uistr . uk . ustr . kuþ ialbi . as . salu

Кетильфаст установил этот камень по Асгауту, своему отцу. Он был на западе и востоке. Бог да поможет его душе.

Текст выполнен коротковветвистыми рунами. Памятник установлен Кетильфастом в честь отца, который побывал, видимо, в викингских походах на западе (*vestr*) и на востоке (*austr*). См.: Ruprecht. № 165; Cucina 1989. № 195. P. 143-145.

7.27. *Фрёсунда, церковь (Frösunda kyrka), Up. 346 (Up. B. VII. H. 1. S. 88-90; СРН. № 86).

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота – 2 м, ширина – 1,70 м. Надпись высечена на туловище змея, голова и хвост которого переплетаются внизу и перевиты узкой лентой. Памятник подписан мастером Асмундом, время работы которого датируется серединой XI в. (см.: Axelson. S. 86).

rahnfriþr . lit rt stain þino . aftiR biurno sun þaiRa kitilmuntaR . hon . fil a urlati . kuþ hialbi hons ant aukuþs muþir . osmunr mar . kaþi runaR ritar

Рагнфрид велела установить этот камень по Бьёрну, сыну своему и Кетильмунда. Он пал в Вирланде. Бог и Божья мать да помогут его душе. Асмунд вырезал правильные руны. Текст выполнен коротковветвистыми рунами.

Надпись полностью повторяет текст памятника Б-III.7.31. Очевидно, Рагнфрид заказала два одинаковых памятника одному мастеру (Асмунду) и установила их в двух разных местах. Ко времени воздвижения камней отец Бьёрна, Кетильмунд, по-видимому, уже умер, и Рагнфрид сама заказала памятники, хотя в тексте и упомянула мужа. Местом гибели Бьёрна Рагнфрид называет Вирланд (*Virland*). См.: Cucina 1989. № 161. P. 145-146.

7.28. Фьюкбю (Fjuckby), Up. 1016 (Up. B. IX. H. 1. S. 222-233; СРН. № 87).

Памятник известен с XVII в. Материал – светло-серый гранит, высота – 1,91 м, ширина – 1,62 м. Текст высечен на нескольких лентах, главная из которых расположена

петлей; остальные образуют переплетения внизу и в центре. В верхней части петли изображен крест. Орнаментика памятника своеобразна и близка к английскому и ирландскому ленточному орнаменту (Kendrick 1938. Fig. 13). Несколько лент несут части надписи, которая поэтому разбита на короткие отрывки. Их последовательность не всегда ясна. Автором памятника предположительно является мастер Асмунд Карасон (Axelson). Датируется XI в.

. liutr . sturimaþr . riti . stain . þinsa . affir . sunu . sina . sa hit . aki . sims uti furs . sturþi .
-þari . // kuam . // hn krik . // hafnir . haima tu . //... -mu-... k̅aṛ̅ //... i uk řu-a...

Льот, кормчий, воздвиг этот камень по своим сыновьям. Звали Аки того, который посетил Айфор (или: который погиб вдали [от дома]). Вел корабль // приплыл // он в греческую // гавань. Умер дома //... //... высек руны (?).

Часть текста версифицирована (Brate 1887-1891. S. 47):

<i>Sá hét Áki</i>	или:	<i>Sá hét Áki</i>
<i>sem's úti fòrs</i>		<i>sem sótti Æifors.</i>

Памятник воздвигнут Льотом в честь его сына Аки и других сыновей, имен которых в сохранившейся части текста нет. Оба, как отец, так и сын, были кормчими и, возможно, владельцами кораблей.

Наибольшую сложность для чтения представляет написанная слитно фраза **simsuti-furs**, которая интерпретируется Э.Вессеном следующим образом: **sims uti furs** (*sem's úti fòrs*), где **sims** – соединение двух местоимений *sem* и *es*, что встречается в *Atlamál* (строфа 105: *slík ióð ... sems ól Giúki*) и, возможно, в некоторых других рунических текстах (например, *Vg.* 111). **farask úti** «погибать вдали», – выражение, распространенное в упландских надписях.

Другое толкование впервые выдвинул С.Грундтвиг, который указал на стихотворный характер последних фраз и предложил следующее чтение: *Sá hét Áki, sem sundi fòrsk*, «Звали Аки того, кто погиб в проливе» (Grundtvig. S. 602). С.Бюгге отметил, что с формальной точки зрения чтение возможно, но маловероятно (Brate. 1887-1891. S. 38; см. также: Bugge S. 1910. S. 52), так как в выражении *sundi fòrsk* обязателен предлог *i* (**i sundi forsk**), как в надписи *Söd. 333 (i kalmarna sundum)*.

Два последних аргументированных толкования этого места принадлежат Э.Брате: *sá hét Áki sem's úti fòrs* или *sem sótti Æifors*, что можно перевести как «Аки звали того, кто погиб вдали» или «кто посетил Айфор» (Brate 1887-1891. S. 38). Во втором случае **suti** рассматривается как претерит *sótti* (от глагола *sækja* «посещать»), а **ifurs** – как наименование четвертого днепровского порога из названных Константином Багрянородным (Æiþór. Ср. также надпись Б-III.4.3). Именно последняя интерпретация надписи принята большинством исследователей.

Тексты на внутренних полосах, возможно, относятся не к Аки, а к его братьям. Э.Вессен предполагает, что текст на них был высечен позже, чем основная надпись, и другим мастером. Однако это вступает в противоречие с начальной формулой **affir sunu sina** «по своим сыновьям».

Обозначение **krik hafnir** (от **Grikklands höfn*) «греческая гавань», места, куда приплыл Аки (или его братья), расшифровке не поддается. Возможно, это Пирей, афинская гавань, где бывали варанги и оставили свои надписи на скульптуре льва (см.: А-III.Приложение.3). См.: Ruprecht. № 149.

7.29. Шюста (Sjusta), Up. 687 (Up. VIII. H.I. S. 192-196; СРН. № 89). См. илл. 152.

Памятник известен с XVII в. Надпись высечена на гранитном блоке высотой 2 м, шириной – 1,50 м. Размеры надписи – 1,48 × 1,26 м. Текст расположен на туловище змея, которое образует три петли. Туловище второго змея представляет собой узкие ленты переплетений. Памятник высечен мастером Эпиром. Камень из Шюсты – один из лучших образцов его творчества, которое относится ко второй половине XI в.

runa . lit kiara . mirki at . sbialbuða . uk . at . suain . uk . at . antuit . uk . at . raknaR . suni . sin . uk . ekla . uk . sirif . at . sbialbuða . bonta sin an uaR tauþr . i hulmkarþi . i olafs kriki . ubiR . risti . ru

Руна велела сделать [этот] памятник по Спяльбуду и по Свейну, и по Андветту, и по Рагнару, сыновьям своим и Хельги; и Сигрид по Спяльбуду, своему супругу. Он умер в Хольмгарде в церкви [святого] Олава. Эпир вырезал руны.

Текст сохранился хорошо. Трижды в нем встречаются сокращения: **sin** вместо **sina**, что необычно для Эпира (в других надписях это местоимение употреблено им правильно, например Up. 181, 462); **ru** вместо **runaR** в подписи – обычное сокращение Эпира (ср. в надписях Up. 122, 262); **kriki** (или **kiriki** – см. ниже) вместо **kirikiu**: опущение конечного *-u* характерно для Эпира.

Памятник установлен Руной по ее четырем сыновьям. Очевидно, Руна овдовела до смерти сыновей, так как она сама, без мужа заказала памятник. Судя по словам **sun i sin uk ekla**, «сыновьям своим и Хельги», ее мужа звали Хельги. Такова интерпретация этой фразы Э.Вессеном, принятая сейчас практически всеми исследователями. По толкованию А.Нурена (Noreen. S. 496), **ekla** – женское имя *Engli (оно, правда, не зафиксировано ни в одном древнескандинавском письменном источнике). Тогда деление текста на предложения меняется: «Руна велела сделать [этот] памятник по ... своим сыновьям, а Энгла и Сигрид по Спяльбуду, своему супругу...», т.е. Спяльбуд имел двух жен, Энглу и Сигрид. Существование многоженства в Скандинавии XI в. А.Нурен подтверждает ссылкой на Адама Бременского и исландские саги. Между тем многоженство, по крайней мере в XI в., после принятия христианства, являлось не законодательной нормой, а традиционной практикой, поэтому статус законной жены имела лишь одна, остальные считались наложницами, которые, равно как и их дети, не обладали рядом прав (в частности, правом наследования). Упоминаний двух жен в надписях на мемориальных стелах не известно и, более того, маловероятно, особенно с учетом взгляда на рунические камни как на своего рода свидетельства на право наследования (Sawyer 1991; Sawyer 1989).

Вместе с Руной заказчиком является и Сигрид, жена старшего сына Спяльбуда. О времени и обстоятельствах смерти Свейна, Андветта и Рагнара не сообщается никаких подробностей.

Наиболее затруднительна для понимания и потому вызвала разнообразные интерпретации фраза: **an uaR tauþr i hulmkarþi i olafs kriki**. Однако именно эта фраза делает надпись чрезвычайно интересной в историческом отношении.

Первая попытка истолкования исторического содержания надписи принадлежит Р.Дюбеку. Он предположил, что в надписи исчезло (было случайно пропущено или стерлось) слово **faru** (дат. п. ед. ч. от *far* «поездка») в конце интересующего нас предложения, а слово **kriki** интерпретировал как *Grikkjar* «греки», т.е. Греция, Византия. Р.Дюбек читает: «Он умер в Хольмгарде при поездке Олава в Грецию», имея в виду поездку Олава Харальдссона, который последние годы жизни провел на Руси у Ярослава Мудрого

(Ур. В. VIII. Н. 1. S. 195). Надо отметить, однако, что данная надпись не испорчена, и в ней нет места для пропуска, достаточного для четырех знаков между словами **kriki[u]** и **ubiR**.

В 1871 г. О.Монтелиус высказал мнение, что надпись из Шюсты относится к IX в., поскольку, как он считал, речь в ней идет о том Олаве, который упомянут Римбертом в «Житии св.Ансгария» (Montelius 1871. S. 63.).

С.Бюгге счел предположение Р.Дюбека неосновательным и выдвинул иное понимание этого предложения (Brate 1887-1891. S. 334). Поскольку написание второго знака **k** в слове **kriki** не совсем четко, то, по его мнению, следует читать вместо него **þ**, т.е. **i olafs . kriþ – i Óláfs grið** «в дружине Олава». Упомянутый в надписи Олав также отождествляется им с Олавом Харальдссоном, хотя в этом случае камень, поскольку он высечен Эпиром, был установлен через несколько десятилетий после смерти Спяльбуда, что маловероятно.

А.Нурен понимает **i olafskriki** как топоним (Noreen. S. 496-497). Он сопоставляет слово **kriki** с древнезападноскандинавским *krikr* «крюк, изгиб, угол, извилина, поворот», которое встречается в топонимах в качестве топографического термина в сочетании с именем собственным (правда, для средневековья известно только одно название с элементом *kriken* в Ставангере, Норвегия). Перевод А.Нурена звучит так: «Он умер в Хольмгарде в Олавовом углу», однако он полагал, что этот топоним следует искать в Скандинавии, а не на Руси.

В 1913 г. О.ф.Фрисен указал на то, что слово **kriki** расположено на месте пересечения полосы, несущей надпись, с узкой лентой орнамента, которая проходит параллельно стволам рун между знаками **k** и **r**, образуя одной стороной ствол руны **r**. О.ф.Фрисен предположил, что вторая сторона ленты также совпадает со стволом руны – **i**. В этом случае следует читать не **kriki**, а **kirkifu** – *i Óláfs kirikifu* «в церкви Олава» (Friesen 1913. S. 40).

Э.Брате отрицательно отнесся к толкованию О.ф.Фрисена, полагая, что оно несоместимо с чтением слова **kriki** (Brate 1925. S. 100). Он присоединился к точке зрения А.Нурена с той только разницей, что место с названием *i Óláfs kriki* он искал, хотя и безуспешно, в Новгороде или его окрестностях. Позднее О.ф.Фрисен повторил свою интерпретацию этой фразы (Friesen 1933. S. 222), которая получила общее признание, и текст читается: «в Хольмгарде в церкви Олава» (Ур. VIII. Н.1. S. 192-195).

Таким образом, шведский купец или воин Спяльбуд умер в Новгороде в последней трети XI в. в церкви св. Олава (Мельникова 1974. С. 175-178; Мельникова 1996а) См.: Ruprecht. № 131; Cucina 1989. № 191. P. 176-180.

7.30. *Экилла, у моста (Ekillabro), Ур. 644 (Ур. В. VIII. Н. 1. S. 93-96; СРН. № 90). См. илл. 153.

Памятник известен с XVII в. Материал – светлый гранит, высота – 2,20 м, ширина – 1,24 м. Надпись высечена на туловищах змеев, головы и хвосты которых пересекаются внизу и вверху. В центре петли и над верхним перекрещением расположены кресты. С.Гарделл считает, что орнаментика соответствует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). Исходя из характера орнаментики и палеографических особенностей надписи, Э.Брате предположил, что памятник сделан мастером Аскелем (Brate 1925. S. 68; Axelson. S. 99) и может быть датирован серединой XI в.

anųiṭr . auk . kiti . auk . kar . auk . blisi . auk . tiarfr // þir . raistu . stain þina . aftiR . kunlaif . foþur sin han . fil . austr . miþ . ikuari kuþ heabi ontini

Андвett и kiti, и Кар, и Блэси, и Дьярв, они воздвигли этот камень по Гуннлейву, своему отцу. Он пал на востоке с Ингваром. Да поможет Бог [его] душе.

Текст выполнен короткововтвистыми рунами; знаки сильно повреждены. Надпись почти полностью повторяет первую часть текста, высеченного на памятнике Б-III.7.4. См.: Cucina 1989. № 187. P. 225-226.

7.31. *Энгебю (Ängeby), Ур. 356 (Ур. В. VII. Н. 1. S. 104-105; СРН. № 91). См. илл. 154.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранитогнейс, высота – 2,25 м, ширина – 0,86 м. Текст высечен на туловищах двух змеев, головы и хвосты которых соединены переплетением. Конец текста расположен слева сбоку. В центре находится крест. С.Гарделл относит орнаментуку к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). В конце текста имеется подпись мастера Асмунда Карасона, который работал в середине XI в.

rañfriþr . lit rasa stain þino . aftiR biurn // sun þaira . kitilmuntaR . kuþ mialbi hons ant aukuþ muþir // hon fil a uirlanti in osmuntr ma//rkaþi

Рагнфрид велела установить этот камень по Бьёрну, сыну своему и Кетильмунда. Бог и Божья мать да помогут его душе. Он пал в Вирланде. Асмунд сделал.

Надпись идентична тексту на памятнике Б-III.7.27. См.: Ruprecht. № 137; Cucina 1989. № 163. P. 146-147.

8. Эланд

С острова Эланд, расположенного у побережья Смоланда, известно 55 надписей, относящихся к языческому и раннехристианскому времени (X–XII вв.). Несколько надписей вырезаны на церковных дверях (например, 01. 21) и на воротах в ограде церковью (01. 35, 54). Все остальные, как это обычно в Скандинавии, высечены на камнях, материалом для которых служили иногда гранит и песчаник, но наиболее распространен был известняк, поскольку значительные залежи его выходят на острове на поверхность. Из-за малой прочности известняка многие рунические камни повреждены или пропали. Полностью сохранились только 10 рунических памятников, от 15 остались более или менее крупные обломки, остальные утеряны. Они известны по зарисовкам Ю.Буре, Х.Рецелия, А.Альквиста. Позднее эти надписи вошли в сборники Ю.Лильегрена и Р.Дюбека (RU; Dybeck, 4°; Dybeck, fol.).

Среди всех известных надписей только одна сообщает о контактах жителей острова Эланд с Русью.

8.1. *Гордбю, во дворе церкви (Gårdby kyrkogård), ÖI. 28 (ÖI. Н. 2. S. 89-93; СРН. № 92). См. илл. 155.

Памятник известен с середины XVIII в. Материал – известняк, высота – 1,46 м, ширина – 1,20 м. Надпись выполнена на гладко стесанной стороне. Текст высечен на полосе, расположенной в форме петли. Внутри петли находится крест с трилистником на кольце и удлиненным основанием. Текст заканчивается в центре петли под крестом. С.Гарделл считает, что орнаментука соответствует 1020-1060 гг. (Gardell. S. 66-77). Памятник датируется первой половиной XI в.

harþruþr . raisti . stain . þinsa . aiftiR . sun . sin . smiþ . trak . kuþan . halfitran . brupiRans . sitr . karþum // brantr . riti . iakþu raþa . kan

Хертруд воздвигла этот камень по своему сыну Смиду, доброму воину. Его брат Халльфинд, он живет в Гардах. Бранд написал, чтобы можно [было] понять.

Текст выполнен полноветвистыми рунами. В сочетании **brupiRans** отсутствует разделительный знак между словами **brupiR** и **[h]ans**. Руна **h**, возможно, опущена и в слове **halfitran** – **halfitr [h]an**. Вторая часть текста, по-видимому, версифицирована (Brate 1887-1891. S. 253):

*Hallfinndr [h]ann
bróðiR [h]ans
sitr Garðum,
Brandr ritti iak,
þú ráða kann.*

Толкование слова **halfitran** вызывает значительные затруднения. С.Сёдерберг (Söderberg. S. 1-40) рассматривает его как сочетание личного имени *Hallfinndr* (др.-шв. *Hallfinnr* от *hallr* «камень» и *finnr* «финн»), которое, однако, не встречается в других памятниках, хотя в надписях известны имена с теми же основами: *Bergfinnr* и *Steinfinnr*; и местоимения *[h]ann*. Подобные синтаксические конструкции, состоящие из личного имени и местоимения, встречаются на готландских рунических памятниках (Gotl. 78, 99, 101, 118). С.Бюгге счел толкование С.Сёдерберга сомнительным и предложил читать *halfitan iR* с перестановкой знаков, что в целом должно было означать «Хальвдан является его братом» (Brate 1887-1891. S. 252-260).

А.Нурен также полагал, что здесь имеется сочетание двух слов, первое из которых он считал именем собственным, а второе рассматривал не как личное местоимение *[h]ann*, а как наречие *æn* в значении «еще» и переводил фразу: «Его брат Халльфинд еще находится в Гордбю (или в Гардах)» (Noreen. S. 486).

Иное толкование этого словосочетания и всей надписи предложил Э.Брате. Он указал, что **halfitran** может быть не существительным, а прилагательным в вин. п. ед. ч., однородным с *góðan*, определением к слову *drengr*. В этом случае прилагательное должно быть образовано от древнеисландского *all-vitr* «мудрый, знающий». В древнеисландском языке слово *vitr* широко распространено, но, как и образованное от него слово *all-vitr* (смыкается по значению с превосходной степенью *vitrast*), в рунических текстах отсутствует. Составные же прилагательные с начальным элементом *all-* имеются в рунических памятниках, например: **halkuhan** – *allgóðan* (Ög. 64). Э.Брате представил следующий перевод текста: «Хертруд воздвигла этот камень по своему сыну Смиду, отважному воину и мудрейшему. А его брат живет в Гардах, Бранд. Я высек [руны], чтобы можно [было] понять».

Однако и сам Э.Брате сомневался в достоверности такого толкования. Особенно сомнительным представлялось ему употребление двух определений к слову *drengr*, не типичное для рунических памятников. Поэтому он предложил вторую возможную интерпретацию слова **halfitran** – как прилагательного им. п. ед. ч. женского рода. Тогда оно должно служить определением к слову **harþruþr**, имени женщины, заказавшей памятник. Именно это толкование положено им в основу публикуемого в издании эландских надписей нормализованного текста и перевода: «Хертруд, мудрейшая, установила этот камень...».

В 1947 г. С.Б.Ф.Янссон после дополнительного изучения камня пришел к выводу, что это слово было неправильно прочитано его предшественниками (Jansson 1947. S. 186-195). По его мнению, следует читать: **halfntrin** – *half-borinn*. С.Б.Ф.Янссон рассматривает это слово как личное имя, образованное от термина *halfiorinn* «рожденный с половинными правами», т.е. «неполноправный».

Наиболее вероятной все же представляется интерпретация С.Сёдерберга, являющаяся ныне общепринятой. В соответствии с ней, стела заказана Хертруд в память о ее сыне Смиде. Кто был Сמיד, где и как он погиб, не известно. Вероятнее всего, он был воином в дружине какого-либо конунга и погиб во время викингского похода.

Представляет интерес второе предложение надписи, касающееся брата Смида. Упоминание родственника погибшего, если он не является заказчиком памятника, несколько необычно. Как правило, оно встречается тогда, когда этот погибший родственник пользовался известностью большей, чем сам погибший (например, в надписи Б-III.5.8 «Тола велела установить этот камень по своему сыну Харальду, брату Ингвара»). В надписи из Гордбю, как следует из текста, брат погибшего Халльфинд (?) известен тем, что живет на Руси (**i karþum**). Не известно, что привело Халльфинда на русскую землю, но ясно, что поездка не была кратковременной, не был это и грабительский набег. См.: Ruprecht. № 190.

9. Эстерьётланд

В области Эстерьётланд к моменту публикации последнего тома рунических надписей (1918 г.) было известно 192 памятника, содержащих тексты, которые написаны младшеруническим алфавитом, и 2 – рунами старшего алфавита. Подавляющее большинство надписей сделано на памятных стелах, установленных в честь погибших членов семей их родственниками.

Всего 10 надписей рассказывают о поездках жителей этой области в другие страны: на запад (*vestr* – Ög. 68, 83) и в Англию (Ög. 104. См.: Ruprecht. S. 136), в Византию (Б-III.9.3, Б-Приложение 1. 18) и на восток (*austr* – Б-III.9.1, Б-III.9.2, Б-III.9.4, Б-III.9.5). Один из памятников установлен в честь человека, который «был с Кнудом», т.е., вероятно, принимал участие в английских походах Кнута Великого.

Интерес представляет дважды встречающееся имя **uirikR** – *Væringr*, соответствующее названию наемного скандинавского войска в Византии и на Руси – *Væringjar* («варяги». См.: Мельникова, Петрухин 1994). Очевидно, в обоих текстах говорится об одном и том же человеке (Ög. 68, 111). Поскольку имя не встречается в рунических надписях других областей, то, может быть, не лишено оснований предположение, что это не имя собственное, а прозвище человека, служившего в варяжском корпусе в Византии или на Руси. Это предположение тем более вероятно, что в первой надписи упомянут корабль Вэринга, т.е. Вэринг был предводителем отряда, совершавшего дальние плавания.

Памятники Эстерьётланда в большинстве своем установлены после принятия христианства. Они содержат изображения креста, обращения к Богу, Богородице и святым. Многие стелы богато орнаментированы переплетениями полос, туловищ змеев и т.д. Подписи мастеров, однако, почти не встречаются.

9.1. *Дагсберг, церковь (Dagsbergs kyrka), Ög. 145 (Ög. Н. 2. S. 136-137; СРН. № 93). См. илл. 156.

Обломок камня с частью текста вмурован в стену ограды церкви. Материал – гранит, длина обломка – 0,67 м, ширина – 0,45 м. Надпись состоит из двух частей: на прямой полосе и в центре на выгнутой полосе у основания креста (видимо, окончание надписи). В центре над текстом сохранился фрагмент креста. По палеографическим особенностям надпись датируется XI в.

...ur . sin . eR . furs // hilfñji . aϕstr

... своему, который погиб ... в войске на востоке.

Стела установлена в память о человеке, погибшем на востоке. Его имя, как и имя заказчика памятника, утеряно. Можно лишь догадываться, что камень воздвигнут его братом или сыном, так как оставшиеся буквы **-ur**, с которых начинается текст, могут являться окончанием дательного падежа единственного числа одного из двух слов: **brufur** или **fapur**.

Человек, в честь которого установлен памятник, был, очевидно, воином, т.к. упомянуто, что он погиб «в войске» (**hilfñji** – от *helfningr*). По аналогии с текстом № 94 Э.Ульсен и Э.Брате полагают, что и здесь говорится о походе Ингвара, и восстанавливают эту часть текста следующим образом: [*i Ingvars*] *hælfningi ostr*. Ys. S. 64; Ög. V. II. N. 2. S. 137. Такое предположение возможно, хотя следует учитывать и то, что слово *helfningr* употребляется и на других камнях, которые не имеют отношения к дружине Ингвара. Во всяком случае, несомненно, что человек, в честь которого был воздвигнут памятник, побывал на востоке (возможно, на Руси) в военном походе. См.: Cucina 1989. № 70. P. 229.

9.2. Сюттен (Sylten), Ög. 155 (Ög. N. 2. S. 146-148; СРН. № 94). См. илл. 157.

Памятник был известен уже первым издателям рунических текстов. Материал – светло-серый песчаник, высота – 2 м, ширина – 0,79 м. Текст высечен на двух полосах, расположенных в форме дуги, вытянутой по высоте камня, и заканчивается на отдельной полосе слева внутри дуги. Полосы справа соединены переплетением. Внутри дуги расположен крест. С.Гарделл относит способ расположения надписи к раннему периоду – 950-1020 гг., а тип креста – к 1020-1060 гг. (Gardell. S. 51-66, 66-77). Связка-переплетение полос также указывает на более позднее происхождение памятника. В целом его можно датировать серединой XI в.

. þurfriþ . risti . eftiR . askut . auk . kauta sunu . sina // stin . þasi . han . kuti . etaþis . i . ikuars . // hilfñiki .

Торфрид установила по Асгауту и Гаути, своим сыновьям, этот камень. Он, Гаути, умер в войске Ингвара.

Памятник воздвигла женщина по имени Торфрид в честь двух своих сыновей, второй из которых погиб во время похода Ингвара. См.: Cucina 1989. № 71. P. 228-229.

9.3. Хёгбю (Högby), Ög. 81 (Ög. N.1. S. 80-83; СРН. № 95). См. илл. 158.

Памятник, вмурованный в стену церкви, был вынут из нее во время реставрационных работ в 1874 г. Материал – розовый гранит, длина – 3,45 м, ширина стороны А, на которой изображен крест и высечена первая надпись, – 0,63 м, ширина стороны В – 0,46 м. Текст на стороне А расположен на туловище змея, голова и хвост которого пересекаются и соединены связкой. В центре петли помещен крест типа свастики. На стороне В текст также высечен на туловище змея, в форме спирали и заканчивается на полосе в

центре. Памятник подписан мастером Торкелем (Gardell. S. 66-77). Датируется первой половиной XI в.

A: . þukir . resþi . stin . þansi . eftiR . asur . sin . muþur . bruþur . sin . iaR . eatapis . austr . i . krikum .

B: . kuþr . karl . kuli . kat . fim . suni // feal . o . furi . frukn . treks . asmutr . aitapis . asur . austr . i krikum . uarþ . o hulmi . halftan . tribin . kari . uarþ . atuti . // auk . tauþr . bui . þurkil . rist . ru//naR

A: Торгейр установил этот камень по Ассуре, брату своей матери, который умер на востоке в Греции.

B: Добрый бонд Гулли имел пять сыновей. Пал у Фюри Асмунд, бесстрашный муж. Умер Ассур на востоке в Греции. Был на Хольме Хальвдан убит. Кари был у Дунди (?), и умер Буи. Торкель высек руны.

Надпись выполнена полноветвистыми рунами. Наблюдается смешение рун **R** и **r**, например, в словах **þukir**, **kuþr**, **tauþr** употреблено **r** вместо **R**, в словах **eftiR**, **iaR**, **runaR** – **R**, что, по мнению Л.Виммера, происходит на протяжении X в. (Wimmer 1887. S. 297). Использование руны **Y m** также указывает на довольно раннее происхождение стелы.

Надпись на стороне В версифицирована (Brate 1887-1891. S. 230):

<i>Góðr karl Gulli</i>	<i>austr í Grikkum,</i>
<i>gat femm syni,</i>	<i>varð á holmi</i>
<i>fíall á furi</i>	<i>Halfdan drepinn,</i>
<i>frókn drængs Ásmundr,</i>	<i>Kári varð at Dundi</i>
<i>ændaðis Ássurr</i>	<i>auk dauðr Búi.</i>

Во фразе **asur . sin . muþur . bruþur . sin** второе **sin** Э.Брате рассматривает как прилагательное **sen** (древнеисландское *seinn*), стоящее в именительном падеже единственного числа мужского рода вместо надлежащего винительного падежа, что нередко в рунических надписях (Brate 1887-1891. S. 228). С.Бюгге полагает, что второе **sin** – ошибка, случайное повторение уже написанного ранее слова (Brate 1887-1891. S. 231). Поэтому он считает, что надпись первоначально была сделана на дереве, а затем перенесена на камень. При перенесении текста, предполагает С.Бюгге, были допущены и другие ошибки: **treks** вместо **trekR** (*drengr*) и др. Эту точку зрения поддержал и О.Ф.Фрисен (Friesen 1933b. S. 184). К.Юнггрен, присоединяясь к С.Бюгге, указал, что повторение слова **sin** может отражать столкновение в тот период двух стилей: постпозитивного использования местоимений, характерного для рунических и законодательных текстов, и препозитивного, типичного для нарративной литературы (Ljunggren. S. 45).

Как можно предположить, на памятнике в разное время и разными лицами высечены две надписи: первая – на стороне А, вторая – несколько позже на стороне В. На это указывает вторичное упоминание Ассура и его смерти в Византии. Следует отметить и то, что надписи, по-видимому, заказаны в первом случае племянником Ассура по женской линии Торгейром, во втором – возможно, отцом погибших Гулли. Однако отсутствие обычной формулы в начале надписи В дает возможность предположить, что заказчиком был кто-то иной, а Гулли к этому времени уже умер.

Текст на стороне А сообщает только об одном из братьев, Ассуре, видимо вторым по старшинству (он назван вторым в тексте В), который погиб на востоке в Византии.

Никаких сведений о причине его смерти нет. Сочетание **austr i krikum**, видимо, содержит указание на то, что Ассур плыл в Византию Восточным, т.е. Днепровским, путем.

Надпись В высечена в память о пяти сыновьях Гулли, зажиточного бонда, на что указывает определение **kuþr**. Все пять сыновей погибли в разных местах Европы. Можно предположить, что они были воинами и умерли во время воинских походов: о Хальвдане говорится, что он был убит; Асмунд пал, видимо, в битве; Кари погиб, если верно толкование Г.Стивенса (см. ниже), в битве при Дунди в Шотландии; только при именах Ассура и Буи стоят глаголы, не обозначающие насильственную смерть (**aitaþus** и **tauþr**), но и они не противоречат такому пониманию текста. Выбор этих глаголов может определяться требованиями аллитерации – надпись на стороне В версифицирована.

Особый интерес надписи связан с приводимыми в ней географическими названиями, поскольку они (в том виде, как они интерпретируются современными исследователями) очерчивают ареал деятельности скандинавов в Восточной и Западной Европе. Асмунд погиб в месте, названном **o . furi**. Г.Стивене считает, что **furi** означает остров Фюр в Лимфьорде или какой-либо другой остров с таким же, достаточно распространенным названием (Stephens 1876. S. 22). Э.Брате полагает, что здесь названа река Фюри (*Fyfir, Fyrisån, Fyriselv*). В *Fyrisvall* (т.е. долине реки Фюри) происходила битва между Эйриком Победоносным и его племянником Стюрбьёрном Сильным (Brate 1887-1891. S. 235. Вероятно, та же битва упоминается в двух надписях из Сконе: DR. 279, 295). По мнению большинства исследователей, она состоялась в 988 г. С.Бюгге добавил, что предлог *á* может означать не «в» каком-нибудь месте, а «у, около» него, что более соответствует толкованию Э.Брате. Более того, предлог *a* часто обозначает прибрежную часть реки. Эту точку зрения на идентификацию топонима **o . furi** поддержали также Э.Вессен и другие современные исследователи (Wessén 1966. S. 10).

Второй сын Гулли, Хальвдан, был убит **o hulmi**. Э.Брате предположил, что **o hulmi** является сокращением древнеисландского выражения *i hólmgængi* «в поединке» (Brate 1887-1891. S. 229). Однако это выражение в рунических надписях не встречается. Так же не известны и случаи его сокращения. Поэтому интерпретация Э.Брате не была принята за редкими исключениями (Friesen 1933b. S. 184-185). С.Бюгге отметил, что само место, где стоит выражение **o hulmi**, говорит о том, что оно является топонимом, и объяснил это выражение как сокращение названия острова Борнхольм, встречающегося в *Óláfsdrápa* и у Адама Бременского: *in Hulmo insula* (Brate 1887-1891. S. 231). С.Янссон, соглашаясь с С.Бюгге, что здесь представлен топоним, предложил толковать его, учитывая словосочетание *á holms hafí* текста Б-III.7.3. Он считает, что **holm** в обоих случаях – сокращение от названия Новгорода Великого (*Holmgarðr*) и что Хальвдан, следовательно, был убит в Новгороде (Jansson 1956. S. 20; Jansson 1962a, b. S. 21).

О третьем сыне, Кари, сказано, что он был *atuti*. Г.Стивене считает, что под этим топонимом следует понимать Дунди (*Dundee*), городок в Шотландии, и что Кари погиб в битве между ярлом Сивардом Толстым и Макбетом в 1054 г., которая, как он полагает, происходила в этом месте (Stephens 1884. P. 21). Однако аргументировать свое предположение Г.Стивенс не мог. Более того, если принять его мнение, то разрыв между смертью двух братьев, Кари и Асмунда, составит 60 лет, что невероятно, поскольку оба они погибли в бою, будучи воинами, т.е. в достаточно молодом возрасте. Кроме того, палеографические данные не позволяют отодвинуть время создания памятника к середине XI в.

Последнюю фразу надписи С.Бюгге читает следующим образом: *Kari varð at úti // auk dauðr Búi* «Кари и Буи умерли не вдали от дома», т.е. они «умерли дома» (Brate

1887-1891. S. 232). Он основывается на том, что отрицательная постпозитивная частица *at* встречается и в тексте на камне Ög. 1, а союз *auk* аллитерирует со словом *úti*. Однако, как замечает Э.Брате, это маловероятно. Скорее **atuti** действительно обозначает Дунди, и Кари был убит там, но не в 1054 г., а около 1000 г. Хорошо известно, как часто датчане (а вместе с ними норвежцы и шведы) нападали на побережье Англии и Шотландии в то время (Brate 1887-1891. S. 232). Тогда аллитерируют слова *Dundee* и *dodr*, что более естественно, поскольку аллитерирующими должны быть ударные слоги. С мнением Г.Стивенса согласны все современные исследователи (Wessén 1966. S. 10-11).

Таким образом, памятник из Хёгбю установлен в честь пятерых братьев, сыновей крупного бонда, которые погибли во время походов в различные части Европы: в Византии, Шотландии, самой Швеции, возможно, на Руси. См.: Ruprecht. № 61; Cucina 1989. №65. P. 255-261.

9.4. Челвестен (Kälvesten), Ög. 8 (Ög. Н. 1. S. 5-8; Johnsen 1968. № 20; СРН. № 96). См. илл. 159.

Часть памятника, вмурованная в стену церкви, была найдена в 1865 г., вторая его часть обнаружена в начале 1940-х годов. Материал – гранит, длина – 1,90 м, ширина – 0,85 м. Текст высечен на четырех полосах, вытянутых по длине камня и разделенных прямыми линиями. Крест отсутствует. Данные палеографии и орнамента указывают на раннее (IX в.) происхождение памятника.

. stikuR . karþi kubl þau // aft auint sunu sin . sa fial austr miR aiuisli . uikikR faþi aukrimulfr

Стиг сделал этот памятник по Эйвинду, своему сыну. Он пал на востоке с Эйвислом. Викинг вырезал и Гримульф.

Особенностью надписи является использование «рёкских» рун, которые встречаются преимущественно в памятниках IX в. (Loman; Nielsen 1969), а изредка несколько позже, как в надписи А на амулете I с Городища под Новгородом (см. А-III.1.1). На древность надписи указывают и некоторые языковые особенности, в частности, незавершенность процесса отпадения окончания *-u* в винительном падеже единственного числа мужского рода **-kubl**, но **sunu**. Такое же смешение форм наблюдается и на камне из Rök (Ög. 136). С.Бюгге отметил сходство этих надписей не только в языковом отношении, но почти полное совпадение в графике знаков (Bugge S. 1910. S. 157). А.Нурен на основании палеографических и орфографических особенностей надписи считал, что ее следует отнести ко времени около 900 г. (Noreen 1904. S. 489). Э.Брате полагал, что надпись может быть и несколько более поздней (Brate 1887-1891. S. 67-68). Однако в свете современных представлений о руническом письме датировка памятника IX веком не вызывает сомнений.

В последней группе рун **aukrimulfr** руна **k** является и последней руной слова **auk**, **ok**, и первой руной распространенного имени *Grímulfr*. В этой надписи впервые упоминается имя *Vikingr* Викинг, которое встречается неоднократно в текстах XI в. (Я.Уве насчитывает 19 случаев его употребления, причем чаще всего – 9 случаев – в Упланде и Сёдерманланде – 5 случаев, а также в Смоланде и Эстер- и Вестерьётланде: Owe 1993. S. 90-91). Одновременно слово *vikingr* употребляется в надписях и как апеллятив (Peterson 1994. S. 73) «викинг, участник морского военного похода».

Памятник установлен в честь Эйвинда, погибшего во время похода на восток. Надпись является древнейшим одновременным событию письменным свидетельством о по-

ездке скандинавов в Восточную Европу. Обстоятельства гибели Эйвинда в надписи отмечаются традиционной для рунических камней формулой: «пал/погиб/умер в войске N» (см. Введение). Имя предводителя отряда, в котором находился Эйвинд, ***aiuisl (miR aiuisli)** – *Æivisl* Эйвисл, достоверно встречается в рунических текстах только один раз – в надписи на богато орнаментированном камне из Sparlösa (Vg. 119), датированном также IX в., но сохранившимся с большими утратами. В ней уверенно читается начальная фраза **a . iuis kaf . airikis sunr kaf** «Эйвисл дал, сын Эйрика дал...» и подпись мастера **Aliriku lubR fAþi** «Алрика **lubR** вырезал». И начальная формула «N. дал...», и многообразие сюжетов и мотивов на камне, среди которых – крупное изображение военного корабля с загнутыми носом и кормой, прямоугольным парусом и двумя птицами над ним, указывают на высокое положение Эйвисла, вероятно, военного вождя. Хотя прямых доказательств того, что Эйвисл камня из Sparlösa и Эйвисл, предводитель похода, в котором погиб Эйвинд, являются одним и тем же лицом, такое предположение выглядит возможным в силу близости и местонахождения памятников, и времени их создания. Эта гипотеза впервые была высказана А.Нурденом (Nordén 1961) и поддержана С.Б.Ф.Янссоном (Jansson 1987. S. 40-41) и О.Прицаком (Pritsak. P. 311-313). См.: Ruprecht. № 139; Cucina 1989. № 60. P. 188-190.

9.5. Шурстад (Skjorstad), Ög. 30 (Ög. H. 1. S. 28-29; СРН. № 97). См. илл. 160.

Памятник известен с XVII в. До середины XIX в. находился у брода севернее хутора Шурстад по восточную сторону моста. С западной стороны моста стоял второй камень (Ög. 29). В середине XIX в. оба камня были перевезены в г. Тобю. Материал – гранит, высота – 2,5 м, ширина – 0,70 м. Надпись высечена на полосе в форме петли. В верхней части петли изображен крест. Орнаментака памятника датируется первой половиной XI в. (Gardell. S. 66-77).

. siksten . let . rasti . stain . þen[sa] . eftiR . ikuar . sun . sin . han . uarþ . austr . tauþr

Сигстейн велел установить этот камень по Ингвару, своему сыну. Он умер на востоке.

Памятник установлен в честь Ингвара, который погиб на востоке. Для отождествления Ингвара этой надписи с Ингваром-путешественником оснований нет. Э.Брате сопоставляет эту надпись с двумя другими, где также упоминается Сигстейн (Ög. 149 и 152). Все три текста содержат, по-видимому, сведения о трех поколениях семьи Сигстейна: о его отце Хрольве, о нем самом и о двух его сыновьях Ингваре и Иллуги. Среди известных нам четырех представителей этой семьи лишь один Ингвар погиб во время дальнего похода. См.: Ruprecht. № 63; Cucina 1989. № 162. P. 190-191.

Приложение 1

РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ, СОДЕРЖАЩИЕ УПОМИНАНИЯ О ВИЗАНТИИ

1. *Ангары, церковь (Angarns kyrka). Up. 201 (Up. B. VI. H. 2. S. 302-305; СРН. № 98).*

Памятник известен с XVII в. Материал – красноватый гранит, высота – 2,25 м, ширина – 1,17 м. Текст высечен на туловище змея. Крест отсутствует.

. þiagn . uk . kutirfR . uk . sunatr . uk . þurulf . þiR . litu . risa . stin . þina . iftiR . tuka . faþur . sin . on . furs . uti . krikum . kuþ . ialbi ot // ans . ot . uk . salu þiagn

и Гаутдьярв (?), и Суннват (?), и Торольв, они велели установить этот камень по Токи, своему отцу. Он ездил в Грецию. Бог да поможет духу, его духу и душе.

Памятник установлен четырьмя братьями в честь их отца Токи, который погиб в Византии.

2. *Бробю (Broby), Up. 136 (Up. B. VI. H. 1. S. 202-203; СРН. № 99).*

Памятник известен с середины XIX в. Материал – темно-серый камень с коричневыми прожилками, высота – 1,73 м, ширина – 0,8 м. Текст высечен на туловище змея. В центре помещен крест.

. astriþr . laḟ . raisa . staina . þasa . [a]t austain . buta sin . is . suti . iursalir auk antaþis ubi . kirkum

Астрид велела установить эти камни по Эйстейну, своему супругу. Он направлялся в Иерусалим и умер далеко (?) в Греции.

Памятник установлен в честь человека, который, очевидно, собирался совершить паломничество в Святую Землю, однако, не добравшись до Иерусалима, умер по пути в Византию. Остановка в Византии перед последним этапом плавания в Палестину была обязательна, каким бы путем ни плыл Эйстейн: Восточным (через Древнерусское государство) или Западным (вокруг Европы).

3. *Бробю (Broby), Up. 140 (Up. B. VI. H. 1. S. 205; СРН. № 100).*

Фрагмент памятника найден во второй половине XIX в. Материал – гранит, высота – 0,5 м, ширина – 0,61 м. На сохранившейся части камня крест отсутствует.

... la . ba ... han . entaþis . i kirikum ...

Он умер в Греции.

4. *Ведюкка (Vedykka), Up. 956 (Up. B. IX. H. L. S. 78-81; СРН. № 101).*

Памятник, расколотый на две части, был известен уже первым издателям рунических текстов. Материал – серый гранит, общая высота – 2,27 м, ширина – 0,95 м. Надпись высечена на туловище змея. В верхней части петли помещен крест. Памятник подписан Асмундом Карасоном.

**. stniltr . lit . rita stain þino . abtiR . uifþiurn . krikfara . buanta sin kuþ hialbi hosalukuþs u muþiR
osmuntr karasun markaþi**

Стейнхильд велела установить этот камень по Видбьёрну, ездившему в Грецию, своему мужу. Бог и Божья мать да помогут его душе. Асмунд Карасон сделал.

Памятник установлен в честь человека, который заслужил прозвище **krikfari** «ездивший в Грецию», одной или несколькими поездками в Византию.

5. *Вестербю (Västerby), Söd. 85 (Söd. H. 1. S. 62; СРН. № 102).*

Фрагменты памятника, известные с XIX в., были позднее соединены, так что надпись стало возможно прочитать. Материал – гранит, высота в настоящее время – 1,23 м.

. ansuar . auk . ern- . faþur sin . han . entaþis . uti . krikum // ruþr . iiii - unk ... an ...

Андсвар и **ern-** [установили этот камень по] ... своему отцу. Он умер далеко в Греции...

6. *Гринда (Grinda), Söd. 165 (Söd. H. 1. S. 126; СРН. № 103).*

Памятник известен уже Чюрвым издателям рунических текстов. Материал – гранит, высота – 1,61 м, ширина – 0,57 м. Текст высечен на дуге и двух вертикальных полосах в центре. Крест отсутствует, но обращение к Богу указывает на то, что памятник был создан после принятия христианства.

**kuþrun . raisti . stain . at . hiþin . uaR . nafi suais . uaR . han . // . i krikum iuli skifti // . kristr . hialb .
ant . kristunia**

Гудрун установила камень по Хедину, племяннику Свейна. Он был в Греции [и] добыл золото. Христос да поможет душам христиан.

Хедин, в честь которого воздвигнут памятник, ездил в Византию, где приобрел золото, возможно, в качестве платы за службу в варяжском корпусе. Выражение *gulli skifa* является поэтической метафорой, которая означает дословно «дробил золото».

7. *Дроннста (Droppsta), Up. 446 (Up. B. VII H. 2. S. 243; СРН. № 104).*

Фрагмент памятника известен с XVII в. Его размеры – 1, 1 × 0,6 м. Судя по сохранившемуся обломку, надпись расположена на туловище змея. Памятник, видимо, орнаментирован переплетением узких и широких полос и напоминает работы мастера Эпира.

isifara . auk ... r . sin . hon tu i krikium

isifara и ... своему. Он умер в Греции.

Имя одного из заказчиков памятника – **isifara** – неясно. Наиболее близкой аналогией является прозвище *Eistfari* «ездивший в Эстланд», которое известно по надписи Б-III.5.18.

8. *Лёвста (Lövsta), Vp. 1087 (Up. B. IX. H. 2. S. 392-395; СРН. № 105).*

Памятник известен с XVII в., но впоследствии был утерян. Надпись высечена на туловище змея. Крест отсутствует.

fastui . lit . risa stain . iftiR . karþar . auk . utirik suni . sino . onar uarþ tauþr i girkium

Фастви велела установить камень по Гердару и Отрюггу, своим сыновьям. Второй [из них] умер в Греции.

9. *Нэльберга (Nälberga), Söd. 170 (Söd. H. 1. S. 130-132; СРН. № 106).*

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота камня – 1,85 м, ширина – 0,85 м. Текст высечен на дугообразной полосе и трех вертикальных полосах внутри нее. В верхней части помещен крест.

**uistain . agmunr . kuþuiR . þaiR . r[ai]sþu . stain . at . baulf . faþur sin . þrutaR þiagn . // han // miþ
kriki // uarþ tu o þum þa**

Вестейн, Эгмунд, Гудвер, они установили камень по Баульву, своему отцу, могучему мужу. Он [был] среди греков, а потом умер у них.

Памятник воздвигнут в честь Баульва, который, очевидно, служил в варяжском корпусе в Византии.

10. *Осхусбю (Ashusby), теперь в Norrsundet kyrka, Vp. 431 (Up. B. VII H. 2. S. 221-222; CPH. № 107).*

Памятник найден в 1889 г. Материал – темно-серый гнейс, высота – 1,95 м, ширина – 0,70 м. Надпись высечена на туловище змея. В центре петли помещен крест. Памятник, по-видимому, сделан мастером Асмундом Карасоном.

tufa auk hominkr litu rita stin þino . abtiR kunor sun sin . in– hon uаR тау -r miR krikium ut . kuþ hialbi honsalukuþs m–i R

Това и **hominkr** велели установить этот камень по Гуннару, своему сыну. А он умер далеко среди греков. Бог и Божья мать да помогут его душе.

Гуннар, в честь которого воздвигнут памятник, вероятно, погиб во время службы в варяжском корпусе в Византии.

11. *Рюкста (Rycksta), Söd.163 (Söd. H. 1. S. 123-124; CPH. № 108).*

Памятник известен с XVII в. Материал – гнейс, высота – 1,22 м, ширина – 1м. Текст высечен на туловище змея. В центре помещен крест.

þruRikr . stain . at . suni . sina . sniala . trakia . for . ulaifr . i . krikium . uli . sifti

þruRikr [установил] камень по своим сыновьям, смелым воинам. Олав ездил в Грецию [и] добыл [там] золото.

Памятник воздвигнут в честь двух братьев, один из которых побывал в Византии. Как и в надписи Б-Приложение 1.6, употреблено поэтическое выражение *gulli skifa* «дробить золото».

12. *Скепнтунна, церковь (Skepptuna kyrka), Up. 358 (Up. B. VII. H. J. S. 107; CPH. № 109).*

Надпись известна с середины XIX в. Материал – светло-серый гранит, высота – 2,05 м, ширина – 0,78 м. Текст расположен на изогнутой полосе. Вверху помещен крест.

fulkmar . lit . risa . stin . þina . iftiR . fulkbiarn . sun . sin . saR . itaþis . uk miþ krkum . kuþ . ialbi . ans . of uk salu

Фолькмар велел установить этот камень по Фолькбьёрну, своему сыну. И он умер среди греков. Бог да поможет его духу и душе.

Фолькбьёрн, в честь которого воздвигнут памятник, очевидно, находился на службе в варяжском корпусе в Византии.

13. *Смедбю (Smedby), Up. 270 (Up. B. VI. H. 2. S. 439-440; CPH. № ПО).*

Памятник известен с XVII в., в XIX в. был утерян. Высота памятника – 2,50 м, ширина – 1,20 м. Текст высечен на туловище змея. Крест отсутствует.

ikiþur . isina .... stiu nuk . at . kiatilu ... faþur . sin krikfarn . k ...

Ингитора ... и по Кетилю, своему отцу, ездившему в Грецию...

Текст сильно поврежден. Прозвище отца Ингиторы, **krikfari**, видимо, связано с тем, что он один или несколько раз побывал в Византии, а может быть, находился там на службе.

14. *Тумбу (Tumbo), Söd. 82 (Söd. H. 1. S. 60-61; CPH. № 111).*

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота памятника – 1,18м, ширина – 1,30м. Текст высечен на туловище змея. В центре помещен крест.

. uiijañ . þajiR . iþrn . RftR -ruþur . isRn . þuþR . kRkum . þulR . iuk . uln .

Вестейн установил камень по ... своему брату, умершему в Греции. **þulR** высек руны.

Текст содержит большое количество ошибок.

15. Улонда (*Ulunda*), *Up. 792 (Vp. B. VIII. H. 2. S. 379-385; CPH. № 112)*.

Памятник известен с XVII в. Материал – серый гранит, высота камня – 1,65 м, ширина – 1,19 м. Текст высечен на туловище змея. В центре помещен крест.

kar lit . risa . stin . þtina . at . mursa . faþur . sin . auk . kabi . at . mah sin . fu– hfila . far . aflafi uti . kri[k]jum . arfa . sinum

Кар велел установить этот камень по **mursa**, своему отцу, и **kabi** по своему супругу. Он смело уехал, приобрел богатство далеко в Греции для своего наследника.

Памятник воздвигнут в честь человека, который приобрел «наследство» (видимо, деньги, золото), находясь в Византии, куда он совершил плавание.

16. Упсала, собор (*Uppsala Domkyrka*), *Up. 922 (Up. B. IX. H. 1. S. 5-12; CPH. № 113)*.

Памятник известен с XVII в., но его местонахождение долгое время не было известно. Он был обнаружен в основании колонны в Упсальском соборе при его реставрации в 1972 г. (Gustavson // Runfynd 1972. S. 192-199). В настоящее время часть памятника находится под колоннами, а видимая его часть сильно повреждена. Материал – светло-серый гранит, первоначальная высота камня – 2,85 м, ширина – 1,50 м. Текст высечен на туловищах нескольких переплетающихся змеев, среди которых помещен крест. Памятник сделан мастером Эпиром.

ikimun[tr . u]k þorþr . // [iarl . uk uikibiarn . litu . risa . stain . at] ikifast . faþu[r . sin sturn . maþr .] // sum . for . til . girkha . hut . sun . ionha . uk . at . igulbiarn . in ybiR [. ristí .]

Ингимунд и Торд, Ярл и Видбьёрн (?) велели установить камень по Ингифасту, своему отцу, кормчому, который ездил далеко к грекам, сын Йона, и по Ингульбьёрну. А Эпир высек.

Памятник воздвигнут в честь человека, побывавшего в Византии. Очевидно, Ингифаст был кормчим одного из кораблей.

17. Ханста (*Hansta*), *Up. 73 (Up. VI.H. 1. S. 96-99; CPH. № 114)*.

Памятник известен с XVII в. Материал – серый гранит, высота камня – 2 м, ширина – 1,20 м. Текст расположен на туловище змея. В верхней части петли помещен крест.

. þisun . merki . iru . gar . eftR . suni . ikur . hon kam þeira at arfi . in þeir . brþr . kamu hnaa . at . arfi . kjaþar b . reþr . þir to i kirikum .

Эти знаки сделаны по сыновьям Инги. Она наследовала после них, а они, братья **kjaþar**, наследовали после нее. Они, братья, умерли в Греции.

Текст памятника дополняется и разъясняется надписью из того же селения (*Up. 72*): **kjaþar . auk . ioruntr . lata . reisa . steina . lftir . systur . suni . sina . immunt . auk . ikiunt** «**kjaþar** и Йорунд велели установить этот камень по сыновьям своей сестры, Эринмунду и Ингимунду». «Сыновья Инги», видимо, погибшие в Византии, владели хутором Ханста. После их смерти хутор перешел к их матери, Инге, а затем к ее братьям.

18. Харстад (*Harstad*), *Ög. 94 (Ög. H. 4. S. 25; CPH. № 115)*.

Памятник известен с XVII в. Материал – гранит, высота камня – 2,0 м, ширина – 1,18 м. Текст расположен на туловище змея и дуге. Крест отсутствует.

. askata . auk . kuþmutr . þau . ristþu . kuml . þisi . iftiR . utluk // . iaR . þuki . haþistaþum . an . uaR . bunti kuþr . taþr . i . kirki//um

Асгаута и Гудмунд, они установили этот памятник по Оддлаугу (?). Он жил в Хадестаде. Он был добрым бондом и умер в Греции.

19. Хусбю-Люхундра, церковь (*Husby-Lyhundra kyrka*), *Up. 540 (Up. B. VII H. 3. S. 422-427; CPH. № 88)*.

Памятник известен с XVII в. Материал – красный песчаник, высота – 1,50 м, ширина – 1,13 м. Камень расколот на три части, имеется немало мелких повреждений, поэтому в тексте много пропусков. Надпись высечена на туловище змея, которое образует три петли. Туловище второго змея образует узкие ленты переплетений. Крест отсутствует. Характер орнамента, тип букв и орфография позволяют предположить, что памятник был сделан мастером Асмундом или кем-либо из его учеников (Brate 1925. S. 37-42). Памятник датируется 1020-1050 гг. (скорее временем до 1040 г., когда состоялся поход Ингвара. См.: Friesen 1910. S. 199).

**airikr . auk hokun . auk inkuar auk k rahn[ilt]r . þu h– ... –R . –na hon uarþ [tau]þr [a] kriklati .
kuþ hialbi honsalukuþs muþiR**

Эйрик и Хакон, и Ингвар, и Рагнхильд, они ... Он умер в Грикланде. Да помогут Бог и Божья мать его душе.

Памятник установлен, очевидно, теми же лицами, что и Up. 513, где названы Энунд, Эйрик, Хакон и Ингвар. О.ф.Фрисен считает, что отсутствие имени Энунда в надписи, по-видимому старшего из братьев, указывает на то, что этот памятник сделан в его честь (Friesen 1910. S. 202).

Если справедливо предположение Ф.А.Брауна (Браун 1910. С. 15) и Ингвар обоих стел действительно Ингвар-путешественник, то обе должны относиться ко времени до 1040 г., а стела Up. 513 должна быть старше (Б-Приложение 1.19).

Отец Ингвара, который, видимо, умер еще до смерти Рагнара (его имя отсутствует уже в тексте Up. 513) и которого, как полагает О.ф.Фрисен, звали Эймундом (на основании фрагмента памятника Б-III.5.20 и сообщения «Саги об Ингваре»), имел, по его мнению, две семьи. Это и нашло отражение в двух группах надписей: упландских (в восточном Упланде) и сёдерманландских. Эй-мунд мог быть крупным хёвдингом, близким королевскому роду (на что имеются указания в «Саге об Ингваре»). Этим О.ф.Фрисен объясняет имена его сыновей, которые встречаются довольно редко, но распространены в шведской королевской семье.

20. Чёлабю (Kölabý), Vg. 178 (Vg. H. 4. S. 215; СРН. № 116).

Памятник известен с XIX в. Материал – песчаник, высота камня – 1,45 м, ширина – 1,12 м. Текст расположен на полосе в форме спирали. В верхней части помещен крест.

**. aghiuntr . risþi . stin . þonþi . iftiR . isbiurn . frinta . sin auk . ... . –t . buta . sin . ian . saR . uaR .
klbins . sun . saR . uarþ . tuþr . i . krikum**

Эгмунд установил этот камень по Асбьёрну, своему родичу, и ...своему супругу. Он был сыном Колбейна. Он умер в Греции.

21. Эд, церковь (Eds kyrka), Up. 104 (Up. B. VI. H. 1. S. 147-151; СРН. № 117).

Памятник известен с XVII в. Материал – красный песчаник, высота – 1,35 м, ширина – 1,15 м. Надпись высечена на туловище змея. Памятник сделан мастером Эпиром. Крест отсутствует.

**. þorstin . lit . kera . merki . ftiR . suin . faþur . sin . uk . ftiR . þori . broþur . sin . þiR . huaru . hut .
til . k– –ika . uþ . iftiR . inkipuru . moþur . sin . ybiR risti .**

Торстейн велел сделать [этот] памятник по Свейну, своему отцу, и Ториру, своему брату, - они были в Греции – и по Ингигоре, своей матери. Эпир высек [руны].

22. Эд (Ed), Up. 112 (Up. B. VI. H. 1. S. 157-164; СРН. № 118).

Памятник известен с XVI в. Надписи сделаны на двух сторонах скалы: А и В. Размер изображения на стороне А – 1,92 × 1, 13 м; на стороне В – 0,90 × 1,91 м. На обеих сторонах тексты высечены на туловищах змеев. Кресты отсутствуют.

**A: . rahnualtr . lit . rista . runar . efr . fastui . moþur . sina . onems . totR . to i . aiþi . kuþ . hialbi .
ant . hena**

B: runa . rista . lit . rahnualtr . huar a . griklanti . uas . lis . forunki .

A: Рёгнвальд велел высечь руны по Фастви, своей матери, дочери **onems**. Она умерла в Эде. Бог да поможет ее душе.

B: Руны велел высечь Рёгнвальд. Он был в Грикланде вождем дружины.

Рёгнвальд, по-видимому, хёвдинг, на протяжении своей жизни заказал две памятные надписи, которые были выполнены на одном камне. Первая, более значительная по размерам, увековечивает память его матери. Вторая рассказывает о нем самом. Вторая надпись (а может быть, и первая тоже, если они заказаны одновременно) сделана после возвращения Рёгнвальда из Византии. Памятник из Эда – редчайший случай, когда мы твердо знаем, что путешественник вернулся обратно. Рёгнвальд отправился в Византию, вероятно, со своей дружиной (хотя это непосредственно в тексте и не оговорено) и занимал высокое положение руководителя войска (**Iis forunki**) в варяжском корпусе.

23. *Эрбю (Örby), Up. 374 (Vp. B. Vil. H. 1. S. 127; CPH. N9 119).*

Памятник известен с XVII в., впоследствии утерян. Высота – 1,50 м, ширина – 0,88 м. Текст расположен на туловище змея. В центре петли помещен крест.

... litu . rita . stain þino . iftiR . o-hu ... an hon fil o kriklontr kuþ hi-lbi sal...

... велел установить этот камень по ... Он пал в Грикланде. Бог да поможет [его] душе...

24. *Юмтеръяерна (Ytterjärna), Söd. 345 (Söd. H. 4. S. 335-336; CPH. № 120).*

Памятник известен с XVII в., впоследствии утерян.

... [in . þinsa . at . kaiR] ... eR . e[n-a]þr . ut- . k...

... Этот камень по Гейру ... Он умер далеко в Греции.

См. также Б-III.4.7, Б-III.5.14, Б-III.5.17(?), Б-III.6.1, Б-III.7.7, Б-III.7.20, Б-III.7.28, Б-III.9.3.

Приложение 2

УКАЗАТЕЛЬ МАСТЕРОВ

В указатель включены имена мастеров, создавших публикуемые в настоящем издании памятники. Имена даны в древнеисландской нормализованной орфографии. Цифрой обозначен номер надписи по данному изданию. Знаком вопроса отмечены памятники, в тексте которых нет подписи мастера, но которые отнесены Э.Брате и/или Я.Аксельсоном к его творчеству на основании особенностей орнаментики и палеографических и орфографических особенностей надписи (см.: Brate 1925; Axelson).

- Askell 2 (**askil**) — Аскель 2: Б-III.5.8 (?), Б-III.7.1 (?), Б-III.7.4 (?), Б-III.7.14 (?), Б-III.7.16 (?), Б-III.7.19 (?), Б-III.7.30 (?)
- Ásmundr Karason (**osmunrt, osmunr**) — Асмунд Карасон: Б-111.3.2 (вместе с мастером Свейном), Б-III.5.4 (?), Б-III.7.27, Б-III.7.28 (?), Б-III.7.31, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10 (?), Б-Приложение 1.19 (?)
- Balli (**bali**) — Балли: Б-III.5.13 (?), Б-III.5.29, Б-III.7.9(?)
- Björn 3 (**biurn**) — Бьёрн 3: Б-III.5.14
- Brandr (**brantr**) — Бранд: Б-III.8.1
- Eysteinn 1 — Эйстейн 1: Б-III.5.23 (?)
- Fótr (**foṭr**) — Фот: Б-III.7.24 (?)
- fair** (Fótr 2 ?) — Фот 2 (?): Б-III.7.20
- Gunnarr (**kunar**) — Гуннар: Б-III.7.7 (?), Б-III.7.23 (?), Б-III.7.26 (?)
- Hákon — Хакон: Б-III.5.15 (?)
- Halfdanr 2 — Хальвдан 2: Б-III.5.12 (?)
- Litli — Литли: Б-III.2.4 (?)
- Sveinn (**suain**) — Свейн: Б-111.3.2 (вместе с мастером Асмундом Карасоном)
- traen** (чтение имени не уверенно: Brate 1925. S. 124) — Траен (?): Б-III.5.2 (?), Б-III.5.6 (?), Б-III.5.7 (?), Б-III.5.9 (?), Б-III.5.11 (?), Б-III.5.18 (?), Б-III.5.26 (?), Б-III.5.27 (?)
- Vermundr (**uirmuntr**) — Вермунд: Б-III.7.18
- Þórbjörn 2 (**þurbiurn**) — Торбьёрн 2: Б-III.7.21
- Þórbjörn skáldr — Торбьёрн скальд: Б-III.7.15 (?)
- Þórir 1 — Торир 1: Б-III.5.30 (?), Б-III.5.32 (?)
- Þórir 2 (**þuriR**) — Торир 2: Б-III.7.25
- Þórkell (**þurkil**) — Торкель: Б-III.9.3
- Þórsteinn (**þurtsain**) — Торстейн: Б-III.7.5 (?)
- þulr** — Тул (?): Б-Приложение 1.14
- Öpir (**ubiR, ybiR**) — Эпир: Б-III.5.16, Б-III.7.13, Б-III.7.29, Б-Приложение 1.7 (?), Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.21

Приложение 3

КОНКОРДАНС

Место находки	Настоящее издание	СРН	Корпусное издание	Место находки	Настоящее издание	СРН	Корпусное издание
<i>Дания</i>				<i>6. Смоланд</i>			
Колинд	1	1	DR. 108	Эрикстад	1	59	Sm. 46
Орхус IV	2	2	DR. 66	<i>7. Упланд</i>			
Сёндер-Виссинг I	3	3	DR. 55	Альста	1	60	Ур. 837
Сульдруп II	4	4	DR. 138	Арланда	2		
Тирстед	5	5	DR. 216	Валлентуна	3	61	Ур. 214
<i>Норвегия</i>				Варпсунд	4	62	Ур. 654
Альстад	1	6	NlyR. 62	Веда	5	63	Ур. 209
Хеннёй	2	7	NlyR. 422	Векхольм	6	64	Ур. 698
<i>Швеция</i>				Вестра Лединге	7	65	Ур. 518
<i>1. Вестеръётланд</i>				Годерста	8	66	Ур. 366
Далум	1	8	Vg. 197	Лёт	9	67	Ур. 722
Смула	2	9	Vg. 184	Лиссбю	10	68	Ур. 153
Фригорден	3	10	Vg. 181	Лиссбю	11	69	Ур. 154
Хассла бю	4	11	Vg. 135	Лоддерста	12	70	Ур. 636
<i>2. Вестманланд</i>				Норбю	13	71	Ур. 898
Берга	1	12	Vm. 19	Робю	14	73	Ур. 661
Едра	2			Рослагс-Бру	15	74	Ур. 533
Стура Рюттерн	3	13	Vm. 1-2	Свиннегарн	16	75	Ур. 778
Ульвста	4	14	Vm. 22	Сёдербю	17	76	Ур. 582
<i>3. Гестрикланд</i>				Сигтуна	18	77	
Осенс бю	1			Стенинге	19	78	Ур. 439
Сёдербю	2	15	Gs. 15	Стэкет	20	79	Ур. 605
<i>4. Готланд</i>				Тиббле	21	80	Ур. 467
Ардре IV	1	16	Gotl. 114	Тиббле	22	81	Ур. 611
Гудингс	2			Тиллинге	23	82	Ур. 785
Пильгорд	3	17		Тушокер	24	83	Ур. 283
Руте	4	18		Тьерп	25	84	Ур. 1143
Шёнхем	5	20	Gotl. 134	Уббю	26	85	Ур. 504
Шёнхем	6	21	Gotl. 135	Фрёсунда	27	86	Ур. 346

Тиманс	7	22	Gotl. 216	Фьюкбю	28	87	Ур. 1016
Халльфреде	8	23	Gotl. 220	Шюста	29	89	Ур. 687
<i>5. Сёдерманланд</i>				Экилла	30	90	Ур. 644
Аска	1	24	Söd. 216	Энгебю	31	91	Ур. 356
Бальста	2	25	Söd. 107	<i>8. Эланд</i>			
Бёнестад	3	26	Söd. 121	Гордбю	1	92	Öl. 28
Ванста	4	28	Söd. 254	<i>9. Эстерьётланд</i>			
Гёкстен	5	29	Söd. 327	Дагсберг	1	93	Ög. 145
Гредбю	6	30	Söd. 108	Сюлтен	2	94	Ög. 155
Грёнста	7	31	Söd. ПО	Хёгбю	3	95	Ög. 81
Грипсхольм	8	32	Söd. 179	Челвестен	4	96	Ög. 8
Иннберга	9	34	Söd. 148	Шурстад	5	97	Ög. 30
Лагнё	10	35	<i>Приложение I</i>				
Лифсинге	11	36	Söd. 9	Ангарн	1	98	Ур. 201
Лиондбю	12	37	Söd. 131	Бробю	2	99	Ур. 136
Мервалла	13	38	Söd. 198	Бробю	3	100	Ур. 140
Нолинге	14	39		Ведюкса	4	101	Ур. 956
Ода	15	40	Söd. 39	Вестербю	5	102	Söd. 85
Сёдертэлье	16	41	Söd. 308	Грин да	6	103	Söd. 165
Скоэнг	17	42	Söd. 33	Дроппста	7	104	Ур. 446
Слэбру	18	43	Söd. 45	Лёвста	8	105	Ур. 1087
Стрэнгнэс	19	44	Söd. 277	Нэльберга	9	106	Söd. 170
Стрэнгнэс	20	45	Söd. 279	Осхусбю	10	107	Ур. 431
Стрэнгнэс	21	46	Söd. 281	Рюкста	11	108	Söd. 163
Стэринге	22	47	Söd. 320	Скептуна	12	109	Ур. 358
Тюринге	23	48	Söd. 338	Смедбю	13	110	Ур. 270
Тюстберга	24	49	Söd. 173	Тумбу	14	111	Söd. 82
Фагерлёт	25	50	Söd. 126	Улюнда	15	112	Ур. 792
Хагстюган	26	51	Söd. 130	Упсала	16	113	Ур. 922
Хёгстена	27	52	Söd. 105	Ханста	17	114	Ур. 73
Хунхаммар	28	53	Söd. 287	Харстад	18	115	Ög. 94
Хусбю-Рекарис	29	54	Söd. 92	Хусбю-Люхундра	19	88	Ур. 540
Чювстиген	30	55	Söd. 34	Чёлабю	20	116	Vg. 178
Эрья	31	56	Söd. 335	Эд	21	117	Ур. 104
Эста	32	57	Söd. 171	Эд	22	118	Ур. 112
Юлефорс	33	58	Söd. 65	Эрбю	23	119	Ур. 374.
				Ютгерьерна	24	120	Söd. 345

СЛОВАРЬ

В словарь включены все слова, встречающиеся в публикуемых рунических текстах, кроме личных имен, топонимов и этнонимов, которые даны в Указателях личных имен и географических и этнических названий. В заглавии словарной статьи указывается древнеисландское слово в нормализованной орфографии (т. е. без учета диалектальных различий) с грамматической пометой и переводом на русский язык. Варианты написания слова в рунических текстах (выделены полужирным шрифтом), описание их грамматических значений, а также номера надписей, где встречается этот вариант, составляют содержание статей. Из-за особенностей рунического письма часть грамматических значений определена не по форме самого слова, а по контексту. Слова и словосочетания, которые не представляется возможным отождествить с какими-либо лексемами древнеисландского языка, даны полужирным шрифтом без расшифровки; для них указан лишь номер надписи, где это слово имеется. Если существуют предположения о значении неясного слова (по контексту), то его расшифровку сопровождает вопросительный знак. Сомнительные варианты рунического слова или словосочетания даны в соответствующих статьях, но отмечены знаком вопроса после номера надписи, в которой они встречаются.

Принятые сокращения: *art.* – артикль, *арх.* – архаичный вариант, *вин. п.* – винительный падеж, *гл.* – глагол, *гл. возвр.* – возвратный глагол, *гл. прет.-през.* – претерито-презентный глагол, *дат. п.* – дательный падеж, *ед. ч.* – единственное число, *ж. р.* – женский род, *зд.* – здесь, *им. п.* – именительный падеж, *инф.* – инфинитив, *л.* – лицо, *мест.* – местоимение, *мест. возвр.* – возвратное местоимение, *мест. личн.* – личное местоимение, *мест. относ.* – относительное местоимение, *мест. прит.* – притяжательное местоимение, *мест. указ.* – указательное местоимение, *м. р.* – мужской род, *нар.* – наречие, *наст.* – настоящее время, *повел.* – повелительное наклонение, *прев. ст.* – превосходная степень, *предл.* – предлог, *прет.* – претерит, *прил.* – прилагательное, *прич.* – причастие, *род. п.* – родительный падеж, *скальд.* – скальдическое выражение, *сосл.* – сослагательное наклонение, *ср. р.* – средний род, *сравн. ст.* – сравнительная степень, *сущ.* – существительное, *част.* – частица, *числ.* – числительное.

á – *предл.*, с *вин.* и *дат. п.*, в, у, при: **a** А-III.Приложение.3 (I-A), Б-III.3.2, Б-III.4.4, Б-III.4.6, Б-III.5.8, Б-III.5.15, Б-III.5.20, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.31, Б-III.7.3, Б-III.7.6, Б-III.7.15., Б-III.7.19 (?), Б-III.7.23, Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.22; **o** А-III.1.3, Б-III.5.5, Б-III.5.10, Б-III.5.12, Б-III.5.21, Б-III.5.33, Б-III.7.17, Б-III.9.3, Б-Приложение 1.9, Б-Приложение 1.23; **ǰ** Б-1.5

áðan – *нар.*, незадолго до: **ǰþaa** Б-III.5.25

af – *предл.*, с *дат. п.*, от, из: **af** Б-II.2, Б-III.7.18; в выражении: *kota af* спастись: *прет. мн. ч. 3 л.* **kamo af** Б-III.7.3

afla – *гл.*, приобретать: *прет. ед. ч. 3 л.*, **aflapi** Б-III.7.5, Б-Приложение 1.15

aglia – Б-III.4.4

alir – *прил.*, все: *м.р. им. п.* **alir** Б-1.5: *вин. п.* **ala** Б-III.7.16; *под. п.* **-ra** Б-III.7.25; **ala** Б-III.4.2 (?)

anasau[k]a Б-III.7.18

anda – *гл.*, умирать, испускать дух: *прич. м. р. ед.ч.* **etapr** Б-III.2.3, **antap** Б-III.5.9, **entapr** Б-III.5.10, **en-
ap** Б-Приложение 1.24; *мн. ч.* **antriR** Б-III.7.7

andask – *гл. возвр.*: *прет. ед. ч. 3 л.* **entapis** Б-III.5.11. Б-Приложение 1.3, Б-Приложение 1.5, **antapis** Б-III.5.17, Б-Приложение 1.2, **etapis** Б-III.7.7, Б-III.9.2, **-pis** Б-III.5.1, **anlapis** Б-III.5.33,

itaþisk Б-III.6.1, **eatapiþ** Б-III.9.3, **aitapiþ** Б-III.9.3, **itaþis** Б-Приложение 1.12; *мн. ч. 3 л.* **entapub** Б-III.5.30, **antapub** Б-III.7.10

annarr – *мест., другой: м. р. ед. ч., им. п.* **anar** Б-III.1.1, **onar** Б-Приложение 1.8

arfi – *сущ. м. р., наследник: ед. ч. им. п.* **irfi** Б-III.5.28; *вин. п.* **a-k** Б-III.5.33 (?); *дат. п.* **arfa** Б-Приложение 1.15; *мн.ч. им. п.* **aruar** Б-III.4.4

arfr – *сущ. м. р., наследство: в выражении koma at arfi наследовать: ед.ч. дат. п.* **arfi** Б-Приложение 1.17

-arla (*austarla* или *vestarla*) – *нар.,* Б-III.3.1

?aslr – А.II.8.1

áss – *сущ. м. р. ас:* **as** А-II.23.17 (?)

at – *предл., с вин. п., по, у, в:* А-III.1.3, А-III.Приложение.3 (I-A), Б-III.5.2, Б-III.5.4, Б-III.5.5, Б-III.5.6, Б-III.5.7, Б-III.5.8, Б-III.5.9, Б-III.5.11, Б-III.5.13, Б-III.5.15, Б-III.5.17, Б-III.5.22, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.26, Б-III.5.30, Б-III.5.31, Б-III.5.33, Б-III.7.2, Б-III.7.9, Б-III.7.11, Б-III.7.12, Б-III.7.13, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.23, Б-III.7.29, Б-III.9.3 (?), Б-Приложение 1.2, Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.9, Б-Приложение 1.11, Б-Приложение 1.13, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.17, Б-Приложение 1.24, **kt** Б-III.5.4, **atr** Б-III.5.18, **ati** Б-III.7.20

austarla – *нар., на востоке:* **a . ustarla** Б-III.5.24, **a . ust . arla** Б-III.5.31, **austarla** Б-III.5.33, **aust. arla** Б-III.2.2, **ustarlar** Б-III.5.8, **au-** Б-III.5.19 (?), **y-** - Б-1.2, **-arla** Б-III.3.1 (?)

austr – *нар., на восток:* **austr** Б-III.1.1, Б-III.2.3, Б-III.5.1, Б-III.5.3, Б-III.5.9, Б-III.5.12, Б-III.5.14, Б-III.5.17, Б-III.5.22, Б-III.5.23, Б-III.5.29, Б-III.7.2, Б-III.7.5, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.20, Б-III.7.24, Б-III.7.30, Б-III.9.1, Б-III.9.3, Б-III.9.4, Б-III.9.5, **austR** Б-III.5.3, **aust** Б-III.7.10, **aus-**Б-III.7.11, **ausR** Б-III.7.12, **ustr** Б-1.1, Б-III.1.2, Б-III.7.26, **-y-** Б-1.2 (?), **os-r** Б-III.2.1, **ou . tr** Б-III.6.1, **nustr** Б-III.7.4, **huastr** Б-III.5.16, **hustr** Б-III.7.13

Austrvegr – *сущ. м. р., восточный путь: ед. ч. дат. п.* **i austruiki** Б-III.5.10, **i austruihi** Б-III.5.25, **i austr . uih** Б-III.7.8, **i austrueki** Б-III.5.30, **otustiki** Б-III.1.4 (?)

baiiR – от *reisa* (?)гл., воздвигать: *прет. ед. ч. 3 л.* Б-Приложение 1.14

barð – *сущ. ср. р., штевень: в выражении erja barði (скальд.) бороздить [штевнем] волны, плыть на корабле: ед. ч. дат. п.* **barþi** Б-III.5.33

berjask – *гл., воевать, сражаться: прет. мн. ч. 3 л.* **barþusk** Б-1.2

besta – *прев. ст. от прил. м. р. góðr* хороший: *ед. ч. им. п.* **bestr** Б-III.5.23; *мн. ч. род. п.* **bistra** Б-III.5.23

biarfaa – *яркоокрашенные, от bjarfr (?) - прил. яркий и feyja – гл., делать (?): м. р. мн. ч. им. п.* Б-III.4.3

bjóða – *гл., предлагать: в выражении bjóða um* вести [войско], руководить, отдавать приказание: *прет. ед. ч. 3 л. – -uþ um* Б-III.4.3

bóndi (*арх. búandi*) – *сущ. м. р., бонд, свободный крестьянин; муж, супруг: ед. ч. им. п.* **bunti** Б-Приложение 1.18; *вин. п.* **buta** А-III.Приложение.3 (I-A), **buanta** Б-III.5.23, Б-III.7.3, Б-Приложение 1.4, **buta** Б-Приложение 1.2, Б-Приложение 1.20, **bunta** Б-III.5.13, **bonta** Б-III.7.29

braut – *сущ. ж. р., дорога: ед. ч. дат. п.* **brauiu** Б-III.5.30

braut (*burt, burtu, bort*) – *нар., прочь, вдали: bort* Б-III.7.25

bróðir – *сущ. м. р., брат: ед. ч. им. п.* **bruþiR** Б-III.8.1; *вин. п.* **bruþur** Б-III.1.4, Б-III.2.4, Б-III.5.8, Б-III.5.12, Б-III.5.15, Б-III.5.17, Б-III.5.18, Б-III.5.22, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.28, Б-III.5.31, Б-III.7.2, Б-III.7.23, Б-III.9.3, **broþur** Б-1.4, Б-III.4.4, Б-Приложение 1.21, **burþur** Б-1.1, Б-III.5.21, **brifur** Б-III.2.4, **brur** Б-III.3.2, **bruþr** Б-III.4.3, **bro-** Б-III.5.29, **-roþur** Б-III.7.9, **-ruþur** Б-Приложение 1.14; *мн. ч. им. п.* **bruþr** Б-III.5.18, Б-III.5.23, **bryþr** Б-III.1.1, **b . reþr** Б-Приложение 1.17, **brþr** Б-Приложение 1.17; *вин. п.* **bryþr** Б-III.1.1, Б-III.4.6, Б-III.5.30, Б-III.7.10, **rþr** Б-III. 1.2, **bruþ-** Б-III.7.11

brú – *сущ. ж. р., мост: ед. ч. вин. п.* **b-** Б-III.2.2, **-u** Б-III.7.2

bú – *сущ. ср. р., хутор, хозяйство: ед. ч. вин. п.* **bu** Б-III.7.5

bua – *гл., жить: прет. ед. ч. 3 л.* **buki** Б-Приложение 1.18

deyja – *гл., умирать: прет. ед. ч. 3 л.* **to** Б-III.4.8, Б-III.7.24, Б-Приложение 1.22, **tu** Б-III.7.28, Б-Приложение 1.7, Б-Приложение 1.9, **do** Б-III.4.4, **tuu** Б-III.5.8, Б-III.5.24; *мн. ч. 3 л.* **to** Б-III.7.11, Б-Приложение 1.17, **tuu** Б-III.5.8

dauðr – *прил.*, мертвый: **tauþr** Б-1.5, Б-II.1, Б-III.3.2, Б-III.4.6, Б-III.5.4, Б-III.7.2, Б-III.7.8, Б-III.7.14, Б-III.7.29, Б-III.9.3, Б-III.9.5, Б-Приложение 1.8, **tuþr** Б-1.1, Б-1.2, Б-III.1.1, Б-III.5.14, Б-III.7.23, Б-Приложение 1.20, **toþr** Б-III.2.4, **tuþ** Б-III.5.3, **tauþer** Б-III.5.28, **tau-r** Б-Приложение 1.10, **þuþR** Б-Приложение 1.14, **taþr** Б-Приложение 1.18; *мн. ч. им. п.* **tupiR** Б-III.1.2, **-þr** Б-Приложение 1.19

dóttir – *сущ. ж. р.*, дочь: *ед. ч. им. п.* **tutiR** Б-1.3, **totiR** Б-III.7.20, **totR** Б-Приложение 1.22

draga – *гл.*, тащить: в выражении *draga orrostu* (*скальд.*) участвовать в битве, воевать: *прет. ед. ч.* 3 л. **trau** Б-III.5.25

drengiliga – *нар.*, храбро, отважно: **trikila** Б-III.5.8, **trikela** Б-III.5.26

drengr – *сущ. м. р.*, молодой, неженатый человек; отважный, достойный человек, воин: *ед. ч. им. п.* **trik** Б-III.5.22, **treks** Б-III.9.3; *вин. п.* **trk** Б-III.1.3, **trek** Б-III.2.1, **trka** Б-III.2.4, **trak** Б-III.8.1; *мн. ч. им. п.* **trikiar** А-III.Приложение.3 (I-C); *мн. ч. вин. п.* **treka** Б-III.1.2, **trakia** Б-Приложение 1.11

drepa – *гл.*, убивать: *прим. м. р. ед. ч. им. п.* **tribin** Б-III.7.4, Б-III.7.15, Б-III.7.17, Б-III.9.3, **trebin** Б-III.1.4, Б-III.7.13, **trbin** Б-III.1.3

dróttinn – *сущ. м. р.*, господин: *ед. ч. им. п.* **trutin** Б-III.7.25

drukna – *гл.*, утонуть: *прет. ед. ч.* 3 л. **trukniþi** Б-III.5.15, **troknaþi** Б-III.7.3

dýrð – *сущ. ж. р.*, слава, почесть: *ед. ч. вин. п.* **tyrþ** Б-III.5.26

dýrr – *прил.*, дорогой, ценный: *м. р. мн. ч. дат. п.* **turum** Б-III.5.13

eftir (*eptir*) – *предл.*, с *вин. п.*, *зд.* по: **iftiR** А-III.2.1, Б-III.5.28, Б-III.6.1, Б-III.7.7, Б-III.7.13, Б-III.7.24, Б-III.7.25, Б-III.7.26, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.18, Б-Приложение 1.20, Б-Приложение 1.21, Б-Приложение 1.23, **if**, **tiR** Б-III.7.5, **eftiR** Б-1.2, Б-III.1.1, Б-III.1.2, Б-III.1.4, Б-III.4.6, Б-III.5.12, Б-III.5.18, Б-III.5.25, Б-III.5.32, Б-III.7.3, Б-III.7.10, Б-III.9.2, Б-III.9.3, Б-III.9.5, **eftir** Б-II.1, Б-III.2.1, Б-III.4.5, Б-III.4.6, Б-III.7.15, **aftir** Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.28, **iftir** Б-III.5.14, Б-III.5.28, А-III.2.1, **aft** Б-1.5, Б-III.4.3, Б-III.9.4, **abtiR** Б-III.3.2, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, **aftiR** Б-III.7.27, Б-III.7.30, Б-III.7.31, **eftR** Б-III.1.3, Б-Приложение 1.17, **ift** Б-1.1, **uft** Б-1.3, **uftiR** Б-III.2.3, **-ytR** Б-III.2.4, **-b-iR** Б-III.3.2, **ebtir** Б-III.4.1, **yfir** Б-III.4.4, **abtr** Б-III.5.5, **a** Б-III.5.16, **hibtiR** Б-III.5.17, **ifti** Б-III.5.21, **hifir** Б-III.5.23, **-R** Б-III.5.27, **hitir** Б-III.2.2, **afir** Б-III.7.6, **aftR** Б-III.7.17, **afti** Б-III.7.22, **ub** Б-III.7.23 (?), **aiftiR** Б-III.8.1, **RftR** Б-Приложение 1.14, **ftiR** Б-Приложение 1.21, **efR** Б-Приложение 1.22

eiga – *гл. прет-през.*, владеть, иметь; жениться: *прет. ед. ч.* 3 л. **ati** Б-III.7.16

eigi – *част.*, не: **aki** А-III.1.1 (Б), А-III.1.2, **iki** Б-III.5.19

einn – 1) *числ.*, один: *м. р. им. п.* **ain** Б-III.7.16; 2) *прил.*, один, единственный: *м. р. мн. ч. им. п.* **eniR** Б-III.7.3

Eistfari – *сущ. м. р.* ездивший к эстам: **aistfari** Б-III.5.18

ek – *мест. личн. ед. ч.* 1 л., я: **ik** Б-III.7.4, **iak** Б-III.8.1 (?)

en – *союз*, а, и, но: **in** Б-III.3.2, Б-III.5.16, Б-III.7.18, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.17, **ian** Б-1.5, Б-III.1.2, Б-III.7.7, Б-Приложение 1.20, **en** А-III.Приложение.3 (А-I), Б-III.1.1, **an** Б-Приложение 1.23

er (*arx. es*) – *мест. относ.*, м. р., который: *ед. ч. им. п.* **is** Б-1.1, Б-II.1, Б-III.5.4, Б-III.7.2, Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-Приложение 1.2, **eR** Б-III.1.1, Б-III.5.28, Б-III.9.1, Б-Приложение 1.24, **er** Б-III.2, **aR** Б-III.4.1, Б-III.4.5, Б-III.4.8, **iR** Б-III.5.10, **im** Б-III.6.1 (?), **isRn** Б-Приложение 1.14; *мн. ч. им. п.* **iR** Б-III.5.16, Б-III.7.11, **iaR** Б-1.2, Б-III.9.3, Б-Приложение 1.18, **aR** Б-III.4.5, **as** А-III.1.3 (?)

erja – *гл.*, пахать: в выражении *erja barði* (*скальд.*) плыть, бороздить штевнем [волны]: *прет. ед. ч.* 3 л. **ardl** Б-III.5.33

fá – *гл.*, брать, получать, давать: *прет. ед. ч.* 3 л. **fik** Б-III.7.18

faðir – *сущ. м. р.*, отец: *ед. ч. вин. (им.) п.* **faþur** Б-III.5.2, Б-III.5.4, Б-III.5.6, Б-III.5.7 (?), Б-III.5.9, Б-III.5.18, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.25, Б-III.5.26, Б-III.5.32, Б-III.7.13, Б-III.7.19, Б-III.7.25, Б-III.7.26, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.5, Б-Приложение 1.9, Б-Приложение 1.13, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.21, **foþur** Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.30, **faþr** Б-III.5.5, **biarþ** Б-III.5.28 (?); *род. п.* **faþur** Б-III.4.6

falla – гл., падать; пасть [в битве]: *инф.* **fala** Б-III.5.25; *прет. ед. ч. 3 л.* **fial** Б-III.5.23, Б-III.5.32, Б-III.7.22, Б-III.9.4, **fil** Б-III.7.27, Б-III.7.30, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.23, **fi** Б-III.5.26, **fai** Б-III.7.6, **feal** Б-III.9.3

faïnk – см. *foringi* (?)

fankauk: Б-III.7.18

far – суц. *ср. р.*, поездка, путешествие: в выражении *vera (verða) í faru* ездить, путешествовать: *ед. ч. дат. п.* **faru** Б-III.2.4, Б-III.5.6

fara – гл., ездить, путешествовать: *инф.* **fara** Б-III.7.20; *прет. ед. ч. 3 л.* **fur** Б-III.3.2, Б-III.5.12, Б-III.7.12, **for** Б-Приложение 1.11, Б-Приложение 1.16, **fauR** Б-III.5.7, **foR** Б-III.7.25, **fu-** Б-Приложение 1.15; *мн. ч. 3 л.* **furi** Б-III.4.3, **furu** Б-III.5.8; *прич. м. р. ед. ч. им. п.* **farin** А-III.Приложение.3 (I-B, II), Б-III.2.1, Б-III.2.2, Б-III.5.2, Б-III.5.27

farask – гл., погибать, умирать: *прет. ед. ч. 3 л.* **furs** Б-1.5, Б-III.5.31, Б-III.7.28 (?), Б-III.9.1, Б-Приложение 1.1

farland (или: *fárland*) – суц. *ср. р.* отдаленная земля (или: опасная земля): *ед. ч. вин. п.* **farland** А-III.1.1 (A)(?)

faþi – гл. делать (?): *прет. ед. ч. 3 л.* Б-III.7.18, Б-III.9.4

fé – суц. *ср. р.*, имущество, деньги: **f** А-III.5.1; *ед. ч. род. п.* **far** Б-Приложение 1.15

félagi – суц. *м. р.*, сотоварищ, компаньон: *ед. ч. вин. п.* **filaka** А-III.2.1, **fela[k]a** Б-1.2

fimm – числ., пять: **fim** Б-III.9.3

fjarri – нар., далеко: **fiari** Б-III.5.8

folk – суц. *ср. р.*, народ, войско: в выражении *folks grimmr* (скальд.) вождь: *ед. ч. род. п.* **fulks** Б-III.5.25

foringi – суц. *м. р.*, вождь, предводитель [войска]: *ед. ч. им. п.* **furugi** Б-III.5.23, **forunki** Б-Приложение 1.22, **faïnk** Б-1.5 (?)

frækn – прил., отважный: *м. р. ед. ч. им. п.* **frukn** Б-III.9.3

frendi – суц. *м. р.*, родич: *ед. ч. им. п.* **franti** Б-1.5; *вин. п.* **frinta** Б-Приложение 1.20

fugl, fogl – суц. *м. р.*, птица: *ед. ч. им. п.* **fühl** Б-III.7.18

furapum – А-III.Приложение.3 (I-B)

faera – гл., вести войско, руководить: *прет. ед. ч. 3 л.* **furþi** Б-III.3.2

fölr – прил., бледный: *м. р. ед. ч. вин. п.* **faluqñ** Б-III.7.18

gafi – А-III.7.4

gefa – гл., давать: в выражении *gefa örn* (скальд.) кормить орлов, т. е. воевать, убивать много врагов: *прет. мн. ч. 3 л.* **kafu** Б-III.5.8

gera, *görva* – гл., делать: *инф.* **kauqva** Б-1.3, **giarua** Б-III.4.1, **giera** Б-III.4.4, **kira** Б-III.5.21, **gera** Б-III.7.13, **kiara** Б-III.7.29, **kera** Б-Приложение 1.21; *прет. ед. ч. 3 л.* **krþi** Б-III.2.2, Б-III.6.1, **kiarþi** Б-III.7.5, **karþi** Б-III.9.4, **kerþi** А-III.2.1; *мн. ч. 3 л.* **kirþu** Б-III.5.26, **karþ-** Б-III.7.2; *прич. ср. р. мн. ч. род. п.* **gar-** Б-Приложение 1.17; *дат. п.* **kieruantum** Б-III.4.1

geta – гл., доставать, достигать, зд. иметь: *прет. ед. ч. 3 л.* **kat** Б-III.9.3

gildr – прил., полноценный, полноценный, хорошего качества: *м. р. ед. ч. им. п.* **kiltR** А-II.1.1, А-II.23.4 (?)

god – суц. *ср. р.*, бог: *ед. ч. им. п.* **kuþ** А-II.13.2 (?), А-II.18.1, А-II.23.17, А-Н.23.38 (?), Б-III.3.2, Б-III.4.1, Б-III.4.5, Б-III.5.11, Б-III.7.1, Б-III.7.4, Б-III.7.7, Б-III.7.9, Б-III.7.14, Б-III.7.16, Б-III.7.21, Б-III.7.23, Б-III.7.25, Б-III.7.26, Б-III.7.27, Б-III.7.30, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.19, Б-Приложение 1.22, Б-Приложение 1.23, **k-þ** Б-III.2.1, **guþ** А-II.18.1, **gud** А-II.8.6, А-III.5.2 (?), **tkuþ** А-II.13.2 (?), **uþþk** А-II.23.38 (?), **kǣkuuþþþ** А-III.6.3; *род. п.* **kuþs** Б-III.3.2, Б-III.4.1, Б-III.7.27, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.19, **kuþ** Б-III.7.31

gódr – прил., хороший, добрый; зажиточный: *м. р. ед. ч. им. п.* **kuþr** Б-III.9.3, Б-Приложение 1.18; *вин. п.* **kuþan** Б-III.1.3, Б-III.5.26, Б-III.5.28, Б-III.8.1, **ku...n** Б-III.2.1; *род. п.* **kuþa** Б-1.3; *мн. ч. им. п.* **kuþir** Б-III.5.30; *вин. п.* **kuþa** Б-III.1.2; *жс. р. ед. ч. вин. п.* **koþa** Б-III.4.1; *ср. р. мн. ч. вин. п.* **kut** Б-III.4.1

Grik(k)fari – суц. *м. р.* «ездивший в Грецию»: *ед. ч. вин. п.* **krikfara** Б-Приложение 1.4, **krikfarn** Б-Приложение 1.13

grimmr – прил., мрачный, ужасный, жестокий: в выражении *folks grimmr* (скальд.) вождь: *м. р. ед. ч. им. п.* **krimR** Б-III.5.2

- gull, goll* – суц. ср. р., золото: *ед. ч. вин. п. kul* А-III.Приложение.3 (I-B); *ед. ч. дат. п. gulli* Б-II.2, *kuli* Б-III.5.8, *iuli* Б-Приложение 1.6, *uli* Б-Приложение 1.11
- haf* – суц. ср. р., море: *ед. ч. дат. п. hafi* Б-III.7.3
- halda* – гл., держать, содержать: *прет. мн. ч. 3 л. hiltu* Б-III.5.23
- hann* – мест. личн. *ед.ч. 3 л. м. р.*, он: *им. п. han* Б-1.5, Б-III.4.5, Б-III.4.6, Б-III.5.2, Б-III.5.5, Б-III.5.6, Б-III.5.9, Б-III.5.10, Б-III.5.11, Б-III.5.14, Б-III.5.15, Б-III.5.17, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.25, Б-III.5.26, Б-III.5.27, Б-III.5.32, Б-III.5.33, Б-III.7.3, Б-III.7.6, Б-III.7.13, Б-III.7.15, Б-III.7.17, Б-III.7.22, Б-III.7.23, Б-III.7.24, Б-III.7.25, Б-III.7.30, Б-III.9.2, Б-III.9.5, Б-Приложение 1.3, Б-Приложение 1.5, Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.9, *hon* Б-III.3.2, Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.7, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.19, Б-Приложение 1.23, *hn* Б-III.1.3, Б-III.2.4, Б-III.5.13, Б-III.7.12, Б-III.7.28, *hā* Б-III.5.26, *ha-* Б-III.5.29, *on* Б-III.7.7, Б-Приложение 1.1, *an* Б-III.7.29, Б-Приложение 1.18, *h-n* Б-III.3.2; *вин. п. han* Б-III.4.5, *aat* Б-III.5.19 (?); *род. п. hons* Б-III.3.2, Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.19, *hans* Б-III.7.3, Б-III.7.9, *ans* Б-III.7.23, Б-III.8.1, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.12, *h-ns* Б-III.2.1, *ns* Б-III.7.21, *as* Б-III.7.26, *hos* Б-Приложение 1.4
- harða* – нар., очень: *hrþa* Б-III. 1.2, Б-III.1.3
- heðan* – нар., отсюда: *híþan* Б-III.5.12
- hefila* – нар., мужественно, отважно: *hfila* Б-Приложение 1.15
- heima* – нар., дома: *haima* Б-III.7.28
- heita* – гл., называть: *прет. ед. ч. 3 л. hit* Б-III.7.28
- helfningr* – суц. м. р., войско, дружина: *ед. ч. род. п. [hi]lfniks* А-III.Приложение.3 (I-A); *ед. ч. дат. п. hilfngi* Б-III.9.1, *hilfni* Б-III.9.2
- hér* – нар., здесь: *her* Б-II.2
- hinn* – арт.: *hins* Б-1.3
- hjálpa* – гл., помогать: *наст. сосл. ед. ч. 3 л. hialbi* Б-III.3.2, Б-III.5.11, Б-III.7.1, Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.16, Б-III.7.25, Б-III.7.27, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.19, Б-Приложение 1.22, *ialbi* Б-III.7.26, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.12, *hiolbi* Б-III.2.1, *hialbin* Б-III.4.5, *ihlbi* Б-III.7.7, *hialbi* Б-III.7.9, *hi-bi* Б-III.7.21, *halbi* Б-III.7.23, *heabi* Б-III.7.30, *mialbi* Б-III.7.31, *hialb* Б-Приложение 1.6, *hi-lbi* Б-Приложение 1.23
- hón* (*hún*) – мест. личн. *ед. ч. 3 л. ж.р.*, она: *им. п. hn* Б-III.7.20, *hon* Б-Приложение 1.17; *род. п. hnaa* Б-Приложение 1.17, *hena* Б-Приложение 1.22; *дат. п. heni* Б-III.4.1
- húskarl* – суц. м. р., слуга, домочадец, дружинник: *мн.ч. им. п. huskarlaR* Б-III.5.23; *вин. п. huskarla* Б-III.5.23
- hválf* – суц. ср. р., насыпь, курган: *ед. ч. вин. п. half* А-III.2.1
- hverr* – мест, относ., который: *м. р. ед. ч. им. п. huar* Б-Приложение 1.22
- hǫð* – суц. ж. р., *ед. ч. род. п. или мн. ч. им./вин. п.: hǫpaR* А-III. 1.3 (?)
- höfn* – суц. мс. р., гавань: *ед. ч. вин. п. (с арт.) hafnir* Б-III.7.28, *ед. ч. дат. п. hafn* А-III.Приложение.3 (A-I)
- höggva* – гл., высекать, бить: *инф. hakua* Б-III.5.15, Б-III.5.25, Б-III.5.32, *hauka* Б-III.5.3, *auka* А-III.Приложение.3 (II), *-ua* Б-III.5.20 (?); *прет. ед. ч. 3 л. iuk* Б-III.7.28, Б-Приложение 1.14, *uik* Б-III.1.3, *hik* Б-III.5.14; *прет. мн. ч. 3 л. hiuku* А-III.Приложение.3 (I-C)
- i* – предл., с *вин. и дат. п.*, в: *i* А-III.1.1 (A) (?), А-III.Приложение.3 (A-I), Б-1.5, Б-II.1, Б-II.2, Б-III.1.2, Б-III.1.3, Б-III.2.3, Б-III.2.4, Б-III.4.1, Б-III.4.2, Б-III.4.3, Б-III.4.5, Б-III.4.8, Б-III.5.3, Б-III.5.4, Б-III.5.6, Б-III.5.7, Б-III.5.9, Б-III.5.10, Б-III.5.14, Б-III.5.23, Б-III.5.25, Б-III.5.26 (?), Б-III.5.30, Б-III.5.32, Б-III.6.1, Б-III.7.3, Б-III.7.5, Б-III.7.6 (?), Б-III.7.7, Б-III.7.8, Б-III.7.12, Б-III.7.16, Б-III.7.18, Б-III.7.22, Б-III.7.29, Б-III.9.2, Б-III.9.3, Б-Приложение 1.2 (?), Б-Приложение 1.3, Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.7, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.11, Б-Приложение 1.17, Б-Приложение 1.18, Б-Приложение 1.20, Б-Приложение 1.22
- iaþi* – см. *lið* (?)
- iafni* – см. комментарий к Б-III.5.23: 1) *прил.*, равный: *м. р. ед. ч. вин. п.*; 2) *личное имя* Iafni.
- is* (или *si*) – *iss* (?): *суц. м.р.*, лед: А-И.1.8, А-П.7.3 (?), А-Н.7.5, А-И.7.12, А-И.7.13 (?), А-П.23.21
- iui* – А-II.14.9
- ipk* – А-II.16.1

kaf – суц. ср. р., глубина моря (скальд.): *ед. ч. вин. п. kaf* Б-III.7.3
karl – суц. м. р., мужчина, человек: *ед. ч. им. п. karl* Б-III.9.3
kaupa – гл., покупать, приобретать: *прет. ед. ч. 3 л. kaubti* Б-III.7.5
kirkja – суц. ж. р., церковь: *ед. ч. дат. п. kriki* Б-III.7.29
knörr – суц. м. р., корабль: *ед. ч. им. п. knar* Б-III.7.3; *дат. п. knari* Б-III.5.13, Б-III.7.4, *-nari* Б-III.7.28
koma – гл., идти, ехать: *прет. ед. ч. 3 л. kuam* Б-III.7.28; *прет. мн. ч. 3 л. komo* Б-III.2, *kuamu* Б-III.4.3; в выражениях *koma at arfi* наследовать: *прет. ед. ч. 3 л. kam* Б-Приложение 1.17; *мн. ч. 3 л. kamu* Б-Приложение 1.17; *koma af* спастись: *прет. мн. ч. 3 л. kamo af* Б-III.7.3
kona kupa – суц. ж. р., жена, женщина: *ед. ч. им. п. kuna* Б-1.3; *вин. п. kunu* Б-III.4.1; *род. п. kunu* Б-III.1.2
konungr – суц. м. р., конунг: *мн. ч. им. п. kunukaR* Б-1.2
kristinn – прил., крещеный: *м. р. мн. ч. род. п. kristina* Б-III.7.25, *kristunia* Б-Приложение 1.6
kuml (*kumbl*) – суц. ср. р., знак, памятник: *ед. ч. вин. п. kubl* Б-1.3, Б-III.5.21, Б-III.6.1, Б-III.9.4, *kuml* Б-III.5.24, Б-Приложение 1.18
kunna – гл. *прет.-през.*, мочь: *наст. ед. ч. 3 л. kan* Б-III.8.1; *прет. ед. ч. 3 л. kuni* Б-III.7.4

land – суц. ср. р., земля, страна: *ед. ч. род. п. lans* Б-III.3.2; *дат. п. lanti* Б-III.5.23, Б-III.5.33, *-ati* Б-III.7.18
lanklans (*lands leiðangr* ?) – суц. м. р., ледунг, народное ополчение: *ед. ч. дат. п. Б-III.3.2*
landmaðr – суц. м. р., соотечественник: *мн. ч. род. п. lanmana* Б-III.5.23
láta – гл., позволять, велеть: *прет. ед. ч. 3 л. lit* Б-III.2.1, Б-III.2.2, Б-III.3.2, Б-III.5.8, Б-III.5.13, Б-III.5.14, Б-III.5.15, Б-III.5.21, Б-III.5.28, Б-III.5.29, Б-III.5.32, Б-III.7.6, Б-III.7.9, Б-III.7.11, Б-III.7.12, Б-III.7.15, Б-III.7.20, Б-III.7.27, Б-III.7.29, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.21, Б-Приложение 1.22, *let* Б-1.3, Б-III.9.5, *lib* Б-III.5.17, *lat* Б-Приложение 1.2; *мн. ч. 3 л. litu* А-III.Приложение.3 (II), Б-III.4.1, Б-III.4.4, Б-III.4.5, Б-III.5.19, Б-III.5.24, Б-III.5.25, Б-III.7.7, Б-III.7.10, Б-III.7.13, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.22, Б-III.7.24, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.23, *-u* Б-III.5.16
leingi – нар., долго, долгое время: *linki* Б-III.5.24
léon – суц. зд. ж. р. лев: *ед. ч. дат. п. linu* А-III.Приложение.3 (I-B)
lið – суц. ср. р., народ, люди, войско, дружина: *ед. ч. род. п. lis* Б-III.5.23, Б-Приложение 1.22; *дат. п. lipi* Б-III.5.4, Б-III.5.23, Б-III.7.22, *lip* Б-III.7.1, Б-III.7.16, *iaþi* Б-1.5 (?), *lipi* Б-III.1.2
lifa – гл., жить: *прет. мн. ч. 3 л. lifþu* Б-III.4.6
liggja – гл., лежать: *наст. ед. ч. 3 л. likR* Б-III.5.12; *прет. мн. ч. 3 л. lago* Б-III.2
loðinn – прич., густой, наполненный: *ед. ч. дат. п. loþnu* Б-III.2

maðr – суц. м. р., мужчина, муж: *ед. ч. им. п. ma-* Б-III.5.19; *дат. п. maþi* Б-III.7.18; *мн. ч. им. п. men* Б-III.2, Б-III.4.1; *род. п. mana* Б-III.5.23; *ǫ A-III. 1.3* (?)
maki – суц. м. р., супруг: *ед. ч. вин. п. mah* Б-Приложение 1.15
marka – гл., отмечать, делать знаки: *прет. ед. ч. 3 л. markaði* Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.4; *мн. ч. 3 л. markaðu* Б-III.3.2
matr – суц. м. р., пища, еда: *ед. ч. им. п. mataR* Б-III.5.26
med – предл., с *дат. п.*, с, вместе с: *miþ* Б-III.2.1, Б-III.5.2, Б-III.5.6, Б-III.5.11, Б-III.5.12, Б-III.5.21, Б-III.5.22, Б-III.5.27, Б-III.5.28, Б-III.5.32, Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.25, Б-III.7.30, Б-Приложение 1.9, Б-Приложение 1.12, *meþ* Б-III.2, Б-III.5.24, *miR* Б-III.3.2, Б-III.9.4, Б-Приложение 1.10, *maþ* Б-III.5.31, Б-III.7.19, *m-* Б-III.7.2
meðal – предл., с *род. п.*, между: *mipli* Б-III.1
meR – Б-III.4.1
merki – суц. ср. р., знак, памятник: *ед. ч. или мн. ч. вин. п. merki* Б-III.4.1, Б-III.7.13, Б-Приложение 1.17, Б-Приложение 1.21, *mirki* Б-III.5.5, Б-III.7.29
mesir – прев. ст. от *mikill* прил. м. р., большой: *mest* Б-III.4.1
mildr – прил., щедрый: *м. р. ед. ч. вин. п. militan* Б-III.5.26
móðr – прил., гневный, яростный: в композитах *móðrunar* гневная руна: *мн. ч. вин. п. muþrunaR* А-III.1.3, *ед. ч. дат. п. móðold* гневное время: *o muþalp* А-III.1.3 (?)

móðir – суц. ж. р. мать: ед. ч. им. п. **múþir** Б-III.3.2, Б-III.7.27, Б-III.7.31, **múþir** Б-III.3.2, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.19, **móþir** Б-III.4.1, **m-iR** Б-Приложение 1.10; вин. п. **mofur** Б-III.4.1, Б-Приложение 1.21, Б-Приложение 1.22, **mufur** Б-1.3; род. п. **mufur** Б-III.9.3
móðrún – суц. ж. р., гневная руна: мн. ч. вин. п. **muprunaR** А-III.1.3
móðqld – суц. ж. р., гневное время: ед. ч. дат. п. **o mupalþ** А-III.1.3 (?)

naða – гл., быть милостивым: наст. сосл. мн. ч. 3 л. **naþin** Б-III.4.1

nefi – суц. м. р., племянник: ед. ч. им. п. **nafi** Б-Приложение 1.6

norðr – нар., на севере: **nur** Б-III.7.7

næst – прев. ст. от *nær* – нар., близко: **nesta** Б-III.5.30

oft – нар., часто: **uft** Б-III.5.13

ok – союз, и: **auk** Б-1.2, Б-1.5, Б-III.1, Б-III.1.1, Б-III.2.1, Б-III.2.2, Б-III.2.3, Б-III.4.1, Б-III.4.5, Б-III.4.6, Б-III.5.1, Б-III.5.4, Б-III.5.8, Б-III.5.11, Б-III.5.18, Б-III.5.19, Б-III.5.22, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.30, Б-III.5.33, Б-III.7.2, Б-III.7.4, Б-III.7.5, Б-III.7.10, Б-III.7.11, Б-III.7.14, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.20, Б-III.7.22, Б-III.7.24, Б-III.7.25, Б-III.7.27, Б-III.7.30, Б-III.7.31, Б-III.9.2, Б-III.9.3, Б-III.9.4, Б-Приложение 1.2, Б-Приложение 1.5, Б-Приложение 1.7, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.18, Б-Приложение 1.19, Б-Приложение 1.20, **uk** Б-III.3.2, Б-III.5.26, Б-III.7.3, Б-III.7.4, Б-III.7.7, Б-III.7.13, Б-III.7.26, Б-III.7.29, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.19, Б-Приложение 1.21, **ok** Б-II.2, Б-III.1.2, **-k** Б-III.5.28, Б-III.7.1, **ak** Б-III.5.5, **huk** Б-III.7.17, **nuk** Б-Приложение 1.13

orð – суц. ср. р., слово: мн. ч. род. п. **urþa** Б-III.5.26

orrosta – суц. ж. р., битва, сражение: ед. ч. вин. п. **orustu** Б-III.5.25; дат. п. **urustu** Б-III.5.23

óss – суц. м. р., устье: ед. ч. дат. п. **asu** Б-III.5.3

otustiki (*i austrvegi* ?) – нар., на восточном пути: Б-III. 1.4

ráða – гл., зд. понимать, читать; помещать: инф. **raþa** Б-III.8.1, прет. мн. ч. 3 л. **riþu** А-III.Приложение.3 (I-B)

reisa – гл., воздвигать: инф. **raisa** Б-III.4.5, Б-III.5.8, Б-III.5.17, Б-III.5.29, Б-III.7.9, Б-III.7.10, Б-III.7.15, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.24, Б-Приложение 1.2, **risa** Б-III.2.2, Б-III.5.14, Б-III.7.7, Б-III.7.12, Б-III.7.23, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.16, **ra-** Б-III.5.19, **rai-** Б-III.7.11, **rasa** Б-III.5.24, Б-III.7.31, **resa** Б-III.5.13, **reisa** Б-III.5.28, **-sa** Б-III.7.21, **arisa** Б-III.7.22, **rt** Б-III.7.27, **rasti** Б-III.9.5; прет. ед. ч. 3 л. **raisti** Б-III.5.2, Б-III.5.5, Б-III.5.6, Б-III.5.31, Б-III.5.33, Б-III.8.1, Б-Приложение 1.6, **risþi** Б-1.1, Б-1.4, Б-III. 1.4, Б-Приложение 1.20, **reisti** Б-II.1, Б-III.5.28, **risti** Б-III.5.10, Б-III.7.26, Б-III.9.2, **rsþi** Б-III.1.2, Б-III. 1.3, **raistii** Б-III.5.7, **-þi** Б-III.5.27, **riti** Б-III.7.28, **resþi** Б-III.9.3; мн. ч. 3 л. **raistu** Б-III.5.4, Б-III.5.11, Б-III.5.23, Б-III.5.30, Б-III.7.17, Б-III.7.30, **raisþu** Б-1.5, Б-III.5.9, Б-III.5.12, Б-III.5.18, Б-Приложение 1.9, **ristu** Б-III.1.1, Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.25, **risþu** Б-1.2, **rita** Б-III.5.24, **ristþu** Б-Приложение 1.18, **ra-** Б-III.7.2

rétta – гл., устанавливать: инф. **rita** Б-III.3.2; прет. мн. ч. 3 л. **rita** Б-III.5.22, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.23; устанавливать в судебном порядке, судить: повел. ед. ч. **ratu** А-III.6.13(?)

rétrr – прил., правильный: ж. р. мн. ч. вин. п. **ritar** Б-III.7.27

rimi – суц. м. р., полоска, участок земли: ед. ч. вин. п. **rimi** А-III.4.1

rista – гл., вырезать: инф. **rista** Б-III.5.16, Б-Приложение 1.22, **aristn** Б-III.7.6, **risti** Б-III.7.20; прет. ед. ч. 3 л. **risti** Б-III.5.16, Б-III.7.13, Б-III.7.20, Б-III.7.21, Б-III.7.25, Б-III.7.29, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.21, **raistik** Б-III.7.4 (?), **raist** Б-III.7.16, **rist** Б-III.9.3; прет. мн. ч. 3 л. **ristu** А-III.Приложение.3 (I-C)

rita – гл., писать: прет. ед. ч. 3 л. **riti** Б-III.8.1

rún – суц. ж. р., руна: мн. ч. вин. п. **runar** А-III.7.2, А-III.Приложение.3 (I-C), Б-III.3.1, Б-III.7.4, Б-Приложение 1.22, **runar** Б-III.7.18, **runa** Б-III.5.16, Б-Приложение 1.22, **runaR** Б-III.7.27, Б-III.9.3, **rniR** Б-III.5.18, **runiR** Б-III.7.20, **ru-a** Б-III.7.28, **ru-** Б-III.7.29

sá, sú, þat – мест. указ., этот, эта, это, эти: м. р. ед.ч. им. п. **sa** А-III.7.5, Б-III.7.28, Б-III.9.4, **saR** (*sá+er*) Б-III. 1.4, Б-III.5.22, Б-III.5.31, Б-III.7.26, Б-Приложение 1.12, Б-Прило-

жение 1.20; *вин. п.* **þina** Б-III.2.2, Б-III.4.5, Б-III.4.6, Б-III.5.13, Б-III.5.23, Б-III.7.2, Б-III.7.7, Б-III.7.14, Б-III.7.19, Б-III.7.26, Б-III.7.30, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.12, **þino** Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.23, **þana** Б-III.1, Б-III.5.31, **þena** Б-III.7.4, **þein** А-III.4.1, **þin** Б-III.7.6, **þtin** Б-III.7.12, **þen-** Б-III.7.21, **þtino** Б-III.7.23, **þtina** Б-Приложение 1.15; *мн.ч. вин. п.* **þasi** Б-III.2.3, **þisa** Б-III.7.16, **þasa** Б-Приложение 1.2; *жс. р. мн.ч. вин. п.* **þisar** А-III. Приложение. 3 (II), Б-III.7.18, **þisaR** Б-III.7.18, **þesar** (?) А-III.7.2; *ср. р. ед. ч. им. п.* **þet** Б-III.2, **þat** Б-III.5.26 (?); *вин. п.* **þau** Б-III.9.4 (?); *дат. п.* **þita** А-III.Приложение.3 (I-B), **þu** Б-III.8.1; *мн.ч. им. п.* **þisun** Б-Приложение 1.17

sála, sál – *сущ. ж. р.*, душа: *ед. ч. дат. п.* **salu** Б-III.2.1, Б-III.3.2, Б-III.5.11, Б-III.7.7, Б-III.7.26, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.19, **sial** Б-III.4.5, Б-III.7.9, **selu** 192, **sal** Б-Приложение 1.23

safa – в выражении *i sofa* – нар., вместе: Б-III.4.3

sem – союз, как, что: **sims** = *sem es* Б-III.7.28 (?), **sum** Б-Приложение 1.16

semskr – *отэтнонимическое прил.* земгальский: *дат. п.* **simskum** Б-III.7.18

sér – *мест, возвр. дат. п.*, себе: **sir** Б-III.7.16

setja – *гл.*, ставить, устанавливать: *прет. ед. ч.* 3 л. **seti** Б-III.2.3

si (или **is**) – *si[lfʀ](?)* – *сущ. ср. р.*, серебро: А-П.1.8, А-И.7.3 (?), А-П.7.5, А-Н.7.12, А-П.7.13 (?), А-И.23.21 **sik** – *мест, возвр. вин. п.*, себя: **sik** Б-III.7.20

sigla – *гл.*, плыть под парусами: *прет. ед. ч.* 3 л. **siklt** Б-III.5.13

sinn – *мест, прут., свой: м. р. ед. ч. вин. п.* **sin** А-III.2.1, Б-И.1, Б-1.2. Б-1.4, Б-1.5, Б-II.1, Б-III.1.3, Б-III.1.4, Б-III.2.4, Б-III.3.2, Б-III.4.4, Б-III.5.2, Б-III.5.4, Б-III.5.5, Б-III.5.6, Б-III.5.7 (?), Б-III.5.8, Б-III.5.9, Б-III.5.10, Б-III.5.12, Б-III.5.13, Б-III.5.15, Б-III.5.17, В-III.5.18, Б-III.5.22, Б-III.5.23, Б-III.5.24, Б-III.5.25, Б-III.5.28, Б-III.5.29, Б-III.5.31, Б-III.5.32, Б-III.5.33, Б-III.6.1, Б-III.7.2, Б-III.7.3, Б-III.7.4, Б-III.7.5, Б-III.7.6, Б-III.7.9, Б-III.7.12, Б-III.7.13, Б-III.7.15, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.23, Б-III.7.25, Б-III.7.26, Б-III.7.29, Б-III.7.30, Б-III.8.1, Б-III.9.1, Б-III.9.3, Б-III.9.4, Б-III.9.5, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.2, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.5, Б-Приложение 1.7, Б-Приложение 1.9, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.13, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.20, Б-Приложение 1.21, **sia** Б-III.2.3, Б-III.7.14, **sen** Б-III.2.1, **sint** Б-III.5.11; *мн.ч. вин. п.* **sina** Б-III.1.1, Б-III.5.16, Б-III.5.30, Б-III.7.28, Б-III.9.2, Б-Приложение 1.11, **sini** Б-III.5.23, **sinu** Б-III.1.3, Б-III.7.10, **sino** Б-Приложение 1.8; *дат. п.* **sinum** Б-Приложение 1.15; *жс. р. ед. ч. вин. п.* **sina** Б-1.3, Б-Приложение 1.22, **sinaR** Б-III. 1.2, **sain** Б-III.7.17, **sin** Б-Приложение 1.21; *род. п.* **sin** Б-III.9.3

sitja – *гл.*, жить, находиться: *наст. ед. ч.* 3 л. **sitr** Б-III.8.1

sjá – *гл.*, видеть: *пртч. мн.ч. ед. ч.* **sin** Б-III.4.1

sjá, þessi – *мест. указ. ед. ч.*, тот, та, то: *м. р. вин. п.* **þansi** Б-1.2, Б-1.5, Б-III.5.6, Б-III.5.7, Б-III.5.9, Б-III.5.11, Б-III.5.12, Б-III.5.18, Б-III.5.33, Б-III.9.3, **þinsa** Б-III.2.1, Б-III.5.8, Б-III.5.17, Б-III.7.28, Б-III.8.1, Б-Приложение 1.24, **þesi** Б-III.1.1, Б-III. 1.2, Б-III.1.3, **þinsi** Б-III.1.4, Б-III.7.25, Б-III.7.2, **þansi** Б-1.1, **sis-** Б-III.4.3, **þnsi** Б-III.5.2, **þansa** Б-III.5.5, **þasi** Б-III.9.2, **þensa** Б-III.9.5, **þonsi** Б-Приложение 1.20; *дат. п.* **þesum** Б-III.2; *ср. р. вин. п.* **þausi** Б-III.5.24, **þesi** Б-III.6.1, **þinsa** Б-III.7.5, **þisi** Б-Приложение 1.18; *ср. р. вин. п.* **þisi** А-III.2.1

sjálfr – *мест.*, сам: *жс. р. ед. ч. вин. п.* **sialfan** Б-III.7.20

skál – *сущ. жс. р.*, весел.лш. ч. *вин. п.* **skalaR** Б-III.7.18

skeið – *сущ. жс. р.*, корабль: *ед. ч. род. п.* **skaipar** Б-III.5.32

skifa – *гл.*, резать пластинами, дробить, делить: *прет. ед. ч.* 3 л. **skifti** Б-III.5.5 (?), в выражении *skifa gulli* (скальд.) получать, добывать золото: *прет. ед. ч.* 3 л. Б-Приложение 1.6, **sifti** Б-Приложение 1.11

skip – *сущ. ср. р.*, корабль: *ед. ч. вин. п.* **skib** Б-III.7.16; *дат. п.* **skipi** Б-III.2, **skibi** Б-III.7.19

skipari – *сущ. м. р.*, моряк: *ед. ч. им. п.* **ksibari** Б-III.5.31; *мн.ч. дат. п.* **skibara** Б-III.5.32

skriða – *гл.*, скользить: в выражении *skriða i kaf* тонуть: *прет. ед. ч.* 3 л. **skreþ** Б-III.7.3

slíta – *гл.*, разбивать, разрывать: *прет. ед. ч.* 3 л. **slait** Б-III.7.18

smiðr – *сущ. м. р.*, ремесленник, кузнец: *ед. ч. им. п.* **smiþr** Б-1.1

snjallr – *прил.*, хороший, превосходный: *м. р. ед. ч. вин. п.* **snialan** Б-III.5.22; *мн.ч. вин. п.* **sniala** Б-Приложение 1.11

sonr – *сущ. м. р.*, сын: *ед. ч. им. п.* **son** Б-III.5.5, **sunR** Б-III.5.12, **sun** Б-III.5.22; *вин. п.* **sun** А-III.Приложение.3 (II), Б-II.1, Б-III.1.3, Б-III.2.2, Б-III.5.8, Б-III.5.11, Б-III.5.27, Б-III.6.1,

- Б-III.7.5, Б-III.7.6, Б-III.7.12, Б-III.7.13, Б-III.7.15, Б-III.7.16, Б-III.7.17, Б-III.7.24, Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-III.8.1, Б-III.9.5, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.20, **s-** Б-III.5.4, **sunu** Б-III.9.4; *род. п.* **sunar** Б-1.3; *мн. ч. им. п.* **synir** Б-III.4.1; *вин. п.* **sun** Б-III.2.3, **suní** Б-III.5.16, Б-III.7.29, Б-III.9.3, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.11, Б-Приложение 1.17, **sunu** Б-III.7.28, Б-III.9.2, **sy-** Б-III.4.5, **uni** Б-III.5.20
- stafr** – *суц. м. р.*, столб, шест: *ед. ч. вин. п.* **stff** Б-III.2.3
- stedja** – *гл.*, укреплять, устанавливать: *прет. мн. ч. 3 л.* **statu** Б-III.4.3, **stata** Б-III.4.3
- steinn** – *суц. м. р.*, камень: *ед. ч. вин. п.* **stain** Б-1.5, Б-III.2.1, Б-III.5.4, Б-III.5.5, Б-III.5.7, Б-III.5.8, Б-III.5.9, Б-III.5.11, Б-III.5.12, Б-III.5.17, Б-III.5.18, Б-III.5.22, Б-III.5.23, Б-III.5.25, Б-III.5.31, Б-III.5.32, Б-III.5.33, Б-III.7.4, Б-III.7.9, Б-III.7.14, Б-III.7.15, Б-III.7.17, Б-III.7.19, Б-III.7.24, Б-III.7.27, Б-III.7.28, Б-III.7.30, Б-III.7.31, Б-III.8.1, Б-III.9.5, Б-Приложение 1.4, Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.9, Б-Приложение 1.11, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.23, **stin** Б-1.1, Б-1.2, Б-III.1.1, Б-III.1.2, Б-III.1.3, Б-III.1.4, Б-III.5.14, Б-III.5.28, Б-III.7.7, Б-III.7.23, Б-III.7.25, Б-III.7.26, Б-III.9.2, Б-III.9.3, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.12, Б-Приложение 1.15, Б-Приложение 1.20, **stein** Б-II.1, Б-III.5.2, Б-III.5.6, Б-III.7.21, **s[ʔ]...** Б-1.4, **st-** Б-III.3.2, Б-III.5.29, **stan** Б-III.5.3, Б-III.5.13, **stn** Б-III.7.6, Б-III.7.12, **stien** Б-III.4.4, **tain** Б-III.7.2, **-a-** Б-III.5.20, **s-** Б-III.5.27, **s—n** Б-III.7.22, **istn** Б-III.2.2, **iprn** Б-Приложение 1.14 (?), **-in** Б-Приложение 1.24; *дат. п.* **steini** Б-II.2; *мн. ч. вин. п.* **staina** Б-III.4.5, Б-III.5.30, Б-III.7.16, Б-Приложение 1.2, **sena** Б-III.2.3, **stain-** Б-III.4.3, **stai-a** Б-III.7.10, **stiu** Б-Приложение 1.13 (?)
- stjúpr** – *суц. м. р.*, пасынок: *ед. ч. вин. п.* **stob** Б-III.2.1
- stýra** – *гл.*, вести корабль, управлять: *инф.* **stura** Б-III.7.4; *прет. ед. ч. 3 л.* **sturpi** Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.28
- stýrimaðr** – *суц. м. р.*, рулевой, кормчий, капитан: *ед. ч. им. п.* **sturimaþr** Б-III.7.28, **sturn . maþr** Б-Приложение 1.16
- suðr** – *нар.*, на юг: **sup** Б-III.4.3
- sui** – А-II.7.2, А-II.7.11 (?)
- sunnarla** – *нар.*, на юге: **sunar . la** Б-III.5.8, **sunarla** Б-III.5.20
- svá** – *нар.*, так, так же как: **sua** Б-III.4.1
- sviár** – *суц.*, свей: *им. п.* **sviár** А-Приложение.3 (I-B)
- svikja** – *гл.*, предавать, обманывать: *наст. повел. накл. ед. ч. 3 л.* **suiki** Б-III.4.5; *прет. мн. ч. 3 л.* **siku** Б-III.4.5, **suui** Б-III.4.5
- sýsla** – *суц. ж. р.*, сюсла, административный округ: **suslu** Б-III.4.2
- systir** – *суц. ж. р.*, сестра: *мн. ч. им. п.* **systriR** Б-III.4.6
- sæmskr** – *прич. м. р.*, земгальский: *ед. ч. дат. п.* **simskum** Б-III.18
- sökja** – *гл.*, искать, посещать: *прет. ед. ч. 3 л.* **suti** Б-III.7.28 (?), Б-Приложение 1.2
- taka** – *гл.* брать: *прет. ед. ч. 3 л.* **toĳ** А-III.4.1
- teita** – *гл.* веселиться, радоваться: *повел. накл. ед. ч.* **taitu** А-III.6.11 (?)
- tekja** – *суц. ж. р.* доход, поступление в казну: **takia** А-III.6.15 (?)
- til** – *предл.*, с *род. п.*, к, до: **til** Б-III.5.13, Б-III.7.20, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.21
- tilarids** – *прич. наст. м. р.*, нападающий (?): А-I.1
- tjá** – *гл.* докладывать, сообщать: *прет. мн. ч. 3 л.* **tiaþu** или *прич. II м. р. им. п.* **tjáðr tiaþ** А-III.6.14
- tvi** – (?) – в *композициях* двойной: **tui** А-III.8.5
- tvær** – *числ. ж. р.*, две: *им. п.* **tuaR** Б-III.4.6
- ualua** – *суц.*, ср.: готск. *wilwa* «разбойник»: *ед. ч. вин. п.* Б-III.7.18 (?)
- uiue** – Б-III.4.1
- um** – *предл.*, с *вин. и дат. п.*, вокруг: **um** Б-III.5.13, Б-III.5.26 (?)
- unþR** – А-III.1.3
- út** – *нар.*, вне, вдали, далеко; в море: **ut** Б-III.5.10, Б-III.7.6 (?), Б-III.7.20, Б-Приложение 1.10, **hut** Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.21, **ub** Б-Приложение 1.2 (?)
- útferð** – *суц. ж. р.*, поездка за море, в дальние земли: *ед. ч. дат. п.* **utfaru** Б-III.4.5
- úti** – *нар.*, вне; в море: **uti** Б-III.5.23, Б-III.7.7, Б-III.7.22, Б-III.7.28 (?), Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.5, Б-Приложение 1.15, **ubi** Б-Приложение 1.2, **ut-** Б-Приложение 1.24
- úþjóð** – *суц. ж. р.* злой народ, нежить, дословно не-люди: *ед. ч. вин. п.* **uþioþ** А-III.1.3 (?)

vág – суц. ж. р. залив: *ед. ч. дат. п. ua[h]* А-III.Приложение.3 (I-A)
varr – прил. защищенный: *м. р. ед. ч. им. п. waR* А-III.1.1 (A) (?)
vel – нар., хорошо: **ui-** А-III.Приложение.3 (II), Б-III.23, **ual** Б-III.7.4
velhygd – суц. ж. р., добрая память: *ед. ч. вин. п. uilukþ Б-III..5.26 (?)
vera – гл., быть: *наст. ед. ч. 3л. er* Б-II.2, **eR** Б-III.5.11, **iR** Б-III.5.11; *мн. ч. 3 л. iru* Б-Приложение 1.17; *прет. ед. ч. 3 л. uaR* Б-III.4.1, Б-III.5.2, Б-III.5.6, Б-III.5.22, Б-III.5.27, Б-III.7.8, Б-III.7.13, Б-III.7.17, Б-III.7.29, Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.10, Б-Приложение 1.18, Б-Приложение 1.20, **uas** Б-1.5, Б-III.2.1, Б-III.2.2, Б-III.5.9, Б-III..7.2, Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.15, Б-III.7.26, Б-Приложение 1.22, **uar** Б-III.4.4, Б-III.5.28, **uaRa** Б-1.5; *мн. ч. 3 л. uaRu Б-III.5.16, Б-III..5.23, **iRu** Б-III.4.6, **huaru** Б-Приложение 1.21; *плюсквамперфект ед. ч. 3 л. hafþi uaRit* Б-III.5.24
verða – гл., становиться: *прет. ед. ч. 3 л. uarþ* Б-1.1, Б-1.2, Б-1.5, Б-II.1, Б-III.1.1, Б-III.1.4, Б-III.3.2, Б-III.5.4, Б-III.5.14, Б-III.7.23, Б-III.9.3, Б-III.9.5, Б-Приложение 1.8, Б-Приложение 1.19, Б-Приложение 1.20, **-rþ** Б-III.4.6, **uerþr** Б-III.5.19, **orþi** Б-III.5.25; *мн. ч. 3 л. urþu Б-III.1.2
vestarla – нар., на западе: **ystarlaui** Б-III.5.24, **-arla** Б-III.3.1 (?)
vestr – нар., запад: **uestr** Б-III.1.1, **uistr** Б-III.7.26
við – предл., с вин. и дат. п., при, с, на: **uit** Б-III.4.3
víkingr – суц. м. р., викинг: *мн. ч. им. п. uikikaR* Б-1.5
vilja – гл., хотеть: *наст. ед. ч. 3 л. uil* Б-III.7.20
vinna – гл., делать, работать; побеждать, завоевывать: *прет. ед. ч. 3 л. uan* А-III.Приложение.3 (I-B, II); *прет. мн. ч. 3 л. uinu* Б-III.5.18
vísi – суц. м. р., вождь, в выражении *skeiðar vísi* (скальд.) капитан корабля: *ед. ч. род. п. uisi* Б-III.5.32

þá – нар., тогда: **þa** Б-1.2, Б-1.5, **þa** Б-Приложение 1.9, **þo** Б-III.3.2
þar – нар., там: **þaR** Б-III.5.23
þarnask – гл. быть лишенным: *наст. вр. сосл. þarnisk* А-III.1.1 (Б), А-III.1.2
þegn – суц. м. р., свободный человек, муж, воин: *ед. ч. вин. п. þiagn* Б-Приложение 1.9; *мн. ч. им. п. þiaknaR* Б-III.5.30
þeir, þær, þau – мест. личн. мн. ч. 3 л., они: *м. р. им. п. þiR* Б-III.1.1, Б-III. 1.2, Б-III.4.6, Б-III.5.21, Б-III.7.7, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.21, **þaiR** Б-III.5.8, Б-III.5.9, Б-III.5.12, Б-III.5.23, Б-III.5.30, Б-III.7.10, Б-Приложение 1.9, **þeir** Б-II.2, Б-Приложение 1.17, **þair** А-III. Приложение.3 (II), **þau** Б-III.3.2, Б-III.4.5, **-iR** Б-III.5.16, **þaR** Б-III.5.25, **þir** Б-III.7.30, Б-Приложение 1.17; *вин. п. þa* Б-III.4.5; *род. п. þaiRa* Б-III.4.1, Б-III.7.27, **þaira** Б-III.7.4, Б-III.7.31, **-Ra** Б-III.7.7, **þeira** Б-Приложение 1.17; *дат. п. -þum* Б-Приложение 1.9; *м. и ж. р. им. п. þu* Б-III.5.11, Б-III.7.7, Б-Приложение 1.19, **þau** Б-III.4.5, Б-Приложение 1.18; *ср. р. вин. п. þaun* Б-III.4.1
þiggja – гл. брать, принимать, получать: *прет. I, 3 л. þa* А-III.1.3
þingalið (*þingatannalið*) – суц. ср. р., войско: *мн. ч. дат. п. þikum* Б-III.5.19 (?)
þrír – числ. м. р., три: *им. п. þriR* Б-III.7.3; *вин. п. þria* Б-III.4.5, Б-III.4.6
þrótt – суц. ж. р., сила, мощь: *ед. ч. род. п. þrutaR* Б-Приложение 1.9
þu – мест. личн. ед. ч. 2л., ты: *дат. п. þaR* А-III.1.1 (Б), А-III.1.2

önd – суц. ж. р., душа: *ед. ч. дат. п. of* Б-III.7.4, Б-III.7.7, Б-III.7.14, Б-III.7.16, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.12, **ant** Б-III.7.23, Б-III.7.27, Б-III.7.31, Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.22, **at** Б-III.7.21, **ont** Б-III.7.25, **ontini** (*с арт.*) Б-III.7.30
örn – суц. м. р., орел: *ед. ч. дат. п. ar . ni* Б-III.5.8***

ave, лат. – **au** А-III.6.46

curatio, лат. – суц. ср. р. забота, уход, пастырство: **kuRatio** А-III.6.45

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Указатель состоит из двух частей. В части I приведены все личные имена, встречающиеся в публикуемых надписях. Они даны в древнеисландской нормализованной орфографии, если они (или их составные части) известны. Те имена, которые неотожествимы с древнеисландскими, сохраняют латинскую транслитерацию. Цифры обозначают номера надписей, где имеются соответствующие имена. В части II представлены все личные имена, упомянутые в книге.

Принятые сокращения: *вин. п.* — винительный падеж, *дат. п.* — дательный падеж, *ж. и.* — женское имя, *им. п.* — именительный падеж, *м. и.* — мужское имя, *род. п.* — родительный падеж.

I

ai — см. *Eiríkr* (?)

aiilíkní — *ж. и.*: *вин. п.* Б-III.4.1

Áki — Аки, *м. и.*: **aki** *им. п.* Б-III.7.28

Alfildr — Альвхильд, *ж. и.*: *alhíltar* *род. п.* Б-III.5.4

Ali — Али, *м. и.*: **ali** *им. п.* Б-III.7.13

Álríkr (?) — Альрик (?), *м. и.*: **al-íkr** *им. п.* Б-III.7.4

Alví — Альви, *ж. и.*: **alví** *им. п.* Б-III.5.21, Б-III.7.12

Andsvarr — Андсвар, *м. и.*: **ansuar** *им. п.* Б-Приложение 1.5

Andvétr — Андветт, *м. и.*: **antuitR** *им. п.* Б-III.5.28, **a-ítr** *им. п.* Б-III.7.4, **anuítr** *им. п.* Б-III.7.30; **antuit** *вин. п.* Б-III.7.29

Ári (или *Arni*) — Ари (или Арни), *м. и.*: **ari** (**arni**) *им. п.* А-III.Приложение.2

Arn- — Арн-, *м. и.*: **ern-** *вин. п.* Б-Приложение 1.5

Arnfastr — Арнфаст, *м. и.*: **arfastr** *вин. п.* Б-III.7.12

Ásbjörn — Асбьёрн, *м. и.*: **esbuin** *вин. п.* Б-III.1.2; **isbiurn** *вин. п.* Б-Приложение 1.20

Ásgauta — Асгаута, *ж. и.*: **askata** *им. п.* Б-Приложение 1.18

Ásgautr — Асгаут, *м. и.*: **askut** *вин. п.* Б-III.7.26, Б-III.9.2

Ásgeirr — Асгейр, *м. и.*: **askir** *вин. п.* Б-III.7.6

Áskell — Аскель, *м. и.*: **askil** *им. п.* Б-III.7.16; **eskil** *вин. п.* Б-III.5.25

Áslákr — Аслак, *м. и.*: **aslakR** *им. п.* Б-1.2

Ásmundr — Асмунд, *м. и.*: **osmunrt** *им. п.* Б-III.3.2; **osmunr** *им. п.* Б-III.7.27; **asmutr** *им. п.* Б-III.9.3; **osmuntr** *им. п.* Б-III.7.31; **osmuntr karasun** *им. п.* Б-Приложение 1.4; **nosmu** *вин. п.* Б-III.1.4

Ásráðr — Асрад, *м. и.*: **asraþr** *им. п.* Б-1.5

Assurr — Ассур, *м. и.*: **asur** *им.*, *вин. п.* Б-III.9.3

Astripr — Астрид, *ж. и.*: **astripr** *им. п.* Б-Приложение 1.2

Ásviðr — Асвид, *м. и.*: **asviþar** *род. п.* Б-1.1

Auðvaldr — Аудвальд, *м. и.*: **auþuald** *вин. п.* Б-III.4.4

baka (*Banka, Baggi* ?) — *м. и.*: *вин.*, *род. п.* Б-III.7.16

Balli — Балли, *м. и.*: **bali** *им. п.* Б-III.5.29

Báulfr — Баульв, *м. и.*: **baulf** *вин. п.* Б-Приложение 1.9

Bergviðr — Бергвид, *м. и.*: **barkuiþr** *им. п.* Б-III.5.11; **barkuiþ** *вин. п.* Б-III.5.15

Björn — Бьёрн, *м. и.*: **biurn** *им. п.* Б-III.5.14, Б-III.7.2, Б-III.7.22, **biorn** *им. п.* Б-III.5.23, **biarn** *им. п.* Б-III.7.17; **biurno** *вин. п.* Б-III.7.27, **biurn** *вин. п.* Б-III.7.31

Björnlaugr — Бьёрнлауг, *м. и.*: **biarlaukr** *им. п.* Б-III.5.28

Bleikr — Блейк, *м. и.*: **blíkr** *им. п.* Б-III.7.25

Blesi — Блэси, *м. и.*: **blísi** *им. п.* Б-III.7.30, **-Þjisi** Б-III.7.4

- Brandr* — Бранд, м. у.: *brantr* им. п. Б-III.1.4, Б-III.8.1
- Brúsi* — Бруси, м. у.: **brusi** им. п. Б-1.5
- Búi* — Буи, м. у.: **bui** им. п. Б-III.5.9, Б-III.9.3
- Byrsteinn* — Бюрстейн, м. у.: **byrstain** вин. п. Б-III.5.22
- Djarfr* — Дьярв, м. у.: **tiarfr** им. п. Б-III.7.4, Б-III.7.18, Б-III.7.30
- Dómarr (Dómari ?)* — Домар, м. у.: **tumara** вин. п. Б-III.5.26
- Egill* — Эгиль, м. у.: **ikli** им. п. Б-II.1 (?)
- Eiríkr* — Эйрик, м. у.: **airíkr** им. п. Б-Приложение 1.19; **ai-** им. п. Б-III.5.20 (?)
- Eistfari* — Эстфари, «ездивший к эстам», прозвище: **aistfari** им. п. Б-III.5.18
- Erinmundr* — Эринмунд, м. у.: **irmuntr** им. п. Б-III.7.24; **irenmund** вин. п. Б-III.7.5
- em — м. у.: им. п. Б-Приложение 1.5
- Eygautr* — Эйгаут, м. у.: **augutr** им. п. Б-1.2
- Eymundr* — Эймунд, м. у.: **imuar** им. п. Б-III.4.3; **aimunt** род. п. Б-III.5.20. См. также ai-(?)
- Eysteinn* — Эйстейн, м. у.: **austain** им. п. Б-III.4.3; **aystain** вин. п. Б-III.5.4; **austain** вин. п. Б-Приложение 1.2
- Eyvatr* — Эйват, м. у.: **aiuataR** род. п. Б-III.4.1
- Eyvindr* — Эйвинд, м. у.: **auint** вин. п. Б-III.9.4; **iuintaR** род. п. Б-III.5.12
- Eyvisl* — Эйвисл, м. у.: **aiuisli** дат. п. Б-III.9.4
- Farúlf* — Фарульв, м. у.: **farulf** вин. п. Б-III.5.9
- fast** — -фаст, м. у.: вин. п. Б-III.7.11
- Fastvi* — Фастви, ж. у.: **fastui** им. п. Б-Приложение 1.8; **fastui** вин. п. Б-Приложение 1.22
- fiuriR** — м. у.: им. п. Б-III.5.26
- Folkbjörn* — Фолькбьёрн, м. у.: **fulkbiarn** вин. п. Б-Приложение 1.12
- Falkmarr* — Фолькмар, м. у.: **fulkmar** им. п. Б-Приложение 1.12
- Fótr (?)* — Фот, м. у.: **fair** им. п. Б-III.7.20
- Fróði (?)* — Фроди, м. у.: **fraþ** вин. п. Б-1.5
- Freygeirr* — Фрейгейр, м. у.: **frikiR** вин. п. Б-III.7.7; **frai-** род. п. Б-III.7.6 (?); **frikis** род. п. Б-1.5; **frekis** род. п. Б-III.7.22; **fraukiRi** дат. п. Б-III.3.2
- Freysteinn* — Фрейстейн, м. у.: **frayst[ain]** вин. п. Б-III.5.18
- ful** — м. у.: вин. п. Б-1.2
- Gautdjarfr (?)* — Гаутдьярв, м. у.: **kutirfR** им. п. Б-Приложение 1.1
- Gauti* — Гаути, м. у.: **kuti** им. п. Б-III.9.2; **kauta** вин. п. Б-III.9.2
- Gautr (?)* — Гаут, Гот, хейти Одина: **kaus** род. п. А-Н.23.4 (?)
- Geir-* — Гейр-, первая основа мужского имени: **kaiR** вин. п. Б-Приложение 1.24
- Geirbjörn* — Гейрбьёрн, м. у.: **kaiRbiarn** вин. п. Б-III.7.11
- Geirfastr* — Гейрфаст, м. у.: **kaiRfastr** им. п. Б-III.5.18
- Geirr* — Гейр, м. у.: **giR** им.п. А-III.7.1 (?); **kaiR** вин. п. Б-Приложение 1.24
- Geirvatr* — Гейрват, м. у.: **kaiRuatr** им. п. Б-III.5.22; **kaiRuataR** род. п. Б-III.4.1
- Gerðari* — Гердар, м. у.: **karþar** вин. п. Б-Приложение 1.6
- Gilljótr* — Гилльот, м.у.: **kilioti** дат.п. А-III.6.2
- Gísl* — Гисл, м. у.: **kisl** вин. п. Б-III.7.13
- Gíslí* — Гисли, м. у.: **kisila** вин. п. Б-III.7.22
- Gismundr* — Гисмунд, м. у.: **kismuntaR** род. п. Б-III.7.24
- Gnípa* — Гнупа, м. у.: **gnubha** им. п. Б-III.5.17
- Gormr* — Горм, м. у.: **kurms** род. п. Б-1.3
- Grani* — Грани, м. у.: **kraní** им. п. А-III.2.1
- Grik(k)fari* — «ездивший в Византию», прозвище: **krikfara**, вин. п. Б-Приложение 1.4; **krikfarn**, вин. п. Б-Приложение 1.13
- Grímulf* — Гримульв, м. у.: **krimulfR** им. п. Б-III.9.4
- Guðleifr* — Гудлейв, м. у.: **kuþlefr** им. п. Б-III.2.3; **kulaif** вин. п. Б-III.5.17
- Guðmund* — Гудмунд, м. у.: **kuþmutr** им. п. Б-Приложение 1.18; **k-þmunt** вин. п. Б-II.7.23
- Guðrún* — Гудрун, ж. у.: **kuþrun** им. п. Б-Приложение 1.6
- Guðvérr* — Гудвер, м. у.: **kuþuiR** им. п. Б-Приложение 1.9
- Gufi* — Гуви, м. у.: **kufi** им. п. Б-III. 1.3
- Gulli* — Гулли, м. у.: **kuli** им. п. Б-III. 1.2, Б-III.9.3; **kula** им. п. Б-III.7.14; **[k]uli** вин. п. Б-5.5
- Guma* — Гума, м. у.: **kuma** род. п. Б-III.5.5 (?)
- Gunnarr* — Гуннар, м. у.: **kunar** им. п. Б-III.7.2; **kunar** вин. п. Б-III.7.10; **kunor** вин. п. Б-Приложение 1.10
- Gunnleifr* — Гуннлейв, м. у.: **kunlaif** вин. п. Б-III.7.4, Б-III.7.30
- Gunnúlfr* — Гуннульв, м. у.: **kunulfR** им.п. Б-1.2, Б-III.5.6
- Gunnvaldr* — Гуннвальд, м. у.: **khu[nal]-r** им. п. Б-III.2.1
- Gunnviðr* — Гуннвид, м. у.: **kunuiþ** вин. п. Б-III.7.25
- Hagbjörn* — Хёгбьярн, м. у.: **hakbiarn** им. п. Б-III.4.3

Hákon — Хакон, м. у.: **hokun** им. п. Б-Приложение 1.19
Hálfdan — Хальвдан, м. у.: **halftan** им. п. Б-III.5.12, Б-III.9.3; **hlfatan** вин. п. Б-III.7.10; **alfatan** им. п. А-III.Приложение.1
Hallfindr (?) — Халльфинд, м. у.: **halfitr** им. п. Б-III.8.1
Haraldr — Харальд, м. у.: **haralt** вин. п. Б-III.5.8; **harats** род. п. Б-1.3
Hedínfríðr — Хединфрид, м. у.: **íþinf[r]r** им. п. Б-III.5.25
Hedinn — Хедин, м. у.: **hipin** вин. п. Б-Приложение 1.6
Helga — Хельга, ж. у.: **helka** им. п. Б-III.5.11
Helgi (*Egill*, *Engli* ?) — Хельги, м. у.: **ekla** род. п. Б-III.7.29
Herleifr — Херлейв, м. у.: **harlaif** им. п. Б-III.7.19
Hermóðr — Хермод, м. у.: **hermoþr** им. п. Б-III.5.15
Herþrúðr — Хертруд, ж. у.: **harþruþr** им. п. Б-III.8.1
hiltu-R — м. у.: им. п. Б-1.5
Hlífey — Хливей, м. у.: **lifayaR** род. п. Б-III.5.22
Holmr — Хольм, м. у.: **hulmbR** им. п. Б-III.5.30
Holmfastr — Хольмфаст, м. у.: **hulmfastr** им. п. Б-III.5.16
Holmfríðr — Хольмфрид, ж. у.: **hulmfriþ** им. п. Б-III.5.25
Holmgeirr — Хольмгейр, м. у.: **hulmk-** им. п. Б-III.7.1 (?)
Holmlaugr — Хольмлауг, м. у.: **hulmnlauk** им. п. Б-III.7.16
Holmsteinn — Хольмстейн, м. у.: **hulm.stain** вин. п. Б-III.5.24; **hulmstains** род. п. Б-III.5.31
Holmviðr — Хольмвид, м. у.: **hulmviþr** им. п. Б-III.5.27
hominkr — м. у.: им. п. Б-Приложение 1.10
Horsí (?) — Хорси, м. у.: **ha-** вин. п. А-III.Приложение.3 м. также **mursa**
Hrafn — Хравн, м. у.: **rafa** вин. п. Б-III.4.3
Hróarr — Хроар, м. у.: **ruaR** (?) им. п. Б-III.5.5
Hróðarr — Хродар, м. у.: **ropar** им. п. Б-III.4.6
Hróðelfr — Хродельв, ж. у.: **ropalf** им. п. Б-III.4.5; **ropelfr** им. п. Б-III.5.16
Hróðfos — Хродфос, м. у.: **ropfos** вин. п. Б-III.4.5; **ropfoaR** род. п. Б-III.4.5
Hróðgautr — Хродгаут, м. у.: **ropkuþr** им. п. Б-III.4.6
Hróðgeirr — Хродгейр, м. у.: **hrupkaiR** вин. п. Б-III.5.24

Hróðleifr — Хродлейв, м. у.: **rulifr** им. п. Б-III.5.2
Hróðvaldr — Хродвальд, м. у.: **roþanþr** им. п. Б-III.4.6
Hróðvisl — Хродвисл, м. у.: **rupuisl** им. п. Б-III.4.3; **ropuisl** им. п. Б-III.4.5
Hrólfur — Хрольв, м. у.: **rulfr** им. п. Б-1.2
hu- : им. п. Б-III.1.3
Hugi — Хуги, м. у.: **huka** вин. п. Б-III.5.28
Hörðr — Хёрд, м. у.: **harþiR** род. п. Б-III.7.20
Iafni — Явни, м. у. (?): **iafna** вин. п. Б-III.5.23
Ingulbjörn — Ингульбьёрн, м. у.: **igulbiarn** вин. п. Б-Приложение 1.16
Inga — Инга, ж. у.: **inka** им. п. Б-III.5.33; **ikur** род. п. Б-Приложение 1.17
Ingibjörg — Ингибьёрг, ж. у.: **inki.burk** им. п. Б-III.5.19; **ikiber** им. п. Б-III.7.3
Ingibjörn — Ингибьёрн, м. у.: **igulbiarn** вин. п. Б-Приложение 1.16
Ingifastr — Ингифаст, м. у.: **inkifa[s]tr** им. п. Б-III.5.32; **ikifast** вин. п. Б-III.5.16, Б-Приложение 1.16
Ingifríðr — Ингифрид, ж. у.: **ikulfriþ** им. п. Б-III.7.17
Ingimundr — Ингимунд, м. у.: **ikimun[tr]** им. п. Б-Приложение 1.16; **ikimunt** вин. п. Б-III.7.13
Ingirunn — Ингирунн, ж. у.: **iskirun** им. п. Б-III.7.20
Ingipóra — Ингитора, ж. у.: **ikiþur** им. п. Б-Приложение 1.13; **ikiburu** вин. п. Б-Приложение 1.21
Ingvarr — Ингвар, м. у.; **ikuar** им. п. Б-Приложение 1.19; **ikuar** вин. п. Б-III.9.5; Ингвар Путешественник: **ikuars** род. п. Б-III.5.4, Б-III.7.16, Б-III.9.2; **inkuars** род. п. Б-III.5.8, Б-III.5.19; **-rs** Б-III.7.1 (?); **ikuari** дат. п. Б-III.2.1, Б-III.5.2, Б-III.5.6, Б-III.5.11, Б-III.5.12, Б-III.5.21, Б-III.5.22, Б-III.5.27, Б-III.7.4, Б-III.7.14, Б-III.7.19, Б-III.7.25, Б-III.7.30; **inkuari** дат. п. Б-III.5.24; **ink...** дат. п. Б-III.5.28; **ink.u.ari** дат. п. Б-III.5.31; **-ari** дат. п. Б-III.7.2
isifara — «ездивший в ?», прозвище: вин. п. Б-Приложение 1.7
isk- — А-III.Приложение.3
Jarl — Ярл, м. у.: **iarl** им. п. Б-Приложение 1.16; **iarl** вин. п. Б-III.7.13; **iarls** род. п. Б-III.7.13
Jókell — Йокель, м. у.: **iakil** им. п. А-III.6.1
Jón — Йон, м. у.: **ionha** род. п. Б-Приложение 1.16

- Juli* — Йули, м. у.: **iula** вин. п. Б-III.1.2
Jöfurfast — Иовурфаст, м. у.: **iufurfast** им. п. Б-III.7.13
- kabi** (*Kabbi* ?) — ж. у.: им. п. Б-Приложение 1.15
kairui — м. у.: им. п. Б-III.7.14
Kári — Кари, м. у.: **kari** им. п. Б-III.9.3
Karl — Карл, м. у.: **kal** вин. п. А-III.2.1
Kárr — Кар, м. у.: **kar** им. п. Б-III.7.4, Б-III.7.30, Б-Приложение 1.15
Ketiley — Кетилей, ж. у.: **ketilau** им. п. Б-III.5.23
Ketill — Кетиль, м. у.: **ketil** им. п. Б-III.5.23; **kiatilu** вин. п. Б-Приложение 1.13
Ketilfastr — Кетильфаст, м. у.: **kitil.fastr** им. п. Б-III.7.26
Ketilmundr — Кетильмунд, м. у.: **kitilmuntaR** род. п. Б-III.7.27, Б-III.7.31
kiapar — м. у.: род. п. Б-Приложение 1.17
kíti (*Keti, Kiddi, Geti* ?) — м. у.: Б-III.7.4, Б-III.7.30
kitilas — м. у.: им. п. Б-III.2.2
klintr — м. у.: им. п. Б-III.7.25
Kolbeinn — Колбейн, м. у.: **klbins** род. п. Б-Приложение 1.20
krimut (*Grimundr* ?) — Гримунд, м. у.: Б-III.2.2
Kristr — Христос, м. у.: **kristr** им. п. Б-Приложение 1.6
- Liknatr* — Ликнат, м. у.: **liknata-** род. п. Б-III.4.1; **liknat** вин. п. Б-III.4.5
Likni — Ликни, м. у.: **liknuiaR** род. п. Б-III.4.1
Ljótr — Льот, м. у.: **liutr** им. п. Б-III.7.28
- Manni* — Манни, м. у.: **mani** им. п. Б-III.5.24
Mistivoi — Мистивой, м. у.: **mistiuis** род. п. Б-1.3
mursa (*Horsi* ?) — Хорси, м. у.: вин. п. Б-Приложение 1.15
mus.kia — м. у.: им. п. Б-III.5.24
- Oddi* (?) — Одди, м. у.: **uttinn** им. п. А-III.6.7; **ufti** им. п. А-III.6.8; **oottii** им. п. А-III.6.9
Oddgeirr — Оддгейр, м. у.: **-tkaiR** им. п. Б-III.4.8
Oddlaugr — Оддлауг, м. у.: **utluk** вин. п. Б-Приложение 1.18 (?)
Ófeigr — Офейг, м. у.: **ufah** вин. п. Б-1.4
Óláfr — Олав, м. у.: **ulaifr** им. п. Б-Приложение 1.11; **ulaf** вин. п. Б-III.1.3; **[ulai]f** вин. п. Б-III.5.33; **ulofs** (?) род. п. А-III.7.5; **olafs** род. п. Б-III.7.29
- onems** — м. у.: род. п. Б-Приложение 1.22
ormiga (*Ormika* ?) — Ормика, м. у.: им. п. Б-III.4.7
Ormr — Орм, м. у.: **horm** вин. п. Б-III.2.1; **urmiR** вин. п. Б-III.7.7
Ormúlfr — Ормульв, м. у.: **urmulf** вин. п. Б-III.7.7
Ótryggr — Отрюгг, м. у.: **utrik** вин. п. Б-III.7.17; **utirik-** вин. п. Б-Приложение 1.8
Ottar — Оттар, м. у.: **utar** им. п. Б-III.5.1; **utars** род. п. Б-III.4.1
Ragnarr — Рагнар, м. у.: **raknaR** вин. п. Б-III.7.29
Ragnfríðr — Рагнфрид, ж. у.: **rahnfríðr** им. п. Б-III.7.27, Б-III.7.31
Ragnhildr — Рагнхильд, м. у.: **rahn[ilt]r** им. п. Б-Приложение 1.19
riuskR (*Rüiskr* ?) — м. у.: им. п. Б-1.4
ruaR см. *Hróarr* (?)
Rúna — Руна, ж. у.: **runa** им. п. Б-III.7.29
Rúnfastr — Рунфаст, м. у.: **runfast** вин. п. Б-III.2.4
Rognvaldr — Рёгнвальд, м. у.: **rahnualtr** им. п. Б-Приложение 1.22
- Sibbi* — Сибби, м. у.: **sibi** им. п. Б-III.7.24
Sigráðr — Сиград, ж. у.: **sigruþ** им. п. Б-III.7.15
Sigríðr — Сигрид, ж. у.: **sigriþ** им. п. А-III.5.1; **siríþ** им. п. Б-III.5.13, Б-III.7.29
Sigsteinn — Сигстейн, м. у.: **siksten** им. п. Б-III.9.5
Sigtryggr — Сигтрюгг, м. у.: **sihtris** род. п. Б-III.4.4
Sigviðr — Сигвид, м. у.: **sihuiþ** вин. п. Б-III.5.32
sinfapur — м. у.: им. п. Б-III.5.7
Skarði — Скарди, м. у.: **skarþa** вин. п. Б-III.5.12
Skarfr — Скарв, м. у.: **skarf** вин. п. Б-III.5.2
Slagvi — Слагви, м. у.: **slakua** вин. п. Б-III.2.3
Slóði — Слоди, м. у.: **sloþn** род. п. Б-III.5.5
Smiðr — Сמיד, м. у.: **smiþ** вин. п. Б-III.8.1
Spjálbudi — Спьяльбуди, м. у.: **sbialbupa** вин. п. Б-III.7.29
Spjóti — Спьоти, м. у.: **sbiuti** им. п. Б-III.5.12
Steinfríðr — Стейнфрид, ж. у.: **stnfríþ** им. п. Б-III.7.22
Steinhildr — Стейнхильд, ж. у.: **stniltr** им. п. Б-Приложение 1.4
Steinn — Стейн, м. у.: **stain** им. п. Б-III.5.4
stikuR (*Stigr* ?) — Стиг (?), м. у.: им. п. Б-III.9.4

- Styrbjörn* — Стюрбьёрн, *м. и.*: **sturbiarn** *им. п.* Б-III.5.30
- Styrklaugr* — Стюрлауг, *м. и.*: **styrklaugR** *им. п.* Б-III.5.30
- sufar** — *м. и.*: *им. п.* Б-III.7.6
- sumiR** — *м. и.*: **sumiR** *им. п.* Б-III.5.3; **sumuR** *вин. п.* Б-III.5.3
- Sunnhvatr* (?) — Суннват, *м. и.*: **sunatr** *им. п.* Б-Приложение 1.1
- Sveinn* — Свейн, *м. и.*: **suain** *им. п.* Б-III.3.2; **suan** *им. п.* Б-III.5.4; **suin** *им. п.* Б-III.7.7; **[u]jai-** *им. п.* Б-III.7.10; **suin** *вин. п.* Б-III.6.1, Б-Приложение 1.21; **suen** *вин. п.* Б-III.5.13; **su[ain]** *вин. п.* Б-III.7.24; **suain** *вин. п.* Б-III.7.29; **suais** *род. п.* Б-Приложение 1.6
- Sæbjörn* — Сэбьёрн, *м. и.*: **sabi** *вин. п.* Б-III.7.19(?)
- taf-** — *им. п.* Б-III.4.2
- Tafeistr* — Таваст, *м. и.*: **tafaistr** *им. п.* Б-III.7.9; **tafeist-** *им. п.* Б-III.7.21
- tkaiR** — *м. и.*: *им. п.* Б-III.4.8
- Tófa* — Това, *ж. и.*: **tufa** *им. п.* Б-1.3, Б-Приложение 1.10
- Tófi* — Тови, *м. и.*: **tufa** *вин. п.* Б-1.1
- Tóki* — Токи, *м. и.*: **tuki** *им. п.* Б-III.1.1; **tuka** *вин. п.* Б-Приложение 1.1
- Tóla* — Тола, *ж. и.*: **tula** *им. п.* Б-III.5.8
- Tósti* — Тости, *м. и.*: **tusti** *им. п.* Б-1.1; **tosta** *вин. п.* Б-III.5.4
- þiagn** — *м. и.*: *им. п.* Б-Приложение 1.1
- Þjálvi* — Тьяльви, *м. и.*: **þialfi** *им. п.* Б-III.7.16
- Þjóðulfr* — Тьодульв, *м. и.*: **þiuþulfr** *им. п.* Б-III.5.9
- Þorbjörn* — Торбьёрн, *м. и.*: **þurbiurn** *им. п.* Б-III.7.21; **-urbirn** *вин. п.* Б-III.5.27
- Þórðr* — Торд, *м. и.*: **þorþr** *им. п.* Б-Приложение 1.16
- Þórfríðr* — Торфрид, *ж. и.*: **þurfriþr** *им. п.* Б-III.9.2
- Þórgeirr* — Торгейр, *м. и.*: **þukir** *им. п.* Б-III.9.3
- Þórgerðr* — Торгерд, *ж. и.*: **þurkir** *им. п.* Б-III.7.7; **þurkarþr** *им. п.* Б-III.7.19
- Þórgrímr* — Торгрим, *м. и.*: **þurkrimr** *им. п.* Б-III.7.2
- Þórir* — Торир, *м. и.*: **þoriR** *им. п.* Б-III.7.24; **[þu]r[riR]** *им. п.* Б-III.7.25; **þori** *вин. п.* Б-Приложение 1.21
- Þórkell* — Торкель, *м. и.*: **þurkil** *им. п.* Б-III.5.30, Б-III.9.3; **þurkils** *вин. п.* Б-III.5.28
- Þórólfr* — Торольф, *м. и.*: **þuroolf** *им. п.* Б-Приложение 1.1
- Þórsteinn* — Торстейн, *м. и.*: **þorstain** *им. п.* Б-III.4.6; **þurtsain** *им. п.* Б-III.7.5; **þorstin** *им. п.* Б-Приложение 1.21; **þorstain** *вин. п.* Б-III.5.4; **þurstain** *вин. п.* Б-III.5.7; **þurst-** *вин. п.* Б-III.7.2; **þourstain** *вин. п.* Б-III.5.23
- Þórvaldr* — Торальд, *м. и.*: **þoralt** *вин. п.* Б-II.1
- ÞruRíkr** (*Hrærikr* ?) — Хрæрик, *м. и.*: *им. п.* Б-Приложение 1.11
- ÞulR** — *м. и.*: *им. п.* Б-Приложение 1.14
- Úbbi* — Убби, *м. и.*: **ubi** *им. п.* А-Н. 1.2
- Úlfr* — Ульв, *м. и.*: **ulfr** *им. п.* Б-III.2.2, **ulfr-** *им. п.* Б-III.7.10, **uulfui** *им. п.* Б-III.5.31 (?); *вин. п.* Б-III.5.6, Б-III.5.11; **ulfs** *род. п.* Б-III.5.11, Б-III.5.21
- Úlvarr* — Ульвар, *м. и.*: **ulfuair** *им. п.* Б-III.4.7
- u.snikin** (*Ósnikinn* ?) — Осникин, *м. и.*: *вин. п.* Б-III.5.31
- utamr** (*Otamr* ?) — (Отам), *м. и.*: *им. п.* Б-III.5.22
- uþar** — *м. и.*: *вин. п.* Б-III.5.5
- Vagn* — Вагн, *м. и.*: **uakn** *вин. п.* Б-III.5.18
- Vermundr* — Вермунд, *м. и.*: **uirmuntr** *им. п.* Б-III.18
- Vésteinn* — Вестейн, *м. и.*: **uistain** *им. п.* Б-Приложение 1.9; **uiiian** *им. п.* Б-Приложение 1.14
- Vibjörn* — Вибьёрн, *м. и.*: *им. п.* **uibjurn** Б-III.2.2
- Vidbjörn* — Видбьёрн, *м. и.*: **uikibiarn** *им. п.* Б-Приложение 1.16 (?); **uiþbiurn** *вин. п.* Б-Приложение 1.4
- Viðfastr* — Видфаст, *м. и.*: *род. п.* **uiþfasta-** Б-III.2.2
- Vífastr* — Вифаст, *м. и.*: **uifas** *им. п.* Б-III.7.23
- Vífill* — Вифиль, *м. и.*: **uifil** *им. п.* Б-III.4.3
- Víkingr* — Викинг, *м. и.*, *прозвище* (?): **uikikR** Б-III.9.4
- Viskarr* (*Visgeirr* ?) — Вискар (Висгейр), *м. и.*: **uiskaR** *им. п.* А-III.4.1
- Æðeldryð* — Эдельдрюд, *ж. и.*: **eþeðryð** *им. п.* А-1.Приложение
- Ögmundr* — Эгмунд, *м. и.*: **agmunr** *им. п.* Б-Приложение 1.9; **agmuntr** *им. п.* Б-Приложение 1.20
- Önundr* — Энунд, Анунд, *м. и.*: **anuntr** *им. п.* Б-III.5.23; **anutr** *им. п.* Б-III.5.22; **onunt** *вин. п.* Б-III.7.14; **anunt** *вин. п.* Б-III.7.15; **onutar** *род. п.* Б-III.7.14
- Öpir* — Эпир, *м. и.*: **ybiR** *им. п.* Б-III.7.13, Б-Приложение 1.16, Б-Приложение 1.21; **ybir** Б-III.5.16; **ubiR** *им. п.* Б-III.7.29

II

- Абу Абдалла, граффито на монете 106
 Абу-л-Фазл Бейхаки (ок. 995-1077) 57
 Авдусин Д. А. 207
 Адам Бременский, немецкий хронист (ум. после 1080) 26, 275, 338, 345
 Адмони В. Г. 204, 205
 Азгут (<*Ásgautr*, новгородская берестяная грамота № 526) 208, 209, 211
 Аки, *Aki* (Б-III.7.28) 337
 Аки, *Aki*, дед Ингвара Путешественника по «Саге об Ингваре» 54
 Аксельсон Я. (*Axelson J.*) 26, 27, 33, 303, 334
 Александров А. А. 225
 Али, *Ali* (Б-III.7.13) 328
 Альрик, *Álrikr* 1. (Vg. 119) 347; 2. (?) (Б-III.7.4) 322, 323
 Альви, *Alvi* 311; (Б-III.7.12) 327, 328
 Альвхильд, *Alfhildr* (Б-III.5.4) 303
 Альквист А. 340
 Альфред, король Уэссекса (871-899) 281
 Амундсен С. (*Amundsen S.*) 90
 Андветт, *Andvétr* 1. (Б-III.5.28) 316; 2. (Красный) (Б-III.7.4) 322, 323; 3. (Б-III.7.29) 338; 4. (Б-III.7.30) 340
 Андсвар, *Andsvarr* (Б-Приложение 1.5) 349
 Антонсен Э. (*Antonsen E.*) 9, 10, 97, 98, 185
 Анунд, *Ónundr*, предполагаемый О.ф.Фрисеном брат Ингвара Путешественника (Ур. 513, Ур. 540) 53
 Анунд Якоб, шведский король (1031-1035) 55, 58, 331
 Ари, *Ari*, др.-швед. *Are* (А-Приложение.2) 259
 Арн, *Arn* (*Vp.* 155) 327
 Арне Т. (*Arne T.*) 41, 201, 203, 291, 331
 Арни, *Arni* 1. (А-Приложение.2) 259; 2. (Ур. 635) 328
 Арнтц Х. (*Arntz H.*) 91
 Арнфаст, *Arnfastr* 1. (Б-III.7.12) 327, 328; 2. (Ур. 635) 328
 Арфаст, *Arfastr* (Ур. 635) 328
 Арциховский А. В. 251
 Асбьёрн, *Asbjörn* 1. (Frösön, Емтланд) 40; 2. (Б-III.1.2) 287; 3. (Б-Приложение 1.20) 352
 Асвид, *Ásviðr* 19; (Б-1.1) 274
 Асгаут, *Ásgautr* 1. (Б-III.7.26) 336; 2. (Б-III.9.2) 343
 Асгаута, *Asgauta* (Б-Приложение 1.18) 351
 Асгейр, *Ásgeirr* (Б-III.7.6) 324
 Аскель 2, *Askell*, рунограф 305, 320, 322, 329, 330, 332, 339; (Б-III.5.25) 315
 Аслак, *Áslákr* (Б-1.2) 275
 Асмунд, *Ásmundr*, воевода княгини Ольги 211
 Асмунд Карасон, *Ásmundr*, рунограф 17, 24, 26, 27, 33, 268, 293, 303, 336, 337, 340, 349, 352
 Асмунд, *Ásmundr* 1. (Б-III.1.4) 288, 289; 2. (Б-III.9.3) 344, 345
 Асрад, *Ásráðr* (Б-1.5) 276
 Ассур, *Ássurr* (Б-III.9.3) 344, 345
 Астрид, *Ástriðr* (Б-Приложение 1.3) 348
 Асульв, *Ásulfr* 18
 Асфрид, *Ásfríðr*, дочь Одинкара 15
 Аудвальд, *Auðvaldr* (Б-III.4.4) 297
 Аустмадр, *Austmaðr* (Frösön, Емтланд) 40
 Афет 74
 Ахмад, граффито на монете 106
 Баграт IV, грузинский царь 56
 Бадер О. Н. 98
 Балли, *Balli*, рунограф 20, 24, 27, 33, 271 307, 317, 326
 Болтин-Кольский А. (*Похлебкин В. В.*) 203, 205
 Баран В. Д. 88
 Бардо, епископ майнцский (XI в.) 253
 Барнз М. (*Barnes M.*) 34
 Баульв, *Báulfr* (Б-Приложение 1.9) 350
 Бенедикт св. 23
 Бергвид, *Bergviðr* 1. (Б-III.5.11) 306; 2. (Б-111.5.15) 308
 Бертуш Ф. де (*F. de Bertouch*) 260, 264, 265
 Блейк, *Bleikr*- (Б-III.7.25) 336
 Блэси, *Blesi* 1. (Б-III.7.4) 322; 2. (Б-III.7.30) 340
 Браге Пер 326
 Бранд, *Brandr*, рунограф 341
 Бранд, *Brandr* (Б-III.1.4) 288
 Брате Э. (*Brate E.*) 18, 26, 27, 31, 33, 201, 260-272, 276, 287, 292, 296, 302-305, 307, 309, 310, 313, 322-325, 329, 331, 332, 333, 336, 337, 339, 341, 343-346
 Браун Ф. А. 35, 41, 42, 201, 324, 352
 Брим В. А. 35
 Брокман Н. (*Brockman N.*) 59, 313, 333
 Бруси, *Brúsi* (Б-III.3.2) 293
 Буи, *Búi* 1. (Б-III.5.9) 306; 2. (Б-III.9.3) 344, 345
 Буре Ю. (*Bureus J.*) 29, 340
 Бурицлав, *Burizlifr*, брат Ярослава Мудрого по «Саге об Эймунде» 54, 298
 Бутков П. Г. 57
 Бьёрн, *Vjörn* 1. (Б-III.5.14) 308; 2. (Б-III.5.23) 312, 313; 3. (Б-III.7.2) 321; 4. (Б-III.7.17) 330; 5. (Б-III.7.22) 334; 6. (Б-III.7.27) 336; 7. (Б-III.7.31) 340
 Бьёрнлауг, *Björnlaugr* (Б-III.5.28) 316

- Бюгге А. (*Bugge A.*) 281
 Бюгге С. (*Bugge S.*) 31, 260, 262, 267, 302-304, 310, 313, 319, 324-326, 337, 339, 341. 344-346
 Бюрстейн, *Byrsteinn* (Б-III.5.22) 312
 Вагн, *Vagn* (Б-III.5.18) 310
 Вальдимар (Владимир Ярославич ?) 59
 Варин, *Varinn* (Ög. 136) 12
 Вейбуль Л. (*Weibull L.*) 31, 34, 37, 39
 Вельют (< *Véljótr*, новгородская берестяная грамота № 2) 211
 Вемод, *Væmóðr* (Ög. 136) 15
 Вермунд, *Vermundur* (Б-III.7.18) 331
 Вессен Э. (*Wessén E.*) 31, 51, 53, 56, 265, 272, 302, 303, 306, 314, 316, 323, 336-338, 345
 Вестейн, *Vésteinn* 1. (Б-Приложение 1.9) 350; 2. (Б-Приложение 1.14) 350
 Вестергорд К.-Э. (*Westergaard K.-E.*) 90
 Вестхольм А. (*Westholm A.*) 258
 Вибьёрн, *Vibjörn* 1. (Б-III.2.2) 290; 2. (Б-Приложение 1.167) 351
 Видбьёрн, *Vidbjörn* (Б-Приложение 1.4) 349
 Видукинд Корвейский, саксонский хронист (вт. пол. X в.) 275
 Видфаст, *Víðfastr* (Б-III.2.2) 290
 Викинг, *Vikingr* (Б-III.9.4) 346
 Виллибахов В. Б. 203
 Вильямс Х. (*Williams H.*) 19, 258
 Виммер Л. (*Wimmer L.*) 30, 31, 36-38, 88, 89, 91, 275, 276, 344
 Виноградов Ю.Г. 201
 Висете, *Víseti* рунограф 24
 Вискар, *Viskarr* (Висгейр, *Vísgeirr*) (А-III.4.1) 207, 208
 Вифаст, *Vífastr* (Б-III.7.23) 335
 Вифиль, *Vífill* (Б-III.4.3) 296
 Владимир Мономах, князь киевский (1113-1125) 253
 Владимир Святославич, князь киевский (978-1015) 113
 Владимир Ярославич, князь новгородский (1034/36-1052) 59-62
 Ворм О. (*Worm O.*) 29
 Всеволод Ярославич, князь киевский (1078-1093) 253
 Вульфила, епископ готов (IV в.) 11, 91
 Вышага, воевода князя Ярослава Мудрого 59
 Вэринг, *Væringr* 342
 Гарда-Кетиль, *Garða-Ketill*, персонаж «Саги об Ингваре» 54, 59
 Гарделл С. (*Gardell S.*) 287, 302, 304, 306, 307, 312, 315, 318, 321, 326, 327, 329, 332, 334-336, 339, 340, 343
 Гаут, Гот, *Gautr* (?) (А-И.23.4) 155
 Гаутдьярв (?), *Gautdjarfr* (Б-Приложение 1.2) 348
 Гаути, *Gauti* (Б-III.9.2) 343
 Гевьон, *Gejjon*, одна из богинь скандинавского пантеона 206
 Гейр, *Geirr* 208, 248, 332 (Б-Приложение 1.24) 353
 Гейрбьёрн, *Geirbjörn* 1. (Ур. 360) 324; 2. (Б-111.7.11) 327
 Гейрват, *Geirvatr* 1. (Б-III.4.1) 295; 2. (Б-III.5.22) 312
 Гейрфаст, *Geirfastr* (Б-III.5.18) 310
 Гендре Р. (*Gendre R.*) 90
 Генрих, шведский епископ, участник крестового похода в Финляндию (ум. 1156) 233, 234
 Генрих I Немецкий (919-936) 273
 Георгий Амартол, византийский хронист (сер. IX в.) 74
 Георгий св. 83
 Гердар, *Gerðarr* (Б-Приложение 1.8) 349
 Гилльот, *Gilljótr* (А-III.6.2) 219
 Гинтер В. 249
 Гисл, *Gísl* (Б-III.7.13) 328, 329
 Гисли, *Gísl* (Б-III.7.22) 334
 Гисмунд, *Gismundur* (Б-III.7.24) 335
 Глазырина Г. В. 211
 Гнупа, датский конунг (перв. пол. X в.) 15, 273
 Гнупа, *Gnúpa* (Б-III.5.17) 309
 Годлевский К. (*Godowski K.*) 95
 Горм Старый, датский конунг (перв. пол.-сер. X в.) 273
 Горм, *Gormr* (Б-1.3) 275
 Гофман Д. Н. 251
 Грани, *Grani* (А-III.2.1) 201, 202
 Грани, *Grani*, конь Сигурда Убийцы Фафнира 279
 Грикфари, *Grik(k)fari* (Б-Приложение 1.4) 349
 Гримульв, *Grímulfr* (Б-III.9.4) 346
 Гринбергер Т. (*Grienberger T.*) 90
 Грундтвиг С. (*Grundtvig S.*) 330, 337
 Грэслунд А.-С. (*Gräslund A.-S.*) 24-27, 260, 265, 271, 287
 Гуви, *Gufi* (Б-III.1.3) 288
 Гудвер, *Guðvèrr* (Б-Приложение 1.9) 350
 Гудлейв, *Guðleifr* 1. (Б-III.2.3) 291; 2. (Б-III.5.17) 309
 Гудмунд, *Guðmundr* 1. (Б-III.7.23) 335; 2. (Б-Приложение 1.18) 351
 Гудрун, *Guðrún* (Б-Приложение 1.6) 349
 Гудфаст, *Guðfastr* (Frösön, Емтланд) 40
 Гулли, *Gulli* 1. (Б-III.1.2) 286; 2. (Б-III.5.5) 303; 3. (Б-III.7.14) 329; 4. (Б-III.9.3) 344, 345

- Гума, *Guma* (Б-III.5.5) 303
 Гуннар, *Gunnarr*, рунограф 26, 33, 325, 334, 336
 Гуннар, *Gunnarr* 1. (Б-III.7.2) 321; 2. (Б-III.7.10) 327; 3. (Б-Приложение 1.10) 350
 Гуннвальд, *Gunnvaldr* (Б-III.2.1) 289, 290
 Гуннвид, *Gunnviðr* (Б-III.7.25) 336
 Гуннлейв, *Gunnleifr* 1. (Б-III.7.4) 322, 323; 2. (Б-III.7.30) 340
 Гуннульв, *Gunnúlfr* (Б-III.5.6) 304
 Гуннхильд, *Gunnhildr* (надпись из Бергена) 22
 Густавсон Х. (*Gustavson H.*) 31, 23, 176, 192, 220, 296
- Дмитрий св. 83
 Добровольский И.Г. 104, 105, 128, 146, 155, 163
 Домар, *Dómarr* (Б-III.5.26) 315, 316
 Домбровска Т. (*Dąbrowska T.*) 95
 Драчук В.С. 94
 Дубов И.В. 104, 105, 128, 146, 155, 157, 160, 163, 164
 Дуциц Л.В. 214
 Дьярв, *Djarfr* 1. (Б-III.7.4) 322; 2. (Б-III.7.18) 331; 3. (Б-III.7.30) 340
 Дюбек Р. (*Dybeck R.*) 30, 289, 301, 338-340
 Дювель К. (*Düwel K.*) 91
- Ёранссон Ю. (*Göransson J.*) 29, 313
- Захариас, граффито на монете 107
 Зирке З. (*Sierke S.*) 250, 331
- Ибрахим Ибн Якуб, арабский ученый (вт. пол. X в.) 72
 Иван (Иоан) Русский, с. Преградное 57
 Игульфаст, *Igulfastr*, рунограф 27
 иана (А-III.7.1) 248
 Иллуги, *Illugi* 347
 Инга, *Inga* 1. (Б-III.5.33) 318; 2. (Б-Приложение 1.17) 351
 Ингвар, *Ingvarr* 1. (Ур. 513) 352; 2. (Б-III.9.5) 347; 3. (Б-Приложение 1.19) 352
 Ингвар, *Ingvarr* Путешественник 14, 24, 28, 45, 47-62, 75, 76, 260, 284, 287, 289-291, 300-305, 307, 310-312, 314-316, 318, 319, 321-323, 329, 330, 332, 335, 336, 340, 343, 352
 Ингвар, легендарный шведский конунг (VII в.) 69
 Ингвар,
Ingvarr, отождествляемый О.ф.Фрисеном с Ингваром Путешественником (Ур. 513, Ур. 540) 53
 Ингви, *Ingwaz, *Yngvi*, бог древнегерманского пантеона 8, 175
 Ингибьёрг, *Ingibjörg* 1. (Б-III.5.19) 310; 2. (Б-III.7.3) 321, 322
- Ингигейр, *Ingigeirr* (Söd. 35) 317
 Ингимунд, *Ingimundr* 1. (Ур. 72) 351; 2. (Б-III.7.13) 328, 329; 3. (Б-Приложение 1.16) 351
 Ингирунн, *Ingirunn* (Б-III.7.20) 333, 334
 Ингитора, *Ingibóra* 1. (Б-Приложение 1.13) 350; 2. (Б-Приложение 1.21) 352
 Ингифаст, *Ingifastr* (Б-III.5.16) 308; (Б-III.5.32) 318; (Б-Приложение 1.16) 351
 Ингифрид, *Ingifríðr* (Б-III.7.17) 330
 Инглинги, *Ynglingar* 52, 53, 54
 Ингульбьёрн, *Ingulbjörn* (Б-Приложение 1.16) 351
 Индрелид С. (*Indrelið S.*) 258
 Иоанн, канонник (надгробие, Borgs kyrkoúin, Эланд) 23
 Иоанн Малала, византийский хронист (ок. 490–ок. 570) 74
 Иоханнес Магнус (*Iohannes Magnus*) 29
 Исидор Севильский, испанский церковный деятель и писатель (ок. 570-636) 60
- Йовурфаст, *Jöfurfast* (Б-III.7.13) 328
 Йокель, *Jókell* (А-III.6.1) 218
 Йон, *Jón* (Б-Приложение 1.16) 351
 Йорунд, *Jórund* (Ур. 72) 351
 Йорунн, *Jórunn* (NlyR 62.) 279, 280
 Йули, *Juli* (Б-III. 1.2) 287
- Кар, *Kárr* 208; 1. (Ур. 532) 329; 2. (Б-III.7.4) 322, 323; 3. (Б-III.7.30) 340; 4. (Б-Приложение 1.15) 351
 Кари, *Kári* (Б-III.9.3) 344, 345, 346
 Карл, *Karl* (А-III.2.1) 201, 202
 Карл XI, шведский король (1660-1697) 29
 Кемпф Х. (*Kempff H.*) 262
 Кетилей, *Ketiley* (Б-III.5.23) 312, 313
 Кетиль, *Ketill* 1. (Б-III.5.23) 312, 313; 2. (Б-Приложение 1.13) 350
 Кетильмунд, *Ketilmundr* 1. (Б-III.7.27) 336; 2. (Б-III.7.31) 340
 Кетильфаст, *Ketilfastr* (Б-III.7.26) 336
 Кишь В. (*Kið V.*) 203, 204, 206
 Киртичников А.Н. 190
 Клейбер Б. (*Kleiber B.*) 72, 282-284
 Книрк Дж. (*Knirk J.*) 34, 185, 258
 Кнут Великий, английский и датский король (1016-1035) 18, 24, 26, 46, 51, 278, 315, 320, 342
 Коваленко В.П. 82, 83
 Колбейн, *Kolbeinn* (Б-Приложение 1.20) 352
 Константин VII Багрянородный, византийский император (913-959) 73, 283, 294, 296, 297, 337

- Корзухина Г.Ф. 203, 225
 Коссина Г. (*Kossina G.*) 88
 Косишевский Ю. (*Kostrzewski J.*) 95
 Краузе В. (*Krause W.*) 9, 11, 89, 91, 95, 203, 206, 296, 297
 Кристиансен И.М. (*Christiansen I.M.*) 279
 Кропоткин В.В. 120, 138
 Кузьменко Ю.К. 36, 81, 104, 105, 108-110, 115, 128, 146, 147, 155, 163, 190-199
 Кулаков В. И. 80
 Кухаренко Ю.В. 95
 Кучина К. (*Cucina C.*) 51-53, 291
 Кюневульф, англо-саксонский поэт (X в.) 100, 101

 Ларссон М. (*Larsson M.G.*) 55, 56, 58, 258, 259
 Лаушкин К.Д. 203
 Ливстейн, *Lifsteinn*, рунограф 27
 Ликнат, *Liknatr* I. (Б-III.4.1) 295; (Б-III.4.6) 299
 Ликни, *Likni* (Б-III.4.1) 295
 Лильегрен Ю. (*Liljegren J.*) 93, 302 313, 332, 340
 Линдер Велин У. (*Linder Welin U.S.*) 102, 104, 105, 110, 116
 Линдквист И. (*Lindquist L.*) 250, 251
 Липарит Багваши, грузинский князь 56
 Листёл А. (*Liestøl A.*) 21, 22, 42, 205
 Литли, *Litli*, рунограф 291
 Луман Б. (*Loman B.*) 181, 204
 Льот, *Ljótr* (Б-III.7.28) 337

 Макаев Э.А. 9, 35, 36, 91, 251
 Макбет 345
 Манни, *Manni* (Б-III.5.24) 314
 Мария, *Maria*, Богоматерь 232, 246
 Марстрандер К. (*Marstrander C.J.S.*) 11, 90, 94, 203-205, 281, 282, 284
 Маст Г. (*Must G.*) 90
 Масуд ибн Мухаммад, султан 57
 Медынцева А.А. 57, 111, 209, 248, 249
 Метценцин Э. (*Metzenthin E. M.*) 66
 Мистивой, король ободритов (X в.) 275
 Михайлов Б.Д. 98
 Молчанов А.А. 81
 Мольтке Э. (*Moltke E.*) 10, 12, 31
 Монтелиус О. (*Montelius O.*) 41, 42, 61, 281, 288, 339
 Моросини Франческо, венецианский дож (1688) и полководец 259
 Моррис Р. (*Morris R.*) 7
 Мстислав Владимирович, князь тмутороканский и черниговский (ум. 1036) 58

 Нахаметян В.Е. 104-106, 109, 114

 Нерман Б. (*Nerman B.*) 69
 Никита св. 83
 Никитин А.Б. 106, 110
 Николай св. 83
 Нильсен К. (*Nielsen K.M.*) 18
 Нифлунги, *Niflungar* 205
 Носов Е. Н. 72, 178, 180, 188
 Нурден А. (*Nordén A.*) 347
 Нурен А. (*Noreen A.*) 313, 338, 339, 341, 346

 Одд Сноррасон, *Oddr Snorrason*, исландский писатель (ум. в 1200 г.) 48, 60
 Оддгейр, *Oddgeirr* (Б-III.4.8) 300
 Одди, *Oddi*, др.-швед. *Ódde*, *Udde* (А-III.6.7) 223, (А-III.6.8) 224, (А-III.6.9) 225, 226
 Оддлауг, *Oddlaugr* (Б-Приложение 1.18) 351
 Один, *Óðinn*, верховный бог скандинавского пантеона 91, 155, 199, 200, 254
 Окерблад Й.Д. (*Åkerblad J.*) 259, 260
 Олав, *Óláfr*, конунг Бирки (IX в.) 339
 Олав Шётконунг, шведский конунг (ок. 995–ок. 1020, ум. 1024) 54, 55, 69
 Олав св. Харальдссон, норвежский конунг (1014-1028, ум. 1030) 37, 49, 63, 257, 299, 331, 338, 339
 Олав Спокойный, норвежский король (1067-1093) 254
 Олав, *Óláfr* 86; 1. (А-III.7.2 ?) 251; 2. (А-III.7.5) 255; 3. (Б-III.1.3) 288; 4. (Б-III.5.33) 318, 319; 5. (Б-Приложение 1.11) 350; 6. (Лунд, кость, XIV в.) 23
 Олай Магнус (*Olaug Magnus*) 29, 207
 Олеб/Улеб (< *Óleifr/Óláfr*) 253
 Олег (< *Helgi*), русский князь 113, 282
 Олен М. (*Ahlén M.*) 27
 Онфим, новгородец 216
 Орёкья, *Orøkia*, рунограф 265
 Орм, *Ormr* 1. (Б-III.2.1) 289, 290; 2. брат Фрейгейра, предводителя похода в Финланд (Б-III.7.7) 47, 325
 Ормика, *Ormika* 1. (Б-III.4.7) 299; 2. *Ormika* из *Nejnum* 299
 Ормульв, *Ormúlfr* брат Фрейгейра, предводителя похода в Финланд (Б-III.7.7) 47, 325 Орозий Павел, церковный деятель и писатель (V в.) 281
 Осмунд (*Osmundus*), клирик (XI в.) 26
 Осмунд (*Osmundus*), епископ (XI в.) 26
 Отрюгг, *Ótrygg* 1. (Б-III.7.17) 330; 2. (Б-Приложение 1.8) 349
 Оттар, *Ottar* 1. (Б-III.4.1) 295; 2. (Б-III.5.1) 301
 Офейг, *Ófeigr* (Б-1.4) 276

 Пейддж Р. (*Page R.I.*) 79, 100

- Перингшйёльд Ю. (*Peringskiöld J.*) 29, 303, 313, 316, 332, 333
- Петерсон Л. (*Peterson L.*) 32, 34, 267
- Петр св. 246
- Петренко В.П. 81, 189, 190
- Пиппинг Г. (*Pipping H.*) 295, 297
- Похлебкин В.В. 203
- Прицак О. (*Pritsak O.*) 49, 55, 57, 61, 71, 78, 276, 285, 291, 298, 310, 332, 347
- Прокопий св. 83
- Пушкина Т.А. 107
- Равдоникас В. И. 202, 203
- Равн К. (*Rafn C.*) 259, 260, 262, 264
- Рагнар, *Ragnarr* (Б-III.7.29) 338
- Рагнар, *Ragnarr*, предполагаемый О.ф.Фрисеном брат Ингвара Путешественника (Ур. 513, Ур. 540) 53
- Рагнильд, *Ragnhildr*, св., дочь Олдехальстана 333
- Рагнфрид, *Ragnfríðr* 1. (Ур. 155) 327; 2. (Б-III.7.27) 336; 3. (Б-III.7.31) 340
- Рагнхильд, *Ragnhildr* 1. (Ур. 540) 53; 2. (Ур. 215) 322; 3. (Б-Приложение 1.19) 352
- Ран, *Rán*, одна из богинь скандинавского пантеона 199
- Рандсборг К. (*Randsborg K.*) 39
- Рёгнвальд, *Rognvaldr* (Б-Приложение 1.22) 75, 353
- Рецелий Х. (*Rezelius H.*) 324, 340
- Римберт, *Rimbert*, гамбург-бременский архиепископ (865-888), агиограф 339
- Рисплинг Г. (*Rispling G.*) 102-104, 106-108, 146
- Рождественская Т. В. 107
- Ромфари, *Rómfari* 46, 310
- Роспонд С. 283
- Руна, *Rúna* (Б-III.7.29) 338
- Рунфаст, *Rúnfastr* (Б-III.2.4) 292
- Рупрехт А. (*Ruprecht A.*) 38, 39, 42, 56, 62, 63, 201, 287, 291, 326
- Рыбаков Б. А. 282
- Рыбина Е.А. 225
- Рыдзевская Е.А. 35, 42
- Рюрик (< *Hrærekr*), легендарный основатель династии русских князей 282 *см. также þruRíkr*
- Рюриковичи 59, 105, 111, 113, 114, 130, 147, 150, 232
- Рябцевич В.Н. 147
- Сальбергер Э. (*Salberger E.*) 309
- Сальгрен Ю. (*Sahlgren J.*) 297
- Сандер Ф. (*Sander F.*) 260, 263
- Свейн, *Sveinn* 1. (Ур. 155) 327; 2. (Б-III.5.4) 303; 3. (Б-III.5.13) 307; 4. (Б-III.6.1) 319; 5. Свейн (Б-III.7.6); 325; 6. (Б-III.7.10) 327; 7. (Б-III.7.24) 335; 8. (Б-III.7.29) 338; 9. (Б-Приложение 1.6) 349; 10. (Б-Приложение 1.21) 352
- Свейн, *Sveinn*, сын Ингвара Путешественника, 54
- Свейн, *Sveinn*, рунограф 293
- Свен Аггесен, *Sven Aggesen*, датский хронист (вт. пол. XII в.) 46
- Свен Эстридсен, датский король (ок. 1065-1075) 254, 255, 273
- Свенелд (< *Sveinaldr*), воевода Игоря и Святослава, князей киевских 212
- Свердлов М. Б. 42
- Сवेशников И.К. 210, 211
- Свэрдстрём Э. (*Svårdström E.*) 22, 33, 201, 220, 258
- Святослав, князь киевский (ум. 972) 77, 113
- Седов В. В. 253
- Седова М. В. 208, 253, 256
- Селлинг Д. (*Seiling D.*) 225
- Сёдерберг С. (*Söderberg S.*) 31, 341, 342
- Сибби, *Sibbi* 1. (Б-III.7.19) 332; 2. (Б-III.7.24) 335
- Сивард Толстый, *Sívarðr*, ярл 345
- Сигбьёрн, *Sigbjörn* (Б-III.7.19) 332
- Сигват, *Sighvatr*, скальд 331
- Сигвид, *Sigviðr* (Б-III.5.32) 318
- Сиград, *Sigráðr* (Б-III.7.15) 329
- Сигрид, *Sigríðr* 1. (А-III.5.1) 86, 248; 2. (Б-III.5.13) 307; 3. (Б-III.7.29) 338; 4. (Берген) 21
- Сигстейн, *Sigsteinn* (Б-III.9.5) 53, 347
- Сигтрюгг, *Sigttryggr* (Б-III.4.4) 17, 297
- Сигтрюгг, конунг Хедебю (нач. X в.) 15, 273
- Сигурд Лавард 185
- Сигурд Убийца Фафнира 26, 59, 279, 292, 303
- Сигфрид, английский епископ-миссионер в Норвегии 26
- Сильман Т.Н. 204, 205
- Синфьотли, *Sinffotli*, герой эпического предания 59, 304
- Скарв, *Skarfr* (Б-III.5.2) 302
- Скарди, *Skarði* (Б-III.5.12) 307
- Скаги 206
- Сконвиг И. (*Skonvig J.*) 29
- Слагви, *Slagvi* (Б-III.2.3) 291
- Слоди, *Slóði* (Б-III.5.5) 303
- Смид, *Smiðr* (Б-III.8.1) 341, 342
- Смирницкий А.И. 35
- Снорри Стурлусон, *Snorri Sturluson*, исландский писатель (1178/9-1241) 16, 18, 64
- Соболевский А. И. 298
- Со́йер Б. (*Sawyer B.*) 20, 21, 34

- Сотникова М.П. 111
 Спьюти, *Sprjóti* (Б-III.5.12) 307
 Спяльбуди, *Sprjálbudi* (Б-III.7.29) 338, 339
 Стеблин-Каменский М.И. 35
 Стейн, *Steinn* 1. (Б-III.5.4) 303; 2. (Frösön, Емтланд) 40
 Стейнфрид, *Steinfríðr* (Б-III.7.22) 334
 Стейнхильд, *Steinhildr* (Б-Приложение 1.4) 349
 Стендер-Петерсен А. (*Stender-Petersen A.*) 203, 205
 Стивене Дж. (*Stephens G.*) 30, 80, 90, 99, 257, 345
 Стиг, *Stígr* (Б-III.9.4) 346
 Стилле П. (*Stille P.*) 27
 СтоклюдМ. (*Stoklund M.*) 10, 34, 93, 197
 СтридЯ. (*Strid J.*) 259
 Стюрбьёрн, *Styrbjörn* (Б-III.5.30) 317
 Стюрбьёрн Сильный 345
 Стюрлауг, *Styrlaugr* (Б-III.5.30) 317
 Сумар (?), *Sumarr* (Б-III.5.3) 302
 Суннват (?), *Sunnvatn* (Б-Приложение 1.2) 348
 Сэбьёрн, *Sæbjörn* (Б-III.7.19) 332
 Сэве К. (*Säve C.*) 30
- Таваст, *Tafeistr* 67, 68; 1. (Б-III.7.9 326); 2. (Б-111.7.21) 334
 Татищев В. Н. 70, 72
 Тацит Корнелий, римский писатель (I в. н.э.) 9, 176, 203
 Теодорик Великий, король остготов (ум. 525) 15
 Титмар Мерзебургский 275
 Тихонова М.А. 88, 95-98
 Това, *Tófa* (Б-Приложение 1.10) 350
 Тови, *Tófi* (Б-1.1) 274
 Токи, *Tóki* 1. (Б-III.1.1) 287; 2. (Б-Приложение 1.2) 348
 Тола, *Tóla* (Б-III.5.8), мать Харадыда, брата Ингвара Путешественника 52, 53, 305, 342
 Томпсон К. (*Thompson C.*) 27
 Томсен В. (*Thomsen V.*) 41, 70, 72, 90, 296, 297
 Томсинский С.В. 80, 256
 Тор, *Bórr*, один из богов скандинавского пантеона 20, 40, 105, 108, 111-114, 147, 150, 152, 155, 166, 191, 197, 198, 244
 Торальд, *Bórvaldr* (Б-II.1) 279, 280, 281, 284
 Торбьёрн 2, *Bórbjörn*, рунограф 334
 Торбьёрн скальд, *Bórbjörn skáld*, рунограф 329
 Торбьёрн, *Bórbjörn* (Б-III.5.27) 316
 Торви, *Bórví*, жена Горма Старого 273
 Торгейр, *Bórgeirr* (Б-III.9.3) 344; (кольцо Абсалона: DR. 146) 254
 Торгерд, *Bórgerðr* 1. (Б-III.7.6) 325; 2. (Б-111.7.19) 332
- Торгрим, *Bórgrímr* (Б-III.7.2) 321
 Торд, *Bórðr* (Б-Приложение 1.16) 351
 Торир, *Bórir* 1. (Б-III.7.24) 335; 2. (Б-Приложение 1.21) 352; 3. (DR. 117) 51
 Торир Добрый (Берген) 21
 Торир 1, *Bórir*, рунограф 317, 318
 Торир 2, *Bórir*, рунограф 335
 Торкель, *Bórkell*, рунограф 344
 Торкель, *Bórkell* 1. (БЛП.5.28) 301, 316; 2. (Б-111.5.30) 317
 Торкель, *Bórkell*, монетный мастер (Берген) 21
 Торлейв, *Bórleifr*, предположительно мастер, вырезавший надпись А-III.Приложение.3 270
 Торольв, *Bórólfr* (Б-Приложение 1.2) 348
 Торстейн, *Bórsteinn*, рунограф 323
 Торстейн, *Bórsteinn* 1. (Б-III.4.6) 299; 2. (Б-III.5.4) 303; 3. (Б-III.5.7) 304, 305; 4. (Б-III.5.23) 312-314; 5. (Б-III.7.2) 321; 6. (Б-III.7.5) 324; 7. (Б-Приложение 1.21) 352
 Торстейн Длинный (Берген) 21
 Торфрид, *Bórfriðr* (Б-III.9.2) 343
 Тости, *Tósti* 1. (Б-1.1) 274; 2. (Б-III.5.4) 303
 Траен, **traen**, рунограф 302, 304, 306, 307, 309, 315, 316
 Трюн, *Bryn* (?) (Frösön, Емтланд) 40
 Тулин А. (*Thulin A.*) 56
 Тунне, *Tun(n)e* (?) (Б-III.5.3) 302
 Турин К. (*Torin K.*) 30
 Тьодульв, *Bjóðúlfr* (Б-III.5.9) 306
 Тьяльви, *Bjálvi* (Б-III.7.16) 330
 Тюр, *Týr*, один из богов скандинавского языческого пантеона 8, 9, 137, 175, 176, 179, 183-186, 221, 222
- Уби, *Úbbi*, *Ubbe* (А-П.1.2) 108, 111, 117
 Уве Я. (*Owe J.*) 218, 346
 Удр, *Uðr*, одна из 9 дочерей морского великана Эгира 199
 Ульв, *Úlfr* 117; 1. (предположительно, А-III.Приложение.3) 269, 272; 2. (Ур. 155) 327; 3. (Б-III.2.2) 290; 4. (Б-III.5.6) 304; 5. (Б-III.5.11) 306, 307; 6. (Б-III.5.21) 311; 7. (Б-III.5.31) 318; 8. (Б-III.7.10) 327; 9. (Söd. 260) 51
 Ульвар, *Úlvarr* (Б-III.4.7) 299
 Ульвхильд, *Úlvhildr* (Ур. 215) 322
 Ульсен М. (*Olsen M.*) 31, 62, 99, 278, 280, 281, 284
 Ульсен Э. (*Olsen E.*) 343
 Ундсенг И. (*Undset I.*) 260
 Упырь (Упырь Лухин), писец (вт. пол. XI в.) 28
- Фарульв, *Farúlfr* (Б-III.5.9) 306
 Фарьман (< *Farmaðr*) 86

- фаст, *-fastr* Б-III.7.11 327
 Фастви, *Fastvi* 1. (Б-Приложение 1.8) 349; 2. (Б-Приложение 1.22) 353
 Фафнир, дракон 303
 Феодор св. 83
 Фолькбьёрн, *Folkbjörn* (Б-Приложение 1.12) 350
 Фолькмар, *Folkmarr* (Б-Приложение 1.12) 350
 Фомин А.В. 104-106, 109, 114, 119, 120, 160
 Фот, *Fótr*, рунограф 24, 27, 332, 333, 335
 Фрейгейр, *Freigeirr*, руководитель похода в Финланд (Б-1.5, Б-III.3.2, Б-III.7.6, Б-III.7.7, Б-III.7.22) 47, 48, 276, 293, 324, 325, 334
 Фрейр, *Freyr*, один из богов скандинавского пантеона 9, 91, 212
 Фрейстейн, *Freysteinn* (Б-III.5.18) 310
 Фрис Я. де (de Vries J.) 199
 Фрисен О. ф. (*Friesen O. v.*) 24, 26, 27, 46, 48, 52, 53, 268, 287, 293, 299, 300, 303, 305, 311, 313, 331, 335, 339, 344, 352
 Хавгрим, *Halfgrimr* (Берген) 21
 Хадорф Ю. (*Hadorf J.*) 29
 Хакон, *Hákon*, рунограф 308
 Хакон 1. (Ур. 513) 352; 2. (Б-Приложение 1.19) 352; 3. предполагаемый О.ф.Фрисеном брат Ингвара Путешественника (Ур. 513, Ур. 540) 53
 Халльфинд, *Hallfindr* (Б-III.8.1) 341, 342
 Халльфред Трудный Скальд, *Hallfredr vandræðaskáld* (ум. ок. 1007) 70
 Хальвдан 2, *Halfdan(r)*, рунограф 307
 Хальвдан, *Halfdan(r)* 1. (А-Приложение. 1) 257, 258; 2. (Б-III.5.12) 307; 3. (Б-III.7.10) 327; 4. (Б-III.8.1) 341; 5. (Б-III.9.3) 344, 345
 Хаммарберг И. (*Hammarberg I.*) 102, 104, 106, 108
 Хансен Й.Ф. (*Hansen J. F.*) 260
 Харальд Синезубый, датский конунг (ум. ок. 988 г.) 36, 273
 Харальд Сигурдарсон Суровый Правитель, норвежский конунг (1046-1066) 63, 74, 75, 257, 284
 Харальд, *Haraldr*, брат Ингвара Путешественника (Б-III.5.8) 50, 52-56, 62, 301, 305, 311, 342
 Хахманн Р. (*Hachmann R.*) 93, 94, 95
 Хёгберг Ф. (*Högberg F.*) 258, 259
 Хёгбьярн, *Hagbiarn* (Б-III.4.3) 296
 Хедин, *Hedinn* (Б-Приложение 1.6) 349
 Хединфрид (?), *Hedínfríðr* (Б-III.5.25) 315
 Хёйер Н. (*Höjer N.*) 59
 Хель, *Hell*, богиня мира мертвых в скандинавском пантеоне 199
 Хельга, *Helga* (Б-III.5.11) 306
 Хельги, *Helgi* (Б-III.7.29) 338
 Хёрд, *Hörðr* (Б-III.7.20) 333
 Херлейв, *Herleifr* (Б-III.7.19) 332
 Хермод, *Hermóðr* (Б-III.5.15) 308
 Хертруд, *Herþrúdr* (Б-III.8.1) 341, 342
 Хёст Г. (*Høst G.*) 203, 204, 205, 206
 Хильдебранд Х. (*Hildebrand H.*) 31
 Хлево А.А. 101
 Хливей, *Hlífey* (Б-III.5.22) 312
 Хольм, *Holmr* (Б-III.5.30) 317
 Хольмвид, *Holmviðr* (Б-III.5.27) 316
 Хольмгейр, *Holmgeirr* (Б-III.7.1) 321
 Хольмлауг, *Holmlaugr* (Б-III.7.16) 330
 Хольмстейн, *Holmsteinn* 1. (Б-III.5.24) 314, 315; 2. (Б-III.5.31) 318
 Хольмфаст, *Holmfastr* (Б-III.5.16) 308, 309
 Хольмфрид, *Holmfríðr* (Б-III.5.25) 315
 Хорси, *Horsi* 1. (предположительно, А-Приложение.3) 262, 263, 269-272; 2. (Б-Приложение 1.15?) 351
 Хравн, *Hrafn* (Б-III.4.3) 296
 Хрёрик (?), *Hrærikr* (Б-Приложение 1.11) 350
 Христос 23, 349
 Хроар (?), *Hróarr* (Б-III.5.5) 303
 Хродар, *Hróðarr* (Б-III.4.6) 299
 Хродвальд, *Hróðvaldr* (Б-III.4.6) 299
 Хродвисл, *Hróðvisl* 1. (Б-III.4.3) 296; 2. (Б-III.4.5) 298
 Хродгаут, *Hróðgautr* (Б-III.4.6) 299
 Хродгейр, *Hróðgeirr* (Б-III.5.24) 314
 Хродельв, *Hróðelfr* 1. (Б-III.4.5) 298; 2. (Б-III.5.16) 308, 309
 Хродлейв, *Hróðleifr* (Б-III.5.2) 302
 Хродфос, *Hróðfos* (Б-III.4.5) 298
 Хрольв, *Hrólfr* 1. (Ур. 635) 328; 2. (Б-Приложение 1.1) 347
 Хрэсвельг, ётун 206
 Хуги, *Hugi* (Б-III.5.28) 316
 Хьяльмтер, *Hjálmþér*, легендарный конунг 333
 Цайсс Х. (Zeiss H.) 91
 Цельсий О. (*Celsius O.*) 293, 333
 Шёберг А. (*Sjöberg A.*) 19, 28
 Шепард Дж. (*Shepard J.*) 57, 59, 60
 Шимон, варяг 253
 Шишковский Я. 88
 Шналь У. (*Schnall U.*) 250, 251
 Шнелль И. 316
 Штерн Э.Р. 200, 201
 Штыхов Г.В. 252
 Шумовский А. (*Szumowski A.*) 88, 89, 95
 Эберт М. (*Ebert M.*) 88

- Эгиль, *Egill* 1. (Б-II.1) 279, 280, 282, 284; 2. (Б-III.3.2) 293
- Эгир, *Agir*, морской великан 199
- Эгмунд, *Ogmundr* (NlyR 62,) 279; 2. (Б-Приложение 1.9) 350; 3. (Б-Приложение 1.20) 352
- Эдельдруд, *Æðeldrúð* (А-І.Приложение) 100-101
- Эйват, *Eyvatr* (Б-III.4.1) 295
- Эйвинд, *Eyvindr* 1. (Б-III.5.12) 307; 2. (Б-III.9.4) 346
- Эйвисл, *Æivisl* 1. (Ög. 67) 51; 2. (Б-III.9.4) 346, 347
- Эйгаут, *Eygautr* (Б-1.2) 275
- Эймунд, *Eymundr* (Б-II.4.3) 296
- Эймунд, *Eymundr*, предположительно отец Ингвара Путешественника (Б-III.5.20) 51, 52, 311
- Эймунд, сын Хринга, *Eymundr Hringsson* 54, 63, 284
- Эймунд, *Eymundr*, отец Ингвара Путешественника по «Саге об Ингваре» 52-54, 352
- Эйольв Дадаскальд, *Eyjólfr dádaskáld* 295
- Эйрик, конунг Упсалы (ум. 882 ?) 69
- Эйрик Победитель, шведский конунг (ум. в 994 или 995 г.) 52, 54, 345
- Эйрик, *Eiríkr*, предполагаемый О. ф. Фрисеном брат Ингвара Путешественника (Ур. 513, Ур. 540) 53
- Эйрик, *Eiríkr* 1. (Ур. 513) 352; 2. (Vg. 119) 347; 3. (Б-III.5.20) 311; 4. (Б-Приложение 1.19) 352
- Эйстейн, *Eysteinn* 1. (Б-III.4.3) 296; 2. (Б-III.5.4) 303; 3. (Б-Приложение 1.3) 348
- Эйстейн I, *Eysteinn*, рунограф 312
- Элмевик Л. (*Elmevik L.*) 34
- Эльарн, *Qlarn* (NlyR 62,) 279
- Эмунд Старый, шведский конунг (ум. ок. 1060 г.) 26
- Энгли, *Engli* 1. (Б-II.1) 279; 2. (Б-III.7.29) 338
- Энговатов Н.В. 89, 206
- Энунд, *Önundr* 1. (Ур. 513) 352; 2. (Б-III.5.22) 312; 3. (Б-III.5.23) 312, 313; 4. (Б-III.7.14) 329; 5. (Б-III.7.15) 329
- Эпир, *Öpir*, рунограф 16, 20, 24, 27, 28, 33, 250, 265, 308, 319, 328, 337, 339, 349, 351, 352
- Эрик Святой, шведский король (ок. 1156-1160) 233
- Эрик I Добрый, датский король (1095-1103) 275
- Эринмунд, *Erinmundr* 324; 1. (Ур. 72) 351; 2. (Б-III.7.24) 335
- Эрлинг, *Erling* (Maeshowe 20) 177
- Эст, *Eistr* 310
- Эстфари, *Eistfari* 69; 1. (Б-III.5.18) 310; 2. (Б-Приложение 1.7) 349
- Юнггрен К. (*Ljunggren K.*) 344
- Явни, *Iafni* (Б-III.5.23) 312, 313, 314
- Якобсен Л. (*Jacobsen L.*) 18, 19, 31, 37, 62, 273, 275, 279, 280, 283, 284
- Янин В.Л. 209, 235
- Янкун Г. (*Jankuhn G.*) 9, 11
- Янссон С. Б. Ф. (*Jansson S.B.F.*) 31, 57, 55, 185, 262, 272, 287, 291, 292, 293, 306, 320-322, 324-326, 332, 342, 345, 347
- Ярд, *Jarl* 1. (Б-III.7.13) 328, 329; 2. (Б-Приложение 1.16) 351
- Ярлабанки, *Jarlabanki* 19
- Ярослав Мудрый, князь киевский (1015-1054) 54, 57, 58, 59, 62, 63, 113, 253, 284, 338, 298
- Áki см. Аки
- Amundsen S. см. Амундсен С.
- Antonsen E. см. Антонсен Э.
- Arfastr см. Арфаст
- Ári см. Ари
- Aring ?(А-1.1)90
- Arne T. см. Арне Т.
- Arnfastr см. Арнфаст 2
- Arn í см. Арни
- Arntz H. см. Арнтц Х.
- Arnulfr 328
- Ásgeirr 208
- Ásmundr см. Асмунд I и 2
- Ássurr см. Ассер
- Axelsson J. см. Аксельсон Я.
- baka** (Б-III.7.16) 330
- Bergfinnr 341
- Barnes M. см. Барнз М.
- Bertouch F. de см. Бертуш Ф. де
- Brate E. см. Брате Э.
- Brockman N. см. Брокман Н.
- Bugge A. см. Бюгге А.
- Bugge S. см. Бюгге С.
- Búi см. Буи 2
- Bureus J. см. Буре Ю.
- Celsius O. см. Цельсий О.
- Cucina C. см. Кучина К.
- Dąbrowska T. см. Домбровска Т.
- Düwel K. см. Дювель К.
- Dybeck R. см. Дюбек Р.
- Eggers G. 11
- Eiríkr см. Эйрик 3
- Eistfari 69, см. также Эстфари
- Eistr 69, см. также Эст
- Eistulfr 69
- Elmevik L. см. Элмевик Л.

Englandsfari 46, 310
Engli *см.* Энгли 1, 2
Eysteinn *см.* Эйстейн
Eyvindr *см.* Эйвинд I

Finnr 67, 276
fiuriR (B-III.5.26) 315

Folkarr 208

frawaradaz 13

Freyr 9 *см. также* Фрейр

Freysteinn 304

Friesen O. v. см. Фрисен O. ф.

funulfs (DR. 155) 51

Gardell S. см. Гарделл S.

Gautr (?) см. Гаут

Geirr (др.-швед. Gæirr) 208, 248, 332 *см. также*
Гейр

Gendre R. см. Гендре P.

Gilljöttr см. Гильётр

gisiko, епископ 23

Giúki, герой сказания о нифлунгах 337

Godłowski K. см. Годлевский K.

Grienberger T. см. Гринбергер T.

Grik(k)fari *см.* Грикфари

Grik(k)landsfari 46

Grimulfr *см.* Гримулф

Grundtvig S. см. Грундтвиг S.

Gräslund A.-S. см. Грэслунд A.-C.

Göransson J. см. Ёранссон Ю.

Gudleikr gerzki 276

Gulli *см.* Гулли

Gunnarr 182 *см. также* Гуннар

Gunnfastr 328

Gustavson H. см. Густавсон X.

Nachmann R. см. Хахманн P.

Nadorf J. см. Хадорф Ю.

Hagbiarn *см.* Хёгбьярн

Hákon (предположительно, A-Приложение.3) 262

Halfdan(r) *см.* Хальвдан

Hallfinndr *см.* Халльфинд

Hammarberg I. см. Хаммарберг II.

Hartzen J. F. см. Хансен Й.Ф.

Haring ? (A-1.1) 90

Hell *см.* Хель

Hengist и Horsa 262

Hildebrand H. см. Хильдебранд X.

Hildiþryd 101

hiwi 10

hlewagastiz 12

Högberg F. см. Хёгберг Ф.

Höjer N. см. Хёйер H.

hominkr (B-Приложение 1.10) 350

Horsi *см.* Хорей

Hróðvisl *см.* Хродвисл

Høst G. см. Хёст Г.

iakoub Якоб (Gotl. 13) 23

ida(idda) 10

[ie]sus nazarecius Иисус Назарянин (надпись на
надгробии, Sm. 116) 23

Indrelid S. см. Индрелид S.

Ingirunn *см.* Ингирунн

Ingvarr *см.* Ингвар Путешественник

*Ingwaz 8

ísgerðr 118

isifara (B-Приложение 1.7) 349

ísleifr 118

iuintaR (B-III.5.12) 50

Jacobsen L. см. Якобсен Л.

Jankuhn G. см. Янкун Г.

Jansson S.B.F. см. Янссон С. Б.Ф.

Jókell *см.* Йокель

Jórsalafari 46

Jórunn (NlyR 62,) 279

kabi (B-Приложение 1.15) 351

kairui (B-III.7.14) 329

Kári *см.* Кари

Karr 208, *см. также* Кар

Kempf H. см. Кемпф X.

kiarþar (Up. 72) 351

kiarþar (B-Приложение 1.17) 351

Kiil V. см. Кииль B.

kiti (Geni, Keti) (B-III.7.4) 322

kiti (B-III.7.30) 340

kitilas (B-III.2.2) 290

Kleiber B. см. Клейбер B.

klintr (B-III.7.25) 336

Knirk J. см. Книрк Дж.

Kossina G. см. Коссина Г.

Kostrzewski J. см. Косишевский Ю.

Krause W. см. Краузе B.

krimut (Grimundr, Grimódr) (B-III.2.2) 290

kuþuis (Söd. 217) 51

Larsson M.G. см. Ларссон M.

Liestøl A. см. Листель A.

Liljegren J. см. Лильегрен Ю.

Linder Welin U.S. см. Линдер Велин У.

Lindquist I. см. Линдквист И.

Ljunggren K. см. Юнггрен К.

Loman B. см. Луман B.

Maria см. Мария

- Marstrander C.J.S.* см. *Марстрандер К.*
Metzenthin E.M. см. *Метцентин Э.*
Moltke E. см. *Мольтке Э.*
Montelius O. см. *Монтелиус О.*
Morris R. см. *Моррис Р.*
mursa (Б-Приложение 1.15) 351 см. также Хорси
mus . kia (В-III.5.24) 314
Must G. см. *Маст Г.*
- Nerman B.* см. *Нерман Б.*
Nielsen K.M. см. *Нильсен К.*
Nordén A. см. *Нурден А.*
Noreen A. см. *Нурен А.*
nosmu 288
- Oddi* см. *Одди*
Óðinn см. *Один*
Óláfr см. *Олав*
Óleifr/Óláfr 253
Olsen M. см. *Ульсен М.*
Olsen E. см. *Ульсен Э.*
onem (Б-Приложение 1.22) 353
Ormika см. *Ормика*
Ogøkia см. *Орёкья*
Ottar (Лёдесе, Вестергётланд, фрагмент кости XII в.: *Runfynd 1977. S. 226-228*) 219, 220
Owe J. см. *Уве Я.*
- Page R.I.* см. *Пейдж Р.*
Peringskiöld J. см. *Перингиёльд Ю.*
Peterson L. см. *Петерсон Л.*
petrus : kuratus : «Петр пастырь» (*Vermland, 5*) 23
Pipping H. см. *Пиппинг Г.*
Pritsak O. см. *Прицак О.*
- Rafn C.* см. *Равн К.*
Randsborg K. см. *Рандсборг К.*
Refr, скальд 276
Rezelius H см. *Рецелий Х.*
Rispling G. см. *Рисплинг Г.*
Rómfari см. *Ромфари*
Ruprecht A. см. *Рупрехт А.*
- Saksi* 276
Sahlgren J. см. *Сальгерн Ю.*
Salberger E. см. *Сальбергер Э.*
Sander F. см. *Сандер Ф.*
Säve C. см. *Сэве К.*
Schnall U. см. *Шналь У.*
Seiling D. см. *Селлинг Д.*
Shepard J. см. *Шепард Дж.*
Sjöberg A. см. *Шёберг А.*
- Sibbi* см. *Сибби*
Sierke S. см. *Зирке З.*
Sigbjörn см. *Сигбьёрн*
Sigríðr 210 см. также *Сигрид*
Sinarr 304
Sinfjotli см. *Синфьотли*
Skonvig J. см. *Сконвиг И.*
Steinfinnr 341
Stender-Petersen A. см. *Стендер-Петерсен А.*
Stephens G. см. *Стивене Дж.*
Stille P. см. *Стилле П.*
Strid J. см. *Стрид Я*
Stoklund M. см. *Стоклунд М.*
sufar (Б-III.7.6) 324
sumiR, sumuR (*Sumarr* ?) (Б-III.5.3) 302
Svärdström E. см. *Свэрдстрём Э.*
Szumowski A. см. *Шумовский А.*
Sæbjörn 108, 118
Sædjarf 108, 118
Sæulfr 108, 118
Söderberg S. см. *Сёдерберг С.*
- taf** (Б-III.2.2) 290
Tafeistr 67, 68, 326, 334 см. также *Таваст*
Teitr (*Tveito*, Норвегия, VII в.) 228
Thulin A. см. *Тулин А.*
þiagn (Б-Приложение 1.2) 348
Þorfas(t) (стела, Финляндия) 32 см. *Торгейр 254*
Torin K. см. *Турин К.*
Þótt 191, 197, 198 см. также *Тор*
þruRíkr (*Hrœríkr* ?) (Б-Приложение 1.11) 50
þulR (Б-Приложение 1.14) 350
tilarids 90-91
Thompson C. см. *Томпсон К.*
Thomsen Y. см. *Томсен В.*
Tun(n)e (?) см. *Тунне*
Týr см. *Тюр*
- Úbbi, Ubbe* см. *Уби*
ubiR 16
Uðr см. *Удр*
Ulfr 117, см. также *Ульв*
Undset I. см. *Ундсет И.*
usnikin (Б-III.31) 318
utamr (Б-III.5.22) 312
- Væringr* см. *Вэринг*
Viskarr (*Visgeirr*) см. *Вискар* (*Висгейр*)
Vífill см. *Вифиль*
Víkingr см. *Викинг*
Vries J. de см. *Фриус Я. де*
- Weibull L.* см. *Вейбуль Л.*
Wessén E. см. *Вессен Э.*

Westergaard K. -E. см. Вестергорд К.-Э.

Westholm A. см. Вестхольм А.

Williams H. см. Вильямс Х.

Wimmer L. см. Виммер Л.

wiwaz 20

woduride 20

Worm O. см. Ворм О.

Yngvi см. Ингви

Zeiss H. см. Цайсс Х.

Æðelðrǫð 101

Æðelrǫð 101

Ædelstān 101

Æivisl см. Эйвисл

Æskil (предположительно, А-Приложение 3) 266

Ógmundr см. Эгмунд

Qlarni см. Эльарн

Áhlén M. см. Олен М.

Åkerblad J. см. Окерблад Й.Д.

Ζαχαρίας см. Захариас

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Указатель географических названий состоит из двух частей. В первой приведены топонимы, этнонимы и географические понятия, встречающиеся в публикуемых текстах. Здесь указаны номера соответствующих надписей. Вторая часть содержит все географические наименования, встречающиеся в книге. Отсылки сделаны на соответствующие страницы.

I

Aiforr — Айфор, Днепровский порог (ср. *Æifórr* Константина Багрянородного): **i aifur** Б-III.4.3, **ifurs** Б-III.7.28 (?)

Alla sýslur (?) — «Все сюслы», Эстланд (?): **alasu** Б-III.4.2

Austarla — на востоке: **austarla** Б-III.5.33, **aust . arla** Б-III.2.2, **a . ustarla** Б-III.5.24, **a . ust . arla** Б-III.5.31, **a ustarlar** Б-III.5.8, **au**-Б-III.5.19 (?), **y-** Б-1.2 (?), **-arla** Б-III.3.1 (?). Ср.: *sunnarla* и *vestarla*

Austr — восток, на востоке: **austr** Б-III.1.1, Б-III.5.12, Б-III.5.22 Б-III.7.24, Б-III.5.29, Б-III.7.2, Б-III.7.14, Б-III.7.16, Б-III.7.19, Б-III.7.24, Б-III.7.30, Б-III.9.1, Б-III.9.4, Б-III.9.5, **austr** Б-III.5.1, **au-tr** Б-III.8, **aus**-Б-III.7.11, **ustr** Б-III.1, Б-III.1.2, Б-III.7.26, **-y-** Б-1.2 (?), **hustr** Б-III.7.13, **nustr** Б-III.7.4, **huāstr** Б-III.5.16, **os-r** Б-III.2.1, **au-** Б-III.5.21; в сочетаниях *austr i Gorðum*: **austr i garþum** Б-III.5.23, **austr i karþum** Б-III.7.5, **austr i karusm** Б-III.2.3, **austr i kaþum** Б-III.5.9; *austr i Garða*: **ausR i karþa** Б-III.7.12; *austr i Grikkjum*: **austr i krikum** Б-III.9.3, **ou . tr i krikum** Б-III.6.1, **austr i kirikium** Б-III.5.14. **aust- ...um** Б-III.7.10, **austr at þikum** Б-III.5.17; *austr út til Jórðala*: **austr út til iursala** Б-III.7.20; *austr i Duna ósa*: **austR i tuna . asu** Б-III.5.3

Austrvegr — восточный путь: **i austruiki** Б-III.5.10, **i austruihi** Б-III.5.25, **i austr . uih** Б-III.7.8, **i austrueki** Б-III.5.30, **otutiki** Б-III.1.4 (?). Ср. *Vestvegr* (Vg. 61)

Blakumenn (ед. ч. *blakumaðr*) — валахи: *мн. ч. им. n. blakumen* Б-III.4.5

Domesnes — Домеснес, *совр.* Колкасрагс, мыс у крайней юго-западной оконечности Рижского залива: **tumisnis** Б-III.5.13

Duná — р. Западная Двина: в выражении *austr i Duna ósa*: **austr i tuna asu** Б-III.5.3

Dundee — Дунди, город в Шотландии: **af tuti** Б-III.9.3

Eid — Эд, хутор в Упланде: **i aiþi** Б-Приложение 1.22

Eistland, Eystland — Эстланд, *совр.* Эстония: **i estlatum** Б-III.1.3 (*дословно*: в Эстландах) *Eysysla* (?) — г. Сало в Финляндии или о. Сааремаа (Эзель): **isilu** Б-III.7.7

Finland — Финланд, *совр.* Финляндия: **a finlandi** Б-III.4.4, **o fin . lonti** Б-III.7.17

o furi (*Fyrir, Fyrisån* ?) — р. Фюри в Средней Швеции (?): Б-III.9.3

Garðar (ед. ч. *Garðr*) — Гарды (Гард), Древняя Русь: ед. ч. *дат. n. karþa* Б-III.1, *kirþu* Б-III.5.26, **i karþa** Б-III.7.12; *мн.ч. дат. n. i karþum* Б-III.4.1, Б-III.7.5, **i karusm** Б-III.2.3 (?), **i kaþum** Б-III.5.9, **i garþum** Б-III.5.23, **-um** Б-III.7.10, **i kaþum** Б-III.5.9, **sitrkarþum** Б-III.8.1

Grik(k)fari — «ездивший в Грецию»: **krikfara** Б-Приложение 1.4, **krikfarn** Б-Приложение 1.13

- Grik(k)land* — Византия, а также северо-восточная часть Средиземноморья, Балканский полуостров: **ou . tr i krikum** Б-III.6.1, **austr i krikum** Б-III.9.3, **austr i kirikium** Б-III.5.14, **i krikum** Б-Приложение 1.6, Б-Приложение 1.20, **i krikium** Б-Приложение 1.7, **i kirikium** Б-Приложение 1.3, Б-Приложение 1.17, **uti krikum** Б-III.7.7, Б-Приложение 1.1, Б-Приложение 1.5, Б-Приложение 1.15, **a kriklati** Б-Приложение 1.19, **ubi kirkum** Б-Приложение 1.2, **girkium** Б-Приложение 1.8, **i krikium** Б-Приложение 1.11, **kRkum** Б-Приложение 1.14, **i kirkium** Б-Приложение 1.18, **a griklati** Б-Приложение 1.22, **o kriklontr** Б-Приложение 1.23, **ut- . k-** Б-Приложение 1.24 (?)
- Grik(k)ir, Grik(k)jar* — греки, жители областей, обозначаемых названием *Grik(k)land*: **krikiaR** Б-III.4.7, **miþ kriki** Б-Приложение 1.9, **miR krikium** Б-Приложение 1.10, **miþ krkum** Б-Приложение 1.12, **til girkha hut** Б-Приложение 1.16, **til k-** **-ika** Б-Приложение 1.21
- Grik(k)höfn* — Греческая гавань (Пирей?): **krik. hafnir** Б-III.7.28
- Haðestad* — Хадестад, хутор в Эстерьётланде: **i habestabum** Б-Приложение 1.18 *Holmgarðr* — Новгород Великий: **i hulmkarþi** Б-III.7.29, **i hulmk[arþi]** Б-III.5.32, **i hulmka-** Б-III.4.8
- *Holmr — сокращение от *Holmgarðr* Новгород Великий (?): **o hülmí** Б-III.9.3
- Holmshaf* — Хольмское (Новгородское ?) море, Финский залив (?): **a holms hafi** Б-III.7.3
- isifara** — *Eistfari* (?), «ездивший в Эстланд»: Б-Приложение 1.7
- Ísland* — Исландия: **íslat** Б-III.4.7
- Jórsalir* — Иерусалим: **iaursaliR** Б-III.4.7, **iursalir** Б-Приложение 1.2. **til iursala** Б-III.7.20
- karusm** — см. *Garðar*: Б-III.2.3 (?)
- Langbarðaland* — Северная Италия: **o lakbarþi lanti** Б-III.5.33, **o la-** Б-III.5.10 (?). См. также Up. 133 и Up. 141
- Lifland* — Ливланд, область, населенная ливами, в устье Западной Двины: **a liflanti** Б-III.5.15, **a liflainþi** Б-III.7.6
- Norðr* — север, на севере: **nur** Б-III.7.7
- Risaland* — Рисаланд, буквально «Страна великанов» (< *risi* «великан»): **risalade** Б-II.2
- Rodrslagen* Рослаген, восточная часть Средней Швеции: **robrs. lanti** А-III.Приложение. 3 (II)
- Rofsteinn (Rófsteinn)* — Ровстейн, один из уступов на Днепровских порогах: **ru-staini** Б-III.4.3
- Runö* — о. Рунё, совр. о. Рухну: **runo** Б-III.2.4
- i silu** — Сало (Salo), поселение на северном берегу Финского залива или о. Сааремаа (*Eysysla*): Б-III.7.7
- Serkland* — Серкланд: **serklat** Б-III.4.7, **o sirklanti** Б-III.5.12, **a sirk . lan . ti** Б-III.5.8, **o . sirk . lat** Б-III.5.21, **askalat** Б-III.7.19 (?), **a . srklat-** Б-III.7.23
- Sæmgallir* — земгалы: **o simkalum** Б-III.5.5, **til simkala** Б-III.5.13, **i maisi** Б-III.5.7(7). См. также отэтнонимическое прил. *semskr* в сочетании: **af simskum mani** Б-III.7.18
- Suðr* — юг, на юг: **suþ** Б-III.4.3
- Sunnarla* — на юге: **sunar . la . a sirk . lan . ti** Б-III.5.8, **sunarla a . serkl-** Б-III.5.20. Ср.: *austarla* и *vestarla*
- Sviar* — швей: **suar** А-III.Приложение.3 (I-B)
- Sviþjóð* — Свеаланд, Средняя Швеция: **a suþþiaupu** Б-1.5
- Tafeistaland* — Тавастланд (< *tafeistr* «таваст»), внутренняя часть Финляндия: **i tafstalonti** Б-III.3.2. См. также мужское имя *Tafeistr*
- uitaholmi** — см.: *Vitaholmr
- *Ustaholmr — Устахольм (Устье ?): **ustaulms** Б-II.1
- ustaulms** — см.: *Ustaholmr
- Vestarla* — нар. на западе: **ystarla** Б-III.5.24. См. также: *Söd.* 106, *Söd.* 137, *Söd.* 164, *Sm.* 51. Ср.: *austarla* и *sunnarla*
- Vestr* — нар. на западе: **uestr** Б-III.1.1, **uistr** Б-III.7.26. См. также: *Söd.* 14, *Söd.* 53, *Söd.* 62, *Söd.* 159, *Söd.* 166, *Söd.* 196, *Söd.* 260, *Söd.* 319, *Sm.* 104, *Ög.* 68, *Ög.* 83, *Vg.* 197, *Up.* 504, *Up.* 668, *Gs.* 8, *DR.* 3 и др.
- Vindøy* — Виндава, совр. Вентспилс или р. Вента: **a uitau** Б-III.4.6
- Virland* — Вирланд, северная часть совр. Эстонии: **a uirlanti** Б-III.7.15, Б-III.7.31, **a urlati** Б-III.7.27
- *Vitaholmr — Витахольм (Витичев ?): **i uitaholmi** Б-II.1

П

- Азия 61, 64, 76
 Азовское море 57, 60, 77
 Айфор (*Æiþor, Æiforr, Edefors*), Днепровский порог Неясыть 73, 296, 337. *См. также* Неясыть
 Аландские о-ва 48
 Альстад (*Alvæstadam, Alvastaðir, Olvastaðir*), хутор в Норвегии 278 Англия (*England, Ængland*) 20, 26, 42, 44, 46, 47, 51, 57, 64, 68, 99, 101, 257, 268, 274, 278, 286, 292, 293, 301, 315, 319, 320, 342, 346
 Англо-саксы 257
 Андераба, г. 107
 Арабский халифат 57, 102
 Аравия 333
 Армения 56
 Аттундаланд, ист. обл. в Упланде, Швеция 53
 Африка 61, 64, 76

 Балтийский регион 40
 Балтийско-Волжский путь 102. *См. также* Волжский путь
 Балтийское море 11, 66, 70, 288, 294
 Балтика 59, 64, 69, 93, 217
 Беларусь 4, 79
 Белгород Южный, г. 247
 Белое море 68, 334
 Белоостров, г. 281
 Берген, г. 14, 21, 22, 31, 177, 202, 230, 258
 Березань, о. 3, 62, 200, 201
 Берлин, г. 89, 103
 Бирка, торгово-ремесленный центр 45, 71
 Блаланд (*Bláland*), Северная Африка 76
 Блекинге, ист. обл. в совр. Швеции 15, 22, 30, 273
 Ближний Восток 37, 106
 Богуслэн, ист. обл. в совр. Швеции 277, 282
 Болгария 107
 Большой Егорлык, р. 57
 Боричев увоз, урочище в Киеве 283
 Борнхольм (*Bornholm*), о. 14, 31, 71, 94, 273, 274, 322, 345
 Ботнический залив 68. *См. также* Карельский залив
 Брагестада, г. (ранее Salo) 326. *См. также* Сало
 Браслав, г. в Витебской обл., Беларусь 214
 Браславское Поозерье 214
 Бремен, г. 26
 Брест-Литовск, г. 88
 Британия 262
 Британские острова 20

 Брюгген (*Bryggen*), средневековая гавань в г. Берген 21
 Буг, р. 299
 Булгар, г. 190
 Бьярмаланд 285

 Вавилон, г. 76
 Вадстена, г. и м-рь в Эстерьётланде, Швеция 207
 Валахи (*Blokumenn*, ед.ч. *blokumaðr*) 67, 75. 298
 Варжупите, р. 249
 Варшава, г. 89
 Ве (*Vei*), хутор в Рингерике, Норвегия 279
 Великий Гронд, урочище 88
 Венгрия 74. *См. также* Угорская земля
 Венеция, г. 4, 32, 259, 260
 Вента (*Vindøy* ?), р. 299
 Верхняя Франкония 89
 Вестерберг, г. 292
 Вестерьётланд, ист. обл. в Швеции 36. 44, 94, 201, 320, 286, 346
 Вестманланд, ист. обл. в Швеции 27, 44, 45, 49, 50, 289-291
 Византия 4, 5, 17, 19, 32, 41, 44, 47, 48, 53. 57-61, 64, 66, 67, 73-75, 77, 79, 85, 201, 257, 276, 286, 288, 300, 301, 308, 309, 319. 320, 325, 327, 338, 342, 344-346, 348-351, 353. *См. также* Греция
 Вильный, один из Днепровских порогов 294. *См. также* Волчье горло
 Виндава (*Vindøy* ?), г. (совр. Вентспилс) 70, 299
 Виндэй (*Vindøy*), Виндава или Вента 67, 70, 299
 Винланд (*Vinland*), обл. в Северной Америке 278
 Вирланд (*Virland, Virumaa*), ист. обл. в Эстонии 67, 68, 69, 329, 336, 340
 Висбю, г. 103, 294, 299
 Висла, р. 281
 Витахольм (**Vitaholmr*), г. Витичев (?) 67, 73, 279, 280-283. *См. также* Витичев
 Витичев (Вытечев, Видичев, Вятичев, Видачѐв, Витачѐв), г. 73, 279, 280, 282-284
 Витичевский холм 284. *См. также* Витичев
 Волга, р. 56, 60
 Волжская Булгария 57
 Волжский путь 56, 57, 78. *См. также* Балтийско-Волжский путь
 Волхов, р. 71, 72
 Волчье горло (*Ulvorsi*), один из Днепровских порогов. *См.* Вильный

- Волынь, ист. обл. Руси 96
 Восточная Балтика 45, 249
 Восточная Европа 3-5, 17, 32, 34-36, 41-46, 57, 58, 60, 61, 63, 64, 66, 68, 70, 75, 76, 78, 80, 84-86, 93, 102-104, 106, 107, 112, 113, 115, 118, 147, 175, 200, 201, 203, 260, 274, 278, 281, 288, 294, 298, 304, 308, 309, 320, 326, 347
 Восточная Прибалтика 4, 45, 54, 55, 66, 70, 78, 79, 252, 297, 301, 331
 Восточная Скандинавия 102, 178, 182
 Восточная Швеция 175, 178, 179
 Восточно-Прибалтийские земли 47, 66
 Восточный путь (*Austrvegr*) 5, 47, 64, 66, 67, 69, 73, 77, 288, 306, 315, 317, 319, 326, 327, 334, 345
 Вятичев, г. см. Витичев

 Гамбург, г. 275
 Гард (**Garðr*). См. Гарды, Гард
 Гарда, церковный приход, Готланд 295
 Гарды, ед. ч. Гард (**Garðar*, ед. ч. *Garðr*), Русь 38, 46, 67, 70, 71, 75, 279, 280, 281, 283, 291, 295, 306, 312, 315, 324, 327, 341
 Гелиополь, г. 60
 Германия 22, 31, 57, 66, 68, 93, 95, 254
 Германцы 94
 Герулы (эрулы) (*heruli, eruli*) 12
 Гестрикланд, ист. обл. в Швеции 27, 44, 45, 47, 282, 292
 Гольштейн, ист. обл. в Северной Германии 12
 Гордоу, хутор на о. Эланд 341
 Городище под Новгородом («Рюриково городище») 72, 75, 178, 179, 180, 188. См. также Хольмгард
 Горынь, р. 96
 Готланд, о. 14-16, 23, 30, 44, 45, 69, 70, 85, 93, 102, 107, 108, 112, 113, 201, 220, 249, 294, 298-301, 308
 Готский двор в Новгороде 38, 63
 Готы 11, 94, 95, 155
 Греки [*Grik(k)ir, Grik(k)jar*], византийцы 64, 67, 73, 249, 263, 299, 328, 338, 344, 350, 351
 Гренландия 32, 62, 277, 285
 Греция [*Grik(k)land*] 46, 61, 67, 73, 75, 259, 268, 272, 276, 284, 308, 319, 325, 338, 344, 348-353. См. также Византия
 Греческая гавань [**Grik(k)lands höfn*] 337
 Греческие острова 74
 Греческое море [**Grik(k)lands höfn*] 74
 Грипсхольм, г. 52
 Гробине, Латвия 45
 Грос-Раден (Германия) 190
 Грузия 56

 Гунны 15
 Гурджан, ист. обл. в Южном Прикаспии 57
 Гдов, г. 283

 Даларна, ист. обл. в Швеции 15, 282
 Далматия 74
 Дания 14, 17, 19-22, 24, 29-31, 42, 44, 47, 48, 73, 94, 156, 197, 200, 245, 254, 274, 275, 277, 278, 295
 Дарданеллы, пролив 60
 Датское королевство 273, 274
 Даугмале, городище на Зап. Двине 70, 249
 Дербенд, г. 56
 Десна, р. 209
 Днепр, р. 56, 57, 60, 67, 73, 79, 80, 200, 257, 282, 283, 296
 Днепровские пороги 44, 73, 78, 294, 337
 Днепровский путь 73, 78, 85, 297, 298, 301, 326
 Днестр, р. 88, 299
 Домеснес, мыс в Рижском заливе, *совр.* Колкарагс 62, 69, 78, 307, 308
 Дон, р. 64, 77. См. также Танаис
 Древнерусское государство 36, 41, 71, 78, 85, 86, 113, 283, 348. См. также Русь, Гарды
 Дрисвяты, с. 214
 Друйка, р. 214
 Дублин, г. 32, 257
 Дунай, р. 88
 Дунди (*Dundee*), г. в Шотландии 344-346
 Дябро, оз. 214

 Европа 37, 61, 64, 217, 224, 257, 298, 300, 334, 345, 346, 348
 Еллинг (*Jelling*), комплекс ист. памятников, Дания 279
 Емтланд, ист. обл. в Швеции 40, 277
 Ётланд, ист. обл. в Швеции 155
 Ёты, готы 257

 Закавказье 104
 Западная Балтика 64
 Западная Двина (*Duná*), р. 45, 69, 70, 78, 214, 249, 302
 Западная Европа 19, 32, 34, 44, 64, 74, 294
 Западно-Двинский путь 85
 Западный путь 44, 64
 Звенигород Галицкий, г. 209, 211, 212
 Зеландия, о. 12, 31, 176, 273
 Земгалия (*Zemgale*) 55, 62, 69, 303, 305, 307, 328, 331, 332
 Земгалы (*Semgallir, Sæmgallir*) 67, 69, 303, 305, 308, 331

- Иерусалим (*Jórsalir, Jóršalaborg*), г. 46, 61, 67, 70, 75, 79, 299, 300, 333, 348
- Иллеруп, р. 10, 12
- Ильмень, оз. 72
- Иран 106
- Ирландия 224
- Исландия 54, 62, 63, 66, 223, 231, 277, 294, 299, 300
- Испания 64
- Италия (*Rómaríki, Rómaveldi*) 32, 42, 61, 70, 73, 306, 318, 319, 320. *См. также Langbardaland*
- Йорк, г. 3
- Кавказ 56-59
- Кавказский хребет 56
- Калининградская обл. 80
- Каменная могила, известняковый останец 98
- Карельский (Ботнический ?) залив (*Kirjåla-botn*) 68
- Карпато-Дунайские земли 298
- Каспийское море 56, 57, 60, 77
- Кент, ист. обл. в Англии 99
- Киев (*Kænugarðr*), г. 36, 58, 70, 71, 73, 78, 107, 113, 136, 278, 282, 283
- Клов, урочище в Киеве 283
- Ковель, г. 88
- Колкараге *см.* Домеснес
- Константинополь (*Miklagarðr*), г., *совр.* Стамбул 32, 46, 56, 58-62, 70, 73, 74, 77, 257, 287
- Копенгаген, г. 103
- Корелы (*Kirjålir*) 68
- Красное море 60
- Кума, р. 57
- Курземе 252. *См. также* Курланд
- Курланд (*Kurland*) 46, 68, 69, 70, 281, 299
- Куршский залив 281
- Ладога (*Aldeggja/Aldeggjuborg*), г., *совр.* Старая Ладога 71, 78, 102. *См. также* Старая Ладога
- Лангбардаланд (*Langbardaland*) 306. *См. также* Италия
- Лангобарды 318
- Латвия 45
- Латыши 214
- Ленинград 35, 203
- Лепесовка 42, 96
- Лёдесе (Lödöse), г. 14, 22, 33, 202, 320
- Ливланд (*Lifland*) 47, 48, 67-70, 268, 281, 308, 324, 325
- Ливония 245
- Ливы 69, 328
- Лиелупе, р. 69
- Литва 214
- Лолланд, о. 12, 273, 276
- Лондон, г. (*Lundunaborg*) 70, 103
- Лунд, г. 22, 23, 209, 320
- Любек, г. 22
- Лядская земля, Польша 74
- Ляхи, поляки 74
- Ляэнемаа (*Adalsýsla*), ист. обл. в Эстонии 68, 288, 296
- Мазовия, ист. обл. в Польше 95
- Майнц, г. 253
- Македония, Макидонья 74
- Малая Азия 56, 60, 61, 76
- Маныч, р. 57
- Мариефред, г. 55, 301
- Маркоманы 11
- Медельпад, ист. обл. в Швеции 297
- Меларен, оз. 15, 53, 300, 301, 319, 330
- Мелитополь, г. 98
- Мельдорф, г. 10
- Мен, о. 44, 294
- Мерсия, ист. обл. в Англии 99
- Месопотамия 61, 76
- Миклагард (*Miklagarðr*), *дословно* «Великий город», Константинополь 59, 70, 71, 74
- Минск, г. 147
- Молдавия 87
- Монте-Гаргано, м-рь 32
- Москва, г. 36, 81, 105, 106
- Мэн, о. 14, 16, 277
- Неясыть, один из Днепровских порогов 73, 296, 297. *См. также* Айфор
- Нижнее Повисленье 95
- Нижнее Подунавье 75, 87
- Новгород Великий (*Holmgarðr, *Holmr*), г. 38, 54, 58, 62, 63, 67, 68, 70-72, 78, 79, 85, 175, 180, 188, 207, 216, 235, 251, 281, 294, 300, 320, 322, 339, 345
- Новгородская земля [*Holmgarðar (?)*, *Holmgarðaríki*] 72, 281
- Новгородская Русь 72
- Новгородское море *см.* Хольмское море
- Норвегия 14, 21-24, 30, 33, 40, 42, 44, 47, 58, 63, 64, 66-68, 73, 93, 155, 156, 223, 254, 274, 277-279, 282
- Норланд, ист. обл. в Швеции 282
- Нортумбрия, ист. обл. в Англии 99, 100
- Нючэпинг, г. 202
- Одер, р. 93, 281
- Ольвастад *см.* Альстад

- Ольденбург, г. 22
Опланд, ист. обл. в Норвегии 68
Оркнейские о-ва 32, 277
Осло, г. 34, 103
- Палестина 60, 66, 201, 320, 348, 294. *См. также*
Святая земля
Пантикапей, г. 94
Петербург, г. 36
Петергоф 115
Печенеги 57, 58
Пирей, гавань Афин 257, 259, 271, 337
Плеснеск, городище 209, 211, 213
Поволжье 78
Поволховье 67, 71, 85, 86, 180, 203
Погост, дер. на оз. Селигер 209
Подляшье, ист. обл. в Польше 95
Полания, Польша 26
Полесье 95, 113, 252
Половцы (*Blawen, Blauen*) 298
Полоцкое княжество 214
Польша 74, 88, 93, 94, 103
Пороги, с. Винницкой области 94
Поромонь двор (< *farmannagarðr*) в Новгороде 63
Преградное, с. 57
Предкавказье 58
Прибалтика 42, 85, 103, 282, 308, 325, 329
Прикаспий 56, 57, 77
Приладожье 68, 85, 86, 179
Проша, могильник 69
Прудники, с. 214
Прут р. 88
Псков, г. 283
- Ратюнки, с. 214
Рваный камень *см.* Ровстейн
Ревалы (*Refalir*) 68
Рейн, р. 12
Рибе, г. 14, 22, 202
Рига, г. 249
Рижский залив 48, 69, 281, 289, 308
Рим (*Rómaborg*), г. 26, 32, 46, 70, 278, 286
Римская империя 7
Рингерике, ист. обл. в Норвегии 24, 277, 279, 284
Рисаланд (*Risaland*), «Страна великанов» 67, 75, 77, 78, 284, 285
Ровстейн (*Rofsteinn, Rófsteinn*), Рваный камень, уступ Днепровского порога Неясыть (?) 294, 296, 297. *См. также* Айфор, Неясыть
Родрсланд (*Rodrsland), *совр.* Руслаген (*Roslagen*) 267, 268, 270
Ромеи, византийцы 74
Россия 41, 79, 100, 103
- Рузы, русы 56
Румыния 87
Руне (*Runö*), о., *совр.* Рухну 67, 69, 289, 292
Русь, народ 74
Русь, Древняя Русь (*Garðariki, Rusaland, Rucia, Ruscia, Ruzia*) 3, 4, 19, 38, 39, 41, 42, 47, 54-62, 64, 66, 67, 70-72, 74, 75, 78, 84, 86, 87, 113, 200, 203, 207, 209, 211, 213, 224, 254, 255, 260, 274, 276, 280, 281, 283-285, 291, 294, 295, 298, 301, 305, 306, 310, 315, 316, 320, 324, 327-329, 338-340, 342, 343, 346
Рухну *см.* Руне
Рюген, о. 281
- Саарема (*Eysýsla, Эзель*), о. 47, 48, 67-69, 288, 296, 325, 326
Савана, с. в Грузии 104
Сало (*Salo*), средневековый город в Финляндии, Брагестада 47, 48, 67, 69, 78, 326
Сарацины (*Saraceni*) 50, 56, 61, 76, 77. *См. также* *Saracenasland
Саркел, крепость 77
Сваланд (*Svealand, Sveariki*), ист. обл. в Швеции 54, 68
Свей (*sviár*) 257, 264, 270, 271
Свитьод Великая (*Sviþjóð hin mikla*) 76
Свободная Германия (*Germania Libera*) 1
Святая Земля 66, 75, 79, 333, 348. *См. также*
Палестина
Святополч град 284
Северная Америка 278. *См. также* Винланд
Северная Африка 56, 76. *См. также* Блаланд
Северная Европа 42, 68, 102, 104, 106, 112, 118
Северная Русь 70, 284
Северное Причерноморье 12, 80, 94
Северный путь 64
Северо-Восточная Прибалтика 293
Северо-Западная Русь 71, 175
Северо-Западное Причерноморье 88
Северский Донец, р. 87
Сёдерманланд, ист. обл. в Швеции 21, 27, 44, 45, 49-51, 53, 55, 58, 289, 300, 301, 303, 311, 346
Сейм, р. 87
Селигер, оз. 209
Серки (*Serkir*) 56, 76, 77
Серкланд (*Serkland*) 14, 50-53, 55-57, 58, 60, 61, 66, 67, 75-77, 268, 291, 294, 299-301, 305, 307, 311, 332, 333, 335
Серкланд Великий (*Serkland it mikla*) 76
Сигтуна, г. 14, 22, 33, 45, 202, 209, 320, 330
Сидон, г. 333
Скандинавия 7, 13, 15-17, 20, 21, 23, 30, 33, 34, 36-39, 42, 44, 57, 60, 62, 64, 66, 70, 71,

- 74, 77, 78, 85, 86, 93, 95, 102, 105, 107, 113, 201, 207, 211, 215, 220, 222, 224, 254, 255, 260, 282, 294, 298, 320, 328, 333, 340
- Скандинавские страны 14-16, 20-23, 26, 31, 37, 40-43, 47, 58, 62, 64, 70, 80, 85, 86, 99, 100, 178, 180, 202, 204, 209, 217, 220, 255, 257-259, 267, 274, 301, 320, 333
- Скандинавский п-ов 66, 93, 273
- Скифия, Русь 76
- Скифия (Скуфия) 74, 76
- Сконе, ист. обл. в Швеции 17, 22, 31, 36, 94, 273, 320, 345
- Скуфия *см.* Скифия
- Славенский холм в Новгороде 72
- Смоланд, ист. обл. в Швеции 44, 319, 340, 346
- Смоленск, г. 207, 208, 209
- Средиземное море 61, 64
- Средиземноморье 66
- Среднее Поднепровье 73
- Средняя Азия 57, 58, 291
- Средняя Швеция 14, 21, 26, 40, 44, 48, 52, 69, 268, 292
- СССР 36, 79
- Ставангер, г. 339
- Стамбул (Константинополь), г. 257. *См. также* Константинополь, Миклагард
- Старая Ладога, г. 36, 81, 175, 178, 179, 188, 202, 203, 254. *См. также* Ладога
- Старая Русса, г. 207
- Стокгольм, г. 29, 102, 258
- Стокгольмский лен 30
- Страна великанов (*Risaland*) *см.* Рисаланд
- Стрэнгнэс (Strängnäs), г. 50, 52, 53, 55, 301, 311, 312
- Суздаль, г. 253
- Сумь (*suomi*) 67
- Сушично, с. 88
- Тавастланд (*Tafestaland*), ист. обл. в Финляндии 47, 48, 67, 68, 292, 293, 325, 334. *См. также* Финланд
- Таллин, г. 69
- Танаис, р. 64. *См. также* Дон
- Тверь, г. 207
- Тигр, р. 76
- Тматороканское княжество 57
- Тматорокань, г. 57
- Тобю, г. 347
- Тотен, ист. обл. в Норвегии 279, 280, 281
- Тронкейм, г. 14, 22, 23, 33, 202
- Трубуж, р. 283
- Тютерс, о. 68
- Уайт, о. 99
- Углич, г. 80
- Угорская земля 74. *См. также* Венгрия
- Угры, венгры 74
- Украина 79, 87, 88, 103
- Упланд, ист. обл. в Швеции 19, 21, 26, 27, 30, 44, 45, 47-49???, 50, 53, 55, 58, 268, 271, 289, 293, 296, 300, 308, 319, 320, 331, 352
- Упсала, г. 26, 27, 69, 258, 274
- Устахольм (**Ustaholmr*), г. Устье (?) 67, 73, 279-283
- Устье, г. 73, 283, 284. *См. также* Устахольм
- Финланд (*Finland*) 48, 67, 68, 69, 293, 297, 325, 326, 330, 334
- Финляндия 32, 47, 48, 66, 68, 233
- Финны (*finnar*) 67, 68, 77, 285, 341
- Финны-тавасты (*tafeistar*) 67, 293
- Финский залив [**Holmshaf* (?), *mare Finnonicus*] 48, 67, 68, 78, 115, 319, 321, 322, 345. *См. также* Хольмское море
- Франция 64, 68
- Фрёсён (Frösön), о. 40
- Фризия 278
- Фюр, о. в Лимфьорде 12, 31, 273, 345
- Фюри, р. (*Fyfir, Fyrisån, Fyriselv*) 344, 345
- Хагбю, г. в Швеции 326
- Хадестад, хутор в Швеции 351
- Хазария 107
- Хазарское государство 74
- Хазары 74
- Халдея 76
- Халланд, ист. обл. в Швеции 22, 30, 273
- Ханста, хутор в Швеции 351
- Хедебю (*Hedeby*), торговый центр, *совр.* Шлезвиг 14, 15, 22, 71, 121, 202, 274
- Хельсингаланд, ист. обл. в Швеции 68, 297
- Холм-град *см.* Хольмгард
- Холмогоры *см.* Хольмгард Хольм (**Holmr*), сокращ. от *Holmgård* (?) 67, 71, 322, 344. *См. также* Хольмгард, Новгород
- Хольмгард (*Holmgård*, **Holmr*), 67, 68, 71, 72, 281, 300, 318, 322, 338, 339, 344, 345. *См. также* Новгород
- Хольмское (Новгородское ?) море (**Holmshaf*) 67, 68, 321, 322, 345
- Хольт *см.* Гольштейн
- Хорезм, г. 37, 57, 291
- Хрейдготы (*Hreiðgotar*), *дословно* «славные готы» 15
- Царьград *см.* Константинополь
- Центральная Европа 93, 95

- Центральная Швеция 292
 Церковь [святого] Олава 338, 339
- Чернигов 82, 113
 Черное море 11, 56, 57, 60-62, 77, 95, 201
 Чудь 74
- Швеция 13-16, 22-25, 29-32, 42, 44, 48, 50, 53-55, 57, 62, 66-69, 73, 85, 94, 102, 107, 112, 118, 155, 156, 200-203, 245, 274, 277, 282, 289, 296, 300, 309, 319, 320, 333, 346
- Шлезвиг, г. 22, 202. *См. также* Хедебю
 Шлезвиг, ист. обл. в Сев. Германии 12, 22, 23, 94
 Шлезвиг-Гольштейн, ист. обл. в Сев. Германии 10
 Шотландия 224, 345, 346
- Эд (*Ed*), хутор в Швеции 353
 Эланд, о. 15, 31, 44, 94, 177, 340
 Эн (*Ene*), хутор, *совр.* Энчепинг, г. 330
 Эресунд, пролив 51
 Эстерьтланд, ист. обл. в Швеции 44, 45, 49, 55, 179, 181, 197, 342, 346
 Эстланд (*Eistland, Eystland*) 46, 55, 67-69, 113, 268, 281, 288, 295, 296, 332, 349. *См. также* Эстония, Эстланды Эстланды (**i estlatum**) 288
 Эстония 48, 68, 329. *См. также* Эстланд
 Эсты (*Eistir*) 67-69, 310
- Юго-Восточная Прибалтика 281-284
 Южная Европа 34, 44, 93, 319
 Южная Норвегия 280
 Южная Прибалтика 66
 Южная Русь 210, 284
 Южная Ютландия 274
 Ютландия 14, 99
 Ютландский п-ов 12, 17, 31
- Ådalsýsla*, *дословно* «Главная сюзла», Ляэнемаа 68, 288, 296
 'Æiforr, Айфор 337
 Affrika, Африка 76
 Aldeigja/Aldeigjuborg, Ладога 71, 78
 Alvæstadam *см.* Альстад
 Alvastaðir *см.* Альстад
 austr, восток, на востоке 275
 austr i Gørðum (*i Garða*), на востоке в Гардах (Гарде) 38, 70
 Austrvegr, Восточный путь 47, 64, 66, 67, 69, 315, 317, 326
- Bláland, Блаланд, Северная Африка 76
- Blawen, Blauen*, половцы 298
Blōkumannaland, Поднепровье (?) 298
Blōkumenn (ед.ч. *blōkumaðr*), валахи (?) 67, 75, 298
- Citopolim (*Scitopolis*), *совр.* г. Бейт-Шеан в Палестине 60
- Domesnes*, Домеснес, *совр.* Колкасрагс 67, 69
Duná, Западная Двина 67, 69, 302
Dundee, Дунди, г. в Шотландии 344, 345, 346
- Edefors*, 297 *см.* Айфор
Egisif, собор св. Софии в Константинополе 74
Eistir, эсты 67, 68, 69
Eistland (Eystland), Эстланд 67, 68, 268, 288, 332
England, Англия 68, 268
Englandsfari, «ездивший в Англию» 46
Eysýsla, Сааремаа 67-69, 288, 296, 325, 326
- Finland*, Финланд 67, 297
Finnar, финны 67, 341
Frakkland, Франция 68
Fyrir (Fyrisån, Fyriselv) Фюри, р. 345
Fyrisån см. *Fyrir*
Fyriselv см. *Fyrir*
Fyrisvall, долина р. Фюри 345
- Gaðar*, Гадар 71
 *Garðar, Гарды (ед. ч. *Garðr*, Гард) 67, 70, 71, 283, 291, 295, 306
Garðaríki, Гардарики, Русь 70, 71
Germania libera, Свободная Германия 7
Grik(k)ir [*Grik(k)jar*], греки, византийцы 64, 67, 73, 299, 338, 344
Grik(k)land, Греция, Византия 61, 67, 73, 268, 325
Grik(k)landsfari, «ездивший в Грецию» 46
 **Grik(k)lands höfn*, Греческая гавань 337
- Heruli, eruli*, герулы 12
Heliopolim/Hieriopolim (Heliopolis), *совр.* Бальбек 60
Halmgarðr, Хольмгарды, Новгородская земля (?) 72
Holmgarðr, Хольмгард, Новгород 67, 68, 71, 72, 281, 318, 322, 345
Holmgarðaríki, Новгородская земля 72
 *Holmr, Новгород (?) 67, 71, 322
 *Holmshaf, Хольмское море, Новгородское море (?) 67, 68, 322, 345
Hringaríki см. Рингерике
Hunaland, страна гуннов 68

isilu 325

Island, Исландия 300

Jelling, Еллинг 279

Jórsalafari, «ездивший в Иерусалим» 46

Jórsalaland, «страна Иерусалима» 68

Jórsalaríki, государство крестоносцев (?) 70

Jórsalir (*Jórsalaborg*), Иерусалим 61, 67, 70, 75, 300, 333

karusm 38

Kirjálabotn, Карельский (Ботнический ?) залив 68

Kirjalir, корелы 68

Kurland, Курланд 68

Kænugarðr, Киев 70, 71, 283

Langbarðaland, «страна лангобардов», Северная Италия 306, 318, 319

Lifland, Ливланд 67-69, 268, 308, 324

Lundunaborg, Лондон 70

Mauritania, Мавритания 68

Miklagarðr, дословно «Великий город», Миклагард, Константинополь 70, 71, 74

Mare Finnicus, Финский залив 68

Norðrvegr, Северный путь, Норвегия 64

Rauða haf, Красное море 60

Refalir, ревалы 68

Regnum (Imperium) Graecorum, Византия 74

Risaland, «страна великанов» 67, 75, 77, 78, 285

*Rodrsland (совр. *Roslagen*, в средневековых текстах также: *Ropin*, *Ropzs bo*, *Ropsins ulskyldir*, вт *Ropæ ræt*, aff *Rodhenom*, *Rodhrinh*, *Rothin*) 267, 268, 270

Rofsteinn (*Rófsteinn*) см. Ровстейн

Rómaborg, Рим 70

Romania, Византия 73

Rómfari, «ездивший в Рим» 46, 286

Rómaríki, Италия 70, 73

Rómaveldi, Италия 73

Ruda, Русь 285

Runö, о., Рунё, совр. Рухну 67, 69

Rusaland, Русь 78, 285

Ruscia, Русь 285

Ruzia, Русь 285

Salo, др.-швед. *Salu*, Брагестад 47, 48, 67, 78, 326

*Saracenasland, «земля сарацин» 50, 56, 61, 76
Saraceni, сарацины 76, 77

Saxland, Саксония, Германия 68

Scythia, Скифия 76

Semgallir (*Sæmgallir*), земгалы 67, 69, 305, 308

Serkir, серки 56, 76, 77

Serkjaríki, «земля серков» 76

Serkjaveldi, «державя серков» 76

Serkland (*Særkland*), Серкланд 14, 55, 56, 60, 61, 67, 75, 77, 268, 300, 305, 307, 311, 332, 335

Serkland it mikla, Серкланд Великий 76

Siggeum (*Sigeum*), мыс 60

Suomi, сумь 67

Svealand, Свеаланд 68

Svearíki, государство свеев 70

Sviar, свей 264, 270, 271

Sviþjóð hin mikla, Свитьюд Великая 76

Tafelstaland, Тавастланд 67, 68, 334

Tyrkir, кочевники Сев. Причерноморья 298

Ulfshala 44, 294

Ulvorsi, Волчье горло 294

Upland, Опланд, ист. обл. в Норвегии 68

*Ustaholmr, Устахольм, Устье (?) 67, 73, 280-283

Vei, Ве, хутор в Рингерике, Норвегия 279

Vestrvegr, Западный путь 44, 64

Vidivarii, видиварии 281

Vindau см. *Vindøy*

Vindøy, Виндава (совр. Вентспилс) или р. Вента 67, 70, 299

Virland, Вирланд 67, 68, 329, 336

Virumaa, Вирумаа 68. См. также Вирланд

*Vitaholmr, Витахольм, Витичев (?) 67, 73, 280-283

Witland, Витланд 281

Zemgale, Земгалия 69

Åboland, область Або 32

Olvastaðir см. Альстад

Olvastadr 279 см. Альстад

Λειφόρ, Айфор, Днепровский порог 73, 296

Νεασήτ, Неясьт, Днепровский порог 73

Ούλβοροι < др.-швед. *Ulvorsi*, Волчье горло (совр. Вильный), уступ Днепровского порога 294

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ НАХОДОК РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

В указатель включены как публикуемые, так и упоминаемые в книге памятники рунического письма. Для публикуемых надписей, происходящих из Скандинавских стран, указаны русские названия их местонахождения, жирным шрифтом выделены страницы их издания. Для датских и шведских надписей отмечены области, из которых они происходят, если нет ссылки на корпусное издание SR. Датировки младшерунических стел приводятся только в тех случаях, когда они выходят за пределы XI в. Для новонайденных, а также не вошедших в корпусные издания памятников дана краткая ссылка на публикацию.

- Альста, стела (Б-III.7.1) *см.* Alsta
Альстад II, стела (Б-II.1) *см.* Alstad II
Ангарн, стела (Б-Приложение 1.1) *см.* Angarn
Англо-саксонское Евангелие (А-I. Приложение)
99-101
Ардре IV, фрагмент надгробия (Б-III.4.1) *см.*
Ardre IV
Арланда, стела (Б-III.7.2) *см.* Arlanda
Арума, Фризия, меч 116
Аска, стела (Б-III.5.1) *см.* Aska
- Бальста, стела (Б-III.5.2) *см.* Balsta
Безлодовка, клад (А-II.12) 103, 114, **131-136**
Белгород, амфора (А-III.7.1) 85, **247-249**
Бёнестад, стела (Б-III.5.3) *см.* Bönestad
Берга, стела (Б-III.2.1) *см.* Berga
Берген *см.* Bergen
«Бергенский архив» 21, 22
Берёза-1, клад (А-Н.14) 103, 114, **138-146**
Березань, стела (А-III.2.1) 17, 62, 73, 79, 80, 85,
200-202, 257
Бирка *см.* Birka
Бондари, клад(А-ИЛБ) 103, **149-150**
Борисоглеб, дер. Псковской обл., фрагмент
каменной плитки 225
Брешия, Югославия, мраморная колонна, VI в.
101
Бробю, стела (Б-Приложение 1.2) *см.* Broby
Бробю, стела (Б-Приложение 1.3) *см.* Broby
- Валлентуна, церковь, стела (Б-III.7.3) *см.*
Vallentuna kyrka
- Ванста, стела (Б-III.5.4) *см.* Vansta
Варпсунд, стела (Б-III.7.4) *см.* Varpsund
Веда, стела (Б-III.7.5) *см.* Veda
Ведюкса, стела (Б-Приложение 1.4) *см.* Vedyxa
Векхольм, стела (Б-III.7.6) *см.* Vekholm
Венеция, статуя льва (А-III.Приложение.3) 32, 47,
201, 257, **259-272**, 337
Вестербю, стела (Б-Приложение 1.5) *см.* Västerby
Вестманланд *см.* Vm.
Вестерьётланд *см.* Vg.
Вестра Лединге, стела (Б-III.7.7) *см.* Vestra
Ledinge
Вимозе *см.* Vimose
Выжегша, клад (А-II.7) 103, **123-126**
- Галлехус *см.* Gallehus
Гестрикланд *см.* Gs.
Гёкстен, скальный выход (Б-III.5.5) *см.* Göksten
Гнёздово, граффито на монете 107
Годерста, стела (Б-III.7.8) *см.* Gådersta
Гордою, стела (Б-III.8.1) *см.* Gårdby
Городище, амулет 1 (А-III. 1.1) 83, 85, 101, 175,
178, **180-188**, 189, 190, 196-198, 248, 346
Городище, амулет 2 (А-III. 1.2) 83, 175, 178,
179, **188-189**, 190
Готланд *см.* Gotl.
Гредбю, стела (Б-III.5.6) *см.* Gredby
Грёнста, стела (Б-III.5.7) *см.* Grönsta
Гринда, стела (Б-Приложение 1.6) *см.* Grinda
Грипсхольм, стела (Б-III.5.8) *см.* Gripsholm
Гробине, рисованный камень, VI–VIII вв. 45

- Гудингс, стела (Б-III.4.2) *см.* Gudings
- Дагсберг, стела (Б-III.9.1) *см.* Dagsbergs, kyrka
Даларна *см.* Dalarna
- Далум, церковь, стела (Б-III.1.1) *см.* Dalums kyrka
- Дамсдорф *см.* Dahmsdorf
- Даугмале, каменное навершие (А-III.7.2) 79, 85, **249-251**
- Дроппста, стела (Б-Приложение 1.7) *см.* Droppsta
Дублин *см.* Dublin
- Едра, стела (Б-III.2.2) *см.* Jädra
Еллинг *см.* Jelling
- Звенигород Галицкий, пряслице (А-III.5.1) 83, 85, 86, 183, **209-212**, 222, 248
- Звенигород Галицкий, пряслице (А-III.5.2) 86, 211, **212**
- Звенигород Галицкий, пряслице (А-III.5.3) 86, 211, **212-213**
- Звеничев, клад (А-II.17) 103, **150**
- Зеландия *см.* Sjælland
- Иллеруп *см.* Illerup
- Иннберга, стела (Б-III.5.9) *см.* Innberga
- Киев («Иорданский»), клад (А-II.13) 103, 107, 114, 118, 120, **136-138**
- Кислая, клад (А-II.6) 103, 114, **121-123**
- Клейменово, клад (А-II.11) 103, **130-131**
- Ковель, наконечник копья (А-1.1) 9, 24, 45, 71, 79, **88-95**, 221, 243
- Козьянки, клад(А-И.15) 103, 114, **146-149**
- Колинд, стела (Б-1.1) *см.* Kolind
- Кольцо Абсалона *см.* Absalons ring
- Копиевка, клад (А-II.18) 103, **150-152**
- Кремлевское, клад(А-И.3) 103, 107, 118, **120**
- Лагнэ, стела (Б-III.5.10) *см.* Lagnö
- Ларец Фрэнкса (ларец из Аузоны) 99
- Левада, клад (А-II.21) 103, **153**
- Лепесовка (А-1.2), фрагмент керамики, 79, 71, **96**
- Лепесовка (А-1.3), пряслице, 45, 79, **96-98**
- Лёвста, стела (Б-Приложение 1.8) *см.* Lövsta
Лёдесе *см.* Lödöse
- Лёт, церковь, стела (Б-III.7.9) *см.* Löts kyrka
- Лиссбю, стела (Б-III.7.10) *см.* Lissby
- Лиссбю, стела (Б-III.7.11) *см.* Lissby
- Лифсинге, стела (Б-III.5.11) *см.* Lifsinge
- Лоддерста, стела (Б-III.7.12) *см.* Låddersta
Лунд *см.* Lund
- Люднбю, стела (Б-III.5.12) *см.* Lundby
- Масковичи, комплекс (А-III.6) 85, **213-247**
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.2) 230, 232
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.3) 190, 220, 221, 230
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.4) 190, 221-225, 227-229, 237, 240, 241
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.5) 220, 222-225, 227, 228, 236, 237
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.6) 220, 222-225
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.7) 220, 222, 223, 225-229, 237, 240, 241
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.8) 222-226
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.9) 222-224, 226-228, 237
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.9а) 224, 225
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.9б) 224, 225
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.7.2) 70
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.10) 222, 224
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.12) 247
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.16) 232, 246
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.17) 242
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.21) 237
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.22) 236
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.33) 241
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.34) 241
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.35) 241
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.46) 230
- Масковичи, фрагмент кости (А-III.6.47) 230
- Мелитополь (А-1 *) **98-99**
- Мервалла, стела (Б-III.5.13) *см.* Mervalla
- Неревский-1, клад, (А-II.19) 103, **152-153**
- Нижняя Сыроватка, клад (А-II.4) 103, **120-121**
- Новгород, фрагмент кости (А-III.7.3) 79, 85, **251**
- Нолинге, стела (Б-III.5.14) *см.* Nolinge
- Норбю, стела (Б-III.7.13) *см.* Norby
- Нэльберга, стела (Б-Приложение 1.9) *см.* Nälberga
- Ода, стела (Б-III.5.15) *см.* Åda
- Ольденбург, фрагменты костей 217
- Орхус IV, стела (Б-1.2) *см.* Århus IV
- Осенс бю, стела (Б-III.3.1) *см.* Åsens by
- Осхусбю, стела (Б-Приложение 1.10) *см.* Åshusby
- Петергоф, клад(А-II.1) 103, 107, 114, **115-119**, 120, 137, 156
- Пильгорд, стела (Б-III.4.3) *см.* Pilgård
- Плеснеск, пряслице (А-III.5.4) 86, 209, **213**
- Погорельщина, клад (А-П.Ю) 103, **129-130**
- Полоцк, игральная кость (А-III.7.4) 83, **251-253**
- Пьетроасса *см.* Pietroassa
- Рек *см.* Rök
- Рибе *см.* Ribe
- Робю, стела (Б-III.7.14) *см.* Råby
- Роскилле *см.* Roskilde

- Рослагс-Бру, церковь, стела (Б-III.7.15) *см.* Roslags-Bro kyrka
- Рутвельский крест, Англия 99
- Руте, церковь, крест (Б-III.4.4) *см.* Rute kyrka
- Рукста, стела (Б-Приложение 1.11) *см.* Rucksta
- Свиннегарн, стела (Б-III.7.16) *см.* Svinnegarn
- Сёдербю, стела (Б-III.3.2) *см.* Söderby
- Сёдербю, церковь, стела (Б-III.7.17) *см.* Söderby-Karls kyrka
- Сёдерманланд *см.* Söd.
- Сёдертэлье, стела (Б-III.5.16) *см.* Södertälje
- Сёндер-Виссинг I, стела (Б-1.3) *см.* Sønder-Vissing I
- Сигтуна *см.* Sigtuna
- Сигтуна, коробка для весов (Б-III.7.18) *см.* Sigtuna
- Скарасм. Skara
- Скептуна, церковь, стела (Б-Приложение 1.12) *см.* Skerptuna kyrka
- Сконе *см.* Skåne
- Скоэнг, стела (Б-III.5.17) *см.* Skåång
- Слэбру, стела (Б-III.5.18) *см.* Släbro
- Смедбю, стела (Б-Приложение 1.13) *см.* Smedby
- Смоланд *см.* Sm.
- Смоленск, берестяная грамота (А-III.4.1) 83, 85, **207-208**
- Смула, стела (Б-III. 1.2) *см.* Smula
- Спарлёса *см.* Sparlösa
- Стамбул, Айа-София (А-III.Приложение. 1) 32, 257, **258**
- Стамбул, Айа-София (А-III.Приложение.2) 32, 257, **258-259**
- Старая Ладога, амулет 79, 101, 110, 175, 178, 179, 183, 186, **189-200**
- Старая Ладога, деревянный стержень (А-III.3.1) 19, 36, 79, 85, 155, 160, 181, **202-206**, 230, 255
- Старая Ладога, плитка с игровым полем 225
- Стенинге, стела (Б-III.7.19) *см.* Steninge
- Стрэнгнэс, стела (Б-III.5.19) *см.* Strängnäs
- Стрэнгнэс, собор, стела (Б-III.5.20) *см.* Strängnäs domkyrka
- Стрэнгнэс, собор, стела (Б-III.5.21) *см.* Strängnäs domkyrka
- Стура Рюттерн, развалины церкви, стела, (Б-III.2.3) *см.* Stora Ryttern kyrkoruin
- Стэкет, стела (Б-III.7.20) *см.* Stäket
- Стэринге, стела (Б-III.5.22) *см.* Ståringe
- Суздаль, литейная форма (А-III.7.5) 83, 85, 86, 208, **253-256**
- Сулдруп II, стела (Б-1.4) *см.* Suldrup II
- Сюлтен, стела (Б-III.9.2) *см.* Sylten
- Темза, Англия, нож, ок. 700 г. 162
- Тиббле, стела (Б-III.7.21) *см.* Tibble
- Тиббле, стела (Б-III.7.22) *см.* Tibble
- Тиллинге, церковь, стела (Б-III.7.23) *см.* Tillinge kyrka
- Тиманс, литейная форма (Б-III.4.7) *см.* Timans
- Тимерево-1, клад (А-II.8) 103, **126-128**
- Тимерево-1, монета 6 (А-П.8.6) 103, **128**, 211, 248
- Тимерево-2, клад (А-П.9) 103, 107, **128-129**
- Тирстед, стела (Б-1.5) *см.* Tirsted
- Тронхейм, фрагмент кости *см.* Trondheim
- Тумбу, стела (Б-Приложение 1.14) *см.* Tumbo
- Тушокер, стела (Б-III.7.24) *см.* Torsåker
- Тьерп, церковный двор, стела (Б-III.7.25) *см.* Tierps kyrkogård
- Тюринге, церковь, стела (Б-III.5.23) *см.* Türinge kyrka
- Тюстберга, стела (Б-III.5.24) *см.* Tystberga
- Уббю, стела (Б-III.7.26) *см.* Ubbu
- Углич, фрагмент керамики (А-III.7.6) 85, 86, **256**
- Ульвста, стела (Б-III.2.4) *см.* Ulvsta
- Уллонда, стела (Б-Приложение 1.15) *см.* Ulunda
- Упланд *см.* Up.
- Упсала *см.* Uppsala
- Упсала, собор, стела (Б-Приложение 1.16) *см.* Uppsala Domkyrka
- Фагерлёт, стела (Б-III.5.25) *см.* Fagerlöt
- Фрёсунда, церковь, стела (Б-III.7.27) *см.* Frösunda kyrka
- Фрюгорден, стела (Б-III. 1.3) *см.* Frugården
- Фьюкбю, стела (Б-III.7.28) *см.* Fjuckby
- Фюн *см.* Fyn
- Хагстюган, стела (Б-III.5.26) *см.* Hagstugan
- Халльфреде, фрагмент стелы (Б-III.4.8) *см.* Hallfrede
- Ханста, стела (Б-Приложение 1.17) *см.* Hansta
- Харстад, стела (Б-Приложение 1.18) *см.* Harstad
- Хассла бю, стела (Б-III. 1.4) *см.* Hassla by
- Хёгбю, стела (Б-III.9.3) *см.* Högby
- Хёгстена, стела (Б-III.5.27) *см.* Högstena
- Хедебю *см.* Hedeby, Haddeby
- Хеннёй III, камень (Б-И.2) *см.* HENNØY III
- Хунхаммар, стела (Б-III.5.28) *см.* Hunhammar
- Хусбю-Люхундра, церковь, стела (Б-Приложение 1.19) *см.* Husby-Lyhundra kyrka
- Хусбю-Рекарне, двор церкви, стела (Б-III.5.29) *см.* Husby-Rekarne kyrkogård
- Цимлянское городище, клад (А-II.2) 103, 120
- Челвестен, стела (Б-III.9.4) *см.* Kälvesten
- Чёлабю, стела (Б-Приложение 1.20) *см.* Kølaby

- Чювстиген, стела (Б-III.5.30) *см.* Tjuvstigen
- Шёнхем, церковь, стела (Б-III.4.5) *см.* Sjonhems kyrka
- Шёнхем, церковь, стела (Б-III.4.6) *см.* Sjonhems kyrka
- Шлезвиг *см.* Sleswig
- Шурстад, стела (Б-III.9.5) *см.* Skjerstad
- Шюста, стела (Б-III.7.29) *см.* Sjusta
- Эд, стела (Б-Приложение 1.22) *см.* Ed
- Эд, церковь, стела (Б-Приложение 1.21) *см.* Eds kyrka
- Экилла, у моста, стела (Б-III.7.30) *см.* Ekillabro
- Эланд *см.* Öl.
- Элмед, клад (А-II.5) 103, **121**
- Энгебю, стела (Б-III.7.31) *см.* Ängeby
- Эрбю, стела (Б-Приложение 1.23) *см.* Örby
- Эрикстад, стела (Б-III.6.1) *см.* Erikstad
- Эрья, старая церковь, стела (Б-III.5.31) *см.* Ärja ödekyrka
- Эста, стела (Б-III.5.32) *см.* Esta
- Эстерьёланд *см.* Ög.
- Ээсмаа, клад (А-II.20) 103, **153**
- Юлефорс, стела (Б-III.5.33) *см.* Djuleforfs
- Юттерьерна, стела (Б-Приложение 1.24) *см.* Ytterjärna
- Absalons ring, «Кольцо Абсалона» (DR. 416) 193, 254
- Adelsö, стела (Ур. 11) 268
- Agetomta, стела (Ög. 152) 347
- Alsnöhus, Упланд, амулет (NoR. 1994. № 9. S. 26) 192
- Alsta, Альста, стела (Б-III.7.1: Ур. 837) 50, **320-321**
- Alstad, стелы (NlyR. 61-62) 277
- Alstad II, Альстад II, стела (Б.П.1: NlyR. 62) 73, **278-284**
- Angarn, Ангарн, стела (Б-Приложение 1.1: Ур. 201) **348**
- Ardre, саркофаг, XI в. 23
- Ardre IV, Ардре IV, плита саркофага (Б-III.4.1: Gotl. 114) **294-295**, 327
- Arlanda, Арланда, стела (Б-III.7.2: Ур.: Runfynd 1989 & 1990. S. 156-158) 50, 319, **321** Aska, Аска, стела (Б-III.5.1: Söd. 216) **301**
- Aspö, стела (Söd. 174) 301
- Balingen, Германия, фибула, перв. пол. VII в. 192
- Balingsta, стела (Ур. 855) 279
- Ballianderri, Ирландия, игральная доска 224, 225
- Balsta, Бальста, стела (Б-III.5.2: Söd. 107) 50, **301-302**
- Berga, стела (Sm. 27) 319
- Berga, стела (Söd. 217) 51
- Berga, стела (Vm. 18) 289
- Berga, Берга, стела (Б-III.2.1: Vm. 19) 50, **289-290**
- Bergen, дощечка (Liestøl 1963. S. 10; NlyR. 651), ок. 1200г. 21
- Bergen, деревянный стержень (Liestøl 1963. S. 14-15; NlyR. 648) 22
- Bergen, дощечка (Liestøl 1963. S. 15) 22
- Bergen, дощечка (Liestøl 1963. S. 22) 22
- Bergen, деревянный стержень (Liestøl 1963. S. 16) 177, 186
- Bergen, письмо Сигурда Лаварда (Liestøl 1968. Fig. 1b), 1190-е гг. 185
- Bergen, цера (Liestøl 1968. Fig. 2e, 2g) 160
- Birka, Упланд, амулет, IX в. 177, 188, 194, 195
- Björketorp, Блекинге, стела (DR. 360), вт. пол. VII в. 159, 176, 197, 212
- Bjudby, стела (Söd. 55) 18
- Bjudby, стела (Söd. 360) 51
- Bodilsker, проколка (DR. 375) 255
- Borgs kyrkoruin, Эланд, надгробие (Runfynd 1971.8.266-267) 23
- Bratsberg, Норвегия, фибула, ок. 500 г. 198
- Bro kyrka I, Готланд, стела 147
- Broby, Бробю, стела (Б-Приложение 1.2: Ур. 136) 75, 300, **348**
- Broby, Бробю, стела (Б-Приложение 1.3: Ур. 140) **348**
- Broddetorp, саркофаг (Vg. 81) 286
- Buckquoу, Оркнейские острова, шиферная плитка 224, 225
- Burge, Готланд, клад, 1140-е гг. 111
- Bällsta, стела (Ур. 225) 26
- Bällsta, стела (Ур. 226) 16, 26
- Bönestad, Бёнестад, стела (Б-III.5.3: Söd. 121) 69, **302**
- Charnay, Франция, пряжка, вт. пол. VI в. 181, 192
- Dagsbergs kyrka, Дагсберг, церковь, стела (Б-III.9.1: Ög. 145) 47, 51, 342-343
- Dahmsdorf, Бранденбург, Германия, наконечник копья, ок. 250 г. 9, 89, 92, 93
- Dalarna, Швеция, металлическая пластинка (Runfynd 1979. S. 229-231) 178
- Dalums kyrka, Далум, церковь, стела (Б-III. 1.1: Vg. 197) **286-287**, 328
- Djuleforfs, Юлефорс, стела (Б-III.5.33: Söd. 65) 300, **318-319**
- DR. 4 *см.* Haddeby 4
- DR. 11-12 *см.* Gallehus
- DR. 17 *см.* Starup
- DR. 41 *см.* Jelling 1
- DR. 42 *см.* Jelling 2
- DR. 55 *см.* Sønder-Vissing I
- DR. 66 *см.* Århus IV

- DR. 68 *см.* Århus 6
 DR. 108 *см.* Kolind
 DR. 110 *см.* Vurring
 DR. 117 *см.* Mejlbjy
 DR. 133 *см.* Skivum
 DR. 138 *ом.* SuldrupII
 DR. 155 *см.* Sjørind
 DR. 209 *см.* Glavendrup
 DR. 212 *см.* Tillitse
 DR. 216 *см.* Tirsted
 DR. 220 *см.* Sønder-Kirkeby
 DR. 239 *см.* Gørlev
 DR. 277 *см.* Södra Villie
 DR. 279 *см.* Sjørup
 DR. 295 *см.* Hällestad I
 DR. 340 *см.* Östra Hoby
 DR. 345 *см.* Simris
 DR. 347 *см.* Norra Åsum
 DR. 357 *см.* Stentofte
 DR. 359 *см.* Istaby
 DR. 360 *см.* Björketorp
 DR. 375 *см.* Bodilsker
 DR. 416 *см.* Absalons ring
 DR. Br. 8 *см.* Skoldborg
 DR. Br. 9 *см.* Nørre Brarup
 DR. Br. 21 *см.* Over Hornbæk 2
 DR. Br. 22 *см.* Over Hornbæk 3
 DR. Br. 42 *см.* Fyn I
 DR. Br. 49 *см.* Højstrup
 DR. Br. 61 *см.* Sjælland 2
 DR. Br. 66 *см.* Åsby
 DR. Br. 67 *см.* Skåne 1
 DR. Br. 71 *см.* Skåne 5
 DR. Br. 74 *см.* Eskatorp
 Droppsta, Дроппста, стела (Б-Приложение 1.7: Up. 446) **349**
 Drottningholm, стела (Up. 51) 52
 Dublin, фрагменты костей 217, 257
- Ed, Эд, стела (Б-Приложение 1.22: Up. 112) 47, 75, **352**
 Eds kyrka, Эд, церковь, стела (Б-Приложение 1.21: Up. 104) **352**
 Edsvära, стела (Vg. 61) 286
 Eggja, Норвегия, камень, VII в. 182, 206
 Ekeby, стела (Up. 307) 19
 Ekeby kyrka, стела (Ög. 68) 342
 Ekeby kyrkogård, стела (Ög. 67) 51
 Ekilla bro, Экилла, у моста, стела (Б-III.7.30: Up. 644) 50, 68, 208, 322, 323, **339-340**, 353
 Ellestad, Швеция, камень, вг. пол. VI в. 118
 Erikstad, Эрикстад, стела (Б-III.6.1: Sm. 46) 64, **319**, 327, 328, 353
 Eskatorp, брактрат (DR. Br. 74) 198
 Esta, Эста, стела (Б-III.5.32: Söd. 171) 19, 47, 71, **318**
- Fagerlöt, Фадерлет, стела (Б-III.5.25: Söd. 126) 66, **315**
 Fivelstad, стела (Ög. I) 346
 Fjuckby, Фьюкбю, стела (Б-III.7.28: Up. 1016) 62, 68, 73, 296, **336-337**
 Fløksand, Норвегия, скребок, ок. 350 г. 176
 Fonnås, Норвегия, фибула, перв. пол. VI в. 181
 Fresta kyrka, стела (Up. 262) 338
 Frugården, Фрюгорден, стела (Б-III.1.3: Vg. 181) 255, **288**, 289, 332
 Frösunda kyrka, Фрёсунда, церковь, стела (Б-III.7.27: Up. 346) 27, **336**, 340
 Frösön, Емтланд, стела, 1020-е – 1030-е гг. 40
 Furingstads prästgård, стела (Ög. 149) 3, 47
 Fyn I, брактрат (DR. Br. 42), 450-550 гг. 101
- Gallehus, питьевой рог (DR. 11-12), V в. 12, 118
 Gamla Uppsala, стела (Up. 978) 46
 Gillberga, стела (Ög. 104) 342
 Glavendrup, стела (DR. 209) 198
 Gokstad, Норвегия, игральная доска 225
 Gotl. 2, стела 187
 Gotl. 31 a, стела 23
 Gotl. 78, стела 341
 Gotl. 90, стела 16
 Gotl. 99, стела 341
 Gotl. 101, стела 341
 Gotl. 104, стела 23, 255
 Gotl. 114 *см.* Ardre IV
 Gotl. 118, стела 118, 208, 341
 Gotl. 134 *см.* Sjonhems kyrka
 Gotl. 135 *см.* Sjonhems kyrka
 Gotl. 139 *см.* Halla kyrka
 Gotl. 207 *см.* Stenkumla
 Gotl. 216 *см.* Timans
 Gotl. 220 *см.* Hallfreda
 Gotland, фрагмент штуркатурки с игровым полем 225
 Gredby, Гредбю, стела (Б-III.5.6: Söd. 108) 50, **304**
 Grinda, стела (Söd. 166) 301
 Grinda, Гринда, стела (Б-Приложение 1.6: Söd. 165) 46, 75, **349**, 350
 Gripsholm, Грипсхольм, стела (Б-III.5.8: Söd. 179) 46, 50, 52, 53, 61, 75, 76, 291, 300, 301, **305**, 307, 311, 332, 342
 Grumpan, Вестгрьэтланд, брактрат, перв. пол. VI в. 7, 9, 13
 Grönsta, Грэнста, стела (Б-III.5.7: Söd. 110) 69, **304-305**
 Gs. 13 *см.* Söderby
 Gs. 17 *см.* Åsens by
 Gudings, Гудингс (Б-III.4.2: Runfynd 1979. 8.231-233) 68, 69, **295-296**
 Gursten, стела (Sm.) 252

- Gådersta, стела (Ур. 360) 324
 Gådersta, Годерста, стела (Б-И 1.7.8: Ур. 366) 66, **326**, 353
- Gårdby, Гордою, во дворе церкви, стела (Б-III.8.1: 01. 28) **340-342**, 327
- Gårdlösa, Сконе, пряжка, ок. 200 г. 97
- Gåsinge, стела (Söd. 14) 51
- Göksten, Гекстен, скальный выход (Б-III.5.5: Söd. 327) 15, 16, 26, 69, 265, 280, **303-304**
- Görlev, Зеландия, стела (DR. 239), рубеж IX и X вв. 248, 251
- Gösslunda, стела (Vg. 20) 286
- Haddeby 4, Ютландия, стела (DR. 4), сер. X в. 273
- Haddeby 2, Ютландия, стела (DR. 2), нач. X в. 15
- Hagstugan, Хагстюган, стела (Б-III.5.26: Söd. 130) **315-316**
- Halla kyrka, граффито на стене (Gotl. 139) 232
- Hallbjäns, Готланд, амулет (Runfynd 1980. S. 186-191), нач. VIII в. 176, 178
- Hallfrede, Халльфреде, стела (Б-III.4.8: Gotl. 220) 71, **300**
- Hansta, Ханста, стела (Б-Приложение 1.17: Ур. 73) **351**
- Harg, стела (Ур. 309) 19
- Harg, стела (Ур. 310) 19
- Harstad, Харстад, стела (Б-Приложение 1.18: Ög. 94) 263, 342, **351**
- Hartlepool, Англия, каменная плитка 101
- Hassla by, Хассла бю, стела (Б-III.1.4: Vg. 135) **288-289**
- Navor I, Готланд, стела 146
- Nedeby, деревянные стержни 202
- Nedeby см. Haddeby
- Heistad, Норвегия, металлическая пластинка, средние века (NoR. 1993. № 8. S. 21-22) 185
- Hennoy, камень (NlyR. 103) 278
- Hennoy III, Хенней III, камень (Б-II.2: NlyR. 422) 62, 78, 278, **284-285**
- Himlinge, Зеландия, пряжка, III в. 9
- Hitis, Åboland, Финляндия, стела (NoR. 1998. №13.8. 14-15) 33
- Hulterstads kyrkogård, стела (Öl. 21) 340
- Hunhammar, Хунхаммар, стела (Б-III.5.28: Söd. 287) 17, 50, 301, **316**
- Husby-Lyhundra kyrka, Хусбю-Льохундра, церковь, стела (Б-Приложение 1.19: Ур. 540) 51-53, **351-352**
- Husby-Rekarne kyrkogård, Хусбю-Рекарне, двор церкви, стела (Б-III.5.29: Söd. 92) **316-317**
- Hällestad 1, стела (DR. 295) 345
- Högby kyrka, стела (Ög. 83) 342
- Högby, Хёгбю, стела (Б-III.9.3: Ög. 81) 64, 322, 327, 342, **343-346**, 353
- Högstena, Вестерхётланд, амулет, XII в. 177
- Högstena, Хёгстена, стела (Б-III.5.27: Söd. 105) 50, **316**
- Højstrup, Зеландия, брактеат (DR. Вг. 49), 450-550гг. 109
- Illerup, Ютландия, votivные клады 180
- Illerup, Ютландия, votivный клад 2, кон. II в. 10
- Illerup 1, Ютландия, наконечник копья, кон. II в. 92, 93, 94, 190
- Illerup 2, Ютландия, наконечник копья, кон. IV в. 92,93,94
- Ingelstad, стела (Sm. 29) 319
- Ingelstad, Эстерхётланд, амулет, вт. пол. X в. 178, 188, 195
- Innberga, Иннберга (Б-III.5.9: Söd. 148) 266, **305-306**
- Istaby, Блекинге, стела (DR. 359), перв. пол. VII в. 15
- Jarlshof, Шотландия, игральная доска 224
- Jelling, стелы 28, 274
- Jelling 1, стела (DR. 41) 273
- Jelling 2, стела (DR. 42) 40, 273, 275
- Jäder, стела (Söd. 96) 51
- Jädra, Едра, стела (Б-III.2.2: Vm.: Runfynd 1986.8.35-38) **290**
- Järfälla, Упланд, амулет, ок. 1000 г. 17
- Järva krog, стела (Ур. 122) 338
- Karlstrup, Зеландия, граффито на стене (NoR. 1996. B. 10.8.5) 111, 220
- Kila kyrka, Vermland 5, колокол, сер. XIV в. 23, 246
- Kolind, Колинд, стела (Б-1.1: DR. 108) 19, 24, 266, **274-275**
- Kolsundet, стела (Söd. 196) 16
- Kragehul, Фюн, древко копья, IV в. 9, 176, 198
- Kragehul, Фюн, рукоять ножа, ок. 300 г. 176
- Kvarna, Готланд, клад 111
- Kvinneby, Эланд, амулет, XI в. 185
- Kylver, Готланд, плита саркофага, вт. четв. V в. 7, 13, 176, 185
- Kålsta, стела (Ур. 668) 46
- Kälvesten, Челвестен, стела (Б-III.9.4: Ög. 8), IX в. 24, 45, 259, 342, **346-347**
- Kärnbo, стела (Söd. 176) 300
- Kärnbo, стела (Söd. 177) 18
- Køge, Зеландия (NoR. 1995. № 10. S. 6) 185
- Kölabu, Чёлабю, стела (Б-Приложение 1.20: Vg. 178) 286, **352**
- Körpingsvik, Эланд, амулет, вт. пол. XI – нач. XII в. 192
- Lackalänga, Сконе, пряслице (Runfynd 1987. S. 239) 209

- Lagnö, Лягнё, стела (Б-III.5.10: Jansson 1954b. S. 20-25) 66, **306**
- Landeryds kyrka, стела (Ög. 111) 51, 342
- Lida, стела (Söd. 19) 301
- Lifsinge, Лифсинге, стела (Б-III.5.11: Söd. 9) 50, **306-307**
- Lilla Runhällen, стела (Up. 1181)46
- Lindholm, амулет, ок. 300 г. 176
- Lindkær, Ютландия, брактеат, перв. пол. VI в. 97
- Lindshammer, стела (Söd. 167) 18, 301
- Lissby, Лиссбю, стела (Б-III.7.10: Up. 153) **326-327**
- Lissby, Лиссбю, стела (Б-III.7.11: Up. 154) 327, 328
- Lissby, стела (Up. 155) 327
- Lund, фрагмент кости (Runfynd 1991 &1992. S. 222-223), перв. пол. XII в.
- Lund, ножны меча (Runfynd 1981. S. 244-249), XII в. 177,243
- Lund, дощечка (Runfynd 1980. S. 194-195), XIV в. 23
- Lund, фрагмент кости (Moltke 1976b) 217
- Lund, фрагмент кости (NoR. 1993. № 8. S. 7-8) 185, 192
- Lundby, Люндбю, стела (Б-III.5.12: Söd. 131) 24, 50, 75, 76, 291, 301, **307**, 328, 332
- Låddersta, стела (Up. 635) 328
- Låddersta, Лоддерста, стела (Б-III.7.12: Up. 636) **327-328**
- Lödöse, металлическая пластинка (Vg. 234), XIII в. 23
- Lödöse, приспособление для тканья (Vg. 279), нач. XII в. 22
- Lödöse, дощечка, XII в. (Vg. 281) 177, 195, 219,221,222
- Löts kyrka, стела (Öl. 54) 340
- Löts kyrka, Лёт, церковь, стела (Б-III.7.9: Up. 722) 68, 326
- Lövsta, Лёвста, стела (Б-Приложение 1.8: Up. 1087) 349
- Maeshowe 9, Оркнейские о-ва, граффито на стене 177
- Maeshowe 20, Оркнейские о-ва, граффито на стене 177, 178, 183
- Malt, Ютландия, стела, IX в. 185
- Mejlby, стела (DR. 117) 51
- Meldorf, Северо-Западная Германия, фибула, перв. четв. I в. 10, 12
- Mervalla, Мервалла, стела (Б-III.5.13: Söd. 198) 62, 69, 260, 263, 304, **307-308**, 328
- Mos, Готланд, наконечник копья, вт. пол. II – нач. III в. 92, 93
- Motala, Эстерьётланд, брактеат, перв. пол. VI в. 7
- Möjbro, Упланд, стела, IV в. 13, 15
- Nibble, стела (Up. 16) 268
- NlyR. 21, брактеат 176
- NlyR. 61-62 см. Alstad
- NlyR 62 см. Alstad II
- NlyR. 68, стела 277
- NlyR. 84, стела 277
- NlyR. 184, стела 278
- NlyR. 232, стела 278
- NlyR. 239, стела см. Strangeland
- NlyR. 244, стела 278
- NlyR. 275, стела 278
- NlyR. 280, стела 278
- NlyR. 282, стела 278
- NlyR. 422 см. Hennöv III
- NlyR. 455, стела 278
- NlyR. 529 см. Sakshaug
- NlyR. 530 см. Sakshaug
- NlyR. 535, стела 278
- NlyR. 536, стела 278
- NlyR. 540, серебряная гривна см. Senja
- Noling, Нолинге, стела (Б-III.5.14: Jansson 1954b. S. 19-20) 16, 24, **308**
- Norby, Норбю, стела (Б-III.7.13: Up. 898) **328-329**
- Norra Åsum, стела (DR. 347) 273
- Norra Björke, Вестерьётланд, граффито на стене церкви (Runfynd 1967. S. 285) 232
- Nydam, Ютландия, деревянный стержень, ок. 400 г. 185
- Næsbjerg, Ютландия, пряжка, III в. 9, 183
- Nälberga, Нэльберга (Б-Приложение 1.9: Söd. 170) 300, **349-350**
- Nørre Brarup, брактеат (DR. Br. 9) 304
- Nøvling, Северная Ютландия, пряжка, III в. 9, 183
- Odense, Фюн, амулет (DR. 204), XI в. 177
- Orrestad, Норвегия, амулет 178
- Osterrönfeld, Кг. Rendsburg-Eckerförde, Шлезвиг-Гольштейн, фрагмент керамики, I в. (NoR. 1994. №9.8. 16) 10
- Over Hornbæk 2, Ютландия, брактеат (DR. Br. 21), перв. пол. VI в. 90
- Over Hornbæk 3, Ютландия, брактеат (DR. Br. 22), перв. пол. VI в. 97
- Oxarve, Готланд, клад 118
- Pietroassa, Румыния, кольцо, 300-400 гг. 108
- Pilgård, Пильгорд, камень (Б-III.4.3: Krause 1952) 73, 259, **296-297**, 337
- Pjätteryds kyrka, стела (Sm. 38) 230, 232
- Ribe, Рибе, Ютландия, деревянный стержень (Moltke 1976a. S. 395-396), ок. 1250 г., 185

- Ribe, Рибе, Ютландия, фрагмент кости, ок. 1250г. (Haugen E. 8.225) 232
- Rimbo курка, стела (Up. 513) 352
- Roskilde, амулет (DR. 246), XI в. 177, 178, 192, 196
- Roslags-Bro, стела (Up. 532) 329
- Roslags-Bro курка, Рослагс-Бру, церковь, стела (Б-III.7.15: Up. 533) 68, **329**
- Rotbrunna, камень (Up. 1145) 178
- Rozwadów, Тарнобжегский пов., Польша, наконечник копья, сер. III в. 92, 93, 95
- Runstens курка, стела (01. 35) 340
- Rute kyrka, Руте, церковь, крест (Б-III.4.4: Ruprecht. № 195) 17, 67, **297**
- Rycksta, Рюкста, стела (Б-Приложение 1.11: Söd. 163) 46, 75, 327, **350**
- Råby, стела (Söd. 161) 301
- Råby, Робю, стела (Б-III.7.14: Up. 661) 50, **329**
- Räcksta, стела (Up. 208) 328
- Råda, стела (Vg. 40) 37, 275
- Rångedala, стела (Vg. 164) 232
- Rävsal, Швеция, камень, 600-650 гг. 248
- Rö, Богуслан, камень, ок. 400 г. 183
- Rök, Эстерьётланд, стела (Ög. 136), перв. пол. IX в. 14, 15, 85, 156, 178-196, 198, 202, 211, 248, 259, 346
- S. Betby, стела (Söd. 260) 51
- S.Sättra, стела (Up. 101)333
- Sakshaug, церковь, граффито (NlyR. 529), 278
- Sakshaug, церковь, граффито (NlyR. 530) 278
- Saltängsbron, стелы (Vm. 9-10) 16, 289
- Schretzheim, Германия, фибула, вт. пол. VI в. 184
- Senja, серебряная гривна (NlyR. 540) 278
- Sigtuna, амулет I, сер. XI в. 177, 192
- Sigtuna, Сигтуна, коробка для весов (Б-III.7.18: Friesen 1912. S. 6-19) 62, 69, 175, 250, **330-331**
- Sigtuna, фрагменты костей, кон. XI – нач. XII в. (NoR. 1998. № 12. S. 29-30) 245
- Sigtuna, фрагменты костей (Runfynd 1982. 8.229-232) 217
- Sigtuna, фрагменты костей (Runfynd 1989 & 1990. S. 159-169) 217
- Sigtuna, фрагмент кости (Runfynd 1982. S. 231-232), XIII в. 177, 183, 187,243
- Sigtuna, фрагмент кости (Runfynd 1989 & 1990. S. 165-167), XII в. 320
- Simris, стела (DR. 345) 18
- Sjonhems курка, Шёнхем, церковь, стела (Б-III.4.5: Gotl. 134) 75, **297-298**, 299
- Sjonhems курка, Шёнхем, церковь, стела (Б-III.4.6: Gotl. 135) 70, 297, **299**
- Sjуста, Шюста, стела (Б-III.7.29: Up. 687) 38, 62, 71, 103, 250, 263, **338-339**
- Sjælland 2. брактеат (Dr. Br. 61) 450-550 гг. 162, 176, 185,212
- Sjørind, стела (DR. 155) 51
- Sjørup, стела (DR. 279) 345
- Skara, Вестерьётланд, металлическая пластинка (Runfynd 1972. S. 201) 178
- Skepptuna kyrka, Скепптунa, церковь, стела (Б-Приложение 1.12: Up. 358) **350**
- Skivum, стела (DR. 133) 19
- Skjorstad, Шурстад, стела (Б-III.9.5: Ög. 30) 53, 342, **347**
- Sköldborg, брактеат (DR. Br. 8) 176
- Skåne I, брактеат (DR. Br. 67), перв. пол. VI в. 98, 176
- Skåne 5, брактеат (DR. Br. 71), вт. пол. VI в. 198
- Skåäng, Скоэнг, стела (Б-III.5.17: Söd. 33) 46, **309**
- Släbro, Stora Släbro, Слэбру (Б-III.5.18: Söd. 45) 69, **309-310**
- Sleswig, деревянная рукоятка 23
- Sm. 5 см. Transjö
- Sm. 27 см. Berga
- Sm. 29 см. Ingelstad
- Sm. 38 см. Pjätteryds kyrka
- Sm. 46 см. Erikstad
- Sm. 78, стела 255
- Sm. 101, стела 319
- Sm. 104, стела 319
- Sm. 116, надгробие, XII в. 23
- Smedby, Смедбю, стела (Б-Приложение 1.13: Up. 270) 46, **350**
- Smula, Смула, стела (Б-III.1.2: Vg. 184) 51, 260, 286, **287-288**
- Snabersjö, пряжка 193
- Sparlösa, Вестерьётланд, стела (Vg. 119), IX в. 155, 188, 347
- Sponge Hill, Норфольк, Англия, погребальные урны, V-VI вв. 99, 190
- Starup, стела (DR. 17) 255
- Steninge, Стенинге, стела (Б-III.7.19: Up. 439) 50, 55, 62, 75, **331-332**, 353 Stenkumla, Стенкумла, стела (Gotl. 207) 44, 207, 294
- Stentofen, Блекинге, стела (DR. 357), перв. пол. VII в. 119, 159, 176, 188, 197, 212, 248
- Stora Ryttern куркогун, Стура Рюттерн, развалины церкви, стела (Б-III.2.3: Vm. 1) 37, 57, 289, **290-291**
- Stora Salfors, стела (Up. 1158) 47
- Stora Velinge I, Готланд, клад 118
- Strangeland, стела (NlyR. 239) 278
- Staket, Стэкет, стела (Б-III.7.20: Up. 605) 17, 61, 250, 300, **332-334**
- Stäringe, Стэринге, стела (Б-III.5.22: Söd. 320) 50, **312**

- Strängnäs domkyrka, Стрэнгнэс, собор, стела (Б-III.5.19: Söd. 277) 50, 301, **310**, 353
- Strängnäs domkyrka, Стрэнгнэс, собор, стела (Б-III.5.21: Söd. 281) 50, 75, 291, 301, **311-312**, 332
- Strängnäs, Стрэнгнэс, стела (Б-III.5.20: Söd. 279) 51-53, 61, 75, 76, 291, 301, **310-311**, 352
- Strøm, Норвегия, оселок, вт. пол. V в. 176
- Suldrup И, Сульдруп И, стела (Б-1.4: DR. 138) 66, **275-276**
- Svinnegarn, Свиннегарн, стела (Б-111.7.16: Up. 778) 50, 55, 62, 250, **329-330**
- Syften, Сюттен, стела (Б-III.9.2: Ög. 155) 45, 47, 50, 342, **343**
- Söd. 9 см. Lifsinge
- Söd. 14 см. Gåsinge
- Söd. 19 см. Lida
- Söd. 33 см. Skåång
- Söd. 34 см. Tjuvstigen.
- Söd. 39 см. Åda
- Söd. 45 см. Slåbro
- Söd. 55 см. Bjudby
- Söd. 65 см. Djuleforfs
- Söd. 82 см. Tumbo
- Söd. 85 см. Västerby
- Söd. 92 см. Husby-Rekarne kyrkogård
- Söd. 96 см. Jäder
- Söd. 105 см. Högstena
- Söd. 107 см. Balsta
- Söd. 108 см. Gredby
- Söd. 110 см. Grönsta
- Söd. 121 см. Bönestad
- Söd. 126 см. Fagerlöt
- Söd. 130 см. Hagstugan
- Söd. 131 см. Lundby
- Söd. 148 см. Innberga
- Söd. 157 см. Årsta
- Söd. 161 см. Råby
- Söd. 163 см. Rycksta
- Söd. 165 см. Grinda
- Söd. 166 см. Grinda
- Söd. 167 см. Lindshammer
- Söd. 170 см. Nälberga
- Söd. 171 см. Esta
- Söd. 173 см. Tystberga
- Söd. 174 см. Aspö
- Söd. 176 см. Kärnbo
- Söd. 177 см. Kärnbo
- Söd. 179 см. Gripsholm
- Söd. 196 см. Kolsundet
- Söd. 198 см. Mervalla
- Söd. 208 см. Överselö
- Söd. 216 см. Aska
- Söd. 217 см. Berga
- Söd. 254 см. Vansta
- Söd. 260 см. S. Bethy
- Söd. 277 см. Strängnäs domkyrka
- Söd. 279 см. Strängnäs
- Söd. 281 см. Strängnäs domkyrka
- Söd. 287 см. Hunhammar
- Söd. 308 см. Södertälje
- Söd. 320 см. Ståringe
- Söd. 324 см. Åsby
- Söd. 327 см. Göksten
- Söd. 333 см. Ärja
- Söd. 335 см. Ärja ödekyrka
- Söd. 338 см. Türinge kyrka
- Söd. 345 см. Ytterjärna
- Söd. 360 см. Bjudby
- Söderby, Сёдербю, стела (Б-III.3.2: Gs. 13) 14, 47, 48, 67, 250, 292, **293**, 325, 334
- Söderby-Karls kyrka, Сёдербю, церковь, стела (Б-III.7.17: Up. 582) 67, **330**
- Södertälje, Сёдертэлье, стела (Б-III.5.16: Söd. 308) 250, **308-309**, 353
- Södra Villie, стела (DR. 277) 274
- Sölvesborg, Блекинге, камень (DR. 356) 194
- Sønder-Kirkeby, стела (DR. 220) 198
- Sønder-Vissing I, Сёндер-Виссинг I, стела (Б-1.3: DR. 55) 25, 68, 250, 274, **275**
- Söregårde, Смоланд, клад 118
- Thorsberg, Шлезвиг-Гольштейн, пряжка III в. 9
- Thorsberg, Шлезвиг-Гольштейн, умбон щита, III в. 9
- Tibble, Тиббле, стела (Б-III.7.21: Up. 467) 75, 250, 334
- Tibble, Тиббле, стела (Б-III.7.22: Up. 611) 47, 293, 325, **334**
- Tierps kyrkogård, Тьерп, церковный двор, стела (Б-III.7.25: Up. 1143) 50, **335-336**
- Tillinge kyrka, Тиллинге, церковь, стела (Б-III.7.23: Up. 785) 51, 53, 75, **334-335**
- Tillitse, стела (DR. 212) 333
- Timans, Тиманс, литейная форма (Б-III.4.7: Gotl. 216) 75, **299-300**, 335, 353
- Tirsted, Тирстед, стела (Б-1.5: DR. 216) 47, 48, **276**, 293, 325, 334
- Tjuvstigen, Чювстиген, стела (Б-III.5.30: Söd. 34) 66, **317**
- Tjuvstigen, стела (Söd. 35) 317
- Tomstad, Норвегия, камень, ок. 500 г. 183
- Torsåker, стела (Gs. 8) 292
- Torsåker, Tjursåker, Тушокер, стела (Б-III.7.24: Up. 283) **335**
- Transjö, стела (Sm. 5) 319
- Trollhätten, Вестерьётланд, брактеат, 450-550 гг. 98, 109
- Trondheim, Норвегия, фрагмент кости (NoR. 1994. № 9. S. 21-22), 1175-1225/50 гг. 245

- Tumbo, Тумбу, стела (Б-Приложение 1.14: Söd. 82) **350-351**
- Tune, Норвегия, камень, V в. 20, 91
- Türinge kyrka, Тюринге, церковь, стела (Б-III.5.23: Söd. 338) 14, 19, 47, 263, **312-314**
- Tyrvalds, Klinte sn., Gotland, фибула (Snædal 1986) 250
- Tystberga, Тюстберга, стела (Б-III.5.24: Söd. 173) 18, 50, 66, **314-315**
- Tørvika A, Норвегия, камень, перв. пол. V в. 101, 183
- Ubby, Уббю, стела (Б-III.7.26: Up. 504) **336**
- Ulunda, Улюнда, стела (Б-Приложение 1.15: Up. 792) 46, 69, 75, 263, 272, **351**
- Ulvsta, Ульвста, стела (Б-III.2.4: Vm. 22) 289, **291-292**
- Ulvsunda, Швеция, амулет, нач. IX в. 177, 178, 188
- Up. 11 *см.* Adelsö
- Up. 51 *см.* Drottningholm
- Up. 73 *см.* Hansta
- Up. 101 *см.* S.Sätra
- Up. 104 *см.* Eds kyrka
- Up. 112 *см.* Ed
- Up. 122 *см.* Järva krog
- Up. 136 *см.* Broby
- Up. 140 *см.* Broby
- Up. 153 *см.* Lissby
- Up. 154 *см.* Lissby
- Up. 181 *см.* Össeby-Garns kyrka
- Up. 201 *см.* Ångarn
- Up. 208 *см.* Räcksta
- Up. 209 *см.* Veda
- Up. 214 *см.* Vallentuna kyrka
- Up. 225 *см.* Bällsta
- Up. 226 *см.* Bällsta
- Up. 262 *см.* Fresta
- Up. 270 *см.* Smedby
- Up. 283 *см.* Torsåker
- Up. 307 *см.* Ekeby
- Up. 309 *см.* Harg
- Up. 310 *см.* Harg
- Up. 332 *см.* Vreta
- Up. 346 *см.* Frösunda kyrka
- Up. 356 *см.* Ångeby
- Up. 358 *см.* Skepptuna kyrka
- Up. 360 *см.* Gådersta
- Up. 366 *см.* Gådersta
- Up. 374 *см.* Örby
- Up. 431 *см.* Åshusby
- Up. 439 *см.* Steninge
- Up. 446 *см.* Droppsta
- Up. 462, стела 338
- Up. 467 *см.* Tibble
- Up. 485, стела 28
- Up. 504 *см.* Ubby
- Up. 513, стела 53, 352
- Up. 518 *см.* Vestra Ledinge
- Up. 532 *см.* Roslags-Bro
- Up. 533 *см.* Roslags-Bro
- Up. 540 *см.* Husby-Lyhundra kyrka
- Up. 582 *см.* Söderby-Karls kyrka
- Up. 605 *см.* Stäket
- Up. 611 *см.* Tibble
- Up. 635 *см.* Låddersta
- Up. 636 *см.* Låddersta
- Up. 644 *см.* Ekilla bro
- Up. 654 *см.* Varpsund
- Up. 661 *см.* Råby
- Up. 668 *см.* Kålstå
- Up. 687 *см.* Sjusta
- Up. 698 *см.* Vekholm kyrka
- Up. 722 *см.* Löts kyrka
- Up. 778 *см.* Svinnegarn
- Up. 785 *см.* Tillinge kyrka
- Up. 792 *см.* Ulunda
- Up. 837 *см.* Alsta
- Up. 855 *см.* Ballingsta
- Up. 898 *см.* Norby
- Up. 922 *см.* Uppsala Domkyrka
- Up. 956 *см.* Vedyxa
- Up. 961 *см.* Vaksala kyrka
- Up. 978 *см.* Gamla Uppsala
- Up. 1016 *см.* Fjuckby
- Up. 1087 *см.* Lövsta
- Up. 1143 *см.* Tierps kyrkogård
- Up. 1158 *см.* Stora Salfors
- Up. 1181 *см.* Lilla Runhällen
- Uppsala Domkyrka, Упсала, собор, стела (Б-Приложение 1.16: Up. 922) 19, 319, **351**
- Uppsala, каменное пряслище (Runfynd 1978. S. 248-249) 208-209
- Uppsala, фрагмент кости (NoR. 1998. № 13. S. 27-28) 232
- Uppsala, фрагмент кости (Runfynd 1974. S. 170-171) 255
- Vadstena, Эстерьетланд, брактеат, перв. пол. VI в. 7, 9, 13, 97
- Vaksala kyrka, стела (Up. 961) 27
- Vallentuna, стела (Up. 215) 321
- Vallentuna kyrka, Валлентуна, церковь, стела (Б-III.7.3: Up. 214) 50, 62, 68, 71, 263, **321-322**, 345
- Valls kyrka, стела (Gotl. 206) 255
- Valsfjord, Норвегия, камень, нач. V в. 101
- Vansta, Ванста, стела (Б-III.5.4: Söd. 254) **302-303**
- Varpo, Польша, брактеат, 450-550 гг. 212

- Varpsund, Варпсунд, стела (Б-III.7.4: Up. 654) 50, 62, 208, 250, **322-323**, 340
- Vassunda I, Упланд, амулет, XI в. 176
- Veda, Веда, стела (Б-III.7.5: Up. 209) 15, 46, 75, 265, **323-324**, 327
- Vedуха, Ведюкса, стела (Б-Приложение 1.4: Up. 956) 46, 268, **348-349**
- Vekholm, Векхольм, церковь, стела (Б-III.7.6: Up. 698) 47, 48, 69, 208, 293, **324-325**, 334
- Vestra Ledinge, Вестра Лединге, стела (Б-III.7.7: Up. 518) 47, 48, 69, 260, 266, 293, **325-326**
- Vg. 20 см. Gösslunda
- Vg. 61 см. Edsvära
- Vg. 40 см. Råda kyrka
- Vg. 81 см. Broddetorp
- Vg. 111, надгробие, ок. 1200 г. 23, 337
- Vg. 135 см. Hassla by
- Vg. 150 см. Väne-Åsaka
- Vg. 164 см. Rångedala
- Vg. 178 см. Kölabu
- Vg. 181 см. Frugården
- Vg. 184 см. Smula
- Vg. 187 см. Vist kyrkogård
- Vg. 197 см. Dalums kyrka
- Vg. 234, металлическая пластинка см. Lödöse
- Vg. 279, приспособление для тканья см. Lödöse
- Vimose, Фюн, оковка, вт. пол. III в. 101
- Vimose, Фюн, деревянная рукоять, III-IV вв. 9, 10
- Vimose, Фюн, дощечка, 100-300 гг. 98
- Vimose, Фюн, наконечник копья, ок. 200, 10, 92-94, 180
- Virring, стела (DR. 110) 198
- Vist kyrkogård, стела (Vg. 187) 286
- Vm. 1 см. Stora Ryttern kyrkoruin
- Vm. 9-10, стелы см. Saltängsbron
- Vm. 12, кирпич 289
- Vm. 14, металлическая пластинка 289
- Vm. 15, стела 289
- Vm. 18, стела см. Berga
- Vm. 19 см. Berga
- Vm. 20, стела 291
- Vm. 22 см. Ulvsta
- Vm. 24, стела 289
- Vm. 27, стела 291
- Vrag 6, Зеландия, деревянная проколка (NoR. 1998. №13. S. 6-7) 250
- Vreta, стела (Up. 332) 16
- Väne-Åsaka, стела (Vg. 150) 198
- Västerby, Вестербю, стела (Б-Приложение 1.5: Söd. 85) **349**
- Västkinde kyrkogård, Готланд, стела 147
- Väte kyrka, стела (Gotl. 177) 187
- Westeremden, Голландия, амулет В, VII – перв. пол. VIII или VIII в. 195
- Ytterjärna, Югтерьерна, стела (Б-Приложение 1.24: Söd. 345) 208, **353**
- Åda, Ода, стела (Б-III.5.15: Söd. 39) 69, **308**, 327
- Århus 6, брактеат (DR. Br. 68) 274
- Århus IV, Орхус IV (Б-1.2: DR. 66) 17, 24, 37, **275**
- Årstad, Норвегия, камень, ок. 300 г. 98
- Åsby (Söd. 324) 280
- Asby, брактеат (DR. Br. 66) 198
- Åsens by, Осенс бю (Б-III.3. I: Gs. 17) **292**
- Åshusby, Охусбю (Б-Приложение 1.10: Up. 431) 300, **350**
- Ängeby, Энгебю (Б-III.7.31, Up. 356) 336, **340**
- Årja (Söd. 333) 337
- Årja ödekyrka, Эрья, старая церковь (Б-III.5.31: Söd. 335) 50, **317-318**
- Årsta (Söd. 157) 301
- Ög. 1 см. Fivelstad
- Ög. 8 см. Kälvesten
- Ög. 30 см. Skjorstad
- Ög. 67 см. Ekeby kyrkogård
- Ög. 68 см. Ekeby kyrka
- Ög. 81 см. Högby
- Ög. 83 см. Högby kyrka
- Ög. 94 см. Harstad Opedal, Норвегия, камень, 350 г. 162
- Ög. 104 см. Gillberga
- Ög. 111 см. Landeryds kyrka
- Ög. 136 см. Rök
- Ög. 145 см. Dagsbergs
- Ög. 149 см. Furingstads prästgård
- Ög. 152 см. Agetomtå
- Ög. 155 см. Sylten
- Öl. 21 см. Hulterstads kyrkogård
- Öl. 28 см. Gårdby
- Öl. 35 см. Runstens kyrka
- Öl. 54 см. Lots kyrka Örby, Эрбю, стела (Б-Приложение 1.23: Up. 374) **353**
- Össeby-Garns kyrka, стела (Up. 181) 338
- Östra Hoby, стела (DR. 340) 23
- Överselö, стела (Söd. 205) 265
- Överselö, стела (Söd. 208) 301
- Øvre Staby, Норвегия, наконечник копья, вт. пол. II в. 9, 92, 93, 94

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- Абу-л-Фазл** — *Абу-л-Фазл*. История Масуда. 1030-1041 / А.К.Аренде. Ташкент, 1962.
- Авдусин, Мельникова** — *Авдусин Д.А., Мельникова Е.А.* Смоленские берестяные грамоты (из раскопок 1952-1968 гг.) // ДГ. 1984 год. М., 1985. С. 199-211.
- Авдусина, Панова** — *Авдусина Т.Д., Панова Т.Д.* О находке клада на территории Московского Кремля // СА. 1988. № 4. С. 272-274.
- Адмони, Сильман** — *Адмони В.Г., Сильман Т.И.* Предварительное сообщение о рунической надписи из Старой Ладogi // Сообщения Гос. Эрмитажа. Л., 1957. Т. XI. С. 40-43.
- Анохин** — *Анохин Г.И.* О научном наследии Е.А.Рыдзевской (1890-1941 гг.) // СА. 1971. № 5. С. 132-135.
- Аракин** — *Аракин В.Д.* Об атрибутивных словосочетаниях в шведских рунических памятниках IX-XII вв. // СС. 1973. Вып. XVIII. С. 66-72.
- АСИ** — *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. Тексты, перевод, комментариев. М., 1980 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Багрий** — *Багрий Р.С.* Плеснек // Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (раннеславянский и древнерусский периоды) / А.П.Черныш. Киев, 1990.
- Балтин-Кольский** — *Балтин-Кольский А. [Похлебкин В.В.]* О рунической надписи из Старой Ладogi // СС. 1959. Вып. IV. С. 19-22.
- Баран, Магомедов** — *Баран В.Д., Магомедов Б.В.* Позднеримский период и начало эпохи переселения народов // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев, 1985. С. 42-75.
- Белецкий** — *Белецкий С.В.* Начало русской геральдики (знаки Рюриковичей X-XI вв.) // У источника. Сб. ст. в честь члена-корреспондента РАН С.М.Каштанова. М., 1997. Ч. 1. С. 93-171.
- Браун 1899** — *Браун Ф.А.* Разыскания в области готто-славянских отношений. СПб., 1899.
- Браун 1907** — *Браун Ф.А.* Шведская руническая надпись, найденная на О.Березань // Изв. Археологической комиссии. СПб., 1907. Вып. 23. С. 66-75.
- Браун 1910** — *Браун Ф.А.* Кто был Ингвар-путешественник? СПб., 1910.
- Браун 1911** — *Браун Ф.А.* Днепровский порог в рунической надписи // Сборник археологических статей, поднесенный А.А.Бобринскому. СПб., 1911. С. 270-276.
- Брим** — *Брим В.А.* Путь из варяг в греки // Изв. АН СССР. VII Серия. Отд. общ. наук. Л., 1931. № 2. С. 201-247.
- Буданова** — *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
- Бурачков** — *Бурачков П.* О памятниках с руническими надписями, находящихся на юге России // Зап. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1875. Отд. 2. Сборник материалов. С. 191-199.
- Васильев** — *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (опыт систематизации). М., 1983.
- Васильевский** — *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // *Васильевский В.Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 176-377.
- ВВ** — Византийский временник. М.
- Вессен** — *Вессен Э.* Скандинавские языки / Пер. С.С.Масловой-Лошанской. М., 1949.
- ВИ** — Вопросы истории. М.
- ВИД** — Вспомогательные исторические дисциплины. Л.
- ГВНП** — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / С.Н.Валк. М.; Л., 1949.
- Глазырина 1997** — *Глазырина Г.В.* «Сага об Ингваре Путешественнике»: историческая связь, хронология и замысел автора // XIII конференция по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. Тез. докл. М.; Петрозаводск, 1997. С. 153-155.

- Глазырина 1999** — *Глазырина Г.В.* О формировании текста «Саги об Ингваре» // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т.Пашуто. М., 1999. С. 46—55.
- Глазырина 2000** — *Глазырина Г.В.* Формирование устной традиции: Сюжет о походе русов на Берда'а в восточных источниках и рассказ «Саги об Ингваре» о гибели скандинавов на Востоке // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т.Пашуто. Материалы конференции. М., 2000. С. 155-165.
- Глазырина 2001** — *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001.
- Голубева** — *Голубева Л.А.* Археологические памятники веси на Белом озере // СА. 1962. № 3. С. 53-77.
- Гуревич 1965** — *Гуревич А.Я.* Находки новых рунических надписей в Норвегии // ВИ. 1965. № 1. С. 195-196.
- Гуревич 1967** — *Гуревич А.Я.* Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.
- Гуревич 1975** — *Гуревич А.Я.* Язык исторического источника и социальная действительность: средневековый билингвизм // Труды по знаковым системам. Тарту, 1975. Вып. 7. С. 98-111.
- Гуревич 1977** — *Гуревич А.Я.* Норвежское общество в раннее средневековье. Проблемы социального строя и культуры. М., 1977.
- Гурьянов** — *Гурьянов В.Н.* Раскопки древнерусских памятников у хутора Борга на Десне // Археологические открытия 1995 года. М., 1996. С. 127.
- Гухман** — *Гухман М.М.* Готский язык. М., 1958.
- ДГ** — Древнейшие государства на территории СССР (с 1991 г. – Древнейшие государства Восточной Европы). М., 1976 сл.
- ДГС** — *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- ДДК 1977** — *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Рунические граффити на восточных монетах // СРН. С. 142-152.
- ДДК 1980** — *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Автографы русских дружинников на восточных монетах VIII–X вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. История. Археология. 1980 год. Л., 1981. С. 522-527.
- ДДК 1981** — *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Классификация и интерпретация граффити на восточных монетах (Коллекция Эрмитажа) // Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1981. Вып. XXI. С. 53-77.
- ДДК 1991** — *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Граффити на восточных монетах. Древняя Русь и сопредельные страны. Л., 1991.
- Джаксон 1976** — *Джаксон Т.Н.* «Восточный путь» исландских королевских саг // ИСССР. 1976. №5. С. 164-170.
- Джаксон 1984** — *Джаксон Т.Н.* «Финны» в «Саге об Инглингах» // ДГ. 1982 год. М., 1984. С. 56-61.
- Джаксон 1991** — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X-XIII вв.//ДГ. 1988-1989. М., 1991. С. 5-169.
- Джаксон 1994** — *Джаксон Т.Н.* Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // Одиссей. Человек в истории. 1994 год. М., 1994. С. 54-66.
- Джаксон, Молчанов** — *Джаксон Т.Н., Молчанов А.А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // ВИД. 1990. Вып. 21. С. 226-238.
- Добровольский, Дубов, Рождественская** — *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Рождественская Т.В.* Новая находка граффити на куфической монете // Вести. ЛГУ. 1982. История. Вып. 1. С. 29-31.
- Драчук** — *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северо-понтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. Киев, 1975.
- Дубов** — *Дубов И.В.* Средневековые корабли-граффити восточных монет // Кр. тез. докл. нумизматической конференции 25-28 февраля 1992 г. М., 1992. С. 29-31.

- Дучиц, Мельникова** — *Дучиц Л.В., Мельникова Е.А.* Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-Западная Белоруссия) // ДГ. 1980 год. М., 1981. С. 185-216.
- Дучыц** — *Дучыц Л.В.* Браслаўскае Паазер'е ў X–XIV стст. Мінск, 1991.
- Ибн Фадлан** — *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
- Иванов, Топоров** — *Иванов В.В., Топоров В.П.* К вопросу о происхождении этнонимов «валахи» // Этническая история восточных романцев: древность и средние века. М., 1979. С. 61–85.
- Иордан** — *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Пер. и комм. Е.Ч.Скржинской. М., 1960.
- ИСССР** — История СССР (с 1991 г. - Отечественная история). М.
- Исторические связи** — Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Сб. статей. Л., 1970.
- Кагаров** — *Кагаров Е.Г.* Несколько слов о происхождении древнегерманских рун // Памяти академика Н.Я.Марра. М.; Я, 1938. С. 344–351.
- Кирпичников** — *Кирпичников А.П.* Раннесредневековая Ладога (Итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Л., 1985. С. 3–26.
- Ковалевский** — *Ковалевский С.Д.* Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977.
- Коваленко, Фомін, Шекун** — *Коваленко В.П., Фомін А.В., Шекун А.В.* Давньоруський Звеничів і скарб арабських дірхемів // Археологія. 1992. № 1. С. 60–72.
- Константин** — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Г.Г.Литаврин, А.П.Новосельцев. М., 1989 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Корзухина 1954** — *Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX–XIII вв. М.; Л., 1954.
- Корзухина 1961** — *Корзухина Г.Ф.* О времени появления укрепленного поселения в Ладоге // СА. 1961. №3. С. 76–84.
- Корзухина 1963** — *Корзухина Г.Ф.* Из истории игр на Руси // СА. 1963. № 4. С. 85–102.
- Корзухина 1971** — *Корзухина Г.Ф.* О некоторых ошибочных положениях в интерпретации материалов Старой Ладоги // СС. 1971. Вып. XVI. С. 122–131.
- Корзухина 1977** — *Корзухина Г.Ф.* Об Одине и кресалах Прикамья // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 157–160.
- Котляр** — *Котляр Н.Ф.* Северорусские («черниговские») монетные гривны // ДГ. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 80–142.
- Кропоткин** — *Кропоткин В.В.* Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Эпиграфика и нумизматика. М., 1971. Т. GX. С. 76–97.
- КС 1** — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- КС 2** — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- КС 3** — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги (середина XI в. – середина XIII в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- КСИА** — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
- Кузьменко 1985** — *Кузьменко Ю.Е.* Появление письменности в средневековой Европе // История лингвистических учений. Средневековая Европа / А.В.Десницкая, С.Д.Кацнельсон. Л., 1985. С. 18–24.
- Кузьменко 1997** — *Кузьменко Ю.К.* К интерпретации надписи на подвеске из Старой Ладоги // Дивинец Староладожский. Междисциплинарные исследования. СПб., 1997. С. 18–27.
- Кухаренко** — *Кухаренко Ю.В.* Памятники железного века на территории Полесья // Свод археологических источников. Д1–29. М., 1961.
- Лебедев** — *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л., 1985.
- Леонтьев** — *Леонтьев А.Е.* Городище Выжегша и происхождение Выжегшского клада // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М., 1988. С. 94–102.
- Липка** — *Липка Н.В.* Копіївський скарб // Археологія. 1948. Т. 2. С. 182–190. Табл. I–V.

- М** — *Мельникова Е.А.* Граффити на восточных монетах из собраний Украины // ДГ. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 248-284.
- Макаев 1962** — *Макаев Э.А.* Руническая надпись из Новгорода // СА. 1962. № 3. С. 309-311.
- Макаев 1965** — *Макаев Э.А.* Язык древнейших рунических надписей. Лингвистический и историко-филологический анализ. М., 1965.
- Макаров** — *Макаров Н.А.* Магические обряды при сокрытии клада на Руси // СА. 1984. № 4. С. 261-264.
- Маркарян** — *Маркарян С.А.* К вопросу об идентификации «варангов» грузинской летописи «Матiane Картлиса» и сведений скандинавской «Саги об Ингваре» // Северо-Кавказский регион. Изв. высших учебных заведений. Ростов-на-Дону, 1997. Общественные науки. № 1. С. 51-60.
- Марков** — *Марков А. К.* Топография кладов восточных монет. СПб., 1910.
- Медведев** — *Медведев А. Ф.* Загадочная надпись начала XI в. из Новгорода // Славяне и Русь. М., 1968. С. 437.
- Медынцева 1998** — *Медынцева А.А.* Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 176-194.
- Медынцева 2000** — *Медынцева А.А.* Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X – первой половины XII века. М., 2000.
- Мельникова 1974** — *Мельникова Е.А.* Сведения о древней Руси в двух скандинавских рунических надписях // ИСССР. 1974. № 6. С. 170-178.
- Мельникова 1976** — *Мельникова Е.А.* Экспедиция Ингвара путешественника на Восток и поход русских на Византию 1043 г. // СС. 1976. Вып. XXI. С. 74-87.
- Мельникова 1977** — *Мельникова Е.А.* Восточноевропейские топонимы с корнем *gard-* в древнескандинавской письменности // СС. 1977. Вып. XXII. С. 199-210.
- Мельникова 1978** — *Мельникова Е.А.* «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 289-295.
- Мельникова 1982** — *Мельникова Е.А.* Ранние формы торговых объединений в Северной Европе // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 19-29.
- Мельникова 1984а** — *Мельникова Е.А.* Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // ДГ. 1982 год. М., 1984. С. 62-75.
- Мельникова 1984б** — *Мельникова Е.А.* Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край. Материалы научн. конф. Новгород древний – Новгород современный. Л., 1984. С.127-133.
- Мельникова 1988** — *Мельникова Е.А.* Скандинавия во внешней политике Древней Руси (до середины XI в.) // Внешняя политика Древней Руси. Тез. докл. Чтений памяти чл.-корр. АН СССР В.Т.Пашуто. М., 1988. С. 45-49.
- Мельникова 1994** — *Мельникова Е.А.* Скандинавские амулеты с руническими надписями из Старой Ладogi и Городища // ДГ. 1990 год. М., 1994. С. 231-239.
- Мельникова 1996а** — *Мельникова Е.А.* Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // ВВ. 1996. Т. 56. С. 92-106.
- Мельникова 1996б** — *Мельникова Е.А.* Эпиграфика древнерусских платежных слитков (в связи с надписями на гривнах из клада из Бюрге, Готланд // ДГ. 1994 год. М., 1996. С. 143-150.
- Мельникова 1997** — *Мельникова Е.А.* «Торговый мир» Руси и Норвегии 1024-1028 гг. // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т.Пашуто. М., 1997. С. 35-41.
- Мельникова 1998а** — *Мельникова Е.А.* Культурная ассимиляция скандинавов на Руси по данным языка и письменности // Материалы VI Международного конгресса славянской археологии (в Новгороде). М., 1998. Т. 4. С. 135-143.
- Мельникова 1998б** — *Мельникова Е.А.* Надпись II из Белгорода // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 194-195.
- Мельникова 1998в** — *Мельникова Е.А.* «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // Історія Русі – Україні (історико-археологічний збірник). Київ, 1998. С. 172-181.

- Мельникова 1998г** — Мельникова Е.А. Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе V–XIV веков. М., 1998.
- Мельникова, Носов** — Мельникова Е.А., Носов Е.Н. Амулеты с рунической надписью с городища под Новгородом // ДГ. 1986 год. М., 1987. С. 210-222.
- Мельникова, Петрухин 1994** — Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X – XI веках: к истории названия «варяг» // Славяноведение. 1994. № 2. С. 56-68.
- Мельникова, Петрухин 1997** — Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Русь и чудь. К проблеме этнокультурных контактов Восточной Европы и балтийского региона в первом тысячелетии н.э. // Балто-славянские исследования. 1988-1996. М., 1997. С. 40-49.
- Мельникова, Седова, Штыхов** — Мельникова Е.А., Седова М.В., Штыхов Г.В. Новые находки скандинавских рунических надписей на территории СССР//ДГ. 1981 год. М., 1983. С. 182-188.
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР. М.
- Минорский** — Минорский В. История Ширвана и Дербента. М., 1963.
- Михайлов** — Михайлов Б.Д. Каменная могила. Днепропетровск, «Промшъ», 1979.
- Младшая Эдда** — Младшая Эдда / Изд. подготовили О.А.Смирницкая и М.И.Стеблин-Каменский. Л., 1970.
- МНФ** — Мельникова Е.А., Никитин А.Б., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах из Петергофского клада начала IX в. // ДГ. 1982 год. М., 1984. С. 26-47.
- Молчанов 1984** — Молчанов А.А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей // ВИД. 1984. Вып. 16. С. 66-83.
- Молчанов 1995** — Молчанов А.А. Сокровище варяжского гостя в Московском Кремле // Наука и жизнь. 1995. №6. С. 43.
- Мугуревич** — Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига, 1965.
- НГБ 1962–1976** — Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). М., 1978.
- Никитин** — Никитин А.Б. Среднеперсидские надписи на куфических монетах // ДГ. 1991 год. М., 1994. С. 209-211.
- Новикова** — Новикова Г.Л. Щитообразные подвески из Северной и Восточной Европы // Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А.Авдусина / В.Л.Янин. М., 1998. С. 165-174.
- Новосельцев, Пашуто, Черепнин** — Новосельцев А.П., Пашуто В. Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. М., 1972.
- Носов 1984** — Носов Е.Н. Новгород и новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. С. 3-38.
- Носов 1990** — Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.
- НПЛ** — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / А.Н.Насонов. М.; Л., 1950.
- НФ** — Нахпетян В.Е., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX – X вв. //ДГ. 1991 год. М., 1994. С.139-208.
- ПВЛ** — Повесть временных лет / В.П.Адрианова-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. 1. Текст и перевод; ч. 2. Статьи и комментарии.
- Петренко** — Петренко В.П. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога. Л., 1985. С. 81-116.
- Петренко, Кузьменко** — Петренко В.П., Кузьменко Ю.К. Старая Ладога II // СРН. С. 164-165 (№ 144). Рис. 87-89.
- Поппэ** — Поппэ А. «Ис курилоцѣ» и «куриловицѣ» // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. Vol. 31/32. P. 319-350.
- Потин** — Потин В. М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX-XII вв.) // Исторические связи. С. 64-80.
- Похлебкин, Вилинбахов** — Похлебкин В.В., Вилинбахов В.Б. Несколько слов по поводу гипотезы проф. А.Стендер-Петерсена // Kuml. 1960. S. 132-137 (норусск. и шв. яз.).

- ПСРЛ** — Полное собрание русских летописей.
- Равдоникас, Лаушкин** — *Равдоникас В.И., Лаушкин К.Д.* Об открытии в Старой Ладогe рунической надписи на дереве в 1950 г. // СС. 1959. Вып. IV. С. 23-44.
- Роспонд** — *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 9-89.
- Рыбаков Б.А.** — *Рыбаков Б.А.* Любеч и Витичев – ворота «Внутренней Руси» // Тез. докл. советской делегации на I Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве (сентябрь 1965 г.). М., 1965. С. 33-38.
- Рыбаков В.В.** — *Рыбаков В.В.* К дискуссии о епископе Осмунде // Средние века. М., 2001. Вып. 63 (в печати).
- Рыбина 1978** — *Рыбина Е.А.* Готский раскоп // Археологическое изучение Новгорода / Б.А.Колчин, В.Л.Янин. М., 1978. С. 197-226.
- Рыбина 1981** — *Рыбина Е.А.* Западноевропейская система знаков собственности // ВИД. Л., 1981. Т. XII. С. 282-296.
- Рыбина 1986** — *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986.
- Рыбина 1998** — *Рыбина Е.А.* Рисунки средневековых новгородцев (по археологическим материалам) // Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А.Авдусина / В.Л.Янин. М., 1998. С. 15-27.
- Рыдзевская** — *Рыдзевская Е.А.* Холм в Новгороде и древнесеверный Holmgarðr // Известия ГАИМК. Пг., 1922. Т. II. С. 105-112.
- Рябинин** — *Рябинин Е.А.* Скандинавский производственный комплекс VIII в. из Старой Ладоги // СС. 1980. Вып. XXV. С. 161-178.
- Рябцевич** — *Рябцевич В.Н.* Козьянковский клад // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 380.
- СА** — Советская археология (ныне – Отечественная археология). М.
- Свердлов 1974** — *Свердлов М.Б.* Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 102-109.
- Свердлов 1976** — *Свердлов М.Б.* Ф.А.Браун – исследователь скандинавских источников по истории Древней Руси // СС. 1976. Вып. XXI. С. 221-226.
- Свешников** — *Свешников И.К.* Исследование пригорода древнерусского Звенигорода // Тр. V Международного конгресса археологов-славистов. Киев, 1988. Т. 2. С. 142-147.
- Седова** — *Седова М.В.* Суздаль в X–XV веках. М., 1997.
- Смирницкая 1989** — *Смирницкая О.А.* Древнейшие рунические надписи как памятники протости-ха // Эпос Северной Европы. Пути эволюции / Н.С.Чемоданов. М., 1989. С. 35-68.
- Смирницкая 1990** — *Смирницкая О.А.* Что такое руническое предложение? // Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты. М., 1990. Вып. 2. С. 198-209.
- Смирницкий 1931** — *Смирницкий А.И.* Вопрос о происхождении рун и о значении праскандинавских надписей как памятник языка // Уч. зап. Института языка и литературы РАНИОН. М., 1931. Т. IV. С. 41-66.
- Смирницкий 1939** — *Смирницкий А.И.* Шведские рунические надписи эпохи викингов // Тр. Московского института истории, философии и литературы. М., 1939. Т. 5. Филологический ф-т. Сб. статей по языкознанию. С. 211-249.
- Смирницкий 1947** — *Смирницкий А.И.* К вопросу о языке в старших северных рунических надписях // Вести. МГУ. 1947. № 8. С. 67-92.
- Соболевский** — *Соболевский А.И.* Этимологические заметки // Slavia. 1929/1930. Ч. VIII.
- Соловьев** — *Соловьев Е.Т.* О тамгах и знаках собственности на некоторых предметах древнего быта (Знаки собственности в России). Казань, 1885.
- Сотникова** — *Сотникова М.П.* Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII-XV вв. // Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1961. Т. IV. Нумизматика. Вып. 2. С. 44-91.
- СРН** — *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977 (Древнейшие источники по истории народов СССР).

- СС — Скандинавский сборник. Таллин.
- Стеблин-Каменский** — *Стеблин-Каменский М.И.* История скандинавских языков. М.; Л., 1953.
- Стендер-Петерсен** — *Стендер-Петерсен А.* Ответ на замечания В.В.Похлебкина и В.Б.Вилинбахова // *Kuml.* 1960. S. 137-152 (на шв. и рус. яз.).
- Столярова** — *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI-XIV веков. М., 2000.
- СЭ** — Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А.И.Корсуна. Ред., вст. ст. и комм. М.И.Стеблин-Каменского. М.; Л., 1963.
- Т.Н.** — *Т. Н.* Предварительное сообщение о рунической надписи из Старой Ладogi // *Сообщения Гос. Эрмитажа.* 1957. Т. XI. С. 40-43.
- Тацит** — *Корнелий Тацит.* О происхождении германцев и местоположении Германии // *Корнелий Тацит.* Сочинения в двух томах / А.С. Бобович, Я.М.Боровский, М.Е.Сергиенко. Л., 1969. Т. 1. С. 353-372.
- Тиандер** — *Тиандер К.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.
- Тиханова 1963** — *Тиханова М.А.* Раскопки на поселении III-IV вв. у с. Лепесовка в 1957-1959 гг. // С.А. 1963. №2.
- Тиханова 1970** — *Тиханова М.А.* К вопросу о связях Южной Скандинавии с Восточной Европой в первой половине I тысячелетия н.э. // *Studia Archaeologica in memoriam Nagri Moora.* Tallinn, 1970.
- Тиханова 1976** — *Тиханова М.А.* Следы рунической письменности в Черняховской культуре // *Средневековая Русь.* М., 1976. С. 11-17.
- Томсен** — Начало русского государства. Три чтения с просмотренной автором немецкой переработки д-ра Л.Борнеманна, пер. Н.Аммона//*ЧОИДР.* 1891. Кн. 1.
- Томсинский** — *Томсинский С.В.* Скандинавские находки из Угличского кремля и легенда об основании Углича // *Stratum plus.* СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. № 5. Неславянское в славянском мире. С. 169-178.
- Топорова 1990** — *Топорова Т.В.* О синтаксисе старших рунических надписей // *Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты.* М., 1990. Вып. 2. С. 210-230.
- Топорова 1996а** — *Топорова Т.В.* Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996.
- Топорова 1996б** — *Топорова Т.В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.
- Турчанинов** — *Турчанинов Г.Ф.* Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.
- Т-ый** — *Т-ый.* Руны, письмена древнего Севера, в историческом освещении [извлечение из Гейера] // *Маяк современного просвещения и образованности.* СПб., 1841. Ч. XIV. Материалы. С. 62-84.
- Фасмер** — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964-1973. Т. 1-4.
- Финно-угры** — Финно-угры и балты в эпоху средневековья / В.В.Седов. М., 1987.
- Фомин 1982** — *Фомин А.В.* Источниковедение кладов с куфическими монетами IX-X вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.
- Фомин 1988а** — *Фомин А.В.* Выжегский клад куфических монет первой половины IX в. // *Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси).* М., 1988. С. 103-131.
- Фомин 1988б** — *Фомин А.В.* Рунические знаки и таги на подражаниях куфическим монетам X в. // *СА.* 1988. №4. С. 187-198.
- Хлезов** — *Хлезов А.А.* Англо-саксонская руническая надпись из собрания Публичной библиотеки // *Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь.* СПб., 1998. С. 177-180.
- Чекин** — *Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- ЧОИДР** — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.

- Шаскольский 1954** — *Шаскольский И.П.* Маршрут торгового пути из Невы в Балтийское море в IX – XIII вв. // Географический сборник. М.; Л., Вып. III. С. 146-159.
- Шаскольский 1970** — *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX – XVII вв. // Исторические связи. С. 9-63.
- Штыхов** — *Штыхов Г.В.* Древний Полоцк IX-XIII вв. Минск, 1975.
- Шумовский** — *Шумовский Ф.* Острие с рунической надписью, найденное в дер. Сушично // Вести. археологии и истории. СПб., 1888. Вып. VII. С. 215-227.
- Энговатов 1963** — *Энговатов Н.В.* Находки рунических надписей на территории СССР // СС. 1963. Вып. VI. С. 229-257.
- Энговатов 1964** — *Энговатов Н.В.* Руническая эпиграфика с территории СССР и норманизм // СА. 1964. № 4. С. 214-220.
- Ягич** — *Ягич И.В.* Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1911. Вып. 3.
- Янин** — *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.
- Aakjær** — *Aakjær S.* Old Danish Thegns and Drengs // *AphSc.* 1928. Årg. 2. H. 1. P. 1-30.
- Aarbøger** — *Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie / Kong. Nordiske Oldskrift-selskab.* København, 1866. B. 1. ff.
- Adamus** — *Adamus M.* Tajemnice sag i run. Wrocław, 1970.
- Admoni, Silman** — *Admoni V.G., Silman T.I.* Foreløbig meddelelse om en runeinskription fra Staraja Ladoga // *NTS.* 1960. B. 19. S. 419-421.
- Agrell 1927** — *Agrell S.* Der Ursprung der Runenschrift und die Magie // *ANF.* 1927. B. 43. S. 97-109.
- Agrell 1938** — *Agrell S.* Der Herkunft der Runenschrift. Lund, 1938.
- A. Ahlqvist** — *Ahlqvist A.* Ölands Historia och Beskrifning. Kalmar, 1822.
- Alfvegren** — *Alfvegren L.* Om de nordiska runinskrifterna på Isle of Man // *ANF.* 1959. B. 74. S. 218-226.
- Ambrosiani** — *Ambrosiani B.* Das Mälargebiet und Baltikum während der Spätbronzezeit und der älteren Eisenzeit // Die Verbindungen zwischen Skandinavien und Ostbaltikum. Stockholm, 1989. S. 61-66.
- Ambrosiani, Erikson** — *Ambrosiani B., Erikson B.G.* Runer i Birka och på Björkö // *Ambrosiani B., Erikson B.G.* Birka. Vikingastaden. Wiken, 1993. Vol. 3. P. 34-38.
- Amundsen** — *Amundsen S.* Remarque sur le fer de lance de Kowel // *Etudes germaniques.* 1968. T. 90. P. 290-298.
- Andersen** — *Andersen H.* Det yngre Runealfabets Oprindelse // *Andersen H.* *Runologica.* København, 1971. S. 43-67.
- Anderson** — *Anderson B.* Runor, magi, ideologi. En idéhistorisk studie. Umeå, 1997.
- Andersson Th.** — *Andersson Th.* Högbystenens runinskription // *SNF.* 1971. B. 58. S. 17-48.
- ANF** — Arkiv för nordisk filologi. Lund, 1882/1883. B. 1 ff.
- Antonsen 1975** — *Antonsen E.H.* A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions. Tübingen, 1975.
- Antonsen 1979** — *Antonsen E.H.* [Рец. на: СРН] // *Scandinavian Studies.* 1979. Vol. 51. № 3. P. 286-289.
- Antonsen 1989** — *Antonsen E.H.* The Runes. The Earliest Germanic Writing System // *The Origins of Writing / W.M.Senner.* Lincoln; London, 1989. P. 137-158.
- Antonsen 1993** — *Antonsen E.H.* The Weser Runes: Magic or Message // 28 Papers presented to Hans Bekker-Nielsen. Odense, 1993. S. 1-20.
- Antonsen 1998a** — *Antonsen E.H.* The Oldest Runic Inscriptions in the Light of New Finds and Interpretations // *Runor och runinskrifter.* P. 17-28.
- Antonsen 1998b** — *Antonsen E.H.* On Runological and Linguistic Evidence for Dating Runic Inscriptions // *Runeninschriften als Quelle.* P. 150-159.
- AphSc** — *Acta Philologica Scandinavica.* Tidsskrift for Nordisk Sprogforskning. Copenhagen, 1926. Vol. 1 ff.

- Arcamone** — *Arcamone MG*. Una nuova iscrizione runica da Monte Sant Angelo // *Vetera Christianorum*. 1992. T. 29. P. 405-410.
- Arne 1911** — *Arne T.J.* Sveriges förbindelser med Osten under vikingatiden // *Fv*. 1911. Årg. 6. S. 1-66.
- Arne 1912a** — *Arne T.* Viktdosan från Sigtuna // *Fv*. 1912. Årg. 7. S. 64-66.
- Arne 1912b** — *Arne T.* Vorführung von Denkmälern die die wikingerzeitlichen Verbindungen Schwedens und des russischen Ostseeprovinzen beleuchten // *Mannus*, 1912. Bd. 4.
- Arne 1914a** — *Arne T.* La Suède et l'Orient. Uppsala, 1914 (*Archives d'études orientales* 1).
- Arne 1914b** — *Arne T.* Den svenska runstenen från ön Berezan utanför Dnjeprmyningen // *Fv*. 1914. Årg. 9. S. 44-48.
- Arne 1917** — *Arne T.* Det stora Svitjod. Stockholm, 1917.
- Arne 1947** — *Arne T.* "Austr i karum" och Särklandnamnet // *Fv*. 1947. Årg. 42. S. 290-305.
- Arne 1959** — *Arne T.* Den andra runinskrift från Ryssland//*Tor*. 1959. Vol. 5. S. 169-171.
- Arntz 1935 (1944)** — *Arntz H.* Handbuch der Runenkunde. Halle (Saale), 1935(2 Aufl. 1944).
- Arntz 1931** — *Arntz H.* Bibliographie der Runenkunde. Leipzig, 1937.
- Arntz 1938** — *Arntz H.* Die Runenschrift: ihre Geschichte und ihre Denkmäler. Halle (Saale), 1938.
- Arntz—Zeiss** — *Arntz H., Zeiss H.* Die einheimischen Runendenkmäler des Festlands. Leipzig, 1939.
- ATS** — Antikvarisk tidskrift för Sverige / *Kgl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien*. Stockholm, 1869. Del I ff.
- Axboe, Düwel, Hauck, Padberg** — *Axboe M., Düwel K., Hauck K., Padberg L.v.* Die Goldbrakteaten der Völkerwanderungszeit. Münster, 1981 (1982) (*Münsterische Mittelalter-Schriften*. Bd. 24).
- Axelsson** — *Axelsson J.* Mellansvenska runristare: Förteckning över signerade och attribuerade inskrifter. Uppsala, 1993 (*Runrön* 5).
- Baetke** — *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. Leipzig, 1965-1968. Bd. 1-2.
- Balodis** — *Balodis Fr.* Latviešu starptautiskie sakari ap 1000 gadu pēc Kristus // *Latvijas Vēstures Instituta Žurnāls*. 1939. T. 3. S. 5-20.
- Baltin-Kolskij** — *Baltin-Kolskij A.* Om runinskriften från Staraja Ladoga // *NTS*. 1960. B. 19. S. 485-486.
- Bang** — *Bang A.Chr.* Norsk Hexeformularer og magiske Opskrifter. 1901-1902.
- Barnes 1984** — *Barnes M.* The New Runic Finds from Illerup and the Question of the Twenty-Second Rune // *Saga och sed*. 1984. S. 59-76.
- Barnes 1987** — *Barnes M.* The Origins of the Younger futhork: a Reappraisal // *Runor och runinskrifter*. P. 29-46.
- Barnes 1994a** — *Barnes M.* The Runic Inscriptions of Maeshowe, Orkney. Uppsala, 1994 (*Runrön* 8).
- Barnes 1994b** — *Barnes M.* On Types of Argumentation in Runic Studies // *RS* 3. P. 11-30.
- Barnes 1998** — *Barnes M.* The Transitional Inscriptions // *Runeninschriften als Quelle*. S. 448-461.
- Barnes, Hagland, Page** — *Barnes M., Höglund J.R., Page R.I.* The Runic Inscriptions of Viking Age Dublin. Dublin, 1997.
- Bautil** — *Göransson J.* Bautil, det är: Alle Svea ok Gotha Rikens Runstenar. [Uppsala], 1750.
- Bergman** — *Bergman B.* Uppländsk run- och bildstensristning. En konst-historisk studie. Stockholm, 1948.
- Beskow** — *Beskow P.* Runor och liturgi // *Nordens kristnande i europeiskt perspektiv*. Skara, 1994. P. 16-36.
- Blindheim** — *Blindheim M.* Graffiti in Norwegian Stave Churches c.1150 – c. 1350. Oslo, 1985.
- Brate 1887-1891** — *Brate E.* Runverser. Undersökning av Sveriges metriska runinskrifter // *ATS*. 1887-1891. Del 10. H. 1-6.
- Brate 1902** — *Brate E.* Ardre-stenare // *ANF*. 1902. B. 18. S. 132-141.
- Brate 1914** — *Brate E.* Pireuslejonets runinskrift // *ATS*. 1914. Del 3. H. 20.
- Brate 1925** — *Brate E.* Svenska runristare // *VHAAH*. 1925. Del 33. H. 3.
- Brate 1928** — *Brate E.* Sveriges runinskrifter. 2 udg. Stockholm, 1928.
- Braun** — *Braun F.A.* Das historische Russland im nordens Schrifttum des X.–XIV. Jahrhunderts // *Festschrift für Eugen Mogk*. Halle (Saale), 1924. S. 150-195.
- Braunmüller** — *Braunmüller K.* Methodische Probleme in der Runologie – einige Überlegungen aus linguistischer Sicht // *Runeninschriften als Quelle*. S. 3-23.
- Brent** — *Brent P.* The Viking Saga. London, 1975.

- Brix** — *Brix H.* Studier i nordisk runemagie. København, 1928.
- Brockman** — *Brockman N.* Sagan om Ingvarr Widtfarne och hans son Swen, från gamla isländskan öfversatt... Stockholm, 1762.
- Brøndum-Nielsen** — *Brøndum-Nielsen J.* Danske Runeindskrifter // Aarbøger. 1917. III Række. B. 7. S. 117-144.
- Brøndsted 1963** — *Brøndsted J.* Die Eisenzeit Dänemarks. Neumünster, 1963.
- Brøndsted 1965** — *Brøndsted J.* Vikings. London, 1965.
- Buchholz** — *Buchholz P.* Die Runen in Religion und Magie: Eddische Zeugnisse zu den Runen – runische Zeugnisse zur vorchristlichen nordgermanischen Religion // Études germanique. 1997. T. 52. S. 563-580.
- Bugge A. 1906** — *Bugge A.* Novgorod som varjagisk by // Nordisk Tidskrift för vetenskap, konst och industri, utg. av Letterstedtska Föreningen, 1906. B. 29. S. 573-588.
- Bugge A. 1908** — *Bugge A.* Seafaring and Shipping during the Viking Age // Saga-Book of the Viking Club. 1908. Vol. 6.
- Bugge S. 1875** — *Bugge S.* Run-inskrifter på marmorlejonet från Piraeus // Kgl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien Månadsbladet. 1875. Jan. № II. S. 97-101.
- Bugge S. 1900** — *Bugge S.* Ølånds Runeindskrifter Foredrag. Kristiania, 1907. S. 98ff.
- Bugge S. 1910** — *Bugge S.* Der Runenstein von Rök. Stockholm, 1910.
- Bugge S. 1913** — *Bugge S.* Altschwedische Gilden // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Stuttgart; Wiesbaden, 1913. S.129-156.
- Bugge, Olsen** — cm.: NlæR.
- Bureus** — *Bureus J.* Monumenta Sveo-Gothica hactenus exsculpta / [E.Mattsson]. [Uppsala], 1624.
- Burnett** — *Burnett Ch.* Scandinavian Runes and Latin Magical Treatise // Speculum. 1983. Vol. 58. P. 419-429.
- Butkus** — *Butkus A.* The Semigalians – Who Where They // Namn och Bygd. 1993. B. 81. S. 157-160.
- Bæksted 1943** — *Bæksted A.* Runerne, deres Historie og Brug. København, 1943.
- Bæksted 1952** — *Bæksted A.* Målruner og Trolldruner: Runemagiske Studier. København, 1952.
- Callmer** — *Callmer J.* Numismatics and Archaeology: Some Problems of the Viking Age Period // Fv. 1980. Årg. 75. S. 203-212.
- Celsius** — *Celsius O.* Monumenta quaedam Sueo-Gothica suis temporibus reddica. Uppsala, 1726.
- Chodziewicz** — *Chodziewicz L.* Archéologie scandinave. Fers de lance avec inscriptions runiques // Revue archéologique. 1884. Sér. 4. T. 3. P. 54-71.
- Christiansen H.** — *Christiansen H.* De germanske uaksentuerte prefixer i nordisk // NTS. 1960. B. 19.
- Christiansen I.M.** — *Christiansen I.M.* Alstadstenen – et eksempel på europeisk jagtikonografi? // Bilder og bilders bruk i vikingtid og middelalder/ S.H.Fugelsang. Oslo, 1997. S. 148-226.
- Christiansson** — *Christiansson H.* Sydiskandinavisk stil. Studier i ornamentiken på de senvikingatida runstenarna. Uppsala, 1959.
- Cl.-Vigf.** — *CleasbyR., Vigfusson G.* An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1975.
- Cook** — *Cook R.* Russian History, Icelandic Story, and Byzantine Strategy in Eymundar Þátr Hringssonar// Viator. Medieval and Renaissance Studies. 1986. Vol. 17. P. 65-89.
- Corpus nummorum** — Corpus nummorum saeculorum IX–XI qui in Suecia reperti sunt. Catalogue of Coins from the Viking Age found in Sweden. Lund, 1975. Vol. I.
- Crocker** — *Crocker K.R.* 'Fotr risti': a Runographer's Style in the Context of the Eleventh-Century Uplandic Memorial Art. Ann Arbor, 1982.
- Cucina 1989** — *Cucina C.* II tema del viaggio nelle iscrizioni runiche. Pavia, 1989.
- Cucina 1992** — *Cucina C.* II calendario runico di Bologna // Il mondo dei Vichinghi: Ambiente, storia, cultura e arte. Genova, 1992. P. 197-218.
- Cynkalowski A.** — *Cynkalowski A.* Materiały do pradziejów Wolyni i Polesia Wolynskiego. Warszawa, 1961. № 16.
- Dąbrowska, Godłowski** — *Dąbrowska T., Godłowski K.* Grob kultury przeworskiej z Hromówki na Ukraine // Zeczyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace archeologiczne. Kraków, 1970. Z. 12.

- Davíðsson** — *Davíðsson Ó.* Isländische Zauberzeichen und Zauberbücher // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. 1903. Bd. 13. S. 150-167.
- Derolez 1954** — *Derolez R.* Runica manuscripta. Brugge, 1954.
- Derolez 1965** — *Derolez R.* Scandinavian Runes in Continental Manuscripts // Medieval and Linguistic Studies. London, 1965. P. 30-39.
- Derolez 1981** — *Derolez R.* The Runic System and its Cultural Context // RS 1. P. 19-26.
- Derolez 1990** — *Derolez R.* Runic Literacy among the Anglo-Saxons // Britain 400-600: Language and History. Heidelberg, 1990. P. 397-436.
- Derolez, Schwab** — *Derolez R., Schwab U.* The Runic Inscriptions of Monte S. Angelo (Gargano) // Academia analecta. 1983. T. 45. Fasc. 1. P. 97-190.
- Dietrich** — *Dietrich U. W.* Runen-Sprach-Schatz öder Wörterbuch iiber die ältesten Sprachdenkmale Skandinaviens in Beziehung auf Abstammung und Begriffsbildung. Stockholm, 1844.
- DN** — Diplomatarium Norvegicum / C.C.A.Lange, C.R.Unger. Christiania, 1847. T. XI.
- DR** — Danmarks runeindskrifter / L.Jacobsen, E.Moltke under medvirking af A.Bæksted og K.M.Nielsen. København, 1941-1942. B. 1 (Text); B. 2 (Atlas).
- DRMW** — *Wimmer L.F.A.* De danske Runemindesmærker. Copenhagen, 1893-1908. B. 1-4.
- DRMWJ** — *Wimmer L.F.A., Jacobsen L.* De danske Runemindesmærker. København, 1914.
- Düwel 1968** — *Düwel K.* Runenkunde. 1. Aufl. Stuttgart, 1968.
- Düwel 1981a** — *Düwel K.* The Meldorf Fibula and the Origin of Runic Writing // RS 1. P. 8-14
- Düwel 1981b** — *Düwel K.* Runeninschriften auf Waffen // Wörter und Sachen im Lichte der Bezeichnungsforschung. Arbeiten zur Frühmittelalterforschung. Münster, 1981. Bd. 1. S. 128-167.
- Düwel 1983** — *Düwel K.* Runenkunde. 2. Aufl. Stuttgart, 1983 (1. Aufl. 1968).
- Düwel 1986** — *Düwel K.* Wege und Brücken in Skandinavien nach dem Zeugnis Wikingerzeitlicher Runeninschriften // Sprache und Recht. Festschrift für Ruth Schmidt-Wiegand. Berlin; New York, 1986. S. 88-97.
- Düwel 1987** — *Düwel K.* Handel und Verkehr der Wikingerzeit nach dem Zeugnis der Runeninschriften // Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1987. Teil IV. Der Handel der Karolinger- und Wikingerzeit / K.Düwel, H.Jankuhn, H.Siems, D.Timpe. S. 313-351.
- Düwel 1988** — *Düwel K.* Buchstabenmagie und Alfabetzauber. Zu den Inschriften der Goldbrakteaten und ihrer Funktion als Amulette // Frühmittelalterliche Studien. Sigmaringen, 1988. Bd. 22. S. 70-110.
- Düwel 1989** — *Düwel K.* Der runenbeschriftete Holzgriff aus Schleszig – zur Deutung einer rätselhaften Inschrift // Ausgrabungen in Schleswig. Berichte und Studien. Neumünster, 1989. Bd. 7. Das archäologische Fundmaterial I / V.Vogel. S. 43-82.
- Düwel 1991** — *Düwel K.* Kontinentale Runeninschriften // Old English Runes and their Continental Background. Heidelberg, 1991. S. 271-286.
- Düwel 1992a** — *Düwel K.* Runen als magische Zeichen // Das Buch als magisches und als Repräsentationsobjekt / P.Ganz. Wiesbaden, 1992. S. 87-100.
- Düwel 1992b** — *Düwel K.* Runeninschriften als Quelle der germanischen Religionsgeschichte // Germanische Religionsgeschichte: Quellen und Quellenprobleme / H.Beck, D.Ellmers, K.Schier. Berlin; New York, 1992. S. 336-364.
- Düwel 1994** — *Düwel K.* Runische und lateinische Epigraphik im silddeutschen Raum zur Merowingerzeit // Runische Schriftkultur. S. 229-308.
- Düwel 1996** — *Düwel K.* Futhark // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde / H.Beck et al. 2. Aufl. Berlin, 1996. Bd. 10. H. 3/4. S. 273-276.
- Düwel 1997a** — *Düwel K.* Geheimrunen // Hoops Reallexikon. 1997. Bd. 10. H. 5/6. S. 565-568.
- Düwel 1997b** — *Düwel K.* Magische Runenzeichen und magische Runeninschriften // Runor och ABC. S. 23-42.
- Düwel, Gebühr** — *Düwel K., Gebühr M.* Die Fibel von Meldorf und die Anfänge der Runenschrift // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1981. Bd. 110. S. 159-175.

- Dybeck, 8°** — *Dybeck R.* Svenska Runurkunder. Stockholm, 1855-1857. B. 1-2.
- Dybeck, fol.** — *Dybeck R.* Sveriges Runurkunder. Stockholm, 1860-1865. B. I. H. 1-6; B. 2. H. 1-5.
- Ebel 1963** — *Ebel E.* Die Terminologie der Runentechnik. Göttingen, 1963.
- Ebel 1977** — *Ebel E.* Kaufman und Handel auf Island zur Sagazeit // *Hansische Geschichtsblätter.* 1977. 3g. 95. S. 1-26.
- Ebert** — *Ebert M.* Sudrussland im Altertum. Bonn und Leipzig, 1921.
- Edgren, Törnblom** — *Edgren T., Törnblom L.* Finlands Historia. Ekenäs, 1993. B. 1.
- Eggers 1955** — *Eggers H. J.* Zur absoluten Chronologie der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // *Jahrbuch der Römisch-Germanischen Zentral-Museums in Mainz.* 1955. Jg. 27. S. 196-260.
- Eggers 1968** — *Eggers H. J.* Wikinger-Runen aus Pommern // *Baltische Studien.* 1968. Bd. 54. S. 7-13.
- Ekholm** — *Ekholm C.* Var restes runstenarna? // *Fv.* 1950. Årg. 45. S. 137-147.
- Elliott** — *Elliott R. W. V.* The Runes. Manchester, 1959.
- Ellis Davidson** — *Ellis Davidson H.R.* Hostile Magic in the Icelandic Sagas // *The Witch Figure.* London; Boston, 1973. P. 20-41.
- Elmevik** — *Elmevik L.* De urnordiska runinskrifternas **alu** // *Runor och namn. Hyllensskrift till Lena Petersson.* Uppsala, 1999. S. 21-28.
- En isländsk svartkonstbok** — *En isländsk svartkonstbok från 1500-talet / N.Lindqvist. Stjärnhov, 1991 (faksimileopptr. av 1921).*
- Eriksson** — *Eriksson J.E.G.* Är den äldre runraden daterad? // *Tor.* 1970-1971. Vol. XIV. S. 37-47.
- Ertl** — *Ertl K.* Runen und Latein: Untersuchungen zu den skandinavischen Runeninschriften des Mittelalter in lateinischer Sprache. Magisteravhandling. Göttingen, 1991.
- Eymundar saga** // *KC 2. C. 91-119.*
- Falk-Torp** — *Falk H.S., Torp A.* Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg. 1910-1911. Bd. 1-2.
- Feist** — *Feist S.* Runen und Zauberwesen im germanischen Altertum//*Arkiv.* 1919. Bd. 35. H. 3-4.
- Fell 1994** — *Fell Ch.E.* Anglo-Saxon England: a Three-Script Community // *RS 3.* P. 119-137.
- Flowers** — *Flowers S. E.* Runes and Magic. Magical Formulaic Elements in the Older Runic Tradition. Austin, 1986.
- Fms.** — *Fornmanna sögur. Eptir gömlum handritum / C.Rafn. Kaupmannahöfn, 1825-1837. B. I-XII.*
- Foote, Wilson** — *Foote P.O., Wilson DM.* The Viking Achievement. London, 1970.
- Forssman** — *Forssman J.* Wikinger im osteuropäischen Raum // *Vorträge und Aufsätze der Universität Posen. Posen, 1944.*
- Franzén** — *Franzén G.* A Runic Inscription Found in Rome // *Saga och sed.* 1986. P. 101-108.
- Friedlaender** — *Friedlaender I.* Peringskiölds Diplomatarium // *VHAAH. Hist. ser.* 1971. Del. 17.
- Fr'iesen 1904-1906** — *Friesen O.v.* Om runinskriftens härkomst // *Språkvetenskapliga sällskapet i Uppsala Forhandlingar.* Uppsala, 1904-1906.
- Friesen 1909-1911** — *Friesen O.v.* Historiska runinskrifter // *Fv.* 1909. Årg. 5. S. 57-85; 1911. Årg. 6. S. 105-125 (также отдельный оттиск).
- Friesen 1910** — *Friesen O.v.* Hvem var Yngvarr enn víðförli // *Fv.* 1910. Årg. 5. S. 199-209.
- Friesen 1912** — *Friesen O.v.* Runinskrifterna på en koppardosa funnen i Sigtuna Augusti 1911 // *Fv.* 1912. Årg. 7. S. 6-19.
- Friesen 1913** — *Friesen O.v.* Upplands runstenar. Uppsala, 1913.
- Friesen 1920a** — *Friesen O.v.* Asmund Karesson // *Svenskt biografiskt lexikon.* Stockholm, 1920. B. 2. S. 375-379.
- Friesen 1920b** — *Friesen O.v.* Rökstenen. Runstenen vid Röks kyrka, Lysings härad, Östergötland. Stockholm, 1920.
- Friesen 1924** — *Friesen O.v.* Rö-stenen i Bohuslän och runorna i Norden under folksvandringstiden // *Uppsala Universitets Årsskrift.* Uppsala. 1924. № 4.
- Friesen 1933a** — *Friesen O.v.* De germanska, anglo-frisiska och tyska runorna // *NK.* 1933. B. VI. S. 1-79.
- Friesen 1933b** — *Friesen O.v.* De svenska runinskrifterna // *NK.* 1933. B. VI. S. 145-248.

- Friesen 1934** — *Friesen O.v.* En runsten från Hallfrede i Follingbo // Gotländskt Arkiv. Visby, 1934. B. VI. S. 46-49.
- Friesen 1941** — *Friesen O.v.* Runbrynet från Timans i Roma // Gotländskt Arkiv. Visby, 1941. B. XIII. S. 7-14.
- Friesen 1942** — *Friesen O.v.* Runinskriften från Timans i Roma // ANF. 1942. B. 56. S. 275-290.
- Frisian Runes** — Frisian Runes and Neighbouring Traditions. Proceedings of the First International Symposium on Frisian Runes / T.Looijenga, A.Quak. Amsterdam, 1996.
- From Viking to Crusader** — From Viking to Crusader. The Scandinavians and Europe 800-1200 / E.Roesdahl, D.Wilson. Uddevalla, 1992.
- Fuglesang 1978** — *Fuglesang S.H.* Stylistic Groups in Late Viking Art // Anglo-Saxon and Viking Age Sculpture and its Context: Papers from the Collingwood Symposium on Insular Sculpture from 800 to 1066 / J.Lang. Oxford, 1978. P. 205-216.
- Fuglesang 1989** — *Fuglesang S.H.* Viking and Medieval Amulets in Scandinavia // Fv. 1989. Årg. 84. S. 15-25.
- Fuglesang 1998** — *Fuglesang S.H.* Swedish Runestones of the Eleventh Century: Ornament and Dating // Runeninschriften als Quelle. P. 197-218.
- Fv.** — Fornvännen. Tidskrift för Sveriges antikvarisk forskning. Stockholm, 1905. Årg. 1 ff.
- Gardell** — *Gardell S.* Gravmonument från Sveriges medeltid. Typologi och kronologi. Stockholm, 1937.
- Gendre** — *Gendre R.* L'iscrizione di Kovel // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Roma, 1995. Ser. 9. Vol. 6. Fasc. 1. P. 275-307.
- Gering** — *Gering H.* Ueber Weissagung und Zauber im nordischen Altertum. Kiel, 1902.
- Gihle** — *Gihle P.* Alfstad i Østre Toten // Vestoppland slektshistorielags tidskrift. 1990. B. 8. S. 251-254.
- Ginters** — *Ginters V.* Daugmales pils kultūras sakari 11. un 12. gadusimtenī // Tautas vēsturei. Festschrift A.Švabe. Riga, 1938. S. 77-83.
- Godlowski** — *Godlowski K.* The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe // Prace archeologiczne. 1970. Z. II.
- Gordon** — *Gordon E. V.* An Introduction to Old Norse. Oxford, 1927; 2nd ed. Oxford, 1957.
- Gotl.** — SR. B. XI. Gotlands runinskrifter. Stockholm, 1962. H. I / E.Wessén, S.B.F.Jansson. Stockholm, 1978. H. II / E.Svårdström.
- Grágás** // Grágás. Lagasafn íslenska þjóðveldisins / G.Karlsson, K.Sveinsson, M.Árnason. Reykjavík, 1992.
- Graham-Campbell** — *Graham-Campbell J.* The Viking World. L., 1989.
- Grambo** — *Grambo B.* Nordiske trollformler og magiske ritualer. Oslo, 1979.
- Graudonis, Urtāns** — *Graudonis F., Urtāns V.* Senatnes pēdēs. Riga, 1961.
- Grieg** — *Grieg S.* Amuletter og gudebilder / Viking. 1954. B. 18. S. 157-209.
- Grienberger** — *Grienberger T.v.* Beiträge zur Runenlehre // ANF. 1898. B. 14. S. 118ff.
- Grundtvig** — *Grundtvig S.* [Oldnorske Litteraturhistoria] // Historisk Tidskrift. København, 1866-1867. B. 3. H. 5. S. 499-618.
- Gräslund 1986-1987** — *Gräslund A.-S.* Runstenar, bygd och gravar // Tor. 1986-1987. Vol. 21. S. 241-262.
- Gräslund 1991-1992** — *Gräslund A.-S.* Runstenar – om ornamentik och datering // Tor. 1991. Vol. 23. S. 113-140; 1992. Vol. 24. H. 1. S. 177-201.
- Gräslund 1994a** — *Gräslund A.-S.* Rune Stones – On Ornamentation and Chronology // The Twelfth Viking Congress. Developments around the Baltic and the North Sea in the Viking Age. Stockholm, 1994. P. 117-131.
- Gräslund 1994b** — *Gräslund A.-S.* Runstenstudier. Uppsala, 1994.
- Grønvik 1983** — *Grønvik O.* Runinnskriften på Rök-stenen // MoM. 1983. № 3-4. S. 102-149.
- Grønvik 1992** — *Grønvik O.* En hednisk bønn: Runinnskrifter på en liten kobberplate fra Kvinneby på Öland // Eyvindarbók: Festschrift til Eyvind Fjeld Halvorsen / F.Hødnebo et. al. Oslo, 1992. S. 71-85.
- Grønvik 1994** — *Grønvik O.* Zur Deutung der Runeninschrift von Westeremden B // RS 3. S. 95-103.

- Gs** — SR. B. XV. Gästriklands runinskrifter. Stockholm, 1981. Del 1 / S.B.F.Jansson.
- Gustafson** — Gustafson B. Ristade 93 runor för att bli av med febern // Populär arkeologi. 1997. B. 15. № 3. S. 9.
- Gustavson 1969** — *Gustavson H.* Ett runbleck från Järfälla // Fv. 1969. Årg. 64. S. 209-212.
- Gustavson 1982** — *Gustavson H.* Ave Maria och Hin håles latin i Örebro // Från bergslag till bondebygd. Örebro, 1982. S. 44-55.
- Gustavson 1983** — *Gustavson H.* A Rune-Inscribed Gaming-Die from Vallentuna // Vendel Period Studies. Stockholm, 1983. S. 142-150.
- Gustavson 1984** — *Gustavson H.* "Christus regnat, Christus vincit, Christus imperat". Runblecket från Boge och någras paralleler // Det ljusa medeltiden. Stockholm, 1984. S. 61-76.
- Gustavson 1991a** — *Gustavson H.* Rökstenen. Uddenvalla, 1991.
- Gustavson 1991b** — *Gustavson H.* Runstenar och vikingaleder // Vägar: Dåtids, nutids, framtid / B.Heddelin. Stockholm, 1991. S. 54-67.
- Gustavson 1994** — *Gustavson H.* Latin and Runes in Scandinavian Runic Inscriptions // Runische Schriftkultur. S. 313-327.
- Gustavson 1995** — *Gustavson H.* Coincidentia oppositorum – latin med runor. Några grafematiska och fonematiska iakttagelser // Symbolae Septentrionales. Latin Studies presented to Jan Öberg / M.Asztalos, C.Gejrot. Stockholm, 1995. S. 203-215.
- Gustavson 1996** — *Gustavson H.* Runornas Sigtuna // Vikingars guld ur Mälarens djup / S.Tesch, E.Edberg. Sigtuna, 1996. S. 33-35.
- Gustavson, Selinge** — *Gustavson H., Selinge K.-G.* Jarlabanke och hundaret. Ett arkeologiskt/runologiskt bidrag till lösningen av ett historiskt tolkningsproblem // Namn och bygd. Uppsala, 1988. B. 76.
- Gutenbrunner** — *Gutenbrunner S.* Beiträge zur Deutung einiger Runendenkmäler // AphSc. 1936/37. Vol. 11. S. 162-173.
- Hachmann 1971** — *Hachmann R.* Die Germanen. Berlin, 1971.
- Hachmann 1993** — *Hachmann R.* Verzierte Lanzenspitzen der jüngeren Kaiserzeit: Die Vor- und Frühgeschichte und die Runeninschriften im älteren Fubark // Kulturen zwischen Ost und West: Das Ost-West verhältnis in vor- und frühgeschichtlicher Zeit und sein Einfluß auf Werden und Wandel des Kulturraums Mitteleuropa. Festschrift G.Kossack / A.Lang, H.Parzinger, H.Kuster. Berlin, 1993. S. 327-424.
- Hachmann 1997** — *Hachmann R.* Goten und Runen: Die gotischen Runeninschriften und die Schrift des Ulfilas // Dacia. Bucarest, 1997. N.S. Bd. 38-39. S. 163-183.
- Hagland 1994** — *Hagland J.R.* Runer frå bygrunnen i Trondheim og mangelen på daterte innskrifter frå ca. 1050-1150 // RS 3. P. 253-268.
- Hagland 1995** — *Hagland J.R.* Litt mer om blykorsar frå mellomalderen // Frå haug ok hedni. 1995. № 4. S. 24-25.
- Hagland 1998** — *Hagland J. R.* Runes as Sources for the Middle Ages // Runeninschriften als Quellen. S. 619-628.
- Hammarström** — *Hammarström M.* Om runinskriftens härkomst // SNF. 1930. B. 20. S. 1-67.
- Haugen B.** — *Haugen B.* Billeder og ornamentikk på norske runeminner fra tidlig middelalder // NlyR. B. 1. S. 159-176.
- Haugen E.** — *Haugen E.* Scandinavian Language Structure. A Comparative Historical Survey. Tübingen, 1982.
- Haywood** — *Haywood J.* The Pinguin Historical Atlas of the Vikings. Avon, 1995.
- Heimslýsing** — Heimslýsing // Hauksbók / F.Jonsson. København, 1892-1896. S. 150-177.
- Henning** — *Henning R.* Die deutsche Runendenkmäler. Strassburg, 1889.
- Henry** — *Henry F.* Irish Art. London, 1947.
- Hermódsson** — *Hermódsson L.* Herulerna. Vittnarna vildar med nordiskt ursprung? // Populär historia. 1955. № 2.
- Herschend 1994** — *Herschend F.* The Recasting of a Symbolic Value / Three Case Studies on Rune-Stones. Uppsala, 1994 (Occasional papers in Archaeology 3).

- Herschend 1998** — *Herschend F. ubiR, ybiR, ybir* - är det U 485 Ofeg Öpir? // Fv. 1998. Årg. 93. S. 97-111.
- Hiálmbers saga** — Hialmpers saga // Fms. B. XI.
- Hines 1990** — *Hines J. The Runic Inscriptions of Early Anglo-Saxon England* // Britain 400-600: Language and History. Heidelberg, 1990. P. 437-456.
- Hines 1997** — *Hines J. Functions of Literacy and the Use of Runes* // Runor och ABC. P. 79-92.
- Hjärne** — *Hjärne E. Rod och runor*. Uppsala, 1947 (Kgl. humanistiska Vetenskaps-samfundet i Uppsala årsbok, 1946).
- Hofmann** — *Hofmann D. Die Yngvars saga vidforla und Oddr munkr inn frödi* // Speculvm Norroenvm. Odense, 1981. S. 188-222.
- Holm** — *Holm G. Bureus Johannes* // Lexicon Grammaticorum.
- Holman** — *Holman K. Scandinavian Runic Inscriptions in the British Isles: Their Historical Context*. Trondheim, 1996.
- Homeyer** — *Homeyer K.G. Die Haus- und Hofmarken*. Berlin, 1870.
- Hoops Reallexikon** — *Hoops Reallexikon der germanischen Altertumskunde* / H.Beck et al. 2 Aufl. Berlin.
- Horedt** — *Horedt K. Blökumannaland și Blakumen* // Arheologia Moldovei. 1969. T. 6. P. 179-185.
- HR** — *Hammarberg I., Rispling G. Graffiter på vikingatiden mynt* // Hikuin. 1985. B. U.S. 63-78.
- Hskr.** — *Heimskringla Snorra Sturlusonar* / Bjarni Adalbjarnarsson. Reykjavik, 1941-1951. B. 1-3 (islenzk fornrit. B. 26-28).
- Hübler** — *Hübler F. Schwedische Runendichtung der Wikingerzeit*. Freiburg, 1993.
- Hultgård** — *Hultgård A. Runeninschriften und Runendenkmäler als Quellen der Religionsgeschichte* // Runeninschriften als Quelle. S. 715-737.
- Hyenstrand** — *Hyenstrand Å. "...bättre än han förtjänade". En parentes om runstenar* // Tor. 1972-1973. Vol. XV. S. 180-190.
- Höjer** — *Höjer N. Bidrag till varägerfrågan* // Historisk Tidskrift. 1883.
- Høst 1957** — *Høst G. Et oppsiktsvekkende runefunn i Russland*//Aftenposten. 1957. 13/XII.
- Høst 1960** — *Høst G. To runstudier* // NTS. 1960. B. 19. S. 418 ff.
- Hest 1976** — *Høst G. Runer. Våre eldste nordiske runeinnskrifter*. Oslo, 1976.
- Høst Heyerdahl 1991** — *Høst Heyerdahl G. Runordene laukaR og alu* // MoM. 1991. H. 3-4. S. 188-190.
- Høst Heyerdahl 1992** — *Høst Heyerdahl G. Litt mer om laukaR og alu*//MoM. 1992. H. 3-4. S. 150-160.
- ÍA** — *Íslandske annaler* / G.Storm. Kristiania, 1888.
- Ilkjær** — *Ilkjær J. Runeindskrifter fra mosefund i Danmark – kontekst og oprindelse* // Frisian Runes. S. 63-75.
- Ilkjær, Lønstrup** — *Ilkjær J., Lønstrup J. Runefundene fra Illerup ådal. En arkæologisk vurdering af vore ældste indskrifter*//Kuml. 1981. København, 1982. S. 49-65.
- IR** — *Bæksted A. Islands Runeindskrifter*. København, 1942.
- Jacobsen 1929** — *Jacobsen L. Svenskavældets Fald. Studier til Danmarks Oldhistorie i filologisk of runologisk Lys*. København, 1929.
- Jacobsen 1931** — *Jacobsen L. Runelæsning og runetolkning* // APhSc. 1931. Vol. V. S. 127-189.
- Jacobsen 1932** — *Jacobsen L. Vikingetidens "historiske" danske Runeindskrifter. Bidrag til Sprogsmaalet om Runestenens Tidsfæstelse* // Scandia. 1932. Vol. 5. S. 103-147.
- Jacobsen 1933** — *Jacobsen L. Evje-Stenen og Alstad-stenen* // Norske Oldfunn. Oslo, 1933. B. VI. S. 30-32.
- Jacobsen 1935** — *Jacobsen L. Forbandelseformularer i nordiske runindskrifter* // VHAAH. 1935. Del 39. H. 4.
- Jacobsen 1939** — *Jacobsen L. Neuere dänische Runenforschung* // Forschungen und Fortschritte. Berlin, 1939. Jg. 6. №16. S. 206-208.
- Jacobsen, Moltke** — *Jacobsen L., Moltke E. Amuletter* // DR. I. Sp. 774-777.
- Jankuhn** — *Jankuhn H. Haithabü*. Neumünster, 1956.

- Jansson 1942** — *Jansson S.B.F.* Några nyfunna runinskrifter // Fv. 1942. Årg. 37. S. 225-230.
- Jansson 1946** — *Jansson S.B.F.* Några okända uppländska runinskrifter // Fv. 1946. Årg. 41. S. 257-280.
- Jansson 1947** — *Jansson S.B.F.* Till tolkningen av Gårdby-stenen på Öland // ANF. 1947. B. 62. H. 3. S. 186-195.
- Jansson 1954a** — *Jansson S.B.F.* Om främmande länders och orters namn i svenska runinskrifter // Ort-namnsällskapets i Uppsala årsskrift. Uppsala, 1954. S. 32-55.
- Jansson 1954b** — *Jansson S.B.F.* Uppländska, småländska och sörmländska runstensfynd // Fv. 1954. Årg. 49. S. 1-25.
- Jansson 1956** — *Jansson S.B.F.* Svenska utlandsfärder i runinskrifternas ljus // Svenska spår i främmande land. Göteborg, 1956. B. III. S. 1-48.
- Jansson 1962a** — *Jansson S.B.F.* Sveriges runinskrifter. Stockholm, 1962.
- Jansson 1962b** — *Jansson S.B.F.* The Runes of Sweden. Stockholm, 1962.
- Jansson 1987** — *Jansson S.B.F.* Runes in Sweden. Värnamo, 1987.
- Janzen** — *Janzen A.* De fornvästnordiska personnamn // NK. 1947. B. VII.
- Jarring** — *Jarring G.* Serkland/Namn og Bygd. 1983. B. LXXI. № 1.P. 125-132.
- Jesch 1991** — *Jesch J.* Who was **hulmkir**? Double Apposition in the Ramsund Inscription // ANF. 1991. B. 106. P. 125-136.
- Jesch 1994** — *Jesch J.* Runic Inscriptions and Social History: Some Problems of Method. I // RS 3. P. 149-162.
- Johansen** — *Johansen P.* Die Kaufmannskirche im Ostgebiet // Vortrage und Forschungen. 1958. Bd. IV. S. 499-525.
- Johnsen 1968** — *Johnsen I.S.* Stuttruner i vikingtidens innskrifter. Oslo, 1968.
- Johnsen 1987** — *Johnsen I.S.* Die Runinschriften über Handel und Verkehr aus Bergen (Norwegen) // Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nord-europa. Göttingen, 1987. Teil IV. Der Handel der Karolinger- und Wikingerzeit / K.Dilwel, H.Jankuhn, H.Siems, D.Timpe. S. 716-745.
- Jonsson 1910** — *Jonsson F.* Runerne i den norsk-isländske digtning og litteratur // Aarbøger. II Række. 1910. B. 25. S. 283-308.
- Jonsson 1926-1928** — *Jonsson F.* Ordbog til de af Samfund udgivne rimur. København, 1926-1928. B. 1-2.
- Jonsson 1966** — *Jonsson F.* Lexicon poeticum. 2 udg. København, 1966.
- Kabell** — *Kabell I.* Et portræt af George Stephens – professor i engelsk ved Københavns Universitet og fremtrædende medlem af den engelske menighed i Danmark i en menneskealder // Magasin fra Det Kgl. Bibliotek. 1996. B. 11.3. S. 21-41.
- Kempff** — *Kempff Hj.* Piræuslejonets runristningar. Gefle, 1894.
- Kendrick 1930** — *Kendrick T.O.* A History of the Vikings. London, 1930.
- Kendrick 1938** — *Kendrick T.O.* Anglo-Saxon Art. London, 1938.
- Kendrick 1949** — *Kendrick T. D.* Late Anglo-Saxon and Viking Art. London, 1949.
- Kermode** — *Kermode P.M.* C. Man's Crosses, or Inscribed and Sculptured Monuments of the Isle of Man. London, 1907.
- KHLM** — Kulturhistorisk Leksikon for nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid. København; Malmö; Oslo, 1956-1969. B. 1-24.
- Kiil** — *Kiil V.* Runepinnen fra Gamla Ladoga // ANF. 1964. B. 79. S. 31-42.
- Kivikoski** — *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finlands. Helsinki, 1973.
- Kleiber 1957** — *Kleiber B.* Zu einigen Ortsnamen aus Gardarike // Sc.-Sl. 1957. Vol. III. S. 215-223.
- Kleiber 1965** — *Kleiber B.* Alstadsteinen i lyset av nye utgravninger ved Kiev // Viking. 1965. B. 29. P. 61-75.
- Klindt-Jensen** — *Klindt-Jensen O.* The Evaluation of the Archaeological Evidence // Sc.-Sl. Suppl. I. Copenhagen, 1970. P. 39^4.
- Klingenberg** — *Klingenberg H.* Runenschrift – Schriftdenken – Runeninschriften. Heidelberg, 1973.

- Knirk 1996** — *Knirk J.E.* "Tolv vinter hadde kristendommen vært i Norge": Norske runesteiner forteller om kristningen // Fra hedendom til Kristendom. Perspektiver på religionsskiftet i Norge / M.Rendal. Oslo, 1996. S. 43-53.
- Knirk 1997** — *Knirk J.E.* Runeinnskrifter som kilde til historiske hendelser i vikingtiden // Nytt lys på middelalderen / J.Haavardsholm. Oslo, 1997. S. 86-96.
- Knirk 1998a** — *Knirk J.E.* Runic Inscriptions Containing Latin in Norway // Runeninschriften als Quelle. S. 476-507.
- Knirk 1998b** — *Knirk J.E.* Runer som tegn og symboler // Middelalderens symboler / A.Christiansson. Bergen, 1998. S. 83-105.
- Knirk 1999** — *Knirk J.E.* Runer i Hagia Sofia i Istanbul // NoR. 1999. № 14. S. 26-27.
- Kock** — *Kock A.* Besvärjelseformler i forndanska runinskrifter//ANF. 1922. B. 38. H. 1. S. 1-20.
- Koczy** — *Koczy L.* Źródła staronordyjskie do dziejów Słowian // Slavia Occidentalis. Poznań, 1932. T. XI. S. 69-71.
- Koefoed** — *Koefoed H.A.* The Heroic Age of Scandinavia in Light of the Danish Inscriptions in the Younger Runes // SS. 1963. Vol. 35. № 2. P. 110-122.
- Kossinna 1905** — *Kossinna G.* Über verzierte Eisenlanzen spitzen als Kennzeichen der Ostgermanen // Zeitschrift für Ethnologie. 1905. Jg. 37. H. II-III. S. 369-407.
- Kossinna 1941** — *Kossinna G.* Die deutsche Vorgeschichte, eine hervorragende nationale Wissenschaft. Leipzig, 1941.
- Kostrzewski** — *Kostrzewski J.* Pradzieje Polski. Warszawa, 1949.
- Kostrzewski et al.** — *Kostrzewski J., Chmielewski W., Jazdzewski K.* Pradzieje Polski. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965.
- Kousgård Sørensen** — *Kousgård Sørensen J.* Danske sø- og ånamne. København, 1968-1996. B. 1-8.
- Krag** — *Krag C.* Landskapsnavn på -land og -rike // Historisk tidsskrift. Oslo, 1971. B. 50. № 4. S. 341-354.
- Krause 1927** — *Krause W.* Vingborr // Zeitschrift für deutsches Altertum. 1927. Bd. 64. S. 269-276.
- Krause 1932-1934** — *Krause W.* Beiträge zur Runenforschung. Halle, 1932-1934. H. 1-2.
- Krause 1935** — *Krause W.* Was man in Runen ritzte? Halle, 1935.
- Krause 1941** — *Krause W.* Der Speer von Kowel, ein neuerfundenes Runendenkmal // Germanien. Mainz, 1941. Bd. 13. S. 450-464.
- Krause 1952** — *Krause W.* Der Runenstein von Pilgårds. Göttingen, 1952.
- Krause 1953** — *Krause W.* En vikingafärd genom Dnjeprforsarna // Gotländskt arkiv. 1953. Visby, 1953. S. 7-13.
- Krause 1960** — *Krause W.* Die Runeninschrift von Alt-Ladoga//NTS. 1960. B. 19. S. 555-563.
- Krause 1970a** — *Krause W.* Runen. Berlin, 1970.
- Krause 1970b** — *Krause W.* Alt-Ladoga. Runologisches // Hoops Reallexikon der germanischen Altertumskunde. 2. Aufl. B., 1970. Bd. I. Lief. 2. S. 224-225.
- Krause 1971** — *Krause W.* Die Sprache der urnordischen Runeninschriften. Heidelberg, 1971.
- Krause-Jankuhn** — *Krause W.* mit Beiträge von H.Jankuhn. Die Runeninschriften im älteren Futhark. Göttingen, 1966. Bd. 1. Text; Bd. II. Tafeln (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Phil.-hist. Kl. 3 Folge. № 65).
- Kristensen** — *Kristensen M.* Bornholms runeindskrifter // Bornholmske samlinger. Rønne, 1929. B. 20. S. 50-58.
- Kusmenko 1997** — *Kusmenko Ju.K.* Zur Interpretation des Runeninschrift auf dem Anhänger von Alt-Ladoga // Germanic Studies in Honor of Anatolij Lieberman. Odense, 1997. S. 181-201.
- Kuzmenko 1995** — *Kuzmenko Ju.* Vikingatidens runinskrifter i Östeuropa // Colloquia Scandinavistica Vilnensia/ E.Sausverde. Vilnius, 1995. S. 25-39.
- Lagman** — *Lagman S.* De stugna runorna. Användning och ljudvärden i runsvenska steninskrifter. Uppsala, 1990 (Runrön 4).
- Larsson 1983** — *Larsson M.G.* Vart för Ingvar den villfärne? // Fv. 1983. Årg. 78. S. 95-104.
- Larsson 1986** — *Larsson M.G.* Ingvarslågets arkeologiska bakgrund // Fv. 1986. Årg. 81. S. 98-113.

- Larsson 1987** — *Larsson M.G.* Yngvar's Expedition and the Georgian Chronicle // Saga-Book of the Viking Society. 1987. Vol. XXII. Part 2.
- Larsson 1989** — *Larsson M.G.* Nyfunna runor i Hagia Sofia // Fv. 1989. Årg. 84. S. 12-14.
- Larsson 1990a** — *Larsson M.G.* Runstenar och utlandsfärder. Aspekter på det senvikingatida samhället med utgångspunkt i de fasta fornlämningarna. Lund, 1990.
- Larsson 1990b** — *Larsson M.G.* Ett ödesdigert vikingatåg. Ingvar den vittfarnes resa 1036-1041. Södra Sandby, 1990.
- Larsson 1991** — *Larsson M.G.* Runstensresarna – stormän eller bönder // Arkeologi och makt. Lund, 1991. S. 59-73 (University of Lund. Institute of Archaeology. Report Ser. 40).
- Larsson 1994** — *Larsson M.G.* med bidrag av *R.Edberg*. Han för österut till Gårdarrike: Nordborna och Ryssland under vikingatiden. Sigtuna, 1994.
- Larsson 1998** — *Larsson M.G.* Runic Inscriptions as a Source for the History of Settlement // Runeninschriften als Quelle. S. 639-646.
- Latvakangas** — *Latvakangas A.* Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995.
- Leciejewski** — *Leciejewski J.* Runy i runiczne pomniki slowiaskie. Lwów, 1906.
- Lerche Nielsen** - *Lerche Nielsen M.* Runeindskriftene fra Starigrad/Oldenborg og andre runefund fra det vestslaviske område // Danske studier. 1999. S. 16-36.
- Lexicon Grammaticorum** — Lexicon Grammaticorum. Who's Who in the History of World Linguistics / H.Stammerjohann. Tübingen, 1996.
- Lid** — *Lid N.* Folketru. Stockholm, 1935 (Nordisk kultur. B. XIX).
- Liepe** — *Liepe L.* Sigurdssagan i bild // Fv. 1989. Årg. 84. S. 1-11.
- Liestøl 1958** — *Liestøl A.* Runene fra Gamle Ladoga // Kuml. 1958. S. 133-137.
- Liestøl 1963** — *Liestøl A.* Runer fra Bryggen // Viking. 1963. B. 27. S. 5-53.
- Liestøl 1968** — *Liestøl A.* Correspondence in Runes//Medieval Scandinavia. 1968. Vol. 1. P. 17-27.
- Liestøl 1970a** — *Liestøl A.* Runic Inscriptions // Sc.-Sl. Copenhagen, 1970. Suppl. I. Varangian Problem. P. 121-132.
- Liestøl 1970b** — *Liestøl A.* En uartig historisk runeinnskrift // Kuml. 1970. S. 91-97.
- Liestøl 1971** — *Liestøl A.* The Literate Vikings // Proceedings of the Sixth Viking Congress Held in Uppsala, 1969. Stockholm, 1971. S. 69-78.
- Liestøl 1973** — *Liestøl A.* Runenstabe aus Haithabu-Hedeby // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. Neumunster, 1973. Bericht 6. S. 96-119.
- Liestøl 1974** — *Liestøl A.* Runic Voices from Towns of Ancient Norway // Scandinavica. 1974. Vol. 13. № 1.P. 19-34.
- Liestøl 1979** — *Liestøl A.* Anders gjorde meg // Årbok. Universitets oldsaksamling 150 år. Oslo, 1979. S. 228-234.
- Liestøl 1981a** — *Liestøl A.* The Emergence of the Viking Runes//RS 1. P. 107-118.
- Liestøl 1981b** — *Liestøl A.* The Viking Runes: the Transition from the Older to the Younger *FUPARK* // Saga-Book of the Viking Society. London, 1981. Vol. XX. Part 4. P. 247-266.
- Lind 1905-1915** — *Lind E.H.* Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala, 1905-1915. H. 1-9.
- Lind 1920-1921** — *Lind E.H.* Norsk-isländska personbinamn från medeltiden. Uppsala, 1920-1921.
- Linder Welin** — *Linder Welin U.S.* Graffiti on Oriental Coins in Swedish Viking Age Hoards // Kgl. Humanistiska Vetenskapssamfundet i Lund. Årsberättelse 1955-1956. Lund, 1956. S. 149-171.
- Linderholm** — *Linderholm E.* Nordisk magi: Studier i nordisk religions- och kyrkohistoria. Stockholm, 1918.
- Lindquist I. 1923** — *Lindquist I.* Galdrar. De gamla germanska trollsångernas stil undersökt i samband med en svensk runinskrift från folkvandringstiden. Göteborg, 1923.
- Lindquist I. 1928-1929** — *Lindquist I.* Två låländska runinskrifter som nämna svearna // AphSc. 1928-1929. Årg. III. H. 4. S. 289-328.
- Lindquist I. 1932-1940** — *Lindquist I.* Religiösa runtexter. Lind, 1932-1940. Del 1-2.

- Lindquist I. 1969** — *Lindquist I.* Die Inschrift mit Runen aus dem Burgberg zu Daugmale, Lettland // *Celje. Rakstu krajums.* Lund, 1969. B. 14. S. 33-34.
- Lindquist I. 1987** — *Lindquist I.* Religiösa runtexter. Lund, 1987. B. III. Det vikingatida kvadet på en kopparplåt från Södra Kvinneby i Stenåsa socken, Öland. Ett tydningförslag / Efter författarens efterlämnade manuskript utg. av G.Holm. Lund, 1987.
- Lindqvist S. 1917** — *Lindqvist S.* Den heilige Eskils biskopsdöme // *ATS.* 1917. B. 22.
- Lindqvist S. 1941-1942** — *Gotlands Bildsteine / S.Lindqvist.* Stockholm, 1941-1942. Bd. I-II.
- Lindqvist S. 1968** — *Lindqvist S.* Emund slema och Ingvar vittfaren // *Saga och Sed.* 1968. B. 6. P. 74-98.
- Lippold** — *Lippold A.* Heruli // *Der kleine Pauly.* Stuttgart, 1967. Bd. 2. Col. 1112-1113.
- Ljunggren** — *Ljunggren K.G.* Minnesstrofen på Högbystenen // *ANE.* 1964. B. 79. P. 43-62.
- Loman** — *Loman B.* Rökrunorna som grafematisk system // *ANE.* 1965. B. 80. S. 1-60.
- Looijenga** — *Looijenga T.* Runes around the North Sea and on the Continent. AD 150-700. Texts and Contexts. Groningen, 1997.
- Lowe** — *Lowe E.A.* *Codices Latini Antiquiores.* Oxford, 1966.
- Lozovan** — *Lozovan E.* Varegues, Roméens et le lion du Pirée // *Revue Romane.* Copenhagen, 1973. T. 8. Ease. 1-2. P. 151-156.
- Mackeprang** — *Mackeprang M.B.* De nordiske guldrakteater. Aarhus, 1952 (Jusk Arkæologisk Selskabs Skrifter. B. II).
- Makaev** — *Makaev E.A.* The Language of the Oldest Runic Inscriptions: A Linguistic and Historical-Philological Analysis. Stockholm, 1996 (VHAAH. Filol.-filos. ser. 21).
- Malmer** — *Malmer B.* A Contribution to Numismatic History of Norway during the Eleventh Century // *Commentationes de nummes saeculorum IX-XI in Svecia repertis.* Stockholm. 1961. P. I.
- Marold 1974** — *Marold E.* "Thor weihe diese Runen" // *Fruhmittelalterliche Studien.* Sigmaringen, 1974. Bd. 8. S. 195-222.
- Marold 1998** — *Marold E.* Runeninschriften als Quelle zur Geschichte der Skaldendichtung // *Runeninschriften als Quellen.* S. 667-693.
- Marquardt** — *Marquardt H.* Bibliographic der Runeninschriften nach Fundorten. Göttingen, 1961. Bd. 1. Die Runeninschriften der Britischen Inseln.
- Marstrander 1928** — *Marstrander C.J.S.* Om runene og runenavnens opprinnelse // *NTS.* 1928. B. 1. S. 85-188.
- Marstrander 1929a** — *Marstrander C. J.S.* Germanische Waffennamen aus römischer Zeit // *NTS.* 1929. B. 3. S. 218-235.
- Marstrander 1929b** — *Marstrander C.J.S.* De gotiske runeminnesmerker // *NTS.* 1929. S. 25-157, 357-358.
- Marstrander 1947** — *Marstrander C.J.S.* Bredsideinnskriftene på Alstadstenen // *Festskrift til O.Broch.* Oslo, 1947. S. 105-144.
- Marstrander 1958** — *Marstrander C.J.S.* *Runer* // *Forskningsnytt.* Oslo, 1958. № 3-4. S. 10-11.
- McGaok** — *McGaok.* Latin Gospel Books.
- Mees** — *Mees B.* A New Interpretation of the Meldorf Fibula Inscription // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur.* 1997. Bd. 126. S. 131-139.
- Meijer 1984** — *Meijer J.A.* Bindrunes//Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. 1984. Bd. 21.
- Meijer 1997** — *Meijer J.* Literacy in the Viking Age // *Blandade runstudier / L.Elmevik, L.Peterson.* Uppsala, 1997. S. 83-110 (Runrön 11).
- Melnikova 1987** — *Melnikova E.A.* Scandinavian Runic Inscriptions in the USSR. New Finds // *Runor och runinskrifter.* S. 163-173.
- Melnikova 1992** — *Melnikova E.A.* Struktur und Chronologie des osteuropäischen Toponyme in altnordischen geographischen Werken // *Sowjetische Skandinavistik. Eine Antologie / L.Popova.* Fr.a.M., 1992. S. 267-278.
- Melnikova 1997a** — *Melnikova E.A.* Þar var eigi kaupfríðr i milli Sveins ok Jarisleifs: A Russian-Norwegian Trade Treaty Concluded in 1024-1028? // *Archiv und Geschichte im Ostseeraum.* Festskrift für Sten Korner. Frankfurt a. Main, 1997. S. 15-24.

- Melnikova 1997b** — *Melnikova E.A.* Runer i Russland // Skrift i middelalderens Russland og Trondheim. Trondheim, 1997. S. 31-33, 38.
- Melnikova 1998** — *Melnikova E.A.* Runic Inscriptions as Sources for the Relations of Northern and Eastern Europe in the Late Viking Age // Runeninschriften als Quelle. S. 647-659.
- Metzenthin** — *Metzenthin E.M.* Die Lander- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941.
- MHN** — *Monumenta historiae Norvegiae* / G.Storm. Kristiania, 1880.
- Modeer** — *Modeer I.* Svenska personnamn. Ett handbok. Stockholm, 1964.
- Moltke 1938** — *Moltke E.* Medieval Rune-Amulets in Denmark // Acta Ethnologica. 1938. Vol. III. P. 116-147.
- Moltke 1976a** — *Moltke E.* Runerne i Danmark og deres Oprindelse. København, 1976.
- Moltke 1976b** — *Moltke E.* Runerne // Archaeologia Lundensia. Lund, 1976. B. VII. Uppgrävt förflutet för PKbanken i Lund / A.W.Mårtensson. S. 361-377.
- Moltke 1981** — *Moltke E.* The Origin of the Runes // RS 1. P. 3-7.
- Moltke, Stoklund** — *Moltke E., Stoklund M.* Runeindskrifterne fra Illerup mose // Kuml. 1981. S. 67-79.
- MoM** — Maal og Minne. Norske studier. Oslo, 1909 ff.
- Montelius 1871** — *Montelius O.* Svensk konst under hednatiden // Svensk fornminnesföreningens tidskrift. 1871. B. I.
- Montelius 1875** — *Montelius O.* II Månadsbladet. 1875. B. II.
- Montelius 1914a** — *Montelius O.* Svenska runstenar om färder österrut // Fv. 1914. Årg. 9. S. 81-124.
- Montelius 1914b** — *Montelius O.* Schwedische Runensteine und das Ostbaltikum // Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte. 1914.
- Monumenta** — *Rhezelius J.* Monumenta runica in Ölandia Comitatu... Stockholmia, 1634.
- Morris** — *Morris R.L.* Runic and Mediterranean Epigraphy. Odense, 1988.
- Motz** — *Motz L.* The Magician and his Craft // Collegium mediaevale. 1995. Vol. 7. № 1. S. 5-31.
- Müller G.** — *Müller G.* Von der Buchstabenmagie zur Namenmagie in den Brakteateninschriften // Frühmittelalterliche Studien. Sigmaringen, 1988. Bd. 22. S. 111-157.
- Müller S.** — *Müller S.* Die Tierornamentik im Norden. Hamburg, 1881.
- Müller-Wille** — *Müller-Wille M.* Die Ostseegebiet während des frühen Mittelalters. Kiel, 1989.
- Musset** — *Musset L.* Introduction à la runologie. Paris, 1965.
- Must** — *Must G.* The Problem of the Inscription on the Spearhead of Kovel // Language. 1955. Vol. 31. P. 493-498.
- Mägi-Lôugas** — *Mägi-Lôugas M.* On the Relations between the Countries around the Baltic as Indicated by the Background of the Viking Age Spearhead Ornament // Fv. 1993. Årg. 88. № 4. S. 211-221.
- Nadolski** — *Nadolski A.* Kilka uwag o inkrustowanych grotach oszczepów z późnego okresu rzymskiego // Slavia Antiqua. 1949/1950. T. 2.
- Naumann 1994** — *Naumann H.-P.* "Hann var manna mestr óníðingr". Zur Poetizität metrischer Runeninschriften // Studien zum Altgermanischen. Berlin, New York, 1994. S. 490-502.
- Naumann 1998** — *Naumann H.-P.* Runeninschriften als Quelle der Versgeschichte // Runeninschriften als Quelle. S. 694-714.
- Neckel** — *Neckel G.* Die Runen//APhSc. 1938. Vol. 12. P. 102-115.
- Nedoma** — *Nedoma R.* Zur Problematik des Deutung älterer Runeninschriften – kultisch, magisch oder profan? // Runeninschriften als Quellen. S. 24-54.
- Nerman 1929** — *Nerman B.* Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit. Stockholm, 1929.
- Nerman 1947** — *Nerman B.* Arkeologiska datering av vendeltidens nordiska runinskrifter // Fv. 1947. Årg. 42. S. 109-141.
- NGL** — Norske gamle lov / G. Storm. Christiania, 1846. B. I.
- Nicolaissen** — *Nicolaissen O.* Bautastene i det høie Norden // Aarbøger. II Række. 1897. B. 12. S. 57-74.
- Nielsen K.M. 1945** — *Nielsen K. M.* Var þegnerne og drengene kongelige hirdmænd // Aarbøger. 1945. B. 35.

- Nielsen K.M. 1960** — *Nielsen K.M.* Til runedanskens ortografi // ANF. 1960. B. 75. S. 1-78.
- Nielsen K.M. 1988** — *Nielsen K.M.* Runen und Magie. Ein forschungsgeschichtliche Überblick // Frühmittelalterliche Studien. Sigmaringen, 1988. Bd. 22. S. 75-97.
- Nielsen N.Å. 1969** — *Nielsen N.Å.* Runerne på Rökstenen. Odense, 1969 (Odense University Studies in Scandinavian Languages, 2).
- Nielsen N.Å. 1984** — *Nielsen N.Å.* Fra runesprog til nudansk. Aarhus, 1984.
- NlyR** — Norges innskrifter med de yngre runer / Oslo, 1941-1960. B. 1-5 / M.Olsen med hjelp i forarbeider av S.Bugge; Oslo, 1995. B. 6 / J.Knirk, I.Sandnes.
- NlæR** — *Bugge S., Olsen M.* Norges Indskrifter med de ældre Runer. Christiania, 1891-1924. B. 1-4.
- NK** — Nordisk kultur. Stockholm, 1931-1947. B. I-XXX.
- Noonan 1981** — *Noonan Th.S.* Ninth Century Dirham Hoards from European Russia: a Preliminary Analysis // Viking Age Coinage in the Northern Lands. Oxford, 1981.
- Noonan 1985** — *Noonan Th.S.* Dirhams from Early Medieval Russia // Journal of the Russian Numismatic Society. 1985. № 17. P. 8-12.
- Noonan 1990** — *Noonan Th.S.* Dirham Exports to the Baltic in the Viking Age: Some Preliminary Observations // Sigtuna Papers. Proceedings of the Sigtuna Symposium on Viking-Age Coinage / K.Jonsson, B.Malmer. London, 1990. P. 251-258 (Commentationes de nummis saeculorum IX-XI. 6).
- NoR** — Nytt om runer. Meldingsblad om runeforskning / J.Knirk. Oslo, 1986. № 1 ff.
- Nordén 1937** — *Nordén A.* Magiska runinskrifter//ANF. 1937. B. 53. S. 147-189.
- Nordén 1943** — *Nordén A.* Bidrag til svensk runforskning // VHAAH. 1943. Del 55.
- Nordén 1961** — *Nordén A.* Sparlösa och Kälvesten, våra äldsta historiska runinskrifter // Fv. 1961. Årg. 56. S. 256-270.
- Noreen 1903** — *Noreen A.* Altisländische und altschwedische Grammatik. Halle (Saale), 1903.
- Noreen 1904** — *Noreen A.* Altschwedische Grammatik. Halle (Saale), 1904.
- Nosov 1980** — *Nosov E.N.* International Trade Routes and Early Urban Centers in the North of Ancient Russia // Fenno-Ugri et Slavi 1978. Helsinki, 1980. P. 49-62.
- Nosov 1984** — *Nosov E.N.* Historical Ties between the Population of the Novgorod Land Centre and the Baltic Countries in the 9th-10th Centures // Fenno-Ugri et Slavi. 1983 P. 145-150 (Iskos. Finska fornminnesföreningen. 1984. B. 4).
- NTS** — Nordisk Tidskrift for sprogvitenskap. Oslo, 1928. B. 1 ff.
- Nylén 1972** — *Nylén E.* Gotländischer Runensteinstil. Uppsala, 1972.
- Nylén 1978** — *Nylén E.* Bildstenar. Visby, 1978.
- O'Meadhra** — *O'Meadhra U.* Medeltida ristningar i Gotlands kyrkor // Hikuin. 1997. B. 24. S. 227-236.
- Obolensky** — *Obolensky D.* The Byzantine Sources on the Scandinavians in Eastern Europe // Sc.-Sl. Copenhagen, 1970. Supplement 1. Varangian Problems. P. 149-164.
- Odenius** — *Odenius O.* En notis om björknäver som skrivmaterial i Vadstena kloster under senmedeltiden // Kyrkohistorisk årsskrift. 1960. B. 59. S. 163-171.
- Odenstedt 1983** — *Odenstedt B.* The Inscription on the Meldorf Fibula // Zeitschrift fur deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1983. Bd. 112. S. 153-161.
- Odenstedt 1989** — *Odenstedt B.* Further Reflections on the Meldorf Fibula // Zeitschrift fur deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1989. Bd. 118. S. 77-85.
- Odenstedt 1990** — *Odenstedt B.* On the Origin and Early History of the Runic Script. Typology and Graphic Variation in the Oldest Futhark. Uppsala, 1990.
- Odobesku** — *Odobesku Al.* Notice sur les antiquités de Roumanie. Paris, 1868.
- Ohlmarks** — *Ohlmarks Å.* Vikingatågen och runstenarna. Stockholm, 1981.
- Old English Runes** — Old English Runes and Their Continental Background / A.Bammesberger. Heidelberg, 1991.
- Olrik** — *Olrik A.* Runenstenens vidnesbyrd om dansk åndsliv // Dania. København, 1897. B. IV. S. 25-42, 107-122.
- Olsen 1906** — *Olsen M.* De Skaanske og Bornholmske runestene // Danske studier. København, 1906. S. 20-39.

- Olsen 1907** — *Olsen M.* Runeindskriften paa en Guldrakteat fra Overhornbæk (Stephens, Nr. 28) // Aarbøger. 1907. B. 22. H. 1. S. 19⁴.
- Olsen 1917** — *Olsen M.* Trolldruner. Uppsala, 1917.
- Olsen 1933** — *Olsen M.* De norröne runeinnskrifter // NK. 1933. B. VI. S. 83-113.
- Olsen 1940** — *Olsen M.* Sigtuna-amuletten: Nogen Tolkningsbidrag. Oslo, 1940.
- Olsen 1954** — *Olsen M.* Runic Inscriptions in Great Britain, Ireland and the Isle of Man // Viking Antiquities. Oslo, 1954. P. 151-233.
- ONRM** — *Stephens G.* The Old Northern Runic Monuments of Scandinavia and England. London, 1866-1901. Vol. I-IV.
- Osols** — *Osols J.* Daugmale // Hoops Reallexikon. 1984. Bd. 5. S. 258-260.
- Otterbjörk** — *Otterbjörk R.* "i buhi" och "i silu nur" // Ortnamnssällskapets i Uppsala årsskrift 1961. Uppsala, 1961. S. 26-34.
- Owe 1993** — *Owe J.* Svenskt runnamnregister. Stockholm, 1993.
- Owe 1995** — *Owe J.* Svensk runbibliografi 1880-1993. Stockholm, 1995.
- Oxenstierna** — *Oxenstierna E.* Ryttare och hjortar // Fv. 1954. Årg. 49. S. 322-330.
- Page 1964** — *Page R.I.* Anglo-Saxon Runes and Magic // The Journal of the British Archaeological Association. 1964. 3rd ser. Vol. XXVII. P. 14-31.
- Page 1969a** — *Page R.I.* Runes and Non-runestones // Medieval Literature and Civilisation. London, 1969. P. 28-54.
- Page 1969b** — *Page R.I.* The Runic Solidus of Schweindorf Ostfriesland and Related Runic Solidi // Medieval Archaeology. London, 1969. Vol. XII (1968). P. 12-25.
- Page 1973** — *Page R.I.* An Introduction to English Runes. London, 1973.
- Page 1978** — *Page R.I.* Introduction to Runology. London, 1978.
- Page 1987** — *Page R.I.* Runes. Reading the Past. London, 1987.
- Page 1995** — *Page R.I.* Runes and Runic Inscriptions. Collected Essays on Anglo-Saxon and Viking Runes. Woodbridge, 1995.
- Page 1997** — *Page R.I.* Runic Writing, Roman Script and the Scriptorium // Runor och ABC. P. 119-140.
- Palm** — *Palm R.* Runor och regionalitet. Studier av variation i de nordiska runinskrifterna. Uppsala, 1992.
- Pålsson, Edwards** — *Pålsson H., Edwards P.* Introduction // Vikings in Russia. Yngvar's Saga and Ey-mund's Saga / Tr. and Introduced by H.Pålsson, P.Edwards. Edinburgh, 1989.
- Peringskiöld 1710** — *Peringskiöld J.* Monumenta Sveo-Gothorum. Рукопись в Кунг]. Biblioteket in Stockholm, 1710 (не опубликована).
- Peringskiöld 1693** — *Peringskiöld J.* Vita Theoderici regis Ostrogothorum et Italicae... Stockholmiae, 1693.
- Peterson 1983a** — *Peterson L.* Om s.k. palatal r i fornsvenskan // ANF. 1983. B. 98. S. 202-220.
- Peterson 1983b** — *Peterson L.* Ett mansnamn i runinskrifter på det isländska Timansbrynet // Namn og Bygd. 1983. B. LXXI. H. 1-4. P. 113-124.
- Peterson 1991** — *Peterson L.* Gæra bro fyrir sial // Heidersskrift til Nils Halland på 65-årsdagen. Oslo, 1991. S. 341-351.
- Peterson 1994** — *Peterson L.* Runordregister. 2 uppl. Uppsala, 1944 (Runrön 2) (1 uppl. 1989. Runrön 1).
- Peterson 1995** — *Peterson L.* Runologi. Försök till ett aktuellt signalement // Saga och sed. 1995. S. 39-54.
- Petrenko** — *Petrenko V.P.* A Picture-Stone from Grobin (Latvia) // Fv. 1991. Årg. 86. S. 1-10 (с замечаниями Я.Ламма).
- Petrenko, Kuzmenko 1978** — *Petrenko V., Kuzmenko Ju.K.* // Viking. 1978. B. 41. S. 80-82.
- Petrenko, Kuzmenko 1979** — *Petrenko V., Kuzmenko Ju K.* Nya fund med runor från Gamla Ladoga // Viking. 1979. B. 42. S. 78-84.
- Philippa** — *Philippa M.* Die Inschriften der schwedischen Runenmeisters Balli // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. 1977. T. 12. S. 23-45.
- Pieper 1986** — *Pieper P.* Die Runenstempel von Sponge Hill: Pseudorunen öder Runenformel? // Neue Ausgrabungen und Forschungen in Niedersachsen. 1986. Bd. 17. S. 181-200.

- Pieper 1987** — *Pieper P.* Spiegelrunen (Diskussionsinlägg) // Runor och runinskrifter. P. 67-72.
- Pieper 1989** — *Pieper P.* Die Weser-Runenknochen. Neue Untersuchungen zur Problematik: Original öder Fälschung. Oldenburg, 1989.
- Pipping 1901** — *Pipping H.* Om runinskrifterna på de nyfunna Ardre-stenarna. Uppsala, 1901.
- Pipping 1904** — *Pipping H.* Om Pilgårdstenen // Nordiska Studier til A. Noreen. Uppsala, 1904. S. 175-182.
- Pipping 1911** — *Pipping H.* De skandinavisk Dnjeprhamn // SNF. 1911. B. V.
- Plutzer** — *Plutzer F.* Die Ornamentik der Runensteine // VHA AH. 1924. Del 34. № 6.
- Pritsak** — *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. I. Old Scandinavian Sources Other Than the Sagas.
- Quak 1978** — *Quak A.* ybiR risti runaR. Zur sprache einer uppländischen Runenmeister // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. 1978. T. 13. S. 35-67.
- Quak 1985** — *Quak A.* Ist Pop Upir' Lichoј mit dem Runenmeister Øpir identisch? // Sc.-Sl. 1985. T. 31. P. 145-150.
- Quak 1994** — *Quak A.* Zur Inschrift von Westeremden B // RS 3. S. 83-93.
- Radaz** — *Radaz K.* Die Bewaffung der Germanen in der jüngeren Kaiserzeit // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philol.-hist. Kl. 1967. № 1. S. 1-17.
- Radiņš, Zimītis** — *Radiņš A., Zimītis G.* Die Verbindungen zwischen Daugmale und Skandinavien // Acta universitatis stockholmiensis. Studia baltica stockholmiensia. T. 9. Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im fruhen Mittelalter / A.Loit, E.Mugurevič, A.Caune. Stockholm, 1992. S. 135-142.
- Rafn 1833-1842** — *Rafn C.* Antiquité russes d'après les monuments historiques des Islandais et des Scandinaves. Copenhagen, 1833-1842. T. 1-Ū.
- Rafn 1856a** — *Rafn C.* Antiquités de l'Orient. Copenhagen, 1856.
- Rafn 1856b** — *Rafn C.* Inscription runique du Pirée // Société royale des Antiquaires du Nord. Copenhagen, 1856.
- Randsborg 1980** — *Randsborg K.* The Viking Age in Denmark. The Formation of a State. London; N.Y., 1980.
- Randsborg 1994** — *Randsborg K.* Ole Worm: An Essay on the Modernization of Antiquity // Acta Archaeologica. 1994. Vol. 65. P. 135-169.
- Ravdonikas, Laushkin** — *Ravdonikas V.L., Laushkin K.D.* Om upptäckten av en runinskrift på trä i Staraja Ladoga år 1950 // NTS. 1960. B. 19. S. 486 ff.
- Rb.** — Rymbegla sive rudimentum computi ecclesiastici et annales veterum islandorum / S.Biörnönis. Havniæ, 1780.
- Rehn** — *Rehn S.* Det heliga lejonet - kring ett bildmotiv på vikingatida runstenar. Stockholm, 1986.
- Rolle** — *Rolle R.* Archäologische Bemerkungen zum Warägerhandel // Oldenburg – Wolin – Staraja Ladoga – Novgorod – Kiev. Mainz, 1988. S. 472-529.
- Roth** — *Roth H.* New Chronological Aspects of the Runic Inscriptions: the Archaeological Evidence // RS 1. P. 62-68.
- RS 1** — Proceedings of the First International Symposium on Runes and Runic Inscriptions // Michigan Germanic Studies. Ann Arbor, 1981. Vol. 7. № 1.
- RS 3** — Proceedings of the Third International Symposium on Runes and Runic Inscriptions / J.Knirk. Uppsala, 1994 (Runrön9).
- RSNS** — Some Runic Stones in Northern Sweden / G.Stephens. Uppsala, 1878.
- RV** — *Liljegren J.G.* Run-Urkunder. Stockholm, 1833.
- Runeninschriften als Quellen** — Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen / K. Düwel in Zusammenarbeit mit S.Nowak. Berlin; New York, 1998.
- Runfynd 1967** — *Svärdström E.* Runfynd 1967 // Fv. 1968. Årg. 63. S. 275-288.
- Runfynd 1971** — *Svärdström E., Gustavson H.* Runfynd 1971 // Fv. 1972. Årg. 67. S. 254-277.
- Runfynd 1972** — *Svärdström E., Gustavson H.* Runfynd 1972 // Fv. 1973. Årg. 68. S. 185-203.
- Runfynd 1974** — *Svärdström E., Gustavson H.* Runfynd 1974 // Fv. 1975. Årg. 70. S. 166-177.

- Runfynd 1977** — *Gustavson Я, Snædal Brink T.* Runfynd 1977 // Fv. 1978. Årg. 73. S. 220-228.
- Runfynd 1978** — *Gustavson H., Snædal Brink T.* Runfynd 1978 // Fv. 1979. Årg. 74. S. 228-250.
- Runfynd 1979** — *Gustavson H., Snædal Brink T.* Runfynd 1979 // Fv. 1980. Årg. 75. S. 229-239.
- Runfynd 1980** — *Gustavson Я, Snædal Brink T.* Runfynd 1980 // Fv. 1981. Årg. 76. S. 186-202.
- Runfynd 1981** — *Snædal Brink T., Strid J. P.* Runfynd 1981 // Fv. 1982. Årg. 77. S. 244-249.
- Runfynd 1982** — *Gustavson H., Snædal Brink T., Strid J. P.* Runfynd 1982 // Fv. 1983. Årg. 78. S. 224-243.
- Runfynd 1986** — *Strid J.P., Åhlén M.* Runfynd 1986 // Fv. 1988. Årg. 83. S. 34-38.
- Runfynd 1987** — *Snædal T., Stoklund M., Åhlén M.* Runfynd 1987 // Fv. 1988. Årg. 83. S. 234-250.
- Runfynd 1989 & 1990** — *Gustavson H., Snædal T., Åhlén M.* Runfynd 1989 och 1990 // Fv. 1992. Årg. 87. S. 153-174.
- Runfynd 1991 & 1992** — *Snædal T., Stoklund M., Åhlén M.* Runfynd 1991 och 1992 // Fv. 1993. Årg. 88. S. 220-237.
- Runge** — *Runge R.* Proto-Germanic /r/. The Pronunciation of /r/ throughout the History of the Germanic Languages. Göppingen; Kummerle, 1974 (Göppingen Arbeiten zur Germanistik).
- Runische Schriftkultur** — *Runische Schriftkultur in kontinental-skandinavischer und angelsächsischer Wechselbeziehung / K.Düwel.* Berlin; New York, 1994.
- Runmärkt** — *Runmärkt. Från brev till klotter: Runorna under medeltiden / S.Benneth, J.Ferenius, H.Gustavson, M.Åhlén.* Stockholm, 1994.
- Runor och ABC** — *Runor och ABC. FJva föreläsningar från ett symposium i Stockholm våren 1995 / S.Vyström.* Stockholm, 1997 (Runicaet Mediaevalia. Opuscula 4).
- Runor och namn.** — *Runor och namn. Hyllningsskrift till Lena Peterson den 27 januari 1999 / L.E1-mevik, S.Strandberg.* Uppsala, 1999.
- Runor och runinskrifter** — *Runor och runinskrifter.* Stockholm, 1987.
- Ruprecht** — *Ruprecht A.* Die ausgehende Wikingerzeit im Lichte der Runeninschriften. Göttingen, 1958.
- RäF** — *Krause W.* Runeninschriften im älteren Futhark. Halle, 1937.
- Salberger 1974** — *Solberger E. huāstr och ku.* Två runsvenska bidrag // ANF. 1974. B. 89. S. 44ff.
- Salberger 1989** — *Salberger E.* Ett runsvenskt önamn? // *Ortnamssällskapets i Uppsala Årsskrift.* 1989. S. 42-53.
- Salberger 1997** — *Salberger E.* Runsv. **uti x krikum.** En uttryckstyp vid namn på länder // *Ornamnssällskapets i Uppsala årsskrift.* 1997. S. 51-68.
- Sahlgren** — *Sahlgren J.* Dnjeprforsarnas svenska namn // ZSIPh. 1931. Bd. 8.
- Salin** — *Salin B.* Die Altgermanische Tierornamentik. Stockholm, 1904.
- Sálusi saga** — *Sálusi saga ok Níkanór / A.Erlendsson, E.Pordarson // Fjórar Riddarasögur.* Reykjavík, 1852.
- Salveit** — *Salveit L.* Die Runenwörter *laukaR* und *alu II* Festschrift til Ottar Grønvik / J.O.Askedal et al. Oslo, 1991. S. 136-142.
- Samsonar saga** — *Samsonar saga fagra.* København. 1845.
- Sandahl** — *Sandahl Chr.* Kristendom, arv och utlandsfärder – en studie av småländska runstenar. Växjö, 1996.
- Sander** — *Sander F.* Marmorlejonet från Piræus. Stockholm, 1896.
- Sawyer 1988** — *Sawyer B.* Property and Inheritance in Viking Scandinavia. Alingsås, 1988.
- Sawyer 1989a** — *Sawyer B.* Det vikingatida runstensresandet i Skandinavien // *Scandia.* 1989. B. 55. H. 2. S. 185-202.
- Sawyer 1989b** — *Sawyer B.* "...och modern kom till arv efter sin son...". Runstenarnas vittnesbörd om arv och ägande i det vikingatida Skandinavien // *Kvinner i arkeologi i Norden.* 1989. № 8. S. 3-12.
- Sawyer 1991** — *Sawyer B.* The Erection of Rune-Stones in Viking Age Scandinavia: the Political Background // *The Audience of the Sagas.* Göteborg, 1991. B. 2. P. 233-242.
- Sawyer 1992** — *Sawyer B.* Kvinnor som brobyggare – om de vikingatide runstenarna som historiska källor // *Kvinnospår i medeltiden / I.Lövkrona.* Lund, 1992. S. 17-35.
- Sawyer 1998** — *Sawyer B.* Viking Age Rune-Stones as a Source for Legal History // *Runeninschriften als Quelle.* P. 766-778.

- Sawyer 2000** — *Sawyer B.* The Viking Age Rune-stones: Custom and Commemoration in Early Medieval Scandinavia. Oxford, 2000.
- SC.-Sl.** — Scando-Slavica. Copenhagen, 1954. Vol. 1 ff.
- Schmeidler** — *Schmeidler B.* Hamburg-Bremen und Nord-Ost Europa im 9.-11. Jh. Leipzig, 1919.
- Schnall 1973** — *Schnall U.* Bibliographic der Runeninschriften nach Fundorten. Göttingen. 1973. Teil 2. Die runeninschriften des europäischen Kontinents.
- Schnall 1987** — *Schnall U.* Die Runeninschrift von Daugmale bei Riga // *Runor och runinskriften*. S. 245-254.
- Schröder** — *Schröder F.R.* Neuere Runenforschung // *Germanisch-Romanische Monatschrift*. 1922. Bd. 10.
- Schück** — *Schück A.* Ingvar den villfarne. En forntida kondotiär i Österled // *Strandblomster*. Festskrift till Sven Salén. Stockholm, 1950. S. 132-149.
- Seim** — *Seim K.F.* Var futharken en magisk formel i middelalderen. Testing av en hypotese mot innskrifter fra Bryggen i Bergen // *RS 3*. S. 279-300.
- Seip** — *Seip D. A.* Studier i norsk språkhistoria til omkring 1370. Oslo, 1934.
- Seiling D.** — *Seiling D.* Svenska spelbräden från vikingatid // *Fv*. 1940. Årg. 35. S. 134-144.
- Seiling G.** — *Seiling G.* Runö. Svenskön i Rigaviken // *Saga och sed*. 1980. S. 40-68.
- Shepard** — *Shepard J.* Yngvar's Expedition to the East and a Russian Inscribed Stone Cross // *Saga-Book of the Viking Society*. London, 1982-1985. Vol. 21. P. 222-292.
- Shetelig** — *Shetelig H.* Arkæologiske Tidsbestemmelser av ældre norske Runeindskrifter // *NlyR*. B. III. 1914. S. 1-76.
- Shetelig, Falk** — *Shetelig H., Falk O.* Scandinavian Archaeology. Oxford, 1937.
- Sierke** — *Sierke S.* Kannen die vorchristlichen Germanen Runenzauber. Phil. Diss. Schriften der Albertus-Universität. Geisteswissenschaftliche Reihe. Berlin, 1939. Bd. 24.
- Signum** — *Signum / A.П.Черных*. М., 1999. Вып. 1.
- Sjöberg 1982** — *Sjöberg A.* Pop Upir Lichoij and the Swedish Runecarver Ofeigr Upir // *Sc.-Sl*. 1982. T. 28. P. 109-124.
- Sjöberg 1985a** — *Sjöberg A.* Orthodoxe Mission in Schweden im 11. Jahrhundert? // *Acta Visbyensia*. Uddevalla, 1985. T. VII. Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. S. 69-78.
- Sjöberg 1985b** — *Sjöberg A.* Einige kommentare zu dem Artikel von Dr. Quak // *Sc.-Sl*. 1985. T. 31. P. 151-152.
- Sjöberg 1993** — *Sjöberg A.* Öpir – runristare i Uppland och hovpredikant i Novgorod // *Långhundraleden – enseglats i tid och rum*. Uppsala, 1993. S. 184-188.
- Sm.** — *SR*. B. IV. Smålands runinskrifter / R.Kinander. Stockholm, 1935-1961. H. 1-2.
- Śmiszko** — *Śmiszko M.* Grót dzirytu z runicznym napisem z Rozwadowa nąd Sanem // *Wiadomości Archeologiczne*. 1937. T. 14(1936). S. 140-146.
- SNF** — *Studier i nordisk filologi*. Helsingford, 1910. B. 1 ff.
- Snædal 1986** — *Snædal Th.* Runinskriften på det dosformiga spännet från Tyrvalds i Klinte socken, Gotland // *Fv*. 1986. Årg. 81. S. 80-83.
- Snædal 1993** — *Snædal Th.* En Ingvarsten vid Arlanda // *Arkeologi i Sverige*. Stockholm, 1993. S. 9-14.
- Spekke 1948** — *Spekke A.* Latvijās vesture. Stockholm, 1948.
- Spekke 1957** — *Spekke A.* History of Latvia. An Outline. Stockholm, 1957.
- Spinel** — *Spinei V.* Moldavia in the Eleventh – Fourteenth Centuries. Bucuresti, 1986.
- Spurkland** — *Spurkland T.* Kriteriene for datering av norske runesteiner fra vikingtid og tidlig middelalder // *Maal og Minne*. 1995. H. 1-2. S. 1-14.
- SR** — *Sveriges runinskrifter*, utgivna av Kung. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. Stockholm, 1900-1906 B. I. ff.
- SS** — *Scandinavian Studies*, Menasha, Wis.
- Staerk** — *Staerk A.* Les manuscrites latins de V^e au XIIIe siècle cruservés à la Bibliotheque Imperiale de Saint-Petersbourg. Saint-Petersbourg, 1910. Vol. I-II.
- Stenberger** — *Stenberger M.* Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Lund, 1947. Bd. 1-2.

- Stender-Petersen 1958** — *Stender-Petersen A.* Runestaven fra Ladoga. Et vidnesbyrd om Ruslands prae-historia // Kuml. 1958. S. 117-132.
- Stender-Petersen 1960** — *Stender-Petersen A.* Svar på V.V.Pokhljobjkins og V.B.Vilinbakhovs bemærkninger // Kuml. 1960. S. 137-152.
- Stephens 1876** — *Stephens G.* Macbeth, Jarl Sivard og Dundee. Kjøbenhavn, 1876.
- Stephens 1884** — *Stephens G.* Handbook of the Old Northern Runic Monuments of Scandinavia and England. London; Copenhagen, 1884.
- Stille 1992** — *Stille P.* "Gunnarstenarna" – ett kritisk granskning av en mellansvensk runstensgrupp // Blandade runstudier. Uppsala, 1992. B. 1. S. 113-172 (Runrön 6).
- Stille 1999** — *Stille P.* Runstenar och runristare i det vikingatida Fjädrundaland. En studie i attribuering. Uppsala, 1999 (Runrön 13).
- Stoklund 1985** — *Stoklund M.* De nye runefund fra Illerup ådal og en nyfundet runeindskrift fra Vimose // Danske studier. 1985. S. 5-24.
- Stoklund 1986** — *Stoklund M.* Runefund // Aarbøger. 1986. S. 189-211.
- Stoklund 1987** — *Stoklund M.* New Inscriptions from Illerup and Vimose // Runor och runinskrifter. S. 281-300.
- Stoklund 1991** — *Stoklund M.* Runsten, kronologi og samfundsrekonstruktion. Nogle kritiske overvejelser med udgangspunkt i ranslenene i Mammenområdet // Mammen. Højbjerg, 1991. S. 285-297.
- Stoklund 1993** — *Stoklund M.* Greenland Runes. Isolation or Cultural Contact? // The Viking Age in Caithness, Orkney and the North Atlantic. Edinburgh, 1993. P. 528-543.
- Stoklund 1994** — *Stoklund M.* Malt-stenen – en revurdering // RS 3. S. 179-202.
- Stoklund 1995a** — *Stoklund M.* Runer 1995 // Arkæologiske udgravninger i Danmark. 1995. S. 275-294.
- Stoklund 1995b** — *Stoklund M.* Die Runen der römischen Keizerzeit // Himlingøje – Seeland – Europa / U.Lund Hansen et al. København, 1995. S. 317-346 (Nordiske Fortidsminder Ser. Bd. 13).
- Stoklund 1998** — *Stoklund M.* Neue Runenfunde aus Skandinavien. Bemerkungen zur methodologischen Praxis, Deutung und Einordnung // Runeninschriften als Quelle. S. 55-65.
- Strid** — *Strid J. P.* Runic Swedish thegns and drengs // Runor och runinskrifter. S. 301-316.
- Studier** — Studier över sörmländska sjönamn. Uppsala, 1991.
- Sturms** — *Sturms E.* Schwedische Kolonien in Lettland // Fv. 1949. Årg. 44. S. 205-218.
- Sven Aggesen** — *Sven Aggesen.* Vederlagsröten // Scriptores minores historiae Danicae / M.Gertz. Kaupmannahöfn, 1917. T. 1.1.
- SvR** — *Dybeck R.* Svenska Runurkunder. Första samlingen. Stockholm, 1855.
- Svärdström 1936** — *Svärdström E.* Johannes Bureus arbeten om svenska runinskrifter // VHAAH. 1936. Del 42. № 3.
- Svärdström 1966** — *Svärdström E.* Runor på vardagsting från Nyköping // Sörmlandsbygden. 1966. B. 35. S. 99-103.
- Svärdström 1967** — *Svärdström E.* Högstenableckets rungalder // Fv. 1967. Årg. 62. S. 12-21.
- Svärdström 1970** — *Svärdström E.* Runorna i Hagia Sofia // Fv. 1970. Årg. 65. S. 247-249.
- Svärdström 1972** — *Svärdström E.* Svensk medeltidsrunologi // Rig. 1972. S. 77-97.
- Svärdström 1982** — *Svärdström E.* Runfynden i Gamla Lödöse. Stockholm, 1982 (Lödöse: västsvensk medeltidsstad. B. IV:5).
- Szumowski 1876** — *Szumowski A.* Grot z runicznym napisem z Suszyczna // Wiadomosci archeologiczne. Warszawa, 1876. T. III. S. 49-62.
- Szumowski 1884** — *Szumowski A.* Über die symbolischen Zeichen auf zwei Lanzen mit runeninschriften // Correspondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. 1884. S. 163ff.
- Sæmundsson** — *Sæmundsson M. Vidar.* Galdrar á Íslandi. Íslenzk galdrabók. Reykjavík, 1992.
- Säve 1859** — *Säve K.F.* Gutniska Urkunder. Stockholm, 1859.
- Säve 1869** — *Säve C.* Sigurds-ristningar på Ramsundsberget och Göks-stenen // VHAAH. 1869. Del 27. S. 321-364.
- Söd.** — SR. B. III. Södermanlands runinskrifter / E.Bräte, E.Wessén. Stockholm, 1924-1936. H. 1-4.

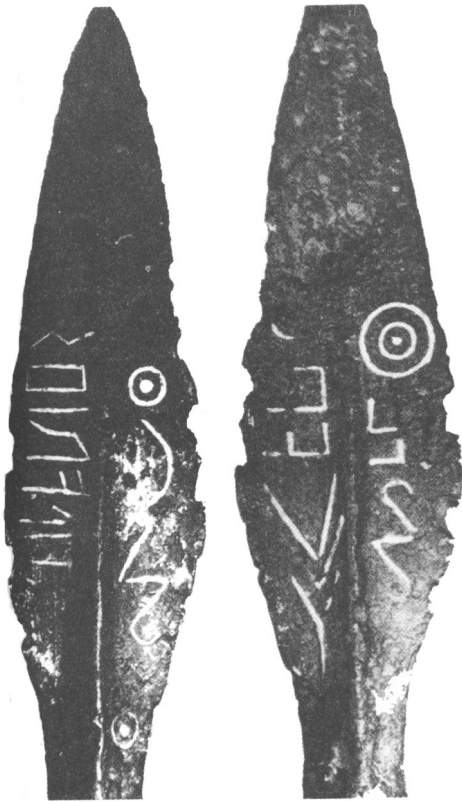
- Söderberg 1891** — *Söderberg S.* //Månadsbladet. 1891. B. VII. S. 128.
- Söderberg 1905** — *Söderberg S.* Runologiska och arkeologiska undersökningar på Öland sommaren 1884//ATS. 1905. Del 9. H. 2. S. MO.
- Söderwall** — *Söderwall K.F.* Ordbok öfver svenska medeltids-språket. Lund, 1884-1933. B. 1-2 och Supplementum.
- Taylor** — *Taylor M.* The Etymology of the Germanic Tribal Name *Eruli* // General Linguistics. 1990. Vol. 30. P. 108-125.
- Thompson 1970** — *Thompson C. W.* A Swedish Runographer and a Headless Bishop // Medieval Scandinavia. 1970. Vol. 3. P. 50-62.
- Thompson 1972** — *Thompson C. W.* Öpir's Teacher// Fv. 1972. Årg. 67. S. 17-19.
- Thompson 1975** — *Thompson C. W.* Studies in Upplandic Runography. Austin; London, 1975.
- Thomsen** — *Thomsen V.* The Relations between Ancient Russia and Scandinavia and the Origin of the Russian State. Three Lectures Delivered at the Taylor Institution, Oxford, in May 1876. Oxford; London, 1877.
- Thrane** — *Thrane H.* An Archaeologist's View on Runes // Runeninschriften als Quelle. P. 219-230.
- Thulin** — *Thulin A.* Ingvarståget – en ny datering? // ANF. 1975. B. XC. S. 19-29.
- Thunmark-Nylén** — *Thunmark-Nylén L.* Spjutspetsen från Mos i ny belysning // Fv. 1970. Årg. 65. H. 3. S. 231-235.
- Torin** — *Torin K.* Westergötlands runinskrifter. Lund; Stockholm, 1871-1893. B. 1-4.
- Undset** — *Undset I. II* Månadsbladet 1884. B. V. S. 19 ff.
- Up.** — SR. B. VI–IX. Upplands runinskrifter / E.Wessén, S.B.F.Jansson. Stockholm, 1940-1943. B. VI. Del 1. H. 1-2; Stockholm, 1943-1946. B. VII. Del 2. H. 1-3; Stockholm, 1949-1951. B. VIII. Del 3. H. 1-3; Stockholm, 1953-1958. B. IX. Del 4. H. 1-3.
- Vasmer** — *Vasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1953-1956. Bd. 1-3.
- Vg.** — SR. B. V. Västergötlands runinskrifter / E.Svärdström, H.Junger. Stockholm, 1940-1958. H. 1-4.
- VHAAH** — Kgl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Stockholm, 1839. Del I ff.
- Vm.** — SR. B. XIII. Västmanlands runinskrifter / S.B.F.Jansson. Stockholm, 1964.
- Vries** — *Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. 3 Aufl. Leiden, 1977.
- Wallem** — *Wallem F.B.* En inledning til studiet af de nordiske bomærker // Foreningen til norske Forn-tidsminnesmerkers Bevaring. Årsberetning, 1902.
- Weibull** — *Weibull L.* Kritiska undersökningar i nordens historia omkring år 1000. Lund, 1911.
- Werner** — *Werner J.* Das Aufkommen von Bud und Schrift in Nordeuropa // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Munchen, 1966. Jg. 1966. H. 4. S. 3-47.
- Wessén 1937** — *Wessén E.* Om Ingvar den villfarne, en sörmländsk vikingahöfding // Bidrag till Södermanlands äldre kulturhistoria. Strängnäs, 1937. B. 30. S. 3-17.
- Wessén 1957** - *Wessén E.* Om vikingalidens runor // Filologiskt Arkiv. Stockholm, 1957. B. 6.
- Wessén 1960** — *Wessén E.* Historiska runinskrifter // VHAAH. Filologisk-filosofiska serien. B. 6. Stockholm, 1960.
- Wessén 1966** — *Wessén E.* Skänningebygdens runinskrifter//Filologiskt Arkiv. Stockholm, 1966. B. 10.
- Wessén 1969** — *Wessén E.* Från Rök til Forsa. Om runornas historia under vikingatiden // Filologiskt Arkiv. Stockholm, 1969. B. 14.
- Westergaard** — *Westergaard K.-E.* Skriftegn og symboler. Noen studier over tegnformer i det eldre runealfabel. Oslo, 1981.
- Westlund B.** — *Westlund B.* Kvinneby – en runinskrift med hittills okända gudnamn? // Studia anthroponymica Scandinavica. 1989. B. 7. S. 25-52.
- Westlund H.** — *Westlund H.* Om runslensfragment vid Hagby i Täby sn. // Fv. 1964. Årg. 59. S. 182-156.
- Westwood** — *Westwood J.O.* Facsimiles of the Minialures of Anglo-Saxon and Irish Manuscripts. London, 1868.
- Willeshuis** — *Willeshuis M.S.* Runestones and the Law of Inheritance in Medieval Scandinavia // Actes à cause du morte. Acls of Lasl Will. Bruxelles, 1993. T. 2. Europe médiévale et moderne. P. 21-34.

- Williams 1990** — *Williams H.* Åsrunan. Användning och ljudvärde i runsvenska steninskrifter. Uppsala, 1990 (Runrön 3).
- Williams 1996a** — *Williams H.* En böneformel och ett mansnamn: till tolkning av U-126 // *Saga och sed.* 1986. S. 109-120.
- Williams 1996b** — *Williams H.* The Origin of the Runes // *Frisian Runes.* P. 211-218.
- Williams 1996c** — *Williams H.* Vad säger runstenarna om Sveriges kristnande? // *Kristnandet i Sverige: Gamla källor, nya perspektiv.* Uppsala, 1996. S. 291-312.
- Williams 1996d** — *Williams H.* Maria i Sverige på 1000-talet // *Maria i Sverige under tusen år / S.-E. Brodd, A. Hårdelin.* Stockholm, 1996. S. 77-86.
- Williams 1997** — *Williams H.* Kristendom möter hedendom på svenska runstenar // *Den nordiska mosaiken: Språk och kulturmöten i gammal tid och i våra dagar.* Uppsala, 1997. S. 349-358.
- Williams 1998** — *Williams H.* Runic Inscriptions as Sources of Personal Names // *Runeninschriften als Quellen.* P. 601-610.
- Wilson D.** — *Wilson D.* Anglo-Saxon Ornamental Manuscripts. London, 1964.
- Wilson L. 1992** — *Wilson L.* Runstenar, tingsplatser och kyrkobyggande // *Bebyggelsehistorisk tidskrift.* 1992. B. 22. S. 39-54.
- Wilson L. 1994** — *Wilson L.* Runstenar och kyrkor: En studie med utgångspunkt från runstenar som påträffats i kyrkomiljö i Uppland och Södermanland. Uppsala, 1994.
- Wimmer 1874** — *Wimmer L.* Runinskriftens Oprindelse og Udvikling i Norden // *Aarbøger.* 1874. S. 1-287.
- Wimmer 1883** — *Wimmer L.* // Forhandlinger paa Det andet nordiske filologmøde i Kristiania den 10.-13. august 1881 / *G. Storm.* Kristiania, 1883. S. 218-245.
- Wimmer 1887** — *Wimmer L.* Die Runenschrift. Berlin, 1887.
- Wimmer 1894** — *Wimmer L.* De tyske Runemindesmærker // *Aarbøger. II Række.* 1894. B. 9. S. 1-82.
- Worm** — *Worm O.* Danicorum monumentorum libri sex. Hafniae, 1643.
- Wulf 1989** — *Wulf F.* *Goðr* in Runeninschriften Gotlands // *Altnordistik. Vielfalt und Einheit. Erinnerungsband für W. Baetke (1884-1978).* Weimar, 1989. S. 109-118.
- Wulf 1997** — *Wulf F.* *Hann druknaði...* in wikingzeitlichen Runeninschriften // *Blandade runstudier 2.* Uppsala, 1997. S. 175-183 (Runrön 11).
- YS** — *Yngvars saga víðförlu / E. Olsen.* København, 1912.
- Žak, Salberger** — *Žak J., Salberger E.* Ein Runenfund von Kameń Pomorski in Westpommern // *Meddelanden från Lunds Universitets Historiska museum,* 1962-1963. Lund, 1963. S. 324-335.
- Zawisza** — *Zawisza J.* Sur un fer de lance avec des runes // [Actes du] Congrès internationale d'anthropologie et d'archéologie préhistoriques. Compte rendu de la huitième session à Budapest. Neudeln; Liechtenstein, 1969 [1st ed. Budapest, 1876]. T. I. P. 457-460.
- ZSIPh** — *Zeitschrift für slavische Philologie.* Halle (Saale). 1868. Bd. I ff.
- Åhlén** — *Åhlén M.* Runristaren Öpir. Uppsala, 1997 (Runrön 12).
- Åkerblad 1800** — *Åkerblad J.D.* Om det sittande marmor-lejonet i Venedig // *Skandinaviske Literatur-Selskab i Köbenhavn utg. av Skandinavisk Museum.* 1800. B. II. H. 2. S. 1-12.
- Åkerblad 1804** — *Åkerblad J.D.* II *Magasin encyclopédique.* Paris, 1800. Année IX. T. V.
- Ög.** — *Östergötlands runinskrifter / E. Brate.* Stockholm, 1911-1918. H. 1-3.
- Öl.** — *SR. B. I. Ölands runinskrifter / S. Söderberg, E. Brate.* Stockholm, 1900-1906. H. 1-2.
- Orvar-Odds saga** — *Orvar-Odds saga / R. Boer.* Halle, 1888.

**АЛЬБОМ
ИЛЛЮСТРАЦИЙ**

А

Б

1. А-І.1

2. А-І.3

3. А-І.4

4. А-І.
Приложение

SUMMARY

Manifold activities of Scandinavians in Eastern Europe in the eighth to the mid-eleventh centuries left many traces both in material culture and in Old Russian and Old Icelandic written sources. However, most of them originate from a much later period, long after the Varangians left the political scene, and in describing events of the ninth and tenth centuries they base on oral tradition. Runic inscriptions and skaldic verses are the only contemporaneous texts which provide authentic if scarce evidence elucidating relations between Northern and Eastern Europe during the Viking Age. Being not susceptible to conscious distortion of facts, runic inscriptions are the most valuable sources of historical information in spite of their brevity, formulaity, imprecise dating, and difficulties in reading and interpreting the texts.

In 1977 when the corpus of runic inscriptions throwing light on Viking activities in Eastern Europe was published (CPH), the overwhelming majority of texts originated from Scandinavian memorial stones. Only a few inscriptions came from the territory of Ancient Rus' and they were mostly executed on different objects. Since then the number of runic monuments in Eastern Europe, i.e. the territory of Ancient Rus' and the neighbouring lands, increased many times. During archaeological excavations dozens of fragments of bones, various everyday objects, etc. were unearthed with Scandinavian runes or runelike signs inscribed on them. These objects were brought from the North or produced on the spot by Scandinavians who traded, settled, or served as mercenaries.

Thus, the present publication includes both runic and runelike inscriptions from Eastern Europe (Part A) and the texts on memorial stones from Scandinavian countries which supply information about the contacts between Northern and Eastern Europe (Part B).

Runic inscriptions found in Eastern Europe (Part A) include monuments of older runic script and of younger futhork. Chapter I presents the older runic inscriptions found in the area of the Chernjakhov archaeological culture in the modern Western Ukraine. The main ethnic element of this culture was Gothic (or Eastern Germanic) with Iranian substratum and Slavic inclusions. The Kowel spearhead with the inlaid inscription **tilarids** belongs to this group together with a fragment of ceramics and a spindle-whorl. The supplement to this chapter includes an inscription in Anglo-Saxon runes made in an eight century Northumbrian manuscript from the National Public Library in St. Petersburg.

Chapter II comprises runic or runelike graffiti on Islamic coins from the hoards of the ninth and tenth centuries (265 in all). Together with pictorial graffiti they were made by Scandinavian merchants and warriors. The earliest hoard with runic graffiti is the one from Peterhof near St. Petersburg. It dates to the first decade of the ninth century (A-II.1). About twenty out of eighty coins of the hoard bear inscriptions in Greek (*Ζαχαρίας*), Arabic, Chazarian, and Old Norse. Beside several isolated signs identical to runes **u**, **k**, **s** and **p**, there seem to be inscriptions **kiltR**, *OI gildr* on one of them, and **ubi**, *OI Úbbi* on another one. Several coins from other hoards are inscribed with the word *god* with older runes **gud** and with younger runes **kuþ**. Individual signs similar to runes **u** and **s** occur in great numbers but in most cases it is not safe to identify them as runes as their graphics allow different attributions. Still they are included in the corpus for further investigations.

Various inscriptions on loose objects are combined in Chapter III. They present the everyday literacy of the vikings and contain texts of diverse form and content.

There is only one late eleventh-century memorial stone discovered during the 1905 excavations on the island of Berezan' in the mouth of the Dnieper. It was raised by companions of the deceased on their travel to or from Byzantium: **krani kerþi half þisi iftir kal filaka sin** (A-III.2.1). The absence of runic stones in Ancient Rus' does not seem strange in spite of a large number of Scandinavians who settled there. The newcomers left their ancestral estates with which memorial stones were traditionally connected and found themselves in a different cultural milieu. In the ninth and tenth centuries they settled in urban centers with no estates of their own, and by the time they acquired land possessions, about a century or two after their arrival to Eastern Europe, the custom of raising runic stones lost its meaning for them.

The topography of finds and the types of runic inscriptions in Ancient Rus' provide ample material partially corroborating the existing picture of Scandinavian penetration in Eastern Europe based on archaeological data and partially putting forward new historical problems.

The earliest runic inscriptions originate from Ladoga which emerged as the first Scandinavian outpost on the Baltic-Volga route and from the Ladoga region. The first one is a wooden stick 42 cm long (A-III.3.1). It was excavated in 1950 in the layer dated to the first half of the ninth century. The inscription consists of ca. 50 short twig runes. Though most of the runes are well preserved, its reading turned out complicated and several contradicting translations were suggested. Due to the regular repetition of some runes, it is considered to be a piece of a skaldic verse.

The next group of objects with inscriptions comprises two amulets found in Gorodishche (A-III.1.1 and A-III.1.2) and one amulet from Ladoga (A-III.1.3). All of them belong to the same type of Scandinavian amulets, prolonged metal plates with a loop for wearing them around the neck. All the three were discovered in the layers of the end of the tenth century, but only the Gorodishche amulet 2 can be dated to that time. Its inscription is a copy of the side B inscription on the Gorodishche amulet 1 made by a Scandinavian who stayed at the site. The Ladoga and the Gorodishche 1 amulets must be much older. The Ladoga amulet got worn so much that it was repaired and a new loop was soldered which covered several runes. The Gorodishche 1 amulet has different inscriptions on either side, the one on side A being made with a combination of older and younger runes. Both the older runes used and the specific forms of some of them have parallels in the inscription on the Rök stone.

It seems plausible that the Gorodishche 1 amulet is the oldest one among the three and it was produced in the Rök runes area, i.e., in Östergötland, in the ninth century. The middle part of the inscription on side A is badly damaged by cracks and the identification of runes there is uncertain. It seems to consist of 12 runes, the latter being a cryptic twig rune, probably **t**. The inscription presumably runs **g w a R i f a r l a d t(?)**.

The inscription on the Ladoga amulet is placed on both sides in two rows on each and comprised most probably 48 runes though in its present state 46 runes are visible. It is one of the few runic texts written completely with mirror runes. Some of the words might be read, such as **unþr**, **muþrunaR**, **þaR**, **haþaR** but the whole text which must be an incantation probably in verse is not interpreted yet. The place and the time of the production of this amulet is undefinable, it might have been brought to Ladoga from Sweden or manufactured in Ladoga itself.

The inscription on side B of the Gorodishche amulet 1 consists of 12 short twig runes with a cryptic twig rune at the end, thus following the pattern of the older inscription. All the runes but the cryptic one are complicated with additional pairs of twigs which form $\sim$. They can be interpreted as rune **t** and imply the invocation to *Týr*. The number of these pairs of twigs might amount to four. Though the way of complicating the runes here is different from the one used in the Ladoga amulet inscription, the very idea of making runes difficult to read relates both inscriptions. A possible reading of the inscription on side B is: **þarnisþærakiu(?)**, OI *þarnisk þær eigi u(?)*. It was this inscription that was copied on the Gorodishche amulet 2.

The three amulets seem to form a very specific complex of inscriptions made during a large span of time, from the ninth to the end of the tenth century, but related to each other in the usage of combination of older and younger runes, in complicating runes to make their reading difficult, in utilizing cryptic runes, etc. However, both the amulets and the inscriptions were typically Scandinavian with no traces of local cultural influences.

The last object of genuine Scandinavian origin is a bone fragment with a part of *fubark* carved on it. It was found in Novgorod and dated to the first half of the eleventh century (A-III.7.3). The first five runes are missing and the sequence is **khniastbmIR**. These are long twig runes.

In the eleventh and twelfth centuries the spread of runic inscriptions widened, whereas the inscriptions themselves became corrupted so that many of them can be defined rather as runelike than runic proper. These are inscriptions on a moulding form from Suzdal', *sá Óláfs*, which renders rather an Old Russian formula of possession (A-III.7.5), a group of three runes (**kiR** ?) on an amphora from Belgorod (A-III.7.1), groups of runelike signs on a game bone from Polotsk (A-III.7.4), and a fragment of ceramics from Uglich (A-III.7.6). Of great interest is a complex of ca. 100 bones with runic, runelike and Cyrillic inscriptions from Maskovich, a fortified site at the border of the Polotsk principality and Latvia, modern Belarus' (A-III.6). Most of the inscriptions on bones consist of three to five signs similar to runes of the simplest forms, such as **a**, **t**, **i**, etc. Only a few of them produce readable texts like personal names *Jökell* (A-III.6.1), *Gilljótr* (A-III.6.2), *Oddi* (A-III.6.7 ?), A-III.6.8, A-III.6.9). Several bones might have served as amulets with sequences of mirrored runes (A-III.6.4, A-III.6.5, A-III.6.6). Two of the inscriptions seem to be Latin and present words *curatio* (A-III.6.45) and *ave* (A-III.6.46). The Maskovich complex can be supposed to be left by descendants of the Varangians who formed the garrison of the fort. Their knowledge of the runic script must have degraded so much that only vague memories of how it looked like remained.

However, even in the twelfth century the runic literacy survived in some Old Russian communities obviously of Scandinavian descent. In Zvenigorod and Plesnesk (Western Ukraine) several spindle-whorls of local

slate were found with obviously non-Cyrillic inscriptions (A-III.5). The reading of only one of them is clear. It is a woman's name **sigriþ** *Sigríðr* on its flattened top, and two runes **f** and two crosses opposite each other on its sloping side (A-III.5.1). The spindle-whorl was excavated from a layer dated to 1110-1130 together with two other spindle-whorls with runelike scratches. These inscriptions are the only evidence that on the outskirts of the Old Russian state there existed a community which preserved cultural traditions of their ancestors in naming children with Old Norse names, in using their native language, and in writing with the script of their forefathers. This community must have been isolated from the motherland for centuries as in the twelfth century they still used the older rune **g**.

The supplement to Chapter III includes runic inscriptions made by Scandinavians staying in Byzantium. Two of them are graffiti from Hagio Sophia cathedral in Istanbul (Constantinople) consisting of personal names *Halfdanr* and *Arni* or *Ari*. A-HI.Supplement.3 comprises a complex of three (or four) inscriptions on the marble statue of a lion originally located in Pireus and being brought to Venice in 1687.

Thus the geographical and chronological distribution of runic inscriptions in Eastern Europe characterises the ethnical and cultural interaction of Scandinavians and local population. In the ninth and tenth centuries typically Scandinavian objects with usual for Eastern Scandinavia inscriptions concentrate in the Ladoga-Ilmen' region, the area of the earliest penetration and settlement of Scandinavians. Their connections with the local population produced no effects on their own cultural traditions and constant relations with the motherland as well as the appearance of newcomers supported the evolution of these traditions. It is possible that in this early period there existed special contacts not only with Gotland and the Mälaren region but with Östergötland too. The integration of Scandinavians in the Old Russian state and the assimilation of those who formed the elite of the Old Russian society resulted in their getting out of the habit of using runic script. The eleventh- and twelfth-century inscriptions, though spreading geographically, are becoming corrupted and sometimes only vague ideas of the runes remained preserved. However, the Old Norse cultural traditions could survive in isolated communities for several centuries, runic literacy being one of them.

The inscriptions on runic stones from Scandinavia form a large complex (Part Б). Among more than 3500 runic inscriptions of Sweden, Denmark, and Norway, there are 124 texts mentioning Eastern Europe or Byzantium in this or that way. They outnumber several times the inscriptions dealing with the western contacts: England and the Western route are mentioned only ca. 30 times. This quantitative difference may reflect the fact that the connections with the West were maintained mainly by Denmark and Norway where the number of runic stones was much smaller than that in Sweden whose interests were directed to the East. However, even in Denmark the number of "Western" inscriptions is less than that of "Eastern" ones.

T a b l e

Geographical distribution of Eastern inscriptions

Country	Total number of inscriptions	Eastern inscriptions	
		number	percentage (%)
Denmark	c. 620	5	0.8
Norway	602	2	0.3
Sweden	c. 2500	113	4.0
Gästrikland	22	2	9.0
Gotland	c. 200	8	4.5
Småland	170	1	0.5
Södermanland	c. 390	39	10.0
Uppland	c. 1190	47	3.9
Västergötland	c. 260	5	1.9
Västmanland	33	4	12.1
Öland	55	1	1.8
Östergötland	192	6	3.1

The exceptionally high percentage of Eastern inscriptions in Uppland and Södermanland is partially due to a large number of stones commemorating companions of Ingvar the Far-Traveller in his expedition to the East.

AH the same, three regions betray special concentration of the Eastern inscriptions, one comprising the Mälaren area (Uppland, Södermanland, Västmanland), another locating on Gotland, and still another including Östergötland and Öland. On the basis of archaeological data, the two former are traditionally considered to have had most intensive contacts with the East, and the distribution of inscriptions only corroborates this con-

clusion. As to the Östergötland region, the archaeological finds have never suggested its special relations with Eastern Europe, and the concentration of inscriptions to that effect there is unexpected and needs special study.

The inscriptions contain valuable historical information. Mentions of travels eastward together with occasional details concerning the activities of the commemorated persons provide evidence of political and economic relations between Northern and Eastern Europe. The names of places and peoples which occur in the inscriptions throw light on the spread of geographical knowledge and the perception of Eastern Europe in Scandinavia.

The political contacts of the two regions are presented in runic inscriptions primarily as raids or expeditions of Scandinavians east in search of riches. The Eastern vikings are reported to be members of bands (*lið*, *þingalið*, *helfningr*), to fight their way east (*berjask*), to give battles (*draga orrostu*) and to fall in combats (*falla í orrostu*) or to get killed (*vara drepinn*). Several of the travellers commemorated by runic stones were captains (*stýrimaðr*) and war chiefs or commanders (*foringi*) who led (*føera*, *bjóða um*) their retinues. The participants of the expeditions are often named *drengar* and *þegnar*. A great number of words associated with military activities testify to its paramount importance in the eastern connections of the vikings. When compared with the number of mentions of trade, the military vocabulary of the inscriptions points to the fact that, in the eleventh century, the military occupation of Scandinavians in Eastern Europe was predominant. According to the Russian *Primary Chronicle* and sagas, most of the newcomers from the North at that time served as mercenaries in the armies of Russian great princes of Kiev, as well as princes of Novgorod, Polotsk and probably other principedoms. It was also from the end of the tenth century that the Varangian guard (differing from ordinary Byzantine field detachments of Scandinavians which appeared in the early tenth century) was established in Constantinople. The privileged positions of the Varangians attracted many vikings whose road to Byzantium ran through Rus'. However, the wording does not always make it possible to ascertain that the persons spoken about were soldiers.

More definite are mentions of trade, few as they are. Several inscriptions tell about trade voyages of Scandinavians to the Eastern Baltic and Rus' or can be connected with them. The Mervalla stone (B-III.5.13) commemorates a person who sailed to Sengals with a costly ship (**hn . uft . siklt . til . simkala . turum . knari**). A box for scales to weight silver was carved with an inscription reading that the scales were received by a Djarv from Sengals (**simskum mani**) during his stay in Samland (? **i ... .ati**) (B-III.7.18).

Two inscriptions, from Denmark and from the island of Berezan', *name fêlagi*, "a fellow; a companion, a partner". It is commonly believed that, in the eleventh century, *fêlag* designated the earliest and most primitive trade organisations of Scandinavian merchants.

A piece of exceptionally important information about the trade organisation is provided by the Sjosta inscription (B-III.7.29) which tells that the commemorated person "died in Holmgard in Olaf's church" (**uaR tauþr . i hulmkarþi . i olafs kríki**). The existence of St. Olaf's church in Novgorod as well as its belonging to the *Gutagård*, a Gotlandic trade court, is witnessed in the Novgorod treaties with Hansa cities in the thirteenth century and it is mentioned earlier, in the mid-twelfth century in the First Novgorod Chronicle as the Varangian chapel. The Sjosta inscription executed by Öpir allows to date the church to the last decades of the eleventh century at latest. It must have been a merchants' church, which probably antedated the appearance of the court. Like other merchants' churches, it could have been used for storage of merchandise of Scandinavian tradesmen who came to Novgorod.

Though few in number, the runic inscriptions attest to the participation of Scandinavians in the European trade, hint at the existence of occasional trade companies operating in Eastern Europe and provide the earliest record of the existence of a Scandinavian merchants' church (with or without a court) in Novgorod.

The Eastern European toponomastics of runic inscriptions is elaborate and large as compared with place names for other non-Scandinavian regions of Europe. Eastern Europe, including Byzantium, is presented by ca. 20 place and ethnic names, while those for Western and Southern European countries do not exceed ten. The names include the most general designations of the territories east of Sweden: *austr* (38 times), *austarla* (7 or 8 times) and its derivative *austrvegr* (the Eastern route, 5 times). The precise meaning of the latter in the inscriptions is uncertain due to the lack of context, but according to sagas it designated 1) the route crossing the East European plain, connecting Scandinavia with Southern Europe and because of that called "the road from the Greeks to the Varangians" by the Russian annalist, and 2) the countries and lands along this route, i.e., Rus' first and foremost. However, it could have been occasionally limited to the route along the Eastern Baltic coast from Denmark to the Finnish Gulf (e.g., in *Heimskringla*).

The next group comprises names connected with the Baltic lands. These are names of Eastern-Baltic peoples of Fenic and Baltic origin (*eistir* and *sæmgallir*, 3 times each) and the country names deriving from them (*Eystland*, *Finland*, *Tafeistaland*, *Lifland*, 2 times each; *Virland*, 3 times). There are also mentioned two

of the islands in the Eastern Baltic, *Eysýsla* (Saaremaa, or Ösel) and *Runö* (Ruhnu), as well as the rivers *Duná* (the Daugava, or the Western Dvina), *Vindøy* (the Venta or a settlement in its mouth Vindau, Ventspils), and the promontory *Domesnes*, modern Kolkasrags on the south-western coast of the Riga Gulf.

Of special importance among the Baltic toponyms is a group of *eist-names*, the ethnic name *eistir*, the country name derived from it, *Eystland*, and a term to designate an administrative district, *Eysýsla*, applied to an adjacent island. This group must be supplemented with the personal name *Eistr* and the compound *Eistulfr*, which proves to be rather common in Uppland. They occur 13 times (the latter only once) in runic inscriptions and belonged to persons who ordered runic stones to be raised or were commemorated by runic stones. The diversity and spread of *Eist-names* seem to indicate especially close contacts between this region of Eastern Baltic and Svealand. Archaeological finds corroborate this conclusion. They attest to the presence of Scandinavians on Ösel and in the north-western part of modern Estonia, Virland, as early as from the fifth century. The materials from Helgö on lake Mälaren and Proosa, near modern Tallinn, reveal direct, probably kin relations between the two centers.

The variety of geographical objects named in runic inscriptions, the knowledge of minor localities, the accuracy of rendering the names testify to the first-hand and close acquaintance of Scandinavians with the Eastern Baltic. The mapping of these ethnic and place names reveals that most of them are located along the major sea or sea-and-river routes, especially at the crucial points on the routes leading from the Baltic Sea inland. *Eysýsla*, *Eystland*, *Virland* are the territories along the route from Central Sweden and Gotland to the Finnish Gulf, probably called *Holmshaf* in (B-III.7.3), to Ladoga, and further east. That was the starting point of the Baltic-Volga route which began to function in the mid-eighth century. *Sæmgallir*, *Domesnes*, *Runö*, *Lifland*, and *Duná* mark the second in importance route inland, via the Riga Gulf and the Daugava. The other two names, *Finland* and *Tafeistaland*, outline territories north of the Finnish Gulf, which were often visited by Scandinavians by sea and river routes.

The territories to the east and south-east of the Finnish Gulf were also familiar to Scandinavians as the inland section of the Baltic-Volga route began there. It is with this region that the two most common East-European names in Scandinavian writings are associated. Both appear first in runic inscriptions and both use the root *gard-*. They are *Garðar* and *Holmgarðr*. *Garðar* (pl. of *Garðr*, 8 times) or *Garðr* (sg., 3 times) is one of the most frequent place name in runic inscriptions. Still its meaning is not quite certain because of the lack of context. The sagas and geographical treatises designate Ancient Rus' as *Garðariki* (from pl. *Garðar*). Since the nineteenth century the name *Garðariki* was interpreted as "the country of towns" on the assumption that ON *gardr* was contaminated with the related OR *grad*, "a town". The Scandinavians coming to Rus' were supposed to get so impressed by the number of towns in Rus' that they named it after this most peculiar feature. However, the number of towns in the eighth and ninth centuries, especially in the north-western part of Eastern Europe was not at all large. According to archaeological data, there existed only one settlement which could be denoted as a town, Ladoga (now Old Ladoga), ON *Aldeigja* (< Fi. *Alode-jogi*, *Aldeigjuborg* of the sagas). In the mid-ninth century, there appeared several other settlements which were connected with the trade activities along the Baltic-Volga route, but they could be hardly named towns. So even if the name *Garðariki* was regarded as "the country of towns" in the sagas, it could not have been the case earlier.

The origins and the early meaning of **Garðar** seems to be closely connected with another *garðr*-name, *Holmgarðr*. The name *Holmgardr* occurred three times in runic inscriptions. In sagas it was applied to Novgorod (literally the New Town). Its meaning is the same in runic inscriptions as one of them mentions St. Olaf's church in Novgorod (Sjusta, B-III.7.29). However, the city came into being only in the middle of the tenth century, so the name, if it appeared earlier as it is supposed, could not have designated Novgorod. The only other prominent site aside from Ladoga at that time was the so-called Gorodishche which originated no later than in the middle of the ninth century and was connected with Scandinavian activities. It was located at the distance of four kilometers from the site where Novgorod emerged a century later. It seems justifiable to suppose that originally the name *Holmgarðr* designated the Gorodishche settlement and was transferred to Novgorod after it gained superiority in the region. The literal meaning of ON *Holmgarðr* is "a farm on an island", especially on islands in rivers and marshes or on hilltops during spring floods. The region between lakes Ladoga and Ilmen with many small rivers and lakes was much flooded in spring and small settlements and farms on tops of hills found themselves on islands. At the same time, all larger settlements like Ladoga, Gorodishche, etc. were located at the confluences of rivers with artificial or natural ditches filled with water in spring. So the topography of the region could well suggest the name of *Holmgarðr*, sg., to designate one of its major sites (Gorodishche), and *Holmgarðar*, pl., or its shortened form **Garðar** (cf. Bornholmr > Holmr) to denote the whole region. So, though the meaning of **Garðar** in runic inscriptions and skaldic verses cannot be ascertained because of the lack of context, it seems most probable that originally it denoted the Ladoga region down to lake Ilmen.

The territories south of the Ladoga-Ilmen region are presented in runic inscriptions only occasionally. Most of the place names are *hapax legomena* and, as such, are open to different interpretations. They refer to different sites connected with the Dnieper route which led to Byzantium. These are the names of the Dnieper cataracts, the most dangerous place on the route, *Aiforr* and *Rófsteinn*. The Alstad inscription (Б-II.1) probably mentions two fortresses south of Kiev: *Ustaholmr* (Ustje) and *Vitaholmr* (Vitichev) which defended the Dnieper route and Kiev from the attacks of the nomads.

The most familiar region further south was Byzantium, the ultimate goal of many Scandinavian merchants and warriors. In runic texts it is designated as *Grikkland* or *Grikkjar* in phrases *sitja (vara) í (með) Grikkjum* (28 times). The frequency of references to Byzantium attests to a great number of voyages there in the eleventh century, but at the same time it witnesses the danger of these voyages as most of the stones were raised in memory of those who perished during their expeditions there. The farthest place in the east spoken about in runic texts was Jerusalem, ON *Jórsalir* (3 times). One of the inscriptions (Б-III.7.20), makes it clear that the voyage there undertaken by the woman who raised the stone was a pilgrimage.

The identification of the last two names is uncertain. The *Blökumenn* mentioned in Б-III.4.5 are usually interpreted as *valakhs*, *vlakhs*, the population of the Dnestr region. They are also named in several sagas, once together with Turkic nomads as participants in their raid against Rus'. The enigmatic *Serkland* occurs in six inscriptions, four (probably five) of which are said to be made in the memory of companions of Yngvar the Far-Traveller. It is called the terminal of Yngvar's expedition where three of his warriors died. One of the inscriptions defines its location in the south, *sunarla o serkl...* (Б-III.5.20). According to the twelfth and thirteenth century texts, the name *Serkland* was used to designate the lands occupied by Saracenes, mostly in Africa (*vestri i Affrika er Væringjar kalla Serkland. – Heimskringla*, III, 81; cf. the same in geographical treatises). The location of runic *Serkland* depends mostly on the interpretation of Yngvar's route on the basis of *Yngvars saga* which, however, never mentioned *Serkland*. It is commonly assumed that Yngvar could not reach the lands of Muslims, and *Serkland* therefore designated some other territories, Northern Caucasus or others. It is obvious that the lands called *Serkland*, wherever located, were not very well familiar to Scandinavians, neither were they frequently visited. So, it is most probable that neither the carvers of runic inscriptions nor the relatives of the deceased had any clear idea of what *Serkland* was and where it was situated except for the vague notion that it was somewhere at the southern edge of the habitable world. In this case, the name could have been applied to different territories.

Thus, runic inscriptions from Scandinavian countries provide diverse information concerning the contacts between Northern and Eastern Europe. The topography of inscriptions outlines the main areas in Eastern Scandinavia that maintained closer relations with the eastern lands, i.e., Gotland, Svealand, and Östergötland. According to the number and character of geographical names mentioned in the inscriptions, Eastern Europe falls into three major regions differing in how much Scandinavians knew about them and consequently how often they visited these regions. These are Eastern Baltic lands including modern Finland, Ladoga-Ilmen region, and the territories along the Dnieper route as far as Byzantium. The historical content of the inscriptions corroborates the data of other sources for the eleventh-century situation when Scandinavians stopped to get integrated into the Old Russian society and became strangers, sometimes dangerous and hostile. Two main activities of Scandinavians in Eastern Europe, war and trade, are stressed. The former is depicted as being maintained by both individuals and bands the leaders of which are often mentioned specially. These seem to be persons and groups that came to Rus' and Byzantium as mercenaries for a rather short time and returned home having got enriched. Only one inscription mentions a person who settled, probably also temporarily, in Rus'. The trade relations, though less easily grasped, are presented as regular and partially organised and regulated. Of especial importance is the mention of St. Olaf's church in Novgorod connected with the trade court of Scandinavian merchants.